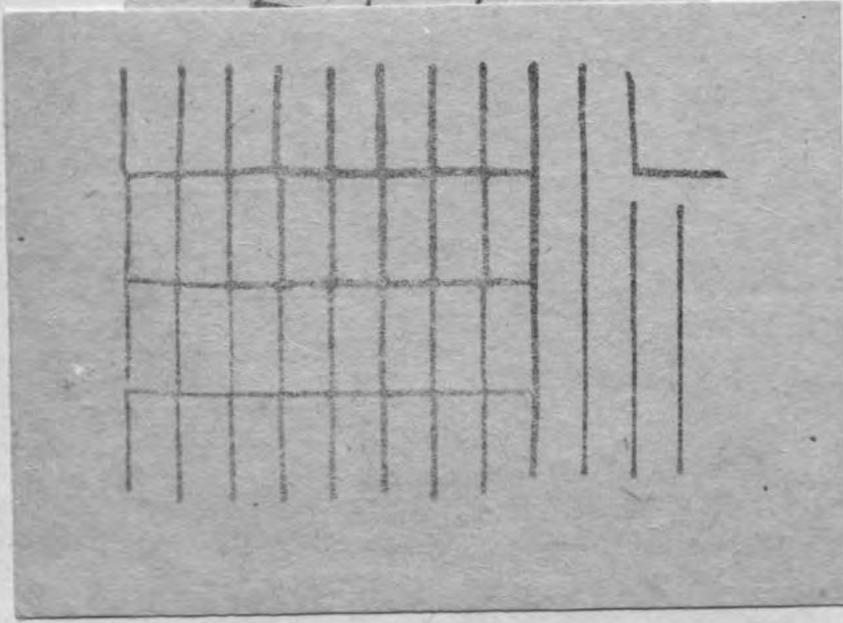
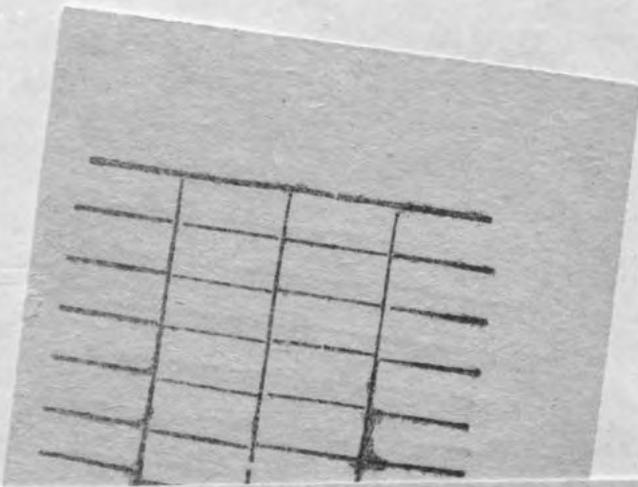

3B

Культура
Искусство

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

935188

Откуда мы родом?

КАМОН НУУСОН Я

97
LE
2000

486688

49

КР

КР
2000

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ
Г. А. ПЕНТЕНКО, А. С. ШИШОВ,
Н. Т. ПРОТОПОПОВ, В. В. ВТОРОЙ, П. П. ЗИМОНОВА,
И. А. СНИТИНОВ
ИСКУССТВО СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ
(Они сплелись)

Культура Искусство

ЭВ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗЕМЛИ ВЯТСКОЙ

**ТОМ
девятый**

ОБЛАСТНАЯ ПИСАТЕЛЬСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
АДМИНИСТРАЦИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1999

М 935188

КООРДИНАЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Г. А. ПЕНТЕГОВ, В. А. НИКОНОВ, В. А. СИТНИКОВ,
Н. Г. ПРОТОПОПОВ, В. В. ВТЮРИН, С. П. ЗИМОНИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ:
В. А. СИТНИКОВ (председатель),
Н. И. ПЕРМИНОВА (заместитель),
В. А. БЕРДИНСКИХ, Г. Г. КИСЕЛЕВА, С. П. КОКУРИНА,
В. А. ПОЗДЕЕВ, В. Ф. ПОНОМАРЕВ, В. К. СЕМИБРАТОВ,
А. Н. СОЛОВЬЕВ, А. Г. ТИНСКИЙ

Составитель С. П. КОКУРИНА
Редактор В. А. СИТНИКОВ
Художник А. М. КОЛЧАНОВ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗЕМЛИ ВЯТСКОЙ
Том 9. Культура. Искусство

ББК $\frac{92 + 71(2P-4Ки) + 85(2P-4Ки)}{Э68}$

ISBN 5-85271-103-9

© Областная писательская
организация. 1999

ИСКУССТВ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

(От составителя)

2000 год — международный год культуры и мира. Нет более емкого, вбирающего в себя столь много понятий слова, чем культура. Даже коренное cultura (лат.) многозначно: возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание.

Весь окружающий нас мир — это мир культуры. Орудия труда и средства транспорта, технические изобретения и научные открытия, язык и письменность, произведения искусства и нормы морали, философские учения и системы политической власти, правовые кодексы и религиозные верования, методы образования и воспитания, здравоохранение и спорт, традиции и ритуалы, праздники и обряды — все это проявления деятельности человека.

Культура исторически определяет уровень развития общества, творческих сил, создающих материальные и духовные ценности. Она богата и разнообразна. Каждый народ вносит свой вклад в общий фонд мировой и отечественной культуры.

Школа и книга — всему голова в культурном продвижении общества, поэтому девятый том Энциклопедии земли Вятской открывается подробными статьями об истории образования в наших местах со стародавних времен до нынешних дней, о развитии науки, о книгопечатании и книгопечатниках, о необыкновенном подвижнике Луке Гребневе, о работе местных книжных издательств.

История искусства — часть истории культуры, а та в свою очередь — часть истории вообще. Показать искусство, представляющее художественное творчество: литературу, живопись, графику, декора-

тивно-прикладное искусство, скульптуру, архитектуру, музыку, танец, театр, кино — задача трудоемкая по сути и необъятная. Она облегчилась тем, что в томе «История» есть глава «Культура Вятского края XVII в.» и напечатаны основные сведения «Кировская область в 1950—1990 гг.: образование, наука, здравоохранение, физическая культура и спорт», а литературе, архитектуре, этнографии были посвящены специальные тома (второй, пятый и восьмой), поэтому наше внимание сосредоточено на тех видах творчества, о которых в ЭЗВ еще не сказано.

В силу сложившихся обстоятельств в предшествующие десятилетия не только мало освещалась, а по сути «вырубалась» духовная жизнь, и этот пробел мы пытаемся восполнить, подготовив материалы о развитии духовной культуры: иконописи, церковного пения, о деятелях духовной культуры.

Искусство, культура, по мнению известного ученого, исследователя Е. Д. Петряева, развиваются гнездами. Появляются в одном месте два—три энтузиаста, и возникает литературная или культурная среда для общения и творчества. Образец такого «гнезда» — художественный кружок 1909 года, благодаря которому возник богатейший в России Вятский-Кировский художественный музей им. братьев Васнецовых.

Все виды искусства соединяет связующая нить. Это единый процесс, поскольку разные виды творчества взаимно обогащают друг друга. К примеру, духовная жизнь поставляла сюжеты для живописи, скульптуры, литературы и музыки, потребность в строительстве храмов давала толчок в развитии архитектуры, а построенные церкви надо было украшать иконостасами и иконами.

Литература — первооснова для песенного и оперного искусства, для театра, а потом кино и телевидения. Народное творчество всегда было неиссякаемым питательным источником для всех видов искусства.

В годы Великой Отечественной войны в Киров эвакуировались многие выдающиеся ученые, писатели, артисты. Они нашли здесь не только кров, но и условия для творчества, писали книги и картины, занимались научными вопросами.

Сменяются поколения, а деяния творцов минувших времен влияют на развитие современного творчества не только в смысле «школы», постановки живописи или письма. Художник и патриот земли Вятской А. И. Деньшин спас от упадка и забвения нашу гордость — дымковскую расписную игрушку, писатель Л. В. Дьяконов принял эстафету собирания вятского фольклора от таких энтузиастов, как А. М. Васнецов, Д. К. Зеленин и передал нашим современникам, которые продолжают традицию. Дополнит картину развития народного творчества том «Ремесла», который готовится к выпуску.

Развитие культуры и искусства нельзя представить без участия отдельных творцов, просветителей. Девятый том густо населен деятелями культуры и искусства прошлого и современниками. Разве можно, говоря об образовании, не назвать имя создателя первой школы Лаврентия Горки, а в литературе обойти без имени Ермила Кострова, при рассказе о художественном музее не перечислить нашу вятскую «могучую кучку» живописцев. Это В. М. и А. М. Васнецовы, Н. Н. Хохряков, Н. Н. Румянцев, А. В. Исупов, знаменитый фотограф-земляк С. А. Лобовиков. Сами за себя говорят имена А. И. Герцена, основателя публичной библиотеки, П. В. Алабина, благодаря которому в Вятке появился свой «музеум». А без Ф. М. Рослякова, А. Л. Витберга и И. А. Чарушина невозможно представить вятскую архитектуру.

Территория нашей области не раз подвергалась «урезанию» и перекройке. В 20—30-х гг. выпали из ее состава волости и целые уезды, переданные во вновь образованные Марийскую, Удмуртскую, Татарскую автономные республики, в 1940 г. в состав области вошли северные районы — Подосиновский, Лальский (ныне Лузский), Опаринский, а в 60-е годы в состав Горьковской области был передан Шарангский район. Однако, рассказывая о развитии культуры и искусства, авторы иногда вторгаются в «чуждые пределы». Но ведь культуру и искусство нельзя, да и порой ни к чему разделять территориально. Нашими вятскими уроженцами мы называем великого композитора П. И. Чайковского, замечательного художника И. И. Шишкина, великого певца Ф. И. Шаляпина,

большого русского поэта Н. А. Заболоцкого, известного киноактера В. П. Чиркова, которые родились не у нас, но корнями были вятскими и вятскими считали себя. Мы гордимся ими как истинно своими земляками. Ведь наша гордость и чувство местного патриотизма созревали под влиянием сознания, каких великих литераторов и деятелей искусств дала земля Вятская.

Мы стремились отразить в девятом томе ЭЗВ не только историю культуры и искусства, но и культуру наших дней, памятуя, что уже через пять-десять лет современность станет прошлым. У памяти, просеивающей события, в «сите» слишком крупные ячейки, поэтому остаются самые весомые деяния и личности, повлиявшие на развитие театров, библиотек, архивов, музеев.

Главное назначение культуры состоит в том, чтобы постоянно содействовать духовному развитию человека, всемерному раскрытию талантов, дарований и способностей. Особое значение развитие культуры приобретает в современном мире. Сохранение культурного наследия, бережное отношение к природным богатствам, поддержание самобытных культур разных народов, развитие духовных интересов личности — все это становится глобальными проблемами, требующими объединенных усилий политиков, деятелей культуры и искусства, каждого человека. От уровня культуры существенно зависит успешная реализация социальных проектов и реформ обновления общества, совершенствования качества жизни людей.

Материалы, помещенные в ЭЗВ, дают представление о различных сторонах той или иной отрасли культуры нашего края. В культуре действуют творческие союзы, многочисленные социальные институты, музеи, библиотеки, учреждения культуры, организации досуга, средства массовой информации.

Основу книги составляют статьи исследователей, ученых и краеведов. Все тексты и документы впервые публикуются в широкой печати и были написаны специально для данного издания. Принцип систематизации материалов, документов, в т. ч. фотодокументов, тематически-хронологический.

Даты до февраля 1918 г. даны по старому стилю.

І. ОБРАЗОВАНИЕ

Н. Л. ГОЛОВИЗНИНА

АЗ, БУКИ, ВЕДИ, ГЛАГОЛЬ, ДОБРО **(История вятской школы. 1721—1917)**

Школа как социальный, культурный феномен на территории Вятского края складывалась постепенно, в тесной связи с тем, что происходило в отечественной культуре, истории в целом. Что такое школа? Определений много. И если не ссылаться на древних..., то это место, где происходит передача знаний от учителя к ученику. Идет учебный процесс, изначально носящий воспитывающий характер. Обучать без письма, азбуки, книги нельзя.

Известно, что развитие письменности у славян связано с деятельностью просветителей Кирилла и Мефодия. Они стали основоположниками первого литературно-письменного языка славян — старославянского. Но письменность у славян существовала задолго до Кирилла и Мефодия. Из древнейших трактатов известно, что славяне не имели книг, но при помощи черт и резов считали и гадали. При похоронах на «памятниках» писали имя Мужа — царя русов. На рубеже X—XI вв. Киев, Новгород, Владимир становятся настоящими центрами славянской письменности. Именно оттуда осуществлялась русская колонизация Вятского края.

Русские принесли на Вятскую землю более высокую культуру. Зерна ее пали на благодатную почву. В том смысле, что на протяжении длительной истории коренные жители земли Вятской финно-угры создали свою самобытную материальную и духовную культуру. Аборигены края имели свое представление об устройстве Вселенной и окружающем мире. Они постигали одну тайну природы за другой, в совершенстве освоили мир камня, кости, железа. Даже обиходные вещи они украшали сложным и искусным геометрическим орнаментом, который нес и определенную смысловую нагрузку. Финно-угры читали узоры на украшениях, посуде, деревянных и костяных вещах.

Орнамент — это искусство, связанное с измерением и числом, первая письменность, ключ к прочтению которой утерян, уничтожен временем. Хотя отдельные элементы орнамента вполне читаемы: круг с точкой — символ Солнца; простая сетка или решетка из прочерченных прямых линий, «лесенка» — соотносится с представлениями об общем устройстве Вселенной, кото-

рая состоит из трех миров: нижнего, среднего, верхнего... «Лесенку» иногда заменяло изображение «мирового дерева», воплощающего продолжение жизни, плодородия, воскресения.

В определенном порядке расположенные насечки и зарубки на предметах народов коми, мари, удмуртов — свидетельство наличия счета. Несомненно, коренные жители края имели свой охотничий календарь, в котором особое место занимали образы медведя, лося. Свое мироощущение, накопленный опыт древние жители края сохраняли, шифровали определенной знаковой системой, передавали потомкам. Местами передачи знаний могли быть капища, святилища, священные рощи, где осуществлялась обрядовая деятельность древних, проводились инициации, т.е. возрастные обряды, знаменующие переход подростков после определенных церемоний и испытаний из группы детей в группу взрослых, полноправных членов общества. При этом юношей знакомили с обычаями, правилами морали, преданиями. Школой как особым социально-образовательным учреждением подобные места, конечно, не были, но первыми шагами к ней, длиною в тысячелетия — возможно.

Письменность, книга, школа в подлинном смысле слова связаны с приходом на Вятскую землю русских. Именно на их городищах (XII—XIII вв.): Никулицком, Хлыновском, Ковровском — найдены в ходе археологических раскопок костяные и металлические писала. Аналогичные были в Великом Новгороде. Появление в Вятском крае церквей, духовенства, а также формирование канцелярского аппарата у местных воевод, ватаманов, подвойских, особенно после присоединения к Москве, дало мощный толчок к развитию книжного обучения.

Грамоте учили священники, дьяконы, пономари, подьячие. Определенный вклад в обучение внесли иностранцы-пленники, которых большими партиями расселяли в таких глубинках, как Вятка. Они тесно общались с местным населением, многому научили его, в том числе письму, чтению, счету.

Выдающимся событием в истории просвещения стало книгопечатание. В 1564 г. дьякон одной из московских церквей Иван Федоров издал свою печатную книгу «Апостол», а через 10 лет — печатный русский букварь «для пользы русского народа». Печатные книги очень скоро появились в вятских монастырях, они значатся в церковных описях.

Потребность в печатной книге все более росла. Поэтому в Москве был создан Печатный двор, который наряду с другими книгами выпустил восемь изданий азбук, в том числе и известные азбуки Бурцева и Истомина. Из «приходной книги» Московского печатного двора узнаем, что продавец книжной лавки, который регулярно записывал, кто конкретно был покупа-

телем книги, отмечал, что 12 августа 1650 года Иоаким, архимандрит Трифонова Успенского монастыря, вместе с двумя нижегородцами закупил 714 экземпляров азбук, по две деньги каждая. Среди покупателей книг значатся Исуп Давыд, Рязанцев Василий, Рязанцев Степан (подьячий), Стефан Вознесенский, Терентьев Афанасий, Филимонов Василий, Юрьев Михаил, Павел (старец, келарь Успенского монастыря) — все из Вятки.¹⁾

Постепенно грамотность перестает быть привилегией только духовенства и приказных людей, она распространяется среди посадских людей, ремесленников, чернососшных крестьян. Об этом свидетельствует значительное количество дошедших до нас документов. Но говорить о широком распространении грамотности, как и о правильно устроенных школах в тот период еще рано.

XVIII век для России — это век кардинальных преобразований, подготовленных всем предшествующим ходом исторического развития. Охватив все стороны жизни общества, реформы не могли оставить в стороне и школу. Суть просветительских реформ Петра I сводилась к следующему: были организованы первые светские школы профессионально-технического характера, введен гражданский алфавит, который облегчил обучение грамоте и способствовал развитию светской литературы, учреждена была Академия наук с гимназией и университетом.

Первой школой нового типа в России стала школа математических и навигацких наук (1701). В 1715 г. она была переведена из Москвы в Петербург и получила название Морской Академии. В дальнейшем были организованы артиллерийские школы, навигацкие, горнозаводские, цифирные и т.д. Все эти учебные заведения создавались как сословно-профессиональные, т.е. каждое сословие в соответствии со своим родом деятельности должно было иметь свою школу. В жизни же строгого сословного обособления не получилось. В школах обучались дети всех сословий, за исключением крепостных.

Наиболее распространенной низшей школой провинциальной России стала школа цифири, дающая первоначальные математические сведения. По отношению к низшей светской школе Морская и Славяно-греко-латинская академии играли роль учительских семинарий. В 1715 г. Петр I разослал во все губернии по два ученика навигацкой школы для «науки молодых ребяток из всяких чинов людей».

По сведениям вятского историка Верещагина, до 1721 г.

¹⁾ Луппов С. Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII в.: Указ. имен. Л., 1984. С.23—52.

на Вятке не было подготовленных учителей. Только в самом конце 1720 г. такой учитель Чирков был прислан в Хлынов. Воевода Чаадаев обратился к преосвященному Алексию с требованием об устройстве цифирной школы при архиерейском доме и в Трифоновом монастыре. Но последний, как и все архиереи того времени, был против учреждения такой школы под ведением Адмиралтейской коллегии — «без послушного указа из Синода школу устраивать не может». Тогда Чаадаев обратился непосредственно в Духовный приказ при архиерейском доме с «памятью» о присылке священно- и церковнослужительских детей и подъячих в Провинциальную канцелярию для определения в цифирную школу, а в Трифонов монастырь послал «память» о приготовлении школ для обучения цифири. Однако требования воеводы исполнялись приказом неохотно. Чаадаев слал в Духовный приказ один за другим горячо написанные «указы» с угрозами. Они заканчивались словами: «А ежели вы по сему указу не пришлете поповских и всяких чинов детей — буду я на вас писать в Адмиралтейскую коллегияю...» Грозил он взять штраф со священнослужителей, не выполняющих указ государев. Из всего этого историк А.С.Верещагин делает вывод, что следов существования школы цифири при архиерейском доме нет, а если и существовала такая школа, то разве два-три месяца.¹⁾

Вскоре Святейший Синод доказал Петру I неудобство устройства цифирных школ в архиерейских и монастырских зданиях под ведомством Адмиралтейской коллегии. В 1721 г. Петр I согласился освободить духовное ведомство от организации цифирных школ. В 1727 г. в школах цифири России осталось только 500 человек (и вряд ли вятские были в том числе).

Более жизненными, по сравнению со школами цифири, оказались низшие духовные, дающие словесные знания, архиерейские школы. Они создавались в соответствии с «Духовным регламентом» 1721 г. Автором данного документа был Феофан Прокопович, видный церковный и общественный деятель, литератор, оратор, реформатор в области церковной политики, ярый сторонник реформ Петра I.

После неоднократных предписаний Священного Синода преосвященный Алексей в 1721 г. открыл архиерейскую школу в г.Хлынове. В 1727 г. в архиерейской школе «обреталось» 27 детей, которые хлебное пропитание получали из дому архиерейского, т.к. «в епархии его преосвященства знатных степенных монастырей не имеется, а в других монастырях остаточного хлеба за монастырским расходом... в излишестве не обретаецца, а цер-

¹⁾ Тр. Вят. учен. арх. комис. 1905. Вып. 2. С. 49—52 (отд. 3).

ковных земель не имеетца ж, и против духовного регламента на пропитание оным школьникам хлеба брать неоткуды, а денежного жалованья оным школьникам не определено и не даецца». ¹⁾

По мнению же вятского историка А. И. Вештомова, главными причинами неблагополучия школы явились глубоко неверные взгляды на школьное образование духовенства, которое в большей своей части было приверженцем старого и противником петровских преобразований.

Переломным и решающим для вятской школы стал 1735 г., когда открыла свои двери в г.Хлынове архиерейская славяно-латинская школа епископа Лаврентия по прозвищу Горка.

В судьбе Л. Горки как в зеркале отразилась бурная, противоречивая эпоха Петра I. Образование, лучшее по тем временам, он получил в Киево-Могилянской академии, позднее стал ее профессором, затем игуменом Выдубецкого, архимандритом Воскресенского монастырей. В лице обер-иеромонаха Л. Горка участвовал в Персидском походе Петра I, епископствовал в Астрахани, в Великом Устюге, Рязани.

«Сего 1733 декабря 9 дня прибыл я в Вятскую епархию, в престольный град Хлынов и отслужи молебное пение и божественную литургию в престольном том граде Хлынове стал пребывать Л. Горка». ²⁾

Хлыновские обыватели, церковнослужители были поражены новым архиереем. Все говорили о том, что он сослан из Рязани, удивлялись тому, что за всем хочет смотреть сам и вступает в такие дела, в которые прежний архиерей не входил. Обнаружил он много непорядков при богослужении, самоволие приказных и т.д. Новый владыка принимал решительные меры, что приводило к массе жалоб на него в Московский Синод. Доведенный до отчаяния Л.Горка пишет в Синод: «...в многообразном моем гонении, всемирно прошу у Святейшего Синода крепкого защищения и помощи, ибо за таким гонением нельзя мне и жить не токмо епархию управлять: все единодушно на мое зло настроены и развращены».

Можно только удивляться, как Л. Горка, находясь в подобном положении, оказался способным на великое подвижничество — основание в Хлынове первого учебного заведения. Надлежало иметь большое мужество и великую веру в необходимость и правильность создаваемого. Л. Горка не жаловался на скудность Вятской епархии, не убоился он и сильной монастырской братии, приступая к делу совершенно новому и непонятному

¹⁾ Иерархия Вятской епархии. Вятка, 1863. С. 24.

²⁾ Памятная книжка Вят. губернии и календарь на 1902 г. Вятка, 1901. С. 55 (отд. 2).

для окружающих его. Вятский архиерей повелел взимать на школу от монастырей 20-ю долю приходского хлеба. Он пишет в Киевскую академию с просьбой прислать учителей, он распоряжается о наборе ребят в школу, обращаясь ко всем служителям и посадским людям. Ответом было дерзкое и открытое неповиновение.

В 1734 г. приехали из Киевской академии «ученые мужи» Михаил Финицкий и Василий Лещинский. Из Чердынского монастыря был освобожден и привезен в Хлынов Иоаким Богомедлевский — профессор философии, воспитанник Киевской академии. Он слушал лекции во Львове, в Люблине, Кракове, Варшаве, Данциге, Кенигсберге.

Под школу было определено помещение при архиерейском доме: двухэтажная деревянная изба и еще три избы, меньшие по размеру. При школе было общежитие и библиотека, лучшая по тем временам. Книги в библиотеку передал Л. Горка. А это — 235 томов на латинском, польском, греческом, еврейском, русском языках, произведения Сократа, Иосифа Флавия, Юлия Цезаря, Гомера, Эразма, Сенеки и др. Казалось бы, все было приготовлено к началу учебы. Но... нет учеников.

Вятский епископ отдает распоряжение о сыске школьников. Укрывающихся от школы ребят вылавливали нарочные «рассыльщики и приставы». Тех, кто оказывал сопротивление «ымали и заковывали в колодки и надлежащим караулом отправляли в Хлынов». Таким путем к началу 1735 г. в школу было доставлено около 400 учащихся от 7 до 25 лет. Некоторые съезжались издалека: из Перми, Соликамска, Кунгура и Кудымкара. Школа была открыта с шестью низшими классами: фара или аналогия, инфима, грамматика, синтаксима, поэзия, риторика. В первых четырех классах изучали подробно и последовательно латинскую грамматику и занимались постоянно переводами с латинского языка на русский и обратно. В поэзии же и риторике учились писать стихи или сочинения на русском и латинском языках по учебникам, которые составляли сами преподаватели по образцам Киевской и Московской академий. В классе риторики обучали сочинять «предики», т. е. проповеди.

Все обучающиеся в школе были поставлены на готовое содержание: получали в школе одежду, питание, книги. В свободное от занятий время ученикам разрешалось развлекаться играми, прогулками за город, а в зимние дни разыгрывать действия. К открывшейся школе вятский епископ относился с отцовской заботой, почти ежедневно посещал ее, поощрял учеников, думал о безбедном содержании преподавателей.

Школа уверенно вставала на ноги, как вдруг 22 сентября 1736 г. на нее было произведено нападение рассыльщиками про-

винциальной канцелярии и посадскими людьми. Они были вооружены дубинками и камнями, школу разорили. Разбежались ученики и учителя. Сам Лаврентий Горка оказался в своем доме, как заключенный в крепости. По печальному стечению обстоятельств примерно в это же время умирает Феофан Прокопович, друг, покровитель и защитник Л. Горки. Оба удара отозвались на здоровье вятского епископа чрезмерно. Он был поражен параличом и вскоре скончался.

Архиерейская славяно-латинская школа Л. Горки, так чаще всего называли ее, осталась жива и более того, обрела добрую славу через своих учеников. Таких, как Иакинф Черепанов, любимый ученик М. Е. Финицкого, сначала учитель в школе, затем келарь Успенского монастыря, келарь и наместник Троице-Сергиевой лавры, Новоспасский архимандрит, член Священного Синода, близкий друг князя Потемкина, покровитель вятских стихотворцев.

Продолжил образование в стенах Киевской академии, а затем в медицинских школах Флоренции, Лейдена, Парижа другой воспитанник — К. И. Щепин. Он одним из первых среди русских получил степень доктора в Лейдене, был знаком с Линнеем, пользовался любовью самого М. В. Ломоносова, как ученый и отличный хирург. Слыл знатоком минералогии и ботаники.

Одним из первых, кто собрал сведения о Хиве и Бухаре, был Ф. С. Ефремов, также ученик архиерейской школы в г. Хлынове. Большой интерес не только в ученном мире, но и у соотечественников вызвало его сочинение «Десятилетие странствования и приключений в Хиве, Бухаре, Персии, Индии унтер-офицера Ефремова».

Из стен славяно-латинской школы вышли поэт и сатирик Антон Попов и первый переводчик «Илиады» Гомера Еремил Костров.

В целом архиерейская славяно-латинская школа Л. Горки заложила добрый фундамент под здание Вятской школы, изначально сориентировав ее и в отношении организации и содержания учебного процесса на лучшие учебные заведения Отечества. Свое достойное продолжение славяно-латинская школа нашла в лице Вятской духовной семинарии, которая для своего времени была действительно хорошим богословским учебным заведением.

Возрождение школы началось после прибытия на Вятку преосвященного Вениамина Сахновского (1739). М. Финицкий, поддержанный новым владыкой, с удвоенным старанием взялся за преподавание в высших классах, а в низших учителями были его лучшие ученики. Были приняты строгие меры против отцов, укрывающих детей от обучения, улучшено положение учащихся

и преподавателей. В 1742 г. учреждена семинарская контора, которая заведовала делами школы и расправлялась не только с беглыми и непокорными школьниками, но и с укрывавшими их родителями. Горячими покровителями школы явились преосвященные Варлаам Скамницкий (1743—1748) и Антоний Ил-ляшевич (1748—1755).

Но очень мало было средств на содержание школы. Далеко не спасала ее 20-я доля от монастырских доходов, тем более что нередко годы были неурожайные. В 1752 г. страшный пожар уничтожил архиерейский дом, Успенский монастырь и большую часть города. Школа временно была закрыта. Первые 18 лет семинария не была школою законченною, т.к. не было средств, чтобы нанять преподавателей для высших классов философии и богословия. Но несмотря на все испытания, школа выстояла.

«Вторым фундатором» семинарии считается преосвященный Варфоломей Любарский (1758—1774). Серьезно и основательно занялся учебным заведением уже спустя 10 дней по прибытии в Вятку. Он строго следил за религиозно-нравственным воспитанием учеников. Снабдил семинарию лучшими учебными пособиями, в библиотеку из-за границы выписаны были книги церковных и классических писателей. Особое внимание уделял он выбору достаточно подготовленных преподавателей, пригласив в качестве учителей воспитанников Киевской академии Огинского, Хрещатицкого и Адорского. В 1762 г. из той же академии был выписан его родственник Петр Любарский, который в 1763 г. стал префектом семинарии. По отзыву современников, он за 10 лет управления привел ее в такое состояние, что она была признана одной из лучших в стране.

В середине 1795 г. семинария из Успенского монастыря была перевезена на Филимоновскую архиерейскую дачу, на берегу речки Люльченки, где для нее было отстроено два обширных каменных корпуса. Так, наконец, она обрела для себя постоянное место.

Со временем нормализуется и учебная жизнь семинарии в соответствии с принимаемыми Святым Синодом Уставами, постепенно она стала тем, чем стала. Это было учебное заведение с шестью классами с одногодичным курсом обучения, из которых в четырех низших классах довершалось общее образование, начатое в духовных училищах, а два высших посвящены были исключительно образованию богословскому.

Из предметов общего образования преподавались теория словесности с историей русской литературы, всеобщая и русская гражданская история, математика, физика и начала космографии, логика, психология, обзор философских учений, педагогика, языки (греческий, латинский, немецкий, француз-

ский, для желающих еще и еврейский, и черемисский). В высших классах изъясняли священные писания, общую церковную историю и историю русской церкви, литургию, учение о русском расколе и т. д.

Постепенно изменялось и количество обучающихся в семинарии от 100 до 800. С 60-х гг. XIX в. начинается отлив учащихся в другие учебные заведения, в том числе в университеты, медицинскую, сельскохозяйственную академии и т. д.

Все вопросы учебной и воспитательной жизни контролировались учебным комитетом, и его члены периодически осуществляли ее ревизию. Правление семинарии во многом строилось на демократических началах. Члены правления от духовенства избирались на епархиальном съезде, а преподаватели в правление выбирались всей учащей Семинарской корпорацией. Правление семинарии решало вопросы приема учеников, перевода их из класса в класс, содержания материально несостоятельных учащихся; обсуждало методы преподавания, избирало должностных лиц семинарии, в том числе ректора и инспектора.

Строгие требования предъявлялись к преподавателям семинарии. Они не могли преподавать несколько разнородных предметов, допускались к преподаванию после окончания курса духовной академии и после испытания посредством трех пробных уроков по избранной науке. Помимо школьных работ занимались они научными и литературными трудами и переводами.

Постепенно снижалось количество учащихся в каждом классе со 120 (нередко) до 50. Успехи учащихся, определяемые баллами и фиксируемые ежедневно в классных журналах инспектором семинарии, ежемесячно представлялись в правление семинарии. Предметы запрещалось делить на главные и второстепенные. Экзамены проводились приемные и переводные. На страницах «Вятских епархиальных ведомостей» публиковались списки учащихся, допущенных и недопущенных к экзаменам по тому или другому предмету. Постоянно изменялось и положение преподавателей. В 1876 г. те из них, кто имел до 12 уроков в неделю и пять лет службы, получал по 900 рублей в год. Каждому преподавателю отпускалось пособие на извозчика.

Трудно переоценить роль Вятской духовной семинарии в истории просвещения нашего края. На протяжении многих десятилетий она закладывала и отработывала те традиции, которые стали основополагающими в школе будущего как духовной, так и светской. Ее выпускников можно было встретить на самых разнообразных ступенях как государственной, так и общественной службы и в губернии, и за ее пределами. Значительное число их стало учителями и не только на преподава-

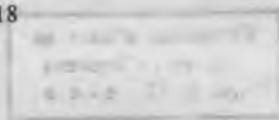
тельской должности, но и инспекторской, директорской, профессорской в высших учебных заведениях. Их было много среди медиков, судебных следователей, мировых судей, чиновников различных рангов. Большая часть просвещенного духовенства епархии — выпускники семинарии, немало их было и в соседних губерниях.

Вот имена ее питомцев: московский протоиерей А. И. Невоструев; А. И. Вештомов — историк, чьи труды — ценнейший источник исторических знаний для всех, кто занимается вятской историей; Н. В. Черепанов — профессор Московского университета; И. Я. Яковкин — профессор Казанского университета; Н. Е. Тукмачев — сенатор, тайный советник; известные ученые И. Я. Порфирьев, И. С. Бердников, И. С. Якимов и др.

Славный век Екатерины, а именно так назвал время правления Екатерины II учитель, историк края В. П. Юрьев, внес серьезные изменения и дополнения в сословное образование в России. В 1782 г. была учреждена комиссия о народных училищах, задачей которой стало правильное устройство во всей империи народных училищ. Они создавались для всех сословий и разделялись на три разряда: малые (двухклассные) для больших селений; средние (трехклассные) для уездных городов; главные (четыреклассные) для губернских городов. Спустя четыре года в 25 губерниях страны, в том числе и Вятской, приступили к созданию новых учебных заведений.

В 1786 г. генерал-губернатор Казанский и Вятский, князь Мещерский получил Высочайший рескрипт об открытии народных училищ. Вятскому наместнику Жихареву было предложено немедленно сообщить об открытии в Вятке главного училища и затребовать от обывателей и служащих по губернии записок, кто желает отдать своих детей в училище, каких лет, приискать под училище удобное помещение. Незадолго до открытия прибыли учителя, назначенные главным правлением училищ: Тимофей Рапинов — учитель 3—4-х классов — арифметики, геометрии, механики, архитектуры, физики, языков русского и латинского и рисования; Иван Меншиков — учитель истории политической, географии, естественной истории (3—4 класс); Ефим Виглинский — учитель предметов в первом классе, в т. ч. латинского языка. Все они получили образование в Санкт-Петербургском Главном училище под руководством Янковича-де-Мириево. Серб по национальности, он прибыл в Россию по приглашению Екатерины II и принял деятельное участие в работе «Комиссии об учреждении училищ».

20 ноября 1786 г. был назначен директор главного народного училища в Вятке. Им стал председатель губернского магистрата Иван Стефанович. Выходец из польского шляхетства, он

окончил Киевскую академию, затем был учителем Псковской, Казанской семинарий; с 1768 г. — префект и профессор философии и богословия.

22 сентября 1786 г. в Вятке состоялось торжественное открытие главного народного училища. Размещено оно было в частном доме церковнослужителя Котлецова, близ Воскресенского собора. Позднее оно было переведено в здание присутственных мест. Открылось училище в составе трех классов (низших) при 43 учащихся. Это были дети купцов, мещан, крестьян, солдат, разночинцев.

Содержаться училище должно было на средства приказа общественного призрения, что составляло три тысячи рублей в год. Естественно, что таких денег никогда не было и поэтому приходилось постоянно прибегать к частной благотворительности. Случалось, и не раз, так, что, когда вятское купечество и мещанство отказывали в таковой, обращались за помощью к селянам. В добровольных пожертвованиях принимали участие и инородцы — вотяки, черемисы, татары. Благодаря помощи поселян и всех других сословий в Вятке смогли открыть не только главное училище, но и четыре малых — в Котельниче, Нолинске, Сарапуле, Слободском. Учителей для них готовило Вятское главное училище. С учителей спрашивали довольно строго, вплоть до того, что в главном училище они не могли сменить место службы, так как слишком большие затраты сделаны были на их образование. Суровые взыскания нес учитель за нерадивость. Так, учитель Хрулев (Слободское малое училище), уличенный в пьянстве, был вытребован в Вятку, три недели содержался на гауптвахте, а затем отдан в солдаты.

Чему же обучали в главном народном училище? Чтению, письму, гражданской и церковной печати, краткой священной истории, катехизису, читали книгу «о должностях человека и гражданина». Полный курс обучения составлял пять лет. В малых народных училищах преподавали чтение, письмо, гражданскую и церковную печать, краткую священную историю, катехизис, книгу «о должностях человека и гражданина», евангелие, чистописание.

По окончании учебного года в главном (январь, июнь) и малых (июнь) училищах проводились публичные испытания, на которых присутствовал генерал-губернатор Казанский и Вятский, правитель наместничества, архиепископ и др. лица. Аттестовали учеников не баллами, а определениями: «понятен», «остр», «туп», «ненадежен», «способен», «малопонятен» и т. д. У каждого учителя были свои выражения для аттестования способностей учеников. За проступки и леность учителям запрещалось не только наказывать телесно, но и делать всякого рода посрамления.

К началу XIX в. главное училище владело фундаментальной библиотекой в 600 томов на русском, французском, латинском, немецком языках, ученической библиотекой, включающей в себя 1880 экземпляров учебников, которыми снабжались и все малые народные училища. При главном училище был минералогический кабинет в 570 предметов, минц-кабинет с собранием русских и иностранных монет и жетонов числом в 309 предметов, физический кабинет, кабинет географических и исторических карт и таблиц. Вряд ли это были учебные кабинеты в полном смысле слова. Прочее имущество училища состояло из четырех икон, двух портретов Петра I и Екатерины II, писанных масляными красками, 24 ученических столов, четырех учительских столиков, одного стола для электрической машины.

Говоря об учителях того времени, необходимо вспомнить особо об Александре Ивановиче Вештомове (1768—1831), одном из самых способных и прилежных в преподавании. В. Юрьев отмечал, что Вештомов соединял обязанности учителя естественной и гражданской истории, безвозмездно трудился библиотекарем. Предавался литературным занятиям. Составил два тома «Вятской флоры» с приложением атласа растений, рисованных с натуры красками и самих сухих растений. Талантливый педагог Вятского главного училища оставил потомкам свою «Историю вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в сей стране наместничества или с 1181 года по 1781 год через 600 лет». Таковы его заслуги без указания главной — ученики.

Создание народных училищ — это серьезный шаг в деле всеобщего образования. В народных училищах обучались преимущественно дети мещан (36%), крестьян (31%), купцов (16%), дворян (17%). Была создана гражданская семилетняя школа, в которой очень нуждалась экономика (торговля, промышленность, сельское хозяйство), культура края, его административный аппарат.

В XIX в. Вятская губерния вступила с шестью учебными заведениями: духовной семинарией, главным народным училищем и четырьмя малыми. Время правления Александра I считали целой эпохой в деле народного образования. В 1802 г. было учреждено особое Министерство народного просвещения с участием видных государственных деятелей М. М. Сперанского, Н. Н. Новосельцова, А. А. Чарторийского, В. Н. Каразина, ученых Н. М. Муравьева, И. И. Мартынова и др. Вся империя была поделена на шесть учебных округов. Центром учебной жизни округа был университет.

Вятская губерния вошла в состав Казанского учебного округа. Это был колоссальный по своей величине и разнообраз-

ный по своим географическим, этнографическим и культурным условиям регион. Он охватывал восточные окраины Европейской России от верховьев рек Вятки и Камы до Каспийского побережья и северного подножия Кавказа, всю Западную и Восточную Сибирь. Кроме Вятской в его состав вошли еще Казанская, Нижегородская, Тамбовская, Пензенская, Кавказская, Астраханская, Саратовская, Оренбургская, Симбирская, Пермская, Тобольская, Томская, Иркутская губернии.

Наряду с оформлением учебных округов реформа Александра I предполагала формирование учебной сети, состоящей из приходских училищ (начальное образование), уездных училищ (неполное среднее образование), гимназий (среднее образование), университетов (высшее образование).

С 1804 г. в стране начинается постепенное преобразование народных училищ в гимназии. Их предполагалось иметь в каждом губернском городе, наблюдение за ними было предоставлено университетам. Директор гимназии одновременно становился и директором уездных училищ, которые заменили малые народные училища Екатерины II. По реформе предполагалось открыть по одному училищу в уездах и губернских городах. Смотритель уездного училища был в свою очередь начальником приходских училищ своего уезда.

По реформе (либеральной!) замечательно была продумана преемственность курсов учебных заведений. Так, в уездном училище не учили тому, что преподавалось в приходском, гимназия продолжала курс уездного училища. Последняя становилась путем в университет, а университет обещал в будущем обер-офицерский чин.¹⁾

21 сентября 1811 г. Вятское главное народное училище было преобразовано в гимназию (восьмую по счету в Казанском учебном округе). В историю края Вятская мужская гимназия войдет как особое учебное заведение, ее назовут местным университетом уже современники.

В гимназии учащиеся завершали то среднее образование, которое получали в уездных училищах или проходили весь курс с приготовительного класса. После окончания гимназии вятские чаще всего продолжали образование в стенах сначала Казанского, а позднее и все больше Петербургского университетов. Выпускники гимназии получали право на первый классный чин при поступлении в гражданскую службу (коллежский регистратор).

¹⁾ В 1913 г. обер-офицерские чины, согласно «Табелю о рангах», относили к 9—14 классам: титулярный советник, коллежский секретарь, губернский секретарь, провинциальный секретарь, коллежский регистратор.

В истории Вятской мужской были и взлеты, и падения, времена бурные и более спокойные, стабильные... Постепенно регламентировалась ее деятельность в соответствии с Уставами 1804, 1828, 1848, 1864, 1871..., складывались традиции. Целая плеяда директоров, в большинстве своем личностей талантливых, с глубоким пониманием своего профессионального долга ставили и развивали это учебное заведение.

Среди них Михаил Васильевич Полиновский (1835—1846), при котором под гимназию был приобретен новый дом. Возможно, этому способствовало и посещение гимназии цесаревичем Александром Николаевичем, который заметил, что здание гимназии весьма древней архитектуры и ветхо. При директоре Эдуарде Фишере (1866—1877) Вятская гимназия стала полной классической с двумя древними языками, был организован приготовительный класс.

Особой страницей в жизни гимназии было время директорства Николая Федоровича Свешникова (1879—1888). Выпускник Вятской духовной семинарии и императорского Казанского университета, он начал педагогическую деятельность учителем латинского языка в Вятской гимназии. Вел большую общественную работу: был действительным членом Вятского губернского статистического комитета, попечителем Вятской губернской библиотеки. Став директором гимназии, особо проявил себя талантливым воспитателем. Большое внимание уделял классным наставникам, считал их хозяевами класса.

Свешников имел редкий дар слова. После утренней молитвы, перед началом классных занятий, беседовал со своими воспитанниками, а со старшими еще и отдельно, предостерегая их от увлечения модными и ложными теориями. Своим нравственным долгом считал возвращение детей «в дом отчий» если не лучшими, то по крайней мере, не худшими, чем приняла их школа. Н. Ф. Свешников воспитал немало прекрасных педагогов-наставников, в будущем они тоже стали директорами гимназий (Казаринов, Кулагин, Редников, Десницкий...). Не случайно Вятскую гимназию в шутку называли «гнездом директоров».

Несомненно, любил и прекрасно знал педагогическое дело Сергей Андреевич Нурминский — директорствовал в 1888—1903 гг. Много внимания уделял он эстетическому и физическому воспитанию учащихся. Для гимнастических упражнений были приобретены различные снаряды. В гимназическом саду устраивался каток, превосходно была поставлена военная гимнастика. Устраивались загородные военно-гимнастические прогулки в сопровождении военной музыки. При С. А. Нурминском было устроено первое общежитие для учащихся. У гимназии появился

первый почетный попечитель. Им стал богатый землевладелец, собственник Холуницких заводов, дворянин В. А. Поклевский-Козелл. Почетный попечитель обязан был ежегодно жертвовать на устройство общежития при гимназии по 1000 рублей.

Директорство Александра Ивановича Павлова совпало с началом бурного, тревожного XX в. События первой русской революции не могли не наложить отпечаток на гимназию, которая к этому времени пользовалась уважением и общим вниманием вятского общества. Именно во время директорства Павлова было сделано крупное приобретение — она получила новое здание, выстроенное в дар почетным ее попечителем Т. Ф. Булычевым. Приведены были в должный порядок и внутренние помещения старого здания. Там было устроено электрическое освещение, электрическая вентиляция, здание покрашено, отремонтирован большой актовъ зал.

В 1906 г. гимназию принял Сергей Андрианович Богатырев. Человек высокого профессионального долга. Зная, насколько трудно положение учителя средней школы, он по мере возможности стремился облегчить его положение. Часто посещал уроки молодых преподавателей, заботился о всестороннем развитии учащихся. В стенах гимназии был организован духовой оркестр и оркестр балалаечников, постоянно проводились литературные, музыкальные вечера.

Для физического развития учащихся приобретаются лодки, велосипеды, устраиваются зимой катания на коньках и лыжах. В 1910/11 учебном году была введена сокольская гимнастика и устроен гимнастический зал. По инициативе С. А. Богатырева в гимназии вводятся уроки ручного труда, ребята обучались переплетному и столярному делу, введена была лепка из глины, выжигание, резьба по дереву. На выставках, которые периодически устраивались в гимназии, работы ее воспитанников всегда обращали на себя пристальное внимание вятской общественности.

К 1911 г. обучение рисованию было поставлено на такой уровень, что учащиеся могли успешно поступать в средние и высшие специальные художественные школы. Воспитанники гимназии учились работать акварелью, клеевыми и масляными красками, здесь же занимались лепкой из глины и папье-маше. Специальное помещение для обучения музыке было с электрическим освещением, что в то время было большой редкостью.

Постепенно это учебное заведение заняло ведущее место в просвещении края благодаря не одному поколению учителей и наставников. Имена их сохранились не только в памяти, но и в делах воспитанников.

Превосходным преподавателем был Стефан Никифорович Кашменский (1853—1867), законоучитель, магистр богословия, позднее — кафедральный протоиерей. А. А. Спицын писал о нем, что уроки он вел, проникаясь важностью своего дела, как бы священнодействуя. В 60-е гг. Вятская гимназия считалась лучшей по постановке преподавания Закона Божьего в Казанском округе. А на лекциях по богословию в стенах Казанского университета бывшие вятские гимназисты не находили ничего нового.

Во все периоды гимназия славилась своими словесниками. Имена некоторых из них до сих пор не перестают удивлять и восхищать. Таким педагогом был Алексей Иванович Редников (1848—1878), превосходно преподававший латинский язык, который любил и знал в совершенстве. К концу учения воспитанники Редникова смело переводили любого классика, не боялись никаких переводов с русского, понимали, любили язык. Гимназисты времени Редникова очень ценились в Казанском университете. Они шли на экзамен, заранее торжествуя, что будут первыми.

Ярким представителем шестидесятников был Яков Григорьевич Рождественский (1861—1869). Искренне служил он идеям реформы, просвещению, народному благу. Ученики относились к нему с благоговением. Он будил не только душу, но и совесть и самосознание учащихся. Он внушал юношеству идеи самосовершенствования, самопожертвования, долга. Его уроки истории логичны, понятны. Исторические события давал так, что становилось совершенно ясно, почему и как все свершилось.

Традиционной особенностью учительства того времени было то, что одновременно с учебной деятельностью они должны были заниматься и научными изысканиями. Учебной литературы было мало, и этот пробел приходилось возмещать, разрабатывая собственные учебные пособия... Список научных изысканий педагогов Вятской мужской гимназии громаден и разнообразен по проблематике. Это и описание полезных ископаемых края, и заметки о скотоводстве, звероловстве, птицеводстве в уездах губернии. Велось ежедневные метеорологические наблюдения, для чего на кровле главного корпуса был установлен флюгер. С 1842 г. метеонаблюдения печатались в «Вятских губернских ведомостях», а с 1860 — результаты наблюдений представлялись в главную метеорологическую обсерваторию в Санкт-Петербург.

Разнообразием и содержательностью отличались литературные труды преподавателей гимназии. Они составляли словари, делали переводы, писали стихи, создавали научные труды по истории края. Немало работ посвящали вопросам воспитания. Многие учителя публиковали свои материалы на страницах «Вят-

ских губернских ведомостей», «Вятских епархиальных ведомостей», Ученых записок Казанского университета и журнала Министерства народного просвещения. Изучали жизнь и быт коренных жителей края, вятский говор, и посылали собранную информацию в Академию наук. Статьи по математике вятских педагогов публиковали Парижский институт и Брюссельская академия. Помимо учебной деятельности, которая изменялась в соответствии с введением нового Устава, в гимназии большое внимание уделялось воспитанию учащихся. И в первую очередь — религиозно-нравственному. Именно в этом направлении велось преподавание всех учебных дисциплин. Ученики должны были обязательно посещать в воскресные и праздничные дни как литургию, так и всенощную. Царево-Константиновская церковь считалась гимназической.

Здоровому духу должно соответствовать здоровое тело. С 1871 г. в гимназии был постоянный врач. Вводились уроки гимнастики. Для чего в гимназии устроено два зала: один для строевых учений и упражнений с подвижными снарядами на осеннее и зимнее время, другой для гимнастики на снарядах: горизонтальных бревнах, наклонной лестнице, параллельных брусьях, шестах, канатах. Нередкими были прогулки за город, экскурсии. Положено было начало устройству санатория (именно так его и называли) при гимназии для ослабленных здоровьем учащихся, для чего собран был небольшой капитал, и педагогический совет принял решение обратиться за помощью в губернское земское собрание и в Министерство народного просвещения. Учащиеся гимназии очень увлекались атлетической борьбой, сокольской гимнастикой, которая благодаря ритмическим движениям, массовым построениям по команде и под музыку превращалась в настоящий праздник.

Немалое место в воспитательном процессе Вятской мужской гимназии отводилось эстетическому воспитанию учащихся. С этой целью проводились литературно-музыкальные вечера, открыт был музыкальный класс, большое внимание уделялось хоровому пению. Из года в год увеличивалось число обучающихся рисованию: в 1905 г. — 143 учащихся, в 1908 г. — 223 человека. С началом XX в. больше внимания уделяется трудовому воспитанию, которое постепенно входит в программу гимназии (ручной труд по дереву, переплетное мастерство, садоводство, огородничество).

В проведении учебно-воспитательной работы гимназия все большую ставку делает на семью, хотя не на всякую семью можно положиться: родители очень заняты службой, торговлей, а вечерами гостями, картами. Связующим звеном между семьей и гимназией стал родительский комитет, созданный в 1905 г.

Этому же способствовал институт сначала надзирателей, а потом классных наставников. Данной проблемой были озабочены инспектора и директора гимназии. Вся общественность Вятки, начиная с губернатора, архиерея, стремилась содействовать развитию мужской гимназии, укреплению ее авторитета.

Единство действий общественности города, родителей, учащихся, учителей просматривается во многом, в том числе и в торжественном акте по случаю выпуска учащихся из гимназии. Порядок последнего был строго определен. В 7 часов утра — литургия в приходской церкви, где присутствовали учащиеся, учителя, почетные лица. Торжественный акт в гимназии открывался пением хора, торжественной речью преподавателя. Затем начинались испытания самих учащихся в знании Закона Божьего, науках и языках. Ответы учеников перемежались приветственными и благодарственными речами учеников не только на русском, но и французском, немецком, латинском языках. Иногда декламировались стихотворения, исполнялись музыкальные пьесы. Потом выдавались ученикам награды и похвальные листы за отличные успехи и поведение. Почетные гости осматривали гимназию, выставку работ учащихся.

В культурной жизни края Вятская мужская гимназия занимает особое место. В ее стенах создавался новый социальный слой — интеллигенция: учителя, врачи, государственные служащие, инженеры, художники, ученые, писатели... Имена многих из них стали известны не только в России, но и далеко за ее пределами. Выпускниками гимназии были академики А. Н. Бакулев, В. М. Бехтерев, Н. А. Буш, Н. В. Рудницкий, А. А. Спицын; основоположник космонавтики К. Э. Циолковский; астроном М. М. Гусев; архитектор И. А. Чарушин; художники Ю. А. Васнецов, В. И. Порфирьев, Н. Н. Князев, М. М. Чемоданов; общественный деятель А. П. Батуев, композитор В. А. Сенилов; медики Н. В. Ионин, И. А. Спасский; литераторы П. А. Голубев, Н. А. Падерин.

Эти и многие другие имена широко известны. В общей сложности полный курс гимназии окончили 1148 человек (1811—1911). В г. Вятке, губернии были целые семьи, все дети которых обучались в гимназии. Такие семьи становились создателями образованнейшего социального слоя, воздействующего на вятскую историю, культуру, просвещение самым положительным образом. И таких семей было много: Воиновы, Косаревы, Курочкины, Лобовиковы, Лупповы, Машковцевы, Мышкины, Порфирьевы, Прозоровы, Россовы, Спасские, Сырневы, Хохряковы, Фармаковские, Фаворские, Чарушины и др.

Так, только в одной вятской семье Сергиевых к 1902 г. было шестеро детей. Глава семьи Полиен Полиенович Сергиев

был законоучителем. Все дети Сергиевых получили образование. Пятеро сыновей окончили Вятскую мужскую гимназию. Двое из пятерых — с золотой медалью. Дочь Эмилия, окончив Вятскую женскую Алексеевскую гимназию, стала педагогом. Двое старших сыновей продолжили образование, один — в институте международных отношений в Москве, другой — в институте геологии. Третий получил образование в стенах Ленинградской военно-морской академии. Последний написал много интересных книг по швейному делу.

В начальном народном образовании реформа началась в XIX в. Она предусматривала открытие в городах и селах уездных и приходских училищ. В отношении последних было сказано (Устав 1804), что каждый церковный приход или два вместе должны иметь по крайней мере одно приходское училище. Но денег под это дело правительством не было выделено. Забота об открытии и содержании училищ была возложена на разные ведомства. Эти и многие другие причины способствовали тому, что процесс создания продекларированных учебных заведений шел крайне медленно.

Только в 1812 г. в г. Вятке было открыто сначала уездное, а в 1817, 1821 гг. два приходских училища. Вслед за губернской Вяткой подобные учебные заведения появляются в Елабуге, Сарапуле, Яранске, Слободском, Котельниче, Глазове. В 1829 г. открывается училище в с. Вожгалы Вятского уезда.

В 1836 г. Священный Синод разрешил священникам и дьяконам православного исповедания обучать в частных домах арифметике, чтению, письму на русском и древнем языках. Согласно этому и последующим синодальным указам Вятская консистория предложила духовным правлениям и благочинным избрать из числа священнослужителей способнейших и благонадежнейших для первоначального обучения поселянских православных и раскольнических детей.

О том, как на практике осуществлялось домашнее обучение в домах священнослужителей, можно судить по воспоминаниям одного крестьянина с. Чепца Вятского уезда, родившегося в 1825 г. и начавшего учиться грамоте с 9 лет у дьячка Михеева.¹¹ Учеников у дьячка Михеева было 10—15 человек. Сидели они за длинным столом на скамейках. Учились по букварю и часослову писать буквы и слова с прописей, писали карандашом, иногда гусиным пером. Чернила готовили из чернильных орешков. В течение одной зимы только самые бойкие и способные успевали научиться читать. Другим требовалось 2—3 зимы.

¹¹ Луппов П. К истории начальной школы в России в XIX в. СПб., 1908. С. 5—6.

Счету не обучались, священную историю и катехизис не проходили. Учеба шла с утра до вечера с перерывом для обеда. Учитель со своими воспитанниками был ласков, наказаний, кроме ставления в угол и оставления без обеда, никаких не употреблял. Во время его отлучек его заменяла жена. За обучение бралась плата 50 копеек с букваря и 1 рубль с часослова (счет на ассигнации). Деревенские мальчики во время учения и жили у Михеева, расплачиваясь хлебными продуктами. По образованию дьячок был всего лишь из класса синтаксимы духовной семинарии, но обязанности по обучению поселянских детей нес добросовестно, за что в 1839 г. ему была объявлена благодарность от епископа Неофита, а когда в с.Чепца (1843) было открыто приходское училище, он был определен туда помощником учителя.

Вятские епископы стремились всячески поощрять духовенство, при ежегодных объездах епархии они обязательно посещали начальные училища. Так, в 1837 г. Вятский епископ Нил (Исакович) осмотрел приходское училище в с. Вожгалы. В журнале наблюдений он записал: «здешнее поселянское училище в весьма хорошем состоянии. Мальчики, которых в школе десятков до пяти, исправно читают наизусть священную историю, катехизис. Обучающий их протоиерей Шерстенников вполне заслуживает признательности».¹⁾

С 1843 г. с государственных крестьян стали брать особый сбор на школы 6 3/4 копейки с ревизской души. На эти средства стали открываться сельские приходские училища. В 1846 г. выходит новый Указ Священного Синода, по которому местные архиереи должны «озаботиться об увеличении числа училищ». В 60-е гг. XIX в. Министерство государственных имуществ предлагает как можно шире привлекать священников, дьяконов, причетников и их жен к обучению крестьянских детей. Священники должны были представлять епархиальному архиерею список учащихся с обозначением лет, продолжительности посещения школы с указанием изучаемых предметов и успехов в их изучении. В эти же годы состоялось Высочайшее повеление о представлении Государю императору ежемесячных сведений об успехах народного образования. Но, несмотря на усилия и со стороны духовных, и со стороны светских властей, успехи в создании начальной народной школы были незначительны.

В 1906 г. Вятское губернское земство, подводя итоги своей деятельности за 35 лет, приводит безрадостные факты из истории дореформенной начальной школы, указывая, что поселян-

¹⁾ Там же. С.11.

ские школы вели скорее призрачное, чем реальное существование. Обучение детей считалось делом нехитрым, предполагалось, что каждый грамотный годен для этой роли. Жалованье учителя было мизерным — 100 рублей учителю, 75 рублей учительнице в год. В учителя шли неудачники, которым некуда было деваться.

Священники смотрели на занятия в школе как на средство получить 100 рублей в год почти даром. Нередко они поручали проведение занятий с детьми кому-нибудь грамотному из родни, а то и церковному сторожу, т. к. и без этого были обременены трудами и хозяйственными заботами. Особых построек под школу не имелось, помещали ее не в самой лучшей избе или при волостном правлении, а то и просто в церковной сторожке. Ни книг, ни учебных пособий в достаточном количестве не было. В обиход школьной жизни как норма вошли пинки, колотушки, розги, грубое обращение с учащимися.

Очень редко учили девочек. Изредка в каком-нибудь селе находилась «черничка», начетчица из «вековуш», у которой за ничтожную плату девочки из зажиточных крестьянских семейств обучались чтению «по-церковному», рукоделию. Иногда для обучения грамоте крестьяне сами нанимали за гроши какого-нибудь отставного солдата или писаря. Он обучал детей то в одной, то в другой избе. По очереди учителя и кормили крестьяне.

К 1864 г. в Вятской губернии было 302 начальных народных училища с числом учащихся 7645 детей обоего пола. В отношении к общему составу населения это означало 1 учащийся на 360 человек, 1 училище на 9121 жителя.¹⁾ По России же картина была еще более печальной, если учесть тот факт, что Вятская губерния только по количеству школ в поселениях государственных крестьян занимала в империи второе место после Рязанской, далеко оставив позади Петербургскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую, Вологодскую губернии. И очень далеко было русской школе до Европы и Соединенных Штатов. В Англии, например, один ученик приходился на 13 жителей, на 7 человек в Швеции и Норвегии, а в Американских штатах (белые жители) на четырех человек.

Однако полстолетия в истории большой срок. В той сфере, которую мы называем народным образованием, за это время было заложено немало предпосылок для создания будущей правильно организованной начальной школы. Поэтому нельзя не согласиться с мнением вятского священника, просветителя, человека, которого современники ставили в один ряд с К. Д. Ушинским, — Н. Н. Бдинова. Он писал, что при всех своих недо-

¹⁾ Красев А. Начальные народные училища Вятской губернии. Вятка, 1900. С. 9.

статках поселянские училища принесли все же свою пользу. Посредством их народ познакомился хоть несколько с книгой, перестал опасаться за детей, обучающихся в школах. Наверное, немало было отдельных личностей из крестьян, которым обучение в поселянских училищах дало толчок, а отчасти и средства, которые помогли выбиться из трудного положения и устроить жизнь свою сноснее. Земство, при всем своем желании, не сделало бы впоследствии многого, если бы пришлось начинать дело совсем с начала.¹⁾

Во второй половине XIX в. в России происходит подъем культуры, вызванный значительными сдвигами в экономической и политической, социальной жизни страны. С вступлением на престол Александра II в стране осуществляется новая реформа образования. Проекты уставов высшего, среднего, начального образования обсуждались в университетах, на педагогических советах гимназий, специалистами как в России, так и за ее пределами. В состав ученого комитета, работавшего над уставами, входили видные ученые, педагоги того времени: Н. А. Вышнеградский, А. С. Воронов, П. А. Чебышев, И. И. Срезневский и др.

По новой реформе система народного образования включала в себя четыре типа учебных заведений: приходское училище, уездное училище, гимназию, университет. 30 июля 1871 г. был обнародован новый устав гимназий, а в следующем году — устав реальных училищ. Принятие данных документов явилось результатом ожесточенных споров о преимуществах реального и классического образования. Устав 1871 г. предоставил воспитанникам классической школы монополию доступа в университеты. Реалисты же имели преимущественное право поступления в высшие технические училища.

В 60-е гг. XIX в. было положено начало организации женского образования и развитию сети женских общеобразовательных учебных заведений. Первые женские учебные заведения со среднеобразовательным курсом были основаны ведомством учреждений императрицы Марии. Разработано специальное положение о женских гимназиях и прогимназиях. К 1880 г. в стране было открыто 76 женских гимназий Министерства народного просвещения и 27 ведомств императрицы Марии. Для получения высшего женского образования существовали женские курсы в Петербурге (Бестужевские), в Москве (профессора Герье), в Казани и Киеве.

В сентябре 1858 г. в г. Вятку приходит циркуляр об учреж-

¹⁾ Блинов Н. Народное образование в Вятской губернии... Вятка, 1875. С. 334.

дении в губернском и уездных городах женских училищ. О финансовом обеспечении этого нового большого дела было в документе сказано прямо: «на средства от сословий и городских обществ». Вятское купечество постановило: 1% с объявленного капитала ежегодно, в течение 12 лет, передавать на содержание женского училища. А по открытии общественного банка в Вятке было назначено пособие в пользу создаваемого учебного заведения. В стороне не осталось ни одно сословие губернии, свой вклад внесли все, начиная с губернатора и кончая крестьянами. И бывало всякое. Так, в 1861—1862 гг. от духовенства Вятской епархии поступило пожертвований на 1 рубль 43 копейки, крестьяне же на призыв господина начальника губернии жертвовали единолично по 25 рублей. Гимназия подобные благородные шаги податного сословия не забывала никогда. На протяжении всей ее истории существования немало было обучено крестьянских девиц и «не на правах падчериц, а родных дочерей».

11 октября 1859 г. состоялось торжественное открытие Вятского женского училища I разряда. Далеко не сразу училище стало гимназией, только в 1865 г., именно тогда господин начальник губернии генерал Струков сообщил попечительскому совету об уведомлении министра народного просвещения, что Государь император... всемилостивеше соизволил даровать Вятскому женскому училищу I разряда право именованья Мариинской женской гимназией в честь государыни императрицы Марии Александровны.

Группа преподавателей 1867 года

В 1867 г. гимназия разместилась в доме на углу улиц Московской и Владимирской, в центре города. Здание гимназии было построено в 1799 г. по проекту архитектора Ф. М. Рослякова и принадлежало департаменту уделов. В конце XIX в. оно претерпело значительные изменения, за счет которых появились актовый зал, пятикомнатная квартира для начальницы училища, три дополнительных класса и церковь. Последняя была сооружена во имя святой великомученицы Екатерины и освящена в 1899 г. Как отмечают современники, церковь была очень красива и празднична. Ее украшали высокие своды; точеный из дерева иконостас; живопись, исполненная в Петербурге художником Рыловым. Наблюдение за постройкой церкви и переустройством здания гимназии бесплатно принял на себя архитектор И. А. Чарушин.

В гимназии было устроено воздушное отопление системы Любке, с топкою в подвальном помещении и с приспособлением к нему вполне удобной вентиляции. Проведено электрическое освещение. Кроме главного корпуса женскому учебному заведению принадлежало еще одно каменное здание, где размещены были два класса и деревянный корпус с шестью учебными помещениями.

Женское училище первого разряда начиналось с двух классов. В них числилось 57 учениц, дочерей чиновников, дворян, мещан, духовенства. В 1915 г. это было уже серьезное женское образовательное учреждение с семью классами и восьмым педагогическим (730 воспитанниц). Первое женское учебное заведение губернии, дающее среднее образование, создавали директора и преподаватели мужской гимназии и др. городских учебных заведений. Позднее у гимназии появились собственные педагоги с достаточно высоким образовательным цензом: В. П. Москвин, А. К. Халютин, И. А. Князев, К. К. Десницкий, А. А. Спицын, Г. М. Шапов и др.

13 лет (1860—1873) прослужила в гимназии Екатерина Николаевна Сычугова, совмещая труд начальницы и классной дамы. Первой являлась она в гимназию по утрам, последней уходила в свои комнаты по окончании уроков. Никогда не видели ее раздраженной или сердитой. Но ее доброта и кротость не мешали предъявлять к детям большие требования. Деятельность Е. Н. Сычуговой была оценена по заслугам. Она получила Высочайший подарок — брошь с драгоценными камнями, которую из скромности никогда не носила, а только хранила с благоговением.

Ревностной труженицей на ниве женского образования была Александра Николаевна Дю-Трессель. В 1882 г. она единогласно была избрана членами попечительского совета на пост

Церковь женской гимназии

Реальное училище

Воспитанники Александровского реального училища г. Вятки.
1916 г.

начальницы Вятской женской гимназии, на котором находилась до 1906 г. Самые светлые воспоминания оставила она в душах своих воспитанниц. Число учениц гимназии при А. Н. Дю-Трессель из года в год увеличивалось. Очень аккуратна и бережлива была она в расходовании денежных сумм, отпущенных на содержание гимназии, грамотно вела денежную отчетность. Документы тех лет доносят до нас и прекрасные отзывы об Александре Николаевне как о преподавателе французского и русского языков. Она была награждена золотым браслетом с изумрудом и бриллиантами в 350 рублей и золотой наградной медалью на Аннинской ленте. Благодарная память о ней сохранялась очень долго. Лучшие гимназистки получали особую стипендию имени Александры Николаевны Дю-Трессель.

Помощницами начальниц в воспитательно-дисциплинарном плане были классные надзирательницы. Получая очень небольшое вознаграждение за свой нелегкий труд, они добросовестно выполняли свои обязанности. Каждая из них имела под наблюдением в гимназии не менее 80 человек. Они посещали квартиры учениц и те места, где могли появляться их воспитанницы с разрешения начальницы. Всего за время существования гимназии было около 60 классных надзирательниц, среди которых особенно большое количество благодарностей получили в свой адрес О. С. Смирнова, М. С. Швыговская, Е. А. Хамотина, Ю. В. Пайстова.

Чему же обучались в женской гимназии? Каким учебным дисциплинам? Учебный процесс в женской гимназии осуществлялся под контролем педагогического совета. Все предметы делились на обязательные и необязательные. К первой группе относили Закон Божий. Он изучался с I по VIII класс. Начинали со священной истории Ветхого и Нового Завета. С III по V класс учили катехизис. Затем сообщались понятия о богослужении. В последнем классе вводилась методика преподавания.

С I по IV класс изучался русский язык, с V по VI класс — словесность, включающая в себя грамматику, теорию прозы и поэзии, историю литературы. Занятиям по русскому языку и словесности было посвящено немало педсоветов и не напрасно. Сочинения гимназисток, их личные дневники поражают правильностью суждений, логикой, легкостью мысли, точностью выражений. Начиная с IV по VIII класс преподавалась всеобщая и русская история. При этом наибольшее внимание уделялось не политической, а нравственной, бытовой стороне жизни народов. В стенах гимназии ее воспитанницы слушали курс физики, естественной истории, включающей в себя зоологию, ботанику, минералогию; арифметику, геометрию; географию, в которой изучению Вятской губернии уделялось большое внимание;

Урок в начальном классе выпускницы Орловской Татьянинской женской гимназии, 1910 г.

Истобенская церковно-приходская школа Орловского уезда, 1904 г.

рукоделие; французский язык, чистописание, рисование, пение. К необязательным предметам относили музыку, обучение танцам, латынь, немецкий язык. За их изучение вносилась дополнительная плата. В 1910/11 учебном году в гимназии была введена гимнастика.

Говоря о содержании учебного дела в женской гимназии, нельзя не остановиться на педагогическом классе, открытом по почину Вятского губернского земства в 1871 г. В Казанском учебном округе это был первый педагогический класс. Открытие VIII педагогического класса было продиктовано всевозрастающей потребностью в грамотных учителях народных школ, а лучших воспитательниц детей, чем бывшие гимназистки, найти было трудно. Земское собрание назначило особую сумму на содержание педагогического класса и приняло деятельное участие в обсуждении его учебной программы. Программа строилась в основном с целью научить методике преподавания. Изучались педагогика, гигиена, велись пробные уроки в приготовительном, в трех низших классах гимназии и в женском приходском училище. Педагогический класс оправдал возлагаемые на него надежды: начальная народная школа получила своего учителя, немало учительниц уездных гимназий вышли из стен женской Мариинской, получив высшее образование после ее окончания на высших женских курсах Москвы и Петрограда.

Вслед за Вятской женской Мариинской гимназией женские прогимназии и гимназии открываются в уездных городах губернии. Раньше других женские училища 2-го разряда появляются в Слободском и Котельниче. К 1907 г. женские учебные заведения (приходские училища, гимназии) существовали уже во всех двенадцати городах губернии и в некоторых больших селах.

В 1863 г. в г. Вятке открылось женское епархиальное училище. Первые его начальницы Каврайская и Рылова окончили курсы при Смольном монастыре. Первоначально училище состояло из трех классов, по два года обучения в каждом. С 1868 г. к ним прибавились еще три. В училище существовал очень суровый режим. Епархиалки всегда находились под бдительным оком воспитательниц. Даже в спальне девочек были устроены «слушачи» — трубы, идущие на второй этаж в спальни воспитательниц. Гулять по городу водили под присмотром надзирательниц, парами. Но несмотря на столь строгий режим, епархиалки были замечены не просто в вольнодумстве и свободомыслии. Из стен Вятского епархиального училища вышли известные народоволки А. В. Якимова, Л. В. Чемоданова (Синегуб). Епархиальные училища были открыты в городах Елабуге и Слободском.

Епархиальные училища давали среднее образование. На-

ходились в ведении Священного Синода и предназначались главным образом для дочерей лиц духовного звания. При епархиальных училищах существовала педагогическая подготовка и учреждались образцовые школы для педагогической практики старших воспитанниц. Таковы первые положительные сдвиги в области женского образования Вятской губернии.

Вопрос организации начальной школы был главным в новой реформе. Решение его во многом зависело от того, как будет решен крестьянский вопрос в целом. Поэтому проект Устава начальных училищ был передан Александром II на рассмотрение Главного комитета по крестьянскому делу. Проект Положения о народных училищах обсуждался очень широко на страницах печати, все слои населения высказывали свое мнение об устройстве начальной школы. В стране развернулась настоящая общероссийская педагогическая дискуссия, главными идеологами которой стали Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов, Д. И. Писарев. Они подвергли уничтожающей критике официальную педагогику, казенную школу, борясь за доступность образования широким народным массам, свободу школы от засилия церкви, равноправие женщины в области образования. Теоретически обосновывали содержание и методику начальной школы, работали над новыми школьными учебниками К. Д. Ушинский и его последователи Н. А. Корф, Н. Ф. Бунаков, А. Я. Герд, П. Ф. Лесгафт, А. Ф. Каптерев, В. П. Вахтеров и др.

Петербургское и Нижегородское дворянские собрания выступили с мнением о передаче управления школами нарождающему тогда земству. К ним в Государственном Совете присоединились барон М. А. Корф и министр народного просвещения Е. П. Ковалевский. Это было верное предложение. И в итоге именно земство создало русскую начальную школу, взяв на вооружение и то положительное, что было наработано церковно-приходской школой России, и передовой опыт европейского образования.

Вятское земство в вопросах организации народного образования было чрезвычайно прогрессивным и деятельным. Главной своей целью оно считало достижение как можно большего благосостояния народа. Одним из главных средств достижения этой цели являлось образование, доступность школы самым широким массам. В 90-е гг. XIX в., когда губернское земство возглавил А. П. Батуев, было установлено, что для обеспечения потребности населения в обучении необходимо устроить 1000 новых училищ. На строительство специальных помещений под школу требовались значительные материальные затраты, а в Вятской губернии особенно, что объяснялось обширностью ее территории, разбросанностью селений, суровыми зимами, массой инородцев и т. д.

Вятское земство изыскивало необходимые источники на строительство школ. В 1895 г. губернское земское собрание принимает решение о ежегодном выделении уездным земствам по 150 тыс. рублей на устройство новых народных училищ. В 1897 г. был ассигнован 100-тысячный капитал, процент с которого выдавался в ссуду желающим выстроить здание школы. Одновременно заботились и об общежитии и квартирах для учителей. Но полагаться только на губернский бюджет не приходилось. В уездах находят свои возможные источники. Так, Яранское, Слободское, Вятское, Котельничское земства стали сами выдавать ссуды сельским обществам на постройку школьных зданий. В погашение долга шла плата за найм помещений под школу.

Здание школы и в городе и на селе должно быть особенным и в архитектурном плане, и с точки зрения гигиены и требований учебно-воспитательного процесса. Нередко при школе закладывали сад, разбивали цветник, огород, устраивали пашку. Из вновь выстроенных школ на рубеже XIX—XX вв. особо выделялись здания Петровской, Лажской, Пустопольской школ Уржумского уезда; Котельничское приходское, Екатерининское и Сорвижское Котельничского уезда; Лобанское, Верхосунское, Ошетское Нолинского уезда; Успенское, Троицко-Мокинское Яранского уезда; Кругловское, и Совьинское Слободского уезда; Кстининское и Макарьевское Вятского уезда и др. Губернское земство выделяет 4500 рублей на устройство педагогического класса в Вятской женской гимназии.

В ноябре 1872 г. открылось Вятское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей для начальной школы (учительская семинария). Это новое учебное заведение в значительной степени напоминало шведские народные университеты и в России оно было единственным. Здание учительской семинарии занимало целый квартал на краю города, по улице Спасской. Кроме классов, кабинетов, лабораторий там были библиотека, гимнастический зал, сельскохозяйственный музей, слесарная мастерская со станками и сверлильными машинами, локомотивом, столярная и переплетная мастерские. Городское общество выделило училищу 30 десятин земли, 4 лошади, 7 коров, 8 голов мелкого скота.

Почти все преподаватели семинарии и даже их помощники и лаборанты имели высшее образование. Так, первый директор Рудинский начинал свою деятельность хранителем музея Казанского университета, позднее славился как агроном, был доцентом Ново-Александровского сельскохозяйственного института. Преподаватель русского языка и истории И. В. Ишерский закончил Казанскую духовную академию. Выпускником Санкт-

Петербургского земледельческого института был В. Г. Котельников. Черчение и рисование, ремесла вел В. Г. Пантелеймонов, закончивший Московское техническое училище со званием ученого мастера. Естественные науки преподавал М. Л. Песковский, близко знакомый с К. Д. Ушинским.

Учительская семинария начала свою работу с 29 воспитанников. В 1874/75 учебном году было три класса и 97 учащихся. В следующем учебном году обучался 101 ученик. Среди первых выпускников училища, получивших звание народных учителей, были А. Ашихмин, П. Васнецов, П. Халтурин, А. Шулятьев, В. Мазунин. В стенах училища будущие учителя не только осваивали курс общеобразовательных предметов, но и изучали различные ремесла: кузнечное, слесарное, токарное, переплетное, ажурное литье. Летом они работали в поле, саду, огороде. В течение учебного года совершали различные экскурсии, вели наблюдения за изменениями в природе. Педагогическая практика проходила в образцовой школе, где было 4 класса по 15 учеников в каждом.

Но ...реформаторский дух 60-х гг., прогрессивная методика преподавания, даровитые педагоги, воспитание в учащихся самостоятельности, свободомыслия — все это привело к тому, что этим демократическим учебным заведением заинтересовался министр народного просвещения граф Д.А.Толстой. Учащиеся семинарии были избалованы в тесных связях со ссыльными г.Вятки. Вятский полицмейстер воспитанников учительской семинарии заклеил как «заразу» для учащихся других учебных заведений за их стремление распространять противоправительственные идеи. Была проведена ревизия, и в 1880 г., несмотря на защиту «Отечественных записок», семинария была закрыта и впоследствии преобразована в реальное училище. Но сто ее выпускников, прекрасно подготовленных учителей, сделали достаточно много на стезе образования, передав свой опыт, мировоззрение, знания последующему поколению учителей.

Так, Н. Ф. Тепляшин после окончания семинарии работал в Лудяно-Ясашинском двухклассном училище Нолинского уезда. Здесь он организовал опытное поле, развел капусту, огурцы; построил пасеку. Затем учительствовал в Мари-Малмыжском училище, где заложил плодово-овощной сад, а в Уват-Укме (недалеко от Савалей) сделал большой пчельник и учил местное население разводить пчел. Его дочь Антонина тоже пошла по стопам отца, став учительницей. Местное население ее очень любило. Когда Антонина Николаевна умерла, гроб с ее телом несли на руках от школы до кладбища все 12 верст. Вторая дочь Николая Ферапонтовича, Аполлиария, окончив Вятскую женскую Мариинскую гимназию, уже в годы советской власти была

удостоена звания заслуженной учительницы школы России, награждена двумя орденами Ленина.

Заботой о мастерстве вятского учительства пронизано и другое мероприятие земства: организация педагогических съездов, мысль о полезности которых впервые была проведена на губернском земском собрании в 1868 г. Пионерами в этом деле стали учителя Уржумского уезда. На съездах учителя знакомились с новыми прогрессивными методами обучения, обсуждали вопросы строительства и обустройства школьных помещений, говорили о продолжающемся недоверии крестьян к школе, остро ставили вопросы, связанные с недостаточной подготовкой учителей, с их тяжелым материальным положением. В 1870 г. подобные съезды учителей с разрешения попечителя учебного округа прошли в городах Вятке и Глазове. В 1874 г. состоялся в г. Вятке фактически губернский съезд. Участником первого Всероссийского съезда народных учителей был Н. Н. Блинов, труды которого по школьным вопросам принесли ему большую известность. Он составил первую азбуку «Лыдзон» для удмуртов. Учительствуя в Нолинском уезде, написал замечательную книгу для народных училищ «Ученые — свет» и это далеко не полный перечень его педагогического наследия. Современники называли учительские съезды настоящими праздниками просвещения для учителей. С 1885 г. учительские съезды были запрещены. Вместо них стали по уездам устраивать всевозможные курсы для учителей.

В 70—80-х гг. некоторые из вятских учителей, и тоже не без помощи земства, повышали свое мастерство на политехнической выставке в Москве, слушали лекции ведущих русских ученых, педагогов в Соляном городке Санкт-Петербурга, знакомились с опытом зарубежной школы, выезжая за границу.

Серьезным мероприятием, которое также удалось успешно осуществить вятским земцам, была организация книжного склада, основной задачей которого была заготовка и рассылка учебников по начальным народным училищам. Книжный склад много сделал для продвижения всевозможных полезных книг в народную среду. С 1894 г. широкий размах приобретает бесплатная раздача книг грамотному населению губернии. Ежегодно губернским земством рассылалось до 20—30 тысяч экземпляров книг на сумму до 3 тысяч рублей.

С конца 80-х гг. возникают бесплатные библиотеки (Батувские). К концу 1894 г. таких библиотек в губернии было 65 и все устроены при школах. 31 марта 1894 г. вышел в свет первый номер «Вятской газеты», которая оказалась очень полезной и для учительства, и для крестьянских детей. Учителя пользовались ее статьями как материалом для классного чтения. В земские начальные школы газета рассылалась бесплатно.

Наряду с книгами, учебной литературой школа нуждается в самых разнообразных наглядных пособиях. В 1897 г. Вятское земство организует мастерские учебных пособий. Постепенно обустриваясь, к 1917 г. открыли механическую, стеклодувную, деревообделочную, столярную, анатомическую, ботаническую, чучельную с препаровочной, по изготовлению коллекций минералов и по ботанике, технологии световых картин мастерские.

Если сослаться на отчеты Вятского губернского земства, то в начале XX в. все начальные училища были снабжены необходимым количеством классной мебели, учебников, учебных пособий. Бумага, карандаши, перья, грифельные доски — все было дано школе бесплатно. В этом отношении земская школа перешеголяла заграничные народные училища, где обучение велось также бесплатно, но учебники, бумага, перья, даже чернила у учеников были свои. Редким считалось училище, где не было географических карт, глобусов, счет, геометрических фигур, атласов и т.д. И если в дореформенный период, например, в Елабужском уезде на одну школу тратилось по 9 рублей 57 копеек (имеется в виду школа, где менее 30 учеников), то в начале века в среднем по губернии только на книги и учебные пособия затрачивалось до 73 рублей на одну школу в год. Лучше других были обеспечены школы Котельничского, Нолинского, Уржумского, Орловского и Яранского земств.

Земская начальная школа в истории развития начального образования в царской России занимала видное место не только по количественным показателям, но и по качеству постановки учебно-воспитательной работы. В школу пришла новая методика преподавания, которая в первую очередь выражалась в звуковом методе и наглядно-предметном обучении письму, счету, основы которой были изложены К. Д. Ушинским в «Родном слове», Н. А. Корфом в «Нашем друге», В. А. Евтушевским в «Методике арифметики» и т.д.

Пропагандой новых методов обучения в России были призваны заниматься педагогические музеи, число которых к 1913 г. достигло в стране 150. Инициатором создания педагогического кабинета в Вятке выступил Н. Н. Блинов, доказывавший, что прежде чем вводить принцип наглядности в школах, необходимо самих учителей ознакомить с этим методом. Идея эта была поддержана земством. В Вятке был организован не просто педагогический кабинет, а школьный музей учебных пособий, открытый для общего пользования в ноябре 1911 г. Работу этого музея возглавила учительница 10-го городского начального училища М. Н. Полкова. Почти одновременно один за другим музеи учебно-наглядных пособий открываются в уездных городах губернии.

Ни в конце XIX в., ни в начале XX в. переоценить роль Вятского земства в области образования и просвещения невозможно. По сей день это — кладезь интереснейших педагогических изысканий, благороднейшего учительского подвижничества. И как достойная награда: Министерство народного просвещения сочло необходимым материалы по начальной школе Вятского земства послать на Всемирную Парижскую выставку (1900).

Вятская дирекция народных училищ дала указание отобрать на выставку наиболее интересные работы учащихся, фотографии русских и национальных школьных зданий, школьные карты, учебно-наглядные пособия. Собрана была довольно впечатляющая коллекция экспонатов. В Каталоге русского отдела от народных училищ Вятской губернии на Парижской выставке демонстрировались Очерк народного образования с 1786 по 1898 г. на французском языке, который дополняла хорошо иллюстрированная книга А. А. Красева о состоянии народного образования губернии, школьная карта губернии, диаграмма развития начального образования, планы городов с обозначением училищ, учебные планы Петровской, Лопьяльской школ Уржумского уезда и др., отчеты городских училищ и письменные работы учеников приходского училища г. Вятки и др., альбом зданий земских школ, образец сельской библиотеки, «Вятская газета» за 1895—1898 гг., модели классной мебели и образцы наглядных пособий. На выставку были посланы статистические сведения по вятским учебным заведениям за 1898 г., согласно которым в губернии на указанную дату было 996 начальных школ, из них двухклассных 15. Число учащихся в них: мужского пола — 54805 человек, женского — 14785. Всего детей школьного возраста на 1 января 1899 г. было 212288 человек. Учителей на всю губернию значилось 1756. Материалы, представленные на Парижскую выставку о вятской школе, были признаны интереснейшими, за что земство губернии было удостоено высшей награды — Золотой медали.

Наряду с вопросами начального, среднего образования Вятское земство было озабочено и проблемами профессионального обучения, постепенно выработало подходящий для края тип профессиональных училищ, обеспечивающих всевозрастающую потребность в специалистах для промышленности и сельского хозяйства. Ремесленные школы открываются в г. Вятке, Нолинском, Слободском, Яранском и других уездах. В 1886 г. начинается свою историю сельскохозяйственная школа в Нартаском имении Уржумского уезда. С 1899 г. существует Савальское земледельческое училище в Малмыжском уезде. В 1902 г. в г. Вятке на средства казны и земства было открыто сельскохозяйственное техническое училище.

В сфере деятельности Вятского земства были и вопросы внешкольного образования: устраиваются воскресные и буднично-вечерние школы; проводятся воскресно-повторительные уроки; осуществляется бесплатная раздача книг грамотному населению; учреждаются все новые и новые библиотеки; проводятся народные чтения.

К началу XX в. Вятская губерния занимала первое место по количеству школ в Казанском учебном округе. По материалам первой Всероссийской переписи 1897 г., грамотными считали себя 25,6% мужчин и 7,5% женщин. Основная масса населения, особенно крестьянства, продолжала оставаться неграмотной. Потребность в развитии просвещения чувствовалась во всем. Не случайно Вятское губернское земское собрание было вынуждено признать, что без образования все мероприятия земства разбиваются о народное невежество. Особенно печальной в этом плане была судьба национальных меньшинств губернии. Для открытия специальных школ для инородцев и государством, и земством было сделано крайне мало, а одному Вятскому епархиальному комитету Православного миссионерского общества и различным Братствам с решением этой проблемы было не справиться.

Развитие школы и педагогики в России в начале XX в. — процесс чрезвычайно сложный и противоречивый, что объясняется и социально-экономическими условиями, и общественно-политической обстановкой, и внешней политикой царского самодержавия.

Война с Японией, а за ней и первая мировая война заставили задуматься о многом и в т. ч. о системе образования в стране. Почему маленькая Япония положила на лопатки огромную армию России? Не потому ли, что одним из первых пунктов ее Конституции (1868) закреплено: искать по всему свету науку и просвещение, чтобы Японская империя все более и более возвышалась. То же самое можно сказать и о Германии, чья прекрасная техническая организация позволила выдержать ей мощную морскую блокаду и вести борьбу с численно превосходящим противником. К радикальным переменам в области образования толкали и внутренние факторы. Не случайно, что все революции в стране ставили вопрос о реформировании школы. Политикой в народном образовании были недовольны все социальные слои, все партии и фракции.

В 1915 г. министром просвещения назначается граф П. Н. Игнатъев. Это был культурнейший человек своего времени, земского склада. С его именем связана уникальная реформа народного образования — от начального до университетского. В ее разработке участвовали сотни людей — профессора и директора

гимназий, земские деятели и родители. В годы первой мировой войны смета на народное образование была не только сохранена, но и увеличена на 30 млн. рублей. И это неудивительно, т.к. в это время Россия входила в пятерку экономически сильнейших государств мира.

Возросли и расходы земств на народное образование, составив четверть средств земского бюджета, а в иных местах, в том числе и Вятке, превысили 30%. Все это позволило приступить к осуществлению программы всеобщего начального обучения. К 1917 г. намеревались в основном построить сеть народных школ, а к 1920 г. — окончательно завершить.

В Вятской губернии первые важные шаги в реализации данного проекта были сделаны уже в 1903 г., когда при губернской управе была создана постоянная комиссия по народному образованию. В 1909 г. планы школьной сети по введению обучения были разработаны во всех уездах края. Более того, девять уездов получили субсидии от государства на содержание школ. Целый пакет законопроектов был предложен по реформе средней школы. За короткий срок были подготовлены учебные программы, в которых содержался гарантированный для своего времени минимум знаний и давались основы, на которых учителя могли строить свои собственные программы.

По данным «Памятной книжки и адреса-календаря Вятской губернии на 1916 год», только в г. Вятке числились две мужские и две женские гимназии, реальное училище, среднее сельскохозяйственное училище, коммерческое училище, духовная семинария, епархиальное женское училище, учительский институт — учебные заведения, дающие среднее образование.

С повестки дня Государственной Думы не сходили вопросы профессионального обучения, интенсивно работал комитет по профессиональному образованию, которому, по мнению П. Н. Игнатьева, предстояло сыграть решающую роль в экономическом освобождении России. В стране предполагалось создать планомерную сеть учебных заведений: высших технических, ремесленных училищ и школ, которые готовили бы техников, мастеров, десятников, умелых работников для многообразных потребностей государственного и общественного хозяйства. «Сборник Министерства торговли и промышленности» за 1910 г. приводит сведения о том, что на указанную дату в Вятской губернии было 94 средних и низших профессиональных учебных заведений. Годом позднее открылась инструкторская школа по химии. В 1914 г. начинается свою историю учительский институт.

В начале века появляются первые ласточки в деле дошкольного образования: детские сады открываются в г. Вятке (К. Луппова) и в г. Сарапуле (А. Анчуков).

Учительство активно включилось в переустройство школы, в решение проблем социального и политического переустройства общества. Вновь созываются учительские съезды, более решительной становится деятельность различного рода комитетов, обществ, комиссий по народному образованию. Выходят десятки педагогических журналов. Учителя обсуждают важнейшие проблемы педагогики: связь обучения с жизнью, демократизацию системы образования, перспективы развития просвещения в стране... В центре и провинции распространяются декларации: «Школа вне политики», «Взаимодействие преподавателей и учащихся».

Бурно и патриотически откликаются учащие и учащиеся на все происходящее в стране. В 1905 г. они нередко в первых рядах демонстрантов, на митингах и шествиях. Во всех отчетах вятского губернатора за 1905—1907 гг. отмечается «особенное» участие учительства в революционном движении. В уезды заведующим начальных училищ идут строгие телеграммы министра народного просвещения: никаких митингов и собраний, никаких преступных воззваний и запрещенных изданий, и никаких знакомств с лицами, находящимися под гласным надзором, никаких бесед по вопросам политического характера с крестьянами... Строжайше! До всех доводятся документы попечителя Казанского учебного округа с именами учащихся и учащих и мерах, предпринятых к ним за участие в противоправительственной пропаганде. Известно, что в 1907 г. 37 учителей за подобного рода деятельность были уволены, 35 — высланы из губернии. Для учащихся самой частой мерой наказания считалось исключение без права поступления в какое-либо другое учебное заведение.

Не было учительство в стороне и от драматических событий первой мировой войны. На фронте разворачивается лазарет имени Русского учительства, формируются ученические санбригады, поезда с пасхальными подарками, гимназистки и их наставницы становятся сестрами милосердия, гимназические золотые кольца и медали за отличные успехи в обучении сдаются в фонд обороны. Все школы — и начальные, и гимназии — участвуют в сборе материалов к летописи Вятской губернии в эпоху Великой войны. Учащие — в рядах сражающейся на фронтах армии. За первые три года войны из Вятской губернии было призвано свыше 220 учителей.

Все слои вятского общества были взбудоражены вестью об отречении царя. Местные газеты публикуют телеграммы в адрес нового правительства, выражая свою преданность и радость. В общем ликовании не потерялся и голос вятского учительства. От собрания учащихся начальных училищ г. Вятки, за

подписью директора народных училищ А. И. Тихова, летит телеграмма: «...в эти великие исторические дни... я как первый среди равных... приветствую первого министра народного просвещения профессора Мануйлова в новой России и выражаю готовность самоотверженно и с новыми силами бороться с исконным злейшим врагом России — народной темнотой и отсталостью».¹⁾ Подобные послания шли от начальников, педагогических и попечительских советов, родительских комитетов, учащихся средних учебных заведений. Приветствуют, заверяют, что все в полном сознании важности переживаемого момента. Учебные занятия не прерываются, идут в полном порядке.

7 апреля 1917 г. в Петрограде начинает работу Всероссийский съезд делегатов учительских организаций. Он четко определил курс учительства на созыв Учредительного собрания, демократическую республику, что предполагало грамотного избирателя. А это в свою очередь накладывало особенную ответственность именно на учителей. Съезд признан был учредительным съездом Всероссийского учительского союза. В июле 1917 г. группы учительского союза создаются в Вятской губернии. Они настаивают на передаче руководства школьным делом в уездах в их руки.

Очень трудно определить и тем более оценить позицию учительства, его отношение к событиям Октября 1917 года. Революция породила громадную веру в будущую просвещенную Россию, дала надежду на всеобщее образование, на возможность вырваться из темноты и невежества... И это касалось и учащихся, и учащихся. Последние были настроены решительно, без оглядки устремились они в открытые двери светлого завтра. Так, реалисты г. Орлова, входящие в политический кружок учащихся, своим девизом провозгласили: «Знания и поддержку — совершающейся революции!» Учителя же, судя по газетным публикациям того времени, в большинстве своем молчали, действия их были крайне нерешительными как в центре, так и на местах.

Известно, что ни в одном из ведомств советская власть не встретила такого непонимания, такого саботажа и желания во что бы то ни стало сохранить хоть бы клочки старого строя, как в Министерстве народного образования. Тут и изгнание из учительской среды учителей-большевиков, травля детей, сочувствующих изгоняемым, и печатные насмешки над комиссаром просвещения...

От своего истока и до октября 1917 г. вятская школа прошла длинный и драматический путь, на котором были и вдох-

¹⁾ Вят. речь. 1917. 8 марта (№ 53).

новенные взлеты, и времена затишья, и даже упадка. Но не было остановок в ее развитии. Каждое время вносило свою лепту в тот культурный общественный феномен, который мы называем школой. И, наверное, только в понятии, но не в жизни, существует новая школа. Школа всегда в движении и каждое поколение обновляет ее в соответствии с запросами существующего социального, государственного устройства.

Н. А. КОЛЕВАТОВ

ВТОРОЕ В РОССИИ

С давних времен жители Орловского уезда Вятской губернии занимались отходничеством. Главным образом это была работа на водном транспорте. Орловские судоводители славились как опытные мастера своего дела. Из поколения в поколение они передавали свой опыт самоучек, не имея специальной подготовки в учебных заведениях.

С развитием пароходства требования к судоводителям повышались. Да и кадров явно не хватало. В то время в России имелось единственное речное училище, которое находилось в Нижнем Новгороде.

В 1894 г. на волостном сходе в с. Истобенске принимается решение об открытии речных классов при Истобенском училище. В 1895 г. оно было отправлено вятскому губернатору. Признавая необходимость открытия таких классов, губернатор направил ходатайство в Министерство народного образования. Несколько позднее инспектору народных училищ Орловского уезда Н. И. Асаткину было предложено разработать Положение о речных классах, составить программу обучения и смету расходов. В августе 1897 г. Н. И. Асаткин представил Орловской уездной управе запрашиваемые документы. Управа направила их на утверждение в уездное земское собрание.

Несмотря на крайнюю необходимость открытия подобного учебного заведения, рассмотрение данного вопроса затянулось на долгие годы. Только в 1911 г. Его Императорское Величество собственноручно на ходатайстве начертал: «Быть по сему». Государственный Совет и Государственная Дума с согласия императора приняли «Закон об учреждении речного училища второго разряда в г. Орлове Вятской губернии». В нем говорится: «1. Учредить с 1 июля 1911 года в г. Орлове Вятской губернии речное училище второго разряда. 2. На средства государственного казначейства в 1911 г. отпустить на содержание училища 2,478 рублей». Так было открыто Орловское двухгодичное речное училище. Второе в России.

В училище поступали юноши в основном с начальным образованием. Учиться сюда приезжали из Архангельской, Вологодской, Пермской, Тамбовской и др. губерний. Однако большинство учащихся было из Вятской губернии. Первый набор составил 15 человек. За время своего существования училище выпустило 122 специалиста, в том числе из Вятской губернии — 75, среди них 59 орловчан.

Речники, подготовленные в г. Орлове, работали на Волге, Каме, Белой, Северной Двине и на реках Сибири. В 1921 г. на базе Орловского речного училища создается Велико-Устюгский речной техникум.

В. Б. ПОМЕЛОВ

ПОСТИЖЕНИЕ СВОЕГО ЯЗЫКА ЧЕРЕЗ РУССКИЙ (Просвещение нерусских народов)

Вплоть до Октября 1917 г. подавляющее большинство народов царской России не имело своей письменности и литературы. В полиэтнических регионах, к которым относилась и Вятская губерния, недостаточно учитывались культурно-образовательные запросы нерусских этносов. Правительственные издания, используя националистический призыв о необходимости сохранять в чистоте русский язык и культуру, заявляли о неспособности их к изучению наук, поскольку, например, языки народов Прикамья и Поволжья, за исключением татарского, очень бедны — так, в чувашском всего около полутора тысяч слов — и поэтому они не могут быть языком школы. Отсюда делался вывод о том, что любая деятельность, направленная на развитие культуры нерусских народов, означала бы пустую трату средств и увеличивала опасность засорения русского языка со стороны языков «малых сих». Открытие национальных школ было большой редкостью еще и потому, что целый ряд деятелей просвещения, не говоря уж о высокопоставленных чиновниках, склонны были думать, что «инородцы» не способны «к восприимчивости высоких истин».

Государственная политика самодержавия, направленная на ущемление национальных языков и культур, нашла свое проявление в активном проведении политики русификации, т.е. в утверждении взгляда на русский язык как на единственное истинно научное средство просвещения. Русификаторы обосновывали свою позицию о необходимости ассимиляции, в частности, марийцев и удмуртов с русскими тем, что эти народы якобы не имели национального самосознания, исторического прошлого, а их собственная культура представлялась исключительно остатками дикого варварства, которое следовало искоренить, и только культура более развитого народа, а именно русского, могла спасти «инородцев».

Населявшие Вятскую губернию этносы, с точки зрения тяготения их к русской культуре, важнейшей составной частью которой является образование, могли быть разделены на две группы. Первую составляли народы финно-угорской этнической группы: удмурты, марийцы, коми-пермяки, а также бесермяне — немногочисленный народ тюркского происхождения. Ко второй группе относились тюркские народы — татары, башкиры и тептяри. Постановка образования и сам характер обучения и воспитания у народов этих групп в рассматриваемых регионах

существенно различались. Народы первой группы в преобладающем большинстве исповедовали христианское вероучение, в основном сознательно и свободно стремились к усвоению русского языка и в целом охотно отправляли своих детей в русские, «смешанные» и «инородческие» школы.

Установленные правительством «Правила о мерах к образованию инородцев» (1870) предусматривали некоторое подобие учебной программы, включающей изучение разговорного русского языка, чтения и письма на нем, церковное пение и ознакомление с основами Священной истории (основные молитвы на русском и церковно-славянском языках и краткий катехизис). Однако «установление подробностей учебного плана», определение продолжительности обучения предоставлялось «ближайшему усмотрению местного училищного начальства».¹⁾ Содержание обучения, его продолжительность и успешность в «инородческих» школах в определенной степени зависели от активности училищного, земского и иного руководства, от подготовленности учителей и др. причин местного характера.

Главным предметом обучения в школе был Закон Божий. Этот предмет учащиеся изучали дважды: сначала на родном языке, а затем на русском. Его содержание состояло в заучивании основных молитв, пересказе рассказов из Священной истории и церковном песнопении. Поступающие в школу дети практически не владели русской речью, поэтому на первых ступенях обучения применялся их родной язык. На втором году обучения некоторые из них оказывались в состоянии воспроизводить в устном пересказе содержание простых статей из книги для классного чтения. «Усвоение русского языка «инородцами», — отмечал директор народных училищ Вятской губернии А. И. Анастасиев, — идет успешнее в «смешанных» школах, поскольку в этом случае разговорным языком, в силу постоянного общения детей разных национальностей, становился русский язык».²⁾

На уроках классного чтения в инородческих училищах наряду с книгами К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, В. И. Водовозова применялись работы местных авторов и составителей, изданные в Вятке и Казани, например, Н. Н. Блинова (Ученье — свет, Пчелка), И. С. Михеева (Сочинение по картинкам, Книжки-картинки, Первая книга для чтения на вотском языке), П. В. Алабина (Сборник русских стихотворений для чтения простолудинам). В удмуртских школах на первом году обучения использовалась грамота «Лыздон» Н. Н. Блинова, а в марийских — «Бук-

¹⁾ Анастасиев А. Народная школа. СПб., 1915. Т.1. С.128.

²⁾ Журн. М-ва нар. просвещения. 1904. № 6. С.88.

варь для начального обучения черемисских детей русской грамоте» С. Нурминского и И. Иванова. Обе эти работы местных авторов, изданные соответственно в 1868 и 1873 гг. в Вятке, несмотря на небольшой объем (20 страниц), знаменовали значительный шаг в создании предпосылок для развития грамотности удмуртского и марийского народов.

В букваре для черемисских детей в первый раздел входили марийский алфавит, наиболее употребляемые слова, несложные предложения, фразы и элементы диалогов. Далее авторы давали материал одновременно на двух языках — русском и марийском, в целях формирования навыков двуязычия.

По другим предметам использовались учебные руководства, которые были приняты во всех начальных училищах. В силу практической необходимости более успешно шло изучение арифметики. Но и здесь, подчиняясь необходимости излагать содержание задания и объяснять его решение по-русски, учитель и учащиеся больше времени затрачивали на перевод задачи с одного языка на другой, нежели на ее решение.¹⁾ Исследователи отмечали, что в тех школах, где детей обучали наставники, ранее сами окончившие хотя бы школу, дети овладевали чтением и знали первые арифметические действия; там, где в роли учителя выступали дьяконы, отставные солдаты и так далее, дети не умели ни читать, ни писать. Малограмотные учителя были крайне неразборчивы в выборе литературы для чтения, и из-за отсутствия подходящих книг на уроках давали для чтения отрывки из «Христианского чтения», «Православного обозрения» и т. п.

Прогрессивные деятели просвещения (Н. Блинов, А. Анастасиев, В. Акимов и др.) объясняли неприязненное отношение к школе со стороны многих инородцев прежде всего неразумными методами обучения, которые зачастую сводились к заучиванию молитв на русском языке без всякого объяснения со стороны учителя. Отсутствие в подавляющем большинстве школ специально подготовленных педагогов, плана, программы, сроков обучения, рекомендуемых пособий и др. компонентов учебного процесса имело следствием невысокий уровень подготовленности учащихся.

В отличие от удмуртов и марийцев, татарское население, придерживаясь догматов ислама, открыто противодействовало всем начинаниям христианской пропаганды и не обнаруживало стремления учиться и обучать детей русскому языку даже в тех случаях, когда это диктовалось необходимостью — торговыми, промышленными, административными и юридическими потреб-

¹⁾ ГАКО. Ф. 205. Оп. 5. Д. 84.

ностями жизни. Татары имели сложившуюся систему школ — мектебов и медресе, процесс обучения в которых находился под исключительно сильным воздействием ислама. Эти школы обычно содержались за счет благотворителей или родителей учащихся и зачастую располагались на кухне в домах местных мулл или на скотном дворе.

Мектебы и медресе находились вне сферы влияния дирекции начальных народных училищ и подчинялись местной религиозной власти. Именно поэтому их педагоги были лишены возможности использовать передовые достижения светской, прежде всего русской, педагогической мысли и практики. Содержание и методы обучения были архаическими, не давали учащимся мектебов (шакирдам) и медресе (талибам) научных знаний. Обучение подчинялось догматам мусульманской религии и сводилось к изучению Корана, др. книг, трудов средневековых восточных философов и теологов. Обучение велось на арабском языке, использовались также персидский и турецкий языки. После освоения алфавита учащиеся переходили к механическому чтению Корана, зачастую без понимания прочитанного. Обучение письму начиналось на втором или третьем году учебы и состояло в выписывании отдельных букв. Лишь немногие ученики после четырех-пяти лет оказывались в состоянии написать под диктовку короткое изречение. Никаких предметов общеобразовательного характера не преподавалось. Наиболее способные мальчики изучали четыре действия арифметики.

Из-за одновременного поступления учащихся на обучение и разного уровня их подготовленности, возраста и способностей практиковалось исключительно индивидуальное обучение, при котором каждый ученик двигался своим темпом и во время урока получал личное задание. Во время занятий стоял невообразимый шум. Срок обучения не был конкретно определен и зависел в основном от способностей ученика и его материальных возможностей. За десять и более лет учебы выпускники зачастую оказывались неспособны производить несложные арифметические вычисления, не знали русского языка, имели мифическое представление об устройстве мира.

Поэтому при некоторых мусульманских школах для осуществления миссионерской политики и, откликаясь на требования населения в получении реального светского образования, согласно Правилам 1870 г., открывались так называемые русские классы, чему муллы всячески противодействовали.

В женских мектебах, получивших распространение в Казанской и южных уездах Вятской губернии, девочек обучали абыстай — жены мусульманских священников. От учениц требовалось беспрекословное послушание распоряжениям наставницы.

Процесс обучения состоял в чтении религиозных книг, написанных по-арабски, и в заучивании молитв. Осмысление учебного материала обычно не требовалось, ибо сама «учительница» не всегда понимала то, чему учила других.

Начальные практические шаги по созданию системы просвещения для «малых» народов Среднего Поволжья были осуществлены в 1860-х гг. Первая школа для удмуртов в Вятской губернии была открыта в с. Елеево Глазовского уезда в 1869 г. В 1879 г. во всех типах школ в Вятской губернии обучалось немногим более двух тысяч удмуртов. Грамотность у них была втрое ниже, чем у русских. Удмуртские национальные школы хотя и содержались несколькими ведомствами (Министерство госимущества, Святейший Синод, Вятское православное миссионерское общество, инородческая миссия), были немногочисленны, бедны, а методический уровень в них оставался низким. Переводчики учебных пособий жаловались на то, что «при грубости и бедности вотского языка, в котором нет слов для выражения отвлеченных понятий», невозможно «передать высокие истины христианского учения». В Глазовском уезде один священник читал вотякам Евангелие на вотском языке. Вотяки слушали, да и говорят: «Ты, бачко, лучше уж по-русски читай».¹⁾

Марийцы составляли в Вятской губернии третью по численности, после русских и удмуртов, этническую группу. К началу рассматриваемого периода в Марийском крае (условное определение для обозначения мест компактного проживания марийцев) не было ни одной национальной школы; школы, в которых учились марийские дети, были смешанные. Отставание Вятской и соседних с ней губерний в этом вопросе было особенно показательным. По данным переписи населения 1897 г., в Вятской губернии было 8372 грамотных марийца, что составляло 18% у мужчин и 2% у женщин, а в среднем — 9,8%, ниже российского уровня грамотности среди всех национальностей. Из 888 начальных народных училищ Вятской губернии в 1890 г. только 36 являлись специально предназначенными для нерусских детей, из них «вотских» было 23, черемисских 6 и 7 татарских.

В конце XIX в. проникновение элементов капиталистического хозяйствования, развитие национальной буржуазии определили возникновение такого общественно-политического движения, как джадидизм, важным проявлением которого стало появление у татар на рубеже XIX—XX вв. светских учебных заведений, дававших относительно высокий для того времени уровень

¹⁾ Вят. губерн. ведомости. 1896. 11 мая (№ 37). С. 6.

образования. В отличие от старометодных медресе и мектебов, новые учебные заведения ориентировались на современные веяния буржуазной эпохи. Примером такого рода была деятельность братьев Губайдуллы и Габдуллы Нигматуллиных-Бобинских в медресе д. Иж-Буби Агрызской волости Сарапульского уезда Вятской губернии. В руководимом ими медресе наряду с традиционными предметами (догматическое богословие, тюркский язык и литература, арабский язык и литература, история ислама, основы мусульманского законовещения) преподавались светские дисциплины: всеобщая история и история философии, арифметика, геометрия, география, естественная история, русский язык, методы чистописания и каллиграфия. Обучение проводилось в соответствии с восьмилетним учебным планом, составленным самими братьями. В результате глухое селение Иж-Буби стало одним из центров реформы мусульманского конфессионального образования, что вызвало озлобление со стороны консервативно настроенного мусульманского духовенства.

В 1902 г. в Вятской губернии общее число школьников нерусских национальностей составляло: удмурты — 24624, татары и башкиры — 2206 (без учета конфессиональных школ), марийцы — 7163 (в том числе 784 в миссионерских школах), другие народы — 2013. Но официальная статистика зачастую не учитывала тех школ и школок в различных деревнях и починках, что периодически возникали и, просуществовав некоторое время, расформировывались. Нередко крестьяне приглашали на определенный срок, как правило, на зиму, в качестве учителя грамотного человека, платили ему «за труды от общества», а когда все дети овладевали грамотой, расторгали с ним договор. Такая практика в полной мере касалась и мест, населенных «иностранцами». Уровень грамотности удмуртов, марийцев и татар был в целом невысок, но принципиально не отличался от уровня грамотности русского населения. Предпринимавшиеся государством и отдельными частными лицами, такими, как братья Нигматуллины, усилия по организации просвещения нерусских народов приносили определенные позитивные результаты.

Эффективность образования «иностранцев» обеспечивалась такими методами: использование родного языка местного населения в церковном богослужении и школьном обучении, учреждение должностей русских священников-миссионеров, знающих «иностранческие» языки, а также священников из числа представителей национальных меньшинств, основание ряда миссионерских обществ. Помимо христианства — государственной религии — значительная часть нерусского населения исповедовала мусульманскую или языческую. Немало было марийцев или удмуртов, которые ранее приняли христианство, но затем снова

«отпали» в ислам или язычество. Ведущую роль в отходе их от христианства играло мусульманское духовенство, которое стремилось к достижению своей цели, используя, помимо агитации, такие насильственные меры, как поджог немусульманских школ, угрозы в адрес русских учителей и т.п. Отход части удмуртов, и особенно марийцев, от христианства в ислам, а также возвращение в язычество, хотя и ставило определенный барьер в распространении русской грамотности у этих народов, однако не определяло в целом их отношение к русской культуре и языку. Этим обстоятельством объясняется и совершенно разное отношение к русскому миссионерству удмуртов и марийцев, с одной стороны, и татар — с другой. Так, в 1912 г. в Вятской губернии некрещеных удмуртов насчитывалось всего до 1,5 тысячи человек (0,32% от численности их населения), некрещеных марийцев до 11 тысяч (6,39%), а татар, тептярей и башкир (сторонников ислама) было до 165 тысяч (86,27%).¹⁾

Эти данные отражают положение, сложившееся в предоктябрьский период и являются своего рода итогом и показателем усилий, предпринимавшихся православной церковью и русской школой по внедрению русской письменности и христианизации мусульманского населения.

Важную роль в области просвещения нерусских народов играли миссионерские общества, такие, как Вятское братство во имя Святителя и Чудотворца Николая (1882—1916). В уставе Братства (п. 2) ставилась задача распространения среди крестьян губернии «извлечений из старинных книг сведений об обрядах и догматах православной веры, нужных для мирных бесед с отпадшими от святой церкви». Деятельность Вятского братства была направлена против церковного раскола, который осуществлялся не только возвращавшимися в мусульманскую веру «инородцами», но также старообрядцами и сектантами.

Главными формами своей работы устав Братства предусматривал оказание помощи духовенству в содержании миссионеров, устройство «собеседований», то есть церковных диспутов, распространение «противораскольнических» сочинений, открытие и поддержка братских школ. Уже в 1883 г. в ведении Братства было 6 школ (100 учащихся), в 1887 г. — 20 (401), в 1895 г. — 38 (1005), в 1911 г. — 53 (1079). Третью часть учащихся составляли дети раскольников и «отошедших от православной веры», в основном представители «малых народов».²⁾ Совет Братства полностью материально обеспечивал деятельность всех со-

¹⁾ Вят. епарх. ведомости. 1914. № 24. С. 3.

²⁾ Отчеты о деятельности Братства в 1882—1916 гг. Вятка, 1883—1916.

зданных им школ. «Ближайшее наблюдение» за школами осуществляли местные приходские священники, а также епархиальный и окружные миссионеры, делавшие записи в книге «для ревизирующих», имевшейся в каждой школе. Обучение в сельских братских школах включало изучение грамоты, письма, счета, Закона Божия. Особое внимание уделялось воспитанию непримиримости к раскольничеству, язычеству и вероотступничеству.

Рост образовательных запросов нерусского населения, стимулированный революционными событиями 1905—1907 гг., побудил Братство продлить в ряде школ срок обучения до четырех лет и ввести программу с увеличением количества часов, отводимых на чтение, арифметику, письмо и пение. Обучение чтению на родном языке шло по книгам, напечатанным русскими буквами. Изучение русского языка начиналось в ходе разговорных уроков, которые постепенно соединялись с уроками чтения и письма. Особенно тщательно советом Братства отбирались тексты для чтения. Главным методом обучения, как и повсюду в клерикальных школах, была зубрежка. Распространены были физические наказания. Порядок в классе наводился дежурным с помощью плетки. Режим занятий составлял пять-шесть уроков ежедневно.

Помимо Братства в Вятке существовало православное миссионерское общество, открытое в 1870 г. Задачи обоих обществ во многом совпадали, но было и отличие: деятельность православного миссионерского общества была почти исключительно сосредоточена на открытии школ в тех местностях, которым угрожало магометанство и язычество. Это общество играло особенно важную роль в просвещении «инородцев». Для придания большей активности и целенаправленности деятельности по русификации «малых народов» при Вятской епархии была создана Православная инородческая миссия во главе с епархиальным миссионером (П. П. Глезденев) и его помощником (К. А. Андреев). На территории губернии были выделены «инородческие» округа в уездах, где проживало значительное число удмуртов, марийцев и татар. Во главе их стояли окружные миссионеры из «инородцев», задача которых состояла в оказании школам миссионерского общества всемерной помощи — моральной, материальной и методической. Миссионеры и учителя вели проповеди перед населением на «инородческих» языках, организовывали кружки «из местных сил», посылали книгонош-проповедников и т.п. Но главное внимание уделялось открытию новых школ. Число школ общества, количество учащихся, суммы, выделяемые на финансирование: 1889 г. — 20 — 803 — 2321 р., 1895 г. — 54 — 2439 — 8179 р. К концу XIX в. общество содержало

65 школ, в которых обучалось 2560 детей. Из них 40% были татары, 38% марийцы, 15% удмурты.¹⁾

Миссионерское общество сотрудничало с земствами. Там, где последние открывали школы, миссионеры закрывали свои школы и направляли средства на открытие школ в тех «боевых пунктах» (выражение П. Глезденева), где потребность в них была особенно велика. Так, в 1912 г. в трех деревнях (Сардабаш, Субаш и Кушкет) школы из миссионерских превратились в земские. В 1914 г. в 55 школах обучалось 710 марийцев, 403 татарина, 263 удмурта, 147 русских, 44 бесермянина, 71 — прочих национальностей, всего 1639 детей.²⁾ В миссионерских школах совершались богослужения, велись религиозно-нравственные беседы и чтения с «инородцами» как с учащимися, так и со взрослыми жителями селения, устраивались общие спевки. Школа становилась «миссионерским станом». Учителя Малого Люперсольского училища Цыпьянского прихода Е. Тихонова, Е. Дионисиева, П. Туганашев и др. по воскресеньям и праздникам устраивали собеседования с «инородцами». Такие занятия положили начало открытию (1907) особого рода школ для обучения взрослых. Среди лучших школ Вятской губернии для взрослых, открывавшихся миссионерским комитетом, были школы в деревнях Осиял Куракинского, Наворца Пужмезского, Гья Медлинского и Саламатнур Шоинского приходов.

Созданная при Казанском учебном округе Переводческая комиссия, в которую входили известные ученые Н. Ф. Катанов, Н. И. Ашмарин и др., сосредоточила свои усилия на издании учебной литературы для братских школ. Подобные три комиссии, образованные при Вятском комитете православного миссионерского общества в Елабуге, Глазове и Уржуме, за короткий срок издали значительное для того времени количество литературы на удмуртском, марийском и татарском языках как православного, так и светского содержания — на брачно-семейные, юридические и сельскохозяйственные темы. Среди книг, выпущенных в 1913—1914 гг. тиражами от 2400 до 3600 экз., можно выделить издания на марийском языке — «Оставьте почитание кереметей» П. Глезденева, «Молебен Пресвятой Богородицы» С. Егорова, «Молебен Св. Николаю Чудотворцу и Св. Пантелеймону» М. Зверева, «Поучение против ворожцов» Г. Леонтьева, «Советы матерям»; на удмуртском языке — «Закон Божий», «О необходимости обучения детей грамоте» Н. Каркина, «Поучение против посиделок» И. Урасинова, «Стихири при от-

¹⁾ ГАКО. Ф. 811. Оп.1. Д. 464. Л. 4.

²⁾ Вят. епарх. ведомости. 1915. № 27, С. 20.

певании усопших» И. Поздеева, «Заразные болезни», «Чудеса на войне» и др.¹⁾

Вятский комитет Братства проводил для учителей и всех желающих курсы по изучению языков местных народов. В 1914 г. были организованы курсы марийского языка в Буйском заводе Уржумского уезда с 9 по 22 июня и в с. Салобеляк Яранского уезда с 3 по 16 июля. Учеба на курсах сопровождалась посещением марийских деревень. Деятельность миссионерского комитета и организуемых им школ находила сочувствие и поддержку у населения губернии. Попечитель Ильнетской миссионерской школы инженер-технолог И. П. Ушков ежегодно отпускал на нее 500 рублей, оплачивал отопление и освещение школьного помещения, им же построенного и подаренного Православному комитету. Попечитель Сизевской миссионерской школы Слободского уезда купец М. В. Махнев полностью обеспечивал ее содержание.

Миссионерские учебные заведения внесли значительный вклад в развитие образования. Независимо от планировавшихся правительством миссионерских целей, они выполняли просветительскую функцию. Этому способствовала постановка процесса обучения в ряде школ в соответствии с передовыми методическими нормами того времени. Некоторые учителя игнорировали миссионерские задачи и в качестве единственной цели ставили просвещение детей нерусских народов.

В предоктябрьский период особенно проявили себя первые национальные просветители нерусских народов Вятской губернии, такие как братья Нигматуллины, П. П. Глезденев, С. А. Нурминский, Н. И. Золотницкий, Г. Е. Верещагин, И. В. Яковлев, И. С. Михеев и др.

В. Б. ПОМЕЛОВ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 1917—1999 ГОДАХ

Победа Февральской и Октябрьской революций 1917 г. в России, переход власти в руки большевиков создали условия для коренных перемен в деле народного образования. На переходный период до формирования Народного комиссариата просвещения РСФСР была создана Государственная комиссия по просвещению,²⁾ осуществлявшая общее руководство в этой сфере

¹⁾ Там же. № 15. С. 470—473.

²⁾ Изв. ЦИК. 1917. 12 нояб. (№ 223).

духовной жизни общества. В губерниях создавались культурно-просветительные коллегии.

Вятский губисполком 24 января 1918 г. доводит до сведения граждан губернии об образовании подобной коллегии, которая «является главным руководящим органом в деле народного образования Вятской губернии», и «без ведома которой в области народного просвещения в губернии ничего не должно вновь предприниматься».¹⁾ Уже 16 февраля 1918 г. губернская культурно-просветительная коллегия была переименована в Вятский губернский комиссариат просвещения, которую возглавил губернский комиссар А. Максимов. В июле 1918 г. он был преобразован в Вятский губернский отдел народного образования, который взял на себя руководство работой учебных и культурно-просветительных учреждений. (В 1926—1929 гг. при губоно существовала «городская часть», ведавшая вопросами народного образования на территории г. Вятки. Губоно было ликвидировано в августе 1929 г. в связи с ликвидацией Вятской губернии, и восстановлено уже как Кировский областной отдел народного образования).

Прежде всего коллегия (комиссия и губоно) приступила к реорганизации местных отделов образования. В связи с ликвидацией учебных округов (Вятская губерния входила в Казанский учебный округ) в феврале 1918 г. были упразднены должности директоров и инспекторов народных училищ, попечителей учебных округов, смотрителей и блюстителей учебных заведений. Руководство просвещением сосредоточивалось в Советах. В течение весны — лета 1918 г. в уездах Вятской губернии были созданы уездные отделы народного образования (уоно). В 1923 г. уоно как самостоятельные отделения уисполкомов прекратили свое существование и превратились в отделения их общих отделов, но в 1927 г. снова были восстановлены. Согласно указанию Государственной комиссии по просвещению при отделах народного образования создавались совещательные органы — советы, куда входили на общественных началах активные сторонники создания новой школы, в основном грамотные рабочие, крестьяне, учителя. Эта мера способствовала развитию демократических начал в руководстве школой.

В отчете Вятского гороно за 1917/18 уч. г. отмечалось: «В вихре революционной борьбы возник Вятский городской отдел народного образования. Перед новым отделом оказалось не простое наблюдение над школами и мелкие реформы, нет, а большая и широкая задача: построить, наладить и ввести

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1137. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

школу и все дело народного образования в социалистическое русло».¹⁾

Проходивший в апреле 1918 г. второй губернский съезд Советов поставил перед отделами народного образования ряд задач в духе новых требований и прежде всего «освежить учительский состав». Такая установка была не случайной, ибо значительная масса учительства как в целом по России, так и в Вятской губернии, в частности, не поддержала октябрьский переворот и последовавшие вскоре вслед за ним события в жизни страны. Преподавателям, прежде всего вузов и гимназий, было странно видеть во главе России людей, среди которых только три человека (Ленин, Луначарский и Крыленко) имели высшее образование; большинство же членов правительства не окончил даже гимназии. Демагогические прожекты Наркомпроса (отмена оценок и экзаменов, выборность преподавателей с участием учеников и т. п.) вызвали всероссийскую забастовку учителей. В Вятке все обошлось удалением из учебных заведений «приверженцев старого режима». К числу таковых еще раньше, в марте 1917 г. был отнесен видный деятель народного образования Александр Модестович фон-Вилькен (1874—1934), руководитель Вятского учительского института.

Сущность «освежения» кадров в Вятской губернии состояла так же, как и по всей России, в том, что зачастую на место опытных педагогов ставились пролетарские кадры. Новаторы из Наркомпроса на этом однако не успокоились. В 1923 г. руководитель Главполитпросвета (входившего в Наркомпрос) Н. К. Крупская подписала «Инструкцию о пересмотре книжного состава библиотек к изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы». В соответствии с ней подлежали уничтожению все дореволюционные детские хрестоматии, книги «Родная речь», любимые детские книжки «Сказка о мурave-богатыре», «Сказка о пчелке-мохнатке», все произведения Л. Толстого, Лажечникова, Загоскина, Данилевского, Лескова, Сенкевича, Немировича-Данченко, Мельникова-Печерского, Дюма, Декарта, Платона, Канта... Фактически запрещалась почти вся мировая и отечественная литература. (Конечно, кое-что учителя припрятывали...). Взамен предлагались списки «книг», подлежащих распространению: «Грамота — путь к коммунизму», «Всемирный Октябрь», «Советская репка» и т. п. Такого рода «литература» новоиспеченным педагогам, не обремененным излишними познаниями, было, конечно, проще «преподавать». Новая советская «литература» как бы уравнива-

¹⁾ Отчет о деятельности... Вятка, 1918. С. 4.

ла их в «знаниях» с теми, кто отработал в школе многие годы.

В 1918—1919 гг. русская национальная школа, которая создавалась подвижническими усилиями выдающихся педагогов (К. Д. Ушинский, Л. Н. Модзалевский, В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, Д. Д. Семенов и др.), видных региональных педагогических деятелей (в Вятке это были — А. И. Анастасиев, А. А. Красев, Н. Н. Блинов, М. М. Синцов, А. П. Батуев, В. И. Фармаковский и др.), бесчисленного отряда рядовых самоотверженных тружеников на ниве просвещения на протяжении многих лет, фактически перестала существовать...

Второй губернский съезд Советов предлагал сделать все необходимое для обеспечения педагогов литературой и разработать нормы их труда, «снабдить все школы необходимыми пособиями, принять меры по строительству общежитий для учащихся сельских школ, отвести для сельских школ земельные участки...»¹⁾ Для обеспечения руководства делом народного образования были созданы губернский, уездные и волостные советы народного образования, куда вошли и представители от учителей, родителей, партийных и общественных организаций.

Однако первая попытка, — в рамках как губернии, так и всей страны, — активного привлечения общественности к делу руководства столь тонкой сферой, как народное образование, оказалась безуспешной. (Как, впрочем, и вторая, в ходе школьной реформы 1984 г.). Поэтому уже 26 июня 1918 г. Совнаркомом был издан декрет «Об организации дела народного образования», по которому руководство просвещением возлагалось исключительно на Государственную комиссию по народному образованию, а на местах — на губернские, уездные и волостные отделы народного образования. Советы народного образования были реорганизованы в совещательные органы при указанных отделах. В Вятской губернии отделы народного образования при исполкомах Советов были повсеместно созданы к концу сентября 1918 г. При губоно был создан подотдел национальных меньшинств, организованы подотделы нацменьшинств при Уржумском, Малмыжском, Яранском, Глазовском, Сарапульском, Елабужском уездных отделах народного образования. Организационный период завершился первым губернским съездом работников просвещения 10—19 декабря 1918 г.

Среди населения Вятской губернии, в том числе и на селе, было немало людей, трудившихся на ниве просвещения не ради заработка, а по велению души. Одним из таких бессребреников

¹⁾ 2-й губернский съезд Советов. Вятка, 1918. С. 148.

был житель д. Евсино Тужинской волости Яранского уезда Г. Т. Чесноков. Будучи большим любителем чтения, он организовал в собственном доме избу-читальню. Много писал стихов, разного рода заметок, воспоминаний. Вместе со своим односельчанином Н. Скурихиным он издавал стенную газету. Газета имела даже корреспондентов, своего рода актив. Готовую газету Чесноков отвозил в базарный день в село и там вывешивал на здании библиотеки. Материалы газеты были на злобу дня, поэтому ее читали все грамотные, приезжавшие на базар. Григорий Тимофеевич организовал товарищество по совместному приобретению сельскохозяйственных машин. Члены товарищества, по его настоянию, оказывали существенную материальную помощь Зоричевской начальной школе. При активном участии Чеснокова в школе ставились концерты и спектакли...

Жительница Яранска Ия Дмитриевна Лубнина в течение месяца собрала семь тысяч томов и 1 октября 1918 г. по собственной инициативе открыла детскую библиотеку. К концу года в ней было 880 читателей...

Введение преобразований в просвещении вызвало сопротивление со стороны учительства. Особенно значительным было противодействие реализации декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Существовавшие до конца марта 1918 г. земские управы пытались продолжить обучение Закону Божьему, пение молитв и соблюдение церковных обрядов в школе. Например, Вятская уездная управа своей директивой от 19 марта 1918 г. на имя заведующего начальными училищами уезда разрешила преподавание указанного предмета.

31 марта 1918 г. руководители уездных отделов народного образования на заседании губернского комиссариата получили жесткие указания по вопросу о проведении в жизнь «антицерковного декрета». В результате чистки, проведенной среди руководителей и учителей, к 1920 г. удалось добиться выполнения партийных указаний.

Исполнение другого декрета советской власти — «Положения о единой трудовой школе» и сопровождавшей его «Декларации об основных принципах единой трудовой школы» от 16 октября 1918 г. — носило более конструктивный характер. Согласно этим документам сословные школы преобразовывались в единые трудовые школы 1-й и 2-й ступеней. Эта работа в Вятской губернии была выполнена уже в 1918/19 учебном году.

23 сентября 1918 г. в яранской уездной газете «Крестьянин-коммунист» (ее редактором был уездный комиссар народного образования Павел Федорович Костерин, в 1921—1922 гг. — первый секретарь Вятского губкома партии) появилось сооб-

шение об открытии в селе Знаменка новой школы, которая «будет представлять собой слияние высшего и начального училища с домоводческой школой. Кроме общеобразовательных предметов будут изучаться ведение сельского хозяйства и домоводство, ручной труд, искусство. Все учащиеся и учащие должны быть единой трудовой семьей, живущей под единым кровом, собственными силами добывать и перерабатывать продукты сельского хозяйства. При школе — участок земли, молочная ферма и мастерские...». Открытие этой первой в Вятской губернии, и одной из первых в России школ-коммун, состоялось 15 октября 1918 г. Через три месяца здесь был организован школьный городок.

Всем этим сложным хозяйством руководил выпускник Вятского учительского института 1917 г. Анатолий Иванович Кондаков (1894—1979), впоследствии кандидат педагогических наук, один из сотрудников Наркомпроса РСФСР и Академии педагогических наук СССР (с 1944 заведовал отделом информации президиума), автор ряда книг по истории педагогики, издававшихся как у нас в стране, так и за рубежом. Примечательно, что из семи (на всю Россию!) школьных городков четыре находились в Вятской губернии. Школы-коммуны и школьные городки являлись, с одной стороны, одним из важных средств борьбы с детской беспризорностью, а с другой — результатом поиска новых, непроторенных путей в воспитании и обучении подрастающего поколения.

Н. К. Крупская знала о работе Знаменского школьного городка и школы-коммуны при нем по отчетам и докладам, из бесед с учащимися во время их экскурсии в Москву в 1924 г., по неоднократным беседам с А. И. Кондаковым и высоко оценивала деятельность педагогов-вятчан. Однако нарождавшейся административно-бюрократической системе ни к чему были коммунарские объединения, и в 1925 г., в числе других подобных учебно-воспитательных учреждений, Знаменский школьный городок закончил свое существование. Осенью того же года в Знаменку был переведен из Яранска сельскохозяйственный техникум. Малышей разместили по детским домам, старшие ребята стали учиться в техникуме, куда перешли и некоторые педагоги школы-коммуны.

В 1920—1930-х гг. помимо А. И. Кондакова целая группа наших земляков работала в Наркомпросе РСФСР под непосредственным руководством Н. К. Крупской. Прежде всего это Степан Акимович Алыпов (1898—1950), приглашенный в 1923 г. в Москву с должности политкомиссара Вятского пединститута, впоследствии репрессированный. Николай Александрович Заровнядный (1895—1941), зам. заведующего Вятским губоно в 1923 г. был переведен в Главполитпросвет, являлся секретарем Н. К.

Крупской. В будущем ученый-дидакт Борис Петрович Есипов (1894—1967) работал в Глазовском уезде, с 1923 г. — в Наркомпросе. Проректор Вятского пединститута «первого созыва» Николай Александрович Желваков в 1923 г. был назначен проректором центрального института повышения квалификации кадров народного образования. Дважды, до войны и после нее, назначался заведующим отделом педагогического образования Наркомпроса (Министерства просвещения) РСФСР, длительное время работал профессором в московских вузах. Умер в 1972 г.

Оттон Людвигович Бем начал свою педагогическую деятельность в с.Уни Глазовского уезда библиотекарем, заведующим отделом внешкольного образования, председателем уездного комитета партии. В 1920—1922 гг. он заведующий Вятским губоно. В 1922 г. переводится в Наркомпрос на должность заведующего главным управлением социального воспитания и политехнического образования детей. (Это управление существовало в 1921—1933 гг.). Именно им была послана 4 ноября 1922 г. в Вятский губком партии С. А. Алыпову телеграмма следующего содержания: «Владимир Ильич наименование пединститута его именем дал».

Одним из ответственных работников Наркомпроса был в 1920-е гг. другой бывший заведующий Вятским губоно — Владимир Рафаилович Барановский. Длительное время связан с Наркомпросом и лично с Н. К. Крупской был ректор Вятского пединститута Николай Андреевич Дернов. В Наркомпросе в разные годы работали директор Кировского пединститута (1936—1938) Павел Николаевич Шимбирев (1883—1960), выпускник Вятского пединститута, академик Эле Исаевич Монозон (1908—1987). Уроженец д.Огородники Котельничского уезда Иван Трофимович Огородников (1900—1976), работавший в 1923—1928 гг. школьным инспектором Вятского губсоцвоса и преподавателем педтехникума в Вятке, с 1930 г. работал в Москве. В 1944—1947 гг. занимал должность зам. начальника главного управления высших учебных заведений в Министерстве высшего и среднего профессионального образования СССР.

В 1920-х гг. в Наркомпросе работал Александр Константинович Сапожников. Родом он из крестьян Костромской губернии, но учился в Кукарской учительской семинарии Вятской губернии. Вместе с ним в Москве некоторое время работал и Макар Афанасьевич Чащин (1890—1979). Уроженец д. Исаково, ныне Кикнурского района. Рано остался без родителей. Батрачил, грамоте выучился в церковно-приходской школе. Год учительствовал в школе грамоты. Закончил Казанскую учительскую школу. Работал учителем в Уржумском и Котельничском уездах. Продолжил образование в Вятском учительском институ-

те. Вместе с А. И. Кондаковым, П. М. Смирницким и В. А. Петровым был одним из семнадцати выпускников первого и единственного дореволюционного выпуска Вятского учительского института (1917 г.). По окончании института работал учителем в с. Салобеляк Яранского уезда, в 1922—1924 гг. в отделе народного образования. В 1924 г. поступил на учебу на высшие научно-педагогические курсы в Москве и одновременно работал в Наркомпросе. В эти годы часто встречался с А. В. Луначарским и Н. К. Крупской, выполнял их поручения. В своих воспоминаниях М. А. Чашин писал: «Я был свидетелем и посильным участником напряженной работы по строительству трудовой школы». Впоследствии кандидат сельскохозяйственных наук М. А. Чашин много лет работал преподавателем в кировских вузах — сельскохозяйственном и педагогическом. Похоронен на Новомакарьевском кладбище г. Кирова рядом с другими замечательными земляками — краеведом Василием Георгиевичем Пленковым и дымковской мастерицей Ольгой Ивановной Коноваловой...

Пантелеймон Михайлович Смирницкий (1894—1959) после окончания института преподавал физику и биологию в средней школе № 1 г. Халтурина, позднее в агрошколе и в детской воспитательной колонии. Хорошо рисовал: писал маслом картины, в которых воспевал красоту родного края. Создал целую серию картин об истории возникновения г. Орлова, начиная с первых поселений на крутом берегу р. Вятки. Доцент Кировского пединститута, кандидат педагогических наук Н. Н. Цвейтова, его племянница, а в 1950-е гг. начинающая учительница вспоминала его слова: «Вот ученик, у которого одни тройки, а ты, пусть и не все он расскажет, поставь «пять», но так, чтобы он верил, что заслужил эту оценку. Тогда очень скоро увидишь сама, как он потянется к знаниям и полюбит твой предмет». Рано овдовев, П. М. Смирницкий посвятил всю свою жизнь педагогической работе и воспитанию сына Владислава (1929—1990), работавшего после окончания Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова солистом Кировской филармонии (1960—1986), и преподававшего в Кировском училище искусств (1970—1990). Надежда Николаевна Цвейтова составила описание педагогической династии, к которой относился П. М. Смирницкий. Оказалось, что эта династия, даже без учета нынешнего «педагогического молодняка» (выражение 20-х гг.), объединяет свыше сорока педагогов — учителей школ, вузов, других учебных заведений, а их общий педстаж составляет не менее... полутора тысяч лет.

Наряду с созданием опытно-экспериментальных учебно-воспитательных заведений основное внимание уделялось восстановлению ранее существовавших школ и открытию новых

учебных заведений. Однако по количеству школ лишь к концу 20-х гг. удалось достичь дооктябрьского уровня. Так, в Вятской губернии в 1914/15 учебном году насчитывалось 1815 школ и 122 тысячи учащихся, в 1927/28 учебном году — 1546 школ и 166242 учащихся. Значительно увеличилось к 1928 г. количество школ повышенного типа: их стало 77 против 47 в 1914 г. В 1928—1930 гг. были открыты 293 новые школы, развернулось строительство школьных зданий, причем в основном на селе. Как правило, они не были типовыми, во время строительства чаще всего не учитывались необходимые санитарно-гигиенические требования. Но это уже был шаг вперед. К концу 20-х гг. охват детей начальным обучением составлял уже 68%.

В решении бюро Вятского губкома РКП(б) от 19 января 1923 г. отмечалось, что «в дальнейшем сеть учреждений соцвоса ни при каких условиях не должна сокращаться. Основными задачами в деле народного образования (следует) считать развитие массовой элементарной школы, ликвидацию безграмотности, развитие школ рабочих и крестьянских подростков, переподготовку работников просвещения и улучшение материального положения их. Бюро губкома считает начавшимся общее наступление на фронте просвещения, в связи с чем предлагает губисполкому принять все меры к усилению работы в этом направлении».¹⁾

Население оказывало большую помощь школе, прежде всего посредством заготовки топлива, ремонта школьных помещений, обеспечения учителей продовольствием. Кандидат технических наук, доцент Вятской сельхозакадемии Вениамин Николаевич Еремин вспоминал о том, как вятские крестьяне участвовали в этом деле: «...Бесовская начальная школа строилась совместными силами пяти деревень (Крутоложино, Петрушино, Русаково, Гушино и Беси) в полутора километрах от Крутоложино в деревеньке Беси. Школа была гордостью деревенских мужиков-строителей. Правда, для большинства ребятиншек образование на этой школе заканчивалось... Многие еще и сейчас шутят: «Ты знаешь, какое у меня образование? Бесовское!».²⁾

При уездных отделах народного образования были созданы специальные комиссии по организации питания детей, которые содействовали открытию в школах столовых и питательных пунктов. В 1919 г. школы губернии получили 100000 аршин мануфактуры, 2500 пудов ваты, использовавшейся в качестве подкладочного материала при пошиве теплой одежды, значи-

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1137. Оп. 1. Д. 2791.

²⁾ Вятка-АИФ. 1997. № 5. С. 7.

тельное количество обуви и т. п.¹⁾ Стали расти ассигнования на народное образование. Часть сельских школ с 1924 г. начала преобразовываться в школы крестьянской молодежи, в которых учащиеся наряду с общеобразовательными предметами осваивали и основы агротехники. В 1926 г. таких школ в Вятской губернии было 13. Среди них выделялась Шурминская школа, имевшая в достаточном количестве сельскохозяйственный инвентарь, большой земельный участок, домашний скот и т.д. Специальные предметы здесь преподавались педагогами, имевшими агрономическое образование.

Интересна история создания первой школы 2-й ступени для взрослых в г. Вятке. После победы Февральской революции инспектор 1-й мужской вятской гимназии А.М. Григорьев организовал товарищество преподавателей средних школ и открыл первое реальное училище для взрослых с трехлетним сроком обучения. В него принимались рабочие и служащие, не имевшие среднего образования. Занятия проходили вечером, поскольку днем взрослые ученики были заняты на работе. Обучение было платным. Возраст учеников от 16 до 50 лет. Царил большой энтузиазм, пропусков занятий почти не было. Занятия вели известные в то время вятские педагоги А. М. Григорьев, К. А. Иньков, А. В. Зубов, В. Н. Попов и др. Окончание училища открывало возможность для поступления в вузы. После Октябрьской революции Григорьев обратился в Наркомпрос и доложил о своем училище Н. К. Крупской. По ее предложению оно было принято на госбюджет и переименовано в СШ 2-й ступени для взрослых. Учебный план этого училища был взят за основу при создании в СССР учебных планов для рабфаков.²⁾

Школы испытывали большую нехватку в педагогических кадрах. Вятский учительский институт в 1918 г., когда стал высшим учебным заведением — первым вузом на Вятской земле, имел всего 156 студентов на всех курсах. Учительские семинарии в Кукарке (откр. в 1903 г.) и Сарапуле (откр. в 1915 г.) были преобразованы в 1919 г. в 3-годовалые педагогические курсы. В октябре 1921 г. в Кукарке был организован педтехникум, а в 1937 г. — педучилище. Уже в 1918 г. в пяти городах губернии проводились пяти-шестимесячные курсы для подготовки учителей начальных классов. Спустя год в Вятке и во всех уездных городах проводились педкурсы для учителей, в которых приняло участие до двух тысяч педагогов.

6 ноября 1918 г. в Вятке был открыт народный универси-

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1137. Оп.1. Д.142. Л.128.

²⁾ Киров. правда. 1962. 31 окт.

тет Вятского губоно, который имел следующие отделения: общеобразовательное, социальных знаний, политехническое, культурно-просветительное и курсы по тем или иным специальностям. С 1 октября 1920 г. университет был преобразован сначала в рабоче-крестьянский университет, а затем в губернскую партийную школу.

Для подготовки к поступлению в педагогический институт представителей рабочего класса и крестьянства 4 декабря 1921 г. был открыт государственный педагогический рабочий факультет им. Ст. Халтурина. С 1929 г. при рабфаке открылось и вечернее отделение. В 1937 г. рабфак был закрыт, т.к. средние школы стали давать качественных абитуриентов для вузов. (В 1960—1980-е гг. рабфаки были восстановлены в форме подготовительных отделений).

Первыми шагами в области профессионального образования следует считать открытие в 1918 г. на базе училища Вятского губернского земства среднего сельскохозяйственного технического училища. В 1919—1920 гг. оно называлось народнохозяйственным техникумом, в 1921—1922 гг. — сельскохозяйственным практическим институтом, а в 1923—1929 гг. — сельскохозяйственным техникумом повышенного типа. Подчинялось это учебное заведение губернскому отделению по профессиональному образованию. Спустя год в Вятке было открыто еще одно профессиональное учебное заведение схожего профиля: на базе ветеринарно-фельдшерской школы губернского земства появилось Вятское ветеринарно-зоотехническое училище, преобразованное в 1922 г. в ветеринарный техникум Всесоюзного государственного объединения мясных хозяйств «Скотовод» Наркомата земледелия СССР. Приказом наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР от 17 мая 1937 г. техникум был переведен в г. Вологду.

1 сентября 1919 г. начал работу Вятский индустриальный техникум. По 1929 г. он находился в ведении губоно, в 1930—1933 гг. относился к системе промкооперации, с 1934 г. снова в подчинении губоно. Техникум имел следующие наименования: художественно-промышленный (1922—1929), кооперативно-кустарной промышленности (1930—1931), индустриально-промышленный (1932—1933), индустриальный техникум учебных пособий (1934—1936). В 1936 г. был закрыт, но решением облисполкома от 12 мая 1944 г. восстановлен под названием механический техникум облместпрома. Распоряжением Кировского совнархоза от 30 июня 1958 г. объединен с Кировским механико-технологическим техникумом.

Промышленно-экономический техникум промышленной кооперации открыт по постановлению коллегии Вятского губ-

оно от 13 сентября 1921 г. для подготовки счетно-финансовых и торговых работников потребительской кооперации. Позднее передан в ведение потребительской кооперации, а в сентябре 1930 г. — Нижегородскому краевому совету (в декабре 1934 г. — Кировскому краевому совету) промышленной кооперации. В нем готовили бухгалтеров-инструкторов и плановиков-экономистов промышленной кооперации. Закрыт постановлением Всесоюзного объединения промышленной кооперации от 19 мая 1935 г.

В 1918 г. продолжила работу фельдшерская школа, открытая еще Вятским губернским земством. В 1923—1935 гг. это был медтехникум, затем — по июнь 1954 г. — фельдшерско-акушерская школа, затем — медицинское училище отдела здравоохранения облисполкома, в 1990-е гг. — медицинский колледж.

В 1926 г. на базе школы инструкторов по сухой перегонке дерева основан Пищальский лесохимический техникум. До 1931 г. он находился в ведении совнархоза, с 1932 г. — в системе промышленной кооперации, с октября 1944 г. — главного управления гидролизной промышленности при СНК СССР. В 1948 г. был передан Министерству лесной и бумажной промышленности СССР, в 1957 г. — в Кировский СНХ. С октября 1944 по 1950 г. он назывался гидролизным техникумом. Существовал по 1960 г. Готовил кадры по следующим специальностям: лесохимическое производство, технология лесозаготовок, сплав леса, эксплуатация и ремонт автотранспорта, оборудование лесозаготовительных предприятий.

В 1921 г. Вятским губоно был открыт педтехникум, реорганизованный с 1937 г. в физкультурно-педагогическое училище, которое в 1941 г. было переведено в Шабалинский район и объединено с местным педучилищем.

В первые послеоктябрьские годы общеобразовательная школа не имела единых государственных планов и программ. Примерные программы носили локальный характер и предполагали включение в них местного, регионального материала. В 1924 г. учителя получили так называемые комплексные программы, подразумевавшие необходимость использования таких чуждых отечественной школе методов как, например, дальтон-план, бригадно-лабораторный метод и др. Эти программы делали акцент на использовании методов исследовательского характера, на всесторонней активизации самостоятельности учащихся в процессе учебы. Однако при этом затруднялось изучение систематических знаний, особенно по математике и русскому языку, которые проходились «попутно». Учителя пытались игнорировать дальтон-план. Так, даже опытно-показательная школа 2-й ступени им. Л. Б. Красина (известная впоследствии как СШ № 29, ныне Вятская гуманитарная гимназия) перевела на даль-

тон-план лишь некоторые предметы и вела их в ограниченном количестве, для отчета, а остальное учебное время проходило, как и раньше, в рамках классно-урочной системы. Нередко учителя готовили к уроку два плана: один — согласно дальтон-плану, на случай внезапной проверки, другой — для реально проводившихся уроков.

Большое внимание в школах уделялось проведению воспитательной работы. Одним из широко распространенных в 20-е гг. методов работы были «литературные суды». Будущий академик Э. И. Монозон (1908—1987), а в те годы учащийся школы второй ступени им. Ф. Энгельса, вспоминал один такой «суд» над Анной Карениной... В небольшом школьном зале за столом, покрытым красным сукном, сидят «члены суда». «Обвинитель» — один из старшеклассников, утверждает, что Анна Каренина — женщина безнравственная: она изменила мужу, посягнула на святая святых — семейные устои. Так что ее самоубийство — справедливая кара за аморальное поведение. «Общественный защитник» — старшеклассница, отводит выдвинутые против Анны обвинения и во всем винит ее мужа — человека сухого и бездушного. Разгорается дискуссия. Большинство учащихся настаивает на моральном осуждении поведения Анны Карениной...

Кстати, во главе школы им. Ф. Энгельса стояли опытные педагоги. Сначала заведующим был А. Ляпунов, потом А. Бульканов, позднее К. Иньков. Это были требовательные и вместе с тем гуманные люди, много общавшиеся с учениками и коллегами, не допускавшие никакой грубости. Историю вела замечательная учительница Зинаида Владимировна Одинокова, много работавшая над развитием мировоззрения и исторического мышления у своих воспитанников. Она активно применяла метод докладов: ученики самостоятельно изучали литературу и затем выступали перед своими товарищами.

Отличным педагогом этой школы был математик Павел Васильевич Тюльпанов, в меру строгий, всегда подтянутый и благожелательный, добивавшийся прочного усвоения учебного материала. Словесница К. Д. Сазонова широко практиковала метод написания ученических рефератов, большое внимание уделяла руководству выразительным чтением. Клавдия Дмитриевна всемерно поощряла литературное творчество учащихся, регулярно проводила конкурсы на лучшие ученические стихи, сочинения на заданную тему. К учащимся приходили на творческие вечера вятские поэты и прозаики Семен Большаков, Константин Алтайский.

Из этой школы вышел детский писатель и собиратель фольклора Леонид Владимирович Дьяконов.

В отчете губоно за 1923/24 учебный год отмечалось, что

внеклассная работа с детьми ведется в школах в самых разнообразных формах, начиная от «примитивного» чтения книги или газеты и заканчивая организацией детского клуба при школах. Значительное место в жизни школы играют кружки, подготовка и проведение революционных праздников.¹⁾

Вятка вошла в историю международного рабочего движения как город МОПРа — международной организации помощи борцам революции. Вождь немецкого пролетариата Эрнст Тельман писал, что когда из тюрем Германии, и в особенности Литвы, прибывают товарищи, вырвавшиеся из застенков благодаря международной солидарности трудящихся, их первый вопрос к нам, — где находятся Вятка и Котельнич. Вятское отделение МОПРа активно работало даже в годы Великой Отечественной войны. В конце 20-х — начале 30-х гг. в Вятке побывали вырвавшиеся из фашистских застенков Христо Кабакчиев, Хана Грозман, Станислав Ланцицкий, Макс Гельц и др.

Особенно заметный след оставило пребывание в Вятке в январе 1930 г. М. Гельца, известного деятеля компартии Германии, ранее приговоренного к пожизненному заключению и в течение семи лет (с 1923 г.) томившегося в тюрьме. В «Вятской правде» в 1930 г. печатались отрывки из его книги «Жизнь — борьба» (19 янв., 6, 20 июля). Имя Гельца было присвоено школьному городку (ныне школа № 22). Он много встречался со школьниками, а перед отъездом дал интервью, в котором заметил: «В Вятке очень много церквей. Это дает мне право думать, что антирелигиозная работа у вас не на должной высоте. Мне кажется, антирелигиозную работу надо развернуть шире. Особенно большую роль здесь могут сыграть комсомол и пионеры. Вопрос о закрытии церквей надо поднимать снизу. Пусть скажут по этому поводу слово сами рабочие и трудящиеся. Я надеюсь, что к следующему моему приезду в Вятку не будет уже колокольного звона. Колокола нужно перелить на станки и машины».²⁾

Это предложение М. Гельца было тем более «актуальным», что как раз в те же самые дни «по настойчивому требованию организаций и рабочих» московский облисполком запретил колокольный звон в церквях столицы. В школах Вятской губернии получили широкое распространение антирелигиозные вечера. В качестве примера для подражания выделялись школы Яранского уезда.

В большинстве школ 2-й ступени и в некоторых школах

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1137. Оп. 1. Д. 2480. Л. 56.

²⁾ Вят. правда. 1930. 22 янв.

1-й ступени, начиная с 1923/24 учебного года, для проведения внеклассной работы отводился целый день, так называемый «клубный день», в течение которого организовывалась активная творческая и общественно полезная деятельность учащихся. В вятской школе им. А. И. Герцена в клубный день проводились собрания членов различных обществ: юных друзей МОПРа, ОСОАВИАХИМа и др. Работали кружки по интересам: политический, литературно-юнкоровский, изобразительного искусства, спортивный, драматический, рукоделия, юннатов.¹⁾ В Малмыжской школе 1-й ступени в клубный день в 1927/28 учебном году работали четыре комнаты: труда, драматизации, тихих игр и читальня. В комнате труда проводился ремонт наглядных пособий, переплет книг и т.п. Как справедливо отмечает Кировский историк педагогики Т. Б. Храбрикова, в этот период наибольшее распространение получили непредметные кружки. Широко распространилось ученическое самоуправление, причем появилось оно в форме ученических комитетов значительно раньше, чем в школу пришли комсомол и пионерия.

Первая молодежная политическая организация в Вятке появилась после Февральской революции. В марте 1917 г. возник «Союз учащихся», имевший меньшевистско-эсеровскую направленность. Следующей молодежной организацией был «союз техников-коммунистов», возникший в Вятке в начале 1918 г. Он состоял из учащихся технического училища и был первой коммунистической организацией на территории губернии. Спустя год комсомольские организации появились в школе 2-й ступени им. А. И. Герцена, в Вятском школьном городке и др. учебных заведениях, через четыре года ячейки РКСМ имелись почти во всех школах 2-й ступени и стали своего рода центрами общественно-политического воспитания и сосредоточения клубно-кружковой работы.

Первый пионерский отряд в Вятке был организован в мае 1922 г. при Народном клубе. В тот же год пионерские отряды появились в школе 2-й ступени им. И. С. Тургенева, на кожевенном комбинате им. Коминтерна и на др. предприятиях губернского центра, а также в Котельниче, Яранске, Халтурине, Уржуме. В 1922 г. насчитывалось всего 200 пионеров, спустя три года — уже 780, а в 1929 г. — 20 тысяч.

Для обеспечения педагогического руководства пионерской организацией проводились курсы пионервожатых. Создавались пионерские клубы. Над каждым пионерским отрядом устанавливалось шефство комсомольской ячейки. Поскольку пионер-

¹⁾ ГАКО, Ф.Р-1137. Оп. 1. Д. 2480, л. 56.

ские отряды создавались на предприятиях, пионеры часто бывали в цехах, устраивали громкие читки газет, проводили концерты самодеятельности. Особенно активны были пионеры первых лет в работе с беспризорными, с теми детьми, кто по каким-либо причинам не учился. В г. Вятке при центральном пионерском клубе были организованы слесарно-токарная и столярная мастерские для 115 беспризорников. Вся эта работа отвлекала пионеров от учебы, от школьных дел. Постепенно стали создаваться так называемые пионерские форпосты, ставившие задачу — оказывать пионерское влияние на школу. И лишь в 1930-х гг. пионерские организации стали чисто школьными.

С 1925 г. в Вятке издавалась детская газета «Юный пахарь». Летом 1929 г. состоялся первый губернский слет юных пионеров. В оценке деятельности пионерской организации нередко допускаются преувеличения. Так, на слете отмечалось, что при участии пионерской организации 34 деревни были переведены на многополье, организовано 52 машинных товарищества и т.п. Ясно, что степень участия пионеров, детей 9—12 лет, в этом деле не могла быть особенно значительной. В то же время заслуживают доверия сообщения о том, что пионерами проведено 168 субботников в помощь бедноте; нолинские пионеры отсортировали 1200 пудов семян и изготовили 2700 скворечников; фаленские пионеры провели 11 бесед о коллективизации среди крестьян и т. п.

В 1929 г. в губернии был объявлен «дошкольный поход» для привлечения внимания к нуждам детей младшего возраста и их матерям, для открытия детских садов. Однако практическая реализация этого начинания наткнулась на нехватку материальных средств. План строился во многом в расчете на добровольные пожертвования, на отчисления от кооперации и самообложения. Однако Вятпотребсоюз, колхозсоюз, Вятпромсоюз и другие подобные организации не торопились с оказанием содействия «дошкольному походу». Тем не менее в ряде мест (Мураши, Кай и др.) понемногу открывались детские сады, «деточаги», детские площадки.

Гораздо более активно проводилась работа по преодолению неграмотности, поставленная в те годы в разряд важнейших политических задач. Основой этой работы стало Постановление ЦК ВКП(б) (май 1929 г.), в котором необходимость преодоления неграмотности увязывалась с программой индустриального переустройства страны. Была поставлена задача: большевистскими темпами ликвидировать неграмотность среди промышленных рабочих в годичный срок, а среди колхозников — в течение двух лет. Так, на начало 1930 г. в Вятке обучалось 1366 неграмотных, в том числе силами общественных организаций 939, силами горono — 427.

Клавдия Николаевна
Курочкина

Аполлинария Николаевна
Тепляшина

Зинаида Алексеевна Субботина

Анатолий Иванович Кондаков

Производился сбор средств среди населения в фонд всеобщего обучения. В газете «Вятская правда» постоянно печатались сообщения такого рода: «Иванов И. И., работник такого-то учреждения, вношу в фонд ликвидации неграмотности столько-то рублей и призываю тов. Петрова П. П. последовать моему примеру». Тому, кого публично назвали в газете, ничего не оставалось делать, как «последовать примеру». Наряду с этим ставилась задача и ликвидировать малограмотность. В губернском центре в указанный период повышали свою грамотность 688 человек, в том числе в школах для малограмотных 394, в кружках малограмотных 204, индивидуально и в группах — 900 человек.

В районах создавались отделения общества «Долой неграмотность», пункты по ликвидации неграмотности («ликпункты»), для работы в которых на общественных началах направлялись грамотные рабочие, учителя, горожане и даже школьники. Все «ликвидаторы» должны были пройти специальные курсы методического характера. Однако и здесь было немало трудностей. Трудности вызывала даже сама перепись неграмотных. В Верхошижемском районе, например, многие ликвидаторы работать отказались. Огромное количество букварей лежало без движения несколько месяцев в райисполкоме. В Фаленском районе на начало 1930 г. из двух тысяч неграмотных обучалось 450 человек. В Вожгальском районе длительное время не было соответствующей литературы. В Белохолуницком районе обеспеченность учебниками составляла не более 30%. В Зюдинском районе пришлось обучать по дореволюционным учебникам. В ряде мест срыв этой кампании объясняли производственной занятостью. Наконец, союз работников просвещения принял осенью 1929 г. постановление, по которому каждый школьный работник обязывался обучить пять неграмотных, и приступил к реализации этого постановления.

Развертывание работы по ликвидации неграмотности и малограмотности потребовало значительного количества учителей. Особенно трудно проходила эта кампания в отдаленных районах, таких как Зюдинский. Имевшиеся в губернии профессиональные учебные заведения не справлялись со всевозрастающими запросами производства. В 1930 г. Вятский сельхозтехникум выпустил 48 специалистов, пединститут — 40, а его рабфак — 15, мелиоративный техникум — 21. Требовалось же, с учетом массового развития колхозного хозяйства, до десяти тысяч специалистов различных отраслей хозяйства.

Вот почему с таким удовлетворением была воспринята весть об открытии в 1930 г. в Вятке на базе сельхозтехникума ветеринарно-зоотехнического института. (В дальнейшем Кировский сельскохозяйственный институт, ныне Вятская сельскохозяйствен-

ная академия). Сельхозтехникум было решено перевести в г. Халтурин. При зооветинституте открывался рабфак — второй рабфак в Вятке. Сельскохозяйственный профиль приобретал и пединститут, становившийся агропединститутом. В летний период все студенты и преподаватели педвуза должны были работать на закрепленных территориях (в районе с.Бахта), осваивая рациональные приемы агротехники.

Другим важным средством преодоления кризиса кадров стало внедрение в 1930 г. в СССР системы заочного обучения. Первым руководителем заочного отделения в Вятском пединституте был В. М. Дьяконов. Учитель Яковлев из г. Кологрива первым из студентов-заочников получил диплом о высшем образовании в 1933 г. Всего в ВГПИ (КГПИ, ВГПУ) подготовлено около 30 тысяч специалистов с высшим образованием, обучавшихся по заочной системе. Благодаря внедрению системы заочного обучения стало возможным в Вятке получать специальности в области горной, лесной, текстильной, металлургической, химической, электротехнической и строительной промышленности. Система заочного обучения в Вятке охватывала подготовку рабочих (срок — один год), техперсонала (два с половиной — три года), специалистов с высшим образованием (три с половиной года). Проводились единые для всей области «месячники», «дни» студента-заочника. К концу тридцатых годов областная заочная средняя школа взрослых насчитывала до 1200 учащихся. Школа имела в районах области 21 учебно-консультационный пункт, лучшими из которых считались Котельничский (зав. Петрова) и Оричевский (зав. Королева).

В 1930-х гг. продолжался количественный и качественный рост системы среднего специального образования в области. На базе библиотечного отделения Вятского педагогического техникума (учительского института) в 1934 г. по постановлению Горьковского крайисполкома от 29 июля 1934 г. был открыт Кировский библиотечный техникум. Техникум существовал до 1958 г. и находился в ведении Кировского управления культуры облисполкома.

На основании постановления облисполкома от 11 августа 1937 г. в Кирове было открыто музыкальное училище (с 1963 г. — училище искусств), также находившееся в ведении управления культуры облисполкома. Оно давало среднее профессиональное образование на следующих отделениях: дирижерско-хоровом, оркестровом, народных инструментов и фортепианном. (В дальнейшем на базе художественного отделения училища искусств было открыто 1 июля 1975 г. Кировское художественное училище. В первый год прием составил 35 человек, в следующий — 60).

На базе кожевенного отделения Вятского промышленно-экономического техникума для подготовки специалистов коже-

венно-обувной и шубно-овчинной промышленности 1 июля 1930 г. был открыт кожевенно-политехнический техникум. Находился он в ведении Всесоюзного кожевенного объединения Наркомата легкой промышленности СССР. В дальнейшем у него неоднократно изменялись как профили специальностей, так и его название: кожевенно-обувной (1935—1938), кожевенно-механический техникум Главного управления учебных заведений Наркомата легкой промышленности СССР (1939—1944), механико-технологический (октябрь 1944—1956). В 1957—1964 гг. техникум находился в ведении Кировского совнархоза.

1 января 1936 г. по распоряжению Наркомата юстиции РСФСР (от 2 ноября 1935 г.) открылась Кировская юридическая школа. До 1939 г. она была одногодичной. С 1 октября 1936 г. по 25 июня 1941 г. при ней функционировали курсы переподготовки работников юстиции. По приказу Наркомата юстиции от 21 июля 1941 г. она объединилась с Чувашской юридической школой с местонахождением в г.Чебоксары.¹⁾

На базе фармацевтического отделения Кировской фельдшерско-акушерской школы для подготовки помощников провизоров в 1937 г. была открыта фармацевтическая школа со сроком обучения 3 года. В 1941—1947 гг. школа находилась в Санчурске, в 1948 г. вернулась в Киров. Была закрыта на основании приказа Министерства здравоохранения РСФСР от 10 июля 1951 г.²⁾

В том же 1930 г. вятские органы образования занимались проведением реорганизации работы школ с тем, чтобы сделать учебный год непрерывным, стремясь ускорить выпуск из школ и др. учебных заведений. Однако это мероприятие так же, как и идея «детского колхоза», выдвинутая педагогическими и ученическими коллективами школ им. А. И. Герцена и Л. Б. Красина г.Вятки, оказалась нежизнеспособной.

Интенсивно продолжалось открытие новых и расширение существующих школ — семилеток и десятилеток, вследствие чего охват школьников неполным средним и средним обучением составил (соответственно): 1932 г. — 50,7% и 7,4%, 1939 г. — 84% и 36,3%. Начиная с 1934 г. началось сокращение числа начальных школ за счет превращения их в семилетки. Сеть средних школ в период 1930—1941 гг. выросла в Вятке (Кирове) в 3,8 раза, на селе — в 6,1 раза. Именно этот тип школы стал основным в областном центре, на селе же преобладали неполные средние школы. В области насчитывалось 399 школьных интернатов.

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1387. Оп. 1. Д. 189.

²⁾ Там же. Ф.Р-2953. Оп. 1. Д. 167.

Быстрый рост школ потребовал открытия новых учебных заведений. В 1930—1940 гг. в области открылись три учительских института (в Омутнинске, Котельниче и Кирове — при пединституте), а в 1949 г. — в Яранске. Количество педучилищ было доведено до 11. В педучилищах области работали 205 преподавателей, в том числе 141 с высшим образованием и 27 с незаконченным высшим. Местные власти уделяли особое внимание положению дел в педучилищах, являющихся основным источником пополнения педагогических кадров области.

Не обходили их своим вниманием и органы НКВД. Так, в октябре 1937 г. был арестован директор Белохолуницкого педучилища Я. В. Дудырев. Схваченному «органами» в 1938 г. директору Яранского педучилища Мамаеву «инкриминировалось» то, что «он не мог и не хотел вести борьбу за успеваемость и организацию воспитательной работы». При этом не учитывалось хотя бы то обстоятельство, что в должности директора он пробыл менее одного года. В отчете заведующего облоно за 1937/38 учебный год сказано следующее: «Проводившаяся врагами народа, бывшими работниками училища националистическая работа в отношении приема неподготовленных учащихся мари, «скидка» в знаниях и навыках русского языка этим учащимся, перевод из класса в класс учащихся мари с плохими оценками, не изжитое до сих пор «скидочное» настроение либерализма и у преподавателей настоящего состава, — все это является причиной того, что показатели успеваемости учащихся Яранского педучилища являются нетерпимыми. Выпускники марицы и настоящего года слабо владеют русской речью...»¹⁾

Наиболее высоких показателей в учебно-воспитательной работе добивались коллективы Котельничского, Советского, Уржумского и Нолинского педучилищ. Выделялись качеством работы преподаватель методики русского языка В. А. Дернова (Котельнич), «секрет» успеха которой был в тесной связи с учителями начальных школ, преподаватели химии и методики естествознания А. Е. Беднягин и математики Н. С. Лебедева (Нолинск), умевшие правильно построить уроки и добиться полной успеваемости, уржумские педагоги Н. Ф. Фурсевич (русский язык), И. С. Деренков (методика преподавания арифметики и чистописания), Д. Н. Колупаев (история и экономическая география) и др.

При педучилищах создавались 6- и 10-месячные курсы для учителей 1—4-х и 5—7-х классов. В результате проведенной в 1936—1940-х гг. аттестации были присвоены звания 5071 учителя-

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-2342. Оп. 1. Д. 11. Л. 8.

лю, 7064 были допущены к педагогической работе без присвоения звания с обязательством до 1941 г. окончить педагогическое учебное заведение. Наркомпрос РСФСР строго контролировал прохождение аттестации учителями, выполнение закона о всеобщем обучении и прохождение заочной учебы учителей в пединститутах, учительских институтах и педучилищах. В итоге педагогические училища закончили 2295, а учительские и педагогический институты — 1456 человек. Тем не менее учителей катастрофически не хватало; не покрывалась и половина потребности школ области. Поэтому заведующий облоно Люсов был вынужден своим приказом от 13 декабря 1937 г. ввести методическую подготовку учителей среди... учащихся десятых классов. Старшеклассники, изъявившие согласие по окончании школы сразу же перейти на учительскую работу, обеспечивались стипендией в размере 60 рублей. Они должны были в ускоренном порядке пройти, одновременно с учебой в школе, специальные курсы, основной упор в которых делался на изучение методических основ предметов начальной школы.

Несмотря на тяжелое положение с педагогическими кадрами в Кировской области, по распоряжению Наркомпроса только в 1939 г. 158 выпускников педагогических учебных заведений области (из КГПИ — 19, из учительских институтов — 39, из педучилищ — 100) были направлены на работу в другие регионы страны, главным образом в Сибирь и на Дальний Восток, где строились новые города.

Лучшими школами, по оценке тогдашнего руководства, были средняя школа № 9 г. Кирова (директор Корнев), начальная школа № 9 г. Кирова (заведующая Лютина), Решетниковская начальная школа Шурминского района (Гаврилова), Березниковская неполная средняя школа Вожгальского района (Якимов), Горевская начальная школа Омутнинского района (Пшеничникова), Истобенская средняя школа Оричевского района (Полозов), Вичевская начальная школа Вожгальского района (Бердникова), Малмыжско-Татарская средняя школа (Халитов).

В частности, в средней школе № 9 г. Кирова в конце 30-х гг. работал известный учитель физики В. И. Романовский, имевший к тому времени стаж работы в этой школе более двадцати лет. Несмотря на скудность выделяемых средств, ему удалось оборудовать очень хороший по тем временам кабинет физики, что было достаточно редким явлением. В нем можно было выполнять все лабораторные работы и проводить демонстрацию опытов согласно программе. Уроки учитель проводил живо и интересно, изложение материала сопровождал хорошо подготовленными физическими опытами, чтением отрывков из научной и

популярной литературы, интересными рассказами из истории науки и техники. Серьезное внимание уделялось им и решению задач. Испытания по физике в этой школе неизменно показывали глубокие познания школьников.

Известные постановления ЦК ВКП(б) 1931 и 1932 гг. по школе нацеливали учителей фактически на возврат к «старой, доброй» классно-урочной системе.

Сталинские репрессии не обошли стороной кировских педагогов. Многие сотрудники и студенты Кировского пединститута были репрессированы в 30—40-е гг., в том числе директора А. И. Заручевский, Н. А. Дернов, С. И. Завыленков, М. А. Елсуков.

В 1935 г. был создан Кировский институт повышения квалификации кадров народного образования. На основании приказа Наркомпроса РСФСР от 28 октября 1938 г. он был объединен с областным методическим кабинетом и реорганизован в институт усовершенствования учителей, который развернул работу по переподготовке работников просвещения и по выпуску методических разработок, инструкций и др. необходимой литературы. Для распространения передового педагогического опыта проводились научно-практические конференции учителей и преподавателей педагогического института.

На первой областной научно-практической конференции, состоявшейся в марте 1940 г., выступило 17 человек. Наиболее интересными были выступления сельских учителей. Какими средствами можно добиться наилучшего восприятия материала на уроках русского языка? Учитель Макарьевской неполной средней школы Кикнурского района Н. А. Глушков предложил свое решение этой сложной методической проблемы. Он познакомил собравшихся с результатами своего многолетнего труда по изготовлению раздвижных таблиц и раскрыл методику их использования в учебной работе. Заведующий Комелинской начальной школой Советского района Семен Петрович Демшин, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, и преподаватель Истобенской средней школы Оричевского района Людмила Алексеевна Мошкина рассказали о многолетнем опыте по созданию пришкольных участков в своих школах, ставших своего рода лабораториями по продвижению на север теплолюбивых овощных и плодово-ягодных культур, часть из которых после акклиматизации на школьных участках была рекомендована к внедрению на колхозных полях. В те годы школьными садами отличались также Блиновская школа Слободского района, Лимоновская школа Белохолуницкого района и др.

Практиковалась институтом усовершенствования учителей и такая форма работы, как семинар учителей-орденоносцев.

Обычно он проходил в течение недели. На него приглашались известные в те годы учителя — заведующая Ленинской начальной школой Шабалинского района Евфросинья Ивановна Долгих и учительница из Немского района Евдокия Александровна Родыгина. Обе были награждены орденом Ленина, а Е. А. Родыгина в 1939 г. была избрана депутатом областного Совета. Одной из наиболее уважаемых учительниц тех лет была Ольга Ивановна Балахничева, заведующая Ломовской начальной школой Яранского района, награжденная орденом «Знак Почета».

Необходимо отметить, что в конце 30-х гг. роль учителей в общественно-политической жизни заметно возросла. В 1937 г. 33 учителя Кировской области были избраны депутатами в местные советы, а молодая учительница из Советского района комсомолка Л. Б. Сурнина стала депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1940 г. орденами и медалями были награждены 50 учителей области, а шести учителям школы присвоено высокое звание заслуженного учителя школы РСФСР. Это Ольга Алексеевна Мышкина, Ольга Васильевна Филимонова, Лидия Георгиевна Шкляева, Анисья Алексеевна Зубарева, Евдокия Александровна Родыгина, Аполлинария Николаевна Тепляшина.

Яркий след в истории народного образования в Кировской области оставила А. Н. Тепляшина (1879—1976). Она родилась в селе Лудяна, была одной из восьми детей в семье учителя Николая Ферапонтовича Тепляшина. По окончании Вятской женской гимназии в сентябре 1900 г. она приступила к работе в школе грамоты в деревне Чистяково недалеко от Вятки. Через три года ее переводят в Вятское двухклассное церковно-приходское училище. В 1918 г., после смерти заведующей училища, руководство им поручили Аполлинарии Николаевне. Революция, гражданская война, эпидемии «косили» учителей. Было время, когда А. Н. Тепляшина занималась одна с пятью классами. Закончив уроки, она шла в различные организации доставать для школы топливо, дополнительное питание для школьников, канцтовары и т.п. Многие годы активно работала по ликвидации неграмотности среди взрослого населения, передавала свой педагогический опыт молодым учителям, руководя методическим объединением в начальной школе № 9 г. Кирова (позднее средняя школа № 24).

В 1944 и 1949 гг. А. Н. Тепляшина была награждена орденом Ленина. Она работала в школе до середины 50-х гг. Но о ней не забыли ее бывшие ученики. А. А. Лиханов в нескольких своих произведениях воссоздал светлый облик первой учительницы. Ученики Аполлинарии Николаевны, сами уже теперь немолодые люди, регулярно проводят так называемые «тепляшинские» встречи, которые стали фактом общественного значения в куль-

турной жизни г. Кирова. (В ЭЗВ. Т. 6. С. 437 — ошибочно указан год рождения А. Н. Тепляшиной).

В 1930-е гг. на кафедре педагогики пединститута работали автор первых советских учебников по педагогике Павел Николаевич Шимбирев (одновременно и директор института. 1936—1938), специалист в области политехнического и трудового образования Сергей Максимович Шабалов (1938—1943). При содействии ведущих ученых во всех районах области стали создаваться педагогические кабинеты, вокруг которых начали проводиться «кустовые» методические объединения учителей-предметников. Методическая работа начала приносить свои плоды. В области все больше становилось учителей творческих, использовавших передовые методы обучения и воспитания, а внеурочные кружки все в большей степени становились учебными.

Одним из таких кружков руководил учитель биологии средней школы № 22 г. Кирова Алексей Иванович Шабалин. В этой школе с 1938 г. работал кружок для учащихся 8—10 классов по анатомии и физиологии животных, охватывавший большинство старшеклассников. Здесь они не только получали более глубокие знания материала по программе, но и знания специальные, практические навыки и умения работы с лабораторными подопытными животными, овладевали методикой и техникой вскрытия животных, изготовления препаратов и т.п. Дисциплина учащихся стала отличной, а во время испытаний они показывали глубокие знания. А. И. Шабалин принимал активное участие в Великой Отечественной войне, был награжден многими боевыми наградами, в дальнейшем стал кандидатом биологических наук, доцентом и заведующим кафедрой КГПИ.

В 1935 г. учителем неполной средней школы № 16 Горьковской железной дороги в г. Котельниче Иваном Фомичем Ивановским был организован литературный кружок. При создании его учитель поставил следующие задачи: развитие литературно-художественной творческой самодеятельности школьников, закрепление навыков грамотности, повышение у детей интереса к книге и газете. Поначалу в кружке было 34 школьника, а через пять лет — более ста, то есть практически все учащиеся 5—7-х классов. Кружок выпускал рукописный журнал «Литературные начинания», в котором было помещено свыше пятисот стихотворных произведений членов кружка. Более сорока стихов были опубликованы в районной и политотдельской газетах, а одно из московских издательств отобрало 80 стихотворений ребят для опубликования в специальном сборнике. Сектор детского вещания Всесоюзного радиокомитета транслировал стихи юных котельничан через станцию имени Коминтерна.

Екатерина Федоровна Эммаусская — учитель неполной

средней школы № 1 г. Кирова. Внеклассная работа, проводившаяся ею в форме кружка по географии, получила признание коллег. На первом после летних каникул заседании кружка его участники отчитывались о проведенной работе. Так, летом 1939 г. Юра Чижов каждый день вел метеорологические наблюдения, а осенью рассказал ребятам о методике их проведения. В 1940 г. ребята напряженно следили за дрейфом в Арктике ледокола «Седов», восхищались героизмом и мужеством его капитана К. С. Бадигина и членов команды, а впоследствии уже другое поколение питомцев Екатерины Федоровны читало воспоминания Константина Сергеевича Бадигина. Под руководством Е. Ф. Эммаусской в школе проводились своеобразные литературно-географические вечера, например, вечер, посвященный республиканской Испании. Опыт перенимали сельские и городские учителя. Ею была составлена методическая разработка к курсу географии для 7-го класса на тему «Средняя Азия», вышедшая в сборнике «В помощь учителю» (Киров, 1939), которая была встречена с интересом учителями.

Среди передовых педагогов тех лет следует выделить также учителей русского языка и литературы: кировчан Д. М. Лобастову, П. К. Малюгина, М. В. Блинову, М. Н. Огневу, М. Н. Шельякову, учительницу Бельтюковской семилетней школы Вожгальского района Е. И. Сырневу, К. С. Валдайскую из средней школы № 5 г. Омутнинска, Е. С. Чернову из Русско-Краинской школы. В памяти многих поколений учителей и школьников остались учителя: Л. Г. Шкляева из начальной школы № 9 г. Кирова, А. И. Гаврилова из Решетниковской начальной школы Шурминского района, учительница начальных классов средней школы им. В. И. Ленина г. Уржума А. А. Зубарева и многие др.

В отчете облоно за 1940/41 уч. г. отмечалась работа учительницы истории средней школы № 16 г. Кирова Л. М. Болванович, которая достигала «поразительной яркости, простоты и четкости речи», она тщательно работала над отбором и подачей фактов в целях их наибольшего воспитательного воздействия». ¹⁾ Впоследствии Лидия Михайловна Болванович работала в СШ № 29 г. Кирова, была награждена орденом Ленина. Скончалась в 1975 г.

В условиях приближавшейся войны особое значение приобретала физкультурно-спортивная работа. В 30-е гг. значительной известностью среди педагогов пользовались организаторы физкультурно-спортивной деятельности Наталья Михайловна Нарбекова и Семен Аполлонович Широкий. Н. М. Нарбекова,

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-2342. Оп. 1. Д. 197. Л. 220.

преподаватель физкультуры средней школы им. Л. Б. Красина в Кирове, начала свою работы еще в годы гражданской войны в должности массовика-культурника в дивизии. Помимо работы в школе она руководила в Доме пионеров пятью группами художественного танца, помогала балетным кружкам школы № 17.

С. А. Широкий (1903—1970) заинтересовался спортом еще в 1913 г., когда стал постоянным посетителем спортивной площадки общества «Конкордия». Став завзятым футболистом, гимнастом и лыжником, он закончил в Вятке окружную школу инструкторов физического образования и с тех пор работал преподавателем физкультуры школ, инструктором, судьей-общественником всех губернских олимпиад в 1920—1928 гг. В 1923 г. он был начальником команды «звездно»-лыжного пробега Ярославль—Москва. В 1928—1929 гг. участвовал в велопробегах Вятка—Москва и Вятка—Нижний Новгород. В 1932 г. он привлек к спортивным занятиям Марию Исакову, ставшую в дальнейшем знаменитой спортсменкой. В конце тридцатых годов С. А. Широкий был директором Дома пионеров и школьников в Кирове.

Постановке школьного дела значительное внимание уделялось со стороны партийных и государственных органов. В постановлении президиума Кировского областного исполкома от 15 августа 1938 г. «О работе школ области за 1937/38 уч. г.» отмечались как положительные сдвиги в этой области (рост числа учителей-отличников за год с 350 до 500, — это движение было развернуто по инициативе ведущих учителей области, таких, как Е. А. Родыгина, А. А. Зубарева и др.), так и недостатки: отсутствие планирования работы в ряде школ, сухое и неинтересное преподавание, слабое использование актуального материала, низкий профессиональный и общеобразовательный уровень значительного числа педагогов. В ряде случаев планирование работы отдельных учителей носило анекдотический характер. Так, некоторые учителя Тужинского района из года в год брали на себя обязательство по повышению успеваемости в следующей форме: 1-я четверть — успеваемость 68%, 2-я четверть — 78%, 3-я четверть — 95%, 4-я четверть — 100%. Виноваты в таком положении были, конечно, не сами учителя, а сложившаяся бюрократическая система, обрекавшая педагогов на подобный формализм.

Однако руководящие органы видели причину неудовлетворительного положения совсем в другом, считая, что «в некоторых школах свили себе гнезда и прочно укоренились остатки педологических извращений», а поэтому «учителя часто не хотят видеть причину неуспеваемости в качестве преподавания, а ищут ее в самих учениках, ссылаясь на их лень, домашние усло-

вия. При аттестации в Котельничском районе на вопрос комиссии «Что мешает иметь 100% успеваемость?», многие учителя указывали на то, что мешают им в этом... второгодники. В Душнинской начальной школе Арбажского района одного ученика, который «всегда смеется», по «авторитетному диагнозу» фельдшера зачислили в психически ненормальные, хотя оказалось, что ребенок не отстает в успеваемости от других и прекрасно выполняет все школьные задания».

Другую причину руководящие областные органы видели в том, что «вся работа бывшего вражеского руководства облоно (Марчуков, Люсов — заведующие облоно в 1937—1938 гг.) была направлена на развал школы, на срыв коммунистического воспитания учащихся.¹⁾ В докладной записке по итогам аттестации учителей Кировской области отмечалось, что «бывшее вражеское руководство облоно абсолютно не руководило работой аттестационных комиссий». Аргументы при этом предъявлялись самые надуманные. «Бывший зав. облоно Люсов — враг народа направил в качестве членов и председателей аттестационных комиссий 12 зав. роно. (А кого он мог еще направить? — В. П.). В результате эти товарищи были значительное время оторваны от своей производственной работы в самый ответственный период — подготовки к зимним совещаниям учителей. (В принципе это, пожалуй, как раз самый спокойный период учебного года. — В. П.) Из всего количества аттестованных учителей меньше половины получили звание учителя, ни одному учителю не присвоено звание заслуженного учителя. Причиной этого является то, что враг народа Марчуков умышленно не желал учить массы учителей на опыте передовых учителей области, стремился приглушить инициативу, стремление учителей области добиться высокого качества учебно-воспитательной работы».²⁾ Надуманность и лживость этих обвинений становится очевидной на фоне внутреннего общественно-политического положения страны в конце 30-х гг.

Проводившиеся в школах области аттестации учителей оценивали деятельность последних по двум показателям: идеологическая и методическая подготовленность. Немалое число учителей было снято с работы. Строго карались учителя и за религиозные убеждения. Как только выяснилось, что учительница из Уржумского района Курочкина религиозна, что она дочь и жена служителя культа, так сразу была уволена с работы.

Анализ деятельности школ Кировской области в предво-

¹⁾ Там же. Лл. 231, 233.

²⁾ Там же. Л. 245.

енный период показывает, что далеко не все учителя обладали достаточным уровнем общекультурных и педагогических знаний. По итогам аттестации Котельничского района из 153 учителей было присвоено звание 111 учителям, временно допущено к работе — 32 человека, отложена аттестация семи учителям, а трое сняты с работы.

Однако, несмотря на все сложности в развитии системы народного образования Кировской области, вызывавшимися как объективными причинами (нехватка кадров, недостаточное финансирование и пр.), так и субъективными причинами (негативное воздействие культа личности И. В. Сталина и всех порождавшихся им явлений), школы Кировской области продолжали развиваться как в численном отношении, так и в качественном. В 1939 г. в области насчитывалось: начальных школ — 1445, в них учителей — 4995, учащихся — 161018; неполных средних школ — 381, в них учителей — 4993, учащихся — 135074; средних школ — 95, в них учителей — 2528, учащихся — 63862. Итого: школ — 1921, учителей — 12516, учащихся — 359954.¹¹

Продолжали развиваться внешкольные учреждения. Работали детские технические и сельскохозяйственные станции, дома пионеров в Нолинске, Даровском, Кирове, Советске, Яранске, Белой Холунице, Омутнинске, Вожгалах, Малмыже, Уржуме, Слободском, Вятских Полянах, Унях и др. городах, поселках и селах области. В г. Кирове имелась экскурсионно-туристская база, сотрудники которой организовывали походы школьников, а также посещения достопримечательных мест области.

Среди энтузиастов, полностью отдававших себя работе с детьми, следует отметить ученого и краеведа Александра Дмитриевича Фокина. Вместе с ним многие десятки школьников побывали в экспедициях, познакомились с институтами и лекциями Академии наук СССР. Воспитанник кружка юннатов, руководимого А. Д. Фокиным, Гена Демин поступил в педагогический институт. Научная работа другого юнната Сережи Черепанова о мучнисто-росых грибах была принята к опубликованию Кировским НИИ краеведения. Дима Телов, ученик средней школы № 13 г. Кирова, написал научную работу о лишайниках Черновского района. Анатолий Устюгов стал писателем, создавшим много книг о юннатах и охране природы. Юные фенологи и юннаты ряда районов области изучали природу своего региона и сообщали о результатах своих исследований ученым Кировского НИИ краеведения, с которыми у них устанавливалось дружеское сотрудничество.

¹¹ Там же. Д. 107. Л. 299.

В проводившейся в июле 1940 г. областной олимпиаде детского творчества приняли участие дети из 36 районов, общей численностью свыше тысячи человек. Областной олимпиаде предшествовали внутришкольные и районные смотры художественной самодеятельности, выставки детского технического, кустарного и изобразительного творчества. На районных олимпиадах детского творчества приняли участие 12150 учащихся. На областной выставке работ юных техников было представлено 326 экспонатов, на художественной выставке — 399. За 15 дней работы их посетили 12 тысяч человек.

Лучшими среди музыкально-творческих и спортивных коллективов были признаны ансамбль песни и пляски Дома пионеров и школьников г.Кирова, удмуртский хор Кругловской школы Слободского района, марийский национальный коллектив Тюм-Тюмской школы Шурминского района, хоровой кружок детского дома № 1 г. Халтурина, физкультурный кружок школы № 19 Кировского района.

Лучшие работы детей отправлялись в качестве экспонатов на Всесоюзную выставку детского творчества. Так, ученик 10 класса средней школы № 10 г.Кирова Лева Шевнин сконструировал радиолу. В Котельничской детской технической станции Витя Виноградов построил модель планера типа «Чайка», а Толя Лихачев — модель самолета, приводившуюся в действие резиновым моторчиком с трехлопастным винтом. Двенадцатилетний Женя Овчинников нарисовал «замечательный плакат Красной Армии», а Люда Мельчакова выткала на батисте портрет т.Сталина. В ходе регулярно проводившихся районных смотров детского творчества выявлялись такие таланты, как скрипач Владик Бадьин, пианистка Рита Россохина. В то же время некоторые районы (Просницкий, Котельничский, Кайский) не уделяли достаточного внимания смотрам художественной самодеятельности.

Всего, помимо Кировского дворца пионеров, еще в десяти районах области были дома пионеров, насчитывалось десять технических и сельскохозяйственных станций, 8 стадионов, два парка пионеров и школьников (в Кирове и Слободском). На детской технической станции в Кирове занималось до четырехсот подростков. В 1940 г. дети изготовили и передали школам, в основном сельским, 370 физических приборов в рамках конкурса «Юные техники — в помощь школе». В том же году участники кружка изготовили оригинальную модель теплицы и стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. До войны в области было проведено шесть областных смотров авиамоделлистов.

Определенная работа проводилась в области эстетического воспитания. В дореволюционной Вятке в двух частных «форте-

пьянных» школах учились 40—50 детей. В 1940 г. в Кировской музыкальной школе обучалось пятьсот учащихся. Причем за последние четыре года численность обучаемых возросла в два с половиной раза. Ежегодно особо одаренных выпускников школа направляла для продолжения учебы в Московскую и Ленинградскую государственные консерватории. Так, выпускница школы Галина Рязанцева впоследствии закончила Ленинградскую консерваторию. Мария Суворова обучалась под руководством знаменитого музыканта А. Б. Гольденвейзера. Пятая часть учащихся имела только отличные оценки. В целом успеваемость приближалась к ста процентам. Хор школы, которым руководил известный энтузиаст музыкального искусства А. С. Еремин, работал над сложными музыкальными произведениями, как например, отрывки из опер «Кармен», «Демон» и др., и был лучшим в городе. Преподавателями школы были, в основном, выпускники музыкального училища, также постепенно приобретающего авторитет.

Особенно важное значение в предвоенные годы в воспитательной работе уделялось вопросам оборонной подготовки. После опубликования закона о всеобщей воинской обязанности в школах с особым размахом разворачивалась работа соответствующих кружков. Например, в Нижне-Шунской средней школе Вятскополянского района работали шесть оборонных кружков: два кружка «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», два — «Готов к санитарной обороне», стрелковый и физкультурный. Среди учащихся 6—10-х классов не было ни одного ученика без оборонного значка.

Среди учащихся заметно усиливалась тяга к овладению военными специальностями, к изучению военного дела. Они стремились овладеть искусством меткой стрельбы, гранатометанием, изучить радиодело, топографию и т. п. Это стремление умело направляли школьные осовавихимовские первичные организации. Так, в средней школе № 20 г. Кирова в течение 1940/41 учебного года число членов этой организации возросло в три раза. 11 юношей стали ворошиловскими пулеметчиками. Всего на оборонные значки в школе сдали необходимые нормативы 110 человек, в том числе много девочек. В школе работало 22 оборонных кружка. Юные конструкторы с увлечением изучали технику, планерное и летное дело. Искусством метания гранат овладели 42 человека. Ваня Фалалеев, председатель первичной организации, имел 4 оборонных значка. Галя Кондакова, Вадим Наумов и др. также имели по 3—4 значка и стали инструкторами. Систематически проводились тренировки по стрельбе.¹⁾

¹⁾ Киров. правда. 1940. 5 янв., 14 февр.

При домах культуры организовывались комнаты военно-оборонной работы, оборудованные наглядными пособиями. Обычно они имели учебные ручной и станковый пулеметы, винтовки, противогазы. В Верхошижемском доме культуры, в частности, было 47 оборонных кружков, в том числе 16 стрелковых, 4 пулеметных, 9 гранатометных. Среди педагогических училищ качественной постановкой оборонно-спортивной работы выделялось Яранское педагогическое училище, в котором регулярно проводились военно-спортивные соревнования, лыжные походы и т. п.

В итоге в 1940/41 учебном году 68% всех учащихся области 5—10-х классов активно участвовали в работе только предметных кружков; если же принимать во внимание другие формы воспитательной работы (оборонную, спортивную, музыкально-эстетическую и т. д.), то можно с уверенностью утверждать, что в предвоенные годы охват детей ими составлял практически 100%.

Широкий резонанс среди педагогической и родительской общественности вызвало в 1939—1940-х годах обращение работников московского завода «Серп и молот» к учителям и родителям крепить связь школы и семьи, оказывать взаимную помощь. И действительно, некоторые родители оказывали школе значительную помощь в воспитании детей. Так, родительница Александра Николаевна Лазуко была организатором вечеров отдыха в школе им. И. С. Тургенева, проводила работу с детьми по месту жительства (дом на углу улиц Ленина и Дрелевского), была инициатором коллективного посещения детьми кинотеатра. Летом 1939 г. А. Н. Лазуко устроила детскую площадку. За ней было закреплено 16 подшефных.

Несмотря на все трудности, «перегибы» и прочее, народное образование в Кировской области развивалось достаточно быстрыми темпами. Еще в 1926 г. количество неграмотных среди взрослых старше 18 лет составляло 47,8%, в 30-е годы неграмотность практически была ликвидирована как среди взрослых, так и тем более среди детей. Если в 1928 г. в области был один вуз и 16 средних специальных учебных заведений (ссуз), то перед войной — 6 вузов (включая различные филиалы) и 42 ссуза. Рост числа студентов с 1927 по 1940 г. увеличился с 516 до 3141.

Годы Великой Отечественной войны стали тяжелым испытанием для всего советского народа. Достоинно выдержала это испытание и отечественная система народного образования.

Прежде всего следует отметить самоотверженный труд детей и подростков, которые заменяли на производстве и колхозных полях своих отцов и старших братьев, в два-три раза перевыполняя и без того высокие нормы выработки. Так, уча-

щиеся Молотовской средней школы летом 1941 г. в день вязали по двести снопов льна вместо ста по норме. Учащиеся Мурыгинской средней школы заменили взрослых на строительстве нового здания школы. Школьники школ № 20, 21 за несколько дней собрали 32 тонны металлолома. Нередко ученикам старших классов доверяли охрану стратегически важных объектов: железнодорожных путей и мостов, складов, магазинов, которые подчас становились мишенью диверсантов.

В годы войны на фронт ушли около трех тысяч учителей школ области и выпускников педагогических учебных заведений. Многие из них удостоились за свои ратные подвиги боевых орденов и медалей, а некоторые стали Героями Советского Союза. Это И. П. Бахтин, С. П. Березин, А. И. Казаков, П. К. Крестьянинов, В. И. Кряжев, Д. С. Леушин, И. Д. Лимонов, Г. А. Малков, Д. К. Мальков, Н. П. Масленников, В. С. Матвеев, М. В. Онучин, Л. И. Рокин, И. А. Скобелев, Б. Н. Суровцев, М. Г. Шатов, П. Н. Широнин, П. И. Шутов.

Вот судьба одного из них. Борис Николаевич Суровцев родился 6 апреля 1902 г. в д. Нижняя Тойма Малмыжского уезда в крестьянской семье. Учился в двухклассной сельской школе. Служил в Красной Армии, был на комсомольской работе. Учился в Кировском пединституте, но не закончил его по семейным обстоятельствам. Работал учителем в гг. Малмыже, Козьмодемьянске и Самарканде. Старший сержант Б. Н. Суровцев отличился в боях при форсировании Днепра в 1943 г. Звание Героя присвоено 30 октября 1943 г. Погиб в бою 27 апреля 1944 г.

На место ушедших защищать Родину учителей было направлено 643 выпускника педагогических заведений области. Кроме того, 1215 эвакуированных, главным образом из крупных городов, учителей резко улучшили качественный (образовательный) состав учительства школ области.

В годы войны в Кировской области было размещено 216 эвакуированных детских учреждений с контингентом детей 26405, большое количество эвакуированных семей, престарелых, больных и инвалидов, а также значительное число административных, научно-исследовательских и учебных заведений и учреждений. В помещении Кировского пединститута, эвакуированного в Яранск, разместилась Ленинградская военно-морская медицинская академия им. С. М. Кирова. В Кирове также находилась Ленинградская лесотехническая академия им. С. М. Кирова. Воронежский пединститут разместился в Уржуме. В годы войны возможности для получения высшего образования жителями Кировской области существенно облегчились, поскольку все эвакуированные вузы вели прием студентов и ими становились, разумеется, прежде всего вятчане.

На Вятскую землю были эвакуированы Наркомпрос РСФСР и НИИ школ при Наркомпросе. Из Москвы состав с семьями сотрудников этих учреждений добирался 12 суток и прибыл в Киров в конце октября. Для Наркомпроса выделили здание средней школы им. Октябрьской революции по ул. Большевиков. НИИ школ был размещен в помещении Молотовского (Нолинского) педучилища; под жилье было определено несколько частных квартир.

В Молотовск прибыла целая группа всемирно известных ученых: лингвист Л. В. Щерба, педагоги М. А. Данилов, Е. Я. Голант и С. Г. Шаповаленко, биолог Н. М. Верзилин, физик-методист П. А. Знаменский, наш земляк Э. И. Монозон и др. Директором института был профессор Б. В. Всесвятский. Проведение научной работы затруднялось отсутствием библиотек, архивов, скудостью питания. Значительную часть времени занимала заготовка топлива, работа на огороде. Но и в этих условиях ученые продолжали научные исследования, писали книги, статьи, выполняли поручения Наркомпроса, главным образом в плане просвещения местного населения и учительства. «Молотовский» период в истории Наркомпроса и его НИИ — малоисследованная страница отечественной истории педагогики.

Эвакуация 250 тысяч человек в Кировскую область, главным образом из Ленинградской области, занятие помещений ряда школ под госпитали вынудили школы перейти на учебу в три, и даже четыре смены. Причем ряд школьных коллективов полностью оставил свои здания и продолжал учебу в малоприспособленных для этих целей помещениях. Так, например, в Кирове средняя школа № 10 занималась в здании детской технической станции, средняя школа № 7 — в комнатах фойе и буфетов дома актера и драмтеатра, а средняя школа № 12 — в красном уголке, буфете и фойе кинотеатра «Октябрь».¹⁾ Начиная с 1942/43 учебного года положение начало несколько улучшаться: в четыре смены в Кирове работали только две школы, а десять школ перешли на двухсменную работу. Значительно уменьшился и отсев: в 1941 г. — 47 тысяч детей, в 1942 г. — уже 12 тысяч.

Несмотря на тяготы военного времени, закон о всеобщем выполнении, насколько это было возможно в данный период. Численность учащихся школ в эти годы не достигала довоенного уровня, что объяснялось значительным оттоком подростков на производство, в школы ФЗО, ремесленные училища и техникумы. Потребность в рабочей силе возросла и в связи с эвакуацией в Киров значительного числа промышленных пред-

¹⁾ ГАКО. Ф.Р-1864. Оп.1. Д.168. Л.12.

приятый. В итоге контингент 5—7-х классов сократился вдвое, 8—10-х классов — более чем вдвое.

Учителя стремились поддерживать связь с фронтовиками. Завуч начальной школы № 9 г. Кирова Фаина Васильевна Лютина получила письмо с фронта. Один из родителей-фронтовиков просил в нем сообщить о том, как учится его дочь первоклассница Ида Гашуткина. Учительница Иды в своем письме, в частности, писала: «Знайте, что в эти грозные дни, переживаемые нашей родиной, весь советский народ с вами, воинами Красной Армии. Свой трудовой день мы начинаем и заканчиваем мыслью о фронте. Будьте спокойны за своих детей, мы окружим их вниманием и заботой... Пусть сердце Ваше не знает тревоги, а руки твердо и уверенно разят подлого врага». Письмо учительницы было помещено во фронтовой газете и стало достоянием всей части, в которой служил отец И. Гашуткиной. В ответном письме красноармеец Гашуткин просил передать детям горячий фронтовой привет и от имени бойцов благодарил за присланные подарки.

Дети фронтовиков окружались особой заботой. В Вожгальском районе детям фронтовиков только за одну декаду января 1943 г. было выдано 100 пар валенок, швейные мастерские подготовили 25 полушубков, 50 рубашек, 50 пар брюк, 25 шапок, 25 пар варежек. За этот же период вожгальские колхозники собрали для устройства горячих завтраков детям фронтовиков 6 т зерна, 2 т гороха, 600 кг крупы, 600 кг муки, 1 т картофеля, 600 кг лука, 300 кг мяса, 900 л молока, 30 л растительного масла. Подвезено к школе две тысячи кубометров дров. При двадцати сельсоветах района были выделены сапожники специально для починки детской обуви. Материалами их снабжала промартель «Кустарь». В Слободском районе учителями и родителями общественностью было проведено обследование материально-бытовых условий многих семей фронтовиков. В результате обследования двести ребят были устроены в школьные интернаты, восемьдесят стали обучаться на дому. Дети фронтовиков Ленинской и Краснооктябрьской школ получили 150 пар кожаной обуви. Большую помощь детям фронтовиков оказывала меховая фабрика «Белка», передавшая за годы войны тысячи пальто, шапок, шубенок.¹⁾

Многие учебные заведения стремились по возможности обеспечивать себя продуктами. Отдельные детские учреждения, например, детские дома № 50 Унинского района, № 50 Зуевского района, № 21 и 22 Уржумского района, детский интернат

¹⁾ Киров. правда. 1943. 12 февр.

№ 139 Шестаковского района и некоторые другие полностью обеспечивали себя овощами. До детских домов и эвакуированных интернатов доводились планы по посеву зерновых и овощных культур, которые в совокупности превышали тысячу гектаров. Один только детский дом № 55 в Унинском районе (директор Орехов) обрабатывал 12 га. Во многих детских учреждениях были лошади, коровы, свиньи и куры.

В ряде городов области в 1944/45 учебном году стали организовываться комнаты продленного дня («продленка»), где особенно нуждавшиеся дети получали дополнительное питание, проводили время после учебы под присмотром педагогов. В Сталинском районе г. Кирова было 7 таких комнат.

В помощь школе Кировский облисполком постановил проводить «день школы». 14 июня 1942 г. в первый такой «день» прошли воскресники в помощь школе по всей области. В Полномском районе силами колхозников в этот день для школ было заготовлено 420 кубометров дров, полностью закончен ремонт семи школьных зданий, приведены в порядок парты, классные доски и многое другое. В Верховинском районе колхозники Голыковского сельсовета отремонтировали местную школу, заготовили для нее недостающие 50 кубометров дров, помогли детям засеять пришкольный земельный участок. Всего в тот день было заготовлено 38923 кубометра, а вывезено 6876 кубометров и разделано 6884 кубометра дров, отремонтированы 356 школ, 2329 парт, 449 классных досок, обработано и засеяно 117 га пришкольных участков.

На местных предприятиях было развернуто производство письменных принадлежностей. Областная типография обеспечивала каждого школьника пятью-шестью тетрадами в год. Промысловые артели и специальный цех КУТШО наладили выпуск ученических ручек. В течение 1944 г. предприятиями местной промышленности были изготовлены 1807 парт, 736 столов, 442 классные доски, 2000 табуретов и 104 шкафа для школ. Потребность в меле удовлетворялась разработкой небольших залежей меловых пород в Лебяжском и Свечинском районах.¹⁾

Многие школы делали и своими руками. Так, к середине 1943 г. в школах Кировской области были оборудованы 758 спортплощадок, 465 полос препятствий, 448 военных кабинетов, 1068 военных уголков, гимнастические «шведские» стенки, лестницы, «козлы» и многое другое, что сэкономило государству не менее 30 миллионов рублей и способствовало со-

¹⁾ Храбрикова Т. Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1953.

зданию нормальных условий для занятий физкультурой и спортом.¹⁾

В годы войны особенно важное значение придавалось воспитанию патриотизма, вопросам идейно-политического просвещения. На высоком уровне находилась эта работа в средней школе № 5 г. Кирова (директор Антонина Николаевна Ерохова). В школе тщательно продумывалась методика проведения политической информации. В младших классах вошли в практику короткие сообщения, с рассказом о героических эпизодах борьбы Красной Армии и подвигах советских воинов.

Много внимания в военные годы уделялось работе школьников в подшефных госпиталях. Секретарь комсомольской организации школы № 5 Нина Ичетовкина организовывала субботники по работе в подшефном госпитале по распиловке дров, мытью полов, стирке белья. Ученица 6 класса Шарафутдинова обучала русскому языку раненого бойца-чуваша по его просьбе. Школьники читали раненым книги и газеты, дежурили у постелей тяжелобольных, заменяя медработников. Проводили концерты, собирали подарки для бойцов, находившихся на излечении. Областной штаб юных пионеров оказывал посильную помощь детям Сталинграда: развернул сбор письменных принадлежностей, семян овощных культур и игрушек, организовал вязку носков, шапочек.

Кировская областная организация МОПРа только в 1942 г. послала в действующую армию 25 тонн индивидуальных подарков, в том числе 28 баянов. К 25-й годовщине Красной Армии в адрес моряков-балтийцев был направлен вагон с подарками, в комплектовании которого принимали участие и школьники.

Особое значение в эти годы приобретала работа по вооружению школьников навыками военно-технической подготовки. В железнодорожном училище № 1 (военруки Жгулев и Лоханов) все занятия по тактической и саперной подготовке проводились в обстановке, максимально приближенной к военной. Изучение военного дела не ограничивалось 110 часами программы военного всеобуча. Закончив ее, будущие бойцы приступали к изучению станкового и ручного пулеметов. Хорошо была поставлена военная подготовка в ФЗО № 7 (военрук Брыскин). Здесь она выходила за пределы училища: проводились походы на расстояние 20 км и более, причем в условиях, имитирующих военные (походы на скорость, с полной выкладкой и т.д.).

Большую помощь учителям в совершенствовании их рабо-

¹⁾ Комс. правда. 1943. 26 сент.

ты, в их переподготовке оказывал ИУУ. В нем достаточно регулярно проводились научно-практические конференции. Так, на конференции, проходившей в феврале 1943 г., большой интерес на секции учителей начальных классов вызвал доклад учительницы начальной школы № 2 г. Кирова З. В. Чащиной об использовании краеведческого материала на уроках географии в 4 классе. Учительница, применяя на уроках географические карты, рисунки, репродукции, картины, диаграммы, гербарии, вырезки из местных газет, воспитывала у малышей любовь к родному краю. Живой обмен мнениями вызвал доклад учительницы Поповой из Омутнинской средней школы № 1 о воспитании воли и характера у школьников. Методическую ценность представляли доклады учителей Чарушниковой (начальная школа № 4 г. Кирова) — о грамматическом разборе на материале современности и Деренкова (Уржумское педучилище) — о значении устного счета в математическом образовании будущих учителей и подготовке их к практической деятельности.

Аналогичные конференции проходили и по дошкольному воспитанию. Более того, в них принимали участие представители Наркомпроса, гости из Горького, Молотова (Перми), Вологды и др. городов страны, известный детский писатель и художник Е. Чарушин. Ввиду большого наплыва в область эвакуированных детей уже в первые два года войны сеть детсадов увеличилась на 66%, а количество детей — на 133%.

В военные и в первые послевоенные годы увеличивалась сеть средних специальных учебных заведений. Так, на основании приказа по Наркомату пищевой промышленности СССР от 9 февраля 1943 г. в целях подготовки технологов и техникум-механиков для спиртовой промышленности был открыт Яранский энергетический техникум пищевой промышленности, который уже в марте 1946 г. был объединен с Сарапульским техникумом спиртовой промышленности. На основании постановления Наркомата авиационной промышленности СССР от 23.10.1944 г. был создан Кировский авиационный техникум.

Приказом министра лесной и бумажной промышленности СССР от 18.03.1949 г. был образован Кировский лесотехнический техникум управления учебными заведениями указанного министерства, готовивший кадры по следующим специальностям: технология лесозаготовок, оборудование лесозаготовительных предприятий, строительство лесовозных дорог; с 1956 г. готовил кадры лесопильно-деревообрабатывающего производства.

Кировский швейный техникум госкомитета Совмина РСФСР по делам местной промышленности и художественных промыслов был открыт на основании распоряжения Совета Министров СССР от 19.06.1952 г. Подчинялся Управлению учеб-

ных заведений и подготовки кадров совета промысловой кооперации РСФСР, с 1961 г. — государственному комитету Совмина РСФСР по делам местной промышленности и художественных промыслов.

В первые послевоенные годы роста сети общеобразовательных школ не происходило, поскольку значительное число ранее эвакуированных школьников вернулось к местам постоянного проживания. В области было немало национальных школ. Так, в 1950 г. татарских школ было 16 (1990 учащихся), в том числе одна средняя (301), две семилетние (604), тринадцать начальных (1085). Школ луговых мари насчитывалось 13 (1176), в том числе две семилетние (441) и 11 начальных (735). Удмуртских школ было четыре, все начальные (268). Ряд школ были двуязычные: татарско-удмуртских — одна (95 учащихся), русско-марийских — шесть (958), русско-татарских — четыре (1112), русско-удмуртских — четыре (744).¹¹

С 1950 г. школы области приступили к решению вопроса об обязательном семилетнем образовании. С переходом к мирному времени постепенно создавались более благоприятные условия для обучения. Важным условием стабильной работы школ является правильный подбор руководителей. Руководство областью стремилось сохранить преемственность руководящих кадров. Возьмем Котельничский район. Заведующая Корякинской начальной школой № 1 А. М. Корякина руководила ею более 40 лет. Свыше четверти века проработала заведующей в одной и той же школе Ю. С. Вохмянина. Вернувшись с фронта, по ранению, снова стал директором Отшевской НСШ Д. С. Вагин, школы, которая строилась и организовывалась под его руководством до войны. Вернулся с фронта в родную Молотниковскую школу С. М. Сулов, работавший в ней директором с 1932 г.

Первые помощники директоров в плане организации учебно-воспитательной работы — инспектора роно. Котельничский район отмечался в послевоенные годы и тем, что там качественно проводилось инспектирование школ. В отчете облоно за 1944/45 учебный год отмечалась работа инспектора Анисьи Ивановны Мултановской, которая, «посещая уроки в каждой школе, лично проверяет знания учащихся путем проведения контрольных работ и устного опроса. Результаты своих обследований она докладывает на педагогических советах, заседаниях кустовых методических объединений. При обобщении недостатков работы учителей она установила, что многие из них недостаточно работают над развитием выразительного чтения. По этому

¹¹ ГАКО. Ф.Р-2342. Оп. 1. Д. 411. Лл. 232—234.

вопросу она разработала методические указания для учителей и сделала доклад на кустовом методическом объединении. Она же подняла вопрос о развитии навыков быстрого устного счета и умения решать задачи. В своей работе г. Мултановская сочетает требовательность к учителю с оказанием помощи ему».¹⁾

Несмотря на значительный выпуск из педагогических учебных заведений (а в 1952 г., например, КГПИ окончили 232 студента, учительские институты области — 403, педучилища — 293), нехватка педкадров в школах достигала нескольких сотен человек. Учителя требовались и для новых школ. Новым явлением в строительстве школ стало активное использование строительных возможностей различных ведомств. Например, в 1952 г. из семи вновь построенных школ лишь одна — Усть-Люгинская семилетняя Вятскополянского района на 280 мест — была построена по линии Министерства просвещения РСФСР, а все остальные — другими министерствами и предприятиями: в г. Кирове заводом им. И. И. Лепсе на 440 мест и Кировским отделением Горьковской железной дороги на 400 мест, в Проснищком районе — Каринским торфопредприятием на 160 мест, в Оричевском районе — Зенгинским торфопредприятием на 280 мест, в Вятскополянском районе — домостроительным комбинатом на 440 мест, на станции Пинюг — управлением Печорской железной дороги на 400 мест.

В начале 1950-х годов проходил процесс активного преобразования школ. В 1952 г. в Кировской области 12 начальных школ стали семилетними, а 6 семилетних — средними. Часть начальных школ закрывалась. В особенности усилился этот процесс спустя несколько лет в связи с закрытием так называемых неперспективных деревень.

О внимании, которое уделялось проблемам школы, говорит тот факт, что в 1950 г. 39,4% бюджета г. Кирова (22 млн. р.) было ассигновано на народное образование. И хотя основная часть педагогов стремилась работать как можно лучше (в Кирове 87 классов имели полную успеваемость), в работе школ было много недостатков, обусловленных бедностью и послевоенной разрухой. Так, в женской СШ № 24 в некоторых классных комнатах размещались посторонние организации. Даже лучшие школы г. Кирова, не говоря уж о большинстве сельских школ, не имели хорошо оборудованных учебных кабинетов. В СШ № 29 особенно плохи были биологический и физический кабинеты, бедна школьная библиотека.

В первые послевоенные годы в нескольких школах г. Ки-

¹⁾ Там же. Д. 268. Л. 37.

рова сохранялось раздельное обучение мальчиков и девочек. Были три мужские и четыре женские школы, пять мужских и пять женских «семилеток». Работать в мужских школах было трудно. Но учителя-энтузиасты умели увлечь и отвлечь ребят. Так, учительница литературы МСШ № 14 Варвара Александровна Ончурова организовала выпуск литературно-художественного журнала «У лукоморья», который выходил четыре года и помог определить школьникам будущую профессию. Оказались в редколлегии журнала будущие писатели, преподаватели русского языка и литературы, книголюбы, любители чтения.

В июне 1951 г. отмечался 130-летний юбилей старейшей школы области — Кировской начальной школы № 2. Она была организована в 1821 г. как приходское мужское училище города Вятки. Тогда в училище был один класс и 25 учащихся-мальчиков. В 1951 г. в школе было тринадцать классов, в которых училось до пятисот детей.

В конце 1940-х годов в стране получила достаточно широкое распространение практика морального поощрения труда педагогов. В 1950 г. из 759 учителей г.Кирова 226 имели ордена и медали, в том числе 33 — орден Ленина. По области ордена и медали имели 2270 учителей, в том числе 300 человек — орден Ленина.¹⁾

В эти годы получила широкое признание деятельность учителей: Анны Ивановны Гавриловой (Решетниковская НШ Шурминского района), Анны Николаевны Кардаковой (Котельничская СШ № 2), Евдокии Евстигнеевны Рокиной (Яранская СШ № 1), Марии Дмитриевны Свечниковой (СШ № 14 г.Кирова), Ольги Александровны Юдинцевой (СШ № 1 г. Котельнич), Клавдии Николаевны Курочкиной (НСШ № 25 г. Кирова) и др. Всем названным учительницам Указом Верховного Совета РСФСР от 21 ноября 1951 г. было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Клавдия Николаевна Курочкина начала свою педагогическую работу по окончании гимназии в 1909 г. в с.Вожгалы. В 1918 г. переехала в Вятку, работала в женской НСШ № 25. Как и всякий педагог, она ставила перед собой две задачи — дать детям прочные знания и воспитать их настоящими людьми. «А это нелегкое дело. Оно требует от учителя много терпения, требовательности к себе и к детям. Учителю нужно подобрать ключ к каждому детскому сердцу, суметь из малышей организовать дружный коллектив, сформировать у них высокие моральные качества. Одинаковым к детям нужно быть только в одном — в спра-

¹⁾ Киров. правда. 1950. 1 янв.

ведливости и требовательности», — говорила Клавдия Николаевна. За выдающийся вклад в дело воспитания подрастающего поколения К. Н. Курочкина была награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, избиралась депутатом горсовета.

Активным общественником была и заведующая Решетниковской начальной школой Шурминского района А. И. Гаврилова. Многие годы она была депутатом райсовета и сельсовета. Ко времени присвоения ей звания заслуженной учительницы педагогический стаж Анны Ивановны составлял 47 лет, в том числе 45 лет в одной школе! А. И. Гаврилова была награждена двумя орденами Ленина, медалью «За доблестный труд».

Более сорока лет — таков стаж педагогической работы учительницы женской средней школы № 28 г. Кирова М. Н. Новоселовой, получившей почетное звание заслуженного учителя несколько раньше. Она была награждена орденом Ленина, выдвигалась в депутаты областного Совета. Мария Николаевна была одной из первых в области удостоена медали имени К. Д. Ушинского.

М. А. Махортова (1918—1987) приехала в Киров в послевоенные годы. Сначала работала в начальной школе, затем в семилетней № 26, директором которой была Евдокия Григорьевна Ширкина — опытный педагог и талантливый организатор, обращавшая большое внимание на трудовое воспитание. В школе были кружки «практических занятий», созданы спортплощадка и опытный участок. В 1952 г. Мария Андреевна стала директором школы. Много сил положила она на укрепление материальной базы школы. Были оборудованы прекрасные мастерские, в которых учащиеся делали хотя и простую, но хорошую мебель для школы. В СШ № 37 г. Кирова она работала директором с момента открытия школы в 1959 г. Создание материальной учебной базы, сплочение учительского и ученического коллективов школы-новостройки и многие другие проблемы легли на плечи М. А. Махортовой. Под ее руководством из года в год повышалось качество учебно-воспитательной работы, создавались хорошо оборудованные кабинеты. Успеваемость в 1960-е гг. составляла почти 100%. Школа неоднократно награждалась переходящим Красным знаменем, премиями. В 1967 г. стала опорной школой ИУУ. На ее базе проводились районные, городские и областные семинары учителей, завучей, директоров и инспекторов. В 1959—1963 гг. М. А. Махортова была депутатом Верховного Совета РСФСР. В 1960 г. в составе делегации кировчан приняла участие во втором Всероссийском съезде учителей. В 1960 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1968 г. она была удостоена звания заслуженного учителя школы РСФСР.

Педагогическая деятельность заслуженного учителя школы РСФСР (1968 г.) А. А. Суровой (1915—1997) началась в 1931 г. В шестнадцать лет она была, как тогда говорили, учителем по ликбезу. Окончив курсы при Ленинградском университете и Кировский пединститут «по химическому отделению», она на протяжении сорока лет работала в школе, причем с 1945 г. только в СШ № 28 г. Кирова. Одной из первых в области Ангелина Алексеевна оборудовала отличный кабинет химии, что давало ей возможность сопровождать уроки интересными и содержательными опытами и демонстрациями. Своими силами, с привлечением учащихся, изготовлялось необходимое оборудование, соответствовавшее требованиям дня. Многие ученики А. А. Суровой считали этот предмет любимым и избирали профессии инженера-химика, учителя химии и т.п. Среди них есть даже обладатели ученых степеней и званий в этой области. В школе учительница организовала химическое общество, объединявшее до двухсот детей. Руководила городским методическим объединением учителей химии. Была награждена дипломом Всесоюзного химического общества им. Д. И. Менделеева. Избиралась депутатом областного Совета депутатов трудящихся.

Много схожего в судьбах заслуженных учителей школы РСФСР (1968 г.) П. А. Созонова и В. В. Головина. Об обоих можно сказать известным присловьем: «Где родился, там и пригодился».

До войны П. А. Созонов успел поработать пару лет в Лопьяльской «семилетке», затем был призван в ряды Красной Армии. В 1946—1950 гг. — завуч Пустопольской НСШ, в 1950—1952 гг. — директор Лебедёвской НСШ, в 1953—1954 гг. — Кузнецовской НСШ, а с 1954 г. почти три десятка лет руководил Байсинской СШ. За исключением военных лет, вся его жизнь неизменно была связана с родным Уржумским районом. Особенность этой школы в том, что в ней значительную часть составляют учащиеся марийской национальности (в отдельные годы — до 90%), что несомненно увеличивает сложность в учебно-воспитательной работе. Однако, несмотря на все трудности, путем проведения разнообразных интересных внеклассных мероприятий, школа в 50—60-е гг. неизменно добивалась высоких результатов в воспитании культурных навыков у учащихся, высокой успеваемости, доходившей до 97%.

Вениамин Васильевич Головин родился и всю жизнь трудился в родном Верхошижемском районе. В 1940 г. закончил Ленинградский политехнический институт, участвовал в Великой Отечественной войне. Сразу после демобилизации вернулся в родной район и все последующие годы работал учителем физики Верхошижемской СШ. Многие годы школа славилась поста-

новой детской техникой творчества, радиотехническим кружком, дендрарием, — во всех этих делах заслуга В. В. Головина. Он был активным членом Кировского областного комитета защиты мира, делегатом XIII съезда профсоюзов СССР.

В 1950-е гг. выдвинулась целая плеяда передовых учителей начальных классов. Среди них заслуженные учителя школы РСФСР, получившие это почетное звание уже позднее, в 1968 г.: учительница Октябрьской начальной школы Слободского района Олимпиада Павловна Огнева (в 1967 г. делегат от Кировской области на VI республиканской конференции профсоюза работников просвещения высшей школы и научных учреждений РСФСР), Ольга Константиновна Лазарева из г. Кирово-Чепецка, Зинаида Ивановна Кононова (СШ № 13 г. Слободского), Клавдия Константиновна Зверева (Яранская СШ № 2), Нина Семеновна Дровосекова (директор Ардашинской начальной школы Зуевского района), Мария Ивановна Бусыгина (заведующая Крутологской НШ Советского района), Ираида Яковлевна Чаузова (СШ № 16 г. Кирова).

О каждой из этих славных учительниц можно было бы сказать немало теплых слов. Так, И. Я. Чаузова — участник Великой Отечественной войны, награждена боевыми наградами, в том числе медалью «За оборону Ленинграда». С ноября 1945 г. она неизменно, в течение трех десятков лет, работала в одной школе. Более двадцати лет руководила школьным, районным, кустовым и городским объединениями учителей начальных классов. Была внештатным методистом Кировского горно и внештатным методистом ИУУ по дошкольному воспитанию. Часто выступала по радио и телевидению с беседами о воспитании детей. Руководила педпрактикой студентов.

Все эти учителя успешно справлялись со своими учительскими обязанностями. Например, проведенный ИУУ опрос по математике в 4 классе во главе с методистом А. А. Поповым показал, что с контрольной работой, рассчитанной на 45 минут, ученики О. К. Лазаревой справились за 15 минут, показав при этом отличные знания.

Оригинальным педагогом и художником был Сергей Александрович Вшивцев (1885—1965), вся жизнь которого была связана с преподавательской работой в учебных заведениях родной Кукарки (Советска): мужской и женской гимназиях и в педучилище. Он был участником большого числа художественных выставок, начиная с 1913 г., в том числе около десяти выставок в Москве. Творческое наследие С. А. Вшивцева, его педагогическая деятельность оказывали значительное влияние на становление нескольких поколений учителей. В 1951 г. в издательстве «Советский художник» был выпущен буклет, посвященный твор-

честву С. А. Вшивцева, куда вошли десять репродукций его картин, фотография и статья о творчестве художника.

Получало распространение движение наставничества в учительской среде. В начальной школе № 2 г. Кирова опытный педагог З. В. Чашина оказывала шефскую помощь начинающей учительнице Анфисе Ивановне Митькиных. В сентябре 1945 г. 19-летняя девушка с путевкой обкома комсомола пришла пионервожатой в школу № 2. Ее окружили вниманием. Спустя некоторое время дали 4-й класс. Десятки уроков посетила Анфиса Митькиных у Зои Васильевны Чашиной и у заведующей школой Марии Михайловны Лутошкиной, затем совместно обсуждали их. И постепенно приходил опыт, понимание того, как строить работу с детьми. Подруга А. Митькиных Нина Ильинична Ривина вела в этой же школе первый класс. Обеим девушкам немало помогла в работе старейший учитель школы Софья Михайловна Тронова. Спустя некоторое время Н. И. Ривина перешла на заведование начальной школой в деревне Семаки Кировского района.

Опыт лучших учителей становился общим достоянием через организацию «педагогических чтений» на школьном, районном и областном уровнях.

В 1951 г. на районные педчтения было представлено свыше тысячи докладов. Активизировалась издательская деятельность ИУУ. В первые послевоенные годы было издано свыше тридцати сборников и брошюр, в которых обобщался опыт лучших школ и педагогов. Большую работу по пропаганде передовых педагогических идей проводили преподаватели КГПИ. В 1949 г. заведующим кафедрой педагогики Владимиром Александровичем Петровым была организована большая конференция по пропаганде идей А. С. Макаренко. В ту пору книги Макаренко практически не были известны. Еще не выходили собрания его сочинений. На конференции наряду со студентами (Е. А. Леонтьева, Н. И. Лебедев, А. В. Савиных) выступали, в частности, уже упоминавшийся Н. Ф. Пережогин, работавший в то время в системе трудовых резервов, директор базовой школы института Ф. П. Охупкин, впоследствии кандидат педагогических наук, доцент КГПИ. Наибольшее внимание собравшихся было приковано к вдове Антона Семеновича Галине Стахийевне Салько (Макаренко). На конференции выступал также заведующий детской колонией К. Новак, сам некогда бывший воспитанником Макаренко.

Некоторое время спустя по приглашению института в Кирове побывал самый известный ученик Антона Семеновича Семен Афанасьевич Калабалин (в «Педагогической поэме» — Карабанов), ставший, как и его учитель, директором колонии.

Следует добавить, что в годы войны в КГПИ работала, по данным В. А. Петрова, Т. Терская, сестра знаменитого Виктора Николаевича Терского (по «Педагогической поэме» — Перско-го) — главного помощника Макаренко во всех клубных делах, автора популярной, неоднократно издававшейся книги «Игра. Творчество. Жизнь». Все эти люди поддерживали длительное время связь с кировским учительством через пединститут, помогали в пропаганде идей Макаренко.

В 1950-х гг. к лучшим школам области относились кировские средние школы № 29 (директор Ф. Г. Сапожникова), № 22 (А. А. Зонова), № 28 (В. И. Истомина), мужская № 14 (Т. А. Зверев), неполная средняя № 34 (Я. В. Дудырев), начальная № 2 (М. М. Лутошкина), а также средние школы города Слободского № 7 (Е. П. Макаренко) и № 9 (А. В. Кузьмин), Белохолуницкая СШ (А. И. Щелканов), Советская СШ № 1 (Ф. П. Кузнецов), Петровская СШ Уржумского района (П. А. Катаев), Савальская НСШ Малмыжского района (М. А. Кулабин), Комелинская НШ Советского района (С. П. Демшин), Мурьгинская СШ (И. П. Симяхин), Уржумская начальная базовая (Е. И. Рублева), Котельничская СШ № 1 (Е. С. Попова) и др.

Одной из актуальных задач всеобуча была ликвидация малограмотности той части молодежи, которой из-за войны не удалось получить даже школьного образования. Эта задача решалась через открытие специальных школ. В 1951 г. в области на селе было 18 начальных и 103 семилетних школ сельской молодежи, а также 13 классов начального обучения взрослых при общеобразовательных школах и 45 аналогичных классов при «семилетках». Конечно, этого количества школ было недостаточно на шестьдесят сельских районов. Насчитывалось также 13 семилетних школ рабочей молодежи и 31 средняя школа рабочей молодежи. Из них 12 ШРМ с контингентом учащихся в 2006 человек находились в областном центре.

Среди лучших кировских учителей ШРМ можно назвать словесников Н. В. Наумова (ШРМ № 2) и М. И. Агафонникову (ШРМ № 9), историков Е. А. Храбрую (ШРМ № 1) и И. М. Скрябину (ШРМ № 6), учителя математики М. Д. Кондаратскую (ШРМ № 9) и др.

В 1959 г. в Кировской области было 58 ШРМ (9573 учащихся) и 97 ШСМ (1116 учащихся). Кроме того, в областной заочной школе учились свыше 11 тысяч человек, желавших получить среднее образование. На заочных отделениях средних специальных учебных заведений обучалось свыше трех тысяч человек и 4800 получали заочно высшее образование.

Некоторые ШРМ и ШСМ (№ 6 г. Кирова, № 1 и 2 г. Кирово-Чепецка, в п. Каринторф и ряд др.) работали в благо-

устроенных помещениях. Занятия проходили в просторных классных комнатах, оснащенных всем необходимым. Однако в этой работе было много недостатков. Так, на Омутнинском металлургическом заводе более семисот человек не имели семилетнего образования, а учились всего 23 рабочих. В Омутнинском леспромпхозе более 400 рабочих комсомольского возраста не имели неполного среднего образования, а учились всего несколько человек. В Песковском леспромпхозе ни один рабочий не повышал своего образования. Отсев в школах составлял 30%.

К 1965 г. сеть ШРМ расширилась в два раза, а ШСМ — еще больше. Развитие промышленности в области потребовало притока инженерных кадров. Сначала предполагалось открыть в Кирове заочный общеинженерный факультет. Однако в 1963 г. на базе заочного энергетического института был открыт политехнический институт, первым ректором которого (в 1963—1965 гг.) был Петр Захарович Мосунов (1907—1990).

Основной формой подготовки квалифицированных рабочих становились профессионально-технические училища. В 1959 г. в области было 35 училищ и школ трудовых резервов с 6700 учащимися, а также 6 профтехшкол и школ ФЗУ и типа ФЗУ с контингентом в 700 учащихся. Имелось также 9 школ областного управления сельского хозяйства, промкооперации, облпотребсоюза, облместпрома и управления торговли, в которых обучалось 1200 человек. Кроме того, путем индивидуально-бригадного ученичества ежегодно готовилось десять-двенадцать тысяч рабочих. В 1959—1965 гг. в указанные учебные заведения было принято около 65 тысяч человек, на треть больше, чем за такой же по продолжительности предшествующий период времени.

Одной из важных задач, которые ставились перед учебными заведениями системы профтехобразования в конце 50-х — начале 60-х гг., был их постепенный переход на частичную самокупаемость. Эта задача разрешалась за счет расширения производственной деятельности. В 1958 г. учебные заведения «Трудовых резервов» изготовили продукции на 3518 тысяч рублей. Спустя год было выполнено работ уже на 6,5 млн. рублей, получили дохода в 1,5 млн. рублей. В сфере профессионально-технического образования работала большая группа педагогов. Тем не менее специалистов не хватало. Требовалось не менее трехсот педагогов со средним специальным образованием на должности мастеров производственного обучения и 60 — с высшим образованием. Во многом откликаясь на эту необходимость, в КГПИ был открыт индустриально-педагогический факультет.

В связи с сокращением начальных школ число учителей начальных классов сократилось с 1949 по 1952 г. с 8650 до 4927 человек. Среди лучших учителей начальных классов пятидеся-

тых годов следует отметить А. Н. Кардакову (Котельничская средняя школа № 2), М. М. Мергасову (Подосиновская средняя школа), Е. Н. Лихачеву (неполная средняя школа № 4 г. Слободского), М. В. Бурдаеву (Юрьевская средняя школа), К. П. Тетенькину (Поломская средняя школа), А. А. Маракулину (Маракулинская начальная школа Нагорского района).

В эти годы ярко проявила себя большая группа учителей-словесников. Учитель Кировской средней школы № 14 Лев Михайлович Лубнин, в будущем известный писатель-прозаик, стремился привить учащимся любовь к искусству слова, выработать у них критическое отношение к литературе, самостоятельность суждений. Он много и настойчиво работал над развитием навыков написания сочинений у школьников.

Один из старейших Кировских учителей Павел Константинович Малюгин (средняя школа № 29) ставил своей задачей давать учащимся понятие не только об основных этапах развития литературы, но и об основных этапах развития русского литературного языка; стремился показать, что создание языка есть усилия сотен поколений. Специальное изучение языка художественных произведений играло положительную роль и в выработке культуры речи самих детей, в развитии их эстетических вкусов. Учительница средней школы № 14 В. Д. Мочалова в своей работе успешно разрешала проблему преемственности в преподавании литературы между 5—7 и 8—10 классами. В 8 классе она постепенно вводила лекционный метод, чаще пользовалась методом коллективной беседы, которую строила очень продуманно, интересно, живо; побуждала детей работать непосредственно с текстами художественных произведений.

Серьезно и творчески работали опытные учителя-словесники, такие как Д. М. Лобастова (СШ № 28 г. Кирова), М. Н. Шельякова (СШ № 16 г. Кирова), А. Н. Шерстнев (СШ № 35 г. Кирова), Е. И. Попенкина (Малмыжская СШ), А. Н. Фишева (Лесозаводская НСШ Кировского района), А. П. Невзорова (Кикнурская СШ), А. И. Наумова (Салобелякская СШ), а также талантливые учителя следующего поколения: А. Г. Ронжина и Е. П. Подузова (Корляковская НСШ), Ю. И. Синцов (СШ № 5 г. Кирова) и др.

Молодой учитель Сосновской СШ Вятскополянского района Ю. Г. Карачаров, в будущем партийный работник, журналист, автор нескольких книг, организовал литературно-творческий кружок. В 1952/53 учебном году было проведено 26 занятий кружка, присутствовало от 40 до 55 школьников. На занятиях заслушивались рассказы учащихся о поездке в Москву (по литературным местам) или в Ясную Поляну, зачитывались и обсуждались лучшие сочинения, рассказы, стихи и басни уча-

Яков Дмитриевич Бунтов, заслуженный учитель школы России.
Школа № 38 г. Кирова. 1958 г.

шихся, изучались основы русского стихосложения и проводились практические упражнения в сочинении стихов по заданным рифмам, ставились доклады. Кружок издавал литературно-художественный журнал «Наше творчество». Экземпляры журнала были продемонстрированы на областной научно-практической конференции по русскому языку и вызвали большой интерес ее участников. В Сосновской школе под руководством этого же учителя работал драматический кружок, насчитывавший 28 активных членов.

Большое внимание уделяла внеклассной работе учитель СШ № 29 А. А. Шкляева. Рукописные журналы, отражавшие основные этапы деятельности руководимого ею литературного кружка, отличались тщательностью оформления и изяществом. Учительница СШ № 38 С. А. Блинова проводила большую внеклассную работу по литературе и русскому языку, в ходе которой ее ученики изготовили много ценных наглядных пособий для работы по этим предметам.

В середине 1950-х гг. несколько изменился профиль внеклассной работы по физике. Стало все больше появляться кружков технической направленности. По мере того, как в продаже и на базах учтехпрома стали появляться необходимые запчасти и детали, в школах стало больше кружков радиолюбителей, фотокружков, кружков электротехнического, авиамодельного про-

филей, по изготовлению самодельных физических приборов, по изучению автодела и сельскохозяйственных машин.

Интересную работу проводил учитель физики Татауровской СШ Нолинского района В. Г. Разумовский. Члены физического кружка под руководством Василия Григорьевича ознакомились с вопросом использования энергии ветра и решили построить в школе ветроэлектростанцию. Свой замысел они осуществили 5 октября 1952 г.: в день открытия XIX съезда ВКП(б) в физическом кабинете школы вспыхнул электрический свет, полученный от ветроэлектростанции. Вслед за этим школьники и их учитель взялись за строительство ветросиловой плотины. Впоследствии доктор педагогических наук, профессор, академик, вице-президент Академии педагогических наук СССР, народный депутат СССР В. Г. Разумовский не раз с благодарностью вспоминал годы работы в Татауровской школе, давшие ему импульс к плодотворной научной деятельности.

В Левановской НСШ Фаленского района под руководством учителя физики Булатова работал аналогичный кружок, члены которого вместе с учителем оборудовали школьный радиоузел, устроили ветросиловую электростанцию, которая осветила школу. Членами технического кружка были построены модели паровой турбины, реактивной турбины, реактивного самолета и т. п.

В ряде школ области была хорошо поставлена в 1950-е гг. работа по изготовлению самодельных наглядных пособий и приборов. Так, в СШ № 7 г. Слободского (учитель физики И. Г. Кольцов) на каждого учащегося был изготовлен комплект лабораторного оборудования по механике для 6 класса. В те годы положительно оценивался опыт таких учителей физики, как К. И. Фоминых (СШ № 16), А. Ф. Рылова (НСШ № 23), П. С. Плотникова (Песковская СШ).

Учитель Иван Петрович Чистосердов начал свою педагогическую деятельность еще подростком, до революции, заменив в родной школе с. Сорали Елабужского уезда своего учителя Александра Степановича Преснякова. Демобилизовавшись в 1922 г. из Красной Армии, он стал учителем начальных классов Макарьевской школы Котельничского уезда. С благодарностью вспоминал И. П. Чистосердов своих учителей на курсах повышения квалификации при Вятском пединституте: П. М. Арбузова, А. И. Шернина, П. В. Плесского, инспектора губоно И. Т. Огородникова, впоследствии ученого в области теории педагогики. До войны И. П. Чистосердов закончил заочное отделение КГПИ. С 1929 г. работал в г. Котельниче. В 1936—1942 гг. был завучем СШ № 2. В годы войны служил в артиллерии на Северо-Западном фронте. Со своей частью штурмовал Берлин. Был награжден четырнадцатью орденами и медалями. После войны снова

работал в СШ № 2 г. Котельнича, долгие годы был одним из ведущих учителей химии Кировской области. В 1958 г. И. П. Чистосердову было присвоено почетное звание заслуженного учителя школы РСФСР.

Успешно работали учителя химии Зуевской СШ, Кордяжской СШ, Слободской СШ № 9, Кикнурской СШ и ряда др. школ, но в целом имело место отставание в преподавании этого предмета, что объяснялось осязаемым дефицитом необходимого оборудования и химикатов для проведения практических занятий. Следует отметить также, что ведущим методистом-химиком страны, начиная с конца 1940-х гг. и до самого недавнего времени, был Леонид Александрович Цветков (1909—1993), детство которого прошло в с. Вонданка Даровского района. Его учебник «Органическая химия» для 10 класса издается с 1950 г. по настоящее время. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 11.08.1969 г. «Об учреждении четырех государственных премий СССР за создание учебников для высших, средних специальных и средних учебных заведений» ежегодно, начиная с 1970 г., присуждалась одна премия создателям учебников для средней школы. Первым обладателем Государственной премии стал Л. А. Цветков. Его учебник был признан не только лучшим среди всех учебников по химии, но также среди всех школьных учебников вообще.

Иван Петрович Петухов (1902—1980) преподавал биологию в Унях (1929—1935), Уржуме (1936), Аркуле (1937—1962) и повсюду оставил о себе добрую память. В Аркульской средней школе организовал пришкольный сад, в котором проводил со школьниками опытническую работу. Ее результаты отмечались на местных выставках и на ВДНХ СССР. Кировская областная станция юных натуралистов (директор А. Г. Лобес) выпустила брошюру, в которой рассказывалось об опыте работы И. П. Петухова. В эти же годы в альманахе «Кировская новь» журналисты К. Верхотин и В. Головацкий поместили очерк «Сад на песке», где описывали посещение школьного сада Аркульской школы.

Активно и содержательно велась работа по биологии на пришкольных учебных участках, на колхозных полях. По инициативе Григорополисской СШ Ставропольского края, где впервые в стране была создана в 1954 г. ученическая производственная бригада, аналогичные трудовые объединения школьников стали создаваться и в Кировской области. Причем в этом отношении область была одной из передовых в стране. Особенно успешно поначалу велась такая работа в Истобенской и Новотроицкой СШ, но вскоре это движение охватило практически все школы области.

Деятельность педагогического коллектива Куменской СШ

(директор — кандидат педагогических наук Николай Иванович Подшивалов, учитель биологии, руководитель ученической производственной бригады Таисия Васильевна Цыбина) имела образовательный, воспитательный и производственный эффект. В школе была разработана система трудового воспитания и обучения, охватывавшая всех учащихся с учетом их возрастных особенностей. Самообслуживание, уроки труда, занятия в школьных мастерских, кабинетах домоводства, широкое участие в производительном труде в колхозе «Заря», благоустройство поселка и проведение трудовых воскресников, работа в школьном лесничестве, помощь престарелым — вот далеко неполный перечень направлений трудового воспитания.

Однако наиболее важным направлением деятельности школы была работа в области сельскохозяйственного опытничества и организация ученической производственной бригады. Уже в начале 1960-х гг. учебное хозяйство школы составляло 63 га. Здесь практически осваивали сельскохозяйственное дело будущие труженики колхозного производства, закрепляли на практике свои знания по биологии, физике и другим предметам, учились трудиться в коллективе.

Главным направлением ученической производственной бригады было сортовое семеноводство. На земельном участке был введен восьмипольный севооборот. Это позволяло научно обоснованно использовать землю, соблюдать агротехнику возделывания культур, вести планомерную работу по восстановлению естественного плодородия почвы. Участок стал настоящей опытной лабораторией, в миниатюре повторяющей колхозное хозяйство. 54 дня в году отводилось старшеклассникам на сельскохозяйственную практику. Учебные занятия планировались таким образом, чтобы в период наиболее напряженной работы в поле школьники имели возможность проводить там большую часть времени. Учащиеся проходили весь цикл работ: готовили и завозили на поля удобрения, обрабатывали почву, вели сев и уборку и т. д. Ежегодно в школе отмечался «день урожая», центральным событием которого становилась выставка образцов выращенных культур.

В состав ученической производственной бригады входили старшеклассники. Учащиеся среднего школьного возраста привлекались в поле в период посевной, для ухода за посевами и уборки урожая. Ученики младших классов вели метеорологические и фенологические наблюдения, и выполняли сильную для их возраста работу, постепенно приобщались к сельскохозяйственному труду. Опыт работы Куменской СШ по трудовому воспитанию нашел отражение в кандидатской диссертации ее директора, многочисленных публикациях, в том числе в центральной и местной прессе.

Успехи Куменской и др. школ области в трудовом воспитании появились не на пустом месте. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г., в основу перестройки школы положил принцип соединения обучения с производительным трудом. Некоторые передовые школы области проводили работу по политехнизации обучения и воспитания еще с начала 1950-х гг. Успешно проводилось изучение техники в Котельничской СШ № 3, где работали кружки юных техников, мотоциклистов, морского моделирования. С помощью шефов в школе были оборудованы столярно-слесарные мастерские. С середины 1950-х годов в СШ № 16 г. Кирова (директора В. И. Косолапов, Н. Г. Луценко) с помощью завода «Физприбор» (директор В. З. Бабинцев) оборудовались кабинеты физики, электротехники и машиноведения, столярная и слесарная мастерские. Завод отпускал школе картон, фанеру, железо и т. п. для производственной и учебной деятельности. Дети трудились в слесарно-сборочном, штамповочном цехах завода, в заводской лаборатории.

Для координации деятельности школ в организации сельскохозяйственного труда в 1962 г. были созданы областной и районные советы по опытнической работе, объединявшие учителей, специалистов сельского хозяйства, научных сотрудников. Предложения и решения этих советов оказывали существенную помощь школам в организации трудового воспитания учащихся.

Широко известен был в начале 1960-х гг. опыт работы Яранской средней школы-интерната по трудовому сельскохозяйственному воспитанию учащихся. За время обучения в интернате дети имели возможность получения одной из двух профессий: овощевода-садовода и механизатора. Школа имела 80 га пахотной земли, теплично-парковое хозяйство, сад в 6,5 га, свиноферму в 30—50 голов. Из техники были три трактора, два грузовика, комбайн, прицепной инвентарь, электростанция. Наличие такой учебно-производственной базы позволяло успешно овладевать рядом профессий и успешно сочетать обучение с трудом. Ни один практический урок в школе по тракторному делу, овощеводству, садоводству не проходил в отрыве от колхозных работ. Например, практическая езда на тракторе начиналась в период культивации, вывозки органики на поля. Занятия по овощеводству проводились в теплице, в парниках и в поле. В школе выращивалось до 15 тысяч корней помидорной рассады и столько же корней рассады капусты. Школа полностью обеспечивала себя овощами и некоторыми др. продуктами.

Кировский облоно стремился поддерживать работу по

политехническому образованию учащихся. Только в 1956/57 учебном году им был выделен один миллион рублей на приобретение оборудования и учебно-наглядных пособий. Но, несмотря на столь очевидные достижения, в деятельности школ по трудовому воспитанию учащихся в конце 50-х — начале 60-х гг. проявлялись негативные тенденции. Чересчур интенсивное использование учащихся на сельхозработах в ряде школ отвлекало их от учебы, ставило ее на второй план. Далеко не везде курс на политехнизацию школы подкреплялся достаточным материальным обеспечением. Школьники были вынуждены заниматься только неквалифицированным трудом, не обладавшим никакой педагогической ценностью. А ведь для получения профессиональных навыков в школе на это выделялся целый год, средняя школа становилась одиннадцатилетней.

Кроме того, был крайне узок выбор профессий, которые могла предложить школа. Все это привело к тому, что школа вернулась к прежнему десятилетнему сроку обучения, с нее была снята обязанность давать детям профессию.

Заметным событием в жизни педагогических коллективов школ было празднование в 1962 г. 40-летнего юбилея Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина. Удачно избранная форма «пионерской двухлетки» позволяла активизировать работу по многим направлениям. Ценно то, что в работе пионерской организации Кировской области в то время преобладало практическое направление, делавшее саму работу живой и интересной. Лучшим из лучших пионерских организаций присваивалось почетное звание «спутник семилетки». В Кировской области в таких «спутниках» «ходили» три пионерские дружины и несколько сотен отрядов. В Малмыжском районе все школы активно работали в «зонах пионерского действия». Пионеры района собрали 500 тонн металлолома, 24 тонны макулатуры, разбили сады общей площадью 21 гектар, озеленили 45 километров обочин дорог, посадили 28 тысяч деревьев.

Итоги трудовых дел пионеров Кировской области на финише «пионерской двухлетки» были такими: собрано 10 тысяч тонн металлолома, 1 тысяча тонн макулатуры, выращено 15 тысяч телят, 200 тысяч кроликов, более миллиона цыплят и утят. Только пионерами г. Кирова собрано металлолома, которого могло хватить на 400 м нефтепровода «Дружба» (было и такое соревнование среди школьников), а макулатуры — на 5 млн. тетрадей. Областной конкурс в честь 40-летия пионерии привлек более тысячи участников. 140 пионерских работников области в связи с юбилеем были награждены грамотами ОК ВЛКСМ, наиболее активным пионервожатым были вручены значки ЦК ВЛКСМ «Лучшему вожатому». Известным организатором

пионерского движения была Александра Ивановна Стремоухова, впоследствии директор средней школы № 14 г. Кирова.

Учитель Кикнурской СШ Яранского района В. А. Шарыгин сообщал, что пионерами школы было собрано 27 тонн металлолома, 33 тонны золы, продано населению на 200 р. литературы, изготовлено и установлено более двухсот скворечников и т. д. Трудовая педагогическая деятельность В. А. Шарыгина началась в 1938 г. учителем в с.Шаранга. С 1940 по 1975 г. работал учителем истории в Кикнурской школе. В начале 50-х гг. В. А. Шарыгин увлекся сбором материалов по истории района и привлек к нему своих учеников. В 1953 г. организовал для старшеклассников краеведческий кружок. Каждое лето юные краеведы отправлялись в поход по родному краю, изучали историю сел и деревень, беседовали со старожилами, знатными людьми и передовиками производства. Записывали их рассказы и собирали экспонаты. В 1954 г. в кабинете истории был открыт музей краеведения, который сначала перерос в Кикнурский народный краеведческий музей, а в 1981 г. преобразован в Государственный музей-филиал Кировского областного объединенного историко-архитектурного и литературного музея. В 1977 г. заслуженный учитель школы РСФСР (1975) В. А. Шарыгин стал заведующим Кировской диорамы «Установление Советской власти в г.Вятке». В. А. Шарыгин — автор нескольких сотен опубликованных материалов по истории родного края, по проблемам воспитания молодежи, автор «Очерков истории Кикнурской школы», включающих сотни фотографий, документов, материалов.

В 50—60-е гг. работа ученического самоуправления была фактически полностью подменена деятельностью школьных комсомольских и пионерских организаций, которые занимались конкретной практической работой, нужной людям. Чего стоила одна такая форма, как тимуровское движение! К сожалению, в дальнейшем уход этих организаций в формализм и бумаготворчество, преобладание надуманных форм работы, таких, как «Ленинский зачет», привел к их исчезновению из школ, и вообще из общественно-политической жизни.

В начале 60-х гг. намечались положительные сдвиги в преподавании в школах области иностранных языков. Иностранные языки в Кировской области на протяжении, пожалуй, всего периода после 1917 г. были одним из тех предметов, которым уделялось крайне мало внимания. Так, в 1941 г. из 591 НСШ и СШ области он преподавался только в 401 школе. Из учителей иностранных языков только 31 имел высшее образование (причем не обязательно именно по этой специальности, ибо факультет иностранных языков открылся в КГПИ только в июне 1941 г.). Поправить положение дел собирались с помощью Ки-

ровского областного института иностранных языков с 3-летним сроком обучения и посредством организации 10-месячных курсов иностранных языков при КГПИ. В 1941/42 учебном году началось введение преподавания английского (в 18 школах) и французского (в 12 школах) языков. К числу лучших учителей довоенного поколения относились П. П. Роот (СШ № 1 г. Яранска), В. А. Горева (СШ № 1 г. Малмыжа), О. А. Макаренко (СШ № 7 г. Слободского), С. С. Наумов (Салобелянская СШ).

Постепенно рос авторитет Кировских учителей иностранных языков. Так, учительница СШ № 29 А. В. Зорина была приглашена в 1962 г. в США в качестве переводчика и руководителя дошкольного отдела советской выставки детского художественного творчества. Постановление правительства об улучшении преподавания иностранных языков имело своим следствием в Кирове то, что одна из школ (№ 29) в 1964 г. стала специализированной, с преподаванием ряда предметов на английском языке. Много сил в реализацию идеи перестройки школы вложили Белла Давыдовна Давыдова, Алла Николаевна Ефремова, Наталья Дмитриевна Воробьева, Альбина Гермогеновна Шуракова, Галина Александровна Осетрова, Анна Всеволодовна Зорина и другие педагоги. Первый выпуск специализированной школы сделан в 1970 г. Это был первый опыт в области по созданию специализированных школ. Кстати, когда в конце 1980-х гг. в областном центре и в районах стали создаваться гимназии, первой из них стала именно СШ № 29.

Открытие специализированной «английской» школы подняло интерес к изучению иностранных языков в Кировской области. Появились первые клубы интернациональной дружбы. Особенно широкое признание получила деятельность школьников Санчурской СШ, которые установили переписку со школьниками из многих стран мира, а также с видными политическими деятелями. В Санчурск приходили письма от Хо Ши Мина, Вальтера Ульбрихта, Яноша Кадара, генерального секретаря Бразильской компартии Луиса Карлоса Престеса, из КНДР, Болгарии, Португалии, Польши, с Кубы, Чехословакии, Монголии.

Студентов факультета иностранных языков стали приглашать в зарубежные вузы для продолжения учебы. После окончания первого курса студенты КГПИ Аркадий Макаров и Ирина Андреева (1969) и Татьяна Мочалова (1971) продолжили учебу в Лейпцигском университете.

Одним из лучших учителей иностранных языков области был в 1950—1970-х гг. Андриан Терентьевич Рябов, работавший в Порезской СШ Унинского района. Интерес к изучению немецкого языка у него возник на фронте. По окончании войны

А. Т. Рябов закончил факультет иностранных языков КГПИ. Одним из первых Кировских учителей он вместе с ребятами установил контакты с зарубежными школьниками (ГДР), создал в школе музей революционной, боевой и трудовой славы. Долго и настойчиво юные следопыты школы под руководством А. Т. Рябова собирали материалы о бывшем ученике Порезской школы, наводчике легендарной «катюши», Герое Советского Союза С. Д. Бородулине. В 1966 г. А. Т. Рябову было присвоено звание заслуженного учителя школы РСФСР.

В 1960-е гг. учителя стали активно печататься в местной и центральной научной печати. Учитель Белохолуницкой СШ № 2 В. А. Максимов опубликовал в научном академическом сборнике под названием «Учителя географии о своей работе» (М., 1962. Вып. 5) статью об особенностях самостоятельной работы учащихся в процессе изучения экономической географии СССР. Заслуженный учитель школы РСФСР (1957), преподаватель биологии СШ № 38 г. Кирова Яков Дмитриевич Бунтов написал две увлекательные книжки — «Тропой исканий» (Киров, 1958; М., 1959), «Чудесные всходы» (Киров, 1962), в которых рассказал об интересной работе, проводившейся юннатами школы.

Другой педагог, Константин Константинович Лысов, с увлечением более 20 лет собирал материалы по истории величайшего памятника словесности Древней Руси — «Слова о полку Игореве», изучил всю научную литературу по этой тематике. Сделал свой оригинальный перевод «Слова...» Работа над переводом привела учителя средней школы к мысли о том, что в «Слове...» широко использованы отрывки из героических песен великого певца древности Бояна. Они-то и составляют основное поэтическое, художественное богатство этого произведения. Автор же «Слова...» лишь композиционно изложил события, связанные с походом князя Игоря на половцев. Такая точка зрения была высказана в науке впервые. Неоднократные упоминания в «Слове...» о реке Каяле заставляли исследователей искать ее на карте. Постепенно в науке утвердилось мнение, что Каяла — это река Калка. К. К. Лысов же выдвинул доказательства того, что Каяла не реально существовавшая река, а художественный образ из древнего русского фольклора, обозначающий реку проклятия, реку горя и несчастья. Он вел оживленную переписку с членами постоянно действующего комитета по «Слову...» и многие признанные авторитеты с уважением относились к его разысканиям. К сожалению, работы ученого-учителя остались неопубликованными.

Достаточно типичен жизненный путь от сельской учительницы до известного ученого Е. И. Буровой. После окончания церковно-приходской школы она поступила в гимназию, но за-

кончить ее не удалось — не было денег на продолжение обучения. После революции она экстерном закончила среднюю школу и в 1919 г. была назначена учителем в начальную школу. В 1932 г. закончила факультет естественных наук ВГПИ и осталась работать в нем. В 1948 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие дикорастущих кормовых злаков в Кировской области», которая в те годы, в связи с нехваткой продуктов питания, была исключительно актуальной.

Подвижнический характер носила работа замечательного вятского учителя и краеведа Николая Петровича Шулепова. Без малого 40 лет он работал учителем истории в школах Кировской области. Более семисот статей в районной и областной печати, две книги: А. С. Шкляев (Киров, 1975) и Лариса Чемоданова (соавт. В. Ф. Пономарев. Киров, 1989) — таков итог его многолетней изыскательской деятельности. Первым среди Кировских учителей Н. П. Шулепов был принят в члены Союза журналистов СССР (1959).

Получил членский билет этого Союза директор СШ № 1 им. Н. Ф. Зонова г. Халтурина (1964—1989) Н. А. Колеватов (1969). К тому времени им было опубликовано свыше двухсот пятидесяти материалов: заметок, статей, очерков. В настоящее время их число приближается к тысяче. Особое место среди них занимают книги «В те суровые годы: Халтуринский район в Великой Отечественной войне» (Киров, 1995) и вышедший двумя изданиями справочник «Их именами названы», а также статьи, опубликованные в московских журналах «Народное образование», «Воспитание школьников», «Преподавание истории в школе». Широкую известность Николаю Алексеевичу принесла работа по созданию музея истории школы; опыт графического планирования работы школы получил признание во многих регионах страны.

Подведем некоторые итоги исторического этапа, который принято называть послевоенным периодом восстановления разрушенного войной народного хозяйства. В этот период наблюдался значительный рост числа учащихся. В 1964 г. в Кировской области насчитывалось 1935 школ (224 городских и 1711 сельских). Кроме того, было 27 специальных школ (13 и 14), одна сельская санаторно-лесная школа. Охватить всеобщем всех детей в возрасте от 7 до 15 лет не удалось. Особенно значительное количество необучавшихся детей приходилось на южные районы (Малмыжский, Советский, Яранский), что связывалось тогда, и по-видимому, не без основания, с деятельностью сектантов.

Школы для взрослых развивались в прямо противоположных направлениях. В течение одного только 1961/62 учебного года

открылась одна и закрылись 12 школ сельской молодежи. За год выбыло 960 учащихся. Количество школ рабочей молодежи в 1962 г. было 88 с количеством учащихся 19396.

К середине 1960-х гг. остались четыре педагогических училища: Слободское (готовило дошкольных педработников), Омутнинское и Советское (готовили учителей начальных классов), Халтуринское (готовило учителей начальных классов и русского языка и литературы). Были закрыты все учительские институты в области.

Период с сер. 1960-х до сер. 1980-х гг., нередко называемый ныне «застойным», был самым благоприятным и плодотворным для отечественной школы за всю ее историю. Страна, залечив военные раны, приступила к развернутому капитальному, в том числе школьному строительству, что позволило резко улучшить материальное положение системы образования.

Например, только в 1969 году в Кировской области были построены 53 школы, 37 детских садов и яслей, 16 домов культуры, 21 библиотека, 35 клубов и т.д. Среди школ — средние: № 9 на 1280 ученических мест в г.Кирово-Чепецке, на 640 мест в с.Спицыно Котельничского района, на 480 мест в с. Ильинском Слободского района, в с.Павлово Пижанского района и др. Одновременно продолжалось строительство (включая расширение) 48 школ, 37 детских дошкольных учреждений, 103 культурно-просветительных учреждений.

За пятилетку (1965—1969) было построено школ на 23 тысячи ученических мест за счет государственных средств и на 40 тысяч мест за счет средств колхозов, совхозов и предприятий. В этих школах училась шестая часть всех школьников области, которых в 1970/71 учебном году насчитывалось 320 тысяч. В 1965 г. группы продленного дня в школах области охватывали 15 тысяч детей, спустя пять лет — 35 тысяч. В 1969 г. в области было 616 школьных интернатов, в которых размещалось 62% детей, от числа проживавших на расстоянии свыше 3 км от школы. К 1973 г. эта проблема была практически снята с повестки дня. Ежегодно перевыполнялись государственные задания по строительству жилых домов для учителей. Например, в 1970 г. при плане 1020 кв. м было сдано учительских квартир общей площадью в 4700 кв. м. Кроме того, жилье для учителей строили колхозы и совхозы; квартиры для учителей выделялись за счет коммунального фонда и промышленных предприятий. В Богородском районе, например, ни один учитель не жил на частной квартире.

Конечно, не все вопросы решались одномоментно. Но были в жизни районов такие годы, когда многое менялось достаточно быстро, и менялось к лучшему. Таким годом для школ Даров-

ского района стал 1975 г. Еще за год до этого одна из ведущих школ района — Кобрская — размещалась в шести домишках. В 1975 г. было завершено строительство современного здания на 320 ученических мест. В тот год заканчивалось строительство Столбовской НСШ, школ в селах Александровском и в Порелье. В п. Даровском пушен в эксплуатацию еще один школьный интернат на 100 мест, закладывался фундамент новой школы. Готовилась проектно-сметная документация на строительство школ в п. Вонданка, селах Верхняя Вонданка и Красное, новый дошкольный комбинат в Даровском. Была капитально отремонтирована Бурденская НСШ, возведены пристрой, котельная и водопровод в Бичевской школе. Ивановская «восьмилетка» переведена в разряд средних; в ней был возведен новый корпус, в котором были устроены спортзал, буфет, учительская, пионерская комната, кабинет военного дела. В 1974 г. пятьдесят учителей района получили квартиры. Фактически в течение короткого промежутка времени была обновлена почти вся учебно-материальная база района. А между тем до этого школьное строительство не велось на протяжении многих десятков лет. Это заслуга заведующего роно Н. К. Глазырина.

Несмотря на то, что выпуск из КГПИ в те годы составлял в среднем семьсот человек (с заочным отделением), потребность в учителях оставалась значительной. Так, в 1968 г. области требовалось 1087 учителей. Наиболее высокой была потребность в учителях начальных классов и воспитателях дошкольных учреждений (минимум 400), учителей-предметников — 687. (Вот почему уже тогда встал вопрос об открытии в КГПИ факультетов начальных классов и дошкольного воспитания. Сначала был решен положительно вопрос по факультету начальных классов а затем, спустя десять лет, открылся и факультет дошкольного воспитания). В условиях нехватки педкадров особое внимание уделялось их курсовой переподготовке. В 1968 г. ее прошли при ИУУ 2280 учителей, 165 директоров НСШ и 89 директоров СШ, 90 завучей.

С середины 1960-х гг. больше внимания стало уделяться различным формам морального поощрения педагогов. Только за 1966—1968 гг. звание заслуженного учителя школы получили 56 педагогов, отличника народного просвещения — 571, награждены Почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР — 299. Педагогической общественности области были хорошо известны имена таких передовых учителей, заслуженных учителей школы РСФСР (1972), как учителя начальных классов — Лидия Семеновна Батухтина (СШ № 28 г. Кирова), Александра Устиновна Братухина (Богородская СШ), Елена Васильевна Пластинина (Сардыкская СШ Унинского района), Александра

Ивановна Селезенева (СШ № 3 г. Кирс Верхнекамского района), преподаватель Халтуринского педучилища Татьяна Александровна Абатурова, директор Пижанской вспомогательной школы-интерната Лидия Семеновна Наймушина, директор школы-интерната № 4 г. Кирова Рената Павловна Копытова и др.

Одним из наиболее известных педагогов г. Кирова в 1950—1970-е гг. была Надежда Георгиевна Луценко. Большой авторитет принесла ей работа в должности директора средних школ № 16 и № 32. В СШ № 16 за время ее руководства (1960—1965) были созданы предметные кабинеты, построены учебные мастерские и спортзал. Став директором СШ № 32 в 1967 г., Н. Г. Луценко обеспечила создание лингафонного кабинета и кабинета начальной военной подготовки, которые были едва ли не первыми в области; образцовыми были также кабинеты биологии, математики и других предметов, всего 16 кабинетов. Прделана большая работа в связи с введением новых программ: создан экспериментальный класс, работавший по опережающему графику, что для того времени было событием едва ли не революционным. Н. Г. Луценко была одним из первых директоров школ, проявлявшим интерес не только к практическим результатам научных исследований в области педагогики, но и вносила свой вклад в теоретические основания этой науки; она являлась внештатным корреспондентом «Пресс-бюро» Дома пропаганды педагогических знаний и передового опыта АПН СССР. В 1986 г. ей было присвоено звание «Почетный гражданин города Кирова».

...Молодые годы Георгия Ивановича Лялина пришлись на Великую Отечественную войну, активным участником которой ему довелось быть. Вот почему он закончил физический факультет Свердловского пединститута лишь в 38 лет и долгие годы руководил Шурминской средней школой Уржумского района. Школа одной из первых в области перешла на кабинетную систему и к началу 1970-х гг. располагала двенадцатью кабинетами. Успеваемость в ней составляла практически 100%. Широкую известность школе принесла ученическая производственная бригада. В 1965—1971 гг. здесь получили специальность механизатора 259 школьников. Начиная с 1968 г., в течение ряда лет школа неизменно заносилась в Книгу почета Всероссийского конкурса на лучшую постановку натуралистической и опытнической работы. В 1971 г. она была участницей ВДНХ. В 1972 г. Уржумский район, благодаря во многом деятельности Шурминской школы, был занесен в число десяти районов РСФСР по итогам Всероссийского социалистического соревнования за лучшую постановку ученических производственных бригад и награжден переходя-

шим Красным знаменем Совмина РСФСР и ВЦСПС. На базе этой школы ежегодно проводились семинары учителей биологии, руководителей ученических производственных бригад и руководителей школ. Ныне Шурминская школа получила статус единственного в области сельскохозяйственного колледжа.

Сила директора школы — в опоре на педагогический коллектив, разделяющий его убеждения и принимающий его требования. Одним из таких единомышленников Г. И. Лялина стал И. С. Сорокин — многолетний, с 1961 г., руководитель ученической производственной бригады Шурминской СШ. Сам Иван Сергеевич многократно выступал на страницах областной прессы, делился опытом организации бригады и отмечал тот факт, что многие ребята по окончании школы поступают на учебу в сельскохозяйственные учебные заведения. Только в Уржумском районе в пяти колхозах и совхозах главными инженерами являются бывшие звеньевые и бригадир ученической производственной бригады Шурминской школы.

В середине 1970-х гг. органы образования снова усилили свое внимание на трудовое воспитание школьников, и прежде всего сельских. В августе 1974 г. на Ставропольщине, в Пятигорске, прошел Всероссийский слет членов ученических производственных бригад, посвященный двадцатилетию со времени организации первых бригад. Лучшие организаторы трудовой деятельности детей были удостоены высоких государственных наград. Среди них И. С. Сорокин, награжденный орденом «Знак Почета». Куменская СШ в числе нескольких школ страны получила высшую для школьного коллектива награду — грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР. Кировскую область на этом слете представляли бригадир Шурминской бригады Зина Кочкина, занявшая первое место в областном конкурсе юных пахарей среди девушек, победитель областного конкурса юных доярок из Лопьяльской СШ Наташа Устинова и серебряный призер Всероссийского слета по конкурсу полеводов Тая Обухова из Кумен.

Регулярно, начиная с 1961 г., проводились областные слеты бригад. Тогда в области было 97 бригад, к 1975 г. их стало 180. В этой деятельности были задействованы двенадцать с половиной тысяч старшекласников. Лучшими были Шурминская, Спицынская и Соколовская бригады, Куменская, Арбаская, Богородская, Даровская, Кикнурская, Сунская, Лажская, Истобенская, Матвинурская, Круглыжская, Шестаковская, Новотроицкая и Салобеляжская школы.

Большой вклад в трудовую подготовку будущих труженников вносили профессионально-технические училища. Одним из лучших сельских ПТУ в середине 1970-х гг. считалось Бобинское

(директор Г. Фокин). С 1952 г. в училище было подготовлено свыше семи тысяч механизаторов. Среди выпускников Е. А. Якимов и А. П. Дворяшин, удостоенные ордена Ленина. Большое внимание уделялось в училище техническому оснащению учебного процесса. На высоком уровне оборудованы кабинеты химии, иностранных языков, военного дела, математики. Кабинет физики занял второе место в областном конкурсе (учитель И. К. Коркин). Для проведения практических занятий по спецдисциплинам созданы 4 лаборатории, слесарная мастерская, есть 32 трактора, 8 комбайнов, 5 автомашин. Имеется общежитие на 300 мест. Все преподаватели имеют высшее образование.

Савальская (Малмыжская) сельскохозяйственная школа была открыта 1 июля 1900 г. и ставила целью распространение в народе знаний по полеводству, лесоводству, льноводству, огородничеству, скотоводству и пчеловодству, плотницкому и столярному ремеслам. Первый выпуск (17 человек) состоялся в 1904 г. За 75 лет сельскохозяйственным техникумом было подготовлено 5809 специалистов, в основном по трем специальностям: агрономы, зоотехники, бухгалтеры. В среднем обучалось одновременно полторы тысячи учащихся, работало 56 преподавателей. В 1972 г. за проведение опытов по растениеводству и животноводству техникум получил право на участие в выставке, организованной Министерством сельского хозяйства РСФСР. Среди выпускников Савальского сельскохозяйственного техникума Герой Социалистического Труда, председатель колхоза им. XX партсъезда Вятскополянского района Т. А. Галиахметов.

Велика была убыль из вечерних школ — в среднем по области 30%. Иными словами, каждый третий записывавшийся бросал учебу в течение года. Фактически в стране проводился курс «среднее образование — любой ценой», что на практике приводило к очковитательству. Имело место нигде не фиксировавшееся явление — «мертвые души», фиктивно числившиеся учащиеся средних вечерних школ обеспечивали необходимое количество классов-комплектов. Подобные явления, разумеется, были невозможны в обычной, общеобразовательной школе. Основной причиной выбытия было то, что многие из учащихся не были сориентированы на получение в дальнейшем высшего или среднего специального образования и не видели никакого смысла и в получении общего среднего образования. А главное — падал престиж образования в целом. Инженер, врач, учитель, библиотекарь, работник культуры уже тогда получали в среднем меньше, чем люди без образования. Снижение социального статуса учителя, его «униженное и оскорбленное» положение привели к тому, что многие выпускники педагогических институтов по окончании вуза перестали ориентироваться на

работу в сфере образования. Эта тенденция с особой силой проявляется сейчас, в 90-е гг., когда уровень жизни и социальный статус педагогических работников в России находятся на такой низкой отметке, ниже которой они просто не могут быть.

Тем не менее во все времена отечественная школа славилась большим количеством энтузиастов своего дела, самоотверженно работающих в самых неблагоприятных условиях. Расскажем о нескольких из них, чей талант и способности с особой силой проявились и были оценены званием заслуженного учителя именно в 1970-х — начале 1980-х гг.

Среди общественности и учительства Оричевского района заместитель директора по учебно-воспитательной работе Мирнинской средней школы Василий Яковлевич Крысов был известен как человек исключительно ответственный и принципиальный, высокоэрудированный во многих вопросах. По окончании естественно-географического факультета КГПИ в 1956 г. он в течение более чем трех десятков лет трудился в школах родного Оричевского района: был учителем в Оричевской СШ, директором Спасо-Талицкого детского дома, директором Пищальской СШ, а с 1966 г. — завучем Мирнинской СШ. Много внимания В. Я. Крысов уделял организации методической работы, укреплению учебно-материальной базы школы. Одна из первых в районе она перешла на кабинетную систему занятий. Было оборудовано 14 кабинетов. Ежегодно администрация школы проводила смотр кабинетов с целью лучшей организации их работы и пополнения учебными пособиями. Успешной организации учебно-воспитательного процесса способствовал хорошо налаженный внутришкольный контроль за работой учителей. Завучем целенаправленно организовывалось посещение уроков руководителями предметных комиссий. Сам он посещал в год 350—380 уроков и внеклассных мероприятий. Позитивный опыт лучших учителей обобщался и внедрялся в практику работы др. школ. Система работы Мирнинской СШ по организации внутришкольного контроля за учебно-воспитательным процессом была одобрена приказом облоно.

Римма Михайловна Некрасова с 1951 г. работала в течение трех десятков лет в школах Афанасьевского района. Условия работы в этом районе не самые благоприятные; сказываются отдаленность, неразвитость социальной сферы. Особое внимание в своей работе учитель русского языка и литературы Р. М. Некрасова уделяла формированию у учащихся навыков культурной литературной речи, грамотного письма, орфографической зоркости, воспитанию художественного вкуса, образного мышления. Одной из первых в области Римма Михайловна стала овладевать методикой дифференцированного обучения, добива-

лась того, что на ее уроках работали все учащиеся. Лучшему освоению русского языка и литературы, воспитанию нравственных качеств способствовали и кружок «Люби и знай русский язык», тематические вечера, читательские конференции и диспуты. Ежегодно Р. М. Некрасова обучала 250—300 учащихся, половина из которых имели по ее предмету отличные и хорошие отметки. Свое выступление на областном съезде учителей (март 1978 г.) Р. М. Некрасова посвятила личности учителя — центральной фигуре учебно-воспитательного процесса, поэтому необходимо всемерно улучшать условия его труда и быта, особенно на селе.

Широкое признание среди педагогической общественности Кикнурского района получила деятельность О. А. Белоусова, учителя истории Русско-Краинской средней школы. Педагогическая деятельность его началась в 1954 г. после окончания Марийского пединститута им. Н. К. Крупской. В 1958—1971 гг. он работал директором Русско-Краинской школы. За эти годы он много сделал для укрепления учебно-материальной базы школы, создания нормальных жилищно-бытовых условий для учителей. О. А. Белоусовым собран обширный материал, использовавшийся им в процессе обучения. Создан кабинет истории и обществоведения, который в течение многих лет был лучшим в районе. Активно использовал Олег Андрианович различные формы занятий в учебной и внеклассной работе: семинары, конференции, выступления учащихся-лекторов, защиту рефератов, показ учебного кино, встречи с представителями различных профессий. Особое место в его работе занимало краеведение. В кабинете истории был выделен ряд разделов — на стендах и в альбомах, — посвященных известным землякам, уроженцам Кировской области, Кикнурского района и села Русские Краи. Супруга Олега Андриановича Тамара Михайловна — учительница русского языка и литературы. Дочь — Елена Олеговна Галицких — кандидат филологических наук, доцент ВГПУ.

В 1979 г. звание заслуженного учителя школы РСФСР было присвоено учителю немецкого языка Опаринской средней школы Вере Васильевне Белянцевой. В Опарино она работала с 1959 г. Два года была завучем школы. В. В. Белянцева создала кабинет немецкого языка, оборудовала лингафонный кабинет. Большое внимание уделяла развитию у детей навыков устной разговорной речи, широко использовала технические средства обучения, таблицы, картины, альбомы, иностранную литературу, раздаточный материал, уделяла внимание КИДу, интернациональному и патриотическому воспитанию школьников. Постоянно руководила практикой студентов, методическим объединением учителей иностранных языков. И здесь так же, как и в

случае с семьей Белоусовых, можно говорить об учительской династии: муж и сын Веры Васильевны — учителя физкультуры.

Вообще учительские семьи не редкость. Вот и в семье Караваяевых, работающих в Речной СШ Куменского района, оба супруга — Галина Семеновна и Анатолий Иванович — учителя. Имя А. И. Караваяева известно любому учителю физики. Увлеченность педагогической работой, талант общения с детьми, непрекращающийся поиск новых методов обучения свойствен стилю работы заслуженного учителя школы РСФСР. Не случайно для многих учеников Анатолия Ивановича уроки физики — самые любимые. В кабинете физики, одном из лучших в области, уже в конце 1970-х гг. было, например, дистанционное управление всеми видами ТСО. На глубоко научной основе, наглядно и доходчиво он учит детей за изучаемой формулой закона видеть физические явления, переводить технические расчеты на язык формул. Вооружает школьников глубокими теоретическими знаниями и практическими навыками. Целенаправленно приобщает их к техническому творчеству через различные кружки: радиооператоров, радиотехников, радиоэлектронщиков. Работы кружков многократно представлялись на областных выставках детского технического творчества и отмечались дипломами и ценными подарками.

Колоритной личностью, хорошо известной педагогам области, является Серафим Яковлевич Мезрин. По характеру он был типичным руководителем: властным, требовательным, справедливым. В 1939—1947 гг. он находился в рядах Советской Армии. Активный участник Великой Отечественной войны, награжденный боевыми, а впоследствии и мирными орденами. В 1953 г. он был назначен заведующим Куменским роно и исполнял эти обязанности в течение трех десятков лет. Сфера деятельности забот заведующего роно — забота обо всех школах и дошкольных учреждениях района, о каждом педагоге. В 1976 г. Куменский район был назван одним из лучших в стране по итогам Всесоюзного социалистического соревнования за улучшение условий работы сельской школы. Району было присуждено переходящее Красное знамя Министерства просвещения РСФСР, ЦК ВЛКСМ, ЦК профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. Особое внимание роно уделял работе школ по трудовому воспитанию. С 1975 г. в районе работал совет по профориентации, возглавляемый С. Я. Мезриным. Во всех школах были созданы учебно-производственные бригады, которые добивались хороших результатов в полеводстве и животноводстве.

Не имея возможности рассказать о каждом из педагогов, заслуживающих своим трудом этого, назовем некоторых, труд

которых был отмечен присвоением звания заслуженного учителя школы РСФСР в рассматриваемый период. Среди них Ираида Ильинична Гоголева, Глеб Васильевич Исупов, Вера Алексеевна Касьянова, Капитолина Ивановна Мерзлякова, Галина Ивановна Мышкина, Иван Андреевич Попов, Раиса Константиновна Порубова, Василий Дмитриевич Унжаков, Людмила Александровна Чапайкина, Нина Васильевна Щелчкова, Анатолий Дмитриевич Васенин, Валентина Михайловна Вязникова, Екатерина Васильевна Горохова, Роза Ивановна Горячевская, Евгения Михайловна Киселева, Анна Ивановна Ковальногова, Геннадий Константинович Родыгин, Александра Дмитриевна Тумнина, Иван Михайлович Широков и многие др. Все го звание заслуженного учителя в Кировской области было присвоено более чем восьмистам учителям, директорам школ и организаторам народного образования.

И все-таки об одной учительнице необходимо сказать особо. Это учитель географии СШ № 8 г. Кирово-Чепецка З. А. Субботина. Ей единственной из учителей Кировской области было присвоено почетное звание «Народный учитель СССР». Ее имя наряду с именами других народных учителей СССР было занесено на специальную почетную доску, находившуюся в Министерстве народного просвещения РСФСР.

...В морозный декабрьский день 1978 г. автор этого материала в составе группы учителей посетил школу № 8. Всем присутствующим понравились уроки Зинаиды Алексеевны, педагога с 30-летним педагогическим стажем. Но что поразило, так это ее кабинет географии. Взять хотя бы геологическую витрину, включающую около тысячи руд и минералов, в том числе редкоземельных и драгоценных. Куда только ни ездила учительница со своими учениками. Они побывали в Белоруссии и на Украине, в Сибири и Прибалтике, в Поволжье и за Полярным кругом... И отовсюду привозили образцы пород почвы, минералов, растений, самый разнообразный материал, способный стать учебным пособием. Всего в кабинете З. А. Субботиной более 25 тысяч экспонатов, масса литературы, справочников, папок, путеводителей. Особую ценность, разумеется, составляют материалы, сделанные руками ребят. Запомнился сборник «География и поэзия», где собраны стихи по каждой теме для уроков географии. Побывать на уроках З. А. Субботиной, посетить ее кабинет было в то время так сложно, что учительнице приходилось устанавливать очередность. Счет посетителей велся на тысячи. Ведущие педагогические журналы, например «География в школе», много писали в те годы о стиле работы учительницы из Кирово-Чепецка.

Опыт передовых учителей — это уже немало, но лучше,

если передовой становится вся школа. Одной из лучших в Кировской области в 1970—1980-е гг. была Нижнеивкинская средняя школа Куменского района, возглавлявшаяся заслуженным учителем школы РСФСР (1982), кавалером ордена «Знак Почета» Г. Е. Заузолковым. Опыт работы этой школы неоднократно освещался в печати. Геннадий Ефимович Заузолков приехал в Нижнеивкино в 1959 г. Постепенно складывался коллектив единомышленников, учителей сильных, волевых, творчески работающих. В Нижнеивкинскую школу приезжало много учителей со всей области, чтобы ознакомиться с достижениями педагогического коллектива. Для молодых учителей района проводился «день открытых дверей». При первом знакомстве со школой восхищались обилием цветов, зелени, ухоженность пришкольного участка, чистота территории. Еще больше удивлялись посетители, когда знакомились с оснащением кабинетов.

Ректор КГПИ В. А. Патрушев не раз говорил с укором деканам: «Съездите в Нижнеивкино и поучитесь, как нужно оформлять кабинеты». Зам. заведующего облоно Ю. И. Синцов в статье, посвященной рассмотрению недостатков в работе некоторых школ, в качестве положительного примера привел Нижнеивкинскую школу: «Школа на 640 мест в п.Нижнеивкино построена в 1976 г. За прошедшее время силами учащихся, учителей и родителей только дважды проводился декоративный ремонт. Побывайте там и вы увидите высокую культуру содержания не только зданий школы и интерната, но и всей окружающей территории...»¹⁾ Интересная деталь: асфальтовое покрытие и прекрасные цветники появились здесь еще за год(!) до пуска школы в эксплуатацию.

Руководство областным, городскими и районными отделами народного образования стремилось распространить опыт лучших школ области, таких, как Нижнеивкинская. Достижения передовиков должны были служить маяком для остальных.

Прочно утвердилось роль средней общеобразовательной школы в системе образования. Во всех этих достижениях была немалая заслуга управленцев — руководителей образования 1960—1980-х гг.: заведующего областным отделом народного образования Юрия Михайловича Головнина, его предшественников (Николая Андреевича Сапожникова и Александра Степановича Ходырева) и заместителей (Юрия Ильича Синцова, Виктора Александровича Мясникова, Виталия Ефимовича Шумилова и др.), заведующих Кировским горно (Геннадия Ивановича Шамова, Юрия Алексеевича Култынова и др.), а также цело-

¹⁾ Киров. правда. 1984. 4 окт.

го ряда управленцев районного уровня, хозяйственных, советских, партийных работников, проявивших большую заботу о развитии сферы народного образования (Николай Павлович Чемоданов, Тамара Яковлевна Ашихмина, Владимир Павлович Третьяков, Юрий Михайлович Рябов, Виктор Андреевич Иванов, Владимир Иванович Печинин и др.).

В 1990-е гг. (и раньше) значительный вклад в развитие образования области вносили начальники областного управления народного образования (департамента образования): Николай Петрович Смышляев, Анатолий Михайлович Чурин; начальники городских и районных управлений образования: Лидия Михайловна Перевозчикова (Уржум), Евгения Кузьминична Тутынина (Афанасьево), Татьяна Павловна Жезлова (Опарино), Валерий Иванович Корзоватых (Кумены), Никандр Николаевич Кораблев и Анатолий Владимирович Филимонов (Кирово-Чепецк), Галина Николаевна Косолапова (Слободской), Юрий Михайлович Никулин, Андрей Петрович Лупанов, Виталий Федорович Рычков, Татьяна Алексеевна Норкина, Маргарита Аркадьевна Князева (все — Киров), Александр Павлович Рябов (Зуевка), Любовь Ивановна Шадрина (Арбаж), Валентина Михеевна Зайцева (Уни), Лидия Сергеевна Мазур (Нолинск) и др., директор Кировского ИУУ Галина Михайловна Шульмина и сотрудники института: Маргарита Михайловна Стародубцева, Клара Ивановна Гридина, Лариса Михайловна Бакштаева, Ирина Васильевна Родигина; методист Кировского городского методического центра Любовь Васильевна Бажина и др.

Следующий важный этап в развитии народного образования в стране и области был ознаменован теми процессами, что были вызваны реформой общеобразовательной и профессиональной школы, принятой в апреле 1984 г. К осуществлению решений по реформе школы кировские учителя подошли не с пустыми руками. На XI сессии областного Совета, прошедшей в октябре 1984 г. и посвященной вопросу совершенствования общеобразовательной и профессиональной школы, отмечалось, что за 1976—1984 гг. аттестаты о среднем образовании в вечерних школах получили 64 тысячи молодых рабочих (примечательная оговорка: не среднее образование, а аттестаты...). Количество средних школ возросло с 326 до 379. Всего в области в 1984 г. была 1041 школа. Количество учащихся составляло 193 тысячи. Получили развитие средние ПТУ. 57% их выпускников в 1984 г. вместе с рабочей специальностью получили и аттестат о среднем образовании. В 46 ПТУ области обучалось 24 тысячи учащихся по 170 специальностям и профессиям. В 1976—1984 гг. их закончило 128 тысяч человек. Ежегодные ассигнования областного и местных бюджетов на нужды общего и профессиональ-

ного образования составляли 110 миллионов рублей. В этой сфере работали почти 17 тысяч учителей, воспитателей и мастеров производственного обучения. По итогам 1983 г. область в 4-й раз стала победителем Всероссийского социалистического соревнования за лучшую работу УПБ и была награждена переходящим Красным знаменем Совмина РСФСР и ВЦСПС, а Шурминская СШ была удостоена премии Ленинского комсомола.

И все-таки многое в практике работы нашей школы было уже вчерашним днем. Учебно-материальная база значительного количества школ и ПТУ отставала от современных требований. Проблема педагогических кадров даже обострилась. Только в 1983 г. из школ области выбыло 1063 учителя, на 200 больше, чем за предыдущий год. 60% из них вышли на пенсию, остальные выбыли за пределы области, либо, разочаровавшись в педагогической работе, покинули сферу образования, которая все больше становилась уделом подвижников. Для того, чтобы обеспечить учеников-«шестилеток» учителями, дополнительно требовалось не менее 750 учителей начальных классов. С этой целью в Кирове было открыто педучилище (ныне педколледж), в КГПИ — еще раньше восстановлен факультет начальных классов. К середине 1980-х годов все учителя начальных классов имели педобразование, но высшее — только четверть из них. По плану требовалось также не менее пятисот учителей труда.

В материалах реформы предусматривалось закрепление за школами шефских предприятий. Что касается сельских школ, то здесь как будто бы все было ясно: союз с колхозами (совхозами) был обоюдовыгоден. Но как быть с городскими школами? На третьем пленуме ОК КПСС, состоявшемся в мае 1984г., генеральный директор объединения «Кировлеспром» Г. А. Мельников заявил о том, что возглавляемая им организация имеет 97 (!) подшефных школ, оснащает в них кабинеты профориентации, организует обучение старшеклассников специальностям тракториста, шофера. Это был, разумеется, положительный пример. Но одновременно нельзя было не видеть того, что такая политика отвлекает предприятия от выполнения их основной — производственной задачи, навязывает им совершенно несвойственные педагогические функции. Не является ли подобное «распыление сил» одной из причин того, что многие предприятия вместо того, чтобы сосредоточиться на производстве высококачественной продукции, вынуждены были «тянуть лямку» соцкультбыта, заниматься обучением и воспитанием детей?

Базовые предприятия должны были стать, как указывалось в документах реформы, «активными и ответственными» организаторами работы по трудовому и профессиональному становлению молодых рабочих. Кое-где эта работа действительно

было неплохо налажена. В качестве примера можно привести Октябрьский межшкольный учебно-производственный комбинат, в оборудовании которого принимали участие производственное машиностроительное объединение имени XX партсъезда и производственное машиностроительное объединение им. И. И. Лепсе. Материальная база Октябрьского УПК (директор Ю. М. Никулин) действительно отвечала современным требованиям. Только на оборудование токарно-фрезерного цеха было затрачено 40 тысяч рублей. Объединение им. XX партсъезда содержало в штате УПК 6 мастеров, 5 человек обслуживающего персонала. Подготовка в УПК велась по 14 специальностям.

Длительное время отдел ОТК объединения им. XX партсъезда испытывал постоянную нехватку кадров. Различными путями пытались решить эту проблему, но ощутимых успехов добиться не удалось. Поэтому в 1979 г. было решено ввести в УПК новую специальность — контролер станочных и слесарных работ. Обучение девушек поручили инженеру Татьяне Федоровне Чепайкиной — человеку, влюбленному в свою профессию, обладающему педагогическим мастерством. Летом школьники работали на заводе, к ним прикрепляли опытных наставников — кадровых рабочих. Трудились девушки старательно. В характеристике Ирины Стрижаченко отмечалось: «В течение практики работала контролером 1-го разряда по приемке слесарных и станочных работ. Освоила различные методы проверки контроле, на опыт работы на операционном и окончательном контроле, научилась читать чертежи. К работе относилась добросовестно, замечаний по технике безопасности не имела. Освоилась в коллективе цеха. Руководство цеха выражает надежду, что по окончании школы Ирина придет трудиться в наш цех». Итоги первого года обучения по новой специальности подтвердили целесообразность ее введения. 26 человек получили третий квалификационный разряд, 23 — второй, а 10 девушек после окончания школы пришли работать на завод по этой специальности. Через год уже 17 выпускниц школы стали контролерами на предприятии.

УПК Октябрьского района готовил пополнение и для других промышленных предприятий г. Кирова. Например, для текстильного комбината, где с 1981 г. проходили производственную практику старшеклассники школ № 3, 14, 45 и др., в среднем по 40—50 человек ежегодно. По завершении теоретического курса (52 часа) в УПК девушки закреплялись на рабочих местах, где работали один день в неделю, а затем проходили летнюю практику. Трудились они по четыре часа в две смены в прядильном и тростильном цехах. 40—45% девушек, проходивших практику на комбинате, оставались работать на предприятии по окончании средней школы.

Главное условие успешной деятельности трудовых объединений — тесная связь с производственными коллективами: будь то завод или ферма, научно-исследовательский институт или конструкторское бюро, магазин или больница. Именно такая связь установилась у коллектива СШ № 32 г. Кирова с заводом «Сельмаш», учебный цех школы существует с 1972 г.

В СШ № 2 г. Вятские Поляны (учитель труда П. Н. Кутков) выпускали слесарный инструмент, который был даже представлен на ВДНХ СССР. В СШ № 21 г. Кирова (учитель труда С. В. Жуков) изготавливали для авторемонтного завода шпильки, ручки, пробки-заглушки (до 30—40 тысяч штук в год), другие несложные детали и запчасти. В СШ № 53 (учитель труда А. Н. Овчинников) изготавливали игрушки для детей младшего возраста: совочки, лопатки, а также слесарный инструмент. В школьных мастерских СШ № 46 (учитель труда А. Д. Веснин) в большом количестве изготавливался сельскохозяйственный инвентарь для совхоза «Красногорский», а также строительные скобы, молотки, кернеры и пр., выполнялись несложные заказы для объединения «Медтехника». В трех УПК г. Кирова занимались более четырех тысяч старшекласников. Однако городских «адресов передового опыта» в целом было куда меньше, чем сельских, что объяснялось спецификой сельской жизни, побуждающей детей с самого младшего возраста к занятию трудом.

В 1980-е гг. в области получило распространение массовое патриотическое движение сельских школьников под девизом «Животноводство — ударный фронт молодых», вскоре дополненное другим девизом «Всем классом — на ферму». Поскольку сагитировать весь класс на работу на ферме удавалось не всегда, создавались отряды СКМОЖ (сводный комсомольско-молодежный отряд животноводов), куда включались со всего района юноши и девушки, в основном девушки, изъявившие работать в животноводстве.

Начало этому движению было положено в 1979 г., когда семь выпускниц школы стали работать операторами машинного доения в колхозе «Россия» Даровского района. Одна из тех, что осталась в животноводстве насовсем, Татьяна Береснева вспоминала, как нелегко многим из девчат было отрываться от родителей и ехать на ферму за 25 км от родного дома. Спустя пять лет в Даровском районе членами районного СКМОЖа стали 119 выпускников средних школ. Если в 1979 г. в животноводство было направлено по области 654 выпускника сельских средних школ (10% выпуска), то в последующие годы эти показатели увеличились примерно вдвое. Некоторые выпускные классы, например учащиеся Лажской СШ, в 1983 г. в полном составе переходили на работу на ферму. В 1984 г., как сообщала санчурская

районная газета «Красная заря», все выпускники десятого класса Корляковской СШ — 21 человек — пошли работать в колхозы имени К. А. Тимирязева и «Динамо». 10 девушек — на фермы, а 11 юношей — механизаторами. Выбрать путь в жизни им помогла проводившаяся в годы учебы в школе профориентационная работа, активная практика в колхозах.

В 1981—1983 гг. на животноводческие фермы пришло 3270 выпускников десятых классов, что в 2,2 раза больше, чем за первые два года развития почина даровских комсомольцев. СКМОЖи работали в 34 районах из 39. Особенно активно эта работа проводилась в Подосиновском, Оричевском, Афанасьевском, Даровском, Зуевском, Свечинском, Тужинском, Яранском районах. Постоянно накапливался опыт ударного труда отдельных бойцов, отрядов, комсомольских коллективов ферм и целых районных отрядов. На областном слете в 1983 г. выступала ученица 10-го класса Октябрьской СШ Зуевского района Ирина Юрпалова, которая заявила о своем вступлении в СКМОЖ. Она стала победителем областного соревнования школьников — операторов машинного доения, получив 4428 кг молока от коровы, не снизила свои показатели и в дальнейшем. А победителем среди молодых операторов машинного доения в 1983 г. стала Фаина Кайсина, всего за два года до этого закончившая среднюю школу. Ее показатель был 5215 кг молока от коровы.

Лучшим в областном соревновании 1983 г. был признан комсомольско-молодежный коллектив Чекотской молочно-товарной фермы колхоза «Красный Октябрь» Куменского района, получивший по 4178 кг молока от коровы. Победителем соревнования по откорму скота стал коллектив Сосмакской фермы колхоза имени XX партсъезда Вятскополянского района, где среднесуточный привес составил 740 граммов на одну голову крупного рогатого скота. По-прежнему одним из лучших оставался Даровской СКМОЖ. За пять лет через него прошло более шестисот человек, из которых 360 — закрепились в животноводстве.

Партийные органы ставили задачу содействовать закреплению молодых кадров на селе. Им помогали в получении жилья, в поступлении на заочные отделения вузов и техникумов. Получила распространение такая форма поощрения, как колхозный стипендиат. Получить такую стипендию независимо от успехов в учебе можно было, как правило, лишь отработав год-два в животноводстве. Так, в Оричевском районе в середине 1980-х гг. было более пятидесяти стипендиатов хозяйств.

В начале 1980-х гг. в противовес заорганизованным официальным детским организациям стали возникать неформальные коммунарские объединения, в которые «зачисляли себя» те, кто хотел и умел работать с детьми. Ярким лидером клуба «Трубач»,

созданного при КГПИ, был молодой кандидат физико-математических наук Владимир Михайлович Сергеев, к сожалению, вскоре трагически погибший. Его верной помощницей во всех делах была жена Татьяна Всеволодовна. В. М. Сергеев учил комсомольский и пионерский актив г. Кирова нетрадиционным формам общественной работы, интерактивному взаимодействию. На сборах члены «Трубача» получали задания, которые развивали их творческое мышление и самостоятельность. Эти качества они впоследствии применяли в конкретной работе с детьми, прежде всего по месту жительства, в пионерских лагерях и на практике.

Интересно, творчески осуществляли воспитательный процесс и многие школы. Еще за несколько лет до официально провозглашенной «антиалкогольной кампании» активную работу по искоренению этого порока вели педагоги СШ № 36 г. Кирова (директор школы — с 1964 г. — Ольга Давыдовна Ашихмина). В 1982 г. школа начала осуществлять экспериментальную работу по антиалкогольному воспитанию. В этой работе — с родителями и детьми — приняли участие врачи-наркологи, психоневрологи, ученые. Привлечена была и общественность микрорайона «Филейка». Комиссия взяла на учет трудные семьи. Проводились выездные заседания комиссии по делам несовершеннолетних, заседания суда с целью преподнести наглядный урок тем, кто из-за своего пристрастия к алкоголю забыл о родительском долге...

Основные направления реформы школы сводились к трем тезисам: поднять жизненный уровень учителя, сделать общеобразовательную школу профессиональной и перевести школы на обучение детей с шести лет. Решение последней задачи подавалось как некое новаторство; однако обучение с шестилетнего возраста — общепринятая практика во всем мире. Тем не менее ее выполнение потребовало свыше тысячи дополнительных классных комнат. Найти их практически сразу было, конечно, невозможно, поэтому часть «нулевых» классов открывалась при детских дошкольных заведениях. (Первый опыт создания такого класса имел место в СШ № 3 г. Кирова-Чепецка в 1982 г.).

Задача поднятия жизненного уровня учителя путем поэтапного повышения окладов на 30—35% хотя и была выполнена, но практически это ничего не решало: жизненный уровень педагогов повысился чуть-чуть и на крайне непродолжительное время. Фактически нерешенной оказалась и третья задача. В третий раз (1918, 1958, 1984) пришлось в итоге признать, что задача профессионализации всей общеобразовательной школы нереальна и нерешаема в принципе. Школа должна учить и воспитывать и ранняя профессионализация далеко не всегда идет

во благо подростку. И неудивительно, последние советские министры образования так же, впрочем, как и первые, даже не имели... педагогического образования. Это не мешало им руководить трехмиллионным отрядом педагогов, подавляющая часть которого это образование имела.

Отсутствие новаторских, плодотворных идей в документах реформы, недофинансирование планировавшихся в ее документах задач (в Кировской области, например, планировалось открыть УПК в каждом сельском районе. Но как можно было дать профессию каждому ученику, особенно если принять во внимание обширность территорий наших сельских районов) привели к тому, что, как выразился сам М. С. Горбачев, реформа стала «буксовать». Большие надежды возлагали педагоги на пленум ЦК КПСС по вопросам школы, о котором было объявлено чуть ли не за год. Однако он все переносился и переносился. Учителя, в том числе и из Кировской области, слали на пленум телеграммы, наивно полагая, что их ценные предложения могут быть учтены. Однако февральский (1988 г.) пленум глубоко разочаровал учителей. Основной темой его фактически стало рассмотрение идеологических проблем. Доклад по вопросам совершенствования системы образования зачитывал Е. К. Лигачев, уже тогда непопулярный в народе политик.

Очередные, и столь же наивные, надежды учителя связывали с Всесоюзным съездом работников народного образования. В делегацию кировчан, одну из наиболее представительных по числу входивших в нее рядовых работников и состоявшую из 28 человек, входили шесть учителей (Ю. П. Веснин, И. И. Гоголева, З. Л. Ковалева, В. С. Путинцев, Г. А. Черных, Л. П. Данилова), одна воспитатель детского сада (В. В. Чиглеева), один мастер ПТУ (А. В. Шкляев), а все остальные — руководящие работники: директора, ректоры, заведующие, председатель исполкома. Проведенный в три дня (20—22 декабря) съезд ничего не мог решить в принципе. Избранный на съезде совет во главе с известным педагогом В. А. Караковским, впоследствии приехавшим к кировским учителям, не обладал абсолютно никакими полномочиями и властью, так же, как и созданные в дальнейшем аналогичные областные советы по народному образованию. Наконец, последняя надежда учительства была на народных депутатов СССР, избранных в 1989 г. И они «внесли достойный вклад» в дело образования: законодательно перенесли День учителя с первого воскресенья октября на... 1 сентября.

В этот период особенно отчетливо в деятельности учителей и педагогических коллективов области стало проявляться стремление к науке, к квалифицированному обобщению и распространению передового педагогического опыта. Ведущие жур-

налы и газеты печатали статьи наших учителей. Так, «Комсомольская правда» (1984. 10 янв.) напечатала статью директора Комсомольской школы Котельничского района В. З. Юсупова «Принимай таланты, школа». Журнал «Вожатый» (1983. № 12) опубликовал статью старшей пионервожатой СШ № 53 г. Кирова В. Федоровой под названием «Искренне, от души», в которой она делилась опытом участия пионеров дружины в борьбе за мир.

С большим интересом был встречен приезд в апреле 1986 г. в Киров и выступления перед учителями школ и внешкольных учреждений, преподавателями и студентами КГПИ большой группы ученых АПН СССР, среди которых были ведущие специалисты в области пионерской работы профессор Б. Е. Ширвиндт, кандидат педагогических наук Г. М. Ивашенко, директор СШ Памяти В. И. Ленина в Горках Ленинских кандидат педагогических наук Е. И. Шаргородский и др. Эта группа была своего рода первой ласточкой. За ней последовали приезды таких звезд отечественной психологической и педагогической науки, как вице-президент АПН СССР В. Г. Разумовский, директор НИИ трудового обучения и профориентации АПН СССР В. А. Поляков, член-корреспондент АПН СССР А. Ф. Иванов, директор НИИ художественного воспитания АПН СССР Л. В. Тодоров, академики А. А. Бодалев, М. М. Поташник, И. Д. Зверев и др. Особенно запоминающимся был приезд в ноябре 1991 г. большой группы ученых во главе с президентом АПН СССР В. Г. Костомаровым. Ученые посетили не только областной центр, но и побывали в глубинке, выступив, в частности, перед учителями Яранского района, в котором в последние годы под руководством доцента КГПИ Л. А. Пиковой развернулась значительная работа по созданию региональной воспитательной системы на базе межшкольных содружеств. Опыт работы яранских педагогов был оценен весьма положительно, как перспективный и требующий дальнейшего изучения.

Получил широкое признание опыт передовых учителей Кировской области. В основе системы преподавания заслуженного учителя школы РСФСР, кандидата педагогических наук Виктора Сергеевича Путинцева лежит мысль о том, что человек и творец — это синонимы, то есть воспитывать человека значит воспитывать творца. Идеал Путинцева — гармонично развитый ребенок. Поэтому своим личным примером — примером спортсмена, художника, литератора — он постоянно увлекает своих учеников. Если попытаться определить, в чем секрет его педагогического мастерства, то ответ может быть и такой — обаяние личности педагога.

По специальности В. С. Путинцев — словесник. Он прекрасно понимает, что не всякий учебный материал бывает ув-

лекателен. Поэтому он в постоянном поиске путей и методов преподавания, способных заинтересовать ребят, вызывающих желание его усвоить. В кандидатской диссертации на тему «Воспитание учащихся средствами сатиры на уроках и во внеклассной работе по литературе» В. С. Путинцев разработал и обосновал конкретную методику изучения сатирических произведений и организации коллективного и индивидуального сатирического творчества школьников.

В одном из номеров нолинской районной газеты «Сельская новь» (1982. 15 мая) была помещена статья В. С. Путинцева под названием «Юность седин», в которой он рассказал о своем замечательном коллеге учителе русского языка и литературы заслуженном учителе школы РСФСР (1963) Борисе Сергеевиче Покровском. «Вот он ведет монолог. Этот монолог можно слушать с неослабным вниманием сколько угодно: мысль Бориса Сергеевича никогда не бывает шаблонной, она захватывает смелостью поворотов, открывающих перед слушателями такие горизонты, такие высоты и глубины, возможность которых и не подозревалась вами ранее...». Б. С. Покровский родился в г. Твери в 1907 г. Более сорока лет (1946—1987) работал школах г. Нолинска, сначала в СШ № 1, а когда открыли школу № 2 и туда потребовались опытные учителя, — перешел в нее. Вместе с ним работала жена Агния Васильевна (1909—1975), выпускница филологического факультета Вятского пединститута 1930 года. В Нолинск Б. С. Покровский приехал после войны. До этого была служба в действующей армии, а до войны — работа учителем в г. Ижевске (1930—1942) в школе ФЗУ и на рабфаке. В своих воспоминаниях он подробно рассказал о времени учебы на словесном отделении Ленинградского института истории искусства. Среди его преподавателей были Ю. Н. Тынянов, В. А. Каверин, Н. С. Тихонов, Л. В. Щерба, Б. М. Эйхенбаум, В. М. Жирмунский, В. Б. Шкловский и др. известные ученые, литераторы. По методике преподавания литературы читала М. А. Рыбникова, до настоящего времени считающаяся самым крупным методистом в истории этой науки. Студенты имели возможность общаться с А. Н. Толстым, И. Л. Андрониковым, поэтами Н. Клюевым и В. Маяковским. Однокурсником Б. С. Покровского был Л. Успенский, ставший впоследствии ученым и популяризатором науки, автором многократно переиздававшихся книг для школьников по истории русского языка. На курс моложе училась молодая супружеская пара — поэты Борис Корнилов и Ольга Берггольц... Полученного в молодости столь мощного интеллектуального заряда хватило Борису Сергеевичу на долгие годы его педагогической деятельности...

На протяжении всего периода развития системы просве-

шения в Кировской области в нее входили школы особого типа — для детей с отклонениями в умственном и физическом развитии. Расскажем об одной из таких школ. Первая в Вятке специальная школа для детей с нарушениями слуха была открыта в губернском центре 4 ноября 1918 г. Поначалу обучались в ней всего 4 человека, что обеспечивало проявление индивидуально-го подхода к каждому ребенку. Ее первым учителем и заведующей была Ольга Васильевна Гагинская. Спустя два года в школе было уже 2 учителя и 25 учеников.

В 1919—1924 гг. школа размещалась по адресу ул. Коммунистическая, 29, а в 1936—1941 гг. — по ул. Р. Люксембург, 57. В этот период значительный вклад в успехи школы внесли учитель-дефектолог, завуч в 1929—1938 гг. Антонина Александровна Шерстенникова, учитель русского языка в 1929—1957 гг. Наталья Александровна Малюгина, директор школы в 1931—1951 гг. Матрона Дорофеевна Лысова, учитель начальных классов в 1930—1959 гг. Анна Иосифовна Лаптева. Особое внимание уделялось приобщению детей к труду. В школе под руководством учителя Михаила Васильевича Князева были созданы столярная и сапожная мастерские и др., использовавшиеся как для производства необходимого для самообслуживания инвентаря и пошива одежды, так и в целях развития трудовых навыков и художественно-эстетических вкусов детей. Работы учащихся неоднократно экспонировались на ВДНХ СССР и удостоивались почетных отзывов и премий.

Начиная с 1931 г. школа работает по специализированной программе и учебникам, в содержание которых заложен принцип развития устной речи. Устанавливаются связи с учащимися других школ, налаживается пионерская и комсомольская работа, работают кружки моделирования, фото, развивается художественная самодеятельность, уделяется внимание развитию физкультуры и спорта. В годы Великой Отечественной войны школа эвакуировалась в с. Боровое. В 1942 г. в школу пришел работать сурдопедагог В. И. Бельтюков, в дальнейшем доктор педагогических наук, профессор НИИ дефектологии АПН СССР. В 1976—1986 гг. школу возглавлял участник Великой Отечественной войны Николай Иванович Курилов.

В последующие десятилетия значительное внимание уделяется развитию спорта (преподаватель Б. Ф. Балалаев). Ученица Л. Ренжина стала победительницей паралимпийских соревнований в лыжной эстафете. Работает школьный театр. Учащиеся совершают экскурсии в Ленинград, Волгоград, мемориальный комплекс «Хатынь» и др. интересные места. Школа участвует в различных международных акциях. В январе 1993 г. она приняла участие в выставке, организованной детским орденом милосер-

дия в Москве. По итогам работы экспозиции художественных работ в галерее Круазье, проходившей в бельгийском г. Льеже летом 1993 г. и организованной департаментом культуры провинции Льеж совместно с благотворительной организацией «Красная косынка» и Федерацией «Франкофон», поощряющей развитие ручных ремесел, почетные сертификаты получили ученики школы А. Шихова, Е. Булдакова, О. Глазырин, А. Платунов, Р. Шустов, Л. Ичетовкин и преподаватель В. В. Косолапов.

С 1972 г. в школе проходят педагогическую практику студенты дефектологических факультетов ведущих педвузов страны. Руководство осуществляют столичные ученые, такие, как профессор Московского педгосунiversитета Ксения Александровна Волкова. В настоящее время научно-экспериментальной работой в школе руководит профессор НИИ дефектологии Российской Академии образования Т. С. Зыкова. К своему 80-летию школа провела всероссийскую научно-практическую конференцию, на которую собрались коллеги со всей страны.

С 1997 г. школа дает учащимся знания в объеме обычной средней школы, за исключением иностранных языков, что позволяет ее выпускникам поступать для продолжения образования в высшие и средние специальные учебные заведения. В 1998 г. две выпускницы поступили на дефектологический факультет Московского педгосунiversитета, а Андрей Маракулин стал студентом лечебно-восстановительного центра в Санкт-Петербурге, где получит профессию художника. Некоторые выпускники продолжают учебу в Пензенском и Ульяновском медколледжах, в Кировском художественном училище и т. д.

Всего за 80 лет школу (ул. Дерендяева, 99) окончили свыше тысячи человек. В настоящее время в ней учатся 167 детей. При школе есть детский сад (ул. Попова, 10), куда поступают дети, начиная с трехлетнего возраста.

Советская эпоха в народном образовании оставила неоднозначную память. С одной стороны, в нашей стране действительно было достигнуто социальное равенство в получении образования, построено огромное количество образовательных учреждений самого разнообразного профиля. Отечественное образование обеспечивало в целом достаточно динамичное развитие общества. С другой стороны, командно-распределительная система тормозила подъем общего среднего уровня подготовки школьников и студентов и слабо стимулировались педагоги, достигшие высокого уровня мастерства, недостаточно поощрялись властями. Мешал страх: перед проверяющими, перед нищетой, стоявшей на пороге дома, в котором жил учитель. Ему было невдомек, что в странах с развитой демократией учитель, тем более преподаватель вуза, относится к категории высококооп-

лачиваемых работников, а уровень его зарплаты намного превышает средний уровень зарплаты в промышленности...

Этап в развитии образования, который в настоящее время переживаем, характеризуется весьма неоднозначными явлениями. Многие процессы в просвещенческой сфере, получившие импульс к своему развертыванию после событий 1991 г., теперь находятся в начальной стадии своего развития, невозможно дать им исчерпывающую характеристику. Поэтому заключительная часть очерка представляет собой попытку эскизно отметить наиболее характерные явления в сфере образования в Кировской области, что вошли в нашу жизнь в 1990-е гг.

Приведем ряд статистических данных. Количество школ в области: 1992 г. — 1030, 1996 г. — 1036. Количество учащихся (соответственно): 228500, 247507. Открыты 70 школ с дошкольными группами. В 53 профессиональных училищах обучаются 19500 учащихся. На базе училищ работают 27 центров по подготовке и переподготовке незанятого населения. Сеть дополнительного образования составляет 129 учреждений. В области 1125 дошкольных учреждений с охватом 73300 детей. В четырех педучилищах области обучаются 2470 студентов и примерно вдвое больше в педуниверситете. В 93 школах введены 380 профильных групп, где реализуется идея учить детей в соответствии с их возможностями и способностями. Имеется 291 класс с углубленным изучением предметов (из них 184 в Кирове). В 124 школах 232 класса работают по системе развивающего обучения. Количество инновационных учебных заведений — 31. (Данные приведены в докладе начальника департамента образования А. М. Чурина на августовском совещании педработников области в 1996 г.).

Государственная политика, ориентируемая на усиление политической, хозяйственно-экономической и культурно-социальной самостоятельности регионов, на передачу части функций управления на региональный и муниципальный уровни, приводит к перманентному трансформированию ранее единого образовательного пространства и порождает стремление субъектов Российской Федерации к выработке и проведению в жизнь достаточно самостоятельной и регионально ориентированной образовательной политики. Это стремление отражает потребность государства в поиске подходов, которые бы позволили перейти к новому, более высокому образовательному уровню, сохранив при этом богатую базу отечественного образования и духовного опыта, осуществить адаптацию населения к изменяющимся жизненным условиям, закрепить в общественном сознании и на практике новые социальные и личностные ориентиры. Эта тенденция находит свое воплощение в проектировании и осуще-

ствлении различных региональных проектов и концепций развития регионального образования. В частности, принята региональная программа развития сельской школы до 2000 г.

Действительно, проблемы сельской школы — самые острые. Из 1032 школ области (1995 г.) сельских — 767, в том числе 181 малокомплектная. Наибольшее количество их в Даровском, Кикнурском, Малмыжском, Нагорском, Уржумском, Яранском районах. Качество обучения в малокомплектных школах, к сожалению, не всегда на высоте, их сложнее обеспечить современным оборудованием, в том числе техническими средствами обучения, квалифицированными педагогическими кадрами.

Как же решаются учебные и воспитательные проблемы сельской школы? Людмила Владимировна Скуратович многие годы руководит одной из крупнейших сельских школ области — Краснооктябрьской (Вожгальской) СШ Куменского района, имеющей в своем составе почти 500 учеников и полсотни педагогов. В школе создан свой воспитательный центр, объединивший всех школьников. В нем несколько направлений деятельности: техническое, экологическое, художественно-эстетическое, спортивное и др. Ребята выбирают те направления, которые им по душе и занимаются в соответствующих кружках и секциях. Очень помогает в воспитательной работе краеведческое направление «Русская старина»; ребята знакомятся с историей родного края, народным бытом, фольклором, культурой, например, с жизнью и творчеством земляка Ф. И. Шаляпина. Многие школьники посещают фольклорный и танцевальный коллективы, клуб «Сударушка».

Директор Вичевской СШ Е. Н. Зайцев убежден, что каждый ребенок талантлив и для того, чтобы раскрыть его дарование, надо создать необходимые условия. Вот почему в поселке объединили усилия школы, дома культуры, библиотеки, краеведческого музея, спорткомплекса. Ведется индивидуальное и дифференцированное обучение и воспитание, реализуется художественно-эстетическое, культурологическое, краеведческое направления. Одни ребята занимаются народно-прикладным творчеством, изготовлением аппликаций, сувениров и расписных досок; другие увлекаются лыжами, борьбой, настольным теннисом, автоделом, конным спортом; третьи с охотой ходят в танцевальный, фольклорный, театральный кружки, участвуют в праздничных концертах, выступают в отделениях хозяйства, на фермах. Много желающих заниматься в кружках «Вятский сувенир», «Хозяюшка», «Родничок», «Зеркало». Любители краеведения собирают материалы об истории родного края, вятских деревень. Из 360 учеников — триста участники художественной самодеятельности, кружков и студий. Досуг школьников занят полезным делом.

Директор Нижнеивкинской СШ В. И. Корепанов рассказывает: «Как развить индивидуальность ребенка, раскрыть то, что в нем заложено природой? Наш учительский коллектив решил, что в этом поможет профильное обучение. Поддержали нас и родители, выбравшие физико-математическое и химико-биологическое направления. Мы изменили программы, планы, увеличили количество часов на профильные предметы, приобрели новые учебники. К преподаванию привлекли лучших учителей, обеспечили их методическими пособиями, ввели доплаты. И ребята стали более ответственно относиться к учебе».

Начальник Куменского РУО Валерий Иванович Корзовых выразил позицию педагогических работников своего района следующим образом: «Наша важнейшая задача — воспитание будущего хозяина земли, трудолюбивого, всесторонне образованного. Учителя решают ее, дополняя сельскохозяйственными знаниями традиционные предметы, — физику, химию, биологию, географию, давая ученикам экологическое и экономическое образование. Многие школы ведут обучение ребят сельскохозяйственным профессиям. В 1995 г. помимо аттестатов зрелости 54 выпускника получили права трактористов, 19 девушек — специальность швеи. Помогает школьникам в профессиональном образовании профессиональное училище № 45. Ежегодно в районе проводится ученический конкурс «Мастер золотые руки». Такая подготовка позволяет учащимся выбирать сознательно свою профессию, уверенно чувствовать себя. Другая наша обязанность состоит в том, чтобы привить учащимся высокую культуру, обогатить их пониманием лучших образцов русского искусства... Эту же цель преследует изучение «малой родины», истории сел и деревень, русских национальных традиций, обычаев, организация и проведение народных игр, праздников, обрядов...»¹⁾

Более двухсот пятидесяти учащихся в Среднеивкинской СШ Верхошижемского района. Многие из них мечтают получить высшее образование, особенно сельскохозяйственное, и вернуться работать в родной племсовхоз «Среднеивкинский». Директор школы Татьяна Ивановна Комарова считает, что введение в дополнение к базисному (федеральному) компоненту регионального и школьного компонентов учебного плана благотворно влияет на развитие детей. В этой школе преподаются такие предметы, которых нет ни в одной школе района. Учителем литературы О. В. Окулова ведет занятия в старших классах по мировой художественной культуре. Она так строит свои занятия, что у ребят появляется возможность побывать в музеях и

¹⁾ Пед. ведомости. 1995. 17 нояб. (№ 24).

театрах г. Кирова. Не случайным было и введение риторики. Как правило, ученики очень страдают из-за скованности своей речи, ограниченности словаря, что тормозит процесс их развития. Поэтому в 5—6-х классах учитель Е. П. Суворова учит их правильно, доказательно излагать свои мысли. В стадии становления — преподавание ритмики в начальных классах...

Коршикская СШ Оричевского района одной из первых в области начала работу по созданию системы дифференцированного обучения на селе. Теоретической основой проводящегося здесь в течение уже ряда лет эксперимента стала концепция личностно-ориентированного образования, которая базируется на признании за каждым учащимся права выбора собственного пути развития. Опытно-педагогическая работа охватывает 9 учебных предметов; в ней принимают участие 18 учителей школы и 10 ученых ВГПУ. Руководители эксперимента — директор школы, заслуженный учитель РФ Виктор Иванович Кочкин, заместитель директора по научно-экспериментальной работе Лидия Анатольевна Трапицына и кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики ВГПУ Виталий Зуфарович Юсупов. Одним из важнейших направлений программы является **совершенно новый** и не использующийся в школах страны вариант организации классно-урочной системы обучения, при котором учащиеся одной параллели имеют возможность обучаться во временных классных коллективах по учебным программам базового или расширенного (на выбор) уровня сложности.

В центре другой программы находится тенденция развития одной из давних российских образовательных традиций — традиция университетизации, в которой вузу отводилась ведущая роль по отношению к остальным типам учебных заведений региона.

В Кировской области функцию регионального центра развития образования выполняет педагогический университет. Решение комплекса научных задач осуществляется в рамках специально разработанной программы. Сформировался в Вятском госпедуниверситете учебно-педагогический комплекс. Созданы и активно действуют научно-методические объединения, ведущие экспериментальную работу в образовательных заведениях гг. Кирова, Кирово-Чепецка, Слободского, некоторых др. районов области (Оричевский, Уржумский, Яранский). Организуются ежегодные научно-практические конференции, семинары, «круглые столы», посвященные инновационным процессам, с участием ученых и педагогов-практиков, выпускаются сборники материалов исследовательских наработок. Идет постепенное становление системы совместной работы ВГПУ и образовательных заведений области в довузовский, вузовский и послевузовский периоды подготовки специалистов.

Характерные особенности инновационной деятельности современной школы четко прослеживаются при анализе деятельности конкретных учебных заведений г. Кирова и области. «Флагман» кировской школьной инноватики — Вятская гуманитарная гимназия (директор Александр Александрович Галицких, зам. директора по преподаванию английского языка Людмила Алексеевна Русакова) последовательно отстаивает идею изучения предметов по выбору, но преобладающим уклоном этой первой и до настоящего времени единственной в области «английской» школы остается уклон на изучение иностранных языков. Здесь на практике осуществляется обучение школьников иностранному языку на родине его носителей. В последние годы несколько старшеклассников прошли годичную стажировку в США, принимали у себя сверстников из самых разных стран мира. Вместе с преподавателями факультета иностранных языков ВГПУ гимназией реализуются программы, направленные на то, чтобы возможно большее число преподавателей иностранных языков имело возможность повысить свой языковой и образовательный уровень, тесно общаясь со своими зарубежными коллегами. В гимназии преподают доценты ВГПУ кандидаты наук В. З. Юсупов, кавалер медали К. Д. Ушинского Г. А. Русских, М. И. Ненашев и др. Педколлектив гимназии осуществляет большое количество оригинальных идей: здесь и «субботняя школа», и «педагогические мастерские» — «штудии», и собственная газета «Long live gimnasia» («Да здравствует гимназия!»). Осваивается модель организации воспитательной работы, которая основана на совместном участии в ней освобожденных классных руководителей, учителей-предметников и гимназистов.

Новым типом образовательного учреждения является школа русской культуры. Постановлением администрации Нововятского района г. Кирова от 16 февраля 1995 г. такой статус получила СШ № 61 (директор Людмила Петровна Коровкина). Коллективом поставлена цель — воспитание гражданина своего Отечества, знающего историю и культуру России, своего края, национальные традиции русского народа, выпуск из школы достойных представителей нового русского поколения, готовых к возрождению России как великого государства. Для осуществления этой цели вводится значительное количество новых предметов и курсов, начиная с 1-го класса. Используется в работе опыт аналогичных школ гг. Выборга, Москвы, Санкт-Петербурга.

Кирово-Чепецкая гимназия (ранее СШ № 9) придает особое значение установлению партнерских связей с учеными пед-университета. В гимназии выделен специальный день для занятий с вузовскими преподавателями. Большое внимание в гимназии уделяют знанию учащимися компьютерной грамотнос-

ти, иностранным языкам (один изучается со второго класса, другой — с пятого), формированию умений в менеджменте, маркетинге, мониторинге.

В последние годы в области появились лицеи. В отличие от дореволюционных лицеев — привилегированных учебных заведений, готовивших молодых дворян к государственной службе, — современные лицеи рассматриваются как профильные учреждения общего среднего образования, являющиеся звеном системы «школа-вуз».

Значительный интерес представляет деятельность экономико-правового лицея г. Кирова (директор Надежда Александровна Чернышева, научный руководитель кандидат педагогических наук Татьяна Викторовна Машарова, зам. директора по научно-методической работе Александр Александрович Харунжев), являющегося научно-экспериментальной «площадкой» департамента образования области. Усилия педагогического коллектива, этого практически единственного учебного заведения такого типа в России, направлены на становление «нового горожанина», связанного корнями с культурой своего региона, способного взять на себя ответственность за возрождение лучших гуманитарных и социально-экономических традиций. Содержание лицейского образования отличается по сравнению с обычной школой. Это интересный и более широкий набор учебных предметов (экономика, право, логика, этика, психология, граждановедение, мировая художественная культура, история религии, история русского искусства, история Вятского края). Расширенное и углубленное изучение профилирующих дисциплин (экономика, право, история), которые вводятся, начиная с начальных классов, введение разнообразных спецкурсов и факультативов. В старшем звене обучение в лицее дифференцируется по двум направлениям: экономико-математическому и историко-правовому. Известность лицея такова, что среди его учеников ребята из Казахстана, с Украины, из Ингушетии.

Кировская СШ № 52 с гимназическими и лицейскими классами (директор Григорий Павлович Ивачев) — одна из самых крупных: в 79 классах обучается две тысячи учеников, педагогический коллектив — свыше ста пятидесяти человек. Набор в первые классы здесь осуществляется с помощью тестирования. С восьмого года обучения прогимназические классы обретают статус гимназических, с десятого класса открываются лицейские классы — педагогический, театральный, хореографический, художественный. Общеэстетический уклон школы способствует выявлению, развитию и становлению молодых талантов. «Шоу-балет» школы (руководитель О. А. Андреева) носит звание образцового коллектива и является лауреатом Все-

российского конкурса исполнителей эстрадного танца. Другой образцовый коллектив — оркестр русских народных инструментов «Русская фантазия» (В. Г. Пырегов) также входит в число лучших среди подобных коллективов в России. В структуру деятельности школы по эстетическому воспитанию входят ансамбль «Позвонцы» (Г. В. Сараева), театр-студия «Ступени» (О. П. Гордчикова), театр моды (О. И. Антонова) и т. д.

В последние годы начинают получать распространение в областном центре частные негосударственные образовательные учебные заведения. Их можно условно разделить на три типа. Первый тип — это филиалы столичных институтов и университетов, предлагающих чаще всего подготовку по тем специальностям, которые еще не освоены местными вузами. Второй тип — это разнообразные курсы, учебные центры, школы и т. п., рассчитанные на самый широкий круг обучающихся и предлагающих обучение по наиболее актуальным профилям знаний (компьютер, бухгалтерия, иностранные языки, курсы развития для дошкольника и т.п.). Наконец, появились первые частные общеобразовательные школы — «Аура» и «Престиж». Преимущество негосударственных учебных заведений состоит в более быстром реагировании на изменение потребностей населения в получении того или иного вида образовательных услуг, малую наполняемость учебных групп, дифференцированный подход к каждому обучающемуся, продуманный режим дня, привлечение к работе сильных педагогов, преподавание ряда предметов, выходящих за пределы обязательной программы. Преимуществ немало, недостаток — плата за обучение.

Перестраивают работу в соответствии с современными требованиями средние профессиональные педагогические учебные заведения области: Омутнинское, Советское, Орловское, Слободское педучилища и Кировский педколледж. Последний (директор Татьяна Леонидовна Гушина) имеет в своем составе педагогический лицей, в котором дается общее среднее образование и пропедевтическая педагогическая подготовка, реализует единую («сквозную») с педуниверситетом образовательную учебную программу. В Слободском педучилище (Людмила Ивановна Пестова) введена специальность «социальный педагог», курс лекций читает академик, доктор педагогических наук, профессор В. А. Ситаров (г. Москва).

В 1992 г. Кировский областной Дворец творчества юных-мемориал был преобразован из учреждения воспитательного в учреждение дополнительного образования (директор И. Б. Татарина). Во Дворце работают детский университет экологических знаний, клуб «Фемида», клуб радиолюбителей «Эфир», театр «Алые паруса» и др. секции и клубы по интересам.

Прошло то время, когда учителя аббревиатурой «ПТУ» пугали нерадивых учеников. Сейчас конкурс во всех 16 Кировских и 33 районных средних профессиональных учебных заведениях. Ежегодно свыше восьми тысяч их выпускников овладевают почти 130 специальностями. Во всех дается среднее образование, но в то же время сохраняются учебные группы и для тех, кому требуется лишь специальное образование. По десять претендентов на место бывает при поступлении в профессиональное училище № 5 г. Кирова (директор Николай Геннадьевич Клековкин) на обучение по специальности «портной по пошиву женской и мужской одежды». Но есть конкурс и у «металлистов» (слесарей, «жестянщиков») и на др. специальности.

В 1997 г. исполнилось 50 лет профтехучилищу № 1 г. Кирова — одному из старейших профессиональных учебных заведений области (директор Валентин Александрович Лопаткин). Училище готовит специалистов по многим специальностям, среди которых — электромонтер по обслуживанию и ремонту электрооборудования, слесарь КИПиА, кинематограф и др. Среди лучших такие опытные наставники молодежи, как мастера и преподаватели Л. Н. Пушкарев, В. П. Маслов, З. А. Маслова, Ю. В. Пузырев и др.

Хорошо известны успехи на международных соревнованиях по физике, математике и информатике учащихся Кировского физико-математического лицея (директор Владислав Владимирович Юферев). Блестящие победы на олимпиадах в Швеции, Голландии, Аргентине, Китае одерживали Антон Лапунов, Виталий Беров и др. лицеисты. Осенью 1995 г. команда лицея на V международной тест-рейтинговой олимпиаде «Интеллектуальный марафон-95» в Болгарии завоевала первое место на письменном и первое место на устном туре по физике и второе место в общем командном зачете. В личном зачете Виктор Матюхин, Александр Горев и Алексей Ситников завоевали первое, пятое и десятое места по физике. Подобных успехов в последние годы добивались не только учащиеся этого лицея. В 1995/96 учебном году золотую медаль на олимпиаде по физике получил выпускник Вятской гуманитарной гимназии Дмитрий Васильев. Бронзовая медаль на международной олимпиаде по биологии досталась Екатерине Бессолицыной, ученице химико-биологического лицея (директор Ада Ефимовна Дашевская).

Убедительны и спортивные достижения вятских школьников: Светлана Суворова — чемпионка мира и Европы по акробатике, Юрий Патрикеев — чемпион России по классической борьбе, Катя Половникова — бронзовый медалист чемпионата Европы по шахматам.

В 1991 г. четырежды Кировскими вузами (педагогическим,

техническим, сельскохозяйственным и медицинским) было создано научное общество учащихся «Вектор». Члены НОУ выступают со своими докладами на городских, региональных и международных конференциях молодых ученых, таких как «Шаг в будущее» в Москве. Общество регулярно проводит свои сессии. В настоящее время в нем 38 секций по различным областям науки.

Давно в педагогических кругах витала мысль о том, чтобы проводить конкурсы педагогического мастерства. Сначала такие конкурсы стали проводиться в Москве. Первым лауреатом всероссийского конкурса — конкурса «Учитель года-91» среди кировчан стала Н. С. Ширяева. Наталья Станиславовна окончила СШ № 2 г. Кирова. Ее любимым предметом в школе была литература, которую преподавала поэтесса и педагог Маргарита Петровна Чебышева (заслуженный работник культуры РФ. 1996). Затем учеба в Кировском училище искусств на дирижерско-хоровом отделении (педагоги Г. Я. Сафина, В. Я. Ряттель) и на фольклорном отделении музыкального института им. Гнесиных, работа хормейстером в знаменитом Северном русском народном хоре и преподавателем предмета «Русское народное творчество» в СШ № 18 г. Кирова.

В Кирове первый городской конкурс «Учитель года» состоялся в мае 1990 г. В его финале участвовали педагоги, каждый из которых представлял один из районов г. Кирова: Первомайский район — Людмила Алексеевна Рябова, заслуженный учитель школы РСФСР, учитель физики СШ № 16; Ленинский район — Тамара Савватеевна Тупицына, отличник народного просвещения, учитель начальных классов СШ № 8; Октябрьский район — Сергей Андреевич Мошонкин, преподаватель начальной военной подготовки СШ № 18. Победителем конкурса была признана Л. А. Рябова.

Первый областной учительский конкурс состоялся в марте 1991 г.

ПОБЕДИТЕЛИ И ПРИЗЕРЫ ОБЛАСТНОГО КОНКУРСА «УЧИТЕЛЬ ГОДА»

1991 — 1. Николай Юрьевич Ченцов (учитель истории Залазницкой СШ Омутнинского района). 2. Светлана Михайловна Исупова (учитель русского языка и литературы СШ № 3 г. Кирова); Нина Сергеевна Шмырина (учитель географии Борской СШ Афанасьевского района); Александр Григорьевич Капустин (учитель физкультуры Спицынской СШ Котельничского района).

1992 — 1. Юрий Васильевич Семенов (учитель физики СШ № 1 п. Восточный Омутнинского района). 2. Надежда Никандровна Вахрушева (учитель начальных классов из г. Яранска); Ольга Петровна Коршунова (учитель географии из г. Кирово-Чепецка); Владимир Александрович Зашихин (директор Ошланской СШ Богородского района).

1993 — 1. Ирина Анатольевна Акперова (учитель биологии СШ № 46 г. Кирова). 2. Татьяна Семеновна Зиятдинова (учитель истории Сосновской СШ Вятскополянского района); Елена Ивановна Матвеева (учитель русского языка и литературы СШ № 11 г. Кирово-Чепецка, дополнительно — приз зрительских симпатий), победитель среди сельских учителей — Галина Дмитриевна Таланова (учитель физики Лойнской СШ Подосиновского района), призы лучшим молодым учителям достались В. П. Даровских (учитель физкультуры Боровской СШ Котельничского района) и О. В. Коршуновой (учителю физики Зоновской СШ Верхошижемского района).

1994 — 1. Тамара Ивановна Желнина (учитель физики Сосновской СШ Вятскополянского района). 2. Ирина Сергеевна Николаева (учитель математики Сунской СШ № 2), 3. Ольга Ивановна Напольских (Аджимская СШ Малмыжского района) и Галина Петровна Павлова (учитель начальных классов СШ № 52 г. Кирова).

1995 — 1. Вадим Германович Огородов (учитель истории Сорвижской СШ Арбажского района). 2. Вадим Аркадьевич Морозов (учитель физики и информатики Омутнинской СШ № 2). 3. Сергей Анатольевич Куковякин (учитель физики СШ № 4 г. Вятские Поляны), приз зрительских симпатий — Рамиль Шамильевич Мухарлямов (учитель ОБЖ № 1 г. Малмыжа).

1996 — 1. Наталья Николаевна Бояринцева (учитель химии СШ № 52 г. Кирова). 2. Вера Викторовна Лисовская (учитель русского языка и литературы Куменской средней школы). 3. Владимир Федорович Чувашев (педагог театра-студии «Алые паруса» областного Дворца творчества юных-мемориала), приз зрительских симпатий — Эльвира Александровна Шихалева (учитель иностранных языков СШ № 28 г. Кирова), приз за разработку педагогических технологий в области развивающего обучения — Лидия Михайловна Морозова (учитель химии СШ № 5 г. Кирово-Чепецка), приз жюри за обаятельность — Анна Авенировна Селякова (учитель истории СШ № 2 г. Лузы).

1997 — 1. Игорь Юрьевич Шеин (учитель русского языка и литературы СШ № 57 г. Кирова). 2. Александр Михайлович Измайлов (учитель иностранных языков СШ № 61 г. Кирова). 3. Светлана Владимировна Цейтлина (учитель иностранных языков СШ № 5 г. Кирово-Чепецка).

1998 — 1. Алексей Анатольевич Калинин (учитель русского языка и литературы Кстининской средней школы Кирово-Чепецкого района). 2. Валентина Алексеевна Салыхова (учитель истории Светлополянкой средней школы Верхнекамского района). 3. Владимир Иванович Самоделкин (учитель граждановедения средней школы № 62 Нововятского района г. Кирова).

1999 — 1. Ольга Викторовна Мишенина (учитель математики СШ № 52 г. Кирова). 2. Валентина Петровна Ларина (учитель математики, кандидат педагогических наук, СШ № 9 г. Кирова). 3. Галина Евгеньевна Осокина (учитель иностранного языка СШ № 3 г. Кирса Верхнекамского района).

Победителям конкурса вручается в качестве главного приза хрустальный лебедь как своеобразный символ преданности своей профессии. Кроме того, участники, наиболее ярко проявившие себя, получают определенное поощрение по службе в виде

повышения категории, награждения знаком «Отличник просвещения» и т.д.

Свой профессиональный конкурс есть у воспитателей дошкольных заведений. Впервые на областном уровне он прошел в 1995 г. Победителями его стали: 1-е место — Марина Валентиновна Деньгина (воспитатель группы «Семейка», детский сад № 209 г. Кирова), 2-е место — Лариса Витальевна Сандалова (музыкальный руководитель Спицынского детского сада Котельничского района), 3-е место — Светлана Игоревна Лучинина (воспитатель яслей-сада «Родничок» из г. Котельнича). Приз зрительских симпатий достался Татьяне Васильевне Одеговой, воспитателю яслей-сада № 4 г. Кирово-Чепецка. Приз за нетрадиционные формы оздоровительной работы получила Галина Федоровна Голубева, воспитатель детского сада № 1 из п. Восточный Омутнинского района.

Начиная с 1993 г. еще одним конкурсом, в котором принимают участие учителя области, стал конкурс Сороса. При оценке работы учителей учитывается процент выпускников, поступивших в вузы по специальности учителя, успехи учеников на различных олимпиадах и конкурсах, количество учеников, ставших кандидатами и докторами наук.

Значительная часть награжденных грантами и званиями «Лучший учитель» — талантливая молодежь, которой предстоит работать долгие годы... И как важно при этом помнить и чтить тех педагогов, кто уже не работает в школе, кого уже нет с нами. Вот почему заслуживает одобрения инициатива директора СШ № 16 г. Кирова В. Н. Патрушева: 17 декабря 1994 г. были проведены первые, и уже ставшие традиционными, областные соревнования по прыжкам в высоту памяти замечательного учителя физкультуры СШ № 16 в 1950—1970-е гг. Валентина Павловича Чарушникова (1928—1984).

В вузах, техникумах, профессиональных училищах и школах трудится огромное количество замечательных педагогов. Автор попытался сосредоточиться на показе лишь основных тенденций в истории образования в нашем крае и проиллюстрировал это рядом примеров.

II. НАУКА

В. А. БЕРДИНСКИХ

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТАРОЙ ВЯТКИ

Осмысление задач, вставших перед обществом, невозможно без обращения к истории. История русской национальной культуры богата и разнообразна. Но развитие исторической мысли в российской провинции имеет свои существенные отличия от общего хода развития науки.

Вятка всегда была своеобразным культурным гнездом, где интерес к истории края стал традицией, а любительские занятия краеведением — почетным. Рассчитывать на внимание столичных историков, исследовавших не только Подмоскovie, но и Тверь, Рязань, т. е. центр страны, далекая Вятка не могла. Зато благодаря отдаленности основная часть местных культурных сил не выезжала в столицы, а вынуждена была проявлять свои таланты здесь, на месте.

Историческая культурная традиция проявилась в Вятке в виде формирования устойчивого интереса к истории родного края у представителей местной интеллигенции: учителей, врачей, отдельных чиновников, священников. Думается, начало формирования этой традиции — время написания «Повести о стране Вятской», исторического повествования конца XVII — начала XVIII вв., на целое столетие удовлетворившей общественный интерес к прошлому нашего края. Широкая распространенность списков повести — десятки экземпляров — не только среди горожан Вятки, но и в Котельниче и др. городах края говорит о том, что ее читали и читали. Связь материалов повести с общерусской историей, выход за узкие рамки провинциального быта был просто необходим вятчанам, ошеломленным реформами Петра I, «когда любезное наше отечество стало из ветхого переходить в новое состояние». «Повесть о стране Вятской» — не только историческое, но и литературное произведение эпохи, когда автор еще должен был оставаться анонимным. Безусловно, это памятник еще не исторической науки, а мифопоэтического восприятия прошлого.

Открытие А. И. Вештомова (1768—1831) в начале XIX в., доказавшего, что не только у России, но и у Вятского края есть своя история, которая может стать темой научного сочинения,

было поразительно новым для местных обывателей. Впрочем, эту вештомовскую идею приняли и развивали в первой половине XIX в. единицы. Восторженный разночинец, выросший в эпоху Великой французской буржуазной революции и романтизма в русской художественной литературе, Александр Иванович Вештомов был сторонником идей просветителей, романтиком по складу характера и деятельности. Целью своих изысканий он считал «благо поселян — сей основы государства». Его труд — это историческое повествование. Но его монументальная «История Вятчан» (1807—1808) весь XIX в. оставалась рукописной. 60—80-е гг. XIX в. — время массового широкого интереса разночинной интеллигенции к истории, экономике, культуре родного края. Высокая цель — вывести русский народ из унижения и темноты путем просвещения — одушевила десятки вятских историков, известных, малоизвестных и совсем еще нам неизвестных. Научное изучение истории края начинается как раз в то время. Народническая закалка личностей А. С. Верещагина (1835—1908), А. А. Спицына (1858—1931), П. Н. Луппова (1867—1949) отразилась на всей их деятельности. Внимание к этнографии, повседневному быту крестьянства, тонкое понимание народной жизни, мощной древнерусской струи в обыденности характерно для историков этого поколения. Именно из среды, насыщенной такого рода идеями, вышел великий русский этнограф Д. К. Зеленин (1878—1954).

Круг интересов местных любителей истории был разнообразен: этнография и фольклористика, топонимика и география, статистика и археология. Подобная нерасчлененность исторического познания давала любителям и серьезные преимущества перед узкими специалистами, видимые сегодня очень отчетливо. Фигуры исследователей того времени порой очень колоритны, яркие, индивидуальные. Желчный реалист щедринского типа А. С. Верещагин, для которого уход в прошлое и форма самоутверждения, проявления личности, и единственный доступный ему путь ухода от неприятной действительности. Это и пишущий свои статьи на последней стадии чахотки инспектор народных училищ Глазовского уезда Н. Г. Первухин, на чьи работы запросы приходили в Вятку из Парижа. Это и добрейший и упорнейший в достижении своих целей А. А. Спицын. Для него вятская археология стала одновременно и школой, и трамплином для выхода в большую науку. На его примере мы отчетливо видим, что подпитка, обогащение из нижнего слоя культуры его верхних слоев происходили непрерывно.

Но если работы А. С. Верещагина, А. И. Вештомова, А. А. Спицына, П. Н. Луппова имеют первостепенное значение в местной дореволюционной историографии, то ведь помимо них су-

ществуют сотни работ др. авторов. Необходимо изучение деятельности не только историков первого круга, но и второго, и третьего. К историкам второго круга мы можем отнести людей, длительное время занимавшихся изучением родного края. Работы П. В. Алабина (1824—1895), В. П. Юрьева (1851 — после 1927), Н. Г. Первухина (1850—1889), В. Я. Баженова (1787—1831), Г. Е. Верещагина (1851 — после 1928), Н. А. Спасского (1846—1920) стали сегодня ценными источниками. Историки третьего круга — это люди, чье обращение к истории местного края было эпизодическим, но оставило какой-то след. Понять причины такого обращения очень важно, ведь имена И. Г. Кибардина (1817—1876), И. М. Осокина (1864—1921), И. А. Лихачева, П. Н. Кулыгинского (1798—1855), С. Васильева и Н. Бехтерева (1835 — 1894), а также десятков др. ничего нам, в сущности, не говорят. Проанализировать деятельность этих историков, пояснить биографическим материалом их работы — дело очень сложное, но нужное. Ведь подобный массовый материал может выявить интересные закономерности, явления русской провинциальной жизни, даст возможность лучше понять эпоху в целом.

Микросфера вятских историков, создав до Октябрьской революции своеобразную «социокультурную матрицу» тематики и проблематики краеведческих исследований, лишь после 1917 г. проникла в «поле широкой публики» и начала серьезно влиять в 20-е гг. на общественное сознание. Лишь тогда к занятиям краеведением обратились сотни людей в губернии. События революции, гражданской войны, то есть живая история, сконцентрированная на небольшом отрезке исторического времени и бывшая для многих частью личной биографии, опрокинула воззрения многих крестьян, интеллигентов, разночинцев, рабочих, традиционно оценивающих время, пространство, идею прогресса с точки зрения донаучных концепций развития мира.

Краеведы дореволюционной эпохи, историки того времени опирались в своей деятельности на учебные заведения, официальные и общественные организации. Интерес А. И. Вештомова к истории и флоре края был во многом сформирован его преподавательской деятельностью в главном народном училище. Вятский губернский статистический комитет во второй половине XIX в. стал объединяющим и координирующим центром для краеведов губернии. Но будучи официальным губернским учреждением, даже в своей неофициальной работе опираясь в какой-то мере на местный аппарат власти в уездах, комитет, по существу, противопоставлял себя народной массе. Членами его в уездах, в отличие от города, как правило, были люди незаурядные, одинокие в своей среде (священники, чиновники, учителя, земские служащие), испытывавшие влияние народничества.

Связь комитета с уездами губернии не была постоянной и прочной. Расцвет его деятельности относится к 80-м гг. XIX в. Сбор и систематизация огромного материала, характеризующего различные стороны жизни Вятского края, — главная заслуга деятельности комитета.

Распространению исторических знаний о крае в среде местной интеллигенции способствовало издание статкомитетом ежегодных «Памятных книжек» Вятской губернии, наполненных разнообразным статистическим, этнографическим материалом о крае, данными по экономике, культуре и другим сторонам жизни. В 1854—1916 гг. вышло 50 томов этих книжек, каждая тиражом в несколько сот экземпляров.

Вятская губернская ученая архивная комиссия (25-я архивная комиссия в России) объединяла уже не всех краеведов, но лишь людей, интересующихся историей края. Главная цель ее деятельности — сбор и публикация архивных документов. Создание скрупулезно прокомментированного, тщательно выверенного корпуса источников по истории феодальной Вятки — такую задачу ставили перед собой местные историки конца XIX — начала XX вв.

В послереволюционный период, когда коренным образом изменились форма и цели краеведения, методическим центром всей краеведческой работы, координирующим деятельность всех организаций и обществ губернии, занимающимся сбором материалов и изучением истории родного края, стал Вятский научно-исследовательский институт краеведения. Н. М. Каринский и П. Н. Луппов создали исследовательские программы. Организация краеведческих обществ на местах в 20-е гг. стала поветрием.

В концепционном плане имело место отставание и зависимость работ местных ученых от трудов крупнейших историков России. Но широта и многообразие фактического конкретно-исторического материала в их работах, близость к источникам этого материала являются неоценимым преимуществом. Добыча критически проверенных, очищенных фактов местной истории считалась необходимым этапом работы. Позднее из такого рода кирпичиков предполагалось создание всего здания местной истории.

Приход в 60—80-е гг. в краеведение двух-трех поколений различинцев был закономерен. Но в последнее десятилетие XIX в. приток талантливой молодежи прекратился. Поэтому в 1910-е гг. занятия краеведением были по-прежнему уделом шестидесятников и восьмидесятников. Несомненно влияние русской классической литературы XIX в. на формирование мировоззрения этих людей. Кумирами поколения были М. Е. Салтыков-Щедрин, Глеб Успенский, В. Г. Короленко, Лев Толстой. Поэтому

историко-литературные работы А. С. Верещагина, П. Н. Луппова органичны в их творчестве. Классическая русская литература во многом определила язык и стиль статей местных историков. Первыми публикациями для многих из них стали статьи в «Вятских губернских ведомостях».

Отчетливо видна в провинции взаимосвязь и взаимозависимость развития истории и ряда др. наук, в первую очередь естественных. Шло своеобразное взаимопроникновение идей. Например, во многих работах отчетливо прослеживается влияние эволюционного учения Ч. Дарвина. В этом отношении тот факт, что первый вятский историк одновременно являлся и первым вятским ботаником, показателен и в какой-то степени закономерен: большинство любителей истории на Вятке были людьми разноплановыми. В их формировании большая роль принадлежала центральной и местной публицистике: именно она позволяла приобщиться к тем проблемам, которые составляли содержание всей русской общественной жизни того времени.

Формирование высокой культуры чтения (чтение с размышлением), нацеленность издающейся краеведческой литературы на деятельность читателя, стремление выйти из привычного круга занятий — такова, думается, основная предпосылка обращения десятков любителей к творчеству. Занятия историей стали для них средством более полной реализации личности, индивидуализации.

По своему социальному происхождению многие ведущие и провинциальные историки были выходцами из духовенства. И явление это было социально обусловленным: в селе, приходе функции официального историка, регистратора течения времени возлагались именно на священника. Существование церковного архива, где часто были документы за несколько веков, ведение метрических и исповедных книг, составление клировых ведомостей делали этих людей сопричастными к ходу истории. Гуманитарная нацеленность системы духовного образования со всеми ее пороками и недостатками несомненна. Огромное трудолюбие, кропотливость в работе, система памяти сформировались у многих именно в семинарии. Для авторов, вышедших из этих кругов, характерно исследование (описание) в виде статьи. Наиболее распространенными, посильными для сельских корреспондентов статистического комитета, были этнографические описания родных мест. Понимание повседневной жизни русского крестьянства и детальное описание ее резко подняло сегодня научную ценность такого рода работ. Пришло время, появилось понимание того, что быт, весь строй и образ жизни наших предшественников — это часть общего культурного богатства русского народа, создаваемого на протяжении многих

веков. Помимо изучения этих ценностей нужно искать и разрабатывать формы активного включения и использования их в современной жизни.

Безусловно, в XIX в. историзм полностью стал пронизывать все стороны общественной жизни. Но для разных категорий населения (дворян, купцов, разночинцев, крестьянства, духовенства) открытие исторического времени происходило в разной форме. Даже в XIX в. в вятской провинции средневековье с его Священным Писанием и провиденциалистским пониманием истории представало как эпоха не очень далекая, связанная с действительностью десятками нитей. Это — мифо-поэтическое восприятие истории, интерес к которому сегодня так велик. Подавление индивидуальности в городе XIX в. было значительно меньшим, чем на селе. Поэтому лишь в губернском городе мы можем говорить о местном историке как личности с особым мировоззрением, характером, предметом и способом постижения прошлого. В течение века очень сильно изменилась структура личности местного историка. Александр Иванович Вештомов — личность цельная, всеобъемлющая, романтически настроенная, но психологически очень близкая человеку средневековья. Для него историческая работа — одна из форм самопроявления. Другое дело местные историки конца XIX в.: для многих из них изучение истории стало самоцелью, главнейшей и единственной формой проявления своей индивидуальности. Характерна фигура Ивана Михайловича Осокина, который, будучи на смертном одре (1921), диктовал близким статью о древностях Вятки.

Очень серьезно отличался уровень распространенности исторических знаний в столице и губернском городе, уездном городе и в селе. Интерес к истории общества то выдвигался на первый план, то отступал на второй. Это вызывало соответственно, приток или отток талантливых любителей местной истории. Культура мышления местных исследователей чаще всего была лишена философского осмысления исторического развития России, испытывала значительное влияние традиционных народных представлений о мире. Сегодня мы должны учитывать и высокий престиж в обществе XIX в. печатного текста, высокий авторитет записанного слова. Вовсе не случайно, прослушав на сходе статью из губернской газеты с описанием языческого жертвоприношения (1837), крестьяне-удмурты сочли ее официальным разрешением отправлять свой культ.

Груз культурных и психологических, морально-этических и профессионально-прикладных характеристик, черт, качеств, присущих средневековью, в опосредованной форме влиял на мировоззрение и деятельность провинциальных историков. Ана-

лиз лексики и синтаксиса их работ также может многое дать современному ученому. Думается, интерес к внутреннему миру историка XIX в. закономерен. В эпоху, когда начинает меняться роль историка в обществе, появляется необходимость придания исторической науке функций социального прогнозирования. А для этого нужно осмыслить предшествующий материал.

Т. П. КОКУРИН

РАЗВИТИЕ НАУКИ

Что есть наука? Наука — это то, что может определить и вычислить событие до того, как оно произойдет. Например, физика точно определит, с какой скоростью мяч, подброшенный вверх, стукнется о землю. Астрономия на сто лет вперед исчислит солнечное затмение. Наука во всем мире давно уже стала производительной силой, от уровня ее развития напрямую зависит могущество и благосостояние страны. Французскому ученому Анри Пуанкаре принадлежит замечательная мысль — «уровень цивилизации зависит от науки и искусства». Что же касается эффективности научных исследований, то достаточно сказать, что когда Фарадей и Максвелл написали уравнение теории электромагнетизма, то результаты от его использования окупили все затраты человечества на фундаментальную науку на сотни лет вперед.

Наука — это лишь одна из составных частей жизнедеятельности государства. Но эта часть обладает определенной спецификой — она обеспечивает величие державы, является колоссальным двигателем развития во всех отраслях народного хозяйства. К сожалению, приходится констатировать, что за последние десятилетия наука Российской Федерации переживает не лучшие времена. По сравнению с 1990 г. финансирование ее из госбюджета в 1997 г. сократилось более чем в 20 раз. Если в США ежегодно тратят на науку около 175 млрд. долларов, в Японии 80 млрд., то в России всего 2 млрд. Характерная деталь. На последней математической олимпиаде школьников неожиданно вперед вышли команды Китая и Ирана, оставив позади математиков США и России. В США ученые отреагировали немедленно, потребовав от Конгресса увеличения расходов на математику в 1998 г. против 1997 г. на 12%. Наши академики промолчали — денег у правительства все равно нет. Естественно, при такой ситуации российская наука теряет не только свои передовые позиции в мире, отставая в своем движении, но и теряет будущее. Талантливые молодые ученые уходят из науки в

другие отрасли или эмигрируют за границу. За годы перестройки наша страна уже недосчиталась более 100 тыс. ученых, переехавших в основном в США.

И тем не менее пока еще не иссяк творческий дух российских ученых, которые продолжают почти бесплатно трудиться в своих лабораториях, развивая и совершенствуя на базе научных разработок, изобретений и открытий законы природы и общественного развития, энерго- и ресурсосберегающие технологии, создавая качественную, конкурентоспособную продукцию, новые формы хозяйствования, труда и управления в условиях многоукладной экономики, добиваясь достижения реального и эффективного результата.

Положение с развитием научных исследований в нашем крае отражает общую картину, сложившуюся в науке по другим регионам страны. Кировская область является одной из крупнейших по территории на Северо-Востоке России. В области развиваются все основные отрасли многообразной экономики государства. Путь к подъему их производства лежит прежде всего через интенсификацию на базе ускорения научно-технического прогресса, развития и внедрения научных достижений. Только новая высокопроизводительная техника, низкочрезвычайно технологии, научно обоснованные методы организации труда могут резко повысить его производительность, снизить себестоимость и улучшить качество продукции, обеспечить дальнейшее развитие общества. Поэтому научные исследования организуются во всех основных отраслях народного хозяйства области: в промышленности, сельском и лесном хозяйстве, в социальной сфере.

Совершим небольшую экскурсию в прошлое. Начало развития комплексных коллективных исследований в рамках научной организации в Вятском крае было положено еще в девятнадцатом столетии. Как свидетельствует журнал «Вятская жизнь» (1923. № 3) в статье «Научные общества в Вятском крае», одним из старейших из них являлось «Общество врачей города Вятки», основанное 1 сентября 1872 г., переименованное в 1898 г. в «Медицинское общество Вятской губернии». Общество во многом способствовало открытию новых лечебниц в г. Вятке и уездах, детского санатория, проведению профилактических прививок, обследованию источников водоснабжения, вредных условий работы на спичечных фабриках, содействовало введению строгого санитарного надзора за состоянием городских боен, разработало проект учреждения в г. Вятке бактериологического института, проводило большую просветительскую работу. Нахлынувшие в 1917 г. революционные события и финансовые затруднения военного времени привели к закрытию общества.

Другим старейшим научным сообществом края явился «Кружок любителей естествознания», открытие которого состоялось 15 сентября 1902 г. стараниями педагогов, врачей, агрономов и земских служащих Вятки. Согласно уставу целью этого кружка было следить за успехами, содействовать развитию и распространению агрономических, физико-химических и естественноисторических знаний, разрабатывать методы преподавания, а также изучать историю, географию и этнографию Вятской губернии. Членами общества были подготовлены и изданы доклады: «О насекомых Вятской губернии» (В. М. Сорокин); «О птицах Вятского края» (В. В. Белов); «Территория и население Вятской губернии», «Некоторые данные о производительных силах Вятской губернии» (А. А. Гурьев); «Нужды сельского хозяйства в Вятской губернии» (М. Н. Григорьев) и др. Систематически проводились популярные лекции и доклады, отражающие общественный интерес текущего дня на медицинские, исторические, педагогические, агрономические темы. Кружок активно работал до 1917 г.

Следующим по времени создания научным обществом в Вятской губернии явилась архивная комиссия. Торжественное открытие ее произошло 28 ноября 1904 г. Она обязана своим возникновением местным научным работникам, сплотившимся при губернском статистическом комитете и мечтавшим об открытии специального научно-исследовательского общества по изучению исторических материалов, документов и литературы в местных и центральных архивах и библиотеках. Одними из первых изданий комиссии были «Сказания русских летописцев о Вятке», «Повесть о стране Вятской» и др. Наряду с изучением архивных материалов комиссия настойчиво обращала внимание общественности на необходимость охраны местных памятников старины. Предполагалось провести инвентаризацию и опись всего старинного и примечательного, прежде всего в вятских церквях. Стараниями комиссии в Вятке был открыт церковно-исторический Трифоновский музей вещественных памятников.

Непосредственным преемником Вятской ученой архивной комиссии (реорганизована 21 марта 1920) явилось Вятское историческое общество при губернском управлении архивным делом, при котором и состояло до августа 1922 г. 3 февраля 1922 г. был создан научно-исследовательский институт краеведения — координационный центр по исследованию природы, экономики, истории и культуры Вятского края. Существовал при педагогическом институте до 1941 г.

В последующие годы в Кировской области появились новые учебные и научно-исследовательские учреждения с квалифицированными кадрами ученых, оснащенные значительными

материально-техническими ресурсами. В настоящий период в области имеются четыре учебных заведения, семь научно-исследовательских институтов, семь филиалов республиканских академий, Кировский филиал ВНИИ торфа и органических удобрений, Волго-Вятский центр прикладной биотехнологии. Коллективы этих учреждений располагают значительным научным потенциалом, серьезно влияющим на развитие отраслей народного хозяйства области.

Научные исследования в промышленности

Крупнейшим научным центром, определяющим техническую и технологическую политику развития промышленности в области, является **Вятский государственный технический университет**. В его составе пять факультетов и 19 научно-исследовательских лабораторий. Здесь открыта докторантура по шести и аспирантура по 23 специальностям. В университете работают 23 академика и члена-корреспондента различных академий, 52 доктора и 240 кандидатов наук.

На базе университета осуществляют свою деятельность Кировское отделение Международной Академии информатизации, Вятский научный центр Академии технологических наук, Вятский филиал ВВО инженерной Академии России, Вятский научный центр Академии транспорта Российской Федерации, Вятский региональный центр экологического просвещения, Волго-Вятский центр прикладной биотехнологии, Научно-производственный центр строительных конструкций, Институт дистанционного образования, Инженерный центр Вятские товары народного потребления, областной центр новых информационных технологий.

Основные направления научных исследований технического университета определяются следующей тематикой: разработка новых металлических материалов с высокими вибропоглощающими свойствами, материалов на основе полимерного сырья; новых технологических процессов: обработки материалов импульсными нагрузками, нанесения металлических покрытий, изготовления химических источников тока и стеклообразных полупроводников; новых систем управления с применением микровычислительной техники, оптимизацией режимов работы электростанций и повышения прочности при проектировании инженерных конструкций.

За последние годы учеными университета созданы и предложены промышленным предприятиям области новые конструктивные разработки, повышающие производительность труда, качество продукции и снижающие ее себестоимость.

На факультете автоматизации машиностроения (ректор

ВГТУ, академик, профессор В. М. Кондратов, проф. Ю. К. Фавстов, А. Г. Кротов) получены новые сплавы на марганцево-медной основе с высокими демпфирующими свойствами (для гашения шумов и вредных вибраций в машинах и конструкциях). Изготовлены 12 установок для электрогидроимпульсной обработки и обеспечен серийный выпуск сувенирного самовара. На «индикаторы часового типа» получены патенты 5 стран: Франции, ФРГ, Италии, Швеции, Швейцарии.

На кафедре машин и механизмов деревообрабатывающей промышленности изготовлена новая модель фрезерного двухшпиндельного станка для обработки лыж, который демонстрировался в Москве на международной выставке «Лесдревмаш».

Под руководством проф. Г. В. Верстакова выполнены исследования по производству цифрового электронного микрометра, индикатора, приборов для измерения толщины алюминиевой пленки на экране и др.

На кафедре сопротивления материалов разработана установка для испытания металла на усталость, а также блок программного управления процессом электронно-лучевой сварки БПУ-2, отмеченной серебряной медалью ВДНХ.

На электротехническом факультете научные исследования проводятся в направлении использования теплофизических свойств материалов, автоматизации управления технологическими процессами, серийного производства озонаторного оборудования.

Ученые В. В. Сумин и В. И. Пономарев с факультета автоматики и вычислительной техники создали комплекс «СВАН» по применению микропроцессоров в автоматизированных системах управления. Профессор В. Д. Матвеев со своим коллективом создал комплекс цифровой обработки изображений — самостоятельный видеоинформационный терминал (СВИТ), который позволяет быстро, надежно и качественно расшифровать информацию, передаваемую на Землю с наших искусственных спутников. СВИТ использован в советско-американском эксперименте по исследованию кометы Галлея, он получил диплом и золотую медаль на международной выставке в Москве, лицензию на его производство приобрела Болгария. Преподавателями кафедры радиоэлектронных средств этого факультета предложена новая телеметрическая система, успешно примененная КБ машиностроения в г. Миассе.

На инженерно-строительном факультете разработаны оригинальные проекты спортивных и игровых сказочных городков на улицах г. Кирова, архитектурное решение детского парка в областном центре и Уржумского собора (Л. Б. Безверхова), рекомендации по совершенствованию технологии производства

керамзитного гравия (А. А. Фуражев), бордюрного камня из шлакоциталлов (В. А. Корякин), щелочного цемента (Л. Н. Лихачева). Учеными этого же факультета (кафедра начертательной геометрии и черчения) создана технология обработки металла давлением и прогнозирования сложных поверхностей летательных аппаратов, получено 53 авторских свидетельства, результаты исследований внедрены в авиационной и оборонной промышленности.

Исследованиями по проблемам окружающей среды от загрязнения промышленными выбросами занимается кафедра промышленной экологии и безопасности (руководитель проф. И. В. Флегентов). В 1999 г. доцент университета, действительный член Нью-Йоркской Академии наук, автор научных работ по гидродинамике многофазных систем, переведенных за рубежом, О. М. Соковнин включен в 16-е издание справочника «Who is who in the World», посвященное столетнему юбилею этого издания.

В 1978—1990 гг. в Кировском политехническом институте сделано около 1,5 тыс. изобретений, ученые постоянно принимают участие в областных соревнованиях по техническому творчеству и неоднократно занимали призовые места. Госкомитет по изобретениям наградил 63 преподавателей нагрудным знаком «Изобретатель СССР», Г. А. Шапиро и Л. А. Васильевых получили звание «Заслуженный изобретатель Российской Федерации».

Крепнут международные связи университета. Он является коллективным членом Ассоциации инженерных вузов России, международных ассоциаций по деревянным строительным конструкциям, «Мембранный клуб», «Реларн». Подписаны контракты о совместных исследованиях с центральным исследовательским институтом материалов при университете Синьхуа (г. Пекин), с рядом фирм Индии и Финляндии, с техническим университетом штата Вирджиния (США). С 1997 г. действует факультет международного сотрудничества на базе университета Индианаполиса (США).

Сельскохозяйственная наука

Суровый северный климат Вятского края постоянно заставлял пытливый ум здешнего крестьянина не ждать милостей от природы, а противопоставлять ее стихии смекалку и трудолюбие в борьбе за свое существование. Поэтому, несмотря на крайнюю нужду и потребительскую направленность сельского хозяйства, вятские масло, лен и др. продукты были широко известны в центральных районах России и вывозились за границу. В Вятской губернии, одной из первых в стране, стали высевать клевер и вводить его в севооборот. Здесь лучше, чем в других

местах, была поставлена агрономическая служба. Губерния участвовала во многих с.-х. выставках и организовывала их проведение в своих уездах. Все это создавало благоприятные условия для развития в Вятской губернии с.-х. науки.

Начало организации постоянных научных исследований в сельском хозяйстве было положено решением Министерства земледелия и государственных имуществ в России от 17 марта 1895 г. «О создании Вятской земской сельскохозяйственной опытной станции». Задачи и программу деятельности станции определил губернский агрономический съезд, состоявшийся в год создания этого научного учреждения края. Программа состояла из следующих направлений: выявление наиболее урожайных и подходящих к местным условиям зерновых культур; создание новых сортов, в т. ч. ячменя с хорошими пивоваренными качествами; подбор урожайных сортов картофеля с высоким содержанием крахмала; травосеяние и применение удобрений; испытание различных пахотных орудий; проведение метеорологических наблюдений; производство суперфосфата из местных фосфоритов.

В 1902 г. опытной станции передается Вятская земская ферма с площадью пашни более 100 га, организуется семенное хозяйство. С 1916 по 1948 г. станция несколько раз перебазировалась, меняла свое название. 19 февраля 1948 г. на ее базе в г. Кирове организуется Зональный научно-исследовательский институт земледелия Северо-Востока Европейской части СССР, в 1956 г. он преобразуется в НИИСХ Северо-Востока Нечерноземной зоны СССР. В 1960 г. произошло объединение института с Кировским сельхозинститутом, но в 1967 г. он вновь восстановлен в качестве **Научно-исследовательского института сельского хозяйства Северо-Востока.**

В формировании научного потенциала, создания производственной и социально-бытовой базы научных учреждений Вятского края многое сделали их директора. Основателем, организатором и первым директором Вятской земской с.-х. опытной станции был С. Н. Косарев. С 1907 по 1912 г. заведовал станцией М. А. Дернов. В 1913 г. станцию возглавил ученый агроном 1-го разряда Н. В. Рудницкий, впоследствии выдающийся ученый селекционер, автор знаменитого сорта озимой ржи «Вятка» и др. сортов сельскохозяйственных культур, лауреат Государственной премии, академик, доктор наук, профессор. Его имя было присвоено в 1935 г. опытной станции, а в 1977 г. НИИСХ Северо-Востока.

В 1948—1990 гг. институт возглавляли И. Т. Бородин, Н. М. Баженова, С. А. Ярмоленко, Е. А. Родин, Н. П. Киселев, с 1991 г. директором является член-корреспондент РАСХН, доктор

Николай Васильевич
Рудницкий

Александр Николаевич Бакулев среди кировских ученых-медиков

технических наук, профессор В. А. Сысуев. В 1995 г. институт отметил свое столетие. В настоящее время здесь работают 6 докторов и 37 кандидатов наук.

Основными направлениями научных исследований института на современный период являются создание новых сортов и гибридов с.-х. культур, разработка адаптивных, энергосберегающих, экологически чистых технологий производства с.-х. продукции, совершенствование пород, профилактика и лечение с.-х. животных, создание новой и совершенствование серийной техники, организация эколого-географической сети опытов, оценка эффективности затрат невозполнимой энергии при производстве продукции, разработка принципов эдафической устойчивости растений, совершенствование экономического механизма хозяйствования предприятий с различными формами собственности и др.

За прошедшие годы учеными создано более 60 сортов различных с.-х. культур, которые были районированы в условиях области. В настоящее время на полях России, Белоруссии, Кыргызстана, Прибалтики, других республик СНГ возделываются 25 сортов селекции НИИСХ Северо-Востока, площадь под ними достигла около 8 млн га. Проходят госсортоиспытания 13 сортов.

Значительный вклад в развитие вятской селекционной науки внесли С. Н. Косарев, Н. В. Рудницкий, Е. А. Рогавская, А. Г. Логинычева, А. Н. Рудницкий, З. И. Пилатович и др. Их дело продолжено новым поколением селекционеров, среди них — член-корреспондент РАСХН, доктор наук, заслуженный деятель науки РФ Н. А. Родина (автор 6 районированных сортов ячменя), Э. С. Денисова (6 сортов овса), Л. И. Кедрова (2 сорта озимой ржи), К. С. Андрианова (4 сорта картофеля), М. И. Тумасова и Е. В. Никифорова (7 сортов многолетних трав), Н. В. Калинина и др.

Агрономическая наука берет свое начало со времени организации земской станции. Уже тогда были заложены опыты по применению навоза и местных фосфоритов, начаты изыскания залежей фосфоритов в районах бассейнов рек Кобры и Камы. В тридцатые годы сотрудниками станции установлено, что в местных условиях в первом минимуме содержится азот, а уже затем фосфор и калий. В послевоенное время особый интерес представляли опыты по известкованию кислых почв, дозировке минеральных удобрений. На основании разработанных наукой предложений в области проведены масштабные мероприятия по химизации пахотных угодий. За 1985—1995 гг. произвестковано более 2 млн га, фосфоритование осуществлено на 1,5 млн га. В результате средневзвешенный уровень почвенной кислотности

в области снизился с рН-4,0 до рН-5,0, а фосфоритный уровень повысился с 47 до 119 мг/кг почвы, что благоприятно сказалось на урожайности с.-х. культур.

Разработкой нормативов применения органических и минеральных удобрений, известкования почв, изучением вопросов локального применения гранулированных удобрений и организацией эколого-географической сети полевых опытов, являющейся частью общереспубликанских агробиополигонов, занимались Н. Г. Суров, М. И. Пономарева, А. И. Калинин и др.

Значительную помощь хозяйствам оказывает своими рекомендациями по использованию органики в целях повышения плодородия почв существующий в области Кировский филиал Владимирского НКПТИ органических удобрений.

Первые опыты по обработке почвы в губернии стали проводиться на Вятской земской с.-х. опытной станции с 1899 г. (Ф. А. Пашин, А. Л. Великолепов, А. И. Шевлягин). В пятидесятые годы приемы обработки почвы продолжены Ф. И. Метельским, который работал над углублением и окультуриванием пахотного слоя. В последующие годы ученые НИИСХ Северо-Востока изучали минимальную, основную и предпосевную обработку почвы, в сочетании с безотвальной пахотой и шелеванием, предельно разноглубинную отвально-чизельную систему обработки пахотных земель (Б. П. Мальцев и др.).

Над повышением продуктивности многолетних трав, изучением и внедрением новых кормовых растений, совершенствованием технологий заготовки кормов, улучшением природных кормовых угодий, созданием культурных пастбищ и использованием мелиорированных земель работали и продолжают исследования ученые (В. А. Фигурин, А. М. Пятин, В. Д. Абашев и др.).

В 1918 г. по инициативе заведующего культурно-техническим Вятским губземаотделом А. И. Камберга на бывших землях Трифонова монастыря, Спасо-Быстрицкой лесной дачи Орловского уезда на низинном болоте «Гадово» организовано Вятское лугово-семеноводческое хозяйство, впоследствии реорганизованное в **Кировскую лугоболотную опытную станцию**, которая стала научным центром по проблеме использования болотных почв в зоне Северо-Востока Европейской части России. Она работает по следующим основным направлениям: создание, поверхностное и коренное улучшение и интенсивное использование долголетних культурных пастбищ и укосных травостоев на торфяниках; поиск режима использования выработанных торфяных почв при создании высокопродуктивных кормовых агрофитоценозов; изучение агротехники возделывания на торфяных почвах различных видов и сортов кормовых культур; определение запасов биомассы почвенных микроорганизмов, их таксо-

номического состава и численности, позволяющие выбрать рациональный режим использования торфяников; поиск путей восстановления и рационального использования нарушенных болотных ландшафтов.

Ученые и специалисты станции проводят большую пропагандистскую работу путем научно-практических семинаров по кормопроизводству, издания рекомендаций и предложений по технологии возделывания кормовых культур на осушенных торфяниках, создания высокопродуктивных зеленых и сырьевых конвейеров при животноводческих фермах. Большим авторитетом среди работников сельского хозяйства области пользуются кандидаты наук И. А. Вертоградская, В. М. Косолапов, В. Г. Косолапова, Е. Л. Журавлева, Е. В. Стародумова и др.

Первые сведения о состоянии животноводства в научном плане по Вятскому краю получены в материалах экспедиционного обследования крестьянских хозяйств, проведенного в 1883 г. под руководством академика А. Ф. Миддендорфа. В 1921 г. в Вятской земской с.-х. опытной станции организован зоотехнический отдел, который начал свою работу с обследования животноводства в губернии.

За прошедшие годы в области были созданы новые породы: крупного рогатого скота — истобенская, свиней — уржумская белая, овец — вятская тонкорунная, лошадей — вятская.

В 1936 г. организована областная опытная станция животноводства, где были развернуты исследования по улучшению селекционной работы в животноводстве и птицеводстве, повышению продуктивности скота, совершенствованию рационов кормления животных. Научную работу на станции проводили М. Е. Тамарченко, Н. М. Небольсин, В. И. Небольсина, И. М. Данилов, В. А. Шкляев, С. А. Ярмоленко и др.

В 1967 г. в связи с восстановлением НИИСХ Северо-Востока отдел животноводства пополнился кадрами и новой тематикой. В конце шестидесятых годов в области началось строительство крупных животноводческих комплексов, что вызвало необходимость разработки рекомендаций по содержанию, кормлению и подбору пород для промышленной технологии производства. Начался завоз в область черно-пестрого скота и скрещивание его с холмогорским. Потребовались предложения по наиболее целесообразной степени кровности помесей. В связи с ростом поголовья скота исследовались возможности использования местных сырьевых источников кормов. Над всеми этими вопросами работали доктора наук А. Б. Ружевский, В. М. Мухамедьянов и др. ученые.

В 1978 г. в НИИСХ Северо-Востока организована лаборатория воспроизводства, которая затем реорганизована в ветбио-

технологии. Опытные ученые К. А. Опекунов, А. И. Варганов и А. А. Ивановский создали новые высокоэффективные препараты для профилактики и лечения молодняка — телят и поросят. В сентябре 1987 г. начаты исследования по совершенствованию технологии пересадки эмбрионов крупного рогатого скота и воспроизводство стада (В. И. Нетеча).

Сравнительно недавно начал работать коллектив ученых механизаторов сельского хозяйства научно-инженерного центра НИИСХ Северо-Востока. Три лаборатории и ПКБ занимаются разработкой технических средств для очистки и сортирования семян зерновых, зернобобовых, крупяных и др. культур, для возделывания сельхозкультур на склоновых эрозийно-опасных землях и подготовки кормов к скармливанию животным. За последние годы разработаны и поставлены на серийное производство стационарные машины вторичной очистки зерна, сеялка-фреза для ленточного посева семян трав в дернину лугов и пастбищ. Рекомендованы для промышленного производства мобильный измельчитель, раздатчик рулонированных кормов и машина сухой очистки корнеклубнеплодов. Большой вклад в становление научно-инженерного центра внесли доктора технических наук В. А. Сысуев, А. И. Бурков, А. Д. Кормщиков, А. П. Шехурдин и др.

Активную работу проводят в хозяйствах области ученые экономисты. Первые итоги их деятельности стали известны в 1921 г., когда зав. лабораторией экономики Вятской земской опытной с.-х. станции П. П. Червинский опубликовал отчет о проделанной работе по экономической характеристике Вятской губернии и результатам обследования бюджетов крестьянских хозяйств.

В связи с созданием в 1949 г. зонального НИИСХ тематика лаборатории экономики расширилась, а исследования были развернуты по Северо-Восточному региону. За последние годы подготовлены и изданы массовыми тиражами рекомендации по отраслевой структуре управления (1979), совершенствованию внутрихозяйственного расчета (1983), положение по оплате труда в совхозах (1983), аттестации рабочих мест (1986), пособие по организации и оплате труда в условиях коллективного и арендного подряда (1989), положение о порядке реорганизации колхозов и совхозов (1991), оптимальные размеры фермерских хозяйств (1992), организационно-экономический механизм функционирования новых форм хозяйствования сельхозпредприятий (1997) и др. В выполнении всех этих работ принимали участие С. Н. Акишев, кандидаты экономических наук П. Б. Токмаков, Т. П. Кокурин и др. Большим вкладом в развитие агропромышленного производства явились пять изданий «Си-

стемы ведения сельского хозяйства Кировской области» (1963—1999).

Значительное влияние на развитие в Вятском крае сельскохозяйственной науки имело создание в 1930 г. в г. Вятке зооветеринарного института. В настоящий период **Вятская государственная сельскохозяйственная академия** одно из крупнейших учебных учреждений России. Здесь работают 31 доктор и 180 кандидатов наук. Профессорам академии Е. М. Панкратовой, Н. П. Сычугову, С. Ф. Тихвинскому, З. Н. Першиной, А. И. Варганову, В. С. Зернову и В. Р. Алешкину присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации», а профессорам Я. Н. Кагнеру и П. М. Рошину звание «Заслуженный работник высшей школы». На факультетах биологическом и ветеринарной медицины действуют диссертационные советы по защите кандидатских диссертаций. В академии учатся 32 аспиранта и 49 соискателей по 23 научным специальностям.

Старейшим факультетом академии является факультет ветеринарной медицины, состоящий из шести крупных кафедр. Большой вклад в биологическую науку, теорию и практику внесли исследования заслуженного деятеля науки РФ, доктора биологических наук, профессора П. Г. Петского, докторов наук, профессоров В. И. Тиунова, И. Д. Устинова, С. Н. Белозерова, М. Г. Зайцева. Успешно работали преподаватели кафедры патанатомии и внутренних болезней профессора В. А. Наумов, М. А. Макаров, Л. М. Чуватин, Н. А. Зыкин, В. А. Лымина, С. А. Хрусталева, Н. Н. Комарицын и др.

На кафедре хирургии и акушерства профессорами Н. П. Красноперовым и И. П. Липовцевым разработаны новые методы лечения животных. Здесь преподавали доктор наук Л. И. Целищев, Н. А. Мышкин, Г. А. Котельников, продолжают работать доктор наук А. И. Варганов, В. С. Ершов, А. М. Колеватова, которые получили широкую известность в стране и за рубежом.

У истоков агрономической науки Вятской сельхозакадемии стояли видные ученые академики Н. В. Рудницкий и И. П. Макаров. В составе агрономического факультета семь кафедр, каждая из которых имеет свою научную школу. На кафедре ботаники и физиологии растений работают два доктора биологических наук, профессора, заслуженные деятели науки РФ Е. М. Панкратова и Э. А. Штина. Труды этих ученых о почвенных водорослях (цианобактерии) получили мировую известность. Ими создан новый препарат для повышения урожайности бобовых культур. Доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. В. Тюлин заложил основы для изучения почв Кировской области. Его дело продолжают доктора наук, профессора И. Г. Юлушев, А. А. Платунов, Г. П. Дудин.

Ученые кафедры растениеводства (зав. доктор наук А. Н. Тиунов) издали ряд крупных монографий: «Озимая рожь» и «Рожь», «Клевер и тимopheевка в Северо-Восточной зоне», «Перспективные кормовые культуры», «Производство льна» и т. д. Под руководством профессора С. Ф. Тихвинского созданы новые сорта льна: Белочка и Синичка. Крупным лесоводом страны является доктор наук, профессор А. Ф. Тимофеев, одним из старейших садоводов области — кандидат наук А. И. Столбов.

На биологическом факультете вопросами кормления сельскохозяйственных животных занимается доктор наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ В. С. Зернов, изучающий эффективность применения биологически активных веществ в кормлении скота и свиней. На кафедре частной зоотехнии совершенствовались истобенскую, холмогорскую и черно-пеструю породы крупного рогатого скота с использованием айрширских и голштинских быков; разрабатывали планы племенной работы уржумской породы свиней; работали над повышением продуктивности с.-х. животных преподаватели кафедры разведения А. Г. Панкевич, Л. Н. Синявин, А. А. Крякин, Л. А. Дубовцева, И. Л. Путинцев, доктора наук, профессора З. Н. Першина и Г. П. Бабайлова.

На кафедре зоогигиены профессором А. П. Онеговым создана научная школа по профилактическому использованию искусственного ультрафиолетового облучения молодняка животных и оптимизации микроклимата на молочных и свиноводческих фермах. Его преемниками стали профессор В. И. Черных, доценты А. А. Вершинин, С. Н. Ярыгин, Ю. А. Шитов, М. Ф. Мельникова, С. Л. Жданов и др.

В 1965 г. в КСХИ организован факультет охотоведения. Основные направления научных исследований преподавателей факультета связаны с разработкой организации охотничьего хозяйства и оценкой его ресурсного потенциала. Под руководством профессора А. И. Колеватовой исследуются паразитарные заболевания диких животных, особенно морских котиков. Доктор биологических наук, профессор В. А. Чашухин развивает редкое для зоологов направление эколого-физиологических основ адаптации животных к местным условиям.

На факультете механизации 10 кафедр. Физики занимаются исследованиями загрязнения объектов природы радиоактивными элементами, разработали и довели до промышленного экземпляра полевой спектрограф. Математики под руководством доктора технических наук, профессора, действительного члена Нью-Йоркской Академии наук С. М. Решетникова работают по теме «Моделирование процессов горения конден-

сированных веществ». Преподаватели кафедры сопротивления материалов ведут исследования по механизации подъемно-транспортных работ, моделированию эксплуатационных параметров и режимов работы льноуборочных машин.

Основателями научной школы на кафедре тракторов и автомобилей стали профессора А. М. Гуревич и А. К. Болотов. Основное направление исследований: совершенствование конструкций тракторов Минского, Кишиневского, Харьковского, Волгоградского заводов по снижению влияния их ходовых систем на почву, по использованию альтернативных топлив для автотракторных дизелей.

Одна из самых активных в научных исследованиях является кафедра сельскохозяйственных машин. Под руководством зав. кафедрой доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Р. Ф. Сычугова, профессоров И. Ф. Сергеева и В. Р. Алешкина совершенствуются рабочие органы ряда сельхозмашин, зерноочистительная техника с использованием диаметральных вентиляторов и пневмотранспортеров и др.

Ведущие ученые других кафедр механизации работают над машинами по приготовлению кормов, над оборудованием и средствами автоматики для создания определенного микроклимата на животноводческих фермах, по восстановлению изношенных деталей и узлов сельскохозяйственной техники, разрабатывают новые методы организации использования техники в сельхозпредприятиях области.

Учебники и учебные пособия, подготовленные преподавателями факультета и выпущенные в центральных издательствах, являются солидной, авторитетной базой для подготовки инженерных кадров в России.

В создании экономического факультета и организации научно-исследовательских работ в области экономики с.-х. производства принимали участие доктора наук, профессора Я. Н. Кагнер и А. Ф. Тимофеев, доценты П. Б. Токмаков, В. С. Егоров, Б. Ф. Созинов, В. И. Мокиев, П. А. Юферев, Н. И. Корякин, Л. Н. Назаров, Л. Ф. Удовенко. Их традиции продолжены в настоящее время докторами наук А. И. Малыхиной, А. В. Мочаловым, доцентом В. И. Беспятых и др. Основными темами научных исследований в области экономики являются принципы реформирования сельхозпредприятий, разработка организационно-экономических моделей хозяйствования в рыночных условиях, совершенствование бухгалтерского учета и внутрихозяйственных взаимоотношений между подразделениями, концептуальные положения развития сельскохозяйственной кооперации.

Агропромышленный комплекс — живая, вечно изменяю-

шаяся структура, находящаяся в постоянном поиске новых, более эффективных технологий, сортов и пород, машин и оборудования, форм собственности и хозяйствования. Над поиском и созданием этих новых предложений и рекомендаций, обеспечивающих стабилизацию и дальнейшее развитие агропромышленного комплекса, трудятся ученые области.

Вятский край невозможно представить без леса. Лесные массивы занимают 65,5% территории области. И эта площадь не только легкие живого организма природы, но и дом для птиц и зверей, огромный резерв пищевых продуктов для людей, база для мощного лесопромышленного комплекса, где занята почти четверть всех работающих в промышленности и который оказывает весьма существенное влияние на всю экономику области. Запасы древесины в лесном хозяйстве составляют 345 млн. кубометров. К этому количеству ежегодно прибавляется еще по 16 млн. кубометров поспевающего древесного сырья.

Изучением сохранения и восстановления лесных богатств, а также возможностей их рационального использования в области занимаются учреждения: научно-исследовательский и проектный институт лесной промышленности, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства и Кировская селекционная лаборатория.

Научно-исследовательский и проектный институт лесной промышленности создан по постановлению СМ РСФСР в г. Кирове в 1961 г. За прошедшие годы сотрудниками института разработано и внесено много ценных предложений по наиболее актуальным вопросам развития лесного хозяйства, которые нашли применение в практике лесхозов и леспромхозов не только в Кировской области, но и далеко за ее пределами.

Прежде всего необходимо отметить работу по восстановлению леса путем аэросева. Эта технология посева семян деревьев хвойных пород с вертолета была усовершенствована и впервые в СССР внедрена кандидатом сельскохозяйственных наук Е. П. Сысовым. Он разработал дозирующее устройство, приспособление для регулирования нормы высева семян при посеве, прибор для предпосевной обработки семян репеллентами, шкалу по учету результатов аэросева. Данная технология впервые использовалась в Кировской, Архангельской, Костромской и Свердловской областях.

Сотрудниками института разработаны и внедрены в производство технологии химического ухода за молодыми деревьями, реконструкции лиственных молодняков путем применения гербицидов, сконструирована лесная сеялка по плужным пластам, рекомендации по искусственному лесовосстановлению в зоне таежных лесов. Большая работа проведена институтом по

практическому осуществлению в лесхозах области новой технологии по сохранению молодняка и тонкомера хвойных пород в расчетных лесосеках без ущерба для лесозаготовок (Н. А. Титов), высаживанию в коридорах листовенного молодняка культуры ели (Е. М. Безденежных), разведению и сохранению каповой березы (А. В. Козьмин).

Другим направлением в работе института являются исследования по технологии осмолоподсечки с применением химического воздействия на низкобонитетных сосновых насаждениях, произрастающих в условиях избыточного увлажнения. Применение разработанного метода расширяет всесокращающиеся сырьевые возможности добычи ценного лесохимического сырья для получения канифоли. Разработаны приемы химического воздействия на подсечке, смолоподсечке с использованием хлорной извести и др.

В 1958 г. из Москвы в Киров был переведен **Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства** (ВНИИОЗ имени Б. М. Житкова). Новое место расположения института выбрано не случайно. Кировская область издавна считалась одной из важнейших охотничье-промысловых территорий Европейской части России.

При перебазировании институт потерял почти все опытные кадры, которые не смогли по разным причинам переехать в Киров. Комплектование кадров научных лабораторий шло медленно и в основном за счет расположенных в области институтов. Несмотря на трудности реорганизационного периода, научные программы, утверждаемые институту, выполнялись в запланированном объеме.

По решению правительства в стране началась организация кооперативных звероводческих и промыслово-охотничьих хозяйств (коопзверопромхозы). К 1960 г. с помощью ВНИИОЗа было создано 72 таких хозяйства, в т. ч. 9 хозяйств в нашей области. Они начали развивать клеточное звероводство и давать необходимую продукцию: пушнину, мясо копытных зверей и боровую дичь, лесные ягоды, грибы, лекарственное сырье. Научные сотрудники института вели исследования в этих хозяйствах, помогая их становлению и развитию.

В 1959—1960 гг. из Подмосковья перебазирован в поселок Зониha, близ г. Кирова, институтский питомник охотничьих собак. Здесь же началось строительство звероводческих ферм, где стали разводить песцов, норок, нутрий и шиншиллу, завезенную из США. Площадь хозяйства в Зонихе составляет 65,8 тыс. га. В настоящее время в составе института 7 региональных филиалов, общее число штатных сотрудников ВНИИОЗ 142, в т. ч. 6 докторов и 28 кандидатов наук. При институте функцио-

нирует совет по защите кандидатских диссертаций. Специальности — звероводство и охотоведение.

Имея фундаментальную производственную базу для научных исследований, опытные, квалифицированные кадры, ВНИИОЗ является ведущим в России специализированным в своей отрасли научным учреждением. Неоспорима его роль в деле восстановления ресурсов соболя, речного бобра, лесной куницы и выдры, по акклиматизации ондатры, нутрии, енотовидной собаки, американской норки. Сотрудники института вовлекли в сферу хозяйственного использования второстепенные виды пушных зверей — суслика, хомяка, водяную крысу, кролика; разработали методы оценки качества охотничьих угодий, по которым можно судить о хозяйственной ценности определенных территорий. В институте ведутся исследования по экологии основных видов пушных зверей — белки, зайцев (беляк-русак), лисицы, горностая, соболя, ондатры, выявлению закономерностей в изменении их численности, системы организации учета и прогнозирования распространения зверей по территории региона. С учетом меняющегося спроса пушнины на рынке сбыта расширены исследования по разведению растительноядных зверей, особенно сурка. Быстрое привыкание к человеку, исключительно растительный тип питания, длительный период спячки (более пяти месяцев), универсальное применение шкур, использование для пищевых целей мяса делает перспективным разведение сурка в фермерских и частных хозяйствах. Сурковый жир, отличающийся разнообразием биохимического состава, давно известен как народное лекарственное средство, а мясо сурка (тушка) соответствует «медико-биологическим требованиям и санитарным нормам качества продовольственного сырья и пищевых продуктов».

На основе обобщения материалов по регионам Российской Федерации пополняется банк данных по популяциям основных видов животных, дикорастущих и лекарственных растений, продолжается ведение ресурсного мониторинга. Работы по гуманизации орудий лова, управлению популяциями пушных зверей ведутся по международным грантам и в рамках федеральных программ. Разрабатываются организационно-экономические и правовые аспекты регламентации и стимулирования комплексного природопользования.

Одной из задач института является выведение новых цветковых гамм клеточных зверей. В этом направлении ведется работа с красными лисицами-огневками, соболями, нутриями. Применяются меры по сохранению ценнейшего генофонда таких уникальных видов, как вятской лисицы-огневки, не имеющей аналогов в мире, и вятской популяции енотовидной собаки,

которая требует скорейшего оформления как селекционное достижение. Ученые лаборатории болезней пушных зверей испытывают биостимуляторы, с помощью которых обеспечивается резкое снижение пропусков самок голубого песка, разработаны методы профилактики и лечения зверей от инфекционных и инвазионных заболеваний, вакцинации молодняка против вирусного энтерита, ботулизма и чумы плотоядных. Осуществляются исследования по разработке полноценного рационального кормления пушных зверей с использованием сухих комбикормов, биостимуляторов, витаминов, нетрадиционных кормов местного производства. Научными сотрудниками института изучаются вопросы расселения и продолжительности жизни зверей и птиц путем отлова и кольцевания, перевозки их на новые места поселения, установки нормативов добычи лесных обитателей с тем, чтобы не подорвать ресурсы ценных пушных зверей, разрабатываются способы обработки, консервирования и товароведческой оценки шкур.

Большое влияние на положение дел в охотничьем хозяйстве оказывает коллектив института своей кинологической работой, которая ведется по двум породам лаек: русско-европейской и западносибирской. Здесь регулярно проводятся испытания охотничьих собак по белке, утке, зайцу и подсадному медведю.

Только за последние два года (1995—1997) институтом изданы 7 книг, монографий и сборников научных трудов, 9 методических рекомендаций, 280 научных публикаций.

В разные годы коллектив ученых института, перебазированного в г. Киров, возглавляли В. К. Новиков, В. Ф. Гаврин, В. М. Колповский, в настоящее время институтом руководит доктор биологических наук В. Г. Сафонов. Большой вклад в научные достижения внесли профессоры Н. П. Лавров, И. Д. Кирилс, Г. В. Соколов, Н. Н. Граков, М. М. Мухамедьянов и др.

В январе 1975 г. в Кирове была организована **лесная селекционная лаборатория**, входящая в состав Центрального научно-исследовательского института лесной генетики и селекции (г. Воронеж). Ее задача — проведение исследований и опытных работ по постепенному переводу лесного семеноводства и лесоразведения на селекционную основу. Выращивание лесных насаждений из селекционно улучшенных семян позволяет получить больше древесины и повысить экологическую роль лесов.

Еще в конце 50-х гг. лесоводы области начали работы по совершенствованию лесосеменного дела. В высокопродуктивных сосняках Вятскополянского лесхоза был создан первый селекционный заказник сосны, где отобрано 24 плюсовых дерева. Начали создаваться специализированные семенные участки и

плантации для получения улучшенных семян. Специализированная лаборатория позволила активизировать и углубить научные исследования.

Под методическим руководством Л. И. Ворончихина, А. М. Вяткина и др. сотрудников лаборатории в лесхозах области организованы 46 селекционных заказников и 4 генетических резервата на общей площади 8382 га. В Вятскополянском опытном лесхозе закладывается промышленная лесосеменная плантация на площади 81 га, где будут собираться семена сосны с высокими наследственными качествами. Создается множество других селекционно-семеноводческих объектов (географические, популяционные, лесотипологические лесные культуры, архивы кланов плюсовых деревьев и т. д.), изучение которых дает материал для разработки рекомендаций по совершенствованию лесосеменного дела. К настоящему времени из семян, улучшенных селекционными методами, заложено 5122 га лесных культур.

Горизонты биотехнологии

Во многих странах мира большое внимание уделяется ускоренному развитию такой отрасли науки, как биотехнология, которая позволяет решать сложнейшие проблемы во всех областях знаний. Потребность в использовании достижений современной биологии огромна. Она диктуется создавшимся положением дел как в агропромышленном производстве, так и на предприятиях, занимающихся биотехнологическими технологиями на грани вещества и клетки, живого и неживого.

До последнего времени наука и предприятия области работали по биотехнологическим направлениям довольно разобщенно. Каждый институт и завод создавали свою технологию использования биологически активных веществ животного и растительного происхождения. Но вот три года назад, по инициативе областной администрации, в г. Кирове был создан **Волго-Вятский центр прикладной биотехнологии**, имеющий целью реализацию биотехнологических программ и координацию всей научно-технической мысли в этом направлении в регионе.

Вопросами биотехнологии занимаются как специализированные научные учреждения — Научно-исследовательский и проектный институт биотехнологической индустрии (БИОТИН), НИИ микробиологии Министерства обороны РФ, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства (ВНИИОЗ), НИИСХ Северо-Востока, НИИ гематологии и переливания крови, так и научные коллективы учебных заведений.

Волго-Вятский центр прикладной биотехнологии кроме координации исследований в этом направлении развернул и собственную научную деятельность, которая обернулась рядом

интересных разработок. Например, учеными Центра выпущена опытная партия тонизирующего, биостимулирующего препарата «эпсорин». Он имеет широкий диапазон действия, полезен тем, кто испытывает стрессовые нагрузки, умственные и физические перенапряжения или попадает в экстремальные ситуации. Центром спланирована целая программа создания и выпуска гаммы биологически активных вятских бальзамов. На выходе первые два: «Вечное движение» и «Кентавр». В планах Центра совместно с другими научными учреждениями наладить серийный выпуск дефицитных лекарств АТФ, необходимого для «сердечников», и АМФ — для выведения из организма человека солей тяжелых металлов. Получены опытные образцы успешно прошедшего испытание иммуноглобулина, предназначенного для профилактики и лечения сибирской язвы.

Кировские ученые имеют научно обоснованные, детально разработанные программы для правительства Российской Федерации по биоотходной технологии производства на местном сырье молочного белка, казеина, подобной которой нет в России; по оздоровлению экологической обстановки в бассейне р. Волги и ее притоков методом комплексной переработки и утилизации осадков сточных вод. Конечной стадией программы является получение из этих осадков органических удобрений. Аппаратура для биологической очистки стоков проходит лабораторные испытания. Имеется программа получения сахара из исконно вятского исходного сырья — зерновых культур: озимой ржи и ячменя. Ферментные препараты для осуществления технологического процесса получения сахаросодержащих продуктов также производятся в нашем регионе. Существует программа использования образующихся при переработке древесины на Кировском биохимзаводе отходов в виде лигнина, как биодобавку в артезианскую воду нижеивкинских источников с целью создания «тоника».

Проектный институт «Севгипробиосинтез» создан в г. Кирове в 1969 г. как основная организация в проектировании предприятий по производству продукции микробиологического синтеза. С годами сфера его деятельности расширилась, в нее вошли предприятия медицинской, химической, сельскохозяйственной, комбикормовой, металлургической и др. отраслей экономики. Значительно увеличилась география его исследовательских и проектных работ от западных границ до Байкала. Естественно, повысился и статус института. Сейчас это **научно-исследовательский и проектный институт биотехнологической индустрии (НИПИ БИОТИН)**. Специалисты института работают над созданием новых химических, микробиологических и др. технологий и соответствующего оборудования над проблемами

малой энергетики, производства моторного и кабельного топлива. Активно ведется проектирование четырех крахмало-паточных заводов, разработка технологии производства лекарственного крахмала, необходимого для медицинской промышленности, молочно-кислых продуктов с эффективной утилизацией сывороток, комплексов по переработке мяса и субпродуктов. Разрабатываются проблемы стерилизации воды, когда можно обойтись без громоздких очистных сооружений. Институтом предложено запорно-регулирующее устройство для потоков различных веществ, транспортируемых по коммуникациям малого и среднего диаметра, что дает возможность отключения от горячего водоснабжения или отдельный объект (дом) или даже целый микрорайон. Разработан также способ облагораживания нефти путем увеличения выхода светлых фракций. Установка, предложенная БИОТИНом для этих целей, дает выход светлых составляющих до 76% против 20% фактических, да плюс производит синтез-газ для энергетиков.

Некоторое время назад на биохимических заводах Урала возникла проблема утилизации мицелия грибка, применяемого в получении различных антибиотиков. Для решения этой проблемы разработан новый способ, позволяющий утилизировать мицелий, а также в любых количествах различные виды органических тканей; бытовые, древесные отходы, лигнин, бумажную массу, пищевые отбросы, отходы мясопроизводства, мусор и т. д. В процессе утилизации образуется соляровая фракция для дизельного топлива — 35%. Остальные 65% идут для производства легирующего восстановителя для металлургов или на изготовление синтез-газа, прекрасного топлива, используемого в энергетике. Все эти исследования проводятся БИОТИНом наряду с технологическим, архитектурно-строительным проектированием и прочими работами. Институт сегодня действует по восьми направлениям.

Все большее значение приобретает биотехнология в агропромышленном производстве. Нестабильный ход развития сельского хозяйства выдвигает в качестве стратегической задачи науки необходимость интенсификации и повышения устойчивости производства, сокращения потерь на всех этапах технологического процесса и ослабления влияния неблагоприятных факторов среды на урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота.

Один из решающих факторов в этом деле — создание принципиально новых сортов и гибридов растений, пород животных, штампов микроорганизмов, обладающих повышенной устойчивостью к стрессовым явлениям среды. Ученые селекционного центра НИИСХ Северо-Востока, используя в селекции

закономерности генетической трансформации, т. е. изменения наследственности организмов путем целенаправленного переноса чужеродного генетического материала в клетки растений или искусственно направленных мутаций, получают новый исходный материал озимой ржи, ячменя, картофеля, клевера, отличающийся устойчивостью против кислотности почв, болезней и вредителей, с высоким потенциалом к абиотическим и биотическим стрессам. Это сорта озимой ржи (Дымка, Кировский 89), ячменя (Дина, Добрый, Эколог), овес (Факир), горох (Лучезарный), клевер (Дымковский, Трио и Витязь), картофель (Шурминский), не уступающие по урожайности лучшим районированным сортам этих культур.

Методами биотехнологии получают сегодня новые экологически чистые препараты, такие, как регуляторы роста, биопестициды, азотфиксирующие микроорганизмы и др. Однако масштабы применения их в производстве пока еще незначительны.

В животноводстве современные биотехнологические методы позволяют развернуть работы по пересадке эмбрионов для получения высокопродуктивных животных и создания трансгенных особей с повышенной устойчивостью против опасных заболеваний. За 1991—1997 гг. этим методом получено 14 телят. Создаются новые микробиологические препараты для консервирования кормов, улучшения их сохранности, а также препараты для профилактики и лечения заболеваний животных.

Есть в области ученые биотехнологи — энтузиасты этого направления. В. В. Дурова начинала свои исследования на Кировском биохимзаводе. В возглавляемой ею лаборатории культуры тканей наладила процесс выращивания биомассы женьшеня и на основе этого осуществила направленный синтез панаксозидов — веществ, обладающих стимулирующими свойствами. За полученный экстракт ухватились эстонцы, москвичи, фирма «Дзинтарс». В результате родились бальзам «Вятка», шампуни «Меревахт», «Диана». Затем В. В. Дурова перешла во ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства, возглавила отдел биотехнологии. Здесь она работает над созданием пищевых биодобавок в кормлении зверей, использованием навоза норок, лисиц и песцов в качестве одного из компонентов субстрата для выращивания грибов-шампиньонов. В результате на заключительном этапе работы с 1 кв. м субстрата был получен урожай шампиньонов от 12 до 16 кг. Биологическая добавка на основе гриба «вешенка обыкновенная» способствует увеличению среднесуточного прироста бычков на 11,7%. За последнее время в лаборатории В. В. Дуровой созданы биопрепарат на основе культуры клеток выс-

ших растений, его применение повышает живую массу вуалевого песка на 17,5%, а размер шкурки на 10%; биопрепарат против трофических язв и незаживающих ран; напиток из прополиса, обладающий иммуномодуляторными и активными бактериальными свойствами; разработана рецептура нескольких бальзамов как общего, так и направленного действия.

Н. Н. Кислицына из Кировского НИИ микробиологии МО РФ разработала препарат «Рекицен РД», способный убивать в живых клетках патогенную микрофлору, заживлять эрозии и язвы. Его применяют для профилактики и лечения гастритов, энтеритов, болезней печени и поджелудочной железы и т. д.

Л. М. Кулемин, директор ТОО хозяйства «Ягодное», делает ставку на сотрудничество с наукой. Среди его партнеров сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева, ВНИИ садоводства, сельхозакадемии в Брянске, Орле, Нижнем Новгороде и Челябинске. Здесь выращиваются на биомассе шампиньоны, подстилка с грибницей скармливается скоту, что дает высокие привесы бычков, а при запахивании ее в землю повышается устойчивость к проволочнику, подавляется патогенная микрофлора, что дает возможность исключить применение химии и ежегодную смену грунта в теплицах.

Наука в социальной сфере

Наряду с промышленным и сельскохозяйственным направлениями в области успешно развиваются научные исследования и в социальной сфере — образовании, культуре, истории, здравоохранении, естествознании и др. отраслях.

Значительный опыт в организации науки имеет одно из старейших учебных заведений Кировский педагогический институт (ныне **Вятский государственный педагогический университет**). В нем трудятся 32 доктора и 246 кандидатов наук, из них 47 профессоров.

В 1944 г. при педагогическом институте была открыта аспирантура по математике, русской литературе и русскому языку. В дальнейшем она была создана на кафедрах истории, политической экономики, математического анализа, геометрии, анатомии и физиологии человека, ботаники, физической географии, всеобщей истории.

Создавалась и материальная база для научных исследований: расширен и заново оборудован ботанический сад, в окрестностях г. Кирова открыта агробиологическая станция с многоотраслевым хозяйством, построены и оборудованы помещения для подопытных животных, пополнены коллекции: ботаническая, зоологическая, минеральная и др. В 1927 г. в здании института организуется энтомологическая лаборатория, а в бо-

таническом саду — гидробиологическая и рыбохозяйственная станции.

Научные исследования проводились биологами (С. Л. Щеклеин, П. В. Плесский, А. И. Шернин и др.) по различным проблемам естествознания на основе полевых опытов и ежегодных экспедиций по родному краю; лингвистами (В. П. Петрусь, Е. П. Луппова, В. И. Троицкий, Л. И. Горева и др.) по славянской фонетике и проблемам языковой общности славянских народов; историками (П. Н. Луппов, А. В. Эммаусский и др.) по истории Вятского края с XIV по XIX в. В области педагогической науки исследования велись по приемам преподавания в школах, проблемам нравственности и эстетического воспитания. Учеными института были подготовлены издания Изучай свой край (1962), Природа Кировской области (В 2 ч. 1966—1967), Атлас Кировской области (1968), Животный мир Кировской области (Вып. 1—3. 1972—1976), по итогам фольклорных экспедиций — Народные песни Кировской области (1966), Вятские песни, сказки, легенды (1974) и многие др.

Только за последние десять лет сотрудниками университета защищено 13 докторских и 130 кандидатских диссертаций, 11 преподавателей получили ученое звание профессора. Из них избраны в различные академии наук: В. С. Данюшенков — действительным членом Академии педагогических и социальных наук, А. М. Слободчиков — членом-корреспондентом этой же академии, А. Г. Балыбердин — действительным членом Академии гуманитарных наук, Е. М. Вечтомов, В. И. Циркин и М. М. Пахомов — членами-корреспондентами Академии естествознания.

В составе университета работают 20 проблемных лабораторий: по региональному развитию образования (совместно с Московским институтом инноваций РАО), электронной оптике, эволюции природной среды (совместно с институтом географии РАН), физико-математическому анализу, духовной и материальной культуре населения Вятского края в прошлом и настоящем, физиологии гладких мышц и биологически активных веществ, моделированию процессов обучения физике, проблемам сельской малокомплектной школы, экологии (совместно с институтом экологии растений и животных УРО РАН) и др.

Результаты научных исследований коллектива ученых Вятского государственного педагогического университета регулярно оформляются в монографиях, трудах, в др. научной и учебно-методической литературе в России и за рубежом. С 1989 г. в университете проходят научные конференции «Вятская земля в прошлом и настоящем» (в 1998 г. состоялась четвертая), в которых принимают участие археологи, историки, филологи, педа-

гоги, краеведы, методисты Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Казани, Кирова, Перми, Новосибирска, Ижевска, Сыктывкара, Йошкар-Олы и др. городов России.

Университет ведет большую научную международную деятельность (США, Англия, Испания, Китай, Германия, Франция, Япония).

При университете как в первые годы его существования, так и в настоящее время создаются различные общества, научные лаборатории, филиалы академий наук.

Например, в феврале 1921 г. в составе пединститута была создана научная секция, преобразованная в 1922 г. в **научно-исследовательский институт краеведения**. Преподаватели педагогического института одновременно составляли основной штат научных сотрудников института краеведения. В нем работали выдающиеся ученые Н. М. Каринский, Б. С. Лукаш, П. К. Мейер, П. Н. Луппов, В. А. Танаевский, П. Т. Решетников, С. Л. Щеклеин, П. Д. Белановский, А. И. Шернин, А. В. Эммаусский и др.

Основной задачей института краеведения было научное исследование природы, истории, экономики края, оказание помощи в повышении научного уровня преподавания в педагогическом институте, разработка методики краеведческого исследования, организация краеведческих обществ, кружков, пропаганда краеведческих знаний, подготовка научных работников-краеведов, выпуск научных трудов.

Первой большой работой института была организация в 1923 г. областного краеведческого съезда. Прибыло 67 представителей учреждений и обществ Москвы, Ленинграда, Вотской и Марийской автономных республик, Северо-Двинской, Костромской и уездных исполкомов Вятской губерний. Заседания съезда проходили в актовом зале пединститута. Были прочитаны доклады о деятельности Центрального бюро краеведения, Вятского научно-исследовательского института краеведения, Вятского губернского научного музея, Вятского народнохозяйственного практического института.

Доклад о климате Вятской губернии сделала Е. Х. Березина, флоре — А. Д. Фокин, животном мире — Б. С. Лукаш и П. В. Плесский. А. В. Хабаков рассказал о геологическом строении территории Вятской губернии и ближайших задачах геологов. Были заслушаны сообщения о древностях северо-восточного края России (А. А. Спицын), о регистрации памятников истории и старины (И. А. Чарушин), о состоянии лечебного дела в Вятской губернии (З. Е. Смоляницкий). Особое заседание съезда посвящалось вопросам краеведения в школе, присутствовало свыше 200 городских и сельских учителей.

В решениях съезда рекомендовалось расширять и углуб-

лять работу по изучению местного края, выражалось чувство удовлетворения научной деятельностью Вятского научно-исследовательского института краеведения и надежда, что он будет стоять во главе краеведческого дела в губернии. Съезд отметил значение научной библиотеки имени А. И. Герцена в деле изучения Вятского края и призвал сделать доступным для читателей местный отдел.

Организации и развитию краеведческого движения институт уделял много внимания. В 1929 г. бюро связи с краеведами насчитывало в своем каталоге 286 карточек краеведов и 59 — краеведческих организаций. Со многими из них поддерживалась постоянная переписка.

За время деятельности института выполнены работы по промышленно-экономическому сектору: составлены экономико-географические характеристики края, изучены возможности использования некоторых водоемов для гидроэлектрических установок, опубликован труд о лесном хозяйстве Кировской области, исследованы месторождения меди на территории области, собран материал о капокорешковом промысле и его сырьевой базе и по реакклиматизации бобра; по вопросам сельского хозяйства: состояние сельскохозяйственных посевов, плодородие почв, развитие животноводства, рыборазведение, организация труда; по социально-культурному сектору: изучены и изданы материалы о политической ссылке в Вятский край в XIX в., по истории Удмуртской республики, о крестьянах Вятской провинции, об управлении и торговом капитале на Вятке, собран богатый материал о говорах, быте, фольклоре, музыкальном творчестве населения: русских, удмуртов, мари, татар, бесермян, коми.

Были изданы: Известия Вятского научно-исследовательского института краеведения (1922), Вятская жизнь (совместно с губэкономком и губисполкомом. 1923—1924. № 1—8), Труды Вятского (Кировского) научно-исследовательского института краеведения (1925—1941. Вып. 1—20), Вятский край: Сб. (1929), Геологическая карта Кировской области и Удмуртской АССР, книги и отдельные выпуски серий научно-популярной и в помощь краеведу.

В начале войны 3 июля 1941 г. институт был ликвидирован, его функции и имущество переданы в областной краеведческий музей. Он оставил глубокий след в истории изучения Вятского края.

В 1971 г. на учебной и производственной базе педагогического института создан учебно-консультационный пункт **Московской государственной юридической академии**. В 1988 г. он преобразован в факультет, а в 1998 г. в филиал МГЮА. С 1996 г. функционирует очное отделение. В филиале обучается 1200 студентов, осуществляется и научная работа. Многие мо-

лодые преподаватели являются аспирантами и соискателями.

В 1996 г. по постановлению Президиума Академии Естественных наук организован Кировский филиал академии в целях решения проблем экологии Кировской области и содействия развитию российской науки. Филиал создан при Вятском педуниверситете. Одна из первых крупных научных работ филиала — «разработка комплексной программы экомониторинга Кировской области на 1997—2000 гг.». По данной теме филиал выиграл грант Министерства науки и технологий в российском конкурсе научных тем по экологии.

Богатый талантами край знаменит и многими выдающимися учеными-медиками. Один из первых в России стал доктором медицины, а затем профессором анатомии и хирургии К. И. Щепин, уроженец Котельничского уезда Вятской губернии. Всемирно известны наши земляки психиатр В. М. Бехтерев, патфизиолог А. Д. Сперанский, хирурги А. Н. Бакулев и А. Г. Савиных, терапевт М. Г. Курлов, инициатор ликвидации в стране малярии П. Г. Сергиев.

Первым в г. Кирове научным медицинским учреждением стал созданный в 30-е гг. институт эпидемиологии и микробиологии, просуществовавший до начала 50-х гг.

В послевоенное время с вводом новых лечебных корпусов областной больницы вновь появилась реальная возможность создания в области научно-исследовательского медицинского института. По решению Совета Министров РСФСР 1 октября 1960 г. в Кирове был открыт филиал Ленинградского НИИ переливания крови. В 1965 г. филиал получил самостоятельность и стал называться **Кировским научно-исследовательским институтом переливания крови**, а в мае 1982 г. он переименован в Кировский НИИ гематологии и переливания крови Министерства здравоохранения РФ. В 1966 г. при институте открыта станция переливания крови. В настоящее время в системе Министерства здравоохранения и медицинской промышленности РФ работают всего два института подобного профиля — Санкт-Петербургский и Кировский. Институт гематологии и переливания крови представляет сегодня уникальный научный комплекс, состоящий из шести лабораторий, двух клиник, станции переливания крови и научно-производственного отдела. При институте функционирует зональная лаборатория госконтроля за качеством компонентов, препаратов крови и кровезаменителей.

В тематику института входит научная разработка таких важнейших проблем, как получение, изучение и клиническое применение лечебных препаратов из крови; новые методы консервирования крови и костного мозга; предупреждение осложнений при переливании крови; проблемы тканевой совместимос-

ти при пересадке костного мозга; изучение и лечение болезней системы крови.

Большой вклад в становление и развитие научных исследований в институте внесли его основатели профессор Н. В. Шестаков, заслуженный деятель науки России, профессор Н. С. Епифанов, заслуженный деятель науки России, академик, профессор В. А. Журавлев, профессора С. Г. Конюхов, В. П. Сухорук, Е. П. Сведенцов, Г. А. Зайцева, С. А. Садакова и многие др.

За 38 лет существования института в его стенах подготовлены 22 доктора и более 100 кандидатов наук. Учеными института издано 13 монографий, получено 7 патентов и 72 авторских свидетельств на изобретения, разработана нормативно-техническая документация на многие препараты крови, кровезаменители и диагностикумы, издано более 100 методических рекомендаций. Ученые института вышли на международный уровень по ряду научных направлений. Результаты их исследований были представлены на всех всесоюзных и всероссийских съездах гематологов и трансфузиологов, а также на международных конгрессах в Вашингтоне, Хельсинки, Будапеште, Венеции, Люксембурге, Франкфурте, Прешове и международных симпозиумах. Традиционно плодотворные взаимоотношения у института с учреждениями службы крови России и др. стран СНГ.

В настоящий период в институте работают 7 докторов и 36 кандидатов наук, которые помимо своей научной деятельности постоянно оказывают консультативную и методическую помощь учреждениям здравоохранения г. Кирова и области по вопросам гематологии и трансфузиологии, лабораторной диагностики, судебно-медицинской экспертизе и по линии санитарной авиации.

Важное место в работе института занимает приготовление и изучение препаратов крови. Среди них особенно привлекают внимание иммуноглобулины, препараты, полученные из плазмы и содержащие в концентрированном виде антитела, действующие против определенных заболеваний: столбняка, клещевого энцефалита, гриппа, стафилококковой и ряда др. инфекций. В настоящее время на станции переливания крови выпускается первый отечественный иммуноглобулин против стафилококковой инфекции. Борьба с этим микробом очень трудна, т. к. он не поддается действию пенициллина и др. антибиотиков. Поэтому новый препарат для внутривенного введения получил высокую оценку в медицинской практике.

Заканчиваются клинические испытания иммуноглобулина против клещевого энцефалита. В Кировской области значительные площади под лесами, где размножаются клещи. Поэтому институт первый в России разработал методику и получил

иммуноглобулин, очень эффективный при лечении этого тяжелого заболевания — воспаления головного мозга. Большой вклад в развитие этого направления внесли доктор медицинских наук, заслуженный врач России С. Л. Шарыгин, Л. Ф. Минакова, Л. Ф. Козьминых, В. С. Сапожникова. В России среди иммунологов широко известно имя профессора Г. А. Зайцевой, зав. лабораторией иммуногематологии.

Проблема тканевой несовместимости представляет одну из самых трудноразрешимых задач. Она зависит от наличия в клетках органов тела особых веществ — антигенов. Человек является носителем восьми различных лейкоцитарных антигенов, из которых четыре он наследует от отца и четыре от матери. И очень редко у людей, не находящихся в кровном родстве, встречается совпадение всех восьми антигенов. Для определения такого сходства надо располагать большим набором разнообразных сывороток. Одним из разделов работы лаборатории Г. А. Зайцевой состоит в создании обширной коллекции таких типизирующих сывороток, с помощью которых определяются тканевые антигены доноров и реципиентов для переливания крови и пересадки костного мозга. Региональный регистр типированных доноров, которым располагает институт, входит в состав регистра «Всемирный донор», находящийся в Берлине. Лаборатория использует его для подбора совместных пар «донор-реципиент» при трансфузиях крови и трансплантации костного мозга.

Над вопросами нарушения свертываемости крови работают научные сотрудники лаборатории биохимии крови. Как известно, нарушения здесь могут быть в двух направлениях. В первом случае в венах образуются сгустки крови, называемые тромбами. Лечение этого заболевания посвятил свои исследования профессор С. Г. Конюхов, основатель лаборатории. Продолжила его работу доктор биологических наук Л. Н. Тарасова. Предложенная ими система лечения тромбозов включает комбинированный метод: удаление тромбов оперативным вмешательством и применение антикоагулянтов — лекарственных средств, снижающих свертываемость крови. В институте разработана стандарт-плазма донорская для расчетов активности факторов протромбинового комплекса, субстратная плазма без фактора VIII и др. диагностики, позволяющие в полном объеме исследовать нарушения коагуляционного звена гематоza.

Определенные достижения имеют сотрудники лаборатории в деле лечения второго направления, когда у больных развивается гемофилия или низкая свертываемость крови. Здесь впервые в стране был создан высокоэффективный кровеостанавливающий препарат, благодаря которому в 1990 г. в институте открыт центр лечения гемофилии, куда направляют боль-

ных из соседних областей и республик Северо-Восточного региона России. Профессор С. А. Садаков, посвятивший себя решению проблемы гемофилии, решает со своим коллективом вопросы гемостазисологической, ортопедической, психосоциальной реабилитации больных этим тяжелейшим заболеванием, а также компьютеризации рабочего места врача-гемостазисолога.

Широкую известность получили работы, вышедшие из лаборатории консервирования крови и тканей (зав. доктор медицинских наук Е. П. Сведенцов). Основным научным направлением этого подразделения является разработка новых консервантов и программ криоконсервирования клеток крови и костного мозга с целью их длительного хранения и пересадки больным. Здесь создан один из крупнейших в стране банков этих препаратов. Научными сотрудниками лаборатории выполнены оригинальные разработки по получению костного мозга, консервированию замораживанием его клеток, а также клеток крови с криоконсервантами, не требующими отмыwania от размороженных клеточных суспензий. Получено несколько авторских свидетельств на изобретения, в т. ч. четыре патента. Результаты исследований доложены в США, Италии, Германии.

Всем известно, какая тяжелая болезнь лейкоз (белокровие). Сравнительно недавно в институте создана лаборатория иммунологии лейкозов. Основные научные интересы лаборатории сосредоточены на изучении особенностей фенотипов лейкозных клеток и подборе новых методов иммунокоррекции в комплексном лечении хронических гемобластозов. Кроме того, сотрудники лаборатории под руководством доктора медицинских наук В. И. Шардакова внедряют в практику новейшие методы определения вирусных инфекций, которые могут передаваться с кровью.

В лаборатории патоморфологии крови изучаются морфофункциональные особенности клеток крови и костного мозга у больных с заболеваниями системы крови. С этой целью используются морфологические, гистологические, цитохимические, автордиографические, иммунологические методы исследования, разработан и запатентован гомеопатический препарат-стимулятор двух ростков кроветворения.

Доклиническое изучение на животных всех лечебных и консервирующих средств, разработанных в различных научных подразделениях института, проводится в лаборатории экспериментально-клинических исследований. Усилиями лаборатории разработаны методы борьбы с гипоксическими состояниями различного генеза, совершенствуются схемы инфузионно-трансфузионной терапии ожоговой болезни.

Базой для проведения научных исследований по проблемам гематологии, внедрения новейших достижений научно-ис-

следователского и медицинского институтов в практику является гематологическая клиника, возглавляемая доктором медицинских наук Н. А. Федоровской. Здесь разработан свой метод лечения гипопластической (апластической) анемии, программная терапия острого лейкоза, новый метод лечения с помощью трансплантации костного мозга.

Впереди у Кировского НИИ гематологии и переливания крови новые горизонты, разработка новых ценных препаратов из плазмы крови, новых методов долгосрочного консервирования плазмы и костного мозга по безжидкоазотной технологии, расширение гематологической и трансфузиологической помощи населению, новых способов лечения, диагностики и профилактики онкологических больных.

Рождение высшего учебного медицинского учреждения в Кировской области состоялось 30 мая 1987 г., когда на основании распоряжения Совета Министров РСФСР в г. Кирове открыт филиал Пермского государственного института. Кадры филиала были сформированы из профессоров и доцентов, приглашенных из др. медицинских вузов страны, Кировского НИИ гематологии и переливания крови, учреждений практического здравоохранения области. В октябре 1993 г. филиал прошел государственную аттестацию, на основании которой в мае 1994 г. правительство РФ приняло постановление «О создании **Кировского государственного медицинского института**». В настоящее время в институте, имеющем государственную лицензию на право ведения деятельности в сферах высшего и послевузовского профессионального образования, осуществляются прием и обучение студентов на трех факультетах: лечебном, педиатрическом и социальной деятельности. Одновременно в институте обучается более 2000 студентов. С целью направленной подготовки лиц, поступающих в институт, осознанного выбора профессии, успешной сдачи вступительных экзаменов, выявления и дальнейшего обучения талантливых школьников в 1993 г. в структуре института организован факультет довузовской подготовки. В 1996 г. институт открыл свой филиал в г. Сыктывкаре.

В институте работает более 200 преподавателей, в т. ч. 25 докторов и 98 кандидатов медицинских и др. наук. В подготовке высококвалифицированного врача большая роль отводится научным изысканиям профессорско-преподавательского коллектива. Исследования ведутся по семи комплексным проблемам, среди них — «Хирургическое лечение очаговых заболеваний печени», «Разработка вопросов трансфузиологического и анестезиолого-реанимационного обеспечения различных хирургических вмешательств». Многоплановые научные исследования проводятся по проблемам «Охрана материнства и детства», «Морфология и

регенерация», «Инфекционная патология и иммунология», «Сердечно-сосудистая патология», «Морфология опухолей», «Медицина труда и промышленная экология», «Социальная гигиена и организация здравоохранения» и др.

В процессе развития в институте начали складываться научные школы, продолжающие традиции крупнейших медицинских школ страны. Под руководством ректора института, лауреата Государственной премии РФ, академика, профессора В. А. Журавлева сформировалась хирургическая научная школа, разрабатывающая проблемы хирургии печени. Под руководством профессора Я. Ю. Иллека сложилась педиатрическая научная школа, которая эффективно и плодотворно работает над проблемами диагностики, лечения и профилактики различных заболеваний у детей. Формируются научные школы на кафедрах, которые возглавляют профессора Б. Н. Бейн, Н. К. Вознесенский, И. П. Зиновьев, Н. Ф. Камакин, А. Е. Колосов, Б. А. Петров, П. И. Цапок.

В институте разработана и функционирует комплексная программа «Подготовка научно-педагогических кадров», в основу которой положен подбор молодых ученых через аспирантуру и соискательство. В настоящее время в аспирантуре обучается более 30 аспирантов. За последние годы защищено 10 докторских и 60 кандидатских диссертаций. Сотрудниками института опубликовано более 2,5 тыс. научных статей и тезисов докладов, издано 30 монографий, получено более 30 авторских свидетельств на изобретение.

Созданы необходимые условия для приобщения к научной работе студентов. Научная студенческая работа приносит свои плоды — укрепляются связи с другими вузами страны и зарубежья, студенты становятся призерами и дипломантами различных конкурсов, работы их печатаются в солидных медицинских изданиях.

Важным разделом работы института является международная деятельность, которую организует и проводит комитет по международным связям. Стали традиционными контакты с медицинскими факультетами университетов штатов Алабама и Оклахома (США), с Ганноверской медицинской школой (Германия). Общение с европейскими организациями культуры, культурными атташе ряда посольств в Москве позволило восьми преподавателям и двадцати двум студентам пройти стажировки в Германии, США, Франции, Канаде и др. странах.

Научные разработки ведутся не только специализированными научно-исследовательскими и учебными учреждениями, но и специальными конструкторскими отделами и лабораториями при различных комбинатах, объединениях и фирмах.

Так, на одном из крупнейших промышленных предпри-

тий Кировской области — Кирово-Чепецком химкомбинате — по инициативе главного инженера Б. П. Зверева (лауреат Ленинской и трех Государственных премий) в начале шестидесятых годов организована сначала группа, а с 1966 г. специальное конструкторское бюро медицинской тематики (СКБ МТ). В 1962 г. оно приступило к созданию искусственного клапана сердца и в конце года в Москве была сделана первая операция — семнадцатилетней Л. Колосовой из Новосибирска пересадили шаровой протез Кирово-Чепецкого СКБ МТ. Министр здравоохранения СССР Б. В. Петровский объявил благодарность коллективу химкомбината. Массовое производство шаровых клапанов позволило резко сократить их импорт, организовать кардиологические центры в крупных областных городах, включая Киров. Вслед за шаровым клапаном последовали новые его модификации. С середины 80-х гг. потребителям было отправлено свыше 15 тыс. малогабаритных дисковых клапанов «Ликс-12». Группа разработчиков СКБ МТ С. В. Михайлов, Г. Ф. Романов, В. Ф. Удальцов и др. удостоены премии Совета Министров СССР по науке и технике. А через несколько лет в клиники стал поступать клапан третьего поколения — двустворчатый «Карбоник-1». Их разошлось уже более 5 тыс. Часть из них удачно имплантирована больным в двадцати странах, в т. ч. в Англии, Франции, Италии, Германии, Японии, Китае, Индии.

Силами СКБ МТ разработана еще одна уникальная технология по изготовлению каркасов к биологическим клапанам «Бионикс» и «Бакс». Эти клапаны менее долговечны, но бесшумны и не нуждаются в антикоагулянтах, подавляющих белковую несовместимость. Что и было по достоинству оценено Государственной премией СССР 1984 г. В рамках государственной программы с 1976 г. здесь проводится разработка искусственного сердца человека с радиоизотопным источником питания на плутонии-238. Осуществлено изготовление нескольких моделей, некоторые из них высоко оценены медиками.

Разработки СКБ МТ защищены 250 авторскими свидетельствами СССР, патентами России, Японии, США, европейских государств.

С. А. КУКОВЯКИН

**ВЯТСКИЙ ЗЕМСКИЙ
БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

Деятельность Вятского земского бактериологического института до настоящего времени остается одной из недостаточно освещенных страниц истории края.

Вопрос об организации в Вятской губернии пастеровской станции обсуждался губернским земством еще в 90-е гг. XIX в., но только в 1911 г. местное Медицинское общество разработало проект учреждения в г. Вятке бактериологического института. В 1913 г. Вятская губернская управа в очередной раз поставила вопрос об организации пастеровской станции. Мотивировалось это тем, что «постоянно... увеличивается число лиц, пользующихся... прививками от бешенства, затраты земства на антирабические прививки составляют более 8000 рублей в год и губернии экономически выгодно иметь свой бактериологический институт».

Губернская управа предполагала иметь в данном учреждении следующие отделения: медицинское диагностическое, пастеровскую станцию, сывороточное и вакцинное отделения, ветеринарное диагностическое и для выработки ветеринарных вакцин и сывороток, отделение для изготовления оспенной вакцины. Управа полагала, что институт принесет пользу «разработкой целого ряда чисто местных вопросов, касающихся инфекции инфекционных заболеваний человека и животных», институтом могла быть организована планомерная борьба с широко распространенными в губернии тифами, туберкулезом...

Бактериологический институт, хотя и не со всеми планируемыми отделениями, был открыт в 1913 г. На должность заведующего был назначен приват-доцент Московского университета А. К. Чарноцкий, его помощником — ветеринарный врач Б. А. Борисов. Кроме них в институте работали фельдшерша Е. Л. Цветкова, помощница заведующего оспенным телятником В. П. Головина, препараторы А. С. Собин и Федоров, два служителя, «две женские прислуги», истопник.

В состав института входили медицинская и ветеринарная диагностические лаборатории и оспенный телятник. Частично было построено здание пастеровской станции. В том же году было положено начало библиотеке института, устроен кроличий завод.

В медицинской лаборатории проводились анализы мокроты, мочи, крови по Вассерману, исследовалась кровь на наличие возбудителей тифа и малярии, проводились исследования спинномозговой жидкости, посевы слизи, микроскопические исследования кусочков опухолей, анализы желудочного сока... А. К. Чарноцкий, состоявший одновременно прозектором Вятской губернской земской больницы, положил начало коллекции микроскопических препаратов, культур бактерий и патологоанатомическому музею — базе преподавания общей патологии, эпидемиологии и патологической анатомии ученикам и ученицам фельдшерской школы губернского земства. Ветеринарное отделение проводило исследования на сибирскую язву, бешенство, болезни свиней и чесотку. Продукция оспенного телятника в 1913 г. была очень высокого качества — прививаемость вакцин составляла в среднем 95%. Вятскую вакцину закупали Пермская, Костромская, Вологодская губернии.

12 апреля 1914 г. было открыто новое здание бактериологического института. Старое здание передано под ветеринарную лабораторию. Институт, для того времени, был выстроен и оборудован по последнему слову мировой гигиены и техники. В мае в нем «побывал и расписался в книге для почетных гостей» министр просвещения Л. А. Кассо. С апреля 1914 г. на базе института велись занятия Вятской земской фельдшерской школы, после начала мировой войны были открыты курсы сестер милосердия Красного Креста.

Прививки против бешенства пастеровской станцией начали проводиться с 28 марта 1914 г. В течение года антирабические прививки получили 404 пациента. Кроме жителей Вятской губернии, прививались также жители Костромской и Пермской губерний. По имеющимся сведениям, через 10 месяцев после прививок из 306 привитых 304 были здоровы, а двое заболели бешенством и умерли. Последние были покусаны волком, оба из Орловского уезда. В медицинском отделении за 1914 г. проведено 3111 анализов, в ветеринарной лаборатории проводились диагностические исследования, контроль за доставляемым в благотворительные учреждения молоком, осуществлялись выезды на прививки и эпизоотии в уезды губернии. Присланные в лабораторию от ветеринарных врачей Н. И. Шубина и А. Л. Медведева из Сарапульского уезда микроскопические препараты положили начало ветеринарному музею.

В мае 1914 г. в институте были организованы лекции для ветеринарных врачей губернии. Читал их заведующий ветеринарной лабораторией МВД П. Н. Андреев. Основная их тема — болезни свиней. Оспенным телятником института была «отпущена 21181 баночка вакцины земским и городским учреждениям Вятской губернии, и 6865 баночек — учреждениям других губерний». Необходимо отметить, что вакцину широко закупали Вологодско-Пермская переселенческая партия, а также 119, 154, 106, 139 пехотные запасные батальоны и 576 дружина.

В январе 1915 г. «оставили службу за переводом в другое земство» А. К. Чарноцкий и фельдшерца Е. Л. Цветкова. Исполнял обязанности директора института Б. А. Борисов.

В пастеровском отделении института в 1915 г. прививками против водобоязни пользовались 448 человек, из них умерло только трое. Деятельность аналитического отделения значительно расширилась — наряду с губернской земской больницей оно удовлетворяло нужды лазаретов и госпиталей Всероссийского земского союза, военного ведомства, общества Красного Креста и др. организаций. В ветеринарном отделении института было проведено 275 исследований, из них — 36% приходилось на диагностику бешенства, 18% — сибирской язвы, 46% — остальные болезни. Оспенное отделение в 1915 г. «отличалось большой производительностью вакцины — было получено 46148 баночек последней». В госпитали вакцина отпускалась бесплатно. Она готовилась по японскому способу. Штамм получали из г. Тура (Франция) от профессора Эдмонта Шомье. За год в отделении было вакцинировано 1747 человек — «такой наплыв желающих объясняется бывшими в г. Вятке несколькими случаями заболевания оспой».

В 1916 г. происходило дальнейшее сокращение персонала института. «В связи с обстановкой военного времени» — Н. В. Сырнев был призван на военную службу и врачебный персонал состоял из одного врача — Б. А. Борисова. Было положено начало существованию сывороточного отделения института — в октябре начата иммунизация лошадей для получения противосибирской сыворотки.

Под флагом Вятского губернского земства бактериологический институт находился до 20 февраля 1918 г., когда по постановлению Вятского губернского исполкома земская управа была ликвидирована. Позднее он стал научно-исследовательским институтом эпидемиологии и микробиологии. Ликвидирован в 1952 г.

III. КУЛЬТУРА

В. В. НИЗОВ

КНИГИ И ЧИТАТЕЛИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ВЯТКИ

Основавшие в 1374 г. в бассейне Средней Вятки переселенцы с берегов Северной Двины и из других волостей Господина Великого Новгорода колонию с центром в г. Хлынове (в начале XV в. трансформировалась в суверенное вечевое государство «Вятская земля») были не только умелыми и храбрыми ратоборцами, талантливыми строителями, искусными земледельцами, промысловиками и ремесленниками, но и людьми, почитавшими грамотность и дорожившими книгой.

На Ковровском и Никульчинском городищах археологи нашли орудия письма (на бересте) — три металлических писала XIII—XV вв.: одно — с лопаточкой в виде перевернутого треугольника и валиком круглого сечения, другое — с фигурной лопаточкой, верхний край которой венчает валик круглого сечения, и третье — железный четырехгранный стержень с округлой головкой.¹⁾ Быть может, в те отдаленные времена с кем-то из любителей духовного пения проник сюда нотированный пергаменный Кондакарь²⁾ конца XII — начала XIII в., один из листов которого в XIX в. был приобретен (вместе с отрывками бумажных певческих рукописей XVII—XIX вв.) в г. Вятке.³⁾

В 1448 — 1451 гг. вятчане «съ отлученнымъ отъ Божья церкве съ княземъ Дмитриемъ съ Шемякою», читаем в послании митрополита Ионы на Вятку, «приходили есте многожды на великого князя вотчину, на Устюгъ, на Вологду, на Галичъ» и воевали их «безпрестанно», захватывая пленных, разоряя церкви и забирая с собой «вся церковная священная приходяия, кузнь, и книги, и колоколы».⁴⁾ Вполне очевидно, что взятые в качестве военных трофеев церковные колокола и книги предназначались для устройства вятских церквей и монастырей, испыты-

¹⁾ ЭЗВ. Т. I. Города. С. 31.

²⁾ Кондакарь — сб. кратких нотированных церковных песнопений — кондаков.

³⁾ Ныне лист хранится в РГБ (Москва), а Кондакарь, откуда он вырван, в РНБ (СПб.), о чем см.: Сводный каталог славяно-русских книг, хранящихся в СССР. XI—XIII вв. М., 1984. С. 171—172.

⁴⁾ Русская историческая библиотека. СПб., 1880. Т. 6. С. 592.

вавших острую нужду в этих предметах христианского культа, ибо молодое государство еще не имело развитой металлообрабатывающей промышленности и не успело создать собственной книгописной традиции.

Написанный полууставом первой половины XVI в. Пролог¹⁾ (сентябрь-февраль) — едва ли не самая ранняя дошедшая до наших дней «вятская» книга. В нижней части (л. 440) скорописью начертано: «Лета 7040 шестаго месяца сентября 1 день на память(ь) святаго Семиона Стольпника положил сию книгу, нарицаемый Прилог къ Пречистой Матери Божии Честнаго ея Покрова в городе в Хылынове рабъ Божеи игумень Иевъ Петровъ сынъ Суздалец при благоверном великом князе Иване Васил(ь)евиче всея Руси, при наместнике великого князя Семионе Семеновиче Беззупцеве».²⁾ В столь немногих словах заключена уникальнейшая историческая информация. Только из этой маргиналии узнаем о вятском наместничестве 1 сентября 1537 г.³⁾ С. С. Беззубцева. Беззубцевы принадлежали к одной из влиятельнейших и знатнейших старомосковских боярских фамилий, родоначальником которой был Андрей Кобыла, служивший московским князьям еще в середине XIV в. У пятого (младшего) сына Андрея Кобылы, Федора Кошки, было четверо сыновей: Иван, Федор Голтяй, Александр Беззубец и бездетный Михаил Дурной. Прозвище Александра Федоровича — Беззубец — стало фамилией трех его сыновей: Ивана (потомство которого пресеклось в четвертом колене), бездетного Григория и Константина. От Константина Александровича остались сыновья Федор, Андрей Шеремет (родоначальник бояр Шереметьевых), Семен Епанча (род накидки, плаща), Михаил и Александр Сова. Семен (Замятня) Епанча Беззубцев в 1514 г. служил конюшим в Великом Новгороде. У него было два сына: бездетный Василий и Семен, о наместничестве которого в Хлынове сообщает запись игумена Иова. С. С. Беззубцев имел кровное родство с крупнейшими боярскими фамилиями Колычевых, Лобановых, Захарьиных, Юрьевых и Шереметьевых, многие представители которых в XVI в. и в более поздние времена составляли гордость России.

До сих пор считалось, что самое раннее упоминание Покровской церкви г. Хлынова содержится в духовной грамоте знат-

¹⁾ Пролог — сб. кратких житий святых и поучений отцов церкви на каждый день года.

²⁾ Киров. обл. науч. б-ка. Сектор редких, ценных кн. и рукоп. № 108; Выбор. 1991. № 45. С. 8.

³⁾ Переводя дату на современный стиль, Я. Н. Шапов ошибочно записал «1532 г.». См.: Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 292.

ного вятчанина Ивана Иосифовича Шелома, которую 3 июля 1574 г. написал «Федко Клементьевъ сынъ Шубановъ», а среди душеприказчиков были «покровской попь Стефанъ Ивановъ сынъ Вараксинъ» и «покровской дьякъ Иван Павловъ сынъ Роспопинъ». В случае своего невозвращения из поездки в Москву И. И. Шелом завещал «Покрову Святей Богородицы в дом пожня Тороповская у Плоские верховины» и за сорокоустную службу — «на крылось сорокъ алтынъ». ¹⁾ Проложная запись удвевняет «возраст» хлыновской Покровской церкви на 37 лет.

Даритель Пролога — «игумень Иевъ Петровъ сынъ Суздалецъ». Прозвище указывает на его прежнее место жительства. Вероятно, на Вятку направил его митрополит (вятское духовенство находилось тогда в прямом управлении митрополичьей канцелярии) для укрепления руководящих кадров местной церковной организации — Вятской митрополичьей десятины.

В середине XIX в. коллекционеру Ивану Никитичу Царскому принадлежал рукописный Стихирарь ²⁾ XVI в., на листе 68 об. которого имелась запись: «Лета 7064-го месяца августа в 25 день продал книгу Стихораль пречистенской ярославской протопоп Потапей попу Федоту Дмитриеву сыну, никольскому великорецкому священнику; а писал еси своею рукою. Послух, богословской поп Петр, руку приложил». ³⁾ Никольско-великорецкий поп Федот Дмитриев сын тогда действительно находился в Москве, куда прибыл 29 июня 1555 г. в составе группы вятского духовенства, сопровождавшей образ Николая Великорецкого в столицу: «А с Вятки к Москве ездили съ чудотворнымъ образомъ попь Георгий да Федоть з братиею». ⁴⁾ Федот Дмитриев сын купил Стихирарь 25 августа 1556 г., то есть в день проводов иконы Николая Чудотворца из Москвы в Вятку («Отпущенъ же бысть той чудотворный образъ съ Москвы на Вятку во градъ Хлыновъ въ соборную церковь въ лето 7064 [1556. — В. Н.] августа месяца въ 25 день»). ⁵⁾ Приписка на Стихираре совершена не покупателем (который мог нанести ее и спустя какое-то время после приобретения книги), а продавцом ярославским протопопом Потапием, написавшим ее «своею рукою» сразу же после продажи книги. Данное обстоятельство позволяет признать недостоверной указанную в Никоновской и Лебе-

¹⁾ Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881. С. 33—34.

²⁾ Стихирарь — сб. стихир-песнопений, испол. при богослужении.

³⁾ Рукописи славянские и российские, принадлежащие... И. И. Царскому /Разобраны и описаны П. Строевым. М., 1848. С. 648 (№ 590).

⁴⁾ Тр. ВУАК. 1905. Вып. 4 (отд. 2). С. 43.

⁵⁾ Там же. С. 74, 75.

девской летописях дату отпуска великорецкого образа из Москвы на Вятку — 3 августа.¹⁾ Иван IV, «царица его и царевич Иван проводили» чудотворную икону до Пречистых Ям, откуда, послушав обедню, «возвратися во двор свои царской». Князь же Юреи Васильевич «проводил образ до Ростокина, и отпущен образ к Вятке на Устюг».²⁾ Путь великорецкой иконы и сопровождавших ее протопопа московского Вознесенского монастыря Димитрия «со священники и диаконы» до Устюга, куда она была доставлена 7 октября 1556 г.³⁾, шел через Ярославль и Вологду.⁴⁾ Не исключено, что в числе священников, провожавших чудотворный образ из Москвы до Хлынова (или до Ярославля?) находился недавний владелец Стихиаря протопоп Потапей. В составленной 1 июля 1615 г. дозорной книге Ф. А. Звенигородского и др. записано, что находившиеся в хлыновских Богоявленской, Крестовоздвиженской, Прокопьевской и Николо-Великорецкой «церквах Божье милосердье, образы, и книги, и у Николы чудотворца окладь и прикладь, и колоколь большой — данье государево».⁵⁾ Судя по тому, что из второго своего пребывания в Москве великорецкий образ вернулся в Хлынов лишь 30 августа 1615 г.⁶⁾, писцы внесли в книгу то «данье государево», которое в указанных храмах уже имелось в наличии. «Окладь и прикладь, колокол большой» и, разумеется, книги были пожалованы строившемуся Николо-Великорецкому храму в 1555—1556 гг. Иваном Васильевичем Грозным, когда великорецкая икона Николая Чудотворца была впервые «взята къ государю къ Москве». Часть книг, подаренных Иваном IV, сопровождавшим великорецкий образ хлыновским священнослужителям, могла остаться и осталась в церкви Прокопия Устюжского, так как после построения в середине XVI в. холодной Николо-Великорецкой церкви, оба храма, по замечанию А. С. Верещагина, «принадлежали одному приходу».⁷⁾ Венценосного дарителя книг причту Богоявленской и Крестовоздвиженской церквей назвать по имени сложно: им мог быть любой царь от Ивана IV до Василия Шуйского.

¹⁾ Полн. собр. рус. летописей. М., 1965. Т. 13. С. 273; Т. 29. С. 249; Памятная книжка Вят. губернии и календарь на 1914 год. Вятка, 1913. С. 3.

²⁾ Полн. собр. рус. летописей. М., 1965. Т. 29. С. 249.

³⁾ Там же. — Л., 1982. Т. 37. С. 103.

⁴⁾ Памятники культуры: Ежегодник. 1987. М., 1988. С. 206, примеч. 7; Вологда: Ист.-краевед. альм. Вологда, 1994. Вып. 1. С. 266—269.

⁵⁾ Тр. ВУАК. 1906. Вып. 3/4 (отд. 3). С. 1.

⁶⁾ Повести о великорецкой иконе святителя Николая. Вятка, 1905. С. 90—91.

⁷⁾ Там же. С. 94—95.

25 февраля 1557 г. Иван IV разрешил 17 отяцким семьям Сырьянской волости (Слободской уезд), изъявившим желание «креститеися и приити во православную христианскую веру», построить «слободу вверхъ Вятки реки на речке на Василкове въ той же в Сырьянской волости, и церковь бы имъ в той слободе поставить собою» и предоставил «льготы на три года». ¹⁾ Основанная отяками, перешедшими в православие, слобода спустя какое-то время стала погостом — административно-культурным центром Сырьянского стана. В 1615 г. на погосте стояли «церковь с трапезою Николы чудотворца да церковь страстотерпца Христова Георгия, в церквах Божье милосердые, образы и книги и два колокола — данье блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии». ²⁾ В 1629 г. писцы перечислили «те все книги», которые составляли «государево жалованье»: «Да на престоле Евангилье письменное, Евангелисты медные литые, 2 Миней ³⁾ Общие писменные ветхи, 2 Охтая, ⁴⁾ 2 Трефолоя ⁵⁾ писменные, Служебник, ⁶⁾ Треодъ Цветная, да Апостол ⁷⁾ писменной, да Треодъ Посная ⁸⁾». ⁹⁾

Самое крупное на Вятке собрание принадлежало основанному в 1580 г. Хлыновскому Успенскому монастырю. Судя по дозору 1601 г., всего лишь за 20 лет стяжанием настоятеля Трифона обитель приобрела 144 книги, из них 120 находились в монастырской библиотеке, 14 — в келье Трифона и 10 — в церкви Рождества Христова «на Полянах», ¹⁰⁾ пожалованной монастырю в 1595 г. Основную часть книжного фонда составляли ру-

¹⁾ Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881. С. 30—31.

²⁾ Рос. гос. архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1029. Л. 510.

³⁾ Миней — сб. богослужебных текстов каждого дня данного месяца.

⁴⁾ Октоих («Охтай») — сб. богослужб. текстов на каждый день недели в восьми циклах («гласах»).

⁵⁾ Трефологий («Трефолой») — выборка из Миней текстов праздничных богослужений.

⁶⁾ Служебник — сб. текстов, произносимых (вслух или «про себя») священнослужителями при богослужениях.

⁷⁾ Апостол — часть Нового Завета Библии.

⁸⁾ Триодь — «постная» или «цветная» — сб. богослужб. текстов по «пасхальному» циклу.

⁹⁾ Тр. ВУАК. 1916. Вып. 3/4 (отд. 2). С. 202; Русские библиотеки и их читатели. Л., 1983. С. 65.

¹⁰⁾ Дозорная книга Хлыновского Успенского монастыря... //Памятная книжка Вят. губернии и календарь на 1902 г. Вятка, 1901. С. 10—11, 16—17. О библиотеке монастыря см.: Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 37—50; От Вятки до Тобольска: Церковно-монастырские библиотеки российской провинции XVI—XVIII вв. Екатеринбург, 1994. С. 7—32.

кописные книги — 91 (63,2%), печатных книг было 25 (14,4%), в том числе две вышли из литовской типографии (см. табл.). Археограф А. Г. Мосин в своей работе «Библиотека Успенского Трифонова монастыря и церковно-монастырская книжность Вятского края в XVI—XVIII вв.» утверждает, что рукописей было 119, а «подсчет непосредственно по тексту дает чуть больше — 122 рукописи. Это расхождение он объясняет тем, что часть рукописей объединялась в одном переплете, но данное обстоятельство не отразилось при составлении описи. В общем счете могли быть не учтены книги, взятые Трифоном и не оказавшиеся в наличии при «дозоре» монастыря».¹⁾ Предпринятое нами изучение материалов показало, что дозорщики за одну книжную единицу принимали отдельный переплет или отдельную тетрадь (даже если в ней содержалась часть книги или произведения).

По мнению А. Г. Мосина, число книг литовской, украинской и белорусской печати можно увеличить до 11, «московскими с уверенностью могут быть названы только семь: два Евангелия на престольных, два Псалтыри в десть, два Часовника в четверть и Шестодневце (Октоих). Скорее всего, московскими были также обе Триоди и Псалтыри в полдесть».²⁾ Две книги были пергаменными («харатейными»): Апокалипсис «толковый» и Лествичник. Нет ясности о происхождении 26 (18%) книг. По функциональному признаку можно выделить следующие группы книг: богослужебные (89, или 61,8%), библейские (2; 1,4%), богословские (2; 1,4%), по церковному праву (10; 7%), церковно-назидательные (18; 12,5%), жития святых (19; 13,1%), литературные произведения (1; 0,7%) и учебные (3; 2,1%) (см. табл.).

До недавних пор считалось, что книжное собрание Успенского монастыря времен настоятельства Трифона погибло в 1700 г. в пожаре, уничтожившем практически все монастырские строения. Однако в результате настойчивых поисков петербургских и уральских археографов были выявлены две монастырские книги этого периода. Одна из них — Октоих, напечатанный 31 января 1594 г. А. Т. Нежевой, — хранится в рукописном собрании Библиотеки РАН. На ее листах 1—26 написано: «7170 (1662) мая в первый день сию книгу охтай на 4 гласа: 1, 2, 3, 4 московской... [Ники]цкие улицы Иванец Амбросиев сын дал на Мос[кве] ... вяцкие земли Хлынова города архимандриту Трифону еже о Христе и з братею в монастырь Успения присвятой владычецы нашей Богородицы присно девы Мария вкладу по братне душе поминовати великому господину архимандриту Три-

¹⁾ От Вятки до Тобольска. Екатеринбург, 1994. С. 12, 30, примеч. 25.

²⁾ Там же. С. 9.

КНИЖНОЕ СОБРАНИЕ УСПЕНСКОГО ХЛЫНОВСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1601 ГОДУ

№ п/п	Наименование книг	Формат				Библиотека				Келья Трифона				Церковь Рождества Христова «на Полянах»		Всего	
		«пол-десть»	«десть»	«чтвер-ка»	«осмир-ка»	не ясно	«хара-тья»	пись-менная	печа-тая	не указано	пись-менная	печа-тая	литовс-кая	не указано	пись-менная		не указано
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ																	
1	Евангелие напрестольное	4	1	1				3	2				1				6
2	Евангелие	1											1				1
3	Евангелие «толковое» (учит.)	2	2					2	2						1		4
4	Апостол		1					1	2								4
5	Ирмологий («ермолой»)		2	4	1			2	2	4							4
6	«Кануник»		2		2			3	3	2							4
7	Миня общая		2					12	2								4
8	Миня месячная*	4	1					1								1	4
9	Миня праздничная		1			7											12
10	Молитвенник		1					1						1			1
11	Охот («охтай»)	2	2					2							2		4
12	Псалтирь	4	8	3				6	5				1		1		15
	«Книга половина Псалтыри»	1					1	1									1
13	Псалтирь «съ каноны»		2					1									1
14	Псалтирь «следованьем»		1					2								1	3
15	Псалтирь «толковая»							1		1							1
16	Служебник		2					4	1				1				6
17	Стихирарь		1														1
18	Требник («погребник»)				1												1
19	Трефологий («трефолой»)	1	1					1							1		2
20	Триодь	2	6					4	2						2		8
21	Часовник		2	2				1							1		4
22	Часословец		1					1									1
	ИТОГО:	23	35	14	4	13		46	16	9	3	2	2	1	8	2	89

фону и з братею его поминать, написав в литею душу убиеннаго раба божия Агафонника, елико вам моим и дал бог известит, а сию книгу чести в монастыре Пречистыя пресвятыя Богородицы в честь и в славу Христу богу нашему.

Сия книга глаголемая охтай дому Успения пречистыя Богородицы вятского Трифонова монастыря казенная.¹⁾ В 1598 г. житель Москвы Иван Млечанинов пожертвовал Успенскому монастырю потир серебряный, позлащенный, резной работы.²⁾ Не исключено, что «Иванец Амбросиев сын» и «Иван Млечанинов» — одно и то же лицо.

В 1987 г. екатеринбургские археографы обнаружили в с. Шурма Уржумского района Кировской области у 86-летнего старообрядца Федота Саввиновича Новокшонова напечатанную в 1591 г. А. Н. Невежей Триодь Цветную, на 1 листе которой имелась запись: «Треодь пятницкая пожаловал государь и великий князь Борис Федорович всеа Руси. А привез архимарит Трифан с Москвы в (...) году августа 25 день». Из другой записи на том же листе следует, что «181-го (1672/73. — В. Н.) году Хлынова города Сретенской церкви староста Семен Св... Таросов продал сию книгу Триодь цветную в Шестаковский уезд к церкви страстотерпца Христова Георгия..., что в Залесье. А взял за сию книгу я Семен тое Георгиевские церкви... старосты у Андрея Семенова... ных три рубля с полтиною и...» (далее обрезано).³⁾ Смена «прописки» книги до 1672/73 г. спасла ее от вероятной гибели в пожаре 1700 г. В 1991 г. лист с записями поступил на постоянное хранение в Лабораторию археографических исследований Уральского университета, а книга после кончины Ф. С. Новокшонова исчезла из поля зрения археографов.

Еще в начале XX в. вятские краеведы едва не приобрели Евангелие из трифоновского собрания.⁴⁾ 17 июля 1909 г. смотритель Вятского духовного училища протоиерей Иоанн Осокин получил от знакомого пермского священника Иакова (Якова) Шестакова известие, «что в г. Богородске Московской губернии у старообрядческого священника о. Петра Никифорова имеется рукописное Евангелие, принадлежавшее преподобному Трифону Вятскому: в доказательство имеется на нем факсимиле преподобного». ⁵⁾ Сообщение о находке келейного Евангелия Три-

¹⁾ Корпус записей на старопечатных книгах. Вып. 1. СПб., 1992. С. 11.

²⁾ Успенский Трифонов монастырь в г. Вятке. Вятка, 1905. С. 33.

³⁾ К истории книжной культуры Южной Вятки. Л., 1991. С. 20—21.

⁴⁾ Историю трифоновского Евангелия см.: Петряевские чтения-95. Киров, 1995. С. 20—24; Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 434—439; Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Т. 1. Киров, 1996. С. 8—11.

⁵⁾ Тр. ВУАК. 1910. Вып. 1. (отд. 3). С. 83.

фона Вятского не замедлило появиться в местной прессе.¹⁾ Заинтересованный И. М. Осокин 20 июля 1909 г. обратился к П. Н. Никифорову с просьбой «сообщить обстоятельные сведения об этом Евангелие». 8 октября от Никифорова пришло письмо, в котором извещалось: «Четвероевангелие (тетро) въ листъ, хорошаго крупнаго уставнаго письма; передъ каждымъ благовествоуваніемъ обычное предисловіе и оглавление, а передъ текстомъ заставки и первыя буквы довольно искусной рисовки. Въ конце «Сборникъ 12 месяцев» кончается 29 июня, конецъ утерянь и приписанъ на синей бумаге. Переплетъ кожанный, обтянутъ краснымъ штовомъ. Сигнатуры листовъ и тетрадей нѣтъ. Листовъ 400, которые помечены сверху арабскими цифрами». «Полагаю, — продолжал он, — что это Св. Евангелие куплено кем-либо изъ старообрядцевъ-торговцевъ въ то время, когда на старину смотрели, какъ на хламъ, и отдавали изъ древнихъ монастырей и церквей за безценокъ. Къ родителю моему это евангелие попало отъ безпоповцевъ Горбатовскаго уезда, изъ деревни Сосновки (Нижегородской губернии. — В. Н.). Отвѣчать на вопросъ о томъ, какія преданія сохраняются въ нашемъ краю о преп. Трифоне, затрудняюсь, ибо не живу на родине съ 12 лет[него] возраста. Могу продать это евангелие за 1000 рублей». Характеризуя внешнее состояние книги, П. Н. Никифоров обращал внимание И. М. Осокина на записи, содержащиеся на лл. 73—342, изъ которыхъ одна указываетъ на принадлежность ея игумену Трифону, другая является его автографом. Тексты обеихъ приписокъ были присланы Осокину, который ихъ (съ многочисленными неточностями) опубликовал.²⁾

26 марта 1910 г. И. М. Осокин доложил о предмете своей переписки с П. Н. Никифоровым членам Вятской ученой архивной комиссии, которые на своем заседании постановили напечатать выступление Осокина в качестве реферата в трудах ВУАК, после чего один «экземпляр «Трудов» препроводить Алексею Ивановичу Соболевскому с просьбою, не примет ли он труд обратить свое внимание на эту древность и сообщить комиссии свое заключение, а об этом сообщить о. Никифорову».³⁾ Реферат И. М. Осокин был издан в первом выпуске трудов ВУАК за 1910 год. Вскоре его содержание пересказал Н. В. Кибардин в заметке «Из вятской старины» в «Вятских епархиальных ведомостях» (1910. № 28).

7 сентября 1910 г. епархиальный съезд вятского духовен-

¹⁾ Вят. вест. 1909. № 165. С. 2.

²⁾ Тр. ВУАК. 1910. Вып. 1 (отд. 3). С. 83—88.

³⁾ Там же. 1910. Вып. 2/3 (отд. 1). С. 5—6.

ства высказал «горячее пожелание», дабы «Вятская обитель преподобного Трифона ко дню трехсотлетия памяти его приобрела священную реликвию... и возложила его на раку Преподобного».¹⁾

К сожалению, попытки церковно-краеведческой общественности выкупить у П. Н. Никифорова Евангелие по неизвестным причинам не увенчались успехом. Спустя два года краткая информация о Евангелии вновь стала достоянием краеведческой литературы. В брошюре, изданной «в память 300-летия со дня блаженной кончины просветителя прикамских вогул и остяков Преподобного Трифона» Я. Шестаковым, были процитированы обе полустные записи из Евангелия Трифона.²⁾ В советское время местонахождение вятской реликвии надолго исчезло из поля зрения исследователей.

След книги отыскан в мае 1994 г. в Первопрестольной. Просматривая в Отделе рукописей РГБ опись фонда П. Н. Никифорова, я обратил внимание на археографическое описание одного рукописного Евангелия-тетр конца XVI в., авторы которого отметили наличие в книге маргиналий, свидетельствующих о принадлежности книги Трифону Вятскому. Изучение рукописи привело к следующим выводам.

Евангелие-тетр написано в 2°, то есть «в десть» (19,0 × 28,0 см), полууставом на 402 (1+401) листах. Причем листы 1—337 об. написаны почерком конца XVI в., а листы 378—399 дописаны (полууставом же) в XIX в. взамен утраченных. Лист 21 в середине выгорел (2,0 × 6,0), лист 77 выгорел снизу (1,0 × 1,7), лист 104 — сверху (5,0 × 8,0); выгоревшие места заклеены бумагой XIX в. Лист 20 подпален огнем, но текст читается. Нижний правый угол листа 97 оторван. На листах 10, 112, 179 и 288 имеются заставки и инициалы, выполненные в форме грубого подражания технике «неовизантийского орнамента». Темпера и золото — на белильном грунте. Инициалы тонкие, киноварные, с орнаментальными отростками. По наблюдениям авторов археографического описания, листы 1—377 имеют филигранные, датированные 1580, 1581 и 1586 гг. Стало быть, Евангелие писалось между 1587 и 1593 гг. (судя по нижепубликуемой приписке, свидетельствующей о приобретении Трифоном книги 27 июня 1593 г.). Переплет — доски в красном тисненном шелке, с одной застежкой (от другой остались лишь следы).

В нижней части шести листов скорописью конца XVI в. нанесена писцовая запись: «Евангелиа Успенья пречистыя

¹⁾ Там же. С. 42.

²⁾ Древние монастыри Прикамского края. СПб., 1912. С. 7: примеч.

(л. 73), да Благовещенья (л. 188), да Николы Чюдотворца (л. 142) Вяцково монастыря (л. 190) старца строителя Трифона (л. 264) строение келейное (л. 342)».

Внизу на листах 162 об. — 184 об. скорописью конца XVI в. монастырский писец начертал: «Лета 7101-го (1593. — В. Н.) июня 27 день (л. 162 об.) на память преподобнаго отца (л. 164 об.) нашего Самсона странноприимца книга, глаголемя святое Евангелиа (л. 166 об.), игумна Трифона, килеиная (л. 168 об.). А докаместъ яз, игоумен, жив (л. 169 об.) и мне то евангелие держати (л. 171 об.) до своея смерти в килие (л. 173 об.). И мне, игумену, богъ пошлет смерти (л. 174 об.), и после моея смерти то евангелие (л. 175 об.) Успению святей Богородицы на престол (л. 176 об.) в Вяцкои монастырь (л. 177 об.) в Хлынов город на кладбишо (л. 179 об.) в обшчей манастырь (л. 180 об.). А хъто евангелие продасть или от(я)сть от престола (л. 181 об.), не буди мое благословение от дому (л. 182); а хто служит Успения святей богородицы (л. 183 об.), поминали проскуров мисалнов (л. 184 об.)» (Знаки препинания мои. — В. Н.).

Запись 1593 г. скреплена рукоприкладством Преподобного Трифона, написавшего в нижней части листов 162—165: «Игумен (л. 162) Трифан (л. 163) руку (л. 164) приложил (л. 165)».¹⁾ Надпись выполнена полууставом, «корявым» почерком человека, овладевшего письмом «самоуком». Согласно житейской повести, удалившийся в ниже-муллинские леса пыскорский чернец Трифон был «грубъ и невежа». Обратившись со слезной молитвой к Богу, он попросил милости, «еже бы разумети еще книжнаго писания», и «отъ того часа блаженный почаль книжный складъ разумевати и Божественное Писание почитати».²⁾ О грамотности Трифона свидетельствует и зафиксированная в 1601 г. дозорщиками «у архимарита жъ Трифона въ келье» рукописная «книга въ тетратехъ в полдестъ въ красной коже Канунъ Иесу Преслаткому, да Кану[нь] акафисту с ыкосы, да канану Благовещенью с ыкосы да Николе чюдотворцу, да в техъ же тетратехъ житье архимарита Трифона от роженъ ... его, и какъ онъ леталь съ ангиломъ, не видяль ни неба ни земли...»³⁾ Данное известие побудило А. Г. Мосина заключить: «Перепиской книг занимался сам игумен Трифон, рукописи его письма были в числе его келейных книг».⁴⁾ Однако почерк Трифона характе-

¹⁾ РГБ. Отд. рукоп. Ф. 199. № 481.

²⁾ Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца. Казань, 1868. С. 61.

³⁾ Памятная книжка Вят. губернии и календарь на 1902 год. Вятка, 1901. С. 16—17.

⁴⁾ От Вятки до Тобольска. Екатеринбург, 1994. С. 15.

ризует его как человека, который не имел большой практики в письме. Разумеется, свое жизнеописание Преподобный мог написать и изящным почерком, но для переписки книг требовался определенный писцовый профессионализм, которым он не обладал.

На сегодняшний день рукоприкладство Трифона — единственный автограф духовного наставника вятчан и пермяков, один из ранних автографов жителя Вятской земли. Сравнение записи 1593 г. и скрепы преподобного Трифона с очевидностью удостоверяет справедливость мнения Я. Шестакова, что перу вятского чудотворца принадлежит только вторая (полууставная) из них, а первая (скорописная) совершена, скорее всего, под его диктовку кем-то из писцов Успенского монастыря.

Пожелание Преподобного передать Евангелие после своей кончины кладбищенской монастырской церкви было нарушено уже при его жизни. Так, в описи 1601 г. среди келейных книг архимандрита Трифона указана лишь «книга Евангелие печатное въ десть, печать литовская» (рассматриваемое же Евангелие рукописное, или, как тогда говорили, «писменное»). Это Евангелие не значится и в числе книг, взятых Трифоном с собой из кельи и из библиотеки, когда он вынужден был оставить монастырь.¹⁾ То обстоятельство, что строитель монастыря считал себя вправе решать судьбу как монастырских, так и келейных «казенных» книг (приобретавшихся его же стяжанием), позволяет предположить, что это Евангелие либо отмечено в описи 1601 г. в числе двух библиотечных «напрестолных письменных» Евангелий «в десть»,²⁾ либо находилось уже за пределами обители. При любом варианте книга покинула келью Трифона еще при его жизни, в годы его настоятельства.

Ряд владельческих записей на листах Евангелия свидетельствуют об отступлении и от другого пожелания вятского подвижника: не продавать книгу и не изымать ее из кладбищенской церкви. На листе 4 помещена выполненная скорописью XVII в. запись, читаемая вследствие ее плохой сохранности фрагментарно: «Се аз, Дмитровской поп Козма, продал есмь свое... евангелие титро в десть старцу Иеву (?) моск.; а подписал поп Козма своею рукою». Еще одного владельца называет запись на листе 1: «Сия книга, глаголемая евангелие, принадлежит Лексею Романову сыну Солдатову. Писал Федор Митрофанов». ³⁾ Вероятно, уже в XVII в. келейное Евангелие Трифона Вятского вер-

¹⁾ Памятная книжка... на 1902 год. С. 10, 16—17.

²⁾ Там же. С. 10.

³⁾ РГБ. Отдел рукоп. Ф. 199. № 481.

нулось в Москву, а позднее книга оказалась в Горбатовском уезде Нижегородской губернии, где ее (как явствует из короткой записки Н. Никифорова, приложенной к Евангелию и датированной 11 сентября 1899 г.) в 1899 г. купил Н. Никифоров, а затем книгу унаследовал его сын Петр. После неудачной попытки П. Н. Никифорова продать священную для вятчан реликвию за 1000 рублей книга обрела свое пристанище на стеллажах архивохранилища Отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

В начале 80-х гг. XIX в. А. А. Спицын видел «прекрасного письма Евангелие, лежащие на раке пр. Трифона, — приписывается преданием самому преподобному. Действительно, насколько мы могли рассмотреть, рукопись по характеру письма и бумаги относится к концу XVI ст.»¹⁾ Если предание справедливо, то этим Евангелием могло быть одно из двух (отмеченных дозором 1601 г.) «напрестолныхъ писмяныхъ», «въ дествъ».

Из приписок к Триоди Цветной 1591 г. и к Октоиху 1594 г. явствует, что библиотека Успенского монастыря формировалась путем царских дарений и частных пожалований москвичей. Евангелие 1593 г. Трифон, вероятно, купил. В 1601 г. дозорщики специально оговорили, что «образы и книги и сосуды церковные и ризы и стихари и колокола царское жалованье и земских людей, людей московских и иных городовъ, и вятчанъ прикладъ».²⁾ Один даритель из «земских людей» поименован в описи: «Да 4 минеи месячныхъ в дествъ писмяныхъ, да минея въ полдествъ, а въ нихъ 12 месяцевъ, а те минеи прикладъ хлыновца Петра Толмачева».³⁾ В описи также указана «променная запись на образы Псковского подъячего Семена Никитина сына Рогаткина»,⁴⁾ не исключено, что некоторые книги обитель приобрела и у него.

Значительную часть книжного фонда Хлыновского Успенского монастыря в первые двадцать лет его существования составляли царские пожалования. Ранее упоминался Борис Годунов, подаривший обители Триодъ Цветную. Но еще 12 июня 1580 г. «благочестивый государь царь и великий князь Иоаннь Васильевичъ», жалуя Трифону строительную грамоту, подписанную им 2 июня, повелел принадлежавшие кладбищенским Успенской и Кирилло-Афанасьевской церквам «колокола и книги... отдать въ монастырское строение и о том отводе, и о отда-

¹⁾ Календарь Вят. губернии. 1882. Вятка, 1881. С. 86.

²⁾ Памятная книжка Вят. губернии... на 1902 год. С. 17.

³⁾ Там же. С. 10.

⁴⁾ Там же. С. 20.

че, и о строении монастыря грамоту велель дати».¹⁾ Однако по возвращении на Вятку Трифон получил для обители колокола и книги только из Успенской церкви. Имущество Кирилло-Афанасьевской церкви перешло к монастырю лишь по грамотам царя Федора, которые хранились в 1601 г. в монастырской казне: «Две грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси, почему взято отъ земьскихъ храмовъ, от Офонася и Кирила, образы и книги и колокола и всякое церковное строенье».²⁾ В 1595 г. царь Федор Иванович и Иов, патриарх Московский, пожаловали Трифону «въ домъ пресвятой Богородицы Божия милосердия иконы и книги и ризы и прочия церковные потребы; а яже царскаго жалованья ради и патриаршескаго благословения и прочихъ вельможъ и христолюбивыхъ московскихъ людей даяние, собранное преподобнымъ отцемъ, благочестивый царь повеле преподобному влати дванадесять подводъ съ Москвы и по городамъ, даже и до Вятки и до обители святаго».³⁾

Среди московских «прочих вельможъ», одаривавших Трифона, житейская повесть называет князя Ивана Михайловича Воротынского. Опись 1601 г. зафиксировала «данье» монахов Московского Чудова монастыря. Это — «два колокола, 15 пудовъ, прикладъ старца Селиверста Чудовскаго», «большое паникадило, прикладъ старца Варсунофья Мамина, дано 10 рублевъ», в монастырской казне хранилась «прикладная запись старца Варсануфья Мамина на образы и на всякое рухло на 27 рублевъ».⁴⁾ 30 ноября 1609 г. в Соль Вычегодск «пригналъ съ Москвы на подводахъ старецъ Варсоновой Мамин Чюдова монастыря, а едетъ он съ даревыми грамотами къ Вятке ...»⁵⁾ Варсонофей Мамин приходился близким родственником (старшим братом?) Ионе Мамину, который происходил из московских служилых людей, в юности принял «отъ преподобнаго иноческаго образъ», в 1601 г. был рядовым монастырским «старцемъ», а после ухода Трифона из обители стал ее настоятелем.⁶⁾ Вполне допустимо предположение, что чудовские старцы Селиверст и Варсонофей (Мамин) давали Трифоновской обители вклады не

¹⁾ Житие преподобного отца нашего Трифона, Вятского чудотворца. Казань, 1868. С. 69.

²⁾ Памятная книжка Вят. губернии... на 1902 год. С. 20.

³⁾ Житие преподобного отца нашего Трифона... С. 81.

⁴⁾ Памятная книжка Вят. губернии... на 1902 год. С. 17, 8, 20.

⁵⁾ Древние акты, относящиеся к истории Вятского края. Вятка, 1881. С. 89.

⁶⁾ Житие преподобного отца нашего Трифона... С. 88—90, 91—92, 110—124.

только в виде предметов церковной утвари, но и богослужебными книгами.

В недалеком прошлом уральские археографы выявили на Вятке ряд старопечатных изданий конца XVI в. По сведениям А. Г. Мосина, «совсем недавно покинул Вятский край «Маргарит» Острожской типографии (1595) — в начале 1982 г. книга поступила в Пермский областной краеведческий музей». Судя по читательским пометам на Библии конца XVI в., она в начале XX в. принадлежала Бушковым из с. Русский Турек (ныне Уржумский район Кировской области). В 1979 г. уральцы привезли из Удмуртии (входившей прежде в состав Вятской губернии) Часовник, напечатанный П. Мстиславцем в тип. Мамоничей в 1574—1576 гг.¹⁾ Исключать вероятность бытования этих книг на Вятке в начале XVII в. нет оснований.

Несколько рукописных книг XVI в. находятся на хранении в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена, художественном и краеведческом музеях. Так, в библиотеке имеются две Минеи служебные, Триодъ, Службы с канонами, в краеведческом музее — Сборник-торжественник, «содержащий жития Сергия Радонежского Пахомиевой редакции, Варлаама Хутынского, Дмитрия Прилуцкого творения Макария», в художественном музее — Евангелие-тетр с записью 1632 г. о продаже его неким Иваном, и принадлежавшее Успенскому монастырю Евангелие-тетр конца XVI — XVII вв.²⁾ Быть может, их появления на Вятке тоже относится к эпохе средневековья.

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют с уверенностью утверждать, что в XV — начале XVII вв. в Вятской земле книги обращались среди населения: их продавали и покупали, дарили и давали вкладом в приходские храмы и Успенский монастырь. Первые вятские библиотеки начали складываться, очевидно, еще в XV в., а в XVI столетии формируются книжные собрания хлыновских Богоявленской, Крестовоздвиженской, Прокопьевской и Николо-Великорецкой приходских церквей и кладбищенских Успенской и Кирилло-Афанасьевской. В третьей четверти XVI в. сложилось собрание книг в сельской Николо-Сырьянской церкви. Судя по сохранившейся книжной описи начала XVII в. Николо-Сырьянской церкви, библиотеки приходских вятских храмов в XVI — начале XVII вв. представляли собой «богослужебные книжные наборы» (формулировка М. И. Слуховского), используемые преимущественно по служебной надобности. В отличие от приходских собраний, библиотека

¹⁾ Федоровские чтения. 1982. М., 1987. С. 91—92.

²⁾ Археогр. ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 292, 294.

Хлыновского Успенского монастыря была не только самой крупной в Приуралье, но и содержала (наряду с богослужбной, библейской и богословской литературой) «четыре книги»: житийные, церковно-назидательные, учебные и даже литературную «Повесть о Варлааме и Иоасафе». Отмеченный в описи 1601 г. факт книжного вклада (из 12 Миней) «хлыновца Петра Толмачева» можно расценивать как свидетельство наличия у него собственной библиотеки. Вероятно, владельцами книжных собраний являлись и некоторые иные состоятельные хлыновцы.

Потребность в книгах порождала спрос, который в отдаленной от центра восточной «Вятской украине» вряд ли можно было удовлетворить лишь куплей-продажей, обменом, дарением и наследованием. К тому же книги интересовали многих: и местных жителей, и присланных из Москвы служилых людей. В начале XVII в. вятский воевода Ф. А. Звенигородский (1615—1616) заказал «Бобинской волости дьячку сыну И. Ф. Баженку» написать Псалтырь Толковую, находящуюся ныне в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.¹⁾ В дозорных книгах 1615 г. указан «на погосте» Бобинского стана двор «церковного дьячка Федки Микифорова»,²⁾ сыном которого являлся, очевидно, переписчик Псалтыри. То обстоятельство, что князь, возглавлявший администрацию Вятской земли, сделал заказ сыну сельского церковного дьячка, характеризует И. Ф. Баженку как известного на Вятке мастера «книжного строения», выделявшегося своим профессионализмом среди иных вятских «списателей» книг.

Г. П. ЧАЙКИНА

КНИГОИЗДАНИЕ

Одной из интересных страниц в истории отечественной культуры можно назвать книгоиздательскую деятельность вятского земства, которая носила демократический характер. Земство заботилось о просвещении народа: устраивало воскресно-повторительные уроки в вечерних школах, народные чтения, бесплатную раздачу книг, организовало книжную торговлю, выпускало первую в России крестьянскую «Вятскую газету». Еще в 1868 г. земство издает в Вятке «Грамоту» — учебник для народных школ Н. Блинова. В 1866 г. в Елабуге издается «Букварь —

¹⁾ Календарь Вят. губернии на 1882 год. Вятка, 1881. С. 88.

²⁾ Рос. гос. архив древних актов. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1029. Л. 258.

первая учебная книжка» А. Ислентьева. Деятельность земства была высоко оценена передовой русской общественностью как серьезная, строго продуманная система, в основу которой положены интересы духовного развития народа. К началу XX в. Вятская губерния среди других губерний России в деле народного образования занимала первое место.

Книги Вятского книгоиздательского товарищества распространялись по России, привлекали внимание своей невысокой ценой и демократической направленностью идей, заложенных в них. В 1872 г. в Уржумском уезде был открыт первый в России книжный склад.

Начало издательской работы Вятского земства относится к 90-м гг., когда оно приступило к организации 3000 сельских библиотек. В результате длительной борьбы земство добилось разрешения учредить так называемые батуевские библиотеки (по имени их инициатора, председателя губернской земской управы А. П. Батуева). Для этих библиотек потребовались дешевые книги, и земство пришло к мысли об организации собственного издательства. Оно было создано. Причем энтузиазм земцев был так велик, что выбор изданий, наблюдение за их печатанием выполнялись земскими работниками без какой-либо особой платы (зачастую в сверхурочное время).

Вначале печатали книги классиков, на которых окончились к тому времени права литературной собственности, некоторые авторы согласились напечатать свои книжки для сельских библиотек безвозмездно. Было напечатано несколько исторических романов, книга «Робинзон Крузо», книги по прикладным знаниям в сельском хозяйстве, по медицине, ветеринарии. Скоро издательство окрепло и стало печатать книги не только для своих библиотек, но и для продажи.

Благодарность за книги постоянно слышалась со страниц «Вятской газеты» из многочисленных крестьянских корреспонденций.

Результаты целеустремленного книжного влияния на крестьянскую среду со всей отчетливостью проявились уже в годы первой русской революции. Вклад земского книжного дела в зарождение нового читателя оказался вровень со временем.

Сразу же после формирования органов советской власти в Вятке в январе 1918 г. при губисполкоме создается Бюро по делам печати. Начинают выходить в свет брошюры потребкооперации на различные хозяйственные темы. Но гражданская война изменила издательскую политику. С лета 1918 г. печатаются многочисленные листовки и брошюры: «Всё для борьбы с Колчаком» (95 тыс. экз.), «Горе дезертирам» (50 тыс. экз.), «Советская власть и крестьянство» (50 тыс. экз.).

Коллектив книжного склада Вятского
губернского земства

Несмотря на трудности, издательское дело в губернии постепенно развивалось, различные организации готовили новые книги. Культурно-просветительным отделом губисполкома и губкома комсомола в 1918—1920 гг. были выпущены «Рассказы из русской истории» Л. Шишко, сочинения А. Бебеля («Государство будущего»), сборник стихов «Гудки» Александра Рабочего (Петра Щелканова).

В середине 1920 г. организуется Вятское отделение государственного издательства. Оно готовит небольшие книжки, в основном на сельскохозяйственные темы, драматические произведения. В 1921 г. издается сборник писателей «Чугунный улей». Интересно отметить, что в сборнике кроме вятских (С. Шихов, А. Рабочий), участвовали известные российские писатели того времени — А. Новиков-Прибой, В. Казин, П. Низовой, поэт-земляк Г. Санников. За год издано 100 названий.

Однако в апреле 1922 г. вновь прошла реорганизация и вместо Вятского отделения Госиздата создается Вятское губернское книжное издательство «Труженик», которое работает до конца 1926 г. Оно выпускало популярные серии: «Библиотека сельского хозяина», «Библиотека самообразования» (об экономической политике партии).

Книги по различным отраслям знаний готовились губернским статистическим бюро, губпланом, губкомом комсомола, Вятским научно-исследовательским институтом краеведения, Вятской сельскохозяйственной опытной станцией. Это были труды талантливого вятского селекционера Н. В. Рудницкого, труды местных ученых по изучению природных богатств, животного и растительного мира. Публиковались книги ученого-историка П. Н. Луппова, сборники рассказов и стихов пролетарских писателей, пьесы для самодеятельных театров.

В 1929 г. в связи с ликвидацией Вятской губернии издательская деятельность сократилась. До 1934 г. вышли в свет лишь несколько брошюр на политические темы да литературные сборники.

В декабре 1936 г. создается Кировская область. В Кирове организуется книжное издательство. Оно объединило книгоиздательскую деятельность различных организаций. Изменились условия жизни в стране. Укреплялись колхозы, велась индустриализация. Нужны были книги по пропаганде новых технических знаний, опыта передовиков, развитию промышленности и сельского хозяйства. Издательство выпускает серии книг: «Стахановцы нашей области», «Знатные люди Кировской области», «Передовики сельского хозяйства о своем опыте»; печатает брошюры по геологии, полезным ископаемым, физико-географическому описанию края, лесному хозяйству.

Растет культура населения, увеличивается спрос и на художественную литературу. В серии «Библиотека начинающего читателя» печатаются произведения Л. Н. Толстого, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, И. А. Крылова, В. Г. Короленко, Т. Г. Шевченко, Д. А. Фурманова («Чапаев»). В 1936 г. переиздается (с согласия автора) роман Н. Островского «Как закалялась сталь». В 1939 и 1940 гг. были подготовлены две книги «Литературного альманаха», печатались учебно-педагогическая, справочная, сельскохозяйственная литература, краеведческие издания.

Великая Отечественная война изменила издательскую политику: объемы, тиражи, темы книг. Издания тех лет рассказывали о задачах населения по противовоздушной и противовишеческой обороне, учили военному и санитарному делу, первой помощи раненым и больным, использованию в пищу дикорастущих растений.

В годы войны в Кирове работало много эвакуированных учреждений. Издавались труды ученых Ленинградской Военно-Морской медицинской академии, книги эвакуированных писателей из Москвы, Ленинграда, Латвии (Н. Никитина, К. Осипова, П. Вячеславова, А. Упита, А. Саксе). Работала в Кирове и группа сотрудников Детгиза, издававшая С. Маршака, А. Гайда-

ра, Л. Кассиля, серии книг для детей: «Военная библиотека школьника», «В помощь отцам и братьям, ушедшим на фронт». По инициативе этой группы были изданы две книги Л. Дьяконова «Песенки-байки» и сказки.

Окончилась война. Нужно было восстанавливать разрушенное хозяйство, и вновь кировские издатели и полиграфисты помогали людям решать эти задачи. Реконструируется полиграфическая промышленность области, растут тиражи книг, улучшается их внешний вид. Выходят серии: «Рубежи передовиков — всем хозяйствам», «Новаторы кировских предприятий»; библиотечки полевода, животновода, механизатора. Создаются сборники архивных документов историко-революционных событий, фундаментальные книги по истории (авторы-ученые А. Эммаусский, Е. Кирюхина, Е. Садырина, В. Клюкин, А. Папырина, А. Быстрова, В. Соболев). По различным вопросам краеведения вышли сборники «Природа Кировской области», справочники-путеводители по Кирову и области. Среди авторов профессора С. Шаклеин, Б. Лукаш, научные работники А. Шернин, П. Плесский, Ф. Охапкин, Г. Бушимелев; энтузиасты-краеведы — В. Пленков, И. Монозон, Д. Фетинин.

Увеличился по сравнению с довоенным временем и выпуск книг кировских писателей. В 1945—1956 гг. вышло девять номеров литературно-художественного альманаха «Кировская новь», много солидных по объему романов, повестей, рассказов, сборников стихов. Приобрели известность в стране романы А. Филева, Л. Лубнина, Б. Порфирьева. Были изданы рассказы и очерки Н. Васенева, Ю. Петухова, М. Ардашева; стихи О. Любвинова, А. Мильчакова, В. Кожемякина, В. Мамаева, Е. Замятина, Н. Снеговой, Г. Громыко; повести В. Ситникова, В. Кулябина, А. Лиханова, детские книги Л. Дьяконова, книги детских прозаиков А. Устюгова, Я. Бунтова, О. Кобелькова, П. Мядюгина.

Дважды были изданы «Маленькие рассказы» писателя-земляка Е. Чарушина. С. Маршак писал: «Мне, думается, что эта книга делает честь Кировскому областному издательству».

За 25 лет работы издательство выпустило 13 миллионов экземпляров книг: 1936 — 16 названий, 125 тыс. экз., 1940 — 34 названия, 215 тыс. экз.; в 1958—1960 гг. — по 80—100 названий, тиражом 700 тыс. экз.

Кировская областная типография приобрела новую технику, улучшилось полиграфическое исполнение книг. В декабре 1960 г. в помещении библиотеки им. Герцена была проведена первая областная выставка книг, графики и плаката, которая привлекла большое внимание общественности. Это был своеобразный отчет издателей перед читателями.

В 1963 г. Кировское областное книжное издательство было закрыто. Вышло постановление правительства о создании Комитетов по печати и укрупнению местных издательств. На базе Кировского и Горьковского было создано в 1964 г. Волго-Вятское книжное издательство с центром в г. Горьком. В то время там работала мощная типография «Горьковская правда». В этом объединении проявились свои положительные и отрицательные стороны: ликвидировалось дублирование в издании книг, появилась возможность увеличения тиражей, поднялись рентабельность, полиграфический и художественный уровень литературы, но сузились возможности областей в издании местных авторов.

Кировское отделение Волго-Вятского издательства было многопрофильным, универсальным, издавало все виды литературы: массово-политическую, производственно-техническую, учебно-педагогическую, сельскохозяйственную, художественную, детскую, краеведческую, заказную. В отделении сложился дружный, трудолюбивый коллектив. Самый трудный вопрос, который приходилось решать, — это нахождение каких-либо оптимальных пропорций в количестве издаваемых книг. Городу Кирову давали 1/3 объема общего плана, а Горькому — 2/3.

Изначально издательство создавалось, чтобы печатать произведения местных писателей, однако основной уклон в работе делался на переиздание лучших произведений классиков и современников, так как эти издания, выпускаемые большими тиражами, давали прибыль. Издательство всегда работало на хозрасчете и должно было себя окупать. Прибыль была источником всех издательских фондов, шла на издание нерентабельных книг. В Кировском отделении ежегодно выходило в свет около 25 названий, с 1964 по 1995 год было издано более 700 книг.

Книги кировских писателей и краеведов были существенным вкладом в духовную жизнь общества. Они прививали читателям чувство любви к «малой родине» — нашей Вятской земле, показывали своеобразие характера вятского человека, широту его души, трудолюбие, творческую активность. В 70—80 гг. активно работали прозаики А. Филев, Б. Порфирьев, Ю. Петухов, Л. Лубнин, В. Ситников, Л. Дьяконов, поэты О. Любовиков, М. Чебышева, Н. Перминова, П. Маракулин, ученый-литературовед Е. Петряев, краеведы В. Пленков, Г. Чудова. Они были знакомы не только кировчанам, но и широкому кругу читателей России.

У Л. В. Дьяконова в разных издательствах страны вышли десятки детских книг. Общий тираж их составлял около пяти миллионов экземпляров. В Кировском отделении ВВКИ изданы «Олень — золотые рога» (1967), «Жила-была царевна» (1968),

«Волшебное колечко» (1992). Многие поколения детей воспитывались на этих книгах.

Книги Б. А. Порфирьева «Путевка в мужество» (1981), «Чемпионы» (1989), «Борцы» (1990) были посвящены талантливым вятским спортсменам; в романах А. А. Филева («Солново-рот», 1964; «Живое — живым», 1968) отразилась жизнь северной деревни. Тема настоящего и прошлого в жизни крестьян ярко показана в романах В. Ситникова «Свадебный круг» (2 кн., 1982—1983), «Эх, кабы на цветы да не морозы» (1990), в очерковых книгах «Самый вкусный на свете» (1979), «Человеку много надо» (1979) и др.

Высокая гражданственность и острое чувство современности были присущи сборникам стихов О. М. Любовикова: «В глаза смотрю» (1964), «Отзыв» (1977), «Взрывчатый берег» (1990). Родной край, его люди, природа предстают перед читателями лирической прозы П. Маракулина, стихов М. Чебышевой, Н. Перминовой.

Живой интерес у читателей вызвали очерки культурного прошлого в книгах Е. Д. Петряева: «Литературные находки» (1966), «Салтыков-Щедрин в Вятке» (1975, 1988), «Записки книголюб-ба» (1978), «Вятские книголюбы» (1986) и др. За годы деятельности Кировского отделения издано много книг о городе Кирове, Кировской области, особенно к 600-летию образования города Кирова в 1974 году: «Города Кировской области» (1968), «Очерки истории Кировской области» (1972), «История города Кирова» (1974), «О городе Кирове и кировчанах» (1974). Большой вклад в разработку темы литературного краеведения внесла профессор Н. П. Изергина («Писатели Вятки», 1979; «Литературный Киров», 1990).

При участии художественных редакторов из г. Горького выходила серия сувенирных изданий, посвященных народным промыслам: «Дымковская расписная» (1979), «Вятские кружева» (1982), «Каповая шкатулка» (1984), «Вятская гармоника» (1991).

В Вятке родились и работали многие общественные деятели и крупные представители русской науки, культуры, искусства. О том, какой след оставили они в жизни области, рассказали очерковые книги серий: «Революционеры Вятки», «Выдающиеся уроженцы и деятели Вятского края», «Герои Советского Союза — кировчане».

С 1979 г. издавалась серия «Вятское Нечерноземье. Люди и проблемы», где поднимались острые проблемы жизни села (повышение культуры руководства сельским хозяйством, закрепление молодежи).

Значительное внимание в издательской политике уделя-

лось краеведческой литературе. В краеведческих сборниках «Вятка» (9 вып., 1972—1991) публиковались очерки по истории вятского краеведения, издательского дела, о традициях и современной культурной жизни области.

Любопытна и интересна была серия о заводах и фабриках. С 1974 г. изданы книги о заводе им. 1 Мая (1974), Кировском станкостроительном заводе (1980), кожевенно-обувном комбинате им. В. И. Ленина (1982), КМПО им. XX партсъезда (1991) и др.

Кировское отделение принимало участие в выпуске Всероссийских серий «Так нам сердце велело» («Три правила победы»); «Опыт краснознаменных предприятий» («Вклад химиков»); «Экономика и бережливость» («По-хозяйски, по-деловому»).

В отделении широко практиковался выпуск заказных изданий (т. е. за счет средств заказчика без выплаты гонорара). Это были узкоспециальные, ведомственные издания, рассчитанные на ограниченный круг читателей. Их готовили кировские вузы, научно-исследовательские институты, библиотеки. Так, областная научная библиотека им. А. И. Герцена ежегодно издавала «Календарь знаменательных и памятных дат по Кировской области».

Нужно отметить, что в Кировском отделении на базе областной типографии печатались книги как кировских, так и горьковских авторов, произведения классики. С октября 1989 по октябрь 1990 г. вышло 29 изданий объемом 477,24 уч. изд. листа, тиражом 643300 экз. Из них горьковских названий 8 — 138, 46 уч. изд. листа, тираж 350000 экз. В 1989—1994 гг. были переизданы романы: Л. Н. Толстой «Анна Каренина», М. А. Шолохов «Тихий Дон», И. А. Ефремов «Таис Афинская», тиражами от 45 до 100 тыс. экз. каждое.

Издания же кировских писателей выпускались тиражами от 10 до 30 тыс. экз. Одним из распространенных видов изданий были коллективные сборники. За последние шесть лет отделение выпустило 5 поэтических и 5 прозаических сборников, которые знакомили читателей с новыми именами.

Книги отделения получали высокую оценку читателей и критиков. Так, в газете «Книжное обозрение» была опубликована рецензия «Каменная летопись Вятки» на книгу А. Г. Тинского «Планировка и застройка города Вятки в XVII—XIX вв.» (1976). В ней отмечалось, как основательно, фундаментально, интересно обобщен автором материал о строительстве города, судьбах архитекторов.

Книга А. А. Ступникова «Родословная» (1989) на международном съезде ученых по генеалогии была высоко отмечена среди первых книг, посвященных исследованию генеалогиче-

ских корней крестьян дореволюционного и послереволюционного периода. Премией «Уральского следопыта В. П. Бирюкова» награждена книга Г. Ф. Чудовой «В те далекие годы» (1981), где обобщен материал о развитии в Вятке краеведческой мысли дореволюционных времен.

Среди сувенирных изданий на III Международной книжной выставке-ярмарке (Москва, 1981) была представлена «Дымковская расписная» Н. Перминовой, «Вятские кружева» В. Пересторониной удостоена дипломом на XXIII Всероссийском конкурсе искусства книги, а на XV Всероссийском конкурсе награждена Дипломом II степени сборник «Сыновний поклон». Художник А. М. Колчанов (1974).

Сотрудники отделения всегда активно пропагандировали книги. Ежегодно издавались аннотированные тематические планы выпуска литературы. Эти планы обсуждались в библиотеках, книготоргах, различных организациях, на заседаниях клубов книголюбов и краеведов при библиотеке им. А. И. Герцена.

Проводились радио- и телепередачи о вышедших книгах, публиковались обзоры книг в местной печати. Издавались рекламные выпуски «Литературный Киров», выходила рубрика «Книжная полка кировских писателей», радиопередача «Литературный Киров», которую вел талантливый, опытный редактор В. В. Заболотский, проработавший в Кировском и Волго-Вятском издательствах более 30 лет. Много сил он отдал воспитанию молодого поколения литераторов.

Каждые пять лет устраивались выставки-продажи книг Волго-Вятского издательства. Так, в 1975 г. была проведена очередная выставка. За 1971—1975 гг. было издано 575 книг, а в Кировском отделении — 100. В дни работы выставки читатели встречались с авторами книг, писателями, краеведами. Редакторы проводили обзоры литературы, неделю детской книги, день книголюбца.

Несмотря на то, что в 1986 г. после обращения в ЦК КПСС, по ходатайству писателей, Кировское отделение было расширено до 8 человек и ему придана самостоятельность в решении судеб рукописей, эта мера не помогла, по-прежнему в год выходило всего по 4 книги местных поэтов и прозаиков.

Писательская организация в 80-е гг. увеличилась до 16 человек, кроме того, творческий актив составлял 70. Очередь на издание книг растягивалась на 5—6 лет. Если до объединения Кировское издательство в 1963 г. выпустило 16 книг художественной литературы объемом 105 листов, то в 1989 г. всего 6 объемом 40 листов.

В последние годы писательская организация неоднократно ставила вопрос о восстановлении Кировского областного

книжного издательства, так как его отсутствие замедляло рост писательской организации, мешало более полному отражению истории, современной жизни области. Но вопрос этот не был решен положительно.

До 1991 г. была экономическая стабильность издательского процесса в стране, высокая рентабельность, дешевая бумага, которая выделялась Комитетом по печати централизованно каждому издательству. Рынок книжной продукции регулировался в Комитете, что исключало дублирование. После 1991 г. эта система стала разрушаться. Ликвидировали Комитет по печати, 55 государственных издательств страны переживали кризис, перестраивались в рыночные структуры. В России стало работать 7000 издательств разных форм собственности. Была отменена цензура печати, сняты ограничения по темам, изменилась ценовая политика.

С 1964 по 1990 г. была единая государственная система распространения книг. Каждый год книгоиздатели собирались на тиражную комиссию, обсуждали тематические планы, определяли тиражи изданий, заключали договоры с издательством. Таким образом, проблемы с реализацией изданий были минимальны.

С 1991 г. распалась и государственная система облкниготоргов и облпотребсоюзов. Издательству пришлось самому искать рынок сбыта. Кировское отделение сотрудничало с многими книготоргующими организациями города Кирова и близлежащих областей.

30 лет проработала система, объединяющая издательства Горьковской и Кировской областей. Когда рынок стал насыщен книжной продукцией, улучшилась полиграфическая база в Кировской области, а перевозка материалов и книг из одной области в другую стала дорогой, целесообразность в такой системе отпала. Волго-Вятское книжное издательство, не выдержав рыночной конкуренции, закрылось. 15 мая 1995 г. было ликвидировано Кировское отделение издательства.

С распадом государственной системы книгоиздания уже в 1994 г. в г. Кирове 19 организаций приобрели лицензии на право заниматься издательской деятельностью. В последние годы в области издается большое количество книг (около 400 названий в год)¹⁾, однако зачастую нет в их выпуске профессиональной культуры.

Кировская областная типография и Государственное издательско-полиграфическое предприятие «Вятка» выпускают много книжной продукции. В «Вятке» в основном печатаются

¹⁾ По данным областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

большими тиражами книги по заказу московских издателей. В Кировской областной типографии преобладают местные издания, подготовленные администрацией области, вузами и различными научными учреждениями.

Работают в городе издательства и полиграфические базы учебных и научно-исследовательских заведений: институт усовершенствования учителей, Вятский государственный педагогический университет, Вятский государственный технический университет, издательско-полиграфическое предприятие «Информационный центр», «Триада-С», частный издатель А. А. Михеев, областной комитет государственной статистики.

Наиболее важные издания краеведческого характера последних пяти лет — это «Энциклопедия земли Вятской» (выпущено 9 томов, подготовленных писательской организацией); фотоальбом «Земля Вятская» (составители В. В. Втюрин, В. А. Ситников, С. П. Шаклеин; редакторы В. В. Знаменщиков, Г. П. Чайкина, отпечатанный в Чехии в 1996 г.); статистические издания: «200 лет Вятской губернии», «60 лет Кировской области»; «Книга памяти» (16 томов).

В настоящее время больше всего издается социально-экономической литературы (1/3 из 400 названий), научно-технической — 1/3, затем по численности преобладает учебно-педагогическая литература, и лишь 8 процентов — художественная.

В современной издательской политике надо идти от потребностей, потому что не каждая рукопись имеет право быть изданной. Издателям необходимо готовить книги, отвечающие современной концепции образования, книги, которые бы на основе краеведческого материала помогали решать актуальные проблемы — восстанавливать утраченные связи современных детей с культурой предков, активизировать исследовательскую, творческую, интеллектуальную деятельность подрастающего поколения. Создавать подобные книги есть все возможности, так как область имеет давние и интересные книжные традиции, хорошую полиграфическую базу и богатейший интеллектуальный потенциал.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ВЯТСКОГО КРАЯ ИЗДАНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ 1917 ГОДА

названия	издатели
	ГАЗЕТЫ
Во имя свободы России	Вят. губ. ком. обществ. содействия воен. заказам
Воткинская газета	Ком. партии с. д. и с.-р.
Вятская мысль	Партия «Нар. свобода»
Вятская правда	Вят. губ. бюро РСДРП

Вятская речь	Н. А. Чарушин
Вятские губернские ведомости	Вят. губ. правление
Вятские известия временного правительства	Канцелярия Вят. губ. комиссара
Голос крестьянства	Ижевск
Дни нашей жизни	Ижевск
Елабужская газета	Елабуга
Елабужская жизнь	Елабуга
Елабужская маленькая народная газета	Елабуга
Елабужская рабочая газета	Елабуж. ком. Рос. социал-демокр. партии
За землю и волю	Глазов. орг. социал-революц. интернационалистов
Ижевская рабочая газета	Ижев. орг. РСДРП (объед.)
Известия Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов	Вят. Совет
Известия Вятского учителя	Вятка
Известия Ижевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов	Ижев. Совет, Ижев. 3-д
Известия Уржумского исполнительного комитета	Уржум. исполн. ком.
Искры жизни	Котельнич
Кама	Ф. П. Грачев, Сарапул
Крестьянская газета	Вят. губ. земство
Крестьянская газета	Елабуж. уезд. земство
Крестьянская сельскохозяйст-	О-во взаимопомощи бывш. воспитан.

Редакция газеты «Вятская речь». Начало XX в.

венная техническая газета
Крестьянское слово
Кукарская жизнь
Малмыжская жизнь
Молот
Народное дело

Народная воля
Орловская народная газета
Прикамская жизнь
Свободная трибуна
Слово и жизнь
Уржумская крестьянская
газета
Утро жизни
Война увэр
(на черемис. яз.)
Войнаысь ивор
(на вот. яз.)
Сугыш Хабяряре
(на татар. яз.)
Удморт
(на вот. яз.)

Вятское пчеловодство
Епархиальные ведомости
Молодые порывы
Пчеловодство
Рыболов — охотник
Труды Вятской ученой
архивной комиссии

Вят. с.-х. техн. училища
Яран. уезд. земство
Д. Д. Якимов
Малмыж. уезд. земство
Елабуга
Вят. губ. Совет, губком партии
с.-р. В. Н. Макушин
Елабуга
Орлов. уезд. ком. Крестьян. союза
Сарапул
Глазов. партия социал-революц.
Вят. епарх. братство
Уржум. уезд. земство

Орлов
П. П. Глезденев

П. П. Глезденев

П. П. Глезденев

Вят. губ. земство

ЖУРНАЛЫ

О. М. Жирнов
Духовная консистория
Вятский союз учащихся
С. К. Красноперов
Ф. П. Кунилов
ВУАК

Периодическая печать Урала. Вып. 2. Свердловск, 1986. См. газеты Вят. губернии /Сост. С. П. Кокурина. ГАКО. Ф. 1345. Оп. 1. Д. 32. Лл. 25—26, 55. Подлинники

ИЗДАНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ 1921 ГОДА

ГАЗЕТЫ

Вятская правда
Ижевская правда

Красная мысль
Красный пахарь
Красный пахарь
Красное Прикамье
Крестьянский коммунист
Крестьянская правда
Листок объявлений
Рабоче-крестьянские думы
Рабоче-крестьянская правда
Серп и молот
Труд и жизнь

Вят. губисполком
Ижев. обком РКП,
облесполком и уком РКП
Воткин. уездком РКП и уисполком
Котельнич. уездком РКП и уисполком
Уржум. уездком РКП и уисполком
Сарапул. уисполком
Яран. уездком РКП и уисполком
Орлов. уездком РКП и уисполком
Вят. губисполком
Малмыж. уездком РКП и уисполком
Сов. уездком РКП и уисполком
Нолин. уездком РКП и уисполком
Вят. губпрофсовет

ЖУРНАЛЫ

Бюллетень губпрофсовета	Вят. губпрофсовет
Бюллетень губоно	Вят. губоно
Ветеринарный журнал	Вят. ветеринар. о-во
Зарево	Вят. губком РКСМ
Известия губкома РКП	Вят. губком РКП
Красный спорт*	
Медицинский журнал	Вят. губздравотдел

ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 771. Лл. 69, 71, 71об., 72. Подлинники

* Издан один номер

ИЗДАНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1998 ГОДУ

ГАЗЕТЫ

Арбажские вести	Адм. Арбаж. р-на, ред. газ.
Борис	Ред. газ. (г. Киров); С. В. Гурдюмова
Верховья Шижмы	Адм. Верхошижем. р-на, ред. газ.
Вести	Гос. изд.-полигр. предпр. «Вятка»; Упр. федерал. почт. связи обл.
Вести Трехречья	Адм. Совет. р-на, ред. газ.
Вестник МГЭИ	Киров. фил. Москов. гуманитарно- экон. ин-та
Вестник садовода-огородника	Предприятие «Информ. центр»
Вестник труда	Адм. Нем. р-на, ред. газ.
Всякая всячина	Ред. газ. «Вят. край»
Вперед	Кирово-Чепец. хим. комбинат
Всем	Киров. регион. обществ. фонд «Помощь»
Вятская медицинская газета	Департамент здравоохранения, мед. ин-т, НИИГПК
Вятская речь	Вят. отд-ние Рос. фонда культуры
Вятский епархиальный вестник	Вят. епарх. упр.
Вятский край	Адм. Киров. обл., ред. газ.
Вятский наблюдатель	Фонд поддержки незав. печати
Вятский презент	ООО «Газ. «Вят. презент»
Вятскополянская правда	Адм. Вятскополян. р-на, города, ред. газ.
Голос рабочего	Вят. машиностр. предпр. «Авитек»
Городовой	УВД Киров. обл.
Доктор	Киров. гос. мед. ин-т
За советскую родину	Киров. орг. Рос. ком. раб. партии
За темпы и качество	АО «Лепсе»
Заря	Адм. Богород. р-на, ред. газ.
Знамя	Ред. газ. Подосинов. р-на, АО «Полеко», ТОО «Прогресс»
Знамя Октября	Адм. Лебяж. р-на, ред. газ.
Знамя труда	Адм. Мурашин. р-на, ред. газ.
Из-Вестник	Ред. газ. «Киров. правда»
Искожевец	ОАО «Киров. комбинат искусств. кож»

- Искра
Киров вечерний
Кировец
- Кировская искра
- Кировская правда
Кировский шинник
Клуб «Ваше здоровье»
- КОМСА
Котельничский вестник
Красный кожевник
- Куменские вести
ЛДПР
Мастерская: Межд. газ.
по фотоискусству
Машиностроитель
Металлург
Меховщик
Молот
МК на Вятке
Навигатор
Нагорская жизнь
Нива
Наш вариант
Наша жизнь
Новое племя
Омутнинский металлург
Опаринская искра
Орловская газета
Отечество
Педагогические ведомости
Пожалуйста
Презентация
Приборостроитель
Призыв
Прикамская новь
Рабочая трибуна
Родной край
Родной край
Санчурский вестник
Свеча
Северная правда
Сельская новь
Сельская правда
Сельская трибуна
Сельские вести
Сельские огни
Сельский маяк
Сельский труженик
- Адм. Оричев. р-на, ред. газ.
Изд. Дом «Киров веч.»
Адм. г. Кирово-Чепецка и р-на,
ред. газ.
Ред. газ. Уржум. р-на, гор. собр.
представителей
Ред. газ.
ОАО «КШЗ»
Ред. «Вят. мед. газ.», ООО «Вят.
мед. сервис»
Киров. комс. орг. РКСМ (б)
Адм. Котельнич. р-на, города, ред. газ.
АО «Вахрушев. кож-обув. комбинат»
Слобод. р-на
Адм. Кумен. р-на, ред. газ.
Киров. обл. орг. ЛДПР
Ассоциация НПС «Аэлита»
- АО «Машзавод 1 Мая»
АО «Киров. 3-д ОЦМ»
АО «Белка» Слобод. р-на
Киров. 3-д «Сельмаш»
ЗАО «МК-регион»
ООО «Навигатор»
Адм. Нагор. р-на, ред. газ.
Адм. Зуев. р-на
ООО «Ред. газ. «Наш вариант»
Адм. Омутнин. р-на, ред. газ.
Д. В. Городничев
Омутнин. металлург. 3-д
Адм. Опарин. р-на, ред. газ.
Ред. газ. Орлов. р-на
Адм. Яран. р-на, ред. газ.
Вят. гос. пед. ун-т
ООО «Информ.-изд. сеть»
АОЗТ «Молодеж. биржа труда»
АО «Физприбор»
Адм. Афанасьев. р-на
Адм. Верхнекам. р-на
Вятскополян. машстройзавод «Молот»
Ред. газ. Сун. р-на
Адм. Тужин. р-на, ред. газ.
Адм. Санчур. р-на, ред. газ.
Адм. Свечин. р-на, ред. газ.
Ред. газ. Луз. р-на
Ред. газ. Нолин. р-на
Адм. Малмыж. р-на, ред. газ.
Адм. Кильмез. р-на, ред. газ.
Адм. Пижан. р-на, ред. газ.
Адм. Кикнур. р-на, ред. газ.
Адм. Фален. р-на, ред. газ.
Адм. Унин. р-на, ред. газ.

Сеятель	Вят. гос. с.-х. акад.
Слава труду	Адм. Даров. р-на, ред. газ.
Слободские куранты	Адм. Слобод. р-на, города, ред. газ.
Спутник предпринимателя	Киров. обл. фонд поддержки малого предприятия
Твоя газета	Кирово-Чепецк. каб. телевидение
Трудовое знамя	АО «Нововят. лыж. комбинат»
Холуницкие зори	Адм. Белохолуниц. р-на, ред. газ.
Шабалинский край	Адм. Шабалин. р-на, ред. газ.
Эфир	Гос. телерадиокомпания «Вятка»
Юрьянские вести	Адм. Юрьян. р-на, ред. газ.
Я расту	Департамент образов., ком. по делам молодежи

ЖУРНАЛЫ

Вестник Кировской областной Думы и администрации области	Киров. обл. Дума, адм. обл.
Вятка: Москов.-Вят. лит.-худож. краевед. журн.	Адм. Киров. обл., г. Кирова, об-ние «Вят. землячество», Киров. писат. орг. и др.
Лекарственное обозрение Меркурий	Киров. гос. мед. ин-т
Мир студента	Вят. торг.-пром. палата
Молодежный вестник	Союз студентов Киров. обл.
Охотничье дело: Вестн. науч.-произв. информ.	Ком. по делам молодежи
Стандарты. Качество.	Пушноторговая компания «Фактория»
Сертификаты: Информ. бюл.	Киров. центр стандартизации, метрологии и сертификации
Товар-Деньги-Товар:	Адм. Киров. обл., ред. журн.,
Экон. журн.	ОАО «Вятинвестфонд»
Уржумская старина:	Урж. музейно-выст. центр
Краевед. альм.	
Цицерон	Киров. фил. Рос. акад. образов.

Сост. С. П. Кокурина

С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

ПИСЬМО СЕКРЕТАРЯ ГУБЕРНСКОГО ПРАВЛЕНИЯ Н. В. ИВАНОВА Е. Е. РЕНКЕВИЧУ ОБ ОТПРАВКЕ В МОСКВУ НАБОРЩИКА А. СОКОЛОВА

8 мая 1834 г.

Милостивый государь Ефим Ефимович!

В 1831 году по распоряжению покойного вятского гражданского губернатора и кавалера Ефима Ефимовича Ренкевича и по постановлению губернского правления выписан был из Москвы от содержателя там типографии московского I гильдии купца Селивановского искусный наборщик из вольноопределяющихся Алексей Соколов, который по заключенному с Селивановским контракту служил в типографии Вятского губернского правления два года; и сверх того, по необ-

ходимости, и по воле покойного батюшки Вашего, еще оставлен он был здесь на полгода, чему срок минет 17-го сего мая.

Ныне, с приведением типографии Вятского губернского правления в возможное устройство, чему споспешествовало много и искусство Соколова, переданное ученикам его, Соколов далее уже здесь не остается и пожелал отправиться в Москву, если позволите, при обозе Вашем, ибо иначе губернское правление обязано по условию отправить его в Москву на счет казенной типографской суммы.

Почему покорнейше Вас прошу почтите меня отзывом, — согласны ли Вы принять Соколова к обозу своему, для съезда до Москвы, и без всякого на сие со стороны губернского правления расхода, кроме полного удовлетворения Соколова заслуженным жалованием.¹⁾

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть,

Милостивого Государя
покорнейший слуга
Николай Васильевич Иванов,
Вятского губернского правления секретарь

ГАКО. Ф. 583. Оп. 602. Д. 1109. Лл. 436, 436 об. Подлинник.

¹⁾ Согласие Е. Е. Ренкевича-младшего было получено, и А. Соколов, получив аттестат о службе в Вятке и паспорт, выданный ему Костромским губернским правлением 14 февраля 1829 г., вернулся в Москву. (Там же. Лл. 433, 434, 437).

ПИСЬМА РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ «ВЯТСКИЙ КРАЙ» А. П. ЛАШКЕВИЧА ГУБЕРНАТОРУ Ф. Ф. ТРЕПОВУ ПО ПОВОДУ ЦЕНЗУРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

19 февраля 1896 г.

Не решаюсь допустить мысли о том, чтобы Вашему превосходителству угодно было нынешний день общерусской радости превратить для нашей несчастной газетки в день вечного упокоения.

А между тем прилагаемая корректура лишает меня возможности не только выпустить номер сегодня, но и вообще продолжать руководство изданием. Никто из сотрудников не решается работать, не будучи уверенным в завтрашнем дне.

Согласно Вашему желанию к фельетону сделано окончание и весь он целиком назначен в один номер. Вторичное его уничтожение создает уже совершенно безвыходное положение для редакции.

Простите, что пишу, а не являюсь лично — говорить трезво не могу, а наговорить глупостей не хочу.

Будьте добры и посоветуйте, что предпринять, либо уже распорядитесь и мы перестанем существовать*.

Искренне преданный А. Лашкевич

9 апреля 1896 г.

Многоуважаемый Федор Федорович!

Привыкнув всегда уважать Ваши мнения в области наших цензурных отношений, я, откровенно признаюсь, совершенно не понимаю, что нецензурного Вы нашли в моем последнем фельетоне (Вместо итогов)**. Мои взгляды и привычки не позволяют мне прибегнуть к «палочной» расправе в отношении гг. опровергателей известного сорта, дискредитирующих мою газету. Единственным орудием моим являет-

ся слово: лишите меня этого орудия — и сама собой возникнет альтернатива — отказаться от выполнения 139-й статьи¹⁾, или, получив опровержение, «дать сдачи» в нелитературной форме. При таких условиях, Вы согласитесь, работать невозможно. Не будете ли добры отметить, что нужно изменить для того, чтобы поддержать литературное бытие Вашего А. Лашкевича***

ГАКО. Ф. 582. Оп. 138. Д. 192. Лл. 40, 51. Подлинники.

¹⁾ Ст. 139 Устава о цензуре и печати о праве частного лица на опровержение информации о нем в периодической печати.

**ПИСЬМО КРАСНОАРМЕЙЦЕВ КАМЕНЕЦКОГО
ПОГРАНИЧНОГО ОТРЯДА В ВЯТСКИЙ
ГУБИСПОЛКОМ С ПРОСЬБОЙ ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ НА ГАЗЕТУ «ВЯТСКАЯ ПРАВДА»***

24 мая 1925 г.

Дорогие товарищи Вятки.

Прошлой осенью мы были призваны в ряды Красной Армии защищать интересы трудящихся. Попали на румынскую границу, защищать красные рубежи, даем возможность вам свободно работать в учреждениях, а нашим семьям работать у сохи. Мы, пограничники заставы № 11 комендатуры № 3 Каменецкого пограничного отряда, призваны с Вятской губернии, желаем иметь с вами письменную связь. Шлем вам свой, товарищи, привет от имени всех пограничников. Мы стоим гордо на наших рубежах с винтовкой в руке и никакая свора не помешает вам работать мирным трудом. Мы далеко от нашей губернии желаем иметь с вами связь, а также знать, что делается в нашем Яранском уезде, ибо мы все Яранского уезда. Постараемся вам отвечать на ваше письмо, а вы пишете, что происходит в Вятской губернии. Мы живем хорошо. Питание хорошее, обмундирование тоже новое. Командиры наши рабочие и крестьяне учат нас грамоте как политической, а также общеобразовательной.

Жизнь в наших пограничных частях сейчас хорошая. Часто видим румынских часовых на границе, они ходят в лаптях, а мы шеголяем в сапогах. Передай всем вятским в газету наш привет. Будем стойко смотреть за ту сторону, что там творится. Мы границу на замок. Мы решили выписать Вятскую газету и не знаем сколько она стоит. Будьте настолько добрые, ответьте нам на наше письмо и укажите, сколько стоит на

* Резолюция без подписи: «Не нахожу возможным насиловать цензора». Очередной, 21 номер газеты вышел в свет 20 февраля, и не на 4, как обычно, а на 2 страницах, с сообщением редакции на 1 стр.: «Объявленный нами выпуск № 21 «Вятского края» на понедельник 19 февраля — день 35-летней годовщины освобождения крепостных — отменяется».

** Возможно, речь идет о фельетоне под названием «Мечты и действительность», с отметкой красным карандашом цензора, подложенном в то же дело (Л. 39).

*** Резолюция без подписи, по-видимому, рукой губернатора: «Выразим мнение, что лучше отказаться от этого фельетона, а если совета не послушает, то пускай делает, как знает и несет ответственность личную».

3 месяца «Вятская правда», мы вам вышлем деньги на газету, ибо нам очень интересно. Напишите, как происходит у вас землеустройство. Какой посев в Вятке, когда будет известно про порядок взимания налога. Какие будут льготы семьям красноармейцев. Мы надеемся поддерживать взаимобразную связь. Интересно знать, сколько и как выписаны тракторы для нашей губернии. Как работает наша кооперация. С товарищеским приветом. Крепите смычку города с деревней, выполнять будем заветы тов. Ленина.

С коммунистическим приветом пограничники заставы № 11.

Адрес наш: Подольская губ. Каменецкий пограничный отряд

Комендатура № 3. Застава № 11

Пограничникам**.

Председатель собрания

подпись

Секретарь

подпись

ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 979. Лл. 33, 33 об. Подлинник.

В. Н. КОЛУПАЕВА, В. Д. СЕРГЕЕВ

ИЗ ИСТОРИИ ВЯТСКИХ БИБЛИОТЕК

Вятская земля заслуженно слыла книжным краем, чему множество свидетельств в архивных документах, в трудах Е. Д. Петряева, Г. Ф. Чудовой, В. Г. Шумихина, А. Г. Мосина и др. исследователей.

Книга начала проникать на Вятку одновременно с освоением края русскими людьми и распространением православия. Церкви и монастыри, возникавшие на Вятской земле, становясь центрами просвещения, имели тогда небольшие книжные собрания, главным образом, необходимые для богослужения. Документальные данные о распространении книжности на Вятке относятся ко второй половине XVI в. — это свидетельства переписных, дозорных, писцовых книг. Богатейший материал дали археографические экспедиции, собравшие на территории нашей области сотни рукописных и старопечатных книг. В последние годы появилось много ценных публикаций по истории старинных вятских книжных собраний. Среди них отметим прежде всего работы А. Г. Мосина.

Особенно полные сведения имеются о библиотеке Успенского Трифонова монастыря. Основанный в 1580 г. он стал са-

* В ответном письме от 9 июля 1925 г. Вятский губисполком сообщил: «Сего числа дано распоряжение редакциям «Вятская правда», «Вятская деревня» о высылке Вам по одному номеру газеты».

** Далее следует 18 подписей.

мым влиятельным и богатым на Вятке. Уже в 1601 г., всего через 20 лет после основания, в монастыре имелось 130 книг и еще 14 хранилось в келье самого Преподобного Трифона. Конечно, библиотеки более старых и крупных монастырей Русского Севера и Центра, такие как Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Троицко-Сергиев, превосходили книжными богатствами Успенский Трифонов монастырь в Хлынове. Но в сравнении с др. рядовыми монастырями его библиотека по своему составу, напротив, выгодно выделялась. Вятский историк А. Верещагин отмечал: «Из самого беглого сравнения Успенского монастыря... даже с Пыскорским богатейшим монастырем... всякий вынесет убеждение, что Успенский монастырь 1601 года был далеко богаче Пыскорского 1624 года как иконами, так и книгами, несмотря на то, что Пыскорский был основан за 20 лет до Успенского».¹⁾

Другие вятские монастыри были значительно беднее книжными собраниями. В Троицком монастыре Слободского уезда в 1629 г. насчитывалось всего 32 книги, в Екатерининском — 25.

Церковные библиотеки мало отличались от монастырских и по количеству, и по содержанию книг. Несколько богаче были библиотеки при городских храмах. В церкви Алексея Божьего человека, «что у архиерея на сених», было 66 книг, в Слободской Екатерининской церкви — 44. Все храмы Слободского и его посада вместе имели немногим более 130 книг. В приходских волостных церквах книг было еще меньше, иногда до 10 экземпляров.

До недавнего времени исследователи книжного дела не считали эти книжные собрания библиотеками из-за их небольшого объема. Но следует учитывать, что репертуар книг на Руси в XVI—XVII вв. вообще был невелик. Книга воспринималась тогда как «духовный руководитель и вместилище вечных идей. Само собой разумеется, что вечные идеи не могут заполнить сотни и тысячи томов, ибо вечных идей немного».²⁾ Книги приобретались жителями волости на общественные «зборные» деньги. В «Росписке в принятии церковного имущества Сретенской церкви, села Березина, Вятского уезда...» 2 мая 1710 г. говорится: «евангелие новопечатное на престольное да служебник... купил поп Сисой на зборные деньги, что он поп собрал в Троицких вотской и филипповской волостях... да книга Апостол старой печати, купил дьячок Сергей на зборные деньги, что собрал в

¹⁾ Вятский Успенский монастырь при Преподобном Трифоне. Вятка, 1906. С. XVII—XVIII.

²⁾ Лихачев Д. С. // Из истории русской культуры. М., 1996. Т. 3. С. 205.

Козаринской деревне и в иных Филипповских деревнях...». В дзорных и писцовых книгах не раз встречаются записи подобные этой: «А в церквах Божье милосердие, образы, книги и колокола и ризы и всякое строение Чепецкого стану крестьян».¹⁾ Книги, приобретенные на волостные деньги, являлись общественной собственностью «волошан», т. е. жителей волости, ими могли пользоваться все грамотные крестьяне. В церкви хранился архив волости, заседали выборные должностные лица, собирались крестьяне на волостные сходы. Здесь же хранились книги. Историк книги, наш земляк А. И. Копанев проанализировал книжные собрания 13 церквей Слободского и Шестаковского уездов.²⁾ В них имелось 267 книг, половину которых составили рукописные книги. На каждую церковь приходилось в среднем более 20 экземпляров, хотя их число по церквам распределялось неравномерно. В недавно открытой Георгиевской церкви Чистянского стана — всего 7 книг, а в старейшей Георгиевской церкви Сырьянского стана — 39, из них 12 — «государева жалованья».

В XVIII в. объем и содержание монастырских и церковных библиотек изменились мало, но число книг возросло. Библиотеки вятских городских соборов уже достигали нескольких сот томов. Из монастырских самой крупной оставалась библиотека Успенского Трифонова монастыря, хотя она и страдала от неоднократных пожаров. Число печатных книг в этот период увеличилось во всех библиотеках — сказывались результаты развития московского книгопечатания. В 1764 г. в вятских монастырях рукописных книг осталось лишь 3%.

Одним из источников формирования книжных собраний монастырей и церквей были вклады, всегда считавшиеся богоугодным делом. Особенно часто они делались в монастыри или во вновь открываемые храмы, чтобы снабдить их необходимыми для богослужения книгами. Самыми крупными и постоянными вкладчиками были российские государи. Есть сведения об их вкладах, начиная со времени Ивана Грозного. При царе Федоре Ивановиче неоднократно ездил в Москву Преподобный Трифон, к которому тот особенно благоволил. Эти поездки приносили Успенскому монастырю не только земельные угодья и льготы, но и пожертвования имуществом и книгами. Поступали вклады от Бориса Годунова, жертвовали книги и первые представители романовской династии. По разысканиям В. А. Перевалова, за первое столетие царствования Романовых ими пожало-

¹⁾ Усть-Чепца в прошлом и настоящем. Кирово-Чепецк, 1995. С. 13.

²⁾ Из истории русской культуры эпохи феодализма. Л., 1983. С. 59—70.

вано на Вятку более 30 книг, поступивших в Успенский Трифонов, Царево-Санчурский Тихвинский, Хлыновский девичий монастыри, в Хлыновский Никольский собор. Среди вкладчиков были и простые люди. В Дозорной книге Хлыновского Успенского монастыря 1601 г. говорится: «А образы и книги и сосуды церковные и ризы и стихари и колокола царское жалованье и земских людей, людей московских и иных городов и вятчан приклад».¹⁾

Большая же часть книг покупалась. В описи книг Успенского Трифонова монастыря 1702 г. сообщается, что 12 книг «царское жалованье» и 74 «покупаны». Чаще всего книги приобретались в Москве на Печатном дворе. А. Г. Мосин сообщает о переписке вятских воевод по присылке книг Печатного двора в 20-е гг. XVII в. Сведения о приобретении вятчанами книг (17 изданий) даются в «Приходной книге» Печатного двора за 1649—1653 и 1669—1665 гг., опубликованной С. П. Лупповым.²⁾ Самым активным покупателем как и прежде был Успенский Трифонов монастырь. Некоторые книги приобретались им в большом количестве, видимо, для продажи. Самыми распространенными оказывались азбуки, которые стоили всего одну копейку.

В XVIII в. на Вятской земле появляются первые учебные заведения, а вместе с ними и учебные библиотеки. В 1723 г. в школе для детей церковнослужителей 35 школяров обучались «славянской азбуке, часослова, букварей, псалтыри и писать». Для них приобрели соответствующие пособия — буквари, грамматики. Однако новое дело приживалось медленно. Положение изменилось после приезда в Вятку епископа Лаврентия Горки, человека просвещенного, знающего книжника. Горка привез с собой прекрасную библиотеку, которую собирал всю жизнь. По последним разысканиям, в ней насчитывалось свыше 400 изданий.³⁾ Сохранившийся каталог библиотеки, собственноручно составленный Горкой, позволяет судить о ее составе. Две трети книг носили религиозный характер, имелись и светские книги по истории, философии, филологии, риторике, произведения античных авторов. В библиотеке хранились весьма редкие издания, рукописи. Свыше 34% в ней составляла литература на русском и церковно-славянском языках, остальные на иностранных, в основном, на латыни.

Горка открыл в Хлынове славяно-латинскую школу, куда

¹⁾ Вятский Успенский монастырь при Преподобном Трифоне. Вятка, 1902. С. 17.

²⁾ Читатели изданий Московской типографии в середине XVII века. Л., 1983. 167 с.

³⁾ Мосин А. Г. Библиотека Лаврентия Горки. Екатеринбург, 1997. 140 с.

собрали 400 учеников. (Позднее школа стала семинарией). Горка заботился о создании библиотеки. Для «робят» закупили в Москве учебные книги по латинскому и греческому языкам, грамматики, трехязычные лексиконы, сочинения Фукидида, Цицерона, Горация, Светония, Вергилия, др. античных авторов. Использовались и книги из собрания самого епископа. После смерти Горки его библиотеку вывезли в Москву, но часть книг, взятых «еще при жизни преосвященного Лаврентия к школам, без которых при школьных учениях быть никак невозможно», осталась в Хлынове и была отдана в семинарскую библиотеку. Некоторые из этих раритетов сейчас хранятся в областной научной библиотеке.

Позднее для пополнения семинарской библиотеки много сделали епископы Варфоломей Любарский (1758—1774), который пожертвовал семинарии свою библиотеку, и Лаврентий Баранович (1774—1796).

Приобретались книги не только в пределах России, но и выписывались из-за границы. Это были труды античных и средневековых авторов, богословов, философов, историков, писателей, ученых. Были в библиотеке и русские книги гражданской печати. При Л. Барановиче начали выписываться русские периодические издания. Значение библиотеки высоко оценил А. С. Верещагин: «О семинарских педагогах последней четверти прошлого [XVIII-го столетия] известно, что многие из них сделались замечательно образованными людьми, благодаря семинарской библиотеке».¹⁾

В конце века на Вятской земле стали появляться светские учебные заведения. В 1786 г. в Вятке открылось главное народное училище, немного позднее малые народные училища открылись в Слободском, Котельниче, Нолинске и Сарапуле. В каждом из них имелось небольшое собрание книг. В 1811 г. была основана первая гимназия в Вятке. В ее библиотеке уже при открытии насчитывалось 494 названия книг в 888 томах. На протяжении всей своей истории гимназическая библиотека была одной из самых крупных в Вятке.

До начала XIX в. основным типом библиотек оставались ведомственные — монастырские, церковные, в учебных заведениях, в некоторых присутственных местах. Публичных библиотек, обслуживающих разные слои населения, не было.

Рост промышленности, торговли, книгопечатания, расширение системы образования в начале XIX в. создали предпосылки для дальнейшего развития библиотечного дела.

¹⁾ Памят. книжка Вят. губернии на 1896 год. Вятка, 1895. С. 453.

В 1830 г. по предложению президента Вольного экономического общества Н. С. Мордвинова правительством было решено открыть во всех губернских городах публичные библиотеки. Но средств на это дело государство не выделило. Библиотеки должны были существовать на добровольные пожертвования и плату за чтение. Для управления библиотеками предполагалось создать попечительные комитеты, чтобы наблюдать за их деятельностью и содержанием фондов. На места были разосланы соответствующие распоряжения. Вятский губернатор Е. Е. Ренкевич в ответ сообщил одним из первых, что в Вятке библиотека может быть открыта уже в октябре 1830 г. На собранные пожертвования произвели ремонт помещения для библиотеки, но здесь разместили канцелярию губернатора. Открытие библиотеки задерживалось, несмотря на напоминания.

Чтобы заложить основы книжных фондов в предполагаемых библиотеках губернских городов Вольное, экономическое общество стало выделять для них по два экземпляра своих трудов. На приглашение министра внутренних дел откликнулись редакции некоторых периодических изданий. Министерство народного просвещения предложило организовать сбор книжных пожертвований для библиотек централизованно и обратилось в Академию Наук с просьбой предоставить для этого свои издания. Академия с помощью различных научных обществ стала подбирать для рассылки в губернии, которые изъявили желание открыть библиотеки, научные труды по философии, политике, экономике, географии, естествознанию, технологии и промышленности. Высылались также сочинения античных и отечественных авторов. Реестр рассылаемых книг включал 259 названий в 609 томах.

Кроме того, известный издатель и книгопродавец А. Ф. Смирдин подобрал комплекты из 543 названий лучших книг различного содержания на 5 тысяч рублей, которые предложил открывающимся в губерниях библиотекам всего за 1500 рублей. Комплект включал произведения лучших отечественных и иностранных писателей и основательно дополнял литературу, полученную от Министерства народного просвещения. К сожалению, в губернском городе никак не отреагировали на предложение Смирдина. Зато оно нашло благодарный отклик в Сарапуле. Именно там по инициативе уездного лекаря Х. А. Чудновского уже 1 января 1835 г. открылась первая в губернии публичная библиотека. Это обстоятельство отметил А. И. Герцен: «Я нашел в уездном городе Сарапуле прекрасно составленную библиотеку, в которой получают все новые книги и журналы на русском языке. Участники брали книги на дом и имели читальную залу. Все это было заведено с невероятными усилиями, жертва-

ми и огромной настойчивостью уездным лекарем, вышедшим из Московского университета».¹⁾

Дело по организации публичной библиотеки в Вятке начало продвигаться лишь после многочисленных напоминаний из центра. 9 апреля 1836 г. губернатор К. Я. Тюфяев провел совещание по ее устройству. Заведование библиотекой возложили на титулярного советника В. Я. Титова, сотрудником его был назначен «охотно принимающий сию должность» А. И. Герцен. Утвердили Попечительный комитет во главе с губернатором. Купцам, чиновникам, духовным лицам разослали письма с просьбами о пожертвованиях. В короткий срок было собрано более 11 тысяч рублей и 399 книг.

Наконец, 6 декабря 1837 г. в помещении Благородного собрания библиотека открылась. На открытии Герцен произнес свою знаменитую речь о роли книги и библиотек.

Библиотечный фонд насчитывал тогда 645 названий в 1313 томах и состоял из книг, полученных из центра и книжных пожертвований вятских жителей, которые носили довольно случайный характер. Согласно правилам библиотеки пользование книгами было «безденежным», но за получение книг на дом следовало вносить залог или плату в 25 рублей в год.

В первые 25 лет развития библиотеки шло медленно. Постоянного помещения не было. Обязанности библиотекаря выполнял один из чиновников, совмещая их с основной службой. Случались годы, когда библиотека не получала ни одной книги, не приобретала ни одного нового подписчика. Некоторое оживление принесла вторая половина 40-х гг. Дважды число подписчиков доходило до 60 человек, обычно же их насчитывалось от 15 до 30. В 1861 г. библиотека пришла в совершенный упадок.

Общественное оживление на рубеже 50—60-х гг., связанное с «эпохой великих реформ», приход в октябре 1861 г. к управлению библиотекой просветителя-подвижника П. В. Алабина возродили ее к жизни. Снова провели сбор пожертвований. В пользу библиотеки устраивались музыкально-литературные вечера, концерты, лекции. Полученные средства шли на пополнение книжных фондов. Уже в 1861 г. на приобретение книг и журналов было потрачено 2023 рубля. Впервые библиотека обзавелась сочинениями Пушкина, Гоголя, Гончарова, Льва Толстого, Белинского, Добролюбова, Писарева, трудами русских и иностранных ученых. Были выписаны почти все русские периодические издания, а позднее такие журналы, как «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Русский

¹⁾ Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М., 1959. Т. 17. С. 96.

вестник» стали приобретаться в пяти экземплярах. В библиотеке появился штатный работник.

В марте 1862 г. состоялось торжество «возобновления библиотеки». Для нее приобрели дом купца А. Ф. Машковцева на Копанской улице (ныне ул. Герцена, 50), в котором после перестройки и расширения она находится и до сих пор. Символично, что в этом доме, по разысканиям А. Г. Тинского, в апреле-мае 1837 г. жил А. И. Герцен. Ежегодно стали печататься отчеты, а в газете «Вятские губернские ведомости» еженедельные «Летописи Вятской публичной библиотеки». Был издан и каталог, составленный П. В. Алабиным. Плата за пользование книгами на дому составляла 5 рублей (серебром), посещение читального зала «безденежно». Были введены постоянные абонементы на детские книги, модные журналы, ноты. Библиотека открывалась для читателей ежедневно с 9 часов утра до 9 часов вечера. Результаты многотрудной работы не замедлили сказаться. В 1862 г. в библиотеке было уже 102 подписчика, в 1866-м — 488, посещений читального зала — почти 22 тысячи. 80% ее посетителей составляли учащиеся гимназии и семинарии. Среди подписчиков, бравших книги на дом, преобладали чиновники. Выдача книг в 1866 г. составила 51 тысячу экземпляров. Этого показателя библиотека больше ни разу не достигала за весь дореволюционный период. Почти половину выданной литературы составляла периодика, далее следовала беллетристика. В январе 1866 г. при библиотеке открылся музей.

После 1866 г., с отъездом П. В. Алабина из Вятки, жизнь библиотеки пошла на спад. Ухудшилось ее материальное положение. Часть помещений пришлось сдавать под квартиры, выручка от этого стала одним из основных источников существования библиотеки. Сократилось поступление книг и периодики, уменьшалось число подписчиков.

Перемены к лучшему произошли с приходом к управлению библиотекой в 1908 г. А. Н. Луппова. Благодаря настойчивости, личным связям ему удалось получить крупные пожертвования от пермского купца-мецената Н. В. Мешкова, добиться регулярного выделения пособий от земства. Обратился Луппов и за помощью к губернатору, возглавлявшему Попечительный комитет библиотеки, однако тот ответил, что библиотека для него «дело десятое». Но все же финансовое положение ее в эти годы заметно улучшилось.

Важнейшей заслугой А. Н. Луппова стало создание в 1909 г. местного отдела. В его организации принимали участие А. С. Верещагин, Н. А. Спасский, П. Н. Луппов и др. подвижники. В 1910—1914 гг. был издан каталог библиотеки и три ежегодных прибавления к нему. Стали активнее пополняться библиотечные фон-

ды, увеличилось, особенно с 1914 г., количество читателей и выданной литературы. Если в 1909 г. было выдано 9 072 экз., то в 1914 — 18 965, а в 1916 — 39 159.

Несмотря на все трудности, полное отсутствие государственной поддержки, вечный недостаток средств, бюрократический характер управления, библиотека сыграла значительную роль в культурной жизни Вятки и Вятской губернии. По словам Е. Д. Петряева, она была «многие десятилетия главным центром культуры».¹⁾ Библиотека накопила большие книжные богатства, ее фонд к 1917 г. составил 60 тыс. томов. Тем или иным образом с библиотекой были связаны имена многих и многих вятских деятелей. Н. А. Спасский, А. А. Спицын, И. М. Осокин, Н. А. Чарушин и др. участвовали в управлении библиотекой, входили в состав ее Попечительного комитета. А. С. Верещагин в 1906—1908 гг. состоял управляющим делами библиотеки. Находились неравнодушные люди, которые на протяжении всей истории библиотеки поддерживали ее своими пожертвованиями и книгами. Среди многочисленных деятелей, даривших библиотеке свои труды, были Н. А. Некрасов, М. Е. Салтыков-Щедрин, издатель Ф. Ф. Павленков. Покинув Вятку, продолжал присылать книги в дар библиотеке П. В. Алабин. В 1910 г. горный инженер С. Л. Подымовский подарил библиотеке около 800 книг на польском языке и отпечатал каталог этих изданий.

Многие поколения вятчан сохранили благодарную память о библиотеке. Бывшие вятские гимназисты К. Э. Циолковский и В. М. Бехтерев, ставшие гордостью отечественной науки, оставили свидетельства о своих занятиях в ее стенах. Читателями библиотеки были самые разные люди — от будущего террориста Степана Халтурина до будущего автора «Алых парусов» Александра Грина.

Кроме публичной библиотеки в Вятке широкой известностью пользовалась частная библиотека просветителя-«шестидесятника» А. А. Красовского. Она открылась в 1859 г. в период начала реформ и связанного с ними оживления общественной жизни. «В состав нашей библиотеки, — сообщал Красовский в предисловии к каталогу, — вошли издания, преимущественно ценимые по своему внутреннему достоинству». Библиотека, по мнению ее владельца, должна была стать «средоточием сознательной русской мысли в лучший из периодов ее развития», нашедшей выражение «в замечательнейших произведениях и статьях». Она имела явную разночинно-демократическую направленность. Красовский старался обзавестись «Отечественными

¹⁾ Петряев Е. Д. Записки книголюбца. Киров, 1978. С. 123.

записками» 40-х гг., времени работы в них В. Г. Белинского, «несмотря на редкость и довольно высокую цену», тем более что из Вятской публичной библиотеки по особому циркуляру были изъяты и уничтожены некоторые номера этого журнала.

Размещалась библиотека в квартире Красовского на углу Московской и Воскресенской улиц в комнате, снизу доверху набитой книгами, которых, по воспоминаниям бывшего семинариста И. М. Красноперова, насчитывалось «три-четыре тысячи». (Позднее в одной из комнат был оборудован книжный магазин).

Библиотека Красовского нуждалась в средствах для комплектования книжных фондов, поэтому пользование книгами было платным. Стоимость чтения определялась различными «разрядами» — количеством книг, журналов или газет, которые можно было брать на дом или прочитывать в читальном зале. В начале существования библиотеки, в первой половине 1859 г., она имела 246 подписчиков. Среди них были чиновники, учителя, учащиеся, военные, мещане и человек 5—10 крестьян из «биржевых ямщиков», то есть городских извозчиков. Читатели брали так называемые «билеты». В 1860 г. годовых «билетов» было взято 74, полугодовых — 10, на треть года — 131, месячных — 1 225.

К сожалению, прикосновенность Красовского к лагерю Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова привела к закрытию библиотеки в 1866 г. Библиотечное дело Красовского в какой-то степени возродилось позднее при участии Н. И. Вершинина, но и его библиотека была закрыта в 1875 г. из-за того, что при обысках периода борьбы с революционным народничеством в ней находили самую настоящую «нелегальщину», вроде журнала «Вперед!» одного из идеологов народничества П. Л. Лаврова.

Успешно развивались библиотеки старейших учебных заведений Вятки — семинарии и гимназии. В 1867 г. семинарская библиотека располагала книжным фондом около 10 тыс. экземпляров, гимназическая — около 3,5 тыс. Семинарская библиотека с 1831 г. занимала отдельное каменное здание. О ее пополнении постоянно проявляли заботу вятские иерархи. При архиепископе Кирилле Платонове (1827—1832) библиотека получила около 1 500 томов, присланных по его настоянию из разных церквей. Архиепией Агафангел Соловьев, известный знаток книги, передал в дар семинарии ценное и редкое издание «*Patrologia cursus completus*» в 312 томах. В середине XIX в. крупное пожертвование внес архимандрит Слободского Крестовоздвиженского монастыря Иероним Гепнер. Среди подаренных им более тысячи томов были сочинения Френсиса Бэкона, Гете, Шиллера, Теккерея, Мицкевича.

Помимо фундаментальных библиотек в семинарии и гим-

назии имелись еще ученические. «Вятские губернские ведомости» в 1866 г. сообщали, что в семинарской ученической библиотеке было 464 названия книг. Более 30% из них составляла литература по богословию и церковной истории, были книги по философии, естественным наукам, гражданской истории, беллетристика. Выписывались для ученической библиотеки и периодические издания. Библиотека располагала книгами по современным общественным вопросам, сочинениями русских писателей. Имелся в ней комплект журнала «Современник», подаренный Н. А. Некрасовым.

Вятские гимназисты, увлеченные в 70-е гг. «нигилистическими» настроениями, создали собственную нелегальную библиотеку. Литератор и педагог Н. А. Падарин вспоминал, что в этой библиотеке была подобрана «вся литература от Пушкина, критика Белинского, вопрос о русской крестьянской общине, положение рабочего класса, социалистические движения на западе Европы, народные движения в России, вопросы биологии, психологии, этики, социологии и политической экономии». Были в библиотеке также «заграничные издания, не допущенные в России и русские издания, запрещенные в России». Некоторое время книги хранились в доме гимназиста В. Машковцева («большой шкаф с книгами»), потом хранителем книг стал П. Шуравин, имевший в родительском доме комнату с отдельным входом. По словам П. А. Голубева, в ней «было много изъятых из обращения изданий, например, Чернышевский, Писарев, Герцен, Луи Блан». Книги нелегальной библиотеки читали не только участники гимназического кружка.

Существовали у гимназистов и небольшие личные библиотеки, иногда принадлежавшие двум-трем товарищам. Бывший вятский гимназист И. Нелюбин с гордостью сообщал одному из вятских учителей: «У нас с Голубевым заведена для своего обихода небольшая библиотека, которая все-таки заключает в себе все более или менее замечательные произведения русской литературы. Книги собраны с большим трудом (ведь знаешь наши недостатки). Теперь они лежат у Голубева в Омутнинском заводе».¹⁾

Хорошей библиотекой располагало Вятское земское училище по распространению технических и сельскохозяйственных знаний и подготовке учителей, открытое в 1872 г. В ней имелся широкий выбор учебной и педагогической литературы, периодические издания, словари, сочинения С. М. Соловьева и других отечественных историков, русские сказки, собранные А. Н. Афанасьевым, книги русских и иностранных писателей.

¹⁾ Подробнее см. Сергеев В. Д. Вятские «нигилисты» из истории разночинной интеллигенции Вятки. Петропавловск-Камчатский, 1994.

В читальне епархиальной библиотеки

В 1870 г. в Вятке открылась епархиальная библиотека, устроители которой стремились в жителях города «не только поддерживать, но и расширять... православно-христианское образование». Более успешно библиотека стала действовать с 1899 г. Тогда её разместили в здании духовной консистории. Книги привели в порядок, выписали новые на 700 рублей. Плату за чтение брали небольшую, а пользование отделами детской и «народной» литературы было бесплатным. В 1899 г. ею пользовалось более 450 человек, было выдано 12 тысяч книг. Спустя пять лет выдача достигла почти 16 тыс. экземпляров.

В 1900 г. городским обществом была открыта бесплатная библиотека-читальня, получившая имя А. С. Пушкина. Она стала самой популярной среди жителей Вятки. Число подписчиков вскоре составило более 2 тысяч, тогда как в губернской публичной и епархиальной библиотеках вместе их не насчитывалось и тысячи. В 1915 г. в ней было записано уже более трех тысяч человек. Фонд библиотеки содержал много изданий революционно-демократического характера, что было определенным «знаменем времени». На это обращала внимание газета «Вятский вестник» (1909, 20 июня): «Журналы в ней, за исключением разве «Нивы», все прогрессивные и архипрогрессивные. Судя по списку изданий, выписываемых в библиотеку, в Вятке существует лишь прогрессивный читатель». Позднее, в 1914 г. этот вопрос был поднят снова. В библиотеке обнаружилось 220 запрещенных книг. Один из членов совета библиотеки потребовал,

чтобы был изъят еще ряд книг, по его мнению, вредных для читателей, таких авторов, как К. Каутский, Г. В. Плеханов, В. И. Засулич... Вопрос вынесли даже на заседание городской Думы. Председатель совета библиотеки А. А. Истомина тогда резонно сказал: «Я... затрудняюсь цензурировать книги, уже процезурованные, а потому не рискую изъять их из библиотеки... Я думаю, господа, что библиотека не может иметь направления ни правого, ни левого. В ней просто должна быть книга, излагающая чисто культурные истины».¹⁾

В середине XIX в. публичные библиотеки стали возникать в некоторых уездных городах. Они создавались чаще всего по инициативе интеллигенции и купечества. Основанные на добровольные пожертвования, библиотеки были платными и, следовательно, доступными далеко не всем. За их деятельностью власти осуществляли постоянный контроль.

В 1846 г. при активном участии смотрителя училищ М. Л. Плеткина открылась Орловская публичная библиотека, размещавшаяся при народном училище. Для нее приобрели книги, выписали 11 журналов и газет. Подписчиками библиотеки стали 45 человек.

Иногда любители чтения на собственные деньги вскладчину выписывали книги и журналы и на этой основе создавались как бы общие библиотеки. В 1858 г. по инициативе смотрителя Коробицына при уездном училище в Котельниче начала проводиться подписка на журналы «Отечественные записки», «Современник», «Русский вестник» и др. Для этого в год собиралось 80—100 рублей. Больше всего на библиотечное дело жертвовали купцы Кардаковы, С. Зырин, чиновники. «Недостаточные обыватели» пользовались библиотекой бесплатно. Годом позже таким же образом была устроена и ученическая библиотека. В Нолинске тоже существовал круг людей, выписывавших для училищной библиотеки газеты и журналы, дававших деньги для покупки книг лучших писателей. В 1861 г. по инициативе П. В. Алабина открылась библиотека с «кабинетом для чтения» в слободе Кукарке.

Открывались и частные библиотеки. В Уржуме публичная библиотека возникла на основе прекрасной личной библиотеки А. А. Чернова, в Слободском действовали библиотеки при магазинах купцов В. З. Ефремова и Н. З. Платунова, в Котельниче — библиотека И. Н. Кошурникова.

На рубеже XIX—XX вв. уездных и городских библиотек стало заметно больше. К 1901 г. их фонды составляли до 12 ты-

¹⁾ Вят. речь. 1914. 15 марта. С. 2.

сяч томов, возросло количество подписчиков, начали печататься каталоги. Улучшилось и материальное положение библиотек за счет пособий, выделяемых земствами. Благодаря этому некоторые библиотеки смогли стать полностью бесплатными для читателей, другие предоставляли льготы отдельным категориям населения.

Лучшей среди уездных библиотек заслуженно считалась Орловская городская публичная библиотека. За время своего существования она претерпела много трудностей, передавалась в общественное собрание, даже закрывалась. В 1874 г. библиотека открылась вновь, как уездная земская, но уже в конце следующего года министр внутренних дел распорядился о ее закрытии по причине того, что в члены правления библиотекой не пригласили штатного смотрителя училища. Переданная городскому обществу она открылась 1 января 1878 г. как городская публичная библиотека. Судьба этой библиотеки оказалась счастливой. Она разместилась в здании городской управы, работала ежедневно, посещение читального зала было бесплатным. По соглашению с уездным земством, которое ежегодно выделяло библиотеке значительные субсидии, земские служащие, волостные старшины, законоучителя народных школ получали книги на дом бесплатно.

Фонд Орловской библиотеки, состоявший в момент открытия всего из 670 книг, вырос к 1912 г. в 15 раз, книговыдача в 1911 г. составила 19 тыс. экз., что было значительно больше, чем в губернской публичной библиотеке. Библиотекой в это время пользовались ежегодно свыше 400 человек, из них более 250 подписчиков имели льготы. В основном это были сельские учителя. Вообще сельских читателей насчитывалось в полтора раза больше, чем городских, что можно поставить в заслугу уездному земству. Библиотека издавала ежегодные отчеты, в которых подробно анализировался состав читателей, выдача литературы отдельным группам населения и по отраслям знания, приводились сведения о количестве запросов на каждую из выданных книг. В 1883 г. вышел печатный каталог библиотеки, а потом пять прибавлений к нему. Каталог и прибавления к нему раскрывали не только книжный фонд библиотеки, но и содержание получаемых ею журналов.

Своими успехами Орловская городская публичная библиотека была обязана в большой степени двум людям. Первым из них был председатель её Попечительного комитета городской голова А. Н. Кузнецов, человек просвещенный, имевший дома своё прекрасное книжное собрание. Он возглавлял Комитет библиотеки 18 лет, с её открытия и до дня своей смерти и сделал для неё очень много. Вторым же был библиотекарь М. Н. Булычёв. Будучи секретарем уездной земской управы, он безвозмездно

прослужил в библиотеке 26 лет. В его некрологе, опубликованном «Вятской газетой» 18 мая 1906 г., говорилось: «...влиянием на свое развитие покойный был обязан знакомству с бывшими политическими ссыльными... Знакомство с последними было в то время для обывателей небезопасным, но любознательность и проснувшийся ум влекли многих к сему недозволенному знакомству, которое во всех наших городах оставило, между прочим, след в виде таких памятников, как Орловская публичная библиотека, составленная при деятельном участии этих невольных обитателей наших захолустьев».

В городах открывались также библиотеки образовательных обществ. Наиболее крупной и интересной из них была библиотека Кукарского общества, созданного в 1911 г. А. С. Лебедевым. Размещалась она сначала в его доме, а с 1916 г. получила отдельное помещение с читальным залом. Существовала она на пожертвования, плату за чтение, пособия от Яранского земства, средства от благотворительных спектаклей. В 1916 г. в библиотеке по просьбе читателей был создан мусульманский отдел. К 1917 г. в ней имелось более 11 тысяч томов, выписывалось 6 газет, 31 журнал, поступали труды различных научных учреждений и обществ. Библиотека была популярной среди жителей Кукарки, ею пользовались более 250 человек.

Появлялись библиотеки и в селах. В 1861 г. библиотеку в с. Казаково Котельничского уезда открыл волостной писарь Д. Л. Сенников, самодеятельный просветитель, краевед, член-корреспондент Вольного экономического общества. В библиотеке, которой пользовались грамотные крестьяне, на время ее открытия насчитывалось 150 книг, выписывалось 4 периодических издания. В 1863 г. сельская библиотека в с. Вожгалы Вятского уезда была открыта стараниями учителя И. П. Попова, который, зная, что в образовании нуждаются не только крестьянские дети, но и их родители, начал проводить чтения для жителей Вожгал и окрестных деревень по воскресным и праздничным дням. На них собиралось много крестьян. По предложению учителя, жители села, среди которых было и 130 крестьян, собрали 63 рубля на приобретение книг для библиотеки. Ею пользовались 125 человек, в том числе 91 крестьянин. «С течением времени желание читать книги не только не ослабевает, но и усиливается... — с гордостью писал о своем детище Попов. — Очень значительные в настоящее время средства библиотеки и мало в них книг для чтения, но охота к чтению, замечаемая в поселянах, дает право предполагать, что они сами не бросят ее на произвол судьбы». Статья сельского учителя возымела действие. Библиотека получила книжные и денежные вспомоществования. В 1864 г. она имела 100 книг и выписывала 8 названий журналов.

Большей частью книги были религиозного и духовно-нравственного содержания, имелись также естественнонаучная литература, лечебники, книги для детей. Эти библиотеки, созданные усилиями отдельных энтузиастов, оказались нежизнеспособными, так как средств к существованию они не имели, грамотных на селе было очень мало. Привычка к чтению даже у грамотных крестьян зачастую отсутствовала. Так, после отъезда Попова из Вожгал библиотека там пришла в упадок и прекратила свое существование.

В селах имелись небольшие книжные собрания при народных училищах, состоявшие из учебных пособий и книг для внеклассного чтения. С 1867 г. по распоряжению Министерства народного просвещения школьные библиотеки стали доступными не только учащимся, но и всему местному населению. Несомненная польза была и от них. Известный просветитель Н. Н. Блинов так писал об этих библиотеках: «Посредством их народ познакомился хотя несколько с книгой».¹⁾

Огромную роль в развитии библиотечного дела на селе сыграли реформы 1860—1870 гг., создание земств. Для Вятского земства забота о просвещении народа стала одной из главнейших. Начало быстро расти количество земских народных училищ, увеличиваться число грамотных. Земцы сознавали, что без книг, без чтения грамотность, полученная в школе, вскоре забудется. Книги на деревне были нужны не только для обучения крестьянских Филиппков. Важность устройства библиотек на селе была заявлена уже на первой сессии губернского земского собрания. Больше внимания стало уделяться формированию школьных библиотек. В 1874 г. в 399 земских училищах насчитывалось уже 114 958 книг, в среднем по 277 на одно училище, в том числе 115 экземпляров для внеклассного чтения. Но качество и организация пополнения этих библиотек были далеки от совершенства.

Следующим шагом стало устройство самостоятельных земских народных библиотек. К середине 80-х гг., по результатам подворной переписи, число грамотных и учащихся на селе достигло 10—12%. У части из них появилась привычка к чтению. Школьные библиотеки уже не могли удовлетворить их.

Первые земские народные библиотеки открылись в 1888 г. в селах Великорецком и Верхошижемском Орловского уезда. Потребность в книге у крестьян оказалась достаточно большой. За 9 месяцев в Великорецкой библиотеке стало 142 подписчика, в Верхошижемской — 330. Начали открываться земские библиотеки и в др. уездах.

¹⁾ Блинов Н. Н. Народное образование в Вятской губернии за последние 10 лет (1864—1874). Вятка, 1875. С. 97.

Работа библиотек жестко регламентировалась «Правилами о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними». Открываться библиотеки могли лишь с разрешения губернатора, надзор за составом книжных фондов возлагался на «одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства». Библиотеки могли приобретать только книги, одобренные Ученым комитетом Министерства народного просвещения, которым издавались специальные каталоги книг и периодических изданий, допущенных к чтению в народных библиотеках.

Переломными в развитии народных библиотек стали 90-е гг. К 1895 г. в губернии насчитывалось 65 земских народных библиотек. Конечно, этого было недостаточно при трехмиллионном населении губернии, подавляющее число из которого составляли крестьяне. Размещались эти библиотеки, как правило, при училищах, обязанности библиотекаря выполняли учителя, поэтому летом они чаще всего закрывались.

Особенно активно устройством библиотек на селе Вятское земство занялось, когда во главе его встал А. П. Батуев, выдвинувший идею создания небольших библиотечек в каждом из трех тысяч сельских обществ. «Как в голодный год, — говорил он, — земство кормило каждого плательщика хлебом, так обязано оно позаботиться о том, чтобы удовлетворен был и духовный голод каждого. Это первая задача и, может быть, в Летописях Вятского земства нет ни одного постановления, которое имело бы такое громадное значение». Для каждой такой библиотеки предполагалось подобрать комплект книг, способных удовлетворить самые первоначальные запросы населения. На каждую библиотеку выделялось пять рублей, потому впоследствии они получили название «пятирублевых». Конечно, сумма была мизерной и подобрать на нее книги оказалось очень трудно. По просьбе губернской земской управы и ее председателя авторы и издатели сделали большие (от 30 до 95%) скидки на свои книги. В результате подборки книг для таких библиотек оказались весьма неплохими. В них вошло по 100 экземпляров книг духовно-нравственного содержания по различным отраслям знания, художественная литература. Они размещались при учебных заведениях, волостных правлениях, чайных, больницах, а часто просто в квартирах и домах библиотекарей. На пополнение каждой библиотеки земство ежегодно ассигновало по одному рублю. В некоторых уездах средства выделялись дополнительно. В большинстве сельских обществ устройство библиотек было встречено с благодарностью. Крестьянин из Уржумского уезда писал в «Вятской газете»: «Теперь я навалился на книги. Я искал их столько лет и, наконец, нашел, когда мне исполнилось 45 лет и без очков читать уже не вижу... Теперь же книжная благодать

дома».¹⁾ В 1899 г. губернская земская управа провела обследование пятирублевых библиотек, которое показало, что большинство из них успешно действует. Крестьяне приходили за книгами за много верст.

В конце 90-х гг. стали создаваться сельские библиотеки повышенного типа. Важным этапом в их устройстве явилось постановление губернского земства 1897 г., по которому уездным земствам, волостным и сельским обществам, частным лицам выделялось пособие в 100 рублей единовременно и 25 рублей ежегодно на каждую вновь организуемую библиотеку, при условии, что не меньшая сумма будет выделяться из местных средств. Это начинание было поддержано. К 1900 г. в губернии насчитывалось уже 208 библиотек повышенного типа. Часть из них открывалась с помощью Петербургского и Московского комитетов грамотности. Кроме того, в 1896 г. после трагической гибели А. П. Батуева губернское земское собрание в память о нем постановило организовать в уездах по одной библиотеке его имени. На становление каждой единовременно выделялось по 150 рублей и по 100 рублей ежегодно. Такие библиотеки открылись в селах Арбаж Котельничского уезда, Спасо-Талица Орловского, Шестаково Слободского, Рябово Вятского и в других местах. Позднее, в 1910 г. было принято решение устроить еще 11 больших библиотек имени М. М. Синцова, первого председателя губернской земской управы.

В начале XX в. у земства появилась еще одна возможность для открытия библиотек для народа. Скончавшийся в 1900 г. книгоиздатель Ф. Ф. Павленков оставил по завещанию 100 тыс. рублей на открытие народных библиотек. На каждую выделялось по 50 рублей, при условии, что земство со своей стороны ассигнует не менее 50 рублей и «позаботится о приискании помещения и наблюдении за деятельностью библиотек». Душеприказчики Павленкова обратились к уездным земствам с предложением об открытии библиотек. Вятчане откликнулись одними из первых и именно на Вятской земле появилось наибольшее количество павленковских библиотек. Особенно активны оказались Уржумское, Нолинское и Малмыжское земства. В 1916 г. в Вятской губернии таких библиотек насчитывалось более 200. Душеприказчики Павленкова продолжали поддерживать их, выделяли средства, пополняли новыми книгами.

Развитие земской библиотечной сети ускорило в начале XX в. В августе 1912 г. вопрос о земских библиотеках был рассмотрен на совещании заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии. Проведенное перед этим обследова-

¹⁾ Вят. газ. 1895. 12 окт. С. 9.

ние, несмотря на отсутствие единообразной библиотечной статистики, дало представление о состоянии земских библиотек. Оно показало, что пятирублевые библиотеки, сыгравшие некогда положительную роль, перестали удовлетворять потребности населения. Частично они прекратили существование, частично были присоединены к более крупным. К 1912 г. имелись 573 народные библиотеки, из них 474 находились при школах, и только 99 были самостоятельными библиотеками-читальнями. Причем и они далеко не всегда имели приспособленные помещения. Большинство из них размещалось на квартирах библиотекарей или при волостных правлениях, поэтому читальнями их можно было назвать лишь условно.

Затраты средств на библиотеки были очень небольшими. Уездные земства расходовали на них лишь 0,7% от общего бюджета и около 1,5% от затрат на народное образование, губернское земство соответственно 0,9% и 4%. Библиотекари за свой труд получали мизерное жалованье. Учителя, выполнявшие обязанности библиотекарей в пришкольных библиотеках, получали в год от 5 до 25 рублей, а в некоторых уездах их работа не оплачивалась вовсе. Сотрудники библиотек-читален получали от 25 до 60 рублей в год. Только в Уржумском уезде, где положение библиотек было наилучшим, и отчасти в Малмыжском, вознаграждение составило 240 рублей. При столь низкой оплате обязанности библиотекаря вынужденно совмещались с какой-либо другой службой. Сотрудники библиотек в подавляющем большинстве не имели никаких специальных знаний. В основном их деятельность сводилась к записи получаемых книг в инвентарь и их выдаче.

На пополнение книжных фондов выделялось от 50 до 200 рублей. Фонды библиотек в среднем не достигали и 1 000 томов. Во всех земских библиотеках числилось 52 649 подписчиков на 3,5 млн. человек сельского населения, то есть ими обслуживалось только 1,5% сельских жителей. Около 60% читателей составляли дети и подростки, женщин было только 15—18%.

Конечно, имелись еще ученические, в том числе и в магогетанских школах, церковно-приходские библиотеки, библиотеки Общества попечительства о народной трезвости, и все же количество библиотек было совершенно недостаточно. Радиусы их действия оказывались очень большими. Так, например, 9% подписчиков библиотек-читален проживало за 10—15 верст от библиотеки, а около 4% приходило за книгами более чем за 15 верст.

Обследование подтвердило преимущество библиотек-читален перед пришкольными библиотеками. При небольших различиях в составе их фондов на одну пришкольную библиотеку приходилось 134 читателя и 800 книговыдач в год, а на библио-

теку-читальню — 315 подписчиков и более 2 000 книговыдач.

На совещании заведующих внешкольным образованием обратили внимание на принятые Министерством народного просвещения в 1912 г. новые правила, по которым все пришкольные библиотеки переходили в собственность школ, а пополнение их новой литературой ставилось под надзор инспекторов народных училищ. Земства становились не хозяевами библиотек, а только жертвователями. Эти правила вызвали возражения участников совещания. Признав состояние библиотечного дела в губернии неудовлетворительным, совещание предложило меры по его реорганизации. Были разработаны два типа библиотек для обслуживания сельского населения — районные и народные. Районные библиотеки-читальни должны были открываться в крупных торгово-промышленных пунктах, народные библиотеки-читальни намеревались открывать в небольших селах и деревнях, где имелись волостные правления и школы.

Размещение библиотек по территории уездов носило случайный характер, было неравномерным. Поэтому решили определять радиус действия народной библиотеки в три версты. Радиус обслуживания районной библиотеки-читальни должен быть не более 10—12 верст, с учетом плотности населения и других особенностей местности.

Рекомендации совещания одобрила 45-я сессия губернского земского собрания 1913 г. Предложено было постепенно перевести все народные библиотеки из школ в отдельные помещения. Решили также открыть 11 районных библиотек-читален и придать статус районным библиотекам имени А. П. Батуева и М. М. Синцова. Эти начинания стали важным шагом в развитии библиотечной сети на селе. К 1917 г. в губернии было 188 районных библиотек-читален с фондами от 5 до 10 тысяч томов. Сложнее обстояло дело с народными библиотеками-читальнями. Их открыли всего 68 — в Глазовском, Котельничском и Яранском уездах. В остальных уездах подобные библиотеки не открывались.

С развитием библиотечной сети в губернии возникла необходимость подготовки библиотекарей. С 1916 г. было начато преподавание библиотековедения в 8-х классах женских гимназий, стало практиковаться направление работников библиотек на библиотечные курсы при народном университете А. Л. Шанявского в Москве.

Работники земств, причастные к библиотечному делу, старались творчески внедрять новый опыт. Заведующая внешкольным образованием в Орловском уездном земстве А. А. Сергеева в 1915 г. представила на совещании при Вятской губернской земской управе доклад об опыте применения десятичной системы

в народных библиотеках Орловского уезда.¹⁾ Этот опыт, обобщенный А. А. Сергеевой, единственный пока в губернии, был признан заслуживающим самого серьезного внимания.

Создавались библиотеки на селе и с помощью частной инициативы. Особое место среди них занимала сельская библиотека в селе Верховино Орловского уезда, созданная усилиями врача, просветителя и литератора С. И. Сычугова.

В 1889 г. Сычугов поселился в селе Верховино, открыв вольную врачебную практику. Он видел нужду и непросвещенность крестьян, связывал с этим высокую степень заболеваемости и смертность. С юных лет знавший и любивший литературу, Сычугов начал с раздачи книг крестьянским детям. Вскоре он понял, что лучше было бы открыть в селе библиотеку. Получив необходимое разрешение от губернатора, врач принял за дело. На содержание библиотеки Сычугов положил тратить двенадцатую часть своего годового дохода, т. е. 25—35 рублей в год.

Для приобретения книг он несколько раз совершал поездки в Москву, обращался к букинистам. В июне 1894 г. библиотека открылась. Она была бесплатной, выдача книг производилась ежедневно. Сычугов сам выполнял обязанности библиотекаря, переплетчика и даже столяра, когда надо было мастерить книжные полки. К концу года для библиотеки поступило два пудовых тюка книг от Московского комитета грамотности. «Теперь моя библиотека цветет, — с гордостью сообщал Сычугов. — Я могу давать по две, а дальним крестьянам и по три книги на дом. Абоненты не нахвалятся ими. Большинство абонентов читают дома вслух, и на их чтения, не говоря уже о семейных, собираются и соседи. Если каждого чтеца слушают хотя бы пять человек только, то ведь значит, что моей библиотекою пользуются около 800 лиц».²⁾

За три первых года в библиотеку записалось около 500 человек, половина из них — учащиеся. Пожилые крестьяне читали в основном «божественное», молодежь предпочитала беллетристику, книги о войне, дети — сказки, жития святых. Книги Сычугов подбирал сам, стараясь вести читателей от легкого чтения к серьезному, сообразуясь с развитием и вкусом читателей. Он с гордостью сообщал в отчете, что на второй год существования библиотеки оказалось два-три десятка крестьян, которые сами выбирали книги, указывая на сочинения лучших писателей. Крестьяне ценили сычуговскую библиотеку, считая

¹⁾ 4-е совещание заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии при Вятской губернской земской управе, 18—27 августа 1915 г. Вятка, 1915. С. 67—70.

²⁾ Сычугов С. И. Записки бурсака. М., 1934. С. 310.

ее делом «божеским». Говоря о развивающем влиянии библиотеки на население, Сычугов приводил в отчете следующие доказательства: 1. Последние два года экзамены в начальном училище проходят, по отзывам, «блистательно»; 2. Быстрее стало внедряться травосеяние, улучшенные сельскохозяйственные орудия; 3. Народ стал усерднее посещать церковь, поскольку чтение помогало лучше понимать службу.

Создавались на частные средства и др. библиотеки. В начале 1900-х гг. известный географ, этнограф, антрополог Д. Н. Анучин решил организовать на родине отца в селе Рождественском Нолинского уезда народную библиотеку. Он связался с местными земцами, предоставил тысячу рублей в виде капитала, процент с которого должен пойти на содержание библиотеки. Ее открыли в 1907 г. и назвали земской районной библиотекой-читальней имени профессора Д. Н. Анучина. Ученый помогал ей советами, книгами, средствами. Библиотекарь С. Симонова писала ему: «Ваше имя пользуется среди крестьян большим уважением, я сказала бы даже — поклонением. Они гордятся Вашим покровительством и относятся к Вам с какой-то родственной теплотой». В том же году в селе Вожгалы открылась библиотека, получившая имя Ф. И. Шаляпина. Деньги на ее устройство дали почитатели его таланта.

Обслуживание рабочей читательской аудитории осуществляли заводские библиотеки. Открывались они хозяевами заводов. В 1882 г. на средства владельцев Холуницких заводов Козелл-Поклевских при заводоуправлении начала действовать бесплатная библиотека. На ее устройство выделили 450 рублей, кроме того, ежегодно отпускали на приобретение книг по полторы сотни. В 1896 г. в Белой Холунице по решению волостного схода открылась еще одна библиотека, средства для которой предоставил управляющий Холуницкими заводами А. А. фон Зигель. В 1902 г. эта библиотека, которой было присвоено имя ее основателя, насчитывала более тысячи томов и 458 читателей. В 1902 г. на средства купца И. И. Лаптева и земства открылась бесплатная народная библиотека для рабочих его заводов. Хорошую библиотеку открыли купцы Александровы в Демьянке, заводской части города Слободского. Ее признавали лучшей из всех слободских библиотек. Но заводских библиотек было недостаточно. Об этом свидетельствуют требования их открытия, выдвигавшиеся во время забастовок в 1905 г. вятскими железнодорожниками и рабочими кожевенных заводов Сарапула.

Кроме публичных, народных, учебных библиотек имелись и специальные библиотеки. В уездах земствами создавались небольшие медицинские и учительские библиотеки, в Вятке в 1875 г. открылась библиотека Вятского медицинского общества.

Существовали библиотеки в различных учреждениях, научных, образовательных, общественных организациях. Большой библиотекой в 10 тысяч томов располагала библиотека Вятского губернского земства, около двух тысяч томов имелось в библиотеке Вятского губернского статистического комитета. Были библиотеки в канцелярии губернатора, в губернском присутствии, Вятском историческом обществе и во многих других губернских и уездных учреждениях. Значительным фондом располагала библиотека «Вятского общественного собрания 1908 г.».

Имелись у вятских жителей и богатые личные книжные собрания. По сведениям Е. Д. Петряева, в XIX в. в Вятке пользовались известностью библиотеки Машковцевых, Г. И. Пинегина, Н. П. Орлова, А. Я. Спаского, Н. В. Ивонина, И. И. Михайлова, А. А. Шуравина, П. П. Хохрякова, М. П. Бородина, Н. А. Чарушина, Б. И. Порфирьева, А. А. Спицына, А. С. Верещагина и др., в Уржуме — А. А. Чернова, в Котельниче — Кошурниковых, в Орлове — А. Н. Кузнецова, в Слободском — В. З. Ефремова, Н. З. Платунова, а позднее В. П. Куршакова, в Нолинске — А. Ф. Ергина, в Яранске — А. С. Филимоновой, в с. Верховине — С. И. Сычугова, в д. Мало-Кабаново Вятского уезда — В. Ф. Ситникова, в с. Казаково — Д. Л. Сенникова, в Елабуге — И. Н. Кибардина. Театральная библиотека была в Вятке у А. А. Прозорова.

В заключение нужно сказать, что библиотечное дело развивалось и существовало, в основном, благодаря усилиям общественных организаций, в первую очередь земства, и частной инициативе. Поддержка и финансирование со стороны государства были незначительными. Тем не менее к 1917 г. была создана целая сеть библиотек разных типов, куда входили губернская, уездные, городские публичные, бесплатные земские народные, учебные, библиотеки общества попечительства о народной трезвости, духовного ведомства, организаций и учреждений. Некоторые из них располагали значительными, интересными по содержанию книжными фондами. Земское библиотечное дело в Вятской губернии было поставлено лучше, чем во многих др. губерниях России. Тем не менее бесплатных общедоступных библиотек было совершенно недостаточно. Ни по объему, ни по составу своих фондов они не отвечали потребностям населения. Библиотеки губернии существовали разрозненно, не было единого организационного и методического центра, хотя необходимость превращения в такой центр губернской публичной библиотеки осознавалась с 1860-х гг.

М. А. МАМАЕВА, Е. А. НОВИКОВА

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Первый губернский съезд Советов, состоявшийся в январе 1918 г., объявил Вятскую публичную библиотеку им. А. И. Герцена (имя присвоено в 1917) национальным достоянием. Одной из основных ее задач стало содействие развитию библиотечного дела в губернии. В 1918 г. прошла национализация книг, принадлежащих учреждениям, организациям, учебным заведениям, прекратившим существование. Так, в Вятскую публичную библиотеку были переданы книжные собрания статистического комитета, мужской гимназии, Вятской ученой архивной комиссии, губернского правления и др. В г. Слободском в уездную публичную библиотеку влились книги земской и нескольких частных библиотек. В декабре 1918 г. Первый Вятский съезд деятелей по народному образованию принял резолюцию, где предусматривалось укрепление центральных уездных библиотек, организация детских библиотек и библиотек для национального населения, широкое развитие передвижных библиотек, организация подготовки библиотечных кадров и обмена опытом работы между библиотеками. Широкое распространение получили избы-читальни. Крестьяне по своей инициативе открывали их, вносили добровольные пожертвования на приобретение литературы. В 1918 г. их было 503, а в 1920 — 2226.

В 1919 г. библиотека им. А. И. Герцена получила статус научной и поступила в ведение Наркомпроса РСФСР, став центральной губернской библиотекой. С августа 1919 г. начала комплектоваться обязательным экземпляром местных изданий, с 1922 по 1930 г. в числе 25 библиотек и научных учреждений получала бесплатный, с 1931 г. платный обязательный экземпляр книжной продукции РСФСР. Под руководством видного библиотечного деятеля Е. В. Гогель произошла реорганизация библиотеки (классификация книжного фонда, введение карточной каталогизации, организация справочно-библиографической работы, открытие читального зала). В библиотеке начал издаваться «Листок библиотекаря» — первый провинциальный библиотечный журнал России.

В Вятке начинают работать библиотечные курсы. В 1918—1920 гг. было подготовлено около 800 библиотечных работников. В губернии наблюдается рост передвижных библиотек. С 1922 по 1925 г. их количество увеличилось почти в 10 раз, с 202 до 1972. Начинает развиваться сеть профсоюзных библиотек. В двадцатые и тридцатые годы библиотеки стремились быть в центре

Коллектив Вятской публичной библиотеки. 1922 г.

борьбы за ликвидацию неграмотности, подъем культуры, народного хозяйства Вятского края. Внимательно следила за их работой Н. К. Крупская. При ее участии из библиотечного отделения педагогического техникума был организован Вятский библиотечный техникум, а в 1935 г. приказом по Наркомпросу были премированы за образцовую работу библиотеки — Яранская районная и при Шурминской МТС, объявлена благодарность библиотекам — имени А. И. Герцена, Уржумской, Халтуринской и Верхошижемской.

По итогам Всесоюзного конкурса на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне были премированы книгами Халтуринский район, Оричевская районная, Котельничская детская, Кленовицкая и Каринская сельские библиотеки.

Перед библиотеками была поставлена задача широкого привлечения новых читателей. Расширяется деятельность в помощь промышленному и сельскохозяйственному производству, развиваются межбиблиотечный и заочный абонементы. Для пропаганды книги активно используются местная печать и радиовещание. Организуются кружки самообразования, выпускаются рукописные журналы, ставятся спектакли, работают кружки «Друзей книги», «Друзей библиотеки». В области быстро растет сеть массовых библиотек. Если к концу 1934 г. их было 144, то в 1940 г. уже 1178.

В годы Великой Отечественной войны библиотечные работники вели пропаганду политических и военно-оборонных знаний, обслуживали воинские части и госпитали, эвакуированные в область предприятия, учреждения, научно-исследовательские и учебные институты. Количество посещений в библиотеках значительно выросло. За первое полугодие 1944 г. только в Котельничскую районную библиотеку записалось 5 тыс. человек. В 1943 г. начал работать Кировский филиал государственного фонда литературы, в задачу которого входил сбор книг для районов страны, освобожденных от фашистских захватчиков. Было собрано и отправлено свыше 100 тыс. экземпляров.

Областная библиотека имени А. И. Герцена стала центром культурно-просветительной работы. Здесь работал воскресный народный университет Наркомпроса РСФСР. В большом читальном зале библиотеки выступали академики Е. В. Тарле, В. П. Потемкин, К. М. Быков, писатели Б. Лавренев, Н. Никитин, Е. Шварц, Е. Чарушин и др. Давали концерты Ленинградская академическая хоровая капелла им. М. И. Глинки, пианист Г. Нейгауз.

138 работников библиотек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После окончания войны в области продолжается рост библиотечной сети. На 1 января 1956 г. уже было 732 государственные библиотеки, в т. ч. 50 районных, 55 городских, 40 детских и 619 сельских. Значительное развитие получили колхозные библиотеки. К 1953 г. их открыто 350. Усилилась методическая помощь библиотекам, начали проводиться межрайонные кустовые совещания по актуальным вопросам библиотечной работы и обмену опытом.

К 1955 г. впервые были составлены планы библиотечного обслуживания сельского населения, цель которых — доведение книги до каждого населенного пункта области, до каждой семьи.

Библиотеки становятся центрами пропаганды политических, общеобразовательных, научно-технических, сельскохозяйственных и профессиональных знаний. В 1957 г. была открыта центральная научно-техническая библиотека, заметно улучшилось библиотечное обслуживание детей — на базе детского отдела библиотеки им. А. И. Герцена была создана областная детская библиотека им. А. С. Грина. Областная юношеская библиотека открыта в 1968 г.

В эти годы широко внедрялся открытый доступ к книжным фондам, которые значительно увеличились, возросло количество читателей. В 1965 г. библиотеками пользовалось около 1800 тыс. человек, или 65% населения области. Основательно

укрепилась материальная база библиотек: построены 114 библиотечных зданий, более 100 переведены в благоустроенные помещения. В 1960 г. вступило в строй новое книгохранилище областной библиотеки им. А. И. Герцена.

За хорошую работу были присвоены звания «Лучшая библиотека РСФСР» областной научной библиотеке имени А. И. Герцена, Биртяевской и Спасской сельским библиотекам Котельничского района, Просницкой Кирово-Чепецкого района, 46 библиотекам — «Библиотека отличной работы». Участниками выставки достижений народного хозяйства были Нолинская, Яранская районные библиотеки, Александровская Даровского района, Мулинская Нагорского района, научная библиотека имени А. И. Герцена. Библиотечным работникам вручены медали ВДНХ, дипломы и свидетельства.

В 1960-е гг. 30 библиотекарей области награждены значком «За отличную работу», а почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» присвоено К. М. Войханской, Г. Ф. Чудовой, Н. В. Винокуровой, Е. Г. Гырдымовой, В. М. Суслопаровой.

В 1974—1979 гг. прошла поэтапная централизация библиотечного дела, организованы 41 библиотечная система государственных массовых библиотек и пять — сети профсоюзных библиотек. Это способствовало улучшению деятельности библиотек по различным направлениям, координации библиотек различных ведомств, созданию территориальных библиотечных объединений.

С 1977 г. областная научная библиотека им. А. И. Герцена утверждена межобластным депозитарием малоиспользуемой литературы с участием библиотек Республики Марий-Эл.

Универсальный фонд научной библиотеки насчитывает свыше 4 млн. экземпляров. В составе фонда коллекции редких и ценных книг, рукописей. Это собрания рукописных книг XVI—XVII вв., западноевропейские издания XVI—XVII вв., издания, напечатанные кириллицей XVI—XVII вв., издания XVIII — начала XIX вв., напечатанные гражданским шрифтом, книги из первого года существования библиотеки, книги с автографами, миниатюрные издания. Библиотека располагает уникальным фондом краеведческой литературы и коллекцией местной печати (78000). Она приобретает издания различных видов: книги, журналы, газеты, информационные издания, спецвиды технической документации, грампластинки, нотные и электронные издания, карты и др. Обслуживание читателей осуществляется через систему отраслевых читальных залов и отдела абонемента выдачи книг на дом.

В 1987 г. в честь своего 150-летия областная библиотека награждена орденом Почета.

Библиотека — это место общения. Клубы, работающие при библиотеке, собирают любителей краеведения на «Краеведческие четверги», любители книги ежемесячно встречаются в клубе «Вятские книголюбы им. Е. Д. Петряева», «Зеленая лампа» организует дискуссии о новых или хорошо знакомых книгах. Разрабатывается новая система обслуживания, внедряются новые структурные подразделения: АРТцентр, Немецкий учебный и культурный центр, Центр научной информации по культуре и искусству и т. д.

Созданный в 1994 г. АРТцентр продолжает просветительские традиции библиотеки. Циклы занятий по искусству, музыкальные и литературные вечера, презентации новых изданий, встречи с деятелями культуры и искусства всегда вызывают большой интерес у присутствующих. Возвращение к нашим историческим, нравственным традициям стало созданием в 1997 г. «Православного абонемента».

При отделе литературы на иностранных языках при поддержке Немецкого культурного центра им. Гете, Немецкого общества академических обменов, а также др. немецких организаций был открыт Немецкий учебный и культурный центр. В настоящее время Центр становится координатором деятельности в рамках гуманитарных связей с Германией.

В 1994 г. бывшая базовая профсоюзная библиотека им. А. М. Горького была реорганизована в филиал областной библиотеки, получив статус Центра семейного чтения. Основным направлением в работе Центра стала работа с литературой в помощь семейному воспитанию и семейному чтению. Для читателей библиотеки организуются «День семьи», «Время и мы», «В мире прекрасного».

В настоящее время библиотека им. А. И. Герцена превращается в библиотеку нового типа, предоставляющую своим читателям доступ к мировой информации, создаются электронные базы данных, объем электронного каталога составляет более 170000 записей. В целом электронные каталоги и картотеки библиотеки насчитывают более 230 тыс. записей, библиотека имеет 41 компьютер. Отделы библиотеки объединены в локальную сеть.

В 1997 г. для читателей открыт кабинет электронной информации, где имеется возможность работы с полнотекстовыми базами данных «Консультант Плюс», с изданиями на CD-ROM «Патенты России» и реферативными журналами, мультимедийными электронными энциклопедиями, обратиться к неисчерпаемым информационным возможностям всемирной компьютерной сети Интернет. В ближайшей перспективе библиотека будет подключена к информационно-правовым системам

ФАПСИ «Банку правовых актов» и к правовым базам областной и городской администраций.

В 1998 г. библиотека принята в Вятскую торгово-промышленную палату и на правах ее полноправного члена принимает участие в мероприятиях, проводимых для руководителей промышленных предприятий, фирм и организаций города.

Немалый вклад вносит библиотека в научную разработку проблем библиотекосведения, библиографоведения и истории книги, участвует во всероссийских и региональных исследованиях. На протяжении ряда лет в библиотеке ведется исследовательская работа по темам: «Библиотека как система управления», «Областная библиотека как центр библиотечного краеведения», «Пути оптимизации информационно-поисковых систем», «Рациональное размещение и использование библиотечных ресурсов в стране». Особое место в научно-исследовательской работе занимает разработка региональной системы «Книги в наличии и печати», целью исследования было осуществление комплекса библиотечно-информационных работ, представляющих информацию о краеведческой литературе и местных изданиях Кировской области на основе взаимодействия с издателями, распространителями библиотек всех систем и ведомств, организуются социологические исследования по актуальным проблемам и научно-практические конференции. В 1994 г. совместно с департаментом культуры и искусства, государственным педагогическим университетом проведена научная конференция «История и культура Волго-Вятского края», в 1996 г. международная научная конференция «Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера».

В 1997 г. в связи со 130-летием основания Вятского земства проведена научная конференция.

Значительное место в научной работе библиотеки занимают Герценовские, Салтыковские, Петряевские, Алабинские, Гриновские чтения.

Развитие научной работы в библиотеке находит прямое выражение в состоянии ее издательской деятельности. Несмотря на финансовые трудности, в среднем ежегодно издается до 40 названий, среди них: «Сводный каталог дореволюционных периодических изданий, имеющихся в библиотеках г. Кирова», каталог «Книги в наличии и печати», справочник «Кто есть кто» (о краеведах Кировской области) и др.

Областная библиотека им. А. И. Герцена — научно-методический центр для библиотек всех систем и ведомств. В библиотечном и информационном обслуживании населения активно работают другие научные библиотеки области.

Научная библиотека Вятского государственного педаго-

гического университета основана в 1914 г., обеспечивает учебно-воспитательный процесс и научно-исследовательскую деятельность университета, является методическим центром для педагогических библиотек области, региональным центром МБА. Пользователи библиотеки — профессорско-преподавательский состав, сотрудники университета, студенты, слушатели подготовительных курсов, факультета повышения квалификации, учителя города и области.

Научная библиотека Вятского государственного технического университета основана в 1963 г., является областным методическим центром вузовских библиотек. Имеет филиалы в Кирово-Чепецке и Вятских Полянах. С 1993 г. внедряется автоматизация библиотечно-библиографических процессов, ведется работа по созданию электронного каталога. Пользователи библиотеки — профессорско-преподавательский состав, студенты, слушатели подготовительного отделения, сотрудники университета.

Научная библиотека Вятской государственной сельскохозяйственной академии создана в 1901 г. Основные пользователи библиотеки — профессорско-преподавательский состав, студенты, сотрудники академии, специалисты сельского хозяйства области.

Научная библиотека Кировского государственного медицинского института основана в 1987 г. С 1991 г. ведется автоматизация библиотечно-библиографических процессов, создается электронный каталог на книги и газетно-журнальные статьи по медицине и естественным наукам. Основные пользователи библиотеки — профессорско-преподавательский состав, студенты, интерны, ординаторы.

Научная библиотека Кировского научно-исследовательского института гематологии и переливания крови основана в 1960 г., с 1975 г. входит в отдел научной информации и патентования института. Постоянные пользователи библиотеки — сотрудники института, медицинские работники города, преподаватели медицинского института, медицинского училища.

Научная библиотека Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. профессора Б. М. Житкова основана в 1922 г. в Москве, с 1958 г. в связи с переездом НИИ находится в г. Кирове. Пользователи библиотеки — научные работники, лаборанты института, преподаватели и студенты Вятской сельскохозяйственной академии.

Кировская областная научная медицинская библиотека основана в 1941 г., предшественником ее была созданная в 1875 г. библиотека Вятского общества врачей. Она является центральной библиотекой по обслуживанию населения региона меди-

цинской литературой, центром научной информации по медицине, депозитарием медицинской литературы региона, центральной библиотекой централизованной библиотечной системы для 53 медицинских библиотек. Создается база данных для электронного каталога новых поступлений, сети медицинских библиотек области, состава кадров медицинских работников. Пользователи библиотеки — специалисты с высшим и средним медицинским образованием, научные работники, практические врачи, преподаватели и студенты Кировского медицинского института.

Научно-техническая библиотека Кировского центра научно-технической информации основана в 1957 г., входит в многоотраслевой центр по науке и технике, является методическим центром научно-технических библиотек, региональным центром МБА по технике. Пользователи библиотеки — специалисты всех отраслей народного хозяйства региона, она оказывает помощь специалистам предприятий, акционерных обществ, фирм в поисках информации, сведений о технических характеристиках на оборудование и изделия, предприятиях-изготовителях, нормативных документах, внедренных новшествах и др. ЦНТБ использует компьютерную связь с базами данных ГПНТБ.

Областная научная библиотека им. А. И. Герцена как координационный центр определяет пути взаимодействия с библиотеками разных систем и ведомств. Основная цель — создание единой системы библиотечных ресурсов и их взаимное использование. Взаимодействие осуществляется по формированию фондов, справочно-библиографической, информационной и издательской деятельности, организационно-методическому руководству.

Изменения в социально-экономической и культурной жизни области, переход к рыночной экономике в 90-х гг. обусловили изменения как в сети библиотек, так и в характере библиотечного обслуживания. Сократилась сеть библиотек разных систем и ведомств. Закрываются сельские библиотеки, обслуживающие населенные пункты с числом жителей до 100 человек. Часть детских библиотек сливается с сельскими и городскими. В государственную сеть вошли 32 профсоюзные библиотеки, библиотеки этого типа были объединены с техническими библиотеками или в связи с реорганизацией предприятий закрыты. В результате реорганизации школьного образования, укрупнения школ на 252 сократилась сеть библиотек системы народного образования. Закрылись 54 библиотеки парткабинетов при районах партии.

В то же время в области открылись новые виды учебных библиотек: гимназий, колледжей, лицеев, сеть которых продол-

жает расти. Расширилась и укрепилась сеть библиотек системы здравоохранения. В централизованных библиотечных системах происходит реорганизация библиотек. В городах Кирове, Котельниче, Слободском функционируют муниципальные учреждения «Библиотека». На селе организованы 90 специализированных библиотек-филиалов: библиотеки-клубы, библиотеки — центры краеведения, национальных культур, семейного чтения. В массовых библиотеках наблюдается постоянный рост пользователей и книговыдач. В библиотеках всех типов внедрены платные услуги населению, ведется библиотечное обслуживание предприятий, фирм, организаций по договорам.

Одним из направлений деятельности областной научной библиотеки им. А. И. Герцена является повышение квалификации библиотечных работников области. Создана автоматизированная база данных «Состав библиотечных кадров ЦБС Кировской области», разработаны положение о системе повышения квалификации работников библиотек, примерные программы семинаров, материалы о проведении конкурсов профессионального мастерства, «круглых столов», библиотечные чтения, областной дискуссионный клуб «Опыт. Проблемы. Поиск». На областных курсах повышения квалификации работников культуры и искусства ежегодно повышают свою квалификацию около 300 библиотечных работников. В г. Кирове работают филиал Пермского института культуры и искусства, библиотечное отделение Кировского колледжа культуры.

Немалый вклад в подготовку специалистов для библиотек внесли преподаватели А. А. Покровский, В. С. Чистякова, К. В. Манушина, С. А. Козлова, Л. И. Сандакова, Т. Ф. Елфимова, И. Л. Глазунова, О. Т. Грудинина, Л. А. Унегова.

Штат работников библиотек всех систем и ведомств более 3000 человек, 16 из них имеют звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации»: М. Н. Новоселова, Н. С. Лысова, М. А. Мамаева, М. А. Мелкишева, Л. А. Хлюпина, ушедший из жизни В. Г. Шумихин и др. Награждены орденами Дружбы народов — К. М. Войханская; Трудового Красного Знамени — С. М. Шумихина; «Знак Почета» — В. И. Кобелькова, С. П. Кокурин, Е. К. Мусихина, С. В. Некрасова; медалями «За трудовое отличие» — Н. П. Гурьянова; «За трудовую доблесть» — Г. Д. Скальная. Навсегда вписаны в историю библиотечного дела области имена директоров библиотеки им. А. И. Герцена: А. Н. Луппова, Е. В. Гогель, К. В. Дрягина, К. М. Войханской, М. Н. Новоселовой; заместителей директора: Н. Д. Попывановой, В. И. Шерстенникова, А. Н. Ванева, В. И. Кобельковой, В. Н. Колупаевой, С. М. Шумихиной, М. А. Мамаевой. Заметный вклад в развитие библиографической деятельности внесли Н. А. Чарушин, М. Н. По-

ловникова, Г. Ф. Чудова, В. Г. Шумихин, И. Н. Войханская, С. П. Кокурина, Г. Д. Скальная, Ф. А. Смирнова.

Много сил отдали любимому делу сотрудники библиотеки им. А. И. Герцена В. Ф. Бакина, А. П. Голуб, Е. К. Мусихина, Ф. А. Панагушина, А. И. Русинова; директора централизованных библиотечных систем М. А. Мелкишева, Т. В. Плюснина, З. И. Опалева. По организации библиотечного обслуживания детей и юношества много сделали директора областных библиотек — детской им. А. С. Грина и юношеской: Л. А. Ванеева, Н. Г. Хлыбова, Л. А. Хлюпина, В. С. Сандаков, Н. Н. Хитрина. В развитии библиотечной системы области принимали активное участие Н. С. Лысова, А. Н. Журнакова, А. А. Караваева, Л. А. Медведева, А. Г. Менчикова.

Сейчас особое внимание в библиотечном деле уделяется внедрению результатов научных исследований в практику работы библиотек области, например, «Концепции развития библиотечного дела Кировской области на 1991—1995 годы и на период до 2005 года»: автоматизация производственных процессов, внедрение областных программ «Библиотека и возрождение культуры села», «Библиотека в системе краеведения», «Сельская библиотека: проблемы обслуживания сельского населения».

М. Н. БОЙЧУК, Н. А. ХАН, А. А. ХОХЛОВ

ОХРАНА И РЕСТАВРАЦИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Охрана историко-культурного наследия — сложная многопрофильная деятельность, включающая в себя ряд необходимых последовательных процедур: выявление, регистрация, учет, изучение, консервация, реставрация, использование. Само же историко-культурное наследие — часть нашей истории и культуры, историческая и социальная память. Здесь и интеллектуальное наследие, представленное документальными памятниками, и материальные остатки прошлого, овековеченные движимыми и недвижимыми памятниками.

Первые сведения об историко-культурном наследии Вятского края российская общественность получила благодаря академическим экспедициям И. И. Лепехина и Н. П. Рычкова (1768—1772 гг.). Ими были осмотрены и даны внешние описания крупных и хорошо известных ныне археологических памятников в Вятском, Елабужском и Слободском уездах.

Начиная с петровского времени, дореволюционные законодательные акты были направлены на сохранение извлечен-

ных древностей. Запрещалось ведение раскопок на государственных землях без специального разрешения. Вещи, найденные здесь, должны были доставляться в местные волостные управления, а последние обязаны были их отправлять в Санкт-Петербург. Особую заботу у императорского двора вызывали находки кладов, за которые Императорская археологическая комиссия назначала денежное вознаграждение. Общий надзор за состоянием древних памятников православной архитектуры, каковыми считались сооружения, возведенные до 1770 г., и их реставрацией с 1883 г., была возложена на Академию художеств. Реставрация церквей и монастырей должна была проводиться по разрешению Св. Синода, Академии художеств и Императорской археологической комиссии. Кроме этого, центральные петербургские ведомства, будь то Министерство внутренних дел, Императорская археологическая комиссия, Центральный статистический комитет, Святейший Синод и др., рассылали по губерниям и областям свои циркуляры, которые подлежали исполнению. Таковые поступали и в Вятскую губернию.

Начиная со второй половины XIX в., выявление, описание и систематизация памятников проходили как бы в двух измерениях. Первое измерение: выявление памятников в рамках общегосударственных установок, проводившееся, в основном, созданной в 1859 г. Императорской археологической комиссией (далее ИАК), МВД, Министерством юстиции, Московским археологическим обществом и Центральным статкомитетом.

Санкт-петербургские и московские органы рассылали многочисленные анкеты, вопросники и программы для выявления и описания состояния памятников. В 1862 г. ИАК распространила анкету, где просила губернские статистические комитеты доставить сведения об археологических памятниках.

До 1917 г. только Московским археологическим обществом было распространено 10 анкет, программ, инструкций. Обилие подобных циркуляров утомляло волостные управления, которые были непосредственными исполнителями. Многие из вопросов этих анкет так и остались без ответов. Однако наибольшую известность получила анкета Центрального статистического комитета, подготовленная Д. Я. Самоквасовым. Ее получили 49 губерний и 5 областей Российской империи, 12 вопросов которой были четкими и конкретными. Материалы анкеты Самоквасова по Вятской губернии составляют целое дело в архиве Института истории материальной культуры РАН, до сих пор не востребованные исследователями. Собранные сведения лишь частично опубликованы А. А. Спицыным. Хронологически последняя анкета ЦСК и МВД поступила в Вятку из Казани перед самой войной 1914 г. Большинство волостных уп-

равлений ответило, что памятников на их территории «не имеется»¹⁾.

Вятский губернский статистический комитет непосредственно обобщал сведения, поступающие из волостных управлений, и направлял их, как сейчас принято говорить, заказчику, а также вел работу по учету случайных археологических находок, кладов. Подобные отчеты о находках публиковались в Отчетах комитета за 1882—1898, 1903—1905 гг. Большинство программ, анкет, записок ВГСК стремился публиковать в местной печати²⁾, содействуя тем самым популяризации среди населения знаний о «реликвиях достопамятности» (А. А. Формозов). Научный интерес представляет публикация ответов на анкету 1873 г.³⁾, где приведены отнюдь не отписочные топографические описания археологических памятников, что имеет большое значение для современной науки, т. к. многие памятники утрачили в настоящее время описанный микрорельеф.

Второе измерение состояло в выявлении, регистрации и учете памятников конкретными любителями и учеными в отдельных административных районах (уездах), а также некоторых видов находок. Современное памятниковедение располагает добротными для того времени описаниями, в частности, П. И. Кротова в Яранском уезде, Н. Г. Первухина в Глазовском уезде, М. Г. Худякова в Малмыжском уезде, А. Н. Шатрова об археологических памятниках Зюздинского края (Афанасьевский район). В этих и других подобных работах приводятся перечни, иногда списки памятников, относящихся почти ко всем известным ныне периодам, т. е. от неолита до средневековья. Наиболее интересные результаты были получены Н. Г. Первухиным, где помимо археологической карты, сбора уникальных коллекций, им было опубликовано топографическое распределение средневековых городищ и могильников северных удмуртов.

Крупнейшей работой Вятской ученой архивной комиссии в этом плане был историко-археологический очерк М. Г. Худякова, в котором памятники Малмыжского уезда были рассмотрены в исторической динамике, вплоть до развития средневековья. Им также осуществлена попытка создания исторического очерка г. Малмыжа, который в настоящее время является историческим населенным местом Малмыжского уезда.

В 1892 г. Слободской уезд, и прежде всего бассейн нижней Чепцы, обследовал И. П. Селивановский. Он выявил ряд горо-

¹⁾ ГАКО. Ф. 574. Оп. 2. Д. 971, 972.

²⁾ ВГВ. 1863. № 32—42.

³⁾ ВГВ. 1873. № 73, 76, 77, 78.

дищ и собрал с них подъемный материал. Находки свои он передал (речь идет о коллекции каменных орудий эпохи неолита и бронзы) в Вятский музей.

Широкой научной общественности вятские памятники стали известны благодаря I Археологическому съезду, состоявшемуся в Москве, в трудах которого сообщались исторические сведения о елабужском Троицком монастыре. Об ананьинском могильнике сообщалось на IV Археологическом съезде в Казани. Но наибольший резонанс вятские археологические древности получили будучи продемонстрированными на VII съезде археологов в Ярославле в 1887 г. Докладам, которые представили на съезд Н. Г. Первухин и А. А. Спицын, предшествовала большая подготовительная работа, которой способствовали Московское археологическое общество и Вятский губернский статкомитет. В рамках подготовки к съезду А. А. Спицын обследовал все течение Вятки от истоков до ее устья, а также памятники на средней Каме. Эта широкомасштабная работа даже по нынешним временам вылилась в капитальную монографию «Приуральский край» (1893). Здесь учтены практически все известные на тот момент сведения и археологические памятники, а также отдельные находки и клады в бассейне р. Вятки. Несколько раньше, сразу после окончания Санкт-Петербургского университета, Спицын создал «Каталог древностей Вятского края»¹⁾. Это первая сводная работа об исторических памятниках Вятского края и России вообще. В нем учтены как недвижимые памятники — архитектурные и археологические, так и движимые — иконы. При этом сделаны весьма ценные исторические наблюдения, не утратившие своего значения и по сегодняшний день.

Великолепно изданным каталогом архитектурных памятников Вятской губернии нужно признать «Описание памятников русской архитектуры по губерниям. Вятская губерния», опубликованном в «Известиях»²⁾, где зафиксированы 314 памятников. Здесь приводятся технические описания церквей, часовен, рассказывается о ремонте некоторых памятников, проведенном по разрешению Археологической комиссии.

Научная реставрация памятников архитектуры стала проводиться после 1905 г. по разрешению ИАК. В частности, И. А. Чарушиным были отреставрированы или перестроены храмы в с. Лекма Слободского уезда, колокольня Успенской церкви в Кукарке. При этом были найдены интересные архитектурные ре-

¹⁾ Памят. книжка Вят. губ. на 1882 год. Вятка, 1882. С. 25—90; ...на 1885 год. Вятка, 1884. С. 180—191.

²⁾ Известия ИАК. 1912. Вып. 44. ВР. 9; Вып. 47. ВР. 10; 1913. Вып. 48. ВР. 11.

шения. Реставрация икон также нуждалась в специальном разрешении ИАК.

Церковно-археологическое направление в развитии гуманитарного знания получило на Вятке более позднее распространение, чем в центральных областях России. Однако в 1914, 1915 и 1916 гг. И. М. Осокин осуществил церковно-археологические обследования в Слободском, Вятском, Котельничском, Нолинском и Яранском уездах, где выявил и зарегистрировал немало памятников церковной археологии, а также собрал ряд ценных экспонатов для Вятского Трифонового церковно-археологического музея.

До октября 1917 г. были выявлены и зарегистрированы подземные историко-архитектурные сооружения — подземные ходы, имеющиеся в Вятке, Кукарке (Кирове, Советске), а также в ряде пунктов на нижней Вятке. Тогда же было отмечено, что они представляют собой целостные системы, имеющие военно-оборонительное значение.

Наконец, заметим, что первый Открытый лист на право производства археологических работ в губернии получил студент петербургского политехнического института Л. А. Беркутов, который по этому документу проводил свои изыскания и разведки в окрестностях с. Чеганда Сарапульского уезда.

Вместе с тем памятники не только гибли от физического старения, но и уничтожались. «Вятские губернские ведомости» в 1866 г. (№ 49) сообщали: «На днях уничтожен за ветхостью один из древних памятников в г. Вятке. 20 июля сломана деревянная часовня над Раздерихинским оврагом... На месте сломанной часовни будет воздвигнута новая, каменная, иждивением вятского городского общества. В ней будет поставлен древний, хранящийся в часовне, крест. Крест, судя по надписи, принадлежит ко времени царя Бориса Федоровича Годунова». И далее: «Закладка каменной часовни состоится на том же месте. Строитель Н. А. Коробов».

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. в Вятской губернии были выявлены все известные на сегодня типы и виды памятников, начата научная реставрация. Большую роль в этом сыграли ИАК, МАО, а также местные учреждения и организации — ВГСК, ВУАК. Были приложены определенные усилия в деле пропаганды и популяризации древностей и историко-культурных знаний.

Принципиально иная организация дела охраны памятников истории и культуры стала формироваться с конца 1917 — начала 1918 г. Уже в ноябре 1917 г. при Народном комиссариате просвещения была создана Коллегия по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. Она фактически стала первым

государственным органом, в функции которого входило сохранение и изучение памятников истории и культуры. В марте 1918 г. Коллегия была преобразована в отдел по делам музеев и охране памятников, то есть с созданием этого отдела стали реализовываться гарантии государства на сохранение исторического наследия. Сразу же после создания отдела его работники предприняли первую попытку единого учета памятников истории и культуры в стране. Этот учет включал в себя два этапа: 1) простую регистрацию выявленных памятников и 2) детальное их обследование. Все данные о памятниках должны были заноситься на специальные опросные листы-анкеты. Для каждой группы памятников опросный лист был своего цвета. Все памятники, в зависимости от значимости, делились на памятники республиканского значения, большого местного и второстепенного местного. Отличие учета памятников того времени состояло в том, что при их регистрации обязательно выдавалась охранная грамота, гарантирующая неприкосновенность памятника. Декрет Совнаркома от 5 декабря 1918 г. окончательно закрепил за Наркомпросом обязанности проведения работ по учету и охране памятников. Постановлением Наркомпроса от 7 декабря 1918 г. при всех губернских отделах народного образования должны были быть созданы специальные органы — подотделы по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Губмузей). 7 февраля 1919 г. в здании Вятского музея искусства и старины (ныне художественный музей) состоялось совещание художников и членов художественного кружка, на котором присутствовали архитекторы и работники губернских музеев, где было принято решение о необходимости создания в Вятке подотдела губоно по делам музеев и охране памятников искусства и старины с точным соответствием Постановлению Наркомпроса. На данном заседании были выбраны руководители нового подотдела уоно — Губмузея. В состав его коллегии вошли заведующий Губмузеем, архитектор Иван Аполлонович Чарушин, заведующий губернским музеем местного края Александр Сергеевич Лебедев и заведующий музеем истории искусства и старины (художественного музея) Николай Николаевич Румянцев. Под контору Губмузея И. А. Чарушин выделил часть своего собственного дома, что находился рядом с церковью Иоанна Предтечи (ныне ул. Ст. Халтурина, 15). Предстоящая работа Губмузея была разделена на 2 направления: 1) организация новых музеев в уездах и руководство существующими музеями; 2) работа по выявлению, учету и сохранению памятников. Не имея должного опыта работы, достаточных штатов, соответствующих инструкций, где были бы четко оговорены должностные обязанности, методика изучения памятников, с первых дней создания подотдела его со-

трудники и общественность приступили, в основном, к выявлению и первичному учету выявленных памятников.

18 апреля 1919 г. декретом СНК РСФСР на базе Российской государственной археологической комиссии была создана Российская академия истории материальной культуры (РАИМК), деятельность которой охватывала исследования по всем видам памятников материальной культуры с древнейших времен до современности. В Вятку стали приходить подробные инструкции по учету и изучению памятников, разработанные в РАИМК. Но недостаточное финансирование сдерживало работу по выявлению и учету памятников в уездах. Это стало причиной срыва планов по созданию в каждом уезде своего органа по охране памятников. В 1921 г. после попытки ликвидации Губмузея его передают в подчинение Губполитпроса при губоно, то есть лишают еще больше самостоятельности. Но несмотря на трудности, за 1923 г. членами Губмузея было выявлено и обследовано 80 памятников. В этом же 1923 г. в стране был впервые составлен государственный единый список выявленных и учтенных памятников. Он включал в себя 2900 объектов, в том числе 80 по Вятской губернии. К этому времени стал наводиться порядок и с исследованиями памятников археологии. Все археологические работы стали сводить в единый государственный план с обязательным получением разрешения на раскопки в центральных органах охраны, то есть археолог мог проводить раскопки памятников археологии в губернии только при наличии специального разрешения (Открытого листа). С начала января 1924 г., согласно циркуляру ВЦИК и СНК «Об учете, регистрации и охране памятников искусства и старины», всякий ремонт и реставрация памятников производилась только с разрешения государственных органов охраны, то есть Губмузея. Но уже через год картина начинает меняться. На основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об учете и охране памятников искусства и старины» от 1 января 1924 г. функции фактической охраны памятников передавались местным органам власти при участии Губмузея, то есть согласно инструкции Наркомпроса Губмузей ограничивал свою работу только составлением списков памятников для передачи их местным исполнительным органам власти, которые дальше решали их судьбу. Стало больше уделяться внимания хозяйственному использованию памятников. Но в 1930 г. был ликвидирован Главмузей, работавший при Наркомпросе. Был ликвидирован и Губмузей. Его функции почти полностью были переданы в областной научный музей. Была нарушена единая система учета памятников. Их судьба во многом зависела от различных ведомств.

В 1931 г. был составлен новый государственный список

памятников, подлежащих охране. В основу его легли списки, представленные еще органами Главмузея, но прошедшие редактирование и отбор в центре. Этот список был выслан на места для дальнейшего уточнения и, соответственно, подвергся урезанию местными чиновниками. Проходили переоценку все памятники. Результатом такой работы стало сокращение представленного списка в 3 раза. В 1932 г. при Президиуме ВЦИК РСФСР был создан межведомственный комитет по охране памятников революции и культуры. В его функции входило использование памятников в хозяйственных целях, их ремонт и реставрация. Допускалась с разрешения Президиума ВЦИК разборка памятников. Как это выполнялось на местах, можно судить по городу Вятке-Кирову.

В 1934 г. из Вятки в Москву во ВЦИК ушло письмо с просьбой поставить на государственную охрану новые памятники: обелиск на площади Ст. Халтурина (где сейчас находится стадион «Динамо»), памятник Ст. Халтуруину, ансамбля Успенского Трифонова монастыря, зданий бывшего народного дома, краеведческого и художественного музеев, библиотеки им. А. И. Герцена, дома Фалалеева на площади Труда. Но уже через несколько месяцев уходит новое письмо с просьбой снять с охраны колокольню Трифонова монастыря, ограду женского Преображенского монастыря и саму Преображенскую церковь, собор Александра Невского, Воскресенский собор и ряд других объектов, как находящихся в аварийном состоянии и не представляющих архитектурной ценности¹⁾. Отказ в снятии данных объектов с государственной охраны не повлиял на решение, принятое местными руководителями. Почти все перечисленные объекты были снесены. Конечно, в первую очередь пострадали культовые постройки. Но есть примеры, когда волна нигилизма сметала на своем пути даже памятники истории, связанные с революционным движением. Так, при строительстве стадиона «Динамо», на бывшей Кафедральной площади, носившей к тому времени наименование «Площадь Ст. Халтурина», полностью были уничтожены могилы с почестями похороненных защитников советской власти. На бывшем Вятском «Марсовом поле», организованном в 1919 г. по решению Вятского исполнительного комитета городского Совета²⁾, было построено поле для игры в футбол (ныне стадион «Динамо»). И деревянный обелиск, который был взят на государственную охрану в 1934 г., был не тот, что стоял ранее около могил погибших на Восточном фронте.

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 128. Лл. 41, 43.

²⁾ ГАКО. Ф. Р-897. Оп. 1. Д. 70. Л. 120.

Несколько раньше в центре г. Халтурина была разрушена могила Зюнова, погибшего в бою под Глазовом в 1919 г.

В декабре 1934 г. Наркомпросом была утверждена инструкция, согласованная с Наркоматом финансов «Об охране исторических памятников и порядке управления ими». С этого момента при крайоно ввели ставку инспектора по памятникам. Заключение договора на аренду помещений в зданиях-памятниках стало трехсторонним, то есть, кроме исполкома и пользователя (арендатора), обязательное присутствие отдела народного образования. В 1935 г. ВЦИК утвердил список памятников Кировского края, в котором преобладали памятники истории, связанные с революционным движением (жизнью и деятельностью С. М. Кирова, Ф. Э. Дзержинского, В. М. Молотова, И. В. Сталина, Н. Э. Баумана и В. В. Воровского). Из памятников архитектуры культового назначения в список были включены собор Александра Невского, ансамбль Успенского Трифонова монастыря в г. Кирове, Вознесенский собор г. Слободского, Никольская церковь с. Истобенского. Кроме того, в данный список были включены дома, где жил, отбывая ссылку, писатель А. И. Герцен (ул. Герцена, 1), М. Е. Салтыков-Щедрин (ул. Ленина, 93), решетка и портик парка им. Ст. Халтурина, построенные по проекту А. Л. Витберга, памятник Ст. Халтурину. К 1940 г. к данным объектам прибавились памятники В. И. Ленину, что стояли на Театральной площади г. Кирова и у вокзала Киров-1, Екатерининская церковь в с. Слободском.¹⁾

Изучение памятников истории и культуры, состоящих на государственной охране, практически не велось. Несмотря на все инструкции и постановления, постоянно нарушался порядок согласования проектов их ремонта и реставрации. Так, при создании музея Ф. Э. Дзержинского Кайским райисполкомом была проведена «реставрация» дома, где он жил, отбывая ссылку. Но как же проходила эта реставрация? Вот несколько строк из отчета директора Кировского областного краеведческого музея И. В. Царегородцева, побывавшего в с. Кай в июне 1939 г.: «Расположен музей в двух избах, там, где жил в ссылке Ф. Э. Дзержинский. Одна изба восстановлена вновь в конце 1938 г. Подлинная же изба, в которой и жил Ф. Э. Дзержинский, в настоящее время находится на другой улице... Восстановленная изба имеет вид подлинной...»²⁾

Начавшаяся Великая Отечественная война отодвинула проблемы сохранения памятников на задний план. В 1942 г. были

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 205. Л. 17—21.

²⁾ ЦДНИ. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 130. Л. 52—56.

разломаны угловые башни и стена Успенского Трифонова монастыря. Ряд состоящих на государственной охране памятников приспособили для нужд предприятий и под жилье. Конечно, ни о каком согласовании проектно-сметной документации с органами госохраны никто и не вспоминал. В 1944 г. был создан комитет по культурно-просветительной работе с соответствующими подразделениями на местах. Дело охраны памятников было выведено из ведения Наркомпроса и передано вновь созданному комитету.

Послевоенный период в охране и использовании историко-культурного наследия может быть охарактеризован как наиболее сложный и противоречивый. Во-первых, эти годы многим до сих пор памятливы, многие события происходили, что называется, прямо у нас на глазах. Во-вторых, многое зависело от приоритетов государства и благосостояния общества.

1940-е — нач. 1960-х гг. были наиболее тяжелыми. Общее состояние экономики, идеологический прессинг и отношение государства к памятникам как к второстепенному делу ставили историко-культурное наследие в положение изгоя. Административная система распределения ресурсов, когда каждый лист железа или моток кабеля нужно было получать по фондам и лимитам, делало ремонтно-реставрационные работы на памятниках очень затруднительными. Сюда же следует отнести и ведомственную разобщенность, отсутствие специалистов, историков, археологов, архитекторов, реставраторов.

Такая ситуация была характерна как для всего Советского Союза, так и для Кировской области. Особенно сильно страдали при реконструкции исторические города и археологические памятники, которые просто сравнивались с землей при распашке сельскохозяйственных угодий. В 1950—1960-е гг. особенно сильно пострадали культовые постройки, когда райисполкомы просили разрешения на снос сельских храмов и использование материалов для хозяйственных нужд. При этом, к сожалению, не проводилось никаких архитектурных обмеров, а сохранившиеся фотографии далеки от совершенства. В административном порядке было прекращено паломничество в село Велюковское, где решением облисполкома здание Велюковской церкви использовалось в качестве хозяйственного склада, в то время как сам храм с учета как памятник архитектуры не снимался¹⁾.

В Питейном доме (Приказной избе) — одном из первых каменных зданий Вятки — находился цех завода безалкоголь-

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 29. Д. 22. Лл. 2, 16, 114, 120.

ных напитков. Эти и другие примеры говорят не столько о пренебрежении нашего общества к памятникам историко-культурного наследия, сколько о бедности, в которой пребывала культура.

Отношение государства к историко-культурному наследию наглядно демонстрирует изучение законодательной базы. Постановлением СМ СССР в 1948 г. памятники были «розданы» разным ведомствам. Тогда же вся ответственность за их охрану была возложена на местные органы власти. Существенные изменения в этом вопросе произошли с принятием в 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и одноименного Закона РСФСР 1978 г. Несмотря на устойчивость отдельных положений, особенно если принять во внимание изменение общей ситуации в стране, данный закон в совокупности с подзаконными актами представляет собой неплохую законодательную основу, в которой присутствует и механизм его применения на практике.

В настоящее время ни у кого нет сомнений в том, что охрана и использование памятников — это полисистемная и полифункциональная отрасль культурного строительства, и в этой связи законодательство постепенно совершенствуется. Выделяются отдельные категории наследия, например, археологическое; уточняются уровни охраны и списки памятников. Это регулируется указами Президента Российской Федерации. Областная администрация как самостоятельно, так и во исполнение соответствующих указов, принимает постановления, регулирующие правоотношения в рассматриваемой сфере.

Важнейшими процедурами в охране и использовании историко-культурного наследия являются выявление, регистрация и учет памятников. По результатам этой работы составляются списки, своды, каталоги, паспорта памятников. Это направление стало интенсивно развиваться со второй половины 1960-х гг., когда стали регистрироваться и учитываться с составлением научных паспортов все типы памятников архитектуры и деревянного зодчества.

Обследование, выявление и изучение археологических памятников проводили Г. А. Архипов, Л. П. Гуссаковский, В. Ф. Генинг, И. И. Стефанова. С 1970 г. в области работала С. В. Ошибкина, а с 1973 г. интенсивные археологические исследования и паспортизацию памятников в области проводит Удмуртский университет под руководством Р. Д. Голдиной. Уже в первом полевом сезоне разведками были охвачены Афанасьевский, Богородский, Кикнурский и Кильмезский районы, где были открыты памятники от эпохи мезолита до позднего средневековья, в том числе поселения Лобань I и II, Аргульское и Цеховское го-

родища.¹⁾ В настоящее время создана подробная сводка памятников и отдельных находок ананьинского времени (VIII—III вв. до н. э.). Издан пока единственный свод археологических памятников отдельно взятого района — Кирово-Чепецкого. В настоящее время работу по выявлению и паспортизации памятников археологии проводит Кировский областной краеведческий музей.

В 1984 г. кафедрой архитектуры Кировского политехнического института были проведены археографические и иные исследования, в результате которых была разработана схема подземных историко-архитектурных сооружений города Кирова с нанесением ее на генеральный план. Высказано предположение, что центром подземных коммуникаций в кремле был архиерейский дом.

В настоящее время специалисты и краеведы пользуются в повседневной работе каталогом памятников Кировской области.²⁾ Сейчас в научно-производственном центре ведется работа по подготовке нового каталога памятников, в который будет включено более 3000 вновь выявленных и состоящих на государственной охране области состоялось 264 памятника республиканского и местного значения, а число выявленных составляло 770.³⁾

В комплексе охранных мероприятий важнейшее место в памятниковедении отводится ремонтно-реставрационным работам. В 1950—1960-х гг. в нашей области архитектурно-археологические обмеры проводили Владимирская специализированная научно-реставрационная и проектная мастерская (далее СНРПМ) и Центральная (Московская) СНРПМ. С 1969 г. в Кирове действует самостоятельная СНРПМ, преобразованная из Пермского участка, с годовым объемом 250 тыс. рублей — весьма значительный объем для того времени. Для проведения реставрационных работ на памятниках в 1988 г. была создана фирма «Арсо», а в 1993 г. — фирма «Анфилада-Р».

К числу безусловных заслуг кировских реставраторов следует отнести восстановление Питейного дома (Приказной избы) в г. Кирове, Троицкой церкви в Макарье, а также работы на Михайло-Архангельской часовне XVII в. в Слободском.

Финансирование ремонтно-реставрационных работ в эпоху плановой экономики проводилось за счет государственных средств и средств ВООПИиК, которых было явно недостаточно.

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-3147. Оп. 4. Д. 470. Л. 61—62; Д. 543. Лл. 59, 60, 90.

²⁾ Памятники истории и культуры Кировской области: Кат. Киров, 1984. 152 с.

³⁾ ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 43. Д. 2246. Л. 188—189.

К тому же СНРПМ иногда, видимо, в административном порядке, привлекались к ремонтным работам общестроительного плана, в том числе и на объекты, не являющиеся памятниками архитектуры.¹⁾ Религиозные общины самостоятельно финансировали ремонт своих храмов. Очень сложным и трудоемким объектом реставрации является архитектурный ансамбль Трифонова монастыря в г. Кирове. В настоящее время завершаются реставрационные работы на его главных сооружениях.

Первыми вятскими городами, включенными в список исторических, составившийся в 1970 г., были Киров и Слободской.²⁾ Это в свою очередь потребовало комплексных мер по районированию территорий исторических городов, направленных на устранение стихийной застройки и разрушение памятников. Проект зон охраны памятников градостроительства и архитектуры города Кирова начал создаваться в 1970-х гг. Однако центральные организации эту работу не завершили. Охранные зоны памятников истории и культуры областного центра были разработаны кировскими архитекторами и специалистами в 1991 г. под руководством Л. Б. Безверховой, при составлении которых проектировщики руководствовались комплексным подходом, учитывая ландшафт, архитектурные ансамбли и комплексы, сложившуюся застройку. Так было выделено семь типов среды, различающихся нормами охраны, режимами застройки. Одной из таких зон в исторической части города Кирова является пятая зона «охраняемого культурного слоя и археологических наблюдений». Здесь, начиная с 1992 г., согласно Постановлению администрации г. Кирова, начаты археологические наблюдения за ходом строительных работ. К настоящему времени подобные наблюдения проведены на 100 объектах. Сейчас разрабатываются проекты охранных зон и в других исторических городах области.

Организация, координация и управление историко-культурным наследием в соответствии с законодательством осуществляются департаментом культуры и искусства. Кроме того, в области существует созданное в 1966 г. Кировское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). При создании общества преследовались задачи: содействие государственным органам в пропаганде историко-культурного наследия, привлечение широких слоев населения к работе по сохранению памятников истории и

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-3147. Оп. 9. Д. 882. Л. 23—24.

²⁾ В 1990 г. 12 населенных пунктов Кировской области объявлены историческими населенными местами.

культуры, их изучению, реставрации и благоустройству. В этих направлениях работы ВООПИиК внес свою определенную долю. За более чем тридцатилетнюю историю существования общество охраны памятников выпустило многочисленные буклеты, плакаты, листовки, рассказывающие о конкретных памятниках истории и культуры, неоднократно проводило различные конференции по проблемам изучения и восстановления отдельных памятников истории и архитектуры. Многочисленные отряды школьников шефствовали над памятниками, находящимися в микрорайоне школы. Был подготовлен и издан в 1986 г. справочник «Памятники истории и культуры г. Кирова». Состоящие на государственной охране памятники имеют научные паспорта. Их составили активисты общества, которые регулярно в коллективах читали лекции по истории родного края, по вопросам сохранения историко-культурного наследия. До 1/3 всех средств, собираемых в виде членских взносов, направлялись на ремонт, реставрацию и благоустройство памятников. При этом основной упор делался на памятники истории, связанные с историко-революционной и военно-исторической тематикой, меньше — на памятники архитектуры. И если при регистрации и постановке на государственную охрану вновь выявленных памятников местные органы власти, в основном, опирались на мнение ВООПИиК, то при сносе памятников зачастую общество просто не ставилось об этом в известность, мнение отделений ВООПИиК не учитывалось, даже если оно в письменном виде было представлено в исполкомы. Идеологический подход порой просматривался и в постановке на государственную охрану культовых памятников архитектуры, деревянных зданий, имеющих историческую или архитектурную ценность, особенно если они были частными владениями.

В современных условиях, когда полностью прекратился «добровольно-принудительный» приток членских взносов, областное отделение ВООПИиК пытается сохранить, пусть немногочисленный, актив, найти новые формы работы, источники финансирования.

Пореформенное время в корне изменило и общие подходы к изучению, охране, реставрации и использованию историко-культурного наследия, и источники финансирования. Эти изменения заключаются в переходе от прямого администрирования к методам менеджмента, а само наследие рассматривается в известной степени как невозполнимые культурные ресурсы, которые в принципе должны приносить доход областному и местным бюджетам. Еще в 1980 г. предлагалось включить Кировскую область в туристическое «серебряное кольцо».

С 1986 г. начаты программные работы по восстановлению

историко-культурного наследия области («Программа дальнейшего улучшения культурного обслуживания населения и физкультурно-спортивной работы Кировской области на 1986—1990 годы»).

В 1992 г. в связи с подготовкой к 150-летию со дня рождения выдающегося русского художника, нашего земляка В. М. Васнецова по инициативе управления культуры Кировского облисполкома, Кировского областного отделения Советского фонда культуры и общественной организации «Фонд Васнецовых» институтом Урбанистики (Ленгипрогор) была разработана программа восстановления памятников и возрождения памятных исторических мест области, связанных с жизнью и деятельностью рода Васнецовых «Вятское Васнецовское кольцо». Авторы программы — Г. М. Безверхов, М. Н. Бойчук, О. Н. Виноградов, консультант — О. А. Васнецова. Программа «Вятское Васнецовское кольцо» рассчитана на 15—20 лет. Предусматриваются осуществление работ по реконструкции, реставрации и приспособлению памятников для современного использования, капитальный ремонт зданий, дорог, инженерных коммуникаций, новое строительство отдельных зданий, развитие социальной и инженерной инфраструктуры в 31 населенном пункте на территории 10 районов области (Богородский, Зуевский, Кирово-Чепецкий, Куменский, Немский, Нолинский, Сунский, Унинский, Уржумский и Фаленский).

В целях сохранения, изучения и реставрации историко-культурного наследия и укрепления взаимного сотрудничества церкви и государства в сферах культуры, образования и духовного просвещения в 1996 г. при поддержке Президента России и Министерства культуры РФ была разработана областная целевая программа подготовки к встрече XXI века и празднованию 2000-летия христианства «Вятская земля».

Находясь на пороге третьего тысячелетия, можно утверждать, что у нашего прошлого есть будущее.

Р. С. ШИЛЯЕВА

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ НАРОДА

Архивы были известны всем народам, достигшим определенной цивилизации. Они обычно возникают с образованием государства, с развитием хозяйственной и интеллектуальной деятельности людей. Складывание архивной отрасли представляет собой длительный и сложный процесс. В России важной вехой в истории архивного дела является принятие 28 февраля 1720 г. Петром I Генерального регламента коллегиям, который

отразил наличие системы архивов со служившими в ней архивистами и определил как состав документов, так и порядок их комплектования. Этот документ может быть признан точкой отсчета образования государственной архивной службы.

Важность архивной службы осознавали российские законодатели и в последующие столетия. Барон Розенкампф, член совета комиссии составления законов, в 1820 г. предложил «План о приведении в лучшее устройство архивов вообще», в котором заявлял: «Порядочное устройство государственных архивов есть предмет не только немаловажный, но можно смело сказать, один из полезнейших и необходимых, на который правительство должно обратить свое внимание». В стране было устроено несколько исторических архивов, а архивы присутственных мест в провинции предписывалось устраивать рядом с местом хранения денежной казны.

Еще одна историческая дата — 1 июня 1918 г., когда был принят декрет СНК «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», на основании которого был создан общегосударственный орган управления архивным делом. Благодаря этому декрету удалось в основном спасти архивы ликвидированных структур прежней власти, позднее составившие на местах губернский архивный фонд, к которому были присовокуплены сохранившиеся частные, акционерные, церковные и прочие архивы.

Многовековая история архивного дела в Вятском крае до конца XIX в. практически не исследована. Здесь самостоятельно хранили свои документы учреждения, существовавшие на Вятке с древности, — воеводские канцелярии, приказные избы, земские суды, церкви и монастыри, затем вновь учрежденные губернские и уездные органы управления, позднее земские учреждения, а также казенные и частные предприятия, общественные организации. Время было безжалостно к архивам. Документы страдали от плохих условий хранения и нерадивых хранителей, их не щадили частые пожары. Казенные учреждения, хотя и имели обыкновение «опускать в архивы» буквально все, что проходило через их производство, в то же время по действующим положениям периодически уничтожали документы, утрачившие практическую ценность.

С давних пор возникал интерес к архивным богатствам церкви и монастырей — наиболее древних хранилищ духовной культуры, особенно в провинции. В первой половине XIX в. Вятка не раз оказывалась объектом внимания археографических экспедиций — Строева, Шиллинга, барона Корфа. Известно, что извлеченные Строевым из вятских архивов грамоты были опубликованы в «Актах археографической экспедиции». Немало гра-

мот из церковных архивов включено протоиереем Г. А. Никитниковым в «Иерархию Вятской епархии», «Описание Воскресенского собора», ряд документов опубликован местными историками в Вятских губернских и епархиальных ведомостях, несмотря на то, что доступ в исторические и текущие архивы был возможен только с разрешения местного начальства. В итоге не только подлинники, но и списки многих из этих документов не сохранились, до нас дошли их тексты в опубликованном виде.

Время от времени в ответ на просьбы Археографической комиссии выявлять древние акты или представить описи документов, относящихся к той или иной эпохе, архивариусы извлекали из шкафов запылившиеся дела, делали нужные списки, а Археографическая комиссия постепенно печатала источники в Исторических актах и дополнениях к ним. Именно из этих изданий были извлечены акты, касающиеся истории Вятского края, и напечатаны в Дополнении к двухтомному сборнику, подготовленному к столетию Вятской губернии. Что касается самого юбилейного сборника, то невозможно вообразить, как его авторы могли бы без архивов губернского правления и духовной консистории подготовить такое издание.

Местные архивы часто удостаивались внимания губернского статистического комитета, нуждавшегося, выражаясь современным языком, в ретроспективной информации — справочных сведениях о площадях посевов и урожае хлебов, количестве скота, числе рождений и смертей, оборотах ярмарок и пр.

Большая заслуга в разыскании и публикации исторических документов принадлежит ученым архивным комиссиям, возникшим в России согласно указу Александра III от 13 апреля 1884 г. «Об учреждении архивных комиссий и исторических архивов». Комиссии, объединявшие цвет российской интеллигенции, представляли собой «общественную архивную службу». По закону без их разрешения казенные учреждения не имели права уничтожать документы. В Вятке ученая архивная комиссия начала деятельность 28 ноября 1904 г., определив своей задачей «охранение бесследно исчезающих письменных и вещественных памятников старины и разработку истории и археологии Вятского края». Сотрудники ВГУАК (А. С. Верещагин, В. В. Емельянов, Г. А. Замятин, Н. В. Кибардин, И. М. Осокин, Н. А. Спасский, А. А. Спицын, Д. В. Фаворский, М. Г. Худяков, В. И. Шабалин и др.) активно занимались поиском и публикацией источников по истории края, разработкой ряда научных вопросов, просветительской деятельностью в народной среде. Было опубликовано более сорока выпусков «Трудов» ВГУАК, в которые вошли архивные документы, исследования-очерки, каталоги, описи и дру-

гие материалы по истории Вятской земли, воссоздавшие неповторимый историко-культурный облик края.

Архивные комиссии сыграли немалую роль в подготовке централизации архивного дела. Хотя их и упрекали в допущении массового уничтожения архивных документов, отбора на хранение только выдающихся «по научному значению дел», но в процессе деятельности комиссии пришло осознание ценности всего комплекса дел конкретного учреждения. Это безусловно пригодилось впоследствии, когда активные члены Вятской ученой архивной комиссии перешли на государственную архивную службу.

Революционные преобразования сыграли в судьбах вятских архивов огромную, но далеко неоднозначную роль. С одной стороны, в результате перестройки архивного дела были взяты на учет, а затем и приняты на государственное хранение архивы большей части упраздненных учреждений, правда, при этом оказались утрачены практически все частные архивы. Первым в Вятской губернии взял на государственное хранение архивные материалы губернский советский архив, созданный по предложению преподавателя Вятского пединститута, сотрудника губернского отдела народного образования Н. А. Желвакова. Решение об организации архива принял президиум Вятского губисполкома 8 мая 1918 г. В течение 1919—1924 гг. в условиях политической неустойчивости, гражданской войны, экономической разрухи и голода архивом руководил вятский историк П. Н. Луппов. Объединив усилия профессионалов-энтузиастов — Н. Г. Гусева, Н. М. Каринского, И. М. Осокина, В. И. Шабалина и др., он занимался охраной документов и комплектованием архива.

По положению об организации Единого государственного архивного фонда РСФСР от 3 февраля 1925 г. на базе губернского архива были созданы Исторический архив и Архив Октябрьской революции, и в соответствии с циркуляром Централархива РСФСР от 3 мая 1928 г. из них был выделен Секретный архив. Приказом начальника архивного отдела УНКВД по Кировской области от 8 мая 1941 г. из трех архивов был создан Государственный архив Кировской области. Оставаясь основным источником наших знаний о прошлом края за последние три столетия — истории городов и деревень, общественно-политической и хозяйственной деятельности, жизни выдающихся личностей и простых людей, ГАКО продолжает принимать на постоянное хранение документы органов власти и управления, финансовых, научных и культурных организаций и учреждений, промышленных, торговых и сельскохозяйственных предприятий всех форм собственности, личные фонды.

С другой стороны, осуществление централизации архивов лишило регионы значительной части источниковой базы будущих исторических исследователей — в центральные архивы были переданы документы военных органов, а также учреждений, существовавших на Вятской земле до губернской реформы 1775 г. В свою очередь в областном центре постепенно сосредоточились архивы не только губернского уровня, но и уездов и волостей. Созданные в каждом районе области архивы призваны были сыграть роль перевалочной базы документов учреждений районного звена для ГАКО, и только постоянно испытываемый областным архивом недостаток помещений превратил большинство райархивов в хранилища документальной истории с момента образования района. В то же время Кировский партийный архив сосредоточил документы партии и комсомола, вплоть до первичных организаций и ячеек. Предыстория партархива началась с деятельности губернской комиссии для сбора и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории партии, образованной постановлением Вятского губкома ВКП(б) от 28 сентября 1921 г. С тех пор в истпарт поступали не только материалы о революционном движении из бывших полицейских и жандармских архивов и документальные собрания частных лиц, но и документы местных организаций коммунистической партии. Изменение статуса произошло незадолго перед Великой Отечественной войной, когда постановлением бюро обкома ВКП(б) от 8 октября 1938 г. был образован Кировский партийный архив. В 1991 году партийные архивы были переданы в систему государственной архивной службы России, и на базе партийного архива создан Центр документации новейшей истории Кировской области, который сегодня принимает документы различных политических партий и движений, профсоюзных и других общественных организаций. Но интегрирование бывших архивов КПСС еще не означает создание единого государственного архивного фонда в России. В стране по-прежнему существуют и вновь создаются ведомственные архивы.

В настоящее время архивную службу области составляют: управление по делам архивов, архивные отделы администраций в каждом районе и сеть архивных учреждений, в которую входят ГАКО и ЦДНИ, 39 муниципальных архивов и три архива документов по личному составу. Они снабжают необходимой информацией власть и управление, помогают обеспечению социальных прав граждан, предоставляют возможности для научных и генеалогических изысканий, восстановления истории предприятий и одновременно создают основу для исторических, экономических, социологических, литературных, архитектурных, искусствоведческих исследований в будущем — чтобы было что, по

словам Желвакова, «оставить после себя для правильного освещения деятельности в глазах потомства».

Принятием «Основ законодательства РФ об Архивном фонде РФ и архивах» 7 июля 1993 г. заложена законодательная основа деятельности архивных учреждений.

А. А. ХОХЛОВ

**«ХРАНИЛИЩА МУЗ»
(Музеи области)**

Сколько вещей, окружающих нас в повседневной жизни, имеют свою занимательную историю. Некоторые из них, когда-то широко употребляемых, вышли из нашего обихода и стали редкостью, раритетом. Именно раритетные предметы собираются, хранятся и демонстрируются в самых разнообразных музеях, расположенных в столичных, областных и районных городах, поселках, селах, небольших деревеньках. Много государственных, ведомственных, школьных музеев и в Кировской области. История их создания и работы таит немало интересных фактов, не до конца разгаданных тайн.

Слово «музей» (музеум) — древнегреческое и означает дословно «хранилище муз». В России первый публичный музеум (кунсткамера) возник при Петре I в 1719 г. в Санкт-Петербурге. Когда появился первый музей на территории Вятской губернии? Ответ долгое время не удавалось найти, но последние архивные находки раскрывают реальную историю музейного дела.

В фондах канцелярии вятского губернатора было обнаружено «Дело о потере золотых и серебряных монет, переданных купцом Комаровым в Сарапульскую библиотеку для музеума» (1848). Суть истории такова. В 1835 г. в музеум при Сарапульской библиотеке Комаровым через члена попечительного совета лекаря Чуудиновских библиотекаря и смотрителю музея Русинову были переданы золотые и серебряные монеты и ценные камни. В книгу учета музея они записаны не были и в 1848 г. уже отсутствовали. Удалось установить, что в г. Сарапуле в момент открытия первой на Вятской земле публичной библиотеки 1 января 1835 г. музей уже существовал, первым смотрителем был мещанин г. Сарапула, библиотекарь Михаил Русинов.¹⁾ В отчете музеума за 1853 г. указано, что располагается он в новом деревянном доме мещанина Мясникова, вместе с библиотекой занима-

¹⁾ ГАКО. Ф. 582. Оп. 49. Д. 131.

ет две комнаты при арендной плате 45 руб. серебром в год. На начало 1854 г. журнал учета включал 420 записей: по математике и физике 5 предметов, естественным наукам и медицине — 208, нумизматике — 171, изящным искусствам — 11, промышленности — 25.¹⁾ В отчете музеума за 1859 г. числится уже 468 предметов. В этом же году библиотека и музеум перешли в ведение сарапульского уездного училища. В отчете за 1864 г. сообщено, что несколько коллекций передано в создающийся в Вятке музеум.²⁾ Губернские ведомости писали, что «по распоряжению господина начальника губернии в состав публичного музеума переданы различные предметы, собиравшиеся некогда в г. Сарапуле для составления музеума, а также монеты серебряные и медные, медали серебряные и бронзовые и старинные ассигнации русские и иностранные в числе 147 предметов».³⁾ После 1865 г. упоминаний о музее не встречается. Не менее важные события происходили в конце 30-х гг. XIX в. в самой Вятке. В 1837 г. перед приездом царевича Александра администрация губернии была озабочена устройством первой выставки естественных и искусственных произведений. Предстояло найти для нее помещение, собрать экспонаты. Непосредственное участие в организации выставки, разместившейся в доме купца Гусева (ныне Орловская, 17а), принял ссыльный А. И. Герцен. Он разделил, как это требовалось инструкцией, все поступившие на выставку предметы на «три царства», разместил все экспонаты на стеллажах и витринах, проводил по выставке экскурсии. Известно, что наследник Российского престола, посетивший выставку, приобрел на ней каповые часы мастера Бронникова. В 1838 г., вскоре после отъезда из Вятки А. И. Герцена, выставка закрылась. Экспонаты стали возвращать их владельцам. В это время из Министерства внутренних дел на имя губернатора пришло письмо, где советовали из предметов выставки и новых изделий, пожертвованных умельцами, кустарями, организовывать в губернских центрах публичные музеумы.⁴⁾ На собрании попечительского комитета Вятской публичной библиотеки, открытой в декабре 1837 г., губернатор, бывший его председателем, предложил создать при библиотеке музеум. Предложение было одобрено. Архитектору А. Л. Витбергу, работавшему над проектом нового здания для библиотеки, было предложено предусмотреть в нем размещение музея. 6 июля 1838 г. Вятской губернской стро-

¹⁾ Там же. Оп. 78. Д. 301. Лл. 21—24.

²⁾ Там же. Оп. 52. Д. 41. Лл. 80—81, 264—265, 283—286.

³⁾ ВГВ. 1864. № 29. С. 209.

⁴⁾ ГАКО. Ф. 582. Оп. 52. Д. 8. Л. 7.

ительной комиссией был рассмотрен проект постройки публичной библиотеки и музеума.¹⁾

Разлетелись в адрес уездных исправников и городских голов указания о том, что во исполнение циркуляра МВД от 16 марта 1838 г. необходимо провести разъяснительную работу с кустарями, умельцами по поводу безвозмездной передачи изделий для организуемого в Вятке публичного музеума. Все предметы высылать для последующей передачи в Вятскую палату государственных имуществ.²⁾ Но умельцы и кустари не выразили радости по поводу безвозмездной передачи своих произведений. Чаще всего в канцелярию губернатора приходили письма такого содержания: «Желающих безвозмездно передать предметы для музеума нет». Но все же часть изделий в палате имуществ скопилась. Попечительный комитет библиотеки вплоть до 1852 г. вел переписку с губернатором, палатой госимущества о передаче собранных предметов. Лишь в 1857 г. удалось получить 21 предмет. К этому времени власти отказались от строительства здания для библиотеки и музеума по проекту, разработанному А. Л. Витбергом. Да и библиотека влачила жалкое существование, переезжая из одного здания в другое. Полученные предметы были отданы Вятской мужской гимназии.³⁾ Идея создания в Вятке публичного музеума была отложена до лучших времен. Эти времена наступили тогда, когда в попечительный комитет Вятской публичной библиотеки вошел Петр Владимирович Алабин. В 1863 г. в губернских ведомостях появляется его статья о необходимости устройства при библиотеке публичного музеума.⁴⁾ 28 августа 1863 г. на места были разосланы отпечатанные в типографии подписные листы в пользу создаваемого музея. В них говорилось о том, что в Вятке создается музей, в котором будут экспонироваться «следующие коллекции: минералогическая, зоологическая, энтомологическая, ботаническая, нумизматическая, археологическая, этнографическая и сельскохозяйственная, заводско-промышленная, картинная галерея из фотокопий, физико-математические приборы».⁵⁾ При этом предлагалось согласие принять участие в создании музея выслать в адрес губернатора.

На страницах губернских ведомостей постоянно публиковались отчеты о поступивших денежных переводах, предметах

¹⁾ Там же. Ф. 619. Оп. 2. Д. 367. Л. 1.

²⁾ Там же. Ф. 582. Оп. 52. Д. 8. Л. 7.

³⁾ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 525. Л. 124.

⁴⁾ ВГВ. 1863. № 28. С. 227—230.

⁵⁾ ГАКО. Ф. Р-1316. Оп. 1. Д. 1. Л. 23.

для создающегося музея. Поступила коллекция минералов А. Ф. Усольцева, собранная им во время путешествия к Охотскому морю и к Китаю (1863, № 35. С. 283), поступления горных пород Сысертских заводов, коллекция руд Пермского округа, коллекция монет из Одессы (1864, № 4. С. 24), поступления Олонецких мраморов и порфиоров, этнографических экспонатов и птичьих гнезд (1864, № 21. С. 153), образцов сырья и изделий бумажной фабрики Н. И. Румянцева (1864, № 45. С. 316), 10 каменных орудий (кремневые ножи, наконечники стрел), найденных в Яранском уезде (1865, № 74. С. 307).

Наконец, 22 января 1866 г. в здании библиотеки, где располагался музей, собрались многочисленные гости: начальник губернии генерал-лейтенант Струков, епископ Вятский и Слободской Агафангел, временно находившийся в Вятке флигель-адъютант Его Величества гвардии-ротмистр граф Орлов-Денисов, помощник попечителя Казанского учебного округа Николай, другие гости численностью до 200 человек. Открытие музея проходило на первом этаже, где располагалась библиотека. С речью об истории его создания выступил П. В. Алабин, об его общественном значении рассказал учитель гимназии Я. Г. Рождественский. М. С. Мусерский высказал благодарность от имени всех жителей губернии П. В. Алабину за создание музея.

Музей располагался на втором этаже здания по улице Копанской (ныне Герцена, 50), где занимал 8 комнат. Экспозиция состояла из нескольких разделов. В естественном были представлены коллекции: геологическая, палеонтологическая, ботаническая. Имелся микроскоп. Геологическая коллекция делилась на два отдела. В первом, размещенном в семи шкафах, образцы были разложены по системе Наумана и разделены на XV классов. Второй отдел был представлен коллекцией кристаллов. Следующий музейный раздел был посвящен сельскому хозяйству и состоял из моделей различных механизмов, самых мелких предметов. Исторический включал в себя археологические, нумизматические, этнографические коллекции. Завершалась экспозиция художественным, где были представлены промыслы Вятского края.

30 мая 1862 г. в Котельничском уезде на сельском сходе Казаковского волостного правления по предложению волостного писаря Дмитрия Илларионовича Сенникова было принято решение о создании при волостном правлении сельскохозяйственного музея. В течение двух дней было собрано 27 рублей 40 к. на его устройство. Стали поступать первые экспонаты. Заведование музеем было поручено самому Д. И. Сенникову. На собранные деньги был приобретен шкаф для экспонатов, который установили в здании училища. Но поступивших предметов

было недостаточно, поэтому Д. И. Сенников, член-корреспондент Вольного экономического общества, обратился за помощью к руководству этого общества. Члены правления поддержали инициативу далекой Вятской губернии и послали для будущего музея модели веялки, сортировки, свекло-сахарной резки, борон и т. д. В начале 1863 г. в адрес музея приходит новая посылка с 11 предметами, пожертвованными в пользу музея Великим Князем Николаем Николаевичем. Среди присланных предметов были модели локомобиля и машины Уатта, хлебные голландские весы, лента Дамбея для измерения животных и т. д. К сожалению, просуществовал музей не более 8—10 лет. Почему и когда он был ликвидирован — неизвестно. Но в конце 1869 г. в Вятский публичный музей от Казаковского волостного правления поступили различные плуги, бороны, сохи, ящик с семенами, кость мамонта и кусок окаменелого дерева¹⁾.

А музей, созданный в январе 1866 г. П. В. Алабиным, продолжал жить и принимать посетителей по вторникам, пятницам и воскресеньям. Музей ежегодно посещало до 3000 человек. Но уже в первые годы своего существования он испытывал значительные финансовые затруднения. 4 декабря 1869 г. губернский земский сборный комитет, откликнувшись на просьбу губернатора В. И. Чарыкова, выделило на нужды музея 1000 руб., однако данная сумма не решила проблем. Попечительский комитет библиотеки намеревается продать музей. Вятская городская Дума отказалась приобрести музей из-за отсутствия средств. Губернское земское собрание предложило сумму 600 руб.²⁾ Вплоть до 1874 г. обсуждался вопрос о продаже музея и покупке его губернским земством. Наконец, в 1874 г. земство приобретает его за 3000 руб. и передает в земское училище по распространению сельскохозяйственных и технических знаний и подготовке учителей. 15 октября 1874 г. расположенный во флигеле училища музей открыл свои двери для посетителей. В этом здании музей находился и после реорганизации земского училища в реальное вплоть до 1918 г. Заявления о том, что при этом музей превратился в простой кабинет учебных пособий, не соответствуют действительности. Ежегодно земство выделяло на пополнение его коллекций и содержание с момента приобретения до 1888 г. по 300 руб., в 1889 г. — 400 руб., а далее по 500 руб. Музей разместился в 3 комнатках и открыт был для посетителей вплоть до 1915 г. по воскресным дням с 12 час. до 15 час. В 1909 г. его посетило 5470 чел., а в 1911 г. — 6981 чел.³⁾ При этом постоянно

¹⁾ ВГВ. 1870. № 1. С. 4.

²⁾ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 17. Лл. 60, 78.

³⁾ Там же. Оп. 5. Д. 354. Л. 61—63.

шло пополнение коллекций музея за счет их покупки в Москве у местных кустарей и умельцев и даже в Берлине. Музей выполнял свои образовательные функции.

Особая деятельность земства Вятской губернии по развитию музейного дела — создание кустарных музеев. Еще в 1888 г. земское собрание приняло решение о создании в Вятке кустарного склада и музея при нем¹⁾, но фактически дело не шло вплоть до 1892 г. 20 августа 1892 г. экономическая комиссия земства постановила начать работы по созданию склада и музея. Для этого было нанято помещение в бывшем магазине братьев Клубуковых на углу улиц Казанской (ныне Большевиков) и Московской в новых торговых рядах. На первом этаже разместился кустарный склад, а на втором — музей. В кустарном музее, открытом в сентябре 1892 г., можно было ознакомиться с видами кустарных изделий, сырья, из которого они изготовлялись, начинающие кустари могли на практике увидеть технологию изготовления изделий. Вслед за центральным кустарным складом и музеем земство приступает к созданию подобных музеев в уездных городах. Так, в Нолинске музей был создан в 1893 г.²⁾ К началу XX века все уездные города уже имели кустарные музеи.

Очень важным земство считало распространение сельскохозяйственных знаний среди крестьян путем создания специальных музеев. На заседании очередной сессии губернского земского собрания 7 февраля 1895 г. был рассмотрен вопрос «Об устройстве в уездах сельскохозяйственных музеев». 19 мая 1895 г. специальная комиссия рассматривала на своем заседании вопрос «О ходе создания в уездах земских музеев сельскохозяйственного профиля»³⁾. Уже к 1899 г. во всех уездах они действовали, финансировало их земство. Интересно, что многие музеи, организованные земством, после 1917 г. перешли в ведение губернского совнархоза и работали в 20 гг. как самостоятельные. Так, в списках учреждений народного образования г. Слободского в 1920 г. числился сельскохозяйственный музей⁴⁾.

Если судить по архивным документам, первый музей образования (наглядных пособий) был организован в 1872 г. при библиотеке первого городского приходского училища Вятки. 13 декабря 1890 г. губернское земское собрание отклонило просьбу училища об оказании материальной помощи библиоте-

¹⁾ Там же. Оп. 1. Д. 117. Л. 762.

²⁾ Там же. Ф. 582. Оп. 64а. Д. 162. Л. 1.

³⁾ Там же. Ф. 616. Оп. 3. Д. 91. Л. 3.

⁴⁾ Там же. Ф. Р-1360. Оп. 1. Д. 237. Л. 456.

ке и музею¹⁾. 14 ноября 1904 г. в Казанский учебный округ ушло прошение о регистрации Устава педагогического музея при дирекции народных училищ Вятской губернии²⁾. В 1911 г. в Вятке был создан городской школьно-педагогический музей³⁾. Цель его — оказание училищам помощи в обеспечении учебного процесса наглядностью. Вопрос о создании подобных музеев остро встал в связи с принятием земским собранием решения об обязательном начальном образовании детей. 11 декабря 1916 г. для качественного обучения земство решило устроить в каждом уезде по уездному и нескольким районным музеям образования, то есть 11 уездных и 330 районных музеев наглядных пособий, выделив для этой цели на ближайшее пятилетие 182600 руб.⁴⁾. Несмотря на военные и политические трудности, к созданию музеев приступили уже в 1917 г. 21 сентября 1917 г. Орловское земство принимает решение о создании музея⁵⁾. 21 декабря 1917 г. Котельничская уездная Дума приняла решение об открытии в уезде сети музеев⁶⁾. Подобные музеи стали появляться во всех уездах.

Если смотреть с позиций сегодняшнего дня, то все музеи кустарных промыслов, сельскохозяйственные и педагогические можно отнести к методическим кабинетам, где можно было получить определенные сведения о развитии соответствующей отрасли познания. Но именно эти музеи сыграли значительную роль в передаче знаний населению. В те годы еще не было в употреблении название «краеведческий музей». Все музеи были общеисторические, естественнонаучные. Но именно в начале XX века в губернии стали появляться первые родинovedческие музеи.

В 1905 г. Сарапульское земское собрание решило создать в уездном центре музей местной старины и быта. В обращении к жителям уезда высказывалась просьба пожертвовать деньги, предметы. Но дело сдвинулось только в 1909 г., когда к созданию музея были привлечены зоолог Л. К. Круликовский, археолог, этнограф Н. Е. Ончуков, председатель управы М. С. Тюнин, секретарь управы Н. М. Мусерский. Уже за первый месяц их работы поступили коллекции марок, фотографий, монет, костей ископаемых животных (в т. ч. 2 черепа носорога), вышивки. Активную помощь в создании музея оказали А. А. Спицын, А. С. Лебе-

¹⁾ Там же. Ф. 616. Оп. 1. Д. 108. Л. 453.

²⁾ Там же. Ф. 208. Оп. 1. Д. 902. Лл. 31, 35.

³⁾ Там же. Ф. 628. Оп. 6. Д. 669. Л. 128.

⁴⁾ Там же. Ф. 616. Оп. 3. Д. 91. Л. 10.

⁵⁾ Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 126. Л. 62.

⁶⁾ Там же. Ф. 616. Оп. 5. Д. 843. Л. 7.

дев, Д. К. Зеленин. В декабре 1909 г. поступило 9 предметов из Вятского музея (оружие, палеонтологические предметы). К апрелю 1910 г. в фондах музея была коллекция бабочек (около 18000 шт.), переданная во временное пользование Л. К. Круликовским. В ноябре 1909 г. родиноведческий музей открыл свои двери для посетителей. 3 января 1912 г. Сарапульское земское собрание утвердило Устав музея. С 1911 г. стали издаваться «Известия Сарапульского земского музея».

Второй родиноведческий музей открылся в слободе Кукарке в июне 1910 г. Его основателем был здешний уроженец, выпускник Казанского университета Александр Сергеевич Лебедев. В январе 1910 г. по его инициативе в Кукарке было создано образовательное общество, которое решило устроить музей по подобию Сарапульского. Как и в Сарапульском музее работой руководил совет, совпадали разделы экспозиции. А. С. Лебедев передал в фонды музея свои коллекции, которые он собирал с детства. Кроме родиноведческого музея образовательное общество решило создать картинную галерею. Начали собирать картины местных художников, но осуществить это намерение не удалось.

Начало XX века ознаменовалось интересом жителей губернии к сохранению памятников православной культуры, что выразилось в создании церковно-археологических музеев. В 1909 г. ученая архивная комиссия г. Вятки решила открыть свой музей. В сентябре 1910 г. съезд вятского духовенства одобрил это намерение и выделил под музей две комнаты в доме, принадлежащем епархии. 5 октября 1913 г. Вятский Трифоновский церковно-археологический музей был открыт в здании на углу улиц Стефановской и Успенской (ныне М. Гвардии и Урицкого) около монастырской башни¹⁾. В комитет, который руководил работой музея, вошли протоиерей И. М. Осокин, смотритель Вятского духовного училища; В. Д. Емельянов, преподаватель Вятского женского епархиального училища, бывший редактор трудов ВУАК; В. В. Раевский, В. М. Тихоницкий, В. И. Шабалин и И. Ф. Федоров. Члены комитета выезжали в уезды для сбора предметов старины. Только за год фонды музея пополнились более чем 200 предметами. В каталоге, составленном в 1914 г., значились фотографии с видами монастырей и отдельных храмов, хоругви, паникадила, кадила, различные иконы, кресты напрестольные и выносные, напрестольное евангелье, синодики, богослужебные книги, а кроме того, коллекции нумизматическая, образцов военных доспехов, предметов иноверческого культа.

¹⁾ Тр. ВУАК. 1914. Вып. 2—3. С. 64 (отд. 1).

Трудно сказать, что явилось причиной разногласий в комитете музея, только 30 октября 1915 г. на собрании кружка любителей церковной старины при Вятском епархиальном братстве во имя святителя и чудотворца Николая по предложению И. М. Осокина было решено устроить собственный церковно-археологический музей и возбуждено ходатайство о предоставлении создаваемому музею помещения в бывшей библиотеке Кафедрального Троицкого собора. На собрании кружка, состоявшегося 2 января 1916 г., был утвержден Устав музея. Хранителем музея выбран священник Троицкого собора А. И. Васнецов, отец известного художника Ю. А. Васнецова. Купцу Н. И. Кардакову было поручено организовать при музее нумизматический отдел. Временно музей разместился в помещении епархиального книжного склада. На 31 июля 1916 г. в данном музее числилось 46 предметов¹⁾. Но в целом церковно-археологические музеи широкого распространения не получили.

В августе 1910 г. на имя губернатора пришло прошение о создании при Вятском губернском правлении музея старинных рукописей и вещей. Инициатором его был работник губернского правления Дмитрий Васильевич Фаворский. Губернатор П. К. Камышанский поддержал инициативу и отправил во все уезды письма с просьбой внести пожертвования для создающегося музея. Вятский уездный исправник прислал в музей кости доисторического животного, найденные у д. Быньки крестьянином М. Е. Штиным, он же сдал кости, найденные у д. Быковской в 1908 г. крестьянами Иваном и Прокопием Суловыми. Из Яранского уезда поступили две пары кандалов, две монеты 1798 и 1814 гг. Вятская духовная консистория передала в музей предметы религиозного культа язычников, надзиратели акцизного сбора передали зеркало, найденное в Слободском уезде, а председатель Слободского уездного правления — образцы кружев, изготовленных в Белой Холунице²⁾. К сожалению, после отъезда из Вятки Д. В. Фаворского музей практически прекратил свое существование.

1910 г. был знаменателен тем, что в декабре в губернском центре по инициативе членов Вятского художественного кружка был открыт музей, который разместился в здании бывшего книжного склада на ул. Владимирской (ныне завод «Физприбор»). Организаторами его стали известные художники А. М. и В. М. Васнецовы, М. А. Демидов, А. И. Деньшин, А. В. Исупов, Н. Н. Румянцев, Н. Н. Хохряков, искусствовед Н. Г. Машковцев,

¹⁾ ГАКО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 206. Лл. 1—3, 25.

²⁾ Там же. Ф. 876. Оп. 1. Д. 18. Л. 17—74.

фотограф С. А. Лобовиков. Основу коллекции музея составили произведения членов художественного объединения.

В 1916 г. в Вятке проходило 3 совещание по вопросам народного образования, где было принято решение об организации самостоятельного губернского родиноведческого музея. Губернское земское собрание, рассмотревшее бюджет на 1917 г., приняло решение о проработке данного вопроса и обсуждении его на чрезвычайной сессии в 1917 г.¹⁾ Вопросы создания родиноведческого музея рассматривались как на совещании по народному образованию, так и на губернском земском собрании. Еще 6 марта 1916 г. в газете «Вятская речь» была опубликована статья о Доме инвалидов, где автор предложил в особняке Булычева создать Дом науки, искусства и общественности с музеем. В ответ на это в апреле была опубликована статья А. С. Лебедева, работающего заведующим внешкольным отделом земства. В статье говорилось, что еще в январе 1916 г. А. С. Лебедевым и Н. Г. Машковцевым был разработан проект создания в Вятке художественно-исторического и краеведческого музеев. Проект получил одобрение в Московском археологическом обществе. Его одобрили Д. Зеленин, А. Спицын, Н. Рерих, Д. Анучин. Поддерживая предложение о создании Дома науки, искусства и общественности, А. С. Лебедев предлагал объединить все музеи вместе и создать экспозицию, посвященную памяти войны 1914—1916 гг., зал истории императорской семьи, музей местного края, художественную галерею, отдел труда и библиотеку²⁾. В августе 1917 г. на сессии губернского земского собрания А. С. Лебедев вновь выступает с докладом о создании родиноведческого музея в доме Булычева, при народных домах сельскохозяйственных музеев, проведении губернских курсов музейных работников³⁾. Началась революция. В апреле 1918 г. А. С. Лебедев выступает перед делегатами II Чрезвычайного съезда Советов и вновь предлагает создать в доме Булычева Дом науки, искусства и общественности, где объединить все музеи и организовать зал памяти Великой русской революции. Съезд советов поддержал данное предложение и выделил на организацию Дома науки 70000 руб. Кроме того, было выделено 7000 руб. Сарапульскому музею, 4000 руб. — Кукарскому музею, 1000 руб. — на организацию музея в Глазове и 22000 руб. — на организацию музеев местного края в уездах⁴⁾. Ответственным за создание Дома науки,

¹⁾ Журн. ВГЭС. 1916. 49 сес. Вятка, 1917. Т. 2. С. 28.

²⁾ Вят. речь. 1916. 2, 3 апр.

³⁾ ГАКО. Ф. Р-1139. Оп. 2. Д. 8. Лл. 251, 252.

⁴⁾ Там же. Лл. 166, 168, 181.

искусства и общественности с художественным и родиноведческим музеями, где должны были быть мемориальные комнаты братьев Васнецовых, А. Витберга, зал революции, был назначен А. С. Лебедев, заведующий внешкольным отделом губоно¹⁾. В основу музея местного края брался музей реального училища, то есть бывший Алабинский музей. 25 июля 1918 г. решение о создании музея принимает губисполком. От заведующего делами губернии идут письма с просьбой передать для Дома науки из духовной консистории коллекции Трифоновского церковно-археологического музея, а из архива губернии хранящиеся там коллекции бывшего музея при губернском правлении. Коллекции этих музеев были переданы губоно и перевезены в помещение, где находился музей реального училища. Но гражданская война и приближающийся фронт помешали создать в Вятке единый музей. Особняк Т. Булычева был занят ЧК, а затем и штабом 3-й Армии Восточного фронта. Музей истории искусства и старины как самостоятельное культурно-просветительное учреждение был открыт для посетителей в бывшем доме купца И. С. Репина (К. Маркса, 70) 8 ноября 1918 г.

Для музея местного края было выделено помещение рядом с реальным училищем. Все экспонаты уместились в трех небольших комнатках и сарае. Разборка коллекций затянулась до мая 1922 г. 1 мая состоялось торжественное открытие бывшего Алабинского музея.

Первые годы советской власти отличались активностью в организации родиноведческих музеев. Часть созданных ранее музеев была реорганизована в родиноведческие. Так, 8 июня 1918 г. Орловский уездный исполком принял решение о реорганизации музея наглядных пособий в уездный музей истории, природы с созданием отделений в Верхошижемье и Верховино²⁾. Большую работу по преобразованию музея в Орлове провел находящийся там директор Петроградского зоологического музея А. А. Насонов. При его участии в 1919 г. музей выпустил листовку с Обращением к жителям Орловского уезда и города Орлова, где рассказывалось о структуре создаваемого музея, его целях, задачах и что необходимо собирать для музея. Следом за листовкой музей выпустил ряд инструкций, где подробно описано, как собирать и засушивать растения, составлять геологические, ботанические, историко-археологические, этнографические коллекции, собирать и обрабатывать метеорологические материалы и сведения по народной медицине.

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 160. Л. 32.

²⁾ Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 126. Л. 81.

1 декабря 1918 г. Яранский уездный отдел народного образования принял решение о создании в Яранске центрального музея. В его основу были взяты коллекции бывшего сельскохозяйственного земского музея, педагогического музея женской гимназии и высшего начального училища. Объединенный музей разместился в здании начального училища¹⁾.

21 января 1918 г. в Малмыже организовалось историческое общество, которое поставило перед собой задачу создания музея. К октябрю 1919 г. фонды насчитывали уже более 450 предметов. 14 сентября 1919 г. на заседании внешкольного отдела уездного оно было принято решение об организации в Малмыже на основе коллекций исторического общества, Гоньбинской профессиональной школы и коллекции внешкольного отдела уоно единого музея²⁾. 23 марта 1921 г. Малмыжский музей открыл свои двери для первых посетителей. Ими стали делегаты уездного съезда Советов.

9 марта 1919 г. на заседании Слободского уоно было принято решение о создании в г. Слободском исторического музея, однако сделать это долгое время не удавалось. Зато 27 марта был зарегистрирован Слободской художественный музей, основанный художественной студией. 13 июля 1920 г. этот музей был открыт. Основу его составили 30 картин, привезенных С. М. Лупповым в ноябре 1919 г. из отдела ИЗО Наркомпроса³⁾. Сергей Михайлович Луппов стал первым директором созданного музея. Но авангардистские картины не вызывали интереса у местных жителей, он почти не посещался. Слободжанам было предложено объединить художественный музей и создающийся под руководством музейной комиссии во главе с Всеволодом Владимировичем Лебедевым музея местного края. 30 января 1920 г. состоялось объединительное собрание работников музеев, а 2 мая 1921 г. открытие новой объединенной экспозиции музея⁴⁾.

23 июня 1918 г. на заседании коллегии Нолинского уоно было принято решение о выделении 10000 руб. на создание родноведческого музея. Было решено разместить его в здании Народного дома. В собрании имелись до 200 различных монет, кости мамонта, образцы окаменелой древесины и т. д. Но организатора музея вскоре перевели на другую работу и открывшийся в сентябре 1918 г. музей был временно закрыт⁵⁾. Неудачей закон-

¹⁾ Там же. Д. 440. Л. 134.

²⁾ Там же. Д. 254. Л. 46.

³⁾ Там же. Д. 21. Л. 1.

⁴⁾ Там же. Д. 440. Л. 59.

⁵⁾ Там же. Ф. Р-1706. Оп. 3. Д. 29. Л. 81.

чилась попытка создания в 1918 г. музея местного края в Уржуме. 1 августа 1920 г. члены Котельничского общества любителей изучения местного края, председателем которого был горный инженер П. А. Шильников, а секретарем В. К. Анфилов, приняли решение об организации музея. Ответственным за его создание был назначен Владимир Константинович Анфилов, приехавший в Котельнич из Петрограда, литератор-популяризатор природо-ведческих наук, автор ряда статей в журналах «Вокруг света», «Природа». Но пройдет еще три года, прежде чем в августе 1923 г. музей откроет двери для посетителей¹⁾.

В октябре 1920 г. был образован Санчурский музей, который открылся 1 января 1921 г. В новогодний день его посетили делегаты съезда библиотекарей²⁾.

5 июня 1918 г. уездным оно было принято решение о создании в Советске музея истории искусства и старины на базе коллекции общеобразовательного общества. 18 июля 1920 г. этот музей открыл свою первую выставку³⁾.

Важным шагом в развитии музейного дела в губернии являлось создание в 1919 г. при Вятском губоно подотдела по делам музеев и охраны памятников (Губмузей), который возглавил архитектор И. А. Чарушин. Все существующие в губернии музеи стали переходить в ведение этого подотдела. Губмузей проводил регистрацию вновь созданных музеев, выделял штаты. Через него проходили все инструкции о создании новых экспозиций, учету фондовых коллекций, сбору предметов, имеющих музейное значение. Процесс передачи в ведение Губмузея всех музеев, вошедших в государственную сеть, закончился в октябре 1920 г. 5 октября постановлением коллегии Главмузея Вятский губернский музей местного края преобразован в Вятский областной музей.

1920—1922 гг. были очень тяжелыми. Из-за нехватки средств не были включены в число государственных вновь созданные уездные музеи в Котельниче, Нолинске, Уржуме. Но и государственные музеи жили очень бедно. Так, Орловский музей для того, чтобы заработать деньги на покупку хорошего чучела волка, пошел на такой шаг. В дверях музея было повешено объявление такого содержания: «Осмотр теленка с двумя головами за 500000 руб.». Действительно, в фондах музея хранился такой уникальный экспонат.

В первые годы советской власти появились в губернии

¹⁾ Там же. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 1186. Лл. 52—54.

²⁾ Там же. Ф. Р-1143. Оп. 2а. Д. 157. Л. 11.

³⁾ Там же. Ф. Р-2327. Оп. 1. Д. 14. Лл. 5, 7.

музеи, которые сегодня относят к категории «школьных». Так, 3 августа 1919 г. на Нолинском уездном съезде учителей был организован кружок родиноведения, который возглавил геолог Н. К. Разумовский. Он и стал руководителем открытого в сентябре группой учителей-естественников при школе I ступени природоведческого музея, положение о котором было утверждено на заседании коллегии уоно 7 октября 1921 г.¹⁾ В октябре 1921 г. началось создание музея при Кикнурской школе. В составе коллекций школьного музея были представлены образцы местной флоры, ремесел, собран материал по истории школы, о выпускниках, участниках войн и революций²⁾. Учитель школы с. Новая Тушка А. И. Янкин создал при школе музей, который в апреле 1921 г. принял первых посетителей. Вскоре этот музей стал государственным³⁾. В 1919 г. началась работа по созданию музея в Шурминской школе Уржумского уезда. Появляются музеи в селах Анкушино и Шестаково Слободского уезда.

В 1922—1924 гг. Главмузей и Вятский Губмузей проводят реорганизацию существующей музейной сети. В сентябре 1922 г. было принято решение о слиянии Губернского музея истории искусства и старины и подобного музея в г. Советске. Отделениями областного стали музеи Орлова, Слободского, Малмыжа и Яранска. Вскоре проходят новые реорганизации. В городе Советске сливаются родиноведческий музей и музей истории искусства и старины. 7 ноября 1922 г. экспозиция объединенного Советского музея была открыта для посетителей. Уездные музеи становятся вновь самостоятельными, зато объединяются два губернских музея. 6 мая 1923 г. состоялось объединительное собрание губернского музея и музея искусства и старины.

16 ноября 1925 г. на заседании губернской комиссии по проведению 20-летия первой русской революции было принято решение о создании в Вятке музея революции. 30 декабря 1926 г. на заседании губисполкома утверждено «Положение о музее революции». 1 августа 1927 г. губернский музей революции был включен в государственную сеть и открыт для посетителей в здании партийного клуба (бывшем Благородном собрании) 30 октября 1927 г.

Ликвидация Вятской губернии, с включением ее территории в Нижегородскую, повлекла за собой передачу функций Губмузея музею местного края.

19 февраля 1931 г. Президиум Вятского городского Совета

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 36. Л. 11.

²⁾ Там же. Ф. Р-1266. Оп. 1. Д. 20. Л. 69.

³⁾ Там же. Ф. Р-1163. Оп. 1. Д. 15. Л. 30.

принял постановление о слиянии с 1 марта 1931 г. всех губернских музеев в один. Помимо музея местного края и музея искусства и старины включен в него музей революции. Вероятнее всего, в 1934 г. был закрыт Санчурский музей.

Вторая половина 20-х — начало 30-х гг. отмечалась повсеместным открытием в музеях отделов сельского хозяйства. В 1927 г. к 10-летию Октябрьской революции 1917 г. при губернском Доме крестьянина был открыт специальный сельскохозяйственный музей. Для его организации из музея местного края был передан ряд экспонатов. В 30-е гг. музеи создавали новые экспозиции по промышленности, пропаганде идей коллективизации, индустриализации, обсуждению Конституции СССР 1936 г. При этом из фондов музеев и музейных библиотек изымались «вредные» экспонаты и книги, без осуждения рассказывающие о царизме, купечестве, различных партийных течениях.

Значительные изменения происходят в музейной сети в 1934—1940 гг. В феврале 1934 г. прекратило существование музейное объединение в Вятке¹⁾. С образованием в декабре 1934 г. Кировского края краеведческому музею было приказано срочно освободить занимаемое им помещение и переехать в здание музея революции, то есть начинается фактическое слияние двух музеев. Но создание новой объединенной экспозиции шло вплоть до 1941 г.

2 декабря 1934 г. сессия Уржумского районного Совета принимает решение о создании Дома-музея С. М. Кирова. 1 декабря 1935 г. мемориальный музей был открыт в доме, где прошли детские годы Сергея Мироновича Кострикова (Кирова). В 1936 г. начинается создание Дома-музея Ф. Э. Дзержинского в с. Кай, который открылся в первых числах мая 1939 года²⁾. 9 марта 1940 г. в городе Советске торжественно открыт музей В. М. Молотова (Скрябина), в доме, где прошли его детские годы³⁾. Но это был уже второй музей министра иностранных дел. Первый его мемориальный музей был открыт в 1937 г. в г. Нолинске как отдел краеведческого музея. В 1940 г. решением Наркомпроса от 25 марта этот музей становится самостоятельным.

1 сентября 1938 г. Кировский облисполком принимает решение о создании в г. Кирове антирелигиозного музея. Первоначально предполагалось его открыть в Успенском соборе Трифонова монастыря, но трудности с его освобождением от архива привели к тому, что музей был открыт 1 октября 1940 г. в зда-

¹⁾ Там же. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 108. Л. 14.

²⁾ ЦДНИ. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 13. Лл. 52—55.

³⁾ ГАКО. Ф. Р-3098. Оп. 1. Д. 351. Л. 172.

нии Серафимовской церкви¹⁾. Предметы для экспозиции нового музея, как и для музея революции, изымались из всех районных краеведческих музеев.

К началу Великой Отечественной войны в Кировской области работали областные художественный, краеведческий, антирелигиозный музеи, районные краеведческие музеи в Котельниче, Малмыже, Нолинске, Слободском, Советске, Уржуме, Халтурине (Орлове), Шурме, Яранске, дома-музеи С. М. Кирова (Уржум), В. М. Молотова (Советск, Нолинск), Ф. Э. Дзержинского (с. Кай).

А. Д. Фокин, В. Д. Сергеев, Е. Д. Петряев. 1971 г.
Фото В. Макарова

Война затруднила работу музеев. Ушли на фронт мужчины — сотрудники музеев, среди них А. Д. Фокин — душа областного краеведческого музея. Были законсервированы областной краеведческий, районные краеведческие музеи в Слободском, Котельниче, Халтурине, Нолинске, областной художественный музей. В здании областного краеведческого музея разместилась воинская часть (14 танковая бригада), а затем общежитие для рабочих одного из заводов. В зданиях Халтуринского музея был оборудован госпиталь, в художественном музее также — госпи-

¹⁾ Там же. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 141. Л. 173.

таль, позднее школа. В Кировскую область были эвакуированы фонды ряда музеев Ленинградской (ныне территория Новгородской), Псковской областей. Многочисленные ящики с экспонатами нашли приют в музее В. М. Молотова г. Советска. Сотрудники музеев продолжали свою работу. Создавали выставки, читали лекции, принимали посетителей, проводили экскурсии. В августе 1944 г. областному краеведческому музею вернули здание, но в результате того, что фонды музея дважды перевозились, были потеряны книги учета фондов, ряд коллекций растащен. К июню 1945 г. сотрудникам музея удалось отремонтировать две комнаты, где была восстановлена экспозиция отдела природы. 1 января 1945 г. музей открылся выставкой «10 лет Кировской области» и экспозицией отдела природы, а также залом «С. М. Киров». В июне 1945 г. удалось вернуть здание художественного музея. Вплоть до 1947 г. шло освобождение музейных зданий и восстановление свернутых экспозиций. В 1946 г. закрывают для посетителей из-за расширения школы Шурминский музей. В мае 1947 г. часть его экспонатов была передана в Малмыжский и Уржумский музеи. Постановлением СМ РСФСР от 26 апреля 1951 г. данный музей был окончательно ликвидирован¹⁾.

В 1946 г. руководство Подосиновского района, вошедшего в Кировскую область перед самой войной, начало переписку с Маршалом Советского Союза И. С. Коневым о передаче ряда документов, личных вещей, фотографий для создающегося мемориального музея. 23 ноября 1947 г. Дом-музей И. С. Конева в д. Лодейно был открыт²⁾. Восстанавливаемые экспозиции в районных музеях подвергались жесткому контролю со стороны обллита, партийных работников, сотрудников областного музея. Так, в 1951 г. из экспозиции Халтуринского краеведческого музея сотрудниками областного музея «были изъяты не только устаревшие, но и явно контрреволюционные материалы, как газеты «Революционная Россия» — орган эсеров, газета «Искра» за 1905 г. — орган меньшевиков. «Кукарская жизнь» за 1917 г. — орган Кукарского временного контрреволюционного правительства»³⁾. Несмотря на довольно трудную жизнь, партийные органы требовали показа в музеях только великих достижений.

В 1952 г. музеи области проверялись комиссией СМ РСФСР. В постановлении «О недостатках работы музеев Кировской области», вышедшем 27 октября 1952 г., отмечалось, что помеще-

¹⁾ Там же. Ф. Р-3098. Оп. 1. Д. 105. Л. 6.

²⁾ Там же. Д. 221. Лл. 2, 9.

³⁾ Там же. Ф. Р-2222. Оп. 2. Д. 346. Л. 21.

ния ряда музеев (Уржума, Нолинска, Слободского) не отвечают требованиям, в большинстве музеев отсутствует экспозиция, рассказывающая о достижениях края за годы советской власти, не проведена сверка фондовых коллекций. Решение Кировского облисполкома от 14 ноября 1952 г. повторяло перечисленные недостатки. В новом постановлении СМ РСФСР от 1 апреля 1953 г. «О серьезных недостатках в учете и хранении музейных ценностей в музеях комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров РСФСР» по-прежнему среди отстающих значатся музеи Кировской области. Приказом вновь образованного Министерства культуры РСФСР от 15 апреля 1953 г. музеям области было предписано в 1954 г. закончить сверку фондовых коллекций. Но постановление и приказ не были выполнены. 7 декабря 1953 г. Министерство культуры рекомендует местным органам власти рассмотреть деятельность каждого музея и решить вопрос о перспективах их дальнейшей работы. В соответствии с приказом Министерства культуры РСФСР от 16 февраля 1954 г. в области были закрыты Уржумский, Халтуринский, Молотовский (Нолинский) краеведческие музеи, реорганизован в библиотеку Дом-музей Ф. Э. Дзержинского (с. Кай). Фонды переданы частично в другие музеи¹⁾. Еще раньше в 1950 г. в библиотеку реорганизовали Дом-музей И. С. Конева.

Начало 50-х гг. ознаменовано подъемом краеведческого движения школьником и созданием школьных музеев. Одним из первых возник музей в Кикнурской школе. Организатором его был учитель В. А. Шарыгин. Через шесть лет, в 1960 г. школьный музей был реорганизован в Кикнурский колхозный музей, а позже в Кикнурский районный краеведческий музей, работавший на общественных началах. В 80-е гг., когда в стране было введено для общественных музеев звание «Народный музей», Кикнурский районный краеведческий музей первым в области удостоился этого звания. Вскоре Кикнурский музей стал филиалом Кировского областного краеведческого музея. Вслед за Кикнурским стали появляться школьные музеи в Котельничском, Санчурском, Халтуринском, Советском районах и г. Кирове.

60-е годы отмечены появлением первых музеев истории предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. В 1966 г. был создан музей Сосновского судостроительного завода, следом открылся музей колхоза «Искра» Котельничского района. В эти годы возникают и первые районные краеведческие и исторические музеи, работающие на общественных началах. С 1965 г. силами краеведов С. М. Ошуркова, П. П. Бякова и О. В. Альчикова

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-3147. Оп. 1. Д. 198. Лл. 140—150.

начал создаваться краеведческий музей в Вятских Полянах, который принял первых посетителей в 1967 г. В 1960 г. первые предметы поступили в фонды создающегося историко-краеведческого музея г. Кирово-Чепецка. В 1967 г. принял первых посетителей музей г. Уржума, фактически восстановленный Н. Н. Арбузовой, бывшим директором закрытого государственного музея. Ей удалось сохранить ряд экспонатов при закрытии районного музея, поднять общественность города и района на его восстановление на общественных началах. В 1968 г. в г. Кирове в доме, где, отбывая ссылку, жил писатель-сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин, открылся литературный музей. Этот музей был создан по инициативе Кировского отделения Союза писателей РСФСР (ныне Дом-музей писателя).

Важным периодом в жизни музеев области стали годы проведения первого Всероссийского смотра работы музеев. Государственные музеи перестраивали экспозиции, создавали стационарные и передвижные фондовые выставки, значительно совершенствовали тематику экскурсий. Вошли в традицию «дни музея» на предприятии, в колхозе. Музейные работники стали проводить экскурсии по памятным местам г. Кирова. Для сбора материалов по истории, культуре, природе области совершались экспедиции по районам. К началу 70-х гг. область захлестнул «музейный бум». В 1972 г. горком партии совместно с областным музеем организовал и провел первый семинар руководителей музеев истории предприятий г. Кирова, которые стали появляться на всех крупных заводах и фабриках. В 1977 г. вновь был открыт для посетителей Дом-музей И. С. Конева, созданный на общественных началах.

В 1974 году г. Киров отмечал свое 600-летие. Сотрудниками областного музея были выпущены буклеты по истории улиц областного центра, памятникам истории и культуры города. Была закончена реставрация здания Питейного дома, которое кировчане знают как Приказную избу. В дни 600-летия здесь была развернута этнографическая выставка из фондов областного музея. К этому времени областной музей уже имел филиалы: Дом-музей Ф. Э. Дзержинского и литературный музей.

В канун подготовки и проведения 60-летия Октябрьской революции 1917 г. в областном центре открылись отдел «Вятские народные художественные промыслы» и Диорама «Установление Советской власти в городе Вятке». В 1979 г. в Вятских Полянах силами машиностроительного завода была проведена реставрация дома, где жил знаменитый конструктор оружия Г. С. Шпагин, и открыт мемориальный музей.

Хлопотными для музейных работников были и 80-е гг. В 1981 г. открыт Дом-музей братьев Васнецовых в с. Рябово Зуев-

ского района как филиал художественного музея. Росло число филиалов и областного краеведческого музея. В 1982 г. стали филиалами Вятскополянский исторический и Кикнурский краеведческий музеи. В августе 1980 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения А. Грина, в областном центре состоялось открытие музея писателя-земляка. В 1982 г. решением Кировского облисполкома на базе областного краеведческого музея был создан Кировский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей. Все районные исторические, краеведческие и мемориальные музеи (за исключением Дома-музея братьев Васнецовых) стали его филиалами. Объединение было создано по примеру Владимирской и Новгородской областей. Эта мера предполагала объединение финансов, фондовых коллекций с последующей специализацией экспозиций. Однако не были проведены централизация денежных средств и единый учет поступающих в фонды музейных предметов, и объединение с первых дней получилось формальным. Объединение музеев существовало вплоть до 1997 г., то есть ровно 15 лет.

Начавшаяся перестройка повлияла на развитие музейного дела в области. Сложными были 1986—1988 гг. Малмыжский, Советский районные краеведческие музеи приступили к созданию экспозиций в новых зданиях, после ремонта и реставрации были созданы новые экспозиции домов-музеев С. М. Кирова, Ф. Э. Дзержинского, Слободского районного краеведческого музея. В областном центре проведен ремонт и создана новая экспозиция в Диораме, открыт фотовыставочный зал. В канун 70-летия Октябрьской революции был открыт музей «Истории Кировской областной партийной организации», а через несколько месяцев в апреле 1988 г. — музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики. В 1987 г. в Халтуринском районе открыт Дом-музей С. Н. Халтурина, а через несколько месяцев в г. Котельниче — Дом-музей Н. Е. Федосеева. В 1989 г. в д. Березкины Оричевского района состоялось открытие Дома-музея космонавта В. П. Савиных. В эти же годы проводится реставрация дома, где жил, отбывая ссылку, латышский писатель Ян Райнис.

Еще в 1971 г. Кировский ОК ВЛКСМ принимает решение о создании музея комсомольской славы Кировской области. Сбор материалов для этого музея шел с большим трудом. Было решено, что новый музей станет филиалом областного краеведческого музея. В 1989 г. музей комсомольской славы области был открыт, но как подразделение ОК ВЛКСМ.

История вмешалась в судьбу вновь созданных музеев. В 1992 г. были закрыты музеи Н. Е. Федосеева, комсомольской славы. Вместо музея партийной организации открыта экспозиция Вятской кунсткамеры. Реорганизованы музей С. Н. Халтурина и

Дом-музей Ф. Э. Дзержинского. Музей колхоза «Искра» Котельничского района передан на баланс Котельничского райисполкома, а с января 1993 г. становится филиалом объединенного музея. С изменением политической и социально-экономической обстановки стали закрываться многочисленные заводские, фабричные, колхозные музеи. Значительно сократилось число школьных музеев. В 1995 г. становится самостоятельным музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики, открылись музей железнодорожного транспорта, музей геологии.

В декабре 1991 г. в д. Бакули Слободского района открывается Дом-музей известного хирурга А. Н. Бакулева. В 1993 г. заканчивается создание новой экспозиции Уржумского краеведческого музея. В мае 1992 г. из-за аварийного состояния здания закрыта экспозиция областного краеведческого музея. С 1989 по 1997 год шла реставрация и создание новой экспозиции Дома-музея М. Е. Салтыкова-Щедрина. Фактически сошла на «нет» идея создания в области Музея деревянного зодчества под открытым небом. Работы по его созданию, начавшиеся в 1978 г., свернуты. Принятый 24 апреля 1996 г. федеральный Закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» не внес существенных изменений в работу музеев области. Распоряжением администрации Кировской области в июне 1997 г. было ликвидировано объединение музеев области, восстановлен областной краеведческий музей с филиалами в областном центре. 23 музея области получили самостоятельность.

Таким образом, возникнув более 160 лет тому назад, музеи прошли долгий и сложный путь своего развития. За это время неоднократно претерпевали изменение социальные функции музеев, отношение населения к уникальным хранилищам исторических, природных и культурных ценностей. Музеи и сегодня привлекают к себе внимание жителей Кировской области своими «открытиями». Благодаря музейным работникам, энтузиастам своего дела десятки тысяч человек знакомятся с уникальными коллекциями, черпают сведения по родному краю.

В. К. СЕМИБРАТОВ

ПОДВИЖНИК КРАЕВЕДЕНИЯ

В истории культуры на Вятской земле большую роль сыграл уроженец уральского города Усолья Александр Иванович Янкин (1893—1938).

Еще мальчиком он переехал вместе с семьей в Малмыж, где и окончил городское училище. Революционные события застали Александра на военной службе. Возвратившись домой, он стал работать в уездном отделе народного образования, а в 1919 г. был послан учительствовать в д. Новая Тушка.

Занявшись здесь сбором древностей и краеведческими исследованиями, А. И. Янкин в 1921 г. открыл в доме одного из крестьян музей местного края. Энергичный и предприимчивый человек, он организовал в деревне пожарную команду, положил начало любительским спектаклям, в которых сам принимал живое участие. Во всех делах Александру Ивановичу помогала его жена С. А. Амфионова, тоже учительница.

Новая Тушка стала приобретать в округе известность. В мае 1922 г. ее во второй раз посетили сотрудники открытого в 1920 г. Малмыжского краеведческого музея Н. А. Машковцев, А. И. Пентегов и М. Г. Худяков (впоследствии видный ученый-археолог). В составленном ими рукописном отчете о детище А. И. Янкина сказано так:

«Коллекции музея за истекший год значительно выросли. Из вновь поступивших в музей экспонатов отметим коллекцию предметов из бывшей старообрядческой типографии в с. Ст. Тушка (образцы шрифта, клише заставок, образцы изданий, образцы старообрядческих рукописей, записная книга бывшего владельца типографии Л. А. Гребнева)...

Впечатление, произведенное музеем, благоприятное, несмотря на тесноту помещения. Приток ценных экспонатов показывает, что в текущем году музей уже успел встать на ноги — сосредоточить в себе все наиболее важное, чем характеризуется местный край, в частности, д. Н. Тушка с ее историей, родословными граждан, записями метеорологических наблюдений, археологическими находками. Особенно же важное значение имеют экспонаты Тушкинской типографии — единственной в России крестьянской типографии в отдельном заброшенном на северо-востоке нашей страны селе».

Вместе с экскурсантами из Малмыжа А. И. Янкин побывал в расположенном в 4-х верстах от Новой Тушки с. Старая Тушка (в этом крупном центре местного старообрядчества жили представители федосеевского согласия, отличавшиеся от других неприятием брачного обряда). Краеведы встретились здесь с уроженцем д. Дергачи Уржумского уезда библиофилом, типографом и иконописцем Лукой Арефьевичем Гребневым и «престарелым старожилом» П. М. Черезовым. Последний полвека вел дневник, ставший энциклопедией местной жизни. Эта драгоценная рукопись была отдана автором в Ново-Тушкинский музей «для прочтения», а со временем и вовсе осталась там.

Что касается Л. А. Гребнева, то он с охотой показал гостям как напечатанные в его типографии, так и собранные им редкие книги XVI—XVII вв. (в числе последних были: «Острожская Библия» печати Ивана Федорова 1581 г., «Псалтирь» издания Мамоничей (Вильно, 1593 г.), «Катехизис» 1595 г., «Евангелие толковое» Василия Бурцева 1640 г.).

Экскурсанты увидели также «большое количество рукописей времен царя Михаила Федоровича, в том числе много богослужебных книг с крюковыми нотами, иногда миниатюрные издания изумительно тонкой работы... список Соборного уложения, рукописи поморские, рукописи современные московского, казанского и вятского письма... киевские издания Петра Могилы».

Написанная Л. А. Гребневым картина «Пять патриархов», «великолепные клише заставок, собственноручно им гравированные на дереве», дали основание сотрудникам Малмыжского музея назвать Луку Арефьевича в своем отчете «не только печатником, но и талантливым художником, тонко владеющим кистью, изумительным гравером».

В том же 1922 г. А. И. Янкину пришлось из-за отсутствия подходящего помещения перевезти свой музей в с. Рожки. Там было положено начало изданию рукописного журнала «Музейные проблески». В его 4-м (за апрель 1923 г.) номере говорится:

«В настоящее время музей имеет около 1500 экспонатов, разбитых на 8 отделов.

Наиболее ценным и богато обставленным отделом является старообрядческий, заведомый бывшим владельцем известной официальной типографии в селе Ст. Тушка, тонким гравером и художником Лукой Арефьевичем Гребневым, сдавшим в музей так много дорогих пожертвований в качестве экспонатов: остатки шрифта из его реквизированной в 1919 году типографии, заставки, картины, книги, напечатанные в его типографии, и т. д. Из экспонатов музея особенно выделяются следующие: кости мамонта и носорога, прекрасный экземпляр окаменелого хвоста, громадный аммоний и белемиты (белемниты — В. С.), орудия каменного века, орнаментированное медное стрема, железный наконечник, стрелы, бердыш, пушки, серебряная монета, редкостный экземпляр работы первопечатника Ивана Федорова... рукописные книги прежних времен...»

Имя А. И. Янкина становится все более известным в кругу отечественных исследователей «малой родины». Он избирается членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения, на одном из заседаний которого делает доклад о своем музее, вкратце изложенный затем в журнале «Краеведение». Александра Ивановича командировуют в г. Вятку на первый губернский краеведческий съезд. В Рожках проходит вторая уездная конференция по музейному делу (представители Малмыжа и Казани высоко оценили на ней труд школьного учителя). Весной в 1923 г. в сельский музей пришла посылка с книгами из Российской Академии наук в Петрограде. Она пополнила книжную коллекцию, составившуюся в конечном итоге из без малого десяти тысяч томов.

В 1924 г. все собранное А. И. Янкиным оказывается в Старой Тушке, куда краевед переезжает с женой и двухлетней дочерью Раисой. Он по-прежнему учителем, издает рукописные «Архивные записки», в одном из выпусков которых находит отражение часть дневника П. М. Черезова, впоследствии утраченного.

В Старой Тушке еще более крепнет дружба Александра Ивановича с Лукой Арефьевичем Гребневым, который в 1926 г. передал в музей все самое ценное из того, что имел. Кроме множества книг и рукописей от тушкинского старца поступило несколько пачек неразобранных деловых бумаг и старинных писем. Вынужденный в 1930 г. покинуть Старую Тушку, Л. А. Гребнев вскоре был арестован за «контрреволюционную агитацию и пропаганду» и приговорен к трехлетней ссылке в Северный край. По пути туда он и погиб.

Из принадлежавших Луке Арефьевичу книжных редкостей А. И. Янкин устраивает в Малмыже выставку. И вообще в уездном центре он свой человек: на заседании местного общества краеведов единодушно избран его действительным членом.

Во второй половине 1920-х годов тушкинский музей — чуть ли не единственный в стране из расположенный в сельской местности. О нем говорится в вышедшем в Ленинграде под редакцией профессора В. П. Семенова-Тян-Шанского путеводителе по Поволжью. Уделяют место информации о музее «Известия Центрального бюро краеведения».

Из них узнаем, например, о постановлении «распорядительного» заседания ЦБК от 4 февраля 1926 г. «сделать сношение об оказании помощи Ново-Тушкинскому сельскому музею» (так он продолжает официально именоваться). А о попытке ликвидации музея в 1927 г. сообщает «Бюллетень III Всероссийской конференции по краеведению».

Через два года Янкины (к этому моменту у супругов появился сын Герман) переезжают вместе с музейными экспонатами в с. Шурму — центр тогдашнего района. И здесь кипучая деятельность краеведа не знает границ. Он устраивает всевозможные выставки, издает краеведческие сборники, записывает рассказы сторожилов, собирает новые предметы для пополнения музея, создает общество краеведов...

Опытом своей работы Александр Иванович в 1931 г. делится с читателями журнала «Нижегородское краеведение», а в одном из номеров сообщает о геологической экспедиции по Уржумскому, Лебяжскому и Шурминскому районам, в которой принимал участие вместе с уржумцем Е. И. Долгушиным (1872—1932) и нолинцем В. Д. Емельяновым (1883—1962). Последнюю информацию перепечатал журнал «Советское краеведение». Опубликована в нем и отдельная корреспонденция о геологической коллекции Шурминского музея.

Последние пять лет жизни А. И. Янкин страдал мучительной болезнью — лейкозием. Не раз лечился в г. Казани. Однажды, когда стало лучше, ненадолго приехал в Шурму, но пробыл здесь дольше определенного врачами срока. Это и ускорило его смерть летом 1938 г. В Казани, где Александр Иванович умер, его и похоронили.

Дело, начатое подвижником краеведения, к сожалению, не нашло достойного преемника. Директора основанного им музея сменялись один за другим. Многие бесценные экспонаты и книги были погублены, утеряны. Лишь жалкие остатки бывших сокровищ попали в музей Малмыжа, Уржума, Кирова.

Долгое время в забвении было и само имя А. И. Янкина, пока о нем, начиная с середины 1960-х годов, не стал говорить в своих книгах и на заседаниях клуба «Вятские книголюбы» известный исследователь культурного прошлого российской провинции Е. Д. Петряев (1913—1987). Публикации о краеведе появлялись также в областных («Кировская правда», «Комсомольское племя») и районных (малмыжской, уржумской) газетах, альманахе «Уржумская старина».

3. Ф. ДЕМАКОВА

РАЗНОЦВЕТЬЕ ТАЛАНТОВ

Культурно-досуговую деятельность среди населения нашей области осуществляют 946 государственных клубных учреждений (из них 829 в сельской местности), 971 библиотека, 43 музея и выставочных зала, 3 областных театра, филармония, концертный зал органной музыки «Александровский костел», Кировский государственный цирк.

В учреждениях искусств не уменьшается количество спектаклей и концертов, а соответственно, и число побывавших на

них зрителей. В клубных учреждениях создано и успешно работает более 7 тысяч клубных формирований, в которых занимается около 100 тысяч человек, в том числе 23 тыс. детей и подростков, ежегодно для жителей области проводится до 140 тысяч культурно-досуговых мероприятий. За последние годы возросла потребность в библиотеках, услугами которых пользуется 860 тысяч читателей (выдается свыше 20 млн. экземпляров книг в год).

Музеи области ежегодно посещают до 800 тысяч человек.

Широкий общественный резонанс у населения вызвало празднование 120-летия областного драматического театра имени С. М. Кирова, 160-летия областной научной библиотеки имени А. И. Герцена, 60-летия областного театра юного зрителя — «Театра на Спасской», театра кукол, училища искусств, 50-летия со дня основания колледжа культуры, 30-летия областной юношеской библиотеки, 20-летия Диорамы, Приказной избы.

Большим событием в культурной жизни в 1997 г. стали Дни культуры Кировской области в Москве, проходившие с 27 по 30 марта, в которых приняло участие около 500 профессиональных и самодеятельных артистов из 12 районов, и г. Кирова.

Тепло были встречены москвичами и гостями столицы выступления творческих коллективов ансамбля песни и танца «Искорка», театра современного балета «Каданс», образцового хореографического ансамбля «Ветерок», народного театра балета, народного ансамбля танца «Дымка», танцевально-хорового коллектива «Вятский золотник» Нагорского района, фольклорных ансамблей «Слобода» областного Дома народного творчества и «Хлыновские бояре» Дворца культуры «Авитек», марийского ансамбля песни и танца «Ужара» Пижанского района, духового оркестра Кировской дивизии внутренних войск, Вятского оркестра народных инструментов, любительского симфонического оркестра, образцового духового оркестра «Ретро» областного Дома народного творчества, авторских театров «Родичи» Советского и «Вятский диалект» Шабалинского районов, театра кукол «Абориген» ОДНТ, театра драмы и театра кукол, комикс-группы «Охальники» Оричевского района, а также отдельных исполнителей, писателей.

Профессиональные художники, писатели, музейные работники, фотохудожники познакомили москвичей со своими творческими работами на многочисленных выставках.

Главным режиссером Дней культуры Кировской области в Москве был заслуженный работник культуры РФ, заслуженный деятель искусств РФ Геннадий Михайлович Балыбердин. Кстати, он был режиссером-постановщиком больших этапных концертов, посвященных 200-летию образования Вятской губернии и 60-летию Кировской области, 150-летию со дня рож-

дения В. М. Васнецова, инициатором и режиссером Дней культуры районов в г. Кирове. В творческой биографии главы департамента культуры и искусства Кировской области Г. М. Балыбердина постановка и режиссура проведения Дней культуры Кировской области в Седльце (Польша), Риге (Латвия), концертов в Болгарии, Испании, Германии. Недаром за высокий профессионализм режиссера-постановщика он удостоен звания лауреата Международных и I, II, III Всесоюзных и Всероссийских фестивалей самодеятельного народного творчества.

В сентябре 1997 г. ведущие творческие коллективы области приняли участие в праздновании 850-летия города Москвы.

В 1998 г. в Кирове и области успешно проведены юбилейные мероприятия, посвященные 125-летию со дня рождения великого певца России Ф. И. Шаляпина и 150-летию со дня рождения великого русского художника-земляка В. М. Васнецова: торжественные вечера в областном драматическом театре, Шаляпинский фестиваль в с. Вожгалы и п. Кумены, праздники «Васнецовская весна» в с. Лопьял Уржумского района и в с. Рябово Зуевского района, многочисленные выставки изобразительного искусства.

В области проведены научно-практические конференции «Вятский фольклор», «Традиции и современное бытование народного юмора и сатиры», «Художественный музей и образование», «Вятскому земству — 130 лет», «Экология. Культура. Образование» и др.

Запомнятся жителям области праздничные мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения выдающихся полководцев, Героев Советского Союза Маршала И. С. Конева и Маршала Л. А. Говорова в Подосиновском, Советском районах и г. Кирове.

Дни памяти знатных земляков, прославивших Вятскую землю, прочно вошли в практику работы учреждений культуры. Это дни художников А. Рылова в с. Истобенское Оричевского района, С. Вшивцева в г. Советске, братьев В. М. и А. М. Васнецовых в Уржумском, Зуевском районах и г. Кирове, писателей А. Грина в гг. Слободском и Кирове, Л. Рахманова в г. Котельниче, поэтов Н. Заболоцкого в г. Уржуме, М. Ожегова в п. Нема, Е. Кострова в п. Синегорье Нагорского района, прозаика О. Куваева в с. Юма Свечинского района, народного артиста СССР Б. Чиркова в г. Нолинске, П. Чайковского в г. Слободском.

В г. Кирове проводятся традиционные Герценовские, Салтыковские, Гриновские, Петряевские чтения.

Областная научная библиотека им. А. И. Герцена в 1998 г. организовала первые Павленковские чтения и областной слет Павленковских библиотек. Здесь на протяжении многих лет ра-

ботаю клубы краеведов, книголюбов им. Е. Д. Петряева, литературный кружок «Зеленая лампа», проводятся презентации книг местных прозаиков и поэтов, литературные вечера.

Музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики провел пять Циолковских молодежных чтений с участием космонавтов В. Савиных, А. Сереброва, А. Соловьева, А. Александра.

По итогам конкурса провинциальных музеев России на соискание премии газеты «Культура» «Окно в Россию» в 1997 г. музей истории крестьянства п. Ленинская Искра Котельничского района стал победителем с присвоением звания «Музей года» и премии в 10 тысяч долларов. В 1999 г. дипломом конкурса в номинации «Музей года» награжден художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых.

Ежегодно в январе в дни школьных каникул музеи организуют Неделю «Музей и дети», в марте библиотеки проводят «Неделю детской и юношеской книги», в ноябре в театрах проводится Неделя «Театр и дети».

Заметным явлением в культурной жизни области являются районные и областные смотры, конкурсы, фестивали самодеятельного творчества: «Играй, гармонь», «Вятская скоморошина», «Молодая семья», «Как бывало в старину», «Театральная весна», исполнителей эстрадной песни, духовой музыки, юных пианистов, скрипачей и др.

В области немало самодеятельных коллективов, которые успешно выступили на международных, всероссийских смотрах-конкурсах, став лауреатами или дипломантами.

На V Всероссийском фестивале «Играй, гармонь» 8-летняя Настя Монахова из п. Свеча стала его лауреатом. Второй раз участвовал в фестивале коллектив трио-фарс «Потеха» из г. Слободского, молодой, но уже известный коллектив вновь стал лауреатом фестиваля. Этого же звания удостоен Анатолий Сланчев, гармонист из Омутнинска, комический дуэт «Шурики» из с. Коршик Оричевского района, дуэт «Авось» Яранского центра культуры и досуга, «Пузыревские девчата» из с. Полом Кирово-Чепецкого района. Среди 29 коллективов России, принявших участие во Всероссийском фестивале авторских театров в г. Москве, 5 были из нашей области.

Вятские видеолюбители из гг. Кирова, Котельнича и п. Радужный приняли участие в Международном фестивале «Петербургский экран-98». Их фильмы удостоены звания лауреатов и показаны по Центральному телевидению.

На 40-й Международный фестиваль любительских кинолент «Белые ночи» в Санкт-Петербурге был представлен фильм «Свадьба в деревне Лопотово», автором которого является хор-

мейстер Лузского районного Дома культуры В. Нечаева. Ее фильм удостоен Диплома фестиваля.

Образцовый оркестр «Ретро» областного Дома народного творчества и ансамбль Вятскополянской школы искусств участвовали в III открытом фестивале «Тинейджер-джаз» в г. Екатеринбурге.

Хоровой коллектив «Веселый улей» из п. Восточный Омутнинского района принял участие в региональном фестивале все-российского смотра «Поет село родное», став лауреатом и победителем Северо-Западного региона России.

Учащиеся училища искусств Елена Шабалина и юная участница художественной самодеятельности из Лузского района Светлана Липушкина стали дипломантами второго Всероссийского конкурса исполнителей народной песни имени Лидии Руслановой в г. Саратове.

Начиная с 1988 г. в Кирове проведено 30 Дней культуры районов, которые превращаются в большие праздники самодеятельного искусства.

Летом 1998 г. кировчане присутствовали на прекрасном празднике духовой музыки, в котором кроме кировских оркестров принял участие духовой оркестр из г. Туротт (Франция).

Котельничский, Даровский, Орловский, Опаринский районы проводят межрегиональный праздник «Мы с Моломыреки», Подосиновский, Лузский — «Поюжье», Свечинский, Шабалинский — «Мы с Ветлуги-реки».

Развиваются международные культурные связи. Плодотворное сотрудничество департамента культуры и искусства и департамента международной и внешнеэкономической деятельности администрации области стало результатом создания на базе областной научной библиотеки имени А. И. Герцена Немецкого учебного центра и на базе Диорамы Шведского культурного центра. С участием и материальной поддержкой посольства Швеции в РФ прошли международные конференции: «Шведы и Русский Север», «Европейский Север в культурно-историческом процессе», в Немецком учебном центре постоянно проводятся конференции, семинары, консультации, конкурсы по изучению немецкого языка для сотрудников предприятий и организаций, связанных торгово-посредническими отношениями с Германией, преподавателей немецкого языка.

С целью развития и укрепления межнациональных отношений, возрождения и сохранения национальных культур в области созданы областные центры национальной культуры: русской — в г. Котельниче, марийской — в с. Мари-Ошаево Пижанского района, татарской — в г. Малмыже, удмуртской — в с. Светозарево Слободского района, коми-пермяцкой — в п. Афанасьеве.

Центры культуры проводят «Дни дружбы» с соседними районами Марий-Эл, Удмуртии, Коми, праздники национального искусства, самобытные национальные праздники: татарские — «Науруз», «Сабантуй», марийские — «Шорыкойл» («Святки»), «Уярня» (Масленица), «Кучеге» (Пасха), «Пелендыш» (Праздник цветов).

На базе центров создано немало творческих самодеятельных национальных коллективов. Среди них марийский ансамбль песни и танца «Ужара» Безводнинского СДК Пижанского района, удмуртский танцевально-хоровой коллектив Светозаревского СДК Слободского района, молодежный песенно-танцевальный коллектив в дер. Астрахань Унинского района, татарские ансамбли песни «Тургай» Вятскополянского районного Дома культуры и «Идель» Дома культуры г. Сосновка Вятскополянского района, коми-пермяцкий фольклорный ансамбль Кытмановского СДК Афанасьевского района.

Главная задача, которую решает областной центр русской культуры, — это не только сохранить, но и возродить традиционную русскую культуру, фольклор, в том числе вятские обычаи, обряды, народные промыслы и ремесла. За годы деятельности собран значительный фольклорный материал, проведены фольклорно-этнографические экспедиции с привлечением студентов и преподавателей МГУ, Вятского педагогического университета, областного училища искусств, краеведческого и Котельничского палеонтологического музеев, местных краеведов и фольклористов. На базе центра создан фольклорный театр. При поддержке департамента культуры и искусства центр организует выпуск литературно-краеведческого альманаха «Проселки», сборников «Вятский фольклор».

С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

ИЗ ДНЕВНИКА НОЛИНСКОГО ПЕРЕДВИЖНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА НЕДЕЛИ КРАСНОЙ МОЛОДЕЖИ*

9 февраля 1920 г.

Отряд прибыл в с. Лудяно-Экономическое, где должен был вечером дать митинг, спектакль и концерт по заранее намеченному плану, что и было выполнено им.

Первым выступал тов. Дворецкий на тему: «Цель данного отряда — осветить текущий момент в связи с запросами просвещения.

* Отряд был организован в г. Нолинске 8 февраля 1920 г. За 16 суток отряд объехал 7 сел, сделал около 200 верст. Руководителем был представитель уездного отдела народного образования, одновременно член отряда И. Хаустов.

Темнота народная поддерживалась царским правительством... но нам необходимо знание, чтобы быть гражданами, а не рабами, как в прошлом», тема богатая своим содержанием, и оратор, насколько мог, округлил ее.

Перед спектаклем «В мансардах» т. Борзцовский выступил с пояснением к спектаклю — в коротких словах о коммунистической революции во Франции и предшествовавших ей исторических событиях; вкратце сообщено содержание пьесы. Рассказ произвел на публику благодарное впечатление тем, как мне показалось, что вещь была понята. Игра действующих лиц прошла славно, дала впечатление. Слова: «они должны прийти, но я удивляюсь тому, что они еще не пришли» углубляют слушателя в понимание настоящего момента, хотя эти слова были сказаны как бы за полстолетия тому назад. Концерт сошел наиболее удачно, даже прелестно: начался пением «Интернационала», пелись: «Слезами залит мир безбрежный», «Заповид», «Ходила я младшенька». Была декламация. Концерту аплодировали шумно, особенно дуэту «девицы-красавицы, душеньки-подруженьки». Публика осталась довольна проведенным временем, она была очень внимательна, замечательно спокойна.

10 февраля 1920 г.

На сегодня назначено литературное утро в 12 часов. Публики было маловато: школьные работники, школьники и лишь несколько граждан деревни. В ожидании публики утро началось с большим запозданием и продолжалось почти три часа. С докладами выступали: Дворецкий — «Текущий момент», Городилова — «О задачах коммунистической молодежи», содокладчик Дворецкий, Палев — «О коммунистическом движении молодежи», Иконникова — «Дошкольное воспитание», Чиркова и Иконникова — «О Чехове». Дети заулыбались, когда докладчица стала читать письмо Ваньки Жукова. Далее шла инсценировка «Не в духе», «Канитель». Вещи прошли бесподобно.

Вечером шли доклады: Колупаев — «О коммунистической молодежи», Иконникова — «Дошкольное воспитание — детский сад», Маркова — «О Горьком», последний прослушан особенно внимательно. Отзыв: «Вот женщина, которая говорила о Горьком, задевала за душу». Затем поставлен спектакль «Женитьба», перед открытием занавеса тов. Борзцовский сказал о театре, о его значении. Пьеса прошла относительно хорошо. Публика смеялась. Концерт был, но очень маленький, потом спектакль затянулся и все утомились.

11 февраля 1920 г.

Село Верхосунье (переезд 23 версты)

Вечером в 6 час. митинг, затем спектакль и концерт. Говорили: Дворецкий — «О народной темноте», Колупаев — «О рабочих и крестьянских подростках», Палев — «Советская власть и школа», Иконникова — «Дошкольное воспитание». Доклады были предложены коротко и внимательно заслушаны. Перед спектаклем «В мансардах» т. Борзцовский выступал с пояснением к данной поездке. Играли опять-таки славно, и концерт был выполнен также, как в Лудяне, прелестно. Но публика оказалась здесь скуповата на аплодисменты.

12 февраля 1920 г.

Литературное утро не состоялось.

Вечерняя работа началась докладом «О Чехове» (т. Чиркова), потом

была инсценировка «Не в духе», «Канитель», и на этот раз они прошли бесподобно. Т. Дворецкий сделал объяснение типа «не в духе» — исправника Прачкина и того, что таких типов не должно быть больше, когда умрет старое общество. Далее шел спектакль «Женитьба», его исполнение привело слушателей в восторг. Был концерт, который вызвал некоторыми своими номерами взрыв аплодисментов. При прощании один из школьных работников сказал просто: «От лица всего учительства и местных граждан я от души благодарю Вас за доставленное удовольствие». Это краткое приветствие милее и ценнее всех красивых фраз.

21 февраля 1920 г.

с. Васильевское (8 верст)

По случаю масленичного настроения собравшаяся публика изъявила желание слушать только спектакль, поставлено «В мансардах», как обыкновенно везде в первый вечер, и дан концерт.

22 февраля 1920 г.

Утро было открыто исключительно для учащихся — предложен доклад «О Чехове» и инсценировка. Ну, настолько внимательная публика этот школьный народ, что большего и ожидать нельзя: смотрели и слушали с открытыми ртами; глазенки блестят, устремлены на сцену — ловят каждое слово, каждое движение. Было так жаль, что все номера выступления были приноровлены к взрослым, что об этой публике и забыли. Самая благодарная публика. На следующий раз нужно это иметь в виду. Дан был концерт.

Вечером шла «Женитьба». Митинга не было.

Так шла работа передвижного культурно-просветительного отряда, имеющего целью всколыхнуть однообразно-скучную жизнь деревенского обывателя.

«Растите духовно и помогайте расти другим».

ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 256. Л. 191—192. Машинописная копия.

ИЗ ОТЧЕТА МАЛМЫЖСКОГО ИНСПЕКТОРА ПЕЧАТИ И ЗРЕЛИЩ КЛЮКИНА О РАБОТЕ ЗА ОКТЯБРЬ 1927 г. — ЯНВАРЬ 1928 г.

15 февраля 1928 г.

По репертуару

По сведениям из волостей запрещений по предварительному просмотру не было, т. к. ставятся пьесы главным образом изданные и рекомендованные Главполитпросветом: «Старая мельница», «Расплата» и т. п., выпущенные к Октябрю... За это время отмечаю усиление постановок школами и комсодами (этому содействовали каникулы и карантин на школы). Но надо сказать о скудности этого репертуара — негодности. Есть интерес к «старинке».

Запрещены мною к постановке 2 пьесы Потехина «Около денег» и не рекомендована «Чужое добро впрок не идет», каковую ставила школа ОПУ для старшей группы.

Отклонено ряд пьес Островского: «Не так живи, как хочется», «Сердце не камень», «Женитьба Белугина», «Воспитанница», дело в

том, что данные пьесы ставятся под руководством школьных работников, и мое мнение было — эти пьесы при участии молодежи ставить нецелесообразно из противоречивости совр[еменным] идеолог[ическим] требованиям...

Кино

Стационарных кино в уезде 7, кинопередвижек — 6. По кинопередвижкам продемонстрированы фильмы: «Всем на радость», «Первые огни», «Трагедия Чиркина», «Князь Мклавдзе», «Перевал», «Броненосец «Потемкин».

В городе кино за весь квартал по качеству фильмов было очень неважное, на 80% комедии не нашего производства, но за последний месяц календарь изменился в лучшую сторону (прилагаю календарь*). Запрещена к демонстрации кинофильма «Американская комедия» в 2-х ч[астях], пришедшая без паспорта и совершенно бессодержательная, на что агентству Казанского Совкино указано.

Театр

Профессионального театра нет. Все постановки проходят силами любительской труппы — членов профсоюза и драм[атических] кружков местного батальона. Характеризуя постановки пьес, нужно заметить, что интерес публики учитывается — ставятся пьесы по репертуарному бюллетеню, но исполнение пьес очень низкое...

Данные о постановке пьес в городе и уездах таковы:

Род произведений	Уезд[ный] город	Волости	Итого
Пьеса	28	114	142
Опера москов[ской] группы	7		7
Гастроли цирка	2		2

Оперы были поставлены Московской труппой и имели достаточный успех. Были поставлены: «Демон», «Борис Годунов», «Аида», «Кармен», «Фауст», «Евгений Онегин», «Паяц». Городской клуб был занят около 10 дней при полном сборе.

Меньшее внимание публика уделяет цирковым гастролям, каковые по качеству все же неудовлетворительны — гастроли были Петра Аренского.

За данный период, т. е. в Новый год, по уезду было около 5 вечеров-маскарадов. Изучая данный вопрос, делаю вывод, что старая идея маскарада отжила, и новая — «политмаскарад» — начинает прививаться лучше в селах, некоторые избы-читальни волостные с успехом провели конкурс на лучшую политмаску. В городе же маскарад имел жалкий вид...

Спорадических концертов было до 20 по городу, главным образом поставленные школами, интерес со стороны молодежи к музыке есть большой. Организовано 2 кружка духового оркестра — 1 в городе и 1 в волости (оркестр, приобретенный В[ятско]-Пол[янский] вол[остным] клубом, и городской), поступило ряд заявлений об организации школы музыки («Рояль»).

* Календарный перечень спектаклей, вечеров, кинофильмов опущен.

Клубы — изменений по сведениям прошлых отчетов нет, по городу развернул работу военно-гарнизонный клуб в связи с размещением в городе батальонной школы.

Посещение клуба за этот период 22877 чел. В волостях посещение всех увеселений 44520 по неточным сведениям...

Радиоработа очень не на должной высоте: из 9 радиоустановок работает регулярно 5. За данный период прибыло 3 установки: в деревне 1 с громкоговорителем и в городе 1 и 1 у частного лица. Интерес к радиолюбительству особенно проявляется среди школьников.

Инспектор печати и зрелищ Клюкин.

ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 7. Д. 3. Лл. 264об—266.

Г. Т. ФОКИН

В ЭФИРЕ И НА ЭКРАНАХ ГОРОД КИРОВ И ОБЛАСТЬ

Вот некоторые памятные даты истории становления и развития Кировского радио и телевидения.

В 1919 г. в г. Вятке была построена первая приемно-передающая радиотелеграфная станция Народного комиссариата почт и телеграфов. В те годы радио в области развивалось главным образом благодаря энтузиазму радиолюбителей. Их усилиями в 1923 г. в клубе имени Демьяна Бедного кожевенно-обувного комбината впервые был организован для рабочих прием радиопередачи из Москвы. В педагогическом институте была оборудована экспериментальная любительская приемно-передающая радиостанция. Всеми работами по созданию ее руководил профессор П. К. Мейер. Возглавляемая им группа студентов построила радиостанцию, на базе которой был организован первый радиолюбительский кружок. Во время каникул студенты выезжали в села и уездные города, выступали с лекциями и докладами, демонстрировали работу радиоустановок, давали консультации по радиотехнике.

В 1924 г. при педагогическом институте возникла ячейка Общества друзей радио, она стала основой созданного позже Вятского губернского отделения Общества друзей радио. Вступившие в общество заведующий Вятской центральной радиостанцией В. А. Козлов и заведующий клубом кожевников П. С. Костров организовали прием радиопередач из Москвы. Много сделали для развития сети ячеек общества и радиофикации губернии В. Д. Мазуров, А. Е. Вологдин, Т. А. Желваков.

10 января 1926 г. в помещении Дома крестьянина открылся первый губернский съезд Общества друзей радио. За годы работы общество создало 19 ячеек в Вятке, 11 волостных и

7 уездных организаций, которые объединили 3100 человек. Все крупные рабочие районы и 50 сел губернии обзавелись громкоговорителями, нередко крестьяне приезжали из деревень за сотни верст, чтобы послушать радио.

С конца 20-х гг. радиофикация области из рук Общества друзей радио постепенно переходит в руки государственного учреждения — Вятской конторы связи. В 1930 г. в ведении этой конторы находились Вятский радиоузел с 1197 точками, Вожгальский — с 374, Слободской — с 140, Омутнинский — с 132, Халтуринский — с 88. Все шире радиофицируются рабочие клубы, красные уголки, сельские избы-читальни.

В 1929 г. в Вятке начались местные радиопередачи. Перед микрофоном выступали главным образом участники кружков художественной самодеятельности. Регулярное местное общественно-политическое вещание было введено в 1935 г. в 8 районах. В те годы областное радиовещание уделяло особое внимание вопросам просвещения. По радио часто шли передачи образовательного характера, создавались радиоуниверситеты, курсы, кружки. Обычным, повседневным явлением стали выступления у микрофона областного радио писателей, журналистов газеты «Вятская правда», актеров. Эстетическое просвещение по радио благотворно воздействовало на людей.

Массовая радиофикация Кировской области проходила в 1936—1937 гг. В 1940 г. насчитывалось 99 радиовещательных узлов, около 30 тысяч радиотрансляционных точек. Местные передачи велись в 17 районах области. Большую и важную патристическую работу вело Кировское радио в годы Великой Отечественной войны. Радиопередачи этих лет — письма с фронта и на фронт, передачи для воинов армии и флота, для кировчан, беззаветно трудившихся в тылу, — помогали ковать победу над врагом.

В послевоенные годы темпы радиофикации колхозов и совхозов области резко возросли. Так, если на 1 января 1954 г. было радиофицировано всего 8,3 процента хозяйств, то на 1 января 1959 г. — 48 процентов. К началу 1966 г. радиофикация колхозов и совхозов области была завершена.

В апреле 1956 г. в г. Кирове началось строительство телецентра, а 31 марта 1958 г. была создана студия телевидения, которая с 24 апреля стала вести пробные передачи. С 22 июля 1958 г. началось регулярное местное телевизионное вещание. В конце 1967 г. население области получило возможность принимать первую общесоюзную программу Центрального телевидения и смотреть цветные передачи. 1 июля 1969 г. было начато вещание по второй программе. Она была оборудована целиком на средства областного бюджета.

А. Л. СТАРОДУБЦЕВ

КАК ЭТО БЫЛО

Впервые о строительстве телецентра в г. Кирове разговор зашел в ноябре 1954 г. Группа радиолюбителей и радиоинженеров предприятия города собралась по инициативе Александра Аркадьевича Ивановского, работавшего старшим инженером радиоклуба ДОСААФ, и приняла решение о строительстве в г. Кирове любительского телецентра.

Для ознакомления с опытом строительства подобных телецентров в начале 1955 г. старший инженер радиоцентра Иван Алексеевич Труфанов и старший инженер радиоузла Анатолий Лаврентьевич Стародубцев выезжали в г. Свердловск, где в это время уже работал любительский телецентр, который был построен и эксплуатировался на общественных началах. Там были получены все необходимые консультации и схемные материалы. Ориентировочная стоимость определялась в 200 тыс. рублей. После обсуждения в радиоклубе возможности монтажа оборудования собственными силами А. А. Ивановский обратился в ОК КПСС и облизполком с просьбой поддержать инициативу радиолюбителей. Руководство области провело совещание с руководителями предприятий города, на котором были решены вопросы финансирования (собрано долевого денег около 200 тыс.), выделения помещения (на 4-м этаже здания Кировэнерго с использованием под антенну трубы бывшей электростанции). В банке был открыт специальный счет для долевого средств. Руководство строительством было возложено на А. А. Ивановского.

Томский политехнический институт предложил приобрести комплект оборудования своего изготовления (передатчики, студийная камера и камера для показа кинофильмов). Комплект стоил 400 тыс. рублей. Поэтому пришлось снова подключать руководителей предприятий и просить дополнительно средства. К лету указанная сумма была на счете.

Летом 1955 г. начальник областного управления связи Иван Алексеевич Калашников, будучи у министра связи, рассказал ему о попытках строительства в г. Кирове любительского телецентра. Министр резонно сказал, что чем заниматься любительством, лучше заняться сбором денег для строительства промышленного телецентра. Стоимость его в полном комплексе: здание, башня, оборудование и монтаж составляла в то время 9 млн. рублей — большого, а малого — 4 млн. рублей. Министр пообещал, что если город соберет хотя бы половину суммы для малого телецентра (здание, башня, коммуникации, подсобные здания), то министерство возьмет на себя финансирование второй половины оборудования и его монтаж. И снова начались совещания с руководителями предприятий. Перечисляли по 100—200 тыс. рублей. К концу лета было набрано около 2,5 млн. рублей. Министерство выполнило обещание и включило строительство телецентра в г. Кирове в план работ 1956 г. В качестве базового был выбран проект строительства телецентра в г. Сталиногорске Московской области. Для ознакомления осенью туда выезжали И. А. Труфанов и А. Л. Стародубцев.

В начале 1956 г. рабочие чертежи Сталиногорского телецентра были переданы проектной организации Кироблпроект. Главным инженером проекта была назначена Татьяна Георгиевна Новикова. Комсо-

мольцы Кироблпроекта, учитывая краткие сроки выпуска проектной документации, приняли на себя обязательство сделать ее досрочно и сдержали слово. Некоторые чертежи прямо с кульмана шли на строительную площадку. Постоянно курировала стройку и Т. Г. Новикова, оперативно решая все вопросы, возникавшие у строителей.

Небезынтересно вспомнить, как была выбрана площадка для строительства. Первоначально специалисты управления связи и Кироблпроекта рекомендовали две площадки: в Подлипках и в Чижах. Однако председатель комитета телевидения и радиовещания Борис Владимирович Родин не согласился, мотивируя свое возражение удаленностью площадок от центра. Руководство города и области остановило выбор на квартале № 100. В конце марта 1956 г. началась разбивка площадки под строительство по ул. Урицкого. Генподрядчиком был определен СМУ-7 (начальник О. М. Шахпозьян, гл. инженер Ю. Е. Фельдман).

К концу апреля 1956 г. были готовы проектное задание и сводный сметно-финансовый расчет. Для утверждения в Министерство связи РСФСР отправились снова И. А. Труфанов и А. Л. Стародубцев. Вся документация была утверждена, и развернулось строительство. Прорабом на стройке был Павел Андреевич Ткачев, мастером Галина Андреевна Репина. Горком комсомола взял шефство над строительством, проводились воскресники молодежи. На стройку пришла молодежь, такие энтузиасты, как Л. Подлевских и Н. Целищева, которые в дальнейшем остались в штате телецентра.

В июле-августе 1956 г. создается дирекция телецентра: начальник А. Л. Стародубцев, гл. инженер И. Н. Сапожников, ст. бухгалтер Н. В. Тукмачева, кладовщик И. А. Субботин. Интересна судьба Ивана Николаевича Сапожникова. В 1937 г. он был арестован как «враг народа» за «завышение сметы» при строительстве крупного объекта в Воронеже. Получил 25 лет отсидки и 5 лет поражения в правах. В 1954 г. был «выбракван» по здоровью и вернулся в Киров, где его ждала семья. Реабилитирован в 1956 г., работал начальником производственно-технического отдела треста Кировстрой. Обязанности гл. инженера строящегося телецентра исполнял по совместительству. Иван Николаевич был высококвалифицированный инженер-строитель «старой» школы. Он знал и умел все. И несмотря на то, что он отсидел столько лет, поражал оптимизмом и верой в советскую власть.

Снос частного дома Прозоровых задержал закладку фундаментов под башню, поэтому для подчистки котлованов и бетонирования пришлось делать тепляки, т. е. закрывать котлованы крышами и ставить коксовки для обогрева. Учитывая, что глубина котлованов была 6 метров и по площади 6 x 6 под каждой ногой башни, работы велись очень интенсивно, и в начале 1957 г. фундаменты были готовы. Уже с января начало поступать оборудование, штат расширили. Первыми были приняты В. Н. Лугинин, В. М. Путилин, Г. Н. Гаврин, В. А. Гулянов. Они явились костяком будущего коллектива телецентра. Работали самоотверженно, не считаясь со временем. В июне (стояла жаркая погода) пришла железнодорожная платформа, и В. Н. Лугинин ее разгружал в одиночку.

В августе 1957 г. приехала бригада монтажников Ленинградского управления «Стальмонтаж». 34 рабочих дня потребовалось им для монтажа, и уже в октябре над городом поднялась 192-метровая ажурная

красавица-башня. Во второй половине года стало поступать технологическое оборудование. Многие приходилось делать будущим работникам телецентра, душой многих дел был В. А. Суворов. Строительство телецентра на страницах «Кировской правды» отражал Константин Васильевич Верхотин. Все чаще раздавались телефонные звонки, и в трубке звучал один вопрос: «Когда?» А работы шли полным ходом. Из Ленинграда приехали бригады шеф-монтажников. Аппаратно-студийный комплекс настраивали работники научно-исследовательского института под руководством А. Н. Забарской.

18 марта 1958 г. передатчики с эквивалента переключили на антенну, в студии под камеру в качестве первого диктора поставили Тамару Касаткину (Суворову), выпускницу Ивановского техникума, в кинопроекторную Юрия Федоровича Веретенникова. Он зарядил кинофильм, и мы впервые вышли в эфир. Первыми нам позвонили с детской технической станции: «Вас видим, изображение отличное. Ура!» Так начались пробные телепередачи Кировского телецентра...

В июле члены госкомиссии подписали акт государственной приемки Кировского телецентра. Начались регулярные передачи Кировской студии телевидения. Впереди были монтаж передвижной телевизионной станции, строительство радиорелейных линий связи Вологда — Киров — Б. Кез — Горький, Киров — Печора, Мураши — Пинюг и Киров — Кирс, строительство мощных ретрансляторов в Уржуме, Пинюге, Кирсе и 14 маломощных.

Но это уже другой рассказ.

В. Н. ЛУГИНИН, И. И. СЕДЛОВ

22 июля 1958 г. Кировский телецентр был принят в эксплуатацию, начались его регулярные передачи. Он оказался в числе первых 40, построенных в стране. В дальнейшем продолжалось его совершенствование.

В 1961 г. был начат обмен телевизионными программами по сети Евровидения. Первая международная передача состоялась 14 апреля, когда Москва встречала первого в мире космонавта Ю. А. Гагарина. Эта встреча транслировалась всеми телевизионными станциями Европы, входящими в сети Интервидения и Евровидения, но Кировский телецентр в те годы не мог получать программу из Москвы. Администрация области и управление связи просили министерство ускорить начало работ по строительству радиорелейной линии на Киров. В 1964 г. началось строительство РРЛ Большой Кез — Вологда с выделением телефонных каналов и программы Центрального телевидения для Кировского телецентра и маломощных ретрансляторов в Фаленках, Зуевке, Котельнице, поселках Шмелево, Ленинское.

7 ноября 1967 г. состоялась цветная передача парада и демонстрации трудящихся с Красной площади в Москве. Эту первую цветную передачу видели те из кировчан, кто к этому вре-

мени купил цветной телевизор, а таких было уже немало. 24 октября 1967 г. в Москве вступила в эксплуатацию Общесоюзная передающая радиостанция, расположенная в специально для нее построенной уникальной Останкинской башне высотой 533 метра. В 1968 г. силами эксплуатационного персонала смонтированы передатчики «Якорь» на одночастотном канале для организации второй программы телевидения в г. Кирове.

В ноябре 1971 г. в Москве было подписано соглашение о создании сети международных космических телевизионных линий связи «Интерспутник». Многие начали получать в нашей области программу Центрального телевидения с телевизионных синхронных спутников через приемные станции «Москва» — в Кирсе, пос. Красное Даровского района, в Кирове и др. пунктах. Сейчас около 70 станций на территории области принимают различные программы синхронных спутников. В 60—70-е гг. были построены существующие сегодня линии с севера на юг и с запада на восток, мощные радиотелевизионные передающие станции и внутриобластные радиорелейные линии Киров — Кирс, Мураши — Пинюг — Подосиновец, Нолинск — Уржум для передачи по ним программ областного и Центрального телевидения. Мощные телевизионные передатчики начали транслировать первую программу Центрального телевидения в Шмелево Свечинского района с антеннами на башне высотой 180 м (1970), в Цепочкино Уржумского района с антеннами на мачте высотой 200 м (1976), в пос. Пинюг Подосиновского района с антеннами на мачте высотой 250 м (1976), в г. Кирсе с антеннами на мачте высотой 250 м (1980). Они обеспечивали зону приема программ телевидения в радиусе 70—90 км.

В последующие годы на этих ретрансляторах были установлены мощные передатчики для трансляции вторых программ ЦТ и программ Кировского телецентра. Организатором работ и генератором идей при строительстве телевизионных станций по области был А. Л. Стародубцев, работавший в эти годы начальником областного радиотелевизионного передающего центра, активным руководителем работ — Н. И. Ильиных.

За 40 лет Кировский областной радиотелевизионный передающий центр превратился в мощное, технически оснащенное предприятие. Сегодня на территории области работают для распространения телевизионных программ 91 передатчик и 70 приемных станций космической связи «Москва». 90-е гг. в развитии телевидения характеризуются ростом количества коммерческих телерадиокомпаний и ростом количества телерадиопрограмм. Количество телевизионных программ, транслируемых в Кирове, возросло с 2 до 7, в Кирсе — с 2 до 5, в Цепочкино — с 2 до 4. Благодаря финансовой помощи администрации облас-

ти в 1997 г. введена в эксплуатацию 6-я мощная радиотелевизионная станция в пос. Уни с мачтой высотой 250 м и зоной приема в радиусе около 80 км. Строится РРЛ Фаленки — Уни для подачи программы ГТРК «Вятка» на эту станцию и решения вопросов электрической связи в этой зоне.

Несмотря на значительные финансовые проблемы, специалисты Кировского ОРТПЦ настойчиво работают над расширением сетей телевидения в области, используя для этого привлеченные средства и кредиты коммерческих организаций и финансовую помощь областной администрации. В ближайшее время планируется замена передатчиков 5 и 9 каналов в г. Кирове на более мощные, обеспечивающие высокое качество приема программ и с большей зоной уверенного приема. Прорабатывается вопрос об установке в Кирове еще одного передатчика в дециметровом диапазоне на 27-й канал, на котором предполагается транслировать программу Московской телекомпании «ТВ-Центр» с объемом вещания до 18 часов в сутки.

В последние годы в России резко возрос интерес к спутниковой связи. Согласно программе «Россия» системы спутниковой связи и вещания в дальнейшем должны интегрироваться в международные системы связи. Реализация программы позволит задействовать многопрограммное телевидение по всей территории России, создать региональные программы теле- и радиовещания, обеспечить телефонизацию удаленных и труднодоступных районов. Для решения этих задач создаются новые спутники связи «Экспресс», спутник непосредственного телевизионного вещания «Галс». Через спутники должно распределяться порядка 80 телевизионных программ и их дублей, в т. ч. около 70 местных программ телевидения по 14—18 часов в сутки. При этом каждый населенный пункт получит возможность принимать семь-восемь и более программ ТВ...

Многими странами очень заинтересованно изучаются и решаются проблемы телевидения высокой четкости (ТВВЧ). Интенсивные исследования ведутся для разработки единого стандарта ТВВЧ. В ближайшие пять лет ожидают, что начнется практическое вещание при широком использовании цифровой формы сигнала. Однако еще значительное время вещание будет осуществляться по двум системам — действующим и ТВВЧ.

Киров. правда. 1998. 16, 17 июня.

Ю. В. ЛУСНИКОВ

ГТРК «ВЯТКА»

Коллектив облтелерадиокомитета неоднозначно, но в целом положительно встретил «ветер перемен». Связь с трудовыми коллективами была прочной, это может подтвердить статистика. В то околоперестроечное время мы получали 12 тысяч писем телезрителей и радиослушателей в год — примерно по тысяче в месяц, по тридцать в день. Стоило всколыхнуть злободневную тему, и письма приносили мешками. Как того и требовали разные директивы того времени, реагировали на каждое письмо. По многим из них и сюжетам, подготовленным по подсказкам телезрителей, принимались меры партийными и советскими органами, нередко — очень крутые.

В 70—80-е годы кировчане были свидетелями постепенного разворачивания, а затем крупномасштабной реализации программы строительства дорог с твердым покрытием в области. Нам, естественно, было поручено освещать ту архиважную тему. Ее-то, архиважную, было поручено вести женщине, хотя и не женское это дело. С ним прекрасно справилась Н. Р. Сведенцова, ставшая едва ли не первым лауреатом журналистской премии им. С. М. Кирова. Теперь она в своих передачах освещает не менее важные проблемы — охраны здоровья трудящихся.

Мощно, не по-женски, проявляла борцовские качества в цикле передач «За все в ответе» Г. А. Корзоватых, в основе которых были крутые проблемы борьбы с преступностью, укрепления общественного порядка. Эта бесстрашная женщина смело вступала в полемику с руководителями области, не боясь быть наказанной за свою прямоту. И — одерживала верх.

Двадцать пять лет бесменно вела популярный военно-патриотический журнал «По зову Родины», а также не менее популярную передачу «Вятские зори» М. М. Кремова. Обе передачи неоднократно были призерами всесоюзных конкурсов и фестивалей.

На областном радио лет тридцать «пашет» известный, наверное, каждому крестьянину радиокорреспондент, выступающий на сельские темы, М. А. Мосеев.

Все они в наших рядах и поныне.

С чувством потаенной гордости наблюдаю за работой команды главного редактора информационных программ ТВ Г. Л. Земцовой.

Людмила Кривошеина, Александр Лугинин, Александр Глухов, Андрей Степанов, Валентина Дряхлых — это молодежная группа ведущих программ «НПН» («Наши последние ново-

сти»), может быть, еще недостаточно «обстреляна», неглубоко знает положение дел в области, но увлеченно бросается на поиск сюжетов-новостей и делает это профессионально.

Творчество кинодокументалистов облтелерадиокомитета, а теперь компании, явление в рамках нашей области уникальное и, на мой взгляд, достойно углубленного исследования.

В фильмотеке ГТРК «Вятка» более 200 документальных фильмов. Можно только удивляться, как этот вроде бы не очень приметный коллектив на фоне крупнейших телекомитетов Советского Союза стал одним из шестнадцати кинопроизводящих. Причем практически все фильмы прошли на каналах бывшего Гостелерадио СССР и России. Многие из них направлены в международный обмен.

Все объясняется просто. В свое время на работу в комитет пришли талантливые люди — светлой памяти драматург Исаак Соломонович Шур и режиссер Михаил Ефимович Кублановский.

Они быстро заявили о себе как зрелые мастера. Они-то и стали основателями Кировской школы документального кино. Формировался и рос опыт ныне работающих в компании главного редактора и драматурга студии «Кировтелефильм» Юрия Авдеева и главного режиссера Владимира Бучина, руководителя творческого объединения «М-студия» Марины Дохматской. Позднее в этот коллектив хорошо вписался режиссер Алексей Погребной.

В преддверии 40-летия Кировского телевидения (июль 1998 г.) многие телефильмы мы ретроспективно прокрутили по второму и пятому каналам и еще раз убедились, что все это богатство не может пылиться в киноархиве, ибо это есть живая и зримая в буквальном смысле история, которая может быть востребована зрителем. Спросите у молодежи — где исток реки Вятки? Мало кто ответит. А наша кинолента «Пойдем — увидишь» представила нашу реку-кормилицу во всей ее красоте от истока до устья.

Реформы тяжелым катком прошли и по всей сети российского телевидения и радиовещания и, разумеется, по нашей. Фактически вдвое сократились объемы финансирования из федерального бюджета. Большинство телерадиокомпаний прекратили производство фильмов. Мы выстояли. Более того, успешно участвуем в разного рода телефорумах и конкурсах. Десятисерийный документальный фильм Алексея Погребного «Лешкин луг» — призер многих международных фестивалей.

Стала телеакадемиком режиссер Марина Дохматская.

За кадром остаются люди, по сути своей являющиеся руководителями творческого процесса при создании теле- и ра-

диопрограмм. Как правило, они появляются в титрах ТВ и озвучиваются по радио. И потому — «за кадром». Полагаю, заслуга коллектива комитета, а затем компании заключается и в том, что фактически все ныне здравствующие режиссеры — ветераны ТВ — работают в родном коллективе: В. Н. Бучин, Р. Я. Лаптева, Т. А. Халезова, Г. Н. Якушевич и другие. Их выход в эфир обеспечивает большая группа инженерно-технических работников бывшего радиотелецентра, а ныне полнокровного коллектива ИТР нашей компании. В силу возможного назову лишь некоторые из них. А именно: В. А. Харлампиев — начальник цеха передвижной телевизионной станции, В. А. Морозов — начальник цеха видеозаписи, А. С. Лосев — ведущий инженер-электроник, инженер-электроник А. С. Доценко. Без преувеличения — это инженеры «от бога», до конца преданные родному коллективу и своему делу. Эти специалисты не ждут указаний, они видят и знают свою работу. Отрадно, что рядом с ними мужают и крепнут профессионально десятки молодых инженеров и техников, о которых, надеюсь, будет еще рассказано.

Считаю необходимым при этом сказать, что наши работающие ветераны и сегодня — золотой фонд — компании и что все они воспитаны при активном участии бывших руководителей облтелерадиокомитета Б. В. Родина, Г. Т. Фокина, М. И. Кошсеева, директоров радиотелецентра А. Л. Стародубцева, В. Н. Лугинина, Ю. С. Романова, Г. Я. Якремцева, В. С. Чиркова.

С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

ИЗ ЖУРНАЛА МАЛМЫЖСКОГО УЕЗДНОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ СЕССИИ

23 января 1918 г.

...Заслушивается доклад управы № 12 «Об устройстве радиостанции в г. Малмыже».

По обсуждении доклада, собрание постановило:

- 1) ассигновать на устройство радиостанции 2500 р.;
- 2) принять содержание одного служащего (слухача) на счет земства, содержание же другого предложить принять на себя городскому самоуправлению;
- 3) предоставить для устройства радиостанции бесплатное помещение и
- 4) предоставить для радиостанции необходимые письменные принадлежности.

ГАКО. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 47. Л. 162. Заверенная копия.

**ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
О ПЛАНЕ РАДИОФИКАЦИИ ГУБЕРНИИ**

6 июня 1927 г.

...Слушали: Заключение Коммун[альной] секции по плану радиофикации ССР в части Вятской губ[ернии] (Корепанов).

Постановили: 1. Составленные Н[ародным] К[омиссариатом] П[очт] и Т[елеграфа] тезисы и схему радиофикации Союза ССР принять к сведению.

2. Признавая, что Вятская губ[ерния] по намеченному плану радиофикации будет в достаточной мере обслужена соседними мощными ширококвещательными станциями — Московской и Свердловской, имея ввиду, что Н. П. и Т. категорически отказывается в финансировании постройки местных станций, проектируемых вне плана радиофикации СССР, президиум губплана считает целесообразным отказаться от постройки в г. Вятке радиостанции местного значения.

3. В целях обеспечения обслуживания радиовещанием широких слоев населения губернии, признать необходимым теперь же приступить к составлению плана и схемы постройки по губернии сети радиоприемников общественного пользования и организации подготовки работников радио.

В основу построения сети положить как достижение за 5 лет организацию радиоприемников общественного пользования в сельских местностях по одному на каждые 1000 дворов, причем в первую очередь д[олжны] б[ыть] устроены станции при всех ВИКах, затем в наиболее крупных поселениях каждой волости и в пунктах наибольшего периодического скопления народа.

Проведение в жизнь плана строительства радиоприемников д[олжно] б[ыть] постановлено вне зависимости от времени постройки запроктированных округом связи ширококвещательных станций в Москве и Свердловске, т. к. в настоящее время возможно при благоприятных климатических условиях принимать радио и др. станций.

Поручить К[омите]ту Вятск[ой] окруж[ной] конторы связи совместно с местным отд[елением] О[бщества] Д[рузей] Р[адио], губотдела ГСПС и Коммун[альной] секцией в месячный срок разработать схему сети приемных станций в губернии, план организации курсов по подготовке работников радио и финансовый план по проведению их в жизнь и внести их на утверждение ГИКа через губплан.

ГАКО. Ф.Р-887. Оп. 1. Д. 1140. Л. 146, 147. Подлинник.

**ИНФОРМАЦИЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ЛЕСОЗАГОТОВКАМ ХАРИНА В ЗЮЗДИНСКИЙ
РАЙСПОЛКОМ О РАДИОПЕРЕДАЧАХ
ДЛЯ РАБОЧИХ-ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЕЙ**

10 января 1930 г.

В 1930 году января 7-го дня я приехал на Яковятскую пристань для проведения месячника лесозаготовок и сказал, что привезем сюда радио, то рабочие это ожидали с энтузиазмом.

9 января приехал тов. Посников, который привез радиоприемник и батарейки. В тот же момент приступили к восстановлению антенны и установке радиоприемника. Тот же вечер радио уже говорило и народу пришлось слушать таковое человек 60.

Но радио восстановили сейчас временно, т. к. нужно было поставить в типовой барак, а который в настоящее время не выстроен, поэтому пришлось поставить 2 антенны: в деревне Яковята и около типового барака. Когда барак будет выстроен, то радиоприемник перенесу туда к рабочим.

Сегодня все рабочие опять собираются прийти слушать радио и говорят, что неохота ехать домой. Все рабочие очень довольны.

Харин

ГАКО. Ф. Р-1373. Оп. 2. Д. 23. Л. 209. Подлинник.

ТОВАРИЩЕСКОЕ ПИСЬМО РЕДАКЦИИ РАДИОГАЗЕТЫ КЛУБА ИМ. Д. БЕДНОГО¹ КОЛЛЕКТИВАМ ШКОЛ г. ВЯТКИ

26 мая 1930 г.

Дорогие товарищи, учащие и учащиеся!

С 19 апреля с[его] г[ода] после открытия в рабочем клубе коженников им. Д. Бедного первого в нашем округе рабочего РАДИОТЕАТРА со специальными при нем радиостудиями, мы ежедневно с 10 до 12 часов дня для Ваших отцов, матерей и братьев, сестер передаем из радиостудии «Рабочие полдни» тогда, как они после четырехчасового труда на фабриках, заводах имеют возможность в течение часового обеденного перерыва поесть и вновь набрать еще свежие силы для работы на 4 часа.

Наша задача, задача «Рабочих полдней» — подкрепить их не только физически, но и идеологически, т. е. пробудить, напомнить сотням, тысячам рабочих предприятий гор. Вятки о проводимых партией и правительством в настоящее время за 100% выполнение промфинплана, ударничество, соцсоревнование, коллективизацию и другие не менее важные мероприятия, рассказать, как живут и борются пролетарии за рубежом.

Вместе с этим, путем исполнения художественных номеров, музыкой, пением и др. — поднять бодрость, — также перед нами стоит задача и во время ежедневных передач с 5 до 6 [час.] вечера (до начала работ московских радиостанций) «Рабочей радиогазеты» — 2 в пятидневку, послеобеденных концертов — 1 в пятидневку, в остальные дни пятидневки — 1 лекция, 1 доклад-беседа и переключка. Насколько бы мы ни имели опыта и энергии, но [нам не обойтись] без участия масс, в частности, Вас, учащие и учащиеся, путем принятия активного участия как в «Рабочих полднях», «Рабочей радиогазете» и послеобеденных концертах, в художественном оформлении и [путем] дачи текстового материала о жизни и работе фабрик и заводов, Ваших школ, учреждений, организаций и т. д. Мы надеемся, что Вы как организованный молодежь, под руководством ГОРОНО и своих преподавателей — это с честью выполните.

Проявившие в этом деле школы — мы берем на себя:

1) В школе установить мощные громкоговорители, благодаря которого могли бы слушать все учащиеся.

2) Бесплатно, хотя бы один раз в месяц, предоставить помещение клуба для проведения платных вечеров в пользу школы или для постановки вечеров для Ваших родителей.

3) Выдача за известный период премий и адресов, вплоть до индивидуальных.

ТОВАРИЩИ,

обращаясь к Вам с открытым письмом, на Ваше обсуждение мы выносим [вопрос] о введении с 1 июня с[его] г[ода] ежедневного радиочаса учащегося и преподавателя, с включением в него лекций, докладов, бесед, газеты «Учащийся и преподаватель». Время — на Ваше обсуждение, но наше мнение — с включением его в школьную программу — занятие, особенно лекции, доклады — так, чтобы один лектор мог обслужить все школы. Оплату мы берем на себя.

Заканчивая свое письмо, мы просим обсудить его на коллективе, на котором выбрать от учащихся 3—5 человек и 1—3 преподавателей на совещание в клуб им. Д. Бедного к 6 часам вечера 29 мая с конкретными своими откликами на наше письмо. О ходе проработки просьба нам сообщить, мы будем немедленно сообщать в наших радиопередачах.

ТОВАРИЩИ, ЖДЕМ ВАШИХ ОТКЛИКОВ

С товарищеским приветом

Ответственный редактор Костров*

ГАКО. Ф. Р-1864. Оп. 1. Д. 12. Л. 214. Подлинник.

¹ Полное наименование учреждения — Редакция радиогазеты и «рабочего полдня», орган 1-го горрайкома ВКП(б), фабзавкомов района Октябрьской революции клуба кожевников имени Демьяна Бедного.

ИЗ СПРАВКИ ОБЛАСТНОГО РАДИОКОМИТЕТА В ОБЛИСПОЛКОМ «О СОСТОЯНИИ РАДИОФИКАЦИИ И РАДИОВЕЩАНИЯ ПО КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

27 ноября 1948 г.

2. Радиовещание.

Областное радиовещание радиокomiteт ведет ежедневно через Казанскую радиостанцию. Суточный график вещания 30 минут...

Передачи ведутся ежедневно по расписанию: областные последние известия — 9 минут, общественно-политические передачи — 10 минут, передовая статья газеты «Кировская правда» — 9 минут...

Радиокomiteт насчитывает в своем активе корреспондентов 89 постоянных авторов, из них 46 человек по городу Кирову и 43 из районов области. За 9 месяцев передано 2732 корреспонденции.

3. Районное радиовещание.

* На документе имеется резолюция заведующего ГОРОНО: «Инсп[ектору гороно] Монозону. Предложение кл[уба им.] Д. Бедного надо поддержать, на ближайшем совещании заведующих [школ] обсудить с приглашением представителя клуба и практически реализовать. В основном эту работу придется проводить с осени, но возможно, что и до конца учебного года кое-что сделать. А. Плетнев».

Кроме областных радиопередач, областной радиокomiteeт проводит районное радиовещание. В начале этого года имелось 35 районных редакций радиовещания, с апреля — 20 редакций и с 1 ноября осталось 10 редакций радиовещания.

По решению ЦК ВКП(б) районные редакции радиовещания оставлены в городах, где имеются крупные радиоузлы. В остальных районах радиовещание возложено на редакции районных газет.

Районные редакции проводят радиовещание по 30 минут в сутки.

Руководство районными редакциями осуществляется путем выезда на места работников, писем, рецензий на микрофонные материалы...

4. Предложения в адрес советских и партийных организаций.

Необходимо возбудить ходатайство перед ЦК ВКП(б), Советами Министров РСФСР и СССР о постройке радиостанции в городе Кирове. Это важнейшее мероприятие в улучшении областного радиовещания и в проведении радиофикации области...

Нужно поставить вопрос перед райкомами ВКП(б) и райисполкомами, чтобы выделили помещения в лучших зданиях под редакции радиовещания и под радиоузлы. И прежде всего облисполкому нужно выделить наконец здание под канцелярию радиокomiteeта, соответствующее работе. Радиокomiteeт сейчас помещается в маленьких и сырых трех комнатных зданиях редакции газеты «Кировская правда». В одной комнатной, подвальной и сырой, работают все редакторы радиокomiteeта, сектор местного вещания и машинистка, в другой комнатной — бухгалтерия, абонинспекция, бюро объявлений и информации по радио и склад, в третьей — председатель радиокomiteeта и его заместитель, и главный редактор. Такое помещение мешает поднятию качества радиовещания...

5. Мероприятия, которые нужно решить в 1949—50 годах:

- 1) Добиться постройки радиостанции в городе Кирове.
- 2) Силами всей партийной организации, советов и работников радио добиться, чтобы при колхозных электростанциях были построены радиоузлы.
- 3) Через облпотребсоюз обеспечить за средства колхозов каждый колхоз радиоприемником.
- 4) Через дирекцию радиотрансляционных сетей областного управления связи за средства колхозов уже в 1949 году подготовить для колхозов не менее 250 радиотехников, а в 1950 году по потребности.
- 5) Через обком союза леса и сплава и тресты «Кирлес», «Киртранлес» и «Вятполянлес» уже в 1949 году радиофицировать каждый лесной участок или через радиоузлы, или путем снабжения радиоприемниками.

6) Предложить областному управлению связи выполнить Постановление ЦК ВКП(б) о строительстве радиоузлов Министерства связи в колхозах и провести радиофикацию колхозов через радиоузлы в районных центрах в радиусе свыше 5 километров.

7) Кировский радиокomiteeт находится в числе единиц комитетов страны, где нет выделенных городских редакций радиовещания в областных центрах, где нет для областных радиопередач ни одного собкора и литературного секретаря. В целях улучшения качества областных радиопередач необходимо возбудить ходатайство перед ЦК ВКП(б) об

организации городской редакции радиовещания в городе Кирове и пополнении областных редакций радиокомитета хотя бы одним собкором и одним литсекретарем...

ГАКО. Ф. Р-2169. Оп. 25. Д. 530. Л. 365, 375—378. Подлинник. Частично опубликован: Культурное строительство в Кировской области. 1917—1987. Док. и материалы. Киров, 1987. С. 191, 192.

Ю. П. ХРАНИЛОВ

**«НЕ МОЛОЖЕ 20 И НЕ СТАРШЕ 60»
(Земская почта)**

Одним из необходимых условий распространения культуры является наличие развитой системы коммуникаций — передачи информации от человека человеку. В XIX в. при отсутствии радио и телевидения эту функцию в значительной степени выполняла почта. Ее роль была особенно велика для малонаселенных регионов России, в том числе и для Вятской губернии. Однако государственная почта России, находившаяся в стадии формирования, не могла удовлетворить всевозрастающие потребности общества. Например, в 60-е гг. XIX в. в Вятской губернии существовало всего 11 государственных почтовых контор (по числу уездов), а также не более 20 второстепенных пунктов, причем большинство из них ограничивалось только выдачей почты. Во многих уездах России для внутренней связи с отдельными частями уезда стали налаживать земскую почту.

Ее создание стало возможным и необходимым после земской реформы 1864 г.: с открытием земских учреждений центр местной административно-хозяйственной работы перешел в уезды. Уездные земские управы очень живо стали ощущать отсутствие достаточной почтовой связи в пределах своих уездов.

В те времена организация почты составляла монополию государства. Однако земская почта не конкурировала с государственной, а лишь являлась ее продолжением в тех местах, где не действовали государственные почтовые учреждения. Поэтому почтовое ведомство не препятствовало развитию земской почты. Первая земская почта была организована в феврале 1865 г. в Ветлужском уезде Костромской губернии, причем до 1905 г. она не имела почтовых марок. В сентябре того же года в Шлиссельбургском уезде Петербургской губернии вышла в свет первая земская марка.

В сентябре 1870 г. стихийно развивавшаяся земская почта была легализована министерством внутренних дел, причем ее деятельность была ограничена следующими условиями: земская

почта обеспечивала доставку почты из государственных почтовых учреждений на территории уезда и доставку внутриуездной корреспонденции для ее переотправки государственной почтой; отвечала за доставку в пределах уезда корреспонденции, получаемой от государственной почты; работа земской почты ограничивалась пределами своего уезда между населенными пунктами, не охваченными государственной почтой; ее движение производилось по дорогам, где не проходила государственная почта; почтовые марки земской почты должны были отличаться от государственных почтовых марок; на сумках земских почтарей не должны были изображаться почтовые рожки — эмблема государственной почты; на головных уборах и почтовых сумках разрешалось изображение губернских или уездных гербов.

В Вятской губернии земская почта получила широкое распространение. Уже в первые годы ее существования число пунктов для обмена корреспонденции выросло с 30 до 300. Новыми почтовыми пунктами стали волостные правления, а в ряде уездов — и квартиры станowych приставов. Иногда факт существования земской почты в уезде и начало ее функционирования устанавливали по году выпуска земских почтовых марок соответствующего уезда. Для Вятской губернии такой подход неприемлем. В ней земская почта активно работала во всех уездах независимо от выпуска земских марок (см. табл.).

Количество почтовых отправлений (писем, пакетов, тюков и пр.), прошедших через земскую почту в 1871 г., составило 292674; в 1888 г. их было уже свыше 700 тысяч. По данным за 1871 г., больше всего прошло корреспонденции в Уржумском уезде (81753), Слободском и Малмыжском уездах (по 44267). По оценке Н. А. Спасского, доля частной корреспонденции в среднем по губернии составляла 18%.

Следует сказать, что статистика почтовых отправлений не была унифицированной для разных уездов. Для Уржумского и Малмыжского уездов отдельно было подсчитано число посылок с номерами газет и журналов (соответственно 18790, или 23% общего числа отправлений и 6121, или 14%). Эти цифры косвенно характеризуют «вклад» земской почты в распространение печатной культурной информации.

Уезд	Год начала работы земской почты (1)	Годы выпуска первых и последних земских марок	Количество основных типов марок
Вятский	1868	1896; 1912	2
Глазовский	1868	1868; 1914	12
Елабужский	1871	не выпускались	
Котельничский	(1867)*	1869; 1916	30

Уезд	Год начала работы земской почты (1)	Годы выпуска первых и последних земских марок	Количество основных типов марок
Малмыжский	1870	1869; 1897	9
Нолинский	1868	1871; 1917	27
Орловский	1870	не выпускались	
Сарапульский	1868	1893; 1894	5
Слободской	(1867)*	не выпускались	
Уржумский	1868	1891; 1905	8
Яранский	1868	не выпускались	

* В (1) указано: «Со времени введения земских учреждений».

Правила уездных земских почт в принципе были схожими и отличались лишь деталями. Вот несколько выдержек из правил уржумской почты, дающих представление об ее организации: «2. Отправление почты производится на лошадях, содержащихся на станционных пунктах на земский счет, во время и в местах, назначенных по особому... расписанию. 3. Почта отправляется из г. Уржума с особым рассыльным в дни, назначенные по расписанию, заделанная в кожаную суму... Почта обходит весь уезд, два раза в неделю, с двух противоположных сторон. Прием и выдача корреспонденции производится по всему следованию почты. Примеч.: скорость движения почты полагается до 10 верст в час. 4. Прием корреспонденции как казенной, так и частной, назначается в г. Уржуме в уездной земской управе; в селах — в волостных правлениях и в квартирах станковых приставов. 5. Для записывания приема корреспонденции как казенной, так и частной, во все места, означенные в п. 4, высылаются от земской управы особые книги, по форме, составленной в управе. 6. За пересылку писем частных лиц, следующих в уезд, полагается три копейки в пользу рассыльных, посылаемых с почтою. Письма, следующие за пределы в уезды, должны быть с наклеенными на них почтовыми марками и определенного почтовыми постановлениями веса. 9. Рассыльный, следующий с почтою, отправляется в указанное по расписанию время, на одноконной или двуконной подводе, смотря по состоянию пути, тяжести почты и времени года, — до ближайшего пункта. Примеч.: рассыльный должен быть не моложе 20 и не старше 60 лет. 14. В случае неприбытия почты в г. Уржум, в села Турек и Кичму в назначенный по расписанию срок, приход ее ожидается полсутки, а в распутицу — и сутки, затем посылается нарочный для дознания причин замедления: в г. Уржуме от полицейского управления или земской управы, в селах Турек и Кичме — от станковых приставов, а за отсутствием их — от волостных правлений.

15. По прибытии в г. Уржум земская управа: а) рассматривает по разностной книге, вся ли следовавшая с почтою корреспонденция выдана по принадлежности с должными по книге расписками; б) проверяет по книге и таблицам полученные из уезда бумаги, которые немедленно рассылает по адресам; и в) наконец, рассматривает подорожную: не было ли где остановок почты без уважительных причин. Если упомянутых неисправностей не откроется, то подорожная приобщается к особому делу, в противном же случае — сообщается тому месту и лицу, от кого будет зависеть взыскание с виновных».

Расписание земской почты по Уржумскому уезду было составлено с точностью до минуты, из расчета скорости движения 10 верст в час. В нем указаны названия станций (в уезде их было 17), число лошадей на станции (от 4 до 12), время прибытия и отправления почты, расстояние до следующей станции. Предусматривалось и время на ночлег.

Условия пересылки частной корреспонденции в различных уездах несколько отличались. Если в Уржумском уезде брали по 3 коп. за письмо в пользу рассыльного, то в Елабужском по 5 коп., а в Малмыжском и Нолинском — по 2 коп. за лот, но уже в пользу земства (лот — мера веса, равная трем золотникам, или 12,8 г). В Слободском, Вятском, Яранском, Сарапульском и Котельничском уездах с 1872 г. пересылка была бесплатной. Были отличия в номенклатуре пересылаемой корреспонденции: денежная корреспонденция принималась (во всяком случае, в первый период существования земской почты) только в Глазовском и Нолинском уездах, а частные и казенные пакеты, письма и посылки — во всех уездах.

Со временем, в силу разных обстоятельств, условия пересылки менялись. Например, в Котельничском и Нолинском уездах периоды использования земских марок чередовались с длительными периодами бесплатной пересылки писем. Так, в Нолинском уезде марки первоначально применялись с 1871 по 1879 г. При этом, если в уезд направлялось до 5000 писем ежегодно, то из уезда — лишь несколько десятков (54 — в 1873 г., 94 — в 1878 г., 58 — в 1879 г.). Принимая во внимание незначительный доход от пересылки писем, управа просила неоднократно земское собрание установить бесплатную пересылку. Такое решение было принято лишь в октябре 1879 г., и число отправленных крестьянами писем резко возросло (948 в 1880 г., 2129 — в 1881 г.). К 1906 г. из уезда уже отправлялось ежегодно около 49 тыс. частных писем. И с 1 января 1910 г. была установлена оплата 2-копеечными марками всех простых писем, обращающихся по земской почте. Освобождались от оплаты письма, получаемые на земскую почту с государственной, а равно и те,

которые посылались на государственную. С апреля 1915 г. тариф был увеличен, в связи с чем были выпущены марки номиналом 3 коп.

В Котельничском уезде дело обстояло так. 4 октября 1872 г. уездная земская управа обратилась к земскому собранию с просьбой «отменить существующие почтовые марки, так как вырученные за них деньги настолько ничтожны, что не окупают труд как по отпечатке марок, так и по ведению счета им». Земское собрание, обсудив просьбу, постановило: «Почтовые марки уничтожить, установить бесплатную пересылку писем. Накладывать на конверт печать земской управы или волостного правления». В октябре 1891 г. специальная комиссия, обследовав работу Котельничской земской почты, пришла к выводу, что почта работает плохо, и внесла предложения по ее реорганизации. После 20-летнего перерыва вновь была введена оплата частной корреспонденции земскими марками.

Печатались земские почтовые марки первоначально в частных типографиях Котлевича и Красовского в Вятке и имели очень простой и невзрачный рисунок (на прямоугольнике небольшого размера были указаны номинал марки и название земской почты). Впоследствии часть марок печаталась в Экспедиции заготовления государственных бумаг, и на них появились изображения гербов уездных городов. Тиражи земских марок иногда достигали больших размеров (50000 штук, 1887 г., Глазовский уезд; 64000, 1893 г., Сарапульский уезд; 108500, 1902 г., Уржумский уезд). Но существуют и весьма редкие земские марки Вятской губернии (Котельнич, 1869—1871 гг., Малмыж, 1869 г., Нолинск, 1871—1872 гг.). Неудивительно, что эти марки неоднократно подделывались для продажи коллекционерам.

Известны некоторые знаки отличия, которые имели вятские почтари. Так, в Уржумском уезде они носили медный знак с гербом уезда, в Нолинском — гербовый значок на фуражках.

В царской России параллельно с функционированием земских почт увеличивалось и количество государственных почтовых контор, поэтому роль земской почты постепенно падала.

После Октябрьской революции земства и их учреждения были ликвидированы, земские почты — закрыты. Это происходило постепенно. Так, в Нолинском уезде земские марки повышенных тарифов применялись в первой половине 1918 г.

ИЗ ОТЧЕТА КИРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ СВЯЗИ ЗА 1965 ГОД

1.

...На 1 января 1967 года в области работают 983 стационарных отделения связи, 2 сезонных, 3 передвижных ОС, из которых 875 на селе и 108 в городах и рабочих поселках городского типа, по нормативам на 10 тыс. чел. населения в целом по области 5,71, в городах 1,56, в сельской местности 9,93...

Газетных узлов в области на 1/1-67 г. имеется 119, внештатных операторов в области 37.

Все отделения связи предоставляют все услуги связи.

2. Сеть почтовых ящиков.

В области размещено 7411, в том числе в городах и рабочих поселках городского типа 1251 и в сельской местности 6160 почтовых ящиков, из 12374 населенных пунктов имеют почтовые ящики 5767 населенных пунктов, или 47%. По области после проведенного сселения отдельных населенных пунктов насчитывается 3338 населенных пунктов, имеющих 20 и более дворов, обеспечены почтовыми ящиками полностью. Не имеют почтовых ящиков и находятся от ближайшего почтового ящика на расстоянии свыше 1 км 6607 населенных пунктов, или 53%. В основном это небольшие населенные пункты, имеющие 1-2-3-5 дворов и отдельные хутора...

В городе Кирове установлен механический контроль за выемкой писем из 144 почтовых ящиков, что составляет из общего числа 50%...

Сейчас в предприятиях связи имеется УСП-4-т-1, письмосортировочных машин — 6, обеспыливающих столов — 14, транспортеров — 63, штемпелевальных машин — 10, подъемников — 5, опорных пунктов — 548, абонементных шкафов — 5699/41967, пачковязальных машин — 17, мешкозашивочных машин — 4, тракторов — 52, глисеров и полуглисеров — 11, мотороллеров — 72, мотоциклов — 19, мопедов — 100, велосипедов — 537, тележек — 224, нумераторов — 238, ЭША — 145, электросургучниц — 271, полуавтоматов — 161...

Почта из Кирова доставлялась на самолетах в 19 пунктов и в 13 пунктах производились внутрирайонные вылеты...

Кировское отделение перевозки почты в 1966 году обслуживало 9 линий: Москва — Воркута п. 906/280, Киров — Новосибирск, п. 904/903, Киров — Москва п. 905/906, Киров — Верхнекамское п. 262/261, Киров — Котлас п. 296/295, Киров — Верхнекамское п. 268/267, Киров — Шахунья п. 282/281, Киров — Кострома — Москва п. 257/258, Киров — Москва — Пермь п. 905/906, из которых в IV квартале 1966 г. две линии Киров — Верхнекамское п. 268/267 и Киров — Шахунья п. 282/281 ликвидированы.

На балансе Кировского ОПП имеется 43 почтовых вагона, в т. ч. 42 цельнометаллических...

ГАКО. Ф. Р-2070. Оп. 10. Д. 537. Лл. 15—17. Заверенная копия.

IV. ИСКУССТВО

Г. Г. КИСЕЛЕВА

ПУТЕШЕСТВИЕ В МИР ЧИСТЫХ КРАСОК, ВЫСОКИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

*Моему учителю Клавдии
Павловне Анисовой посвящаю*

Знаете ли вы, дорогие читатели, что обладаете бесценными сокровищами? Нужно только открыть дверь... дверь Художественного музея. И вы окажетесь в особом благоговеином мире, где вам, если готовы смотреть и слушать, неторопливо поведают свои истории и судьбы творения знаменитых и безымянных мастеров. Выбор у вас велик. Картины Репина и Сурикова, Шишкина и Левитана, Перова и Айвазовского, Тропинина и братьев Васнецовых. Вы можете отправиться в Италию, Францию, Бельгию или Германию и оказаться в давно ушедшем времени. Или снова возвратиться в Россию и побывать на стекольных или фарфоровых заводах, где создавались кубки, штофы, бокалы, царские сервизы и др. посуда, некогда украшавшая великолепные застолья. Те же из вас, кому дорого вятское искусство, кто вместе с художниками очарован красотой родного края, могут погрузиться в созерцание прекрасных пейзажей Аркадия Рылова и Николая Хохрякова, Петра Вершигорова и Георгия Вопилова, Виктора Харлова и Леонида Артамощенко или получить истинное удовольствие от самого крупного в мире собрания дымковских игрушек. Вашего внимания ждут иконы, драгоценные оклады, древнейшие рукописные и печатные Евангелия и чудом сохранившийся с 1592 г. трехметровый деревянный Поминальный крест из Раздерихинской часовни, который за последние полвека впервые экспонируется в музее.

Но это только вершина айсберга. Десятая часть того, что хранится в запасниках. Коллекция музея постоянно изучается и вновь атрибутированное включается в экспозицию или ждет своей очереди, чтобы занять достойное место на временных выставках. Даже с прибавлением больших площадей нового здания музея, мы не решили задачу — показать все собрание. Невольно возникает вопрос. Откуда в нашем провинциальном городе такое богатство?

Кировский художественный музей — детище вятских художников. Разные по возрасту и мастерству, горячо любящие

искусство Виктор, Аполлинарий, Аркадий Васнецовы, Николаичи Хохряков и Румянцев, Аркадий Рылов, Сергей Лобовиков, Михаил Демидов, четыре Алексея — Деньшин, Исупов, Столбов, Юдин и многие др. (вместе с любителями искусства и меценатами 137 человек) создавали его собственными силами и на свои средства. Взялись за дело и совершили подвиг. Так хочется назвать их многолетнюю ежедневную работу по собиранию произведений искусства. Хотя они не считали «дело просвещения вятского обывателя» работой. Тем более не думали, что совершали подвиг, когда ездили в Москву и Петербург к художникам и коллекционерам с просьбой пожертвовать произведения в Вятку, сами делали экспозиции, развешивали картины, давали объяснения посетителям, за свой счет содержали помещение (как и все, чем занимались), топили печи, мечтали построить новое специальное здание. Это была их жизнь, их вера, их любовь.

Но вернемся к самому началу века. «Учитывая то обстоятельство, что в Вятке не было ни одного собрания картин, никаких образцов, на которых могла учиться начинающая молодежь, стараясь побудить интерес к живописи городского населения, группа местных художников решила устраивать художественные выставки... Несколько энтузиастов из вятичей, учившихся в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, собирали в Москве картины своих товарищей и преподавателей для наших выставок. Выставки посещались публикой, имели с течением времени все больший успех»¹⁾.

Четыре выставки 1903, 1906, 1907, 1908 гг. сыграли еще одну важную роль — они активизировали местные художественные силы. В Вятке всегда было много художников, причиной чему, безусловно, является сама наша земля. «Меня неотразимо влекла окружающая наш город природа, поля с волнующейся рожью, они же полные нажатых сулонов, их неустанный трудяга крестьянин, его живописные постройки... Вся его жизнь... Хотелось музыку чарующих образов воплотить на бумаге, полотне. Хотелось запечатлеть сменяющиеся моменты настроений от дорогой мне природы». Это написал Николай Хохряков²⁾. Его друг Аполлинарий Васнецов вспоминал о своей родине с Рябово так: «Родные поля, луга, реки, среди которых я вырос и провел детство, отрочество и юность, навсегда остались лучезарными воспоминаниями на всю мою жизнь. Природа, окружавшая меня в детстве, воспитала из меня пейзажиста»³⁾.

¹⁾ Хохряков Н. Жизнеописание. 1920-е годы. Архив музея. Д. 137. С. 5—7.

²⁾ Там же. С. 1—2.

³⁾ Аполлинарий Васнецов. М., 1957. С. 10.

Члены Вятского художественного кружка.
1910-е годы

Но существует и обратная связь. Благодарные земле, родившей их, художники возвращают свою любовь, согретую восхищением и восторгом. Для нас, их потомков, уже немыслимо понятие Родины без лесов Ивана Шишкина, белых лебедей Аркадия Рылова, богатырей Виктора Васнецова, картин Древней Руси Аполлинария Васнецова, «мужицких» фотографий Сергея Лобовикова.

Центром, вокруг которого объединились художники и любители искусств, стал основанный ими в 1909 г. Вятский художественный кружок. Программа и деятельность кружка были очень интересны и разнообразны. Устройство периодических художественных выставок в Вятке и др. городах губернии, содействие в получении художественного образования талантливыми членами кружка, поиски заказов на всевозможные художественные работы, организация общедоступной рисовальной школы и художественно-кустарного базара и, наконец, создание художественно-исторического музея с гравюрным кабинетом и библиотекой при нем.

Организация музея — одна из самых больших заслуг кружка. Душой всех начинаний были знаменитые художники братья Васнецовы. 28 августа на заседании правления кружка Аркадий Васнецов передал желание своих братьев Виктора и Аполлинария, живших тогда в Москве, «устроить в Вятке галерею и дать для нее свои произведения, а также оказать содействие в приобретении работ других художников»¹⁾. Действительно, именно они стали одними из первых, кто дарил свои произведения во вновь создаваемый музей. Вот как сообщал об этом 25 марта 1910 г. на общем собрании членов кружка его председатель Сергей Лобовиков: «В Москве посетил многих художников... Был у Васнецовых, Нестерова, Виноградова, Переплетчикова, Наковского, Жуковского, Дудина, Кондаурова-Богаевского... Многие сочувственно отнеслись к идее открытия музея и обещали дать в музей свои произведения... Виктор Михайлович (Васнецов), даря эскиз «Спасителя» (рисунок углем, изображающий Христа в терновом венце — Г. К.), сказал: «Это лишь для начала, как благословение... «Спасителя», если бы отдал куда, то только в Третьяковскую галерею». Насколько он его ценит. Аполлинарий Васнецов, жертвуя первые вещи («Оренбургские степи», «Кипарисы», «Старая Москва», «Отзвуки минувшего»), так же добавил: «Это на первое время, устраивайтесь, я дам еще»²⁾. Все последующие годы Васнецовы были добрыми помощниками и хороши-

¹⁾ ГАКО. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

²⁾ Там же. Д. 1. Л. 31.

ми советчиками, благодаря которым музей постоянно пополнялся первоклассными произведениями русских живописцев. Но, пожалуй, самым крупным и значительным по художественной ценности было поступление в кружок в октябре 1910 г. благодаря Аполлинарию Васнецову от московской меценатки М. К. Морозовой двенадцати работ, в числе которых произведения В. И. Сурикова, М. В. Нестерова, К. А. Коровина, А. Е. Архипова, В. М. и А. М. Васнецовых, неизменно с тех пор украшающие экспозицию музея.

Вятские художники высоко ценили своих земляков. Избрали их почетными членами кружка, а несколько позже единодушно решили отвести в помещении музея отдельную комнату для произведений Виктора Михайловича, чтобы «отметить» его как крупнейшего художника Вятского края и вдохновителя создания музея. Исполнить свою мечту художники в то время не смогли, да и сегодня не представляется возможным выполнить это, правда, по другой причине — невозможно отделить крупнейшего художника России от общего развития национального искусства. И только недавно, в 1989 г., строительство нового здания (авторы В. Кропачев и В. Борцов), открытие памятника Васнецовым (скульптор Ю. Орехов) и присвоение музею их имени стало долгожданным и запоздалым венком благодарных потомков знаменитым землякам.

Жившие в Вятке художники горячо поддержали мысль братьев Васнецовых, что такая сокровищница как музей явится лучшей школой для изучения старины. Тогда же в 1910 г. кружку безвозмездно передали свои картины московские, петербургские и вятские художники: В. Н. Бакшеев, С. В. Иванов, И. С. Дудин, С. А. Виноградов, А. М. Корин, В. Д. Поленов, А. А. Рылов, А. Н. Юдин. Всего 38 произведений, положивших начало открытому 5 (18) декабря 1910 г. Вятскому художественно-историческому музею.

Музей принимал посетителей по воскресным и праздничным дням бесплатно. Художники предполагали представлять его для занятий учащихся, увеличивать число выставляемых для просмотра произведений, размещать картины «при надлежащем» освещении и в таком порядке, чтобы «впечатления каждого произведения не мешало другому». Но многому из этого не суждено было сбыться. Постоянная угроза закрытия музея на какое-то время даже остановила собирательскую работу. Комната бывшего книжного склада, где располагался музей, была слишком мала, да и ту содержать было не на что. Кружковцы искали разные выходы из трудного положения. Некоторые из них очень современные. На увеличение средств кружка и на содержание музея Вятский художественный кружок в среду 6 ноября 1913 г. в по-

мешении Концертного зала «Колизей» устроил вечер с танцами. Аполлинарий Васнецов в 1914 г. в одном из писем в Вятку брату Аркадию предлагал: «...Не соблазнится ли кто-нибудь из вятских тузов назвать музей своим именем (например, Булычев) с условием дать постоянное помещение и средства. Вятский музей имени Булычева — звучит ведь соблазнительно на все времена и назидание потомкам»¹⁾. Правда, художники не приняли это предложение, опасаясь диктата со стороны жертвователя и изменения судьбы дорогого им детища. К счастью, тогда помогала товарищ председателя кружка Зинаида Клобукова, дочь вятского банкира, жена одного из богатейших купцов Вятки, впоследствии известный советский скульптор, которая не только предоставила помещение музею, но материально поддержала многих молодых художников.

Музей не погиб благодаря заботам, усердию и энтузиазму. Художники обращались к более чем ста адресатам о пожертвованиях произведений и обмене изданиями для созданной при музее библиотеки, продолжали ездить в Москву и Петербург к собратьям по кисти и меценатам, писали в «Общество имени А. И. Куинджи» о «возможности денежных субсидий» и передаче музею картин известного живописца, в «Общество поощрения художеств» об организации в Вятке художественной школы, в «Общество защиты в России памятников искусства и старины» с просьбой открыть при кружке филиальное отделение, хранителю Императорского Эрмитажа о передаче дублетов гравюр для гравюрного кабинета при музее, хранителю Русского музея о возможности передачи в Вятку собрания рисунков и гравюр Дмитрия Яковлевича Чарушина, дубликатов слепков, которые «музей хотел бы иметь в своем собрании», Ф. А. Витбергу об организации выставки произведений его отца и создании «комнаты имени Витберга».

Документы этих лет особую роль отводят Сергею Александровичу Лобовикову, известному фотографу, обладателю многих отечественных и зарубежных наград, медалей, дипломов, одному из основоположников школы русской художественной фотографии. «Сделать для кружка больше, чем сделал Сергей Александрович Лобовиков, было нельзя, без его энергии, любви к искусству и любви к Кружку, мы не имели бы того, что имеем сейчас»²⁾. Избранный Председателем Кружка, а позже его почетным членом, С. А. Лобовиков был тем центром, вокруг которого объединились художественные силы Вятки. Именно в

¹⁾ Вят. речь. 1995. Янв. (№ 1).

²⁾ Вятский художественный кружок. Вятка, 1911.

его доме собиралась временная комиссия Кружка, он же хранил у себя поступающие дары до открытия музея, многократно ездил в Москву и Петербург, где посещал мастерские художников и привозил их произведения, безвозмездно изготовил открытки-снимки с картин вятского собрания в количестве 300 штук. С. А. Лобовиков считался ответственным за музей Кружка перед губернской земской управой, куда писал письма о бедственном положении музея, о необходимости предоставления ему нового помещения или оставления имеющегося, он вел переговоры с представителями местного торгово-промышленного мира о сборе пожертвований на постройку нового здания музея, место для строительства которого городская Дума 14 декабря 1911 г. отвела около Театральной площади.

И все это время С. А. Лобовиков занимался основным своим делом. У него была портретная мастерская, где снимались на память вятские жители. Он оставил в наследство сотни художественных фотографий, запечатлевших жизнь русской деревни, природу и виды старой Вятки, портреты современников, в том числе своего учителя по живописи и друга Николая Николаевича Хохрякова.

У Н. Н. Хохрякова не было врагов. Его все любили. Иван Шишкин считал его любимым учеником, Архип Куинджи называл «вторым Васильевым» и приглашал учиться в своей мастерской. Аркадий Рылов, живя в Петербурге, мечтал побывать в Вятке у Николаича и за дружеской беседой попить чайку «под воркотню самовара с домашними крендельками и медом». Его боготворили сестры, вместе с которыми прошла вся его жизнь в крошечном и уютном домике близ Засорного оврага в Копанском переулке. Встречи с ним с нетерпением ждали молодые художники, чтобы показать ему свои работы, и «затаив дыхание, ждать ответа». Более полувека он дружил с Аполлинарием Васнецовым, в письмах к которому из Вятки в Москву обнажал свою душу, делясь мечтами и радостями, сомнениями и горестями. Среди его друзей историк искусства Николай Машковцев, городской голова Аркадий Васнецов, художники и любители искусства Вятки.

В рисунках, которых за свою жизнь Хохряков нарисовал пером и карандашом несколько десятков тысяч, он достиг высокого мастерства, даже виртуозности. Многие из них служили украшением 26 московских и петербургских журналов. Это был нелегкий заработок художника, который отвлекал от самого любимого занятия — живописи.

К работам своим Хохряков относился всегда критически, не любил говорить о них, на похвалу «стушевывался, смущался, как улитка, уходил в себя, замолкал». Не случайно при со-

здании в Вятке Художественно-исторического музея он передал в коллекцию картину И. И. Шишкина «Пикник в сосновом лесу», некогда подаренную ему учителем, но не счел возможным подарить что-нибудь из своих работ, считая, что его произведения не могут висеть рядом с полотнами Васнецова, Нестерова, Коровина. Но время и люди оценили творчество Хохрякова. В картинах художника столько поэзии и правды, столько любви и восторга перед природой, что хочется оказаться среди полей и лесов ранним летним утром или золотым осенним днем, чтобы дышать воздухом, которым полны его полотна.

Николай Хохряков был в числе создателей Художественного кружка в Вятке, его почетным членом и членом правления, входил в состав экспертной комиссии, а 25 ноября 1913 г. был избран хранителем музея — главного и любимого детища Кружка. Только проработав в музее большое количество лет, я понимаю, что эта служба требует от человека всей его жизни, и иное творчество остается в «совершенном загоне», как это было у Хохрякова. Музей требовал ежедневного присутствия, постоянного наблюдения за состоянием картин, которые моментально реагируют на температурно-влажностные изменения болезнью. Художник, видящий это, не мог не переживать. К тому же музей постоянно пополнялся новыми произведениями, требующими изменений в развеске и научной обработке. Тяготило Хохрякова отсутствие денег в Кружке — нечем было платить за помещение, дворнику, истопнику.

Хохряков и музей представляли собой единой целое, такое же располагающее и доброе, как он сам, куда хотелось приходиться, наслаждаться искусством и радоваться встрече с милейшим человеком. Возможно, поэтому в 1918 г., когда музей стал государственным учреждением и получил название музея искусства и старины, именно Хохрякова назначили заведующим картинной галереей, что он с радостью принял, давно живя в этом любимом мире.

Забот сразу прибавилось. Он всецело отдавался музейным интересам. Проводил экскурсии, радуясь тому, что число посетителей росло, занимался атрибуцией вновь поступающих в музей картин, но, будучи живописцем, при каждой новой встрече с великими творениями стремился постигнуть тайны мастерства старых мастеров, что «возбуждало в нем с невиданной силой собственный живописный энтузиазм». И он снова писал, волнуясь и стараясь на полотне передать хотя бы «подобие того, что так захватывало в жизни».

В Николин день, день своих именин, Николай Николаевич Хохряков ушел из жизни. Он оставил после себя картины, рисунки, фотографии, которые сохранили аромат старой Вят-

ки, ее базаров и улиц, красоту родного художнику города. Все это полно жизни, радости, света и так любимого художником солнца. Вчитайтесь внимательно, с каким теплом, любовью и обожанием пишет об этом Аркадий Рылов: «Поеду сначала, по обыкновению в свою Вятку... И река, и пихты душистые, и леса сосновые манят меня, и два приятеля — местные художники Николаи Николаевичи ждут меня. Николай Николаевич Румянцев, бывший капитан парохода, директор Вятского художественного музея, истопит для меня баню, выпаримся мы с ним всласть, а потом придет другой Николаич — Хохряков, мы выпьем перед пельменями и во время их. За разговорами время идет неприметно до чая. Выйдешь потом в сад, а там сирень цветет — не надышишься...»¹⁾.

Николай Николаевич Румянцев тоже художник, не получивший профессионального образования, прошедший школу только своих друзей, которая позволила ему сдать экзамены в Академии художеств на звание преподавателя рисования в средней школе. Как и большинство вятских художников — пейзажист, влюбленный в свой город и природу. Увлекался различными техниками живописи и графики, часто используя выразительные возможности темперы, гуаши, акварели, карандаша в одном произведении. В основе всех его сохранившихся немногочисленных работ лежат натурные впечатления, которые он использовал для сочинения собственных композиций в несколько условной и декоративной цветовой гармонии.

Николаю Румянцеву, как и Николаю Хохрякову, непосредственно искусством приходилось заниматься нечасто. Это был удивительно энергичный и деятельный человек, при участии которого создавался Кружок, организовывались выставки произведений вятских художников, в том числе посмертная рано ушедшего из жизни талантливого живописца А. А. Репина. Н. Н. Румянцев был первым хранителем картинной галереи Кружка, а в советское время исполнял обязанности старшего хранителя, заведующего художественным отделом, много лет был директором музея. Вместе с Н. Н. Хохряковым и Н. Г. Машковцевым вел работу по комплектованию собрания, его изучению и пропаганде. Благодаря стараниям Н. Н. Румянцева в музее были созданы библиотека, гравюрный кабинет, лекторский отдел, негативный кабинет с фотолабораторией для изготовления диапозитивов.

Рассказать о всех вятских художниках, принявших участие в судьбе музея, невозможно. Все они в большей или мень-

¹⁾ Рылов А. Воспоминания. Л., 1960. С. 102.

шей мере его создавали и жили его повседневными делами. Алексей Владимирович Исупов составил рисунок первой вывески музея, ему же правлением Кружка было поручено развесить картины к открытию музея. Алексей Репин, Михаил Демидов, Владимир Деньшин, Алексей Столбов, Леонид Сырнев входили в экспертную комиссию Кружка, определяли характер экспозиции и отбирали для нее произведения. Все они продолжали комплектовать собрание работами известных в России художников, дарили свои произведения музею. Потому в Кировском художественном музее им. Васнецовых — одна из крупнейших коллекций работ вятских художников, что позволяет устраивать персональные и групповые выставки, включать их работы в постоянную экспозицию музея.

Первые годы советской власти. Задачи, которые поставило новое время, удивительно совпали с целями Художественного кружка. На основании ленинского декрета «О памятниках республики» общее собрание членов Кружка предложило создать Вятский подотдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины и его коллегию в составе архитектора И. А. Чарушина, музееведа, археолога и историка А. С. Лебедева, художников М. А. Демидова и Н. Н. Румянцева. Одной из первых задач коллегии было сделать музей государственным учреждением, получить штаты сотрудников, средства на его содержание и самое главное — получить новое помещение, чтобы показать все богатства. Заведующему музеем Федору Владимировичу Гогелю здание вскоре удалось «выбить» в центре города на Театральной площади — бывший особняк купца И. С. Репина (построен по проекту М. А. Анисимова), сюда собрание Кружка с новым названием «Музей искусства и старины» переехало в 1918 г.

Вятский подотдел, записав в своем названии слова «охрана памятников искусства и старины», действительно развернул работу по взятию на учет памятников архитектуры губернии, их описанию, выявлению произведений иконописи, прикладного искусства, предметов народного творчества. Неутомимым энтузиастом в этом деле был Н. Н. Румянцев, который в течение девяти лет объездил многие уезды, зарисовывая все, что представлялось ценным для будущего, собирал и привозил в музей памятники искусства Вятского края, обследовал местные музеи, инструктировал сотрудников, помогал создавать в уездах художественные отделы.

В 1920-е гг. благодаря поездкам по губернии членов коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а также из Московского отдела по делам музеев при Наркомпросе в музей поступили иконы, предметы лицевого шитья, коллекция мелкой пластики, на основе которых художники еще

тогда хотели открыть отдел древнерусского искусства. Но за отсутствием денежных средств «открытие отдела задержалось», он был создан в музее только в конце 1960-х гг.

Многое кружковцы выполняли. Особенно велика их заслуга в деле художественного воспитания молодежи. Зимой 1918 г. при музее работала народная студия художеств, которую посещало от 200 до 500 человек. (Руководили студией Алексей Деньшин, Михаил Демидов, Леонид Плетнев и Алексей Столбов). В холодном нетопленном мезонине, где бывает сквозит в окна и двери ветер, они, одетые в зимние одежды, при малом количестве материалов, которых в то время достать было невозможно, с упоением учились рисовать. Для телесного согревания пили чай, а для «согревания» души слушали музыку. В подвальном этаже музея пианист и композитор Рудольф Иванович Мервольф, страстный пропагандист музыки в народных массах, играл для них произведения русских композиторов.

Стремление молодежи к новым знаниям было настолько велико, что успехи не приминули сказаться. Доказательством может служить выставка, открытая в апреле 1920 г. Народная студия собрала и сплотила новое поколение художников, среди которых известные в будущем Евгений Чарушин, Николай Костров и множество менее известных, которые, живя в Вятке и до конца своих дней занимаясь живописью для души, работали в качестве художников-оформителей в товариществе «Кировский художник», украшая квартиры и организации города портретами знаменитых людей, рукотворными коврами, гипсовыми раскрашенными скульптурами.

Народная студия художеств, которая решала чисто учебные задачи освоения ремесла, не могла быть единственным, неофициальным учебным заведением. Для сохранения и «поднятия» столь богатого в старой Вятке кустарного производства в городе в 1919 г. открылись Художественно-промышленные мастерские с отделениями: столярно-мебельным, резным, игрушечным, ткацким. Задачи их были — распространение художественной культуры среди пролетариата и трудового крестьянства, устройство артельных мастерских и трудовых коммун, воспитание инструкторов по художественной промышленности, содействие собиранию памятников народного искусства и пробуждение интереса населения к искусству. Открытие профессиональной школы для молодежи стало исполнением давней мечты членов Кружка. Не случайно в отчете о деятельности музея за 1919 г. говорится, что он постоянно находился в непосредственной связи с мастерскими и студией, учащиеся и педагоги которых могли пользоваться библиотекой музея. При решении же «назревших технических вопросов» в мастерские на советы приглашались сотрудники.

Много наставников сменилось за годы существования мастерских. Но без энтузиазма, энергии, любви к искусству двоих из них невозможно представить воспитание и художественное образование вятской молодежи в 1920-е гг. Алексей Иванович Деньшин и Михаил Афанасьевич Демидов. Оба — уроженцы Вятки, почти ровесники, прошедшие друг за другом школу художественного образования в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где занимались у К. Коровина, А. Корина и своего земляка А. Васнецова, друзья А. Исупова, Л. Сырнева, Н. Хохрякова и С. Лобовикова. Вся их творческая жизнь связана с нашим городом, где оба жили, к сожалению, недолго. Один — менее пятидесяти, другой — чуть более полувека. Занимались живописью, участвовали на выставках, много сделали для Вятского кружка и музея.

Такого мятущегося человека, который сразу хотел и мог делать множество самых разнообразных дел, среди вятских художников, кроме Алексея Деньшина, пожалуй, нет. Чем только не занимался он в своей жизни! Писал картины, играл на виолончели, написал, раскрасил и издал несколько книг о вятской глиняной игрушке, создавал декорации к спектаклям вятских и Кировских театров, сочинял стихи, читал лекции по искусству, учил детей рисовать, организовывал художественные студии, курсы по кустарной игрушке и прикладному искусству. Знал производство более 30 видов народных вятских промыслов, собирал материалы о кустарях и коллекционировал их изделия. В трудные послереволюционные годы в корзинах возил в Москву и Ленинград дымковскую игрушку, создавая отделы народного искусства в Русском музее и Музее игрушки в Загорске. Писал статьи для местных газет о знаменитых вятских художниках и актерах, сделал сотни акварелей с предметов народного искусства, представляющих сейчас большую историческую ценность. Возглавлял отдел искусств в Вятском губоно, был художником-руководителем цеха дымковской игрушки, членом правления товарищества «Кировский художник».

Многим увлекался А. И. Деньшин, но одному делу был верен до конца своей жизни — дымковской игрушке. Без преувеличения можно сказать, что без его неутомимой деятельности по возрождению «угасающего в начале века дымковского промысла» этого уникального вида народного творчества могло сегодня не существовать.

Сам же А. И. Деньшин считал себя художником-пейзажистом. Его небольшие по размерам пейзажи чаще всего написаны с натуры. Они не поражают яркостью красок, как не блещет ими вятская природа. Его пейзажи — поэтические рассказы об увиденном — поле поспевающей ржи, деревенских домах, хоро-

водом разбежавшихся по угорам, окутанной туманом спящей речке, вятском лесе, расцвеченном всеми красками поздней осени. Незаmysловатые по сюжетам работы художника подкупают искренностью и достоверностью изображенного.

Михаил Афанасьевич Демидов представляется мне человеком более собранным и цельным. Он один из немногих художников, кто, по вятской традиции, не стал пейзажистом, а писал портреты людей, часто молодых представителей нового времени: актеров, музыкантов, художников. Кроме портрета пианиста Р. И. Мервольфа, играющего на рояле, никто из его героев не занят профессиональным делом. Все они, сидящие в конкретном интерьере комнаты или изображенные на нейтральном фоне, не смотрят на зрителя, не вступают в открытый с ним диалог, а свободно разместившись на холсте в позе, кажется несколько расслабленной, отдохновенной от реальных дел, погружены в самосозерцание и размышление. Такой прием дает М. А. Демидову возможность заглянуть во внутренний мир каждого человека. При всей разнице образов все его герои чисты и гармоничны, поэтичны и светлы. Нам, потомкам, портреты вятской интеллигенции, созданные художником, помогают узнать и увидеть мир первого десятилетия советской власти, почувствовать это время через внутреннее состояние людей.

М. А. Демидов был прекрасным педагогом, в классах которого учились и советами которого пользовались такие в дальнейшем известные живописцы, скульпторы и графики, как Фаина Шпак, Евгений Чарушин, Михаил Пиков, Алексей Широков, Лидия Агалакова, Клеопатра Думаревская, Василий Прокашев и многие др., чья юность прошла в Вятке, а лучшие годы в общении с любимым педагогом, который в каждом из них сумел разглядеть и развить неповторимость и индивидуальность природного дарования.

В разные годы на протяжении двадцати лет художественным образованием местной молодежи занимались скульпторы Зинаида Клобукова и Николай Шильников, живописцы Алексей Князев и Сергей Двинин, Леонид Плетнев и Иван Федоров, которые воспитали не одно поколение художников. Их творчество — новая страница в истории искусства родного города, связанная с решением иных задач, выдвигаемых действительностью. Но какими бы разными ни стали в дальнейшем творческие судьбы людей этих поколений, они сохранили и развили в своих произведениях традиции вятского искусства, с его трепетной любовью к природе и человеку.

Новую кипучую деятельность развернули художники, с первых дней революции, призванные декретом Советского правительства «О памятниках Республики». Согласно ему «на раз-

ных видных местах, на подходящих стендах нужно было разбросать краткие, но выразительные лозунги, содержащие наиболее длительные, коренные лозунги марксизма», а еще важнее — устанавливать памятники выдающимся революционерам, общественным деятелям, великим художникам, писателям, композитора. «Улицы — наши кисти, площади — наши палитры», — призывно писал В. В. Маяковский.

В Вятке объединенными усилиями архитекторов и художников к митингам и демонстрациям, которые, начиная с 1 мая 1918 г., проводились в дни революционных праздников, оформлялись улицы и площади города. Они писали лозунги, огромные тематические панно, иногда за неимением холстов, прямо на заборах, исполняли декоративные росписи общественных зданий, лепили из глины временные портреты революционных деятелей, создавали агитационные плакаты и открытки, оформляли стенные газеты. Известно, что А. И. Деньшину было поручено составление планов художественного оформления и «декорирования» города Вятки к 10-летию Октябрьской революции. Под наблюдением сотрудников музея Н. Н. Румянцева, Н. Н. Хохрякова, Е. С. Москалец оформлялся перекресток улиц К. Маркса и Дрелевского.

30 ноября 1918 г. скульптор Зинаида Клобукова получила удостоверение «Отдела по делам музеев и охране памятников» Наркомата просвещения, в котором содержалось предложение Вятскому губисполкому «почтить устройством памятника великого культурного деятеля и революционера А. И. Герцена, проведшего в Вятке годы ссылки и оставившего глубокий след в культурной жизни народа»¹⁾. Губернский отдел народного образования действительно обратился к З. Д. Клобуковой с просьбой создать памятник А. И. Герцену. По карандашному рисунку А. Л. Витберга, выполненному в Вятке, скульптор уже к началу 1919 г. сделала бюст писателя из глины и отлила его в гипсе. К сожалению, этот памятник не был установлен в Вятке. Событие это состоялось в Кирове 31 октября 1948 г. Возле библиотеки, носящей имя А. И. Герцена, в тихом уютном месте, где, кажется, ничто не мешает писателю погрузиться в свои думы, благодарные потомки поставили памятник. Это второе в городе произведение монументального искусства выполнили талантливый скульптор, достойный хранитель традиций вятской художественной школы В. С. Рязанцев и архитектор Н. И. Козлов.

В шестую годовщину Октября, 7 ноября 1923 г., на площади Большевиков, официальной административной площади

¹⁾ Киров. правда. 1988. 12 апр.

города, где проводились революционные митинги, праздники и демонстрации, был открыт первый памятник русскому рабочему, революционеру, уроженцу Вятской губернии Степану Николаевичу Халтурину. Открытие памятника для жителей города было большим торжественным событием. К этому дню приехал из Уфы брат Степана Николаевича П. Н. Халтурин, который выступил с речью. На митинге присутствовали представители московского пролетариата, делегация из Одессы, где был казнен С. Н. Халтурин, рабочие и крестьяне всех уездов Вятской губернии, огромное количество горожан. После митинга состоялся парад.

Памятник Халтурину помимо того, что он представляет большую художественную и историческую ценность как одно из немногих подлинных сохранившихся до сих пор произведений монументального искусства первых лет советской власти, интересен еще тем, что у него не два, а три автора, к тому же все вятичи. Художник М. А. Демидов выполнил эскиз памятника, скульптор Н. И. Шильников изготовил модель, архитектор И. А. Чарушин прекрасно «вписал» его в пространство площади. Отлитый из бетона, материала, плохо устойчивого к нашему климату, памятник стал разрушаться и в 1966 г. был отреставрирован группой форматоров под руководством Кировского скульптора М. М. Кошкина.

От художественной жизни Вятки 1920-х гг. невозможно отделить еще одного человека — Николая Георгиевича Машковцева. Благодаря его стараниям музей при советской власти стал лучшим провинциальным музеем Союза. В письме своему другу Сергею Лобовикову в Вятку он не без гордости писал: «Должен Вам сказать, что отнюдь не преувеличивая своего значения и не умаляя роли других и особенно Вашей роли, я считаю, что моя работа над Вятским музеем есть еще одно из немногих настоящих дел моей жизни. Мое горячее желание, чтобы музей рос и развивался, совершенствуясь. Сам я стремлюсь оказать музею всю ту помощь, какая в моих возможностях»¹⁾. А возможности у него в то время были огромные.

Исполняя обязанности помощника хранителя и зам. директора по научной работе Государственной Третьяковской галереи, он одновременно являлся членом Всероссийской коллегии по делам музеев при Наркомпросе. Заведуя отделом провинциальных музеев, он в 1920-е гг. начал целенаправленное комплектование фондов Вятского музея искусства и старины, стремясь в своей деятельности к тому, чтобы коллекция музея мог-

¹⁾ Письмо Н. Г. Машковцева С. А. Лобовикову. 1930. 1 окт. Архив музея.

Зинаида Дмитриевна Клубукова.
1910 г.

Николай Георгиевич Машковцев.
Москва. 1940-е годы

да дать довольно верное представление о развитии русского искусства и особенностях творческого почерка отдельных художников. Благодаря ему в 1920 г. в музей поступили 45 живописных работ, 129 рисунков и акварелей, 4 скульптуры, 479 гравюр и литографий. В 1921 г., кроме 18 произведений живописи, 26 рисунков, 25 скульптур, двух икон, музей получил 320 предметов прикладного искусства. В июле 1923 г. — 20 гемм и 14 инталей, в сентябре — 13 предметов фарфора и стекла, в ноябре — снова 227 предметов фарфора, хрусталя, стекла, кости, бисера. В том же 1923 г. отдел русской живописи пополнился ценными и значительными приобретениями, где были работы И. Шишкина, А. Васнецова, И. Левитана, С. Судейкина, Б. Кустодиева, М. Сарьяна и др. художников.

О том, какого достоинства произведения поступали в музей, можно судить по письмам Н. Г. Машковцева Н. Н. Хохрякову в Вятку: «...Вчера, 30 апреля, я закончил отбор первой партии картин и рисунков для Вятки. Коротко перечисляю, что пока удалось закрепить окончательно. Эта первая партия уже упаковывается. 1. Лампи. Женский портрет. У меня нет никаких сомнений, что этот Лампи подлинный. 2. Боровиковский. Мужской портрет... Работа подлинная и датированная. 3. Басин. Мифологическая сцена. Вещь характерная для своего времени. 4. Шебуев. Святое семейство. Очень красивая по колориту и ком-

позиции. 5. Тропинин. Мальчик с собакой... Вещь — настоящая живописная драгоценность. 6. Венецианов. Крестьянская девушка. Вещь может быть и не первоклассная, но дающая полное представление о манере письма Венецианова. 7. Репин. Портрет Битнера. Небольшая поздняя вещь, технически совершенно изумительная...»¹⁾.

«Кто воистину теперь превосходно представлен в музее — это Коровин. Новый «Крым» мог бы быть гордостью любого музея. Такая живопись у Коровина встречается нечасто... Я долго выискивал для музея именно солнечного Коровина... Почти так же счастливо пополнился Нестеров... «Схимник», безусловно, капитальная вещь... К Шишкину ничего не могу больше прибавить. Наконец, начинают попадаться передвижники, хотя и понемногу. Моя мечта приобрести для музея раннего Левитана — здесь такой продается — и Маковского... Кроме того, я нацеливаюсь на один Архиповский пейзаж... Наконец, в Фонде появился приличный Поленов и превосходный Врубель. За Поленова я спокоен, но Врубель может уйти в Третьяковскую галерею. Именно такой Врубель нам необходим для музея...»²⁾.

Каждый приезд Н. Г. Машковцева в Вятку становился значительным событием в культурной жизни города и судьбе музея. В 1920 г. он проводил конференцию работников музейного дела и читал лекции на самые разнообразные темы: «Эволюция форм», «История музеев России, их история и постановка», «Техника искусства», «Реализм и декоративность», «Александр Иванов», «Александр Витберг и его архитектура». «Лекции сопровождались демонстрацией световых картин и привлекали массу слушателей. Своим приездом, теплым участием, советами и лекциями Николай Георгиевич оставил самое теплое и сердечное воспоминание во всех служащих музея и внес свежую и бодрю струю в жизнь музея»³⁾.

Связь Н. Г. Машковцева с земляками не прерывалась до конца его дней. Он подарил музею из своей личной коллекции более 110 произведений — гравюры, литографии русских и зарубежных художников, предметы мелкой пластики XIV—XVII веков, миниатюры первой половины XIX века. Н. Г. Машковцев принял активное участие в формировании библиотеки музея, был автором диафильма о коллекции музея, выпущенного на студии «Диафильм» в начале 1960-х гг. Тогда же под его научной

¹⁾ Машковцев Н. Письмо Н. Хохрякову. 1925. 1 мая. Архив музея.

²⁾ То же. 1920-е гг. Архив музея.

³⁾ Отчет по Государственному музею искусства и старины в Вятке за 1923 год. Архив музея.

консультацией в издательстве «Советский художник» вышел первый каталог музея, содержащий основные сведения о собрании живописи и скульптуры русских, советских и зарубежных мастеров.

1920-е гг. — сложнейшее время в советском искусстве, когда не только уничтожались памятники, не отвечающие требованиям нового времени, но рушились традиции русского национального искусства. «Мы во власти мятежного страстного хмеля, пусть кричат нам «Вы палачи красоты». Во имя нашего завтра сождем Рафаэля, разрушим музеи, растопчем искусства цветы», — провозгласили создатели пролетарского искусства. «Мы не требуем внимания общества, пусть оно не требует его у нас», — вторили им художники, считая главным в искусстве самовыражение.

В 1922 г. художники традиционного в России реалистического искусства объединились в АХРР — Ассоциации художников революционной России. К 1 мая 1926 г. филиал АХРР был создан в Вятке, куда вошло 15 человек, и его отделение ОМАХР — молодых художников. Если ОМАХР состоял в основном из учащихся Художественно-промышленного техникума, то сам филиал «считался прикрепленным» к художественному отделению Государственного областного музея, как в эти годы назывался музей искусства и старины. Дело в том, что избранный председателем Вятского филиала АХРР Н. Н. Румянцев был заведующим художественным отделением музея. И снова художники и музей жили одними проблемами и решали одни и те же задачи.

Филиал, просуществовавший до 1933 г., объединил все художественные силы Вятки и организовал 4 выставки, на каждой из которых участвовало более 30 живописцев, скульпторов, театральных декораторов. Экспонировались на выставках произведения и непрофессионалов, что непременно отмечалось в каталогах. Большой заслугой выставочной деятельности АХРРа в Вятке нужно считать появление новых участников, работоспособных молодых людей — Александра Люстрицкого, Вячеслава Нелюбина, Алексея Широкова, Зосимы Жолобова, Василия Прокашева, которые в дальнейшем связали свою творческую судьбу с товариществом «Кировский художник».

То, что было показано на выставках 1927 и 1928 гг., в большей мере являлось естественным отражением давнишних творческих пристрастий вятских художников: живописные пейзажи, натюрморты, в меньшем количестве портреты, театральные декорации, плакаты, рисунки, акварели. И пока еще редко-редко, но звучали новые названия: «Митинг-пикник белохолуницких рабочих», «Делегатка МОПРа», «В кузнице». Появились и новые герои: делегатки, углекопы, пионеры, овощеводы, молотобойцы.

Выставка 1931 г. опять в основном состояла из традиционных пейзажей и натюрмортов, но среди работ молодых художников появились композиции, изображающие события Парижской коммуны, кровавое воскресенье 1905 года, демонстрации у небоскребов, беспризорников, играющих в карты. В основном же новая тематика нашла отражение в зарисовках с натуры: памятник Степану Халтурину, спичфабрика «Красная звезда», мясокомбинат, совпартшкола, пионеры на берегу реки. Эти вещи по сути дела были пейзажами. Пожалуй, самое глубокое отражение советская действительность нашла в высокохудожественных фотографиях С. А. Лобовикова, сумевшего создать при всей документальности снимков картины жизни своих современников. С. А. Лобовиков все эти годы был неизменным участником выставок вместе с художниками.

Большая часть выставок проходила в помещении музея. Когда знакомишься с архивами тех лет, поражает широта интересов сотрудников музея и их постоянная забота о сохранении и развитии всех традиционных для Вятки видов профессионального и крестьянского искусства, становлении художественно одаренной молодежи. Их волнуют вопросы украшения города новыми памятниками, развитие игрушечного дела, в том числе дымковского промысла. Они следят за тем, какие изделия выпускают 25 артелей и предприятий местной промышленности, куда относилось уникальное капо-корешковое производство. Все эти проблемы они выносили на суд посетителей музея, организуя выставки на волнующие их темы, проводили специальные «Недели» под девизом «Искусство — в массы», где читали лекции на вятском материале.

Вся эта огромная и разнообразная работа, которую вели художники, давала им скорее моральное удовлетворение, никак не обеспечивая материально. Поэтому в октябре 1933 г. на основе устава «Всекохудожника» они создали Вятское кооперативное товарищество работников изобразительных искусств «Вятский художник» (с декабря 1934 г. — «Кировский художник») с производственными мастерскими, мастерскими по выпуску художественной игрушки и даже скульптурными мастерскими, которое размещалось в разных помещениях, пока их преемник — Кировское отделение Художественного фонда СССР (с 1959 г. — РСФСР) — не построило в конце 1950-х г. новое трехэтажное здание.

В 1932 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) о создании единого Союза писателей вместо многочисленных творческих объединений. Интеллигенция, собранная в единый Союз, должна была создавать произведения социалистического реализма, отражающие успехи и достижения советских людей.

В апреле 1935 г. в Кирове на заседании актива художников вместо филиала АХРР создается Оргбюро Союза советских художников, куда вошли скульптор и педагог Н. А. Захваткин, Н. Н. Румянцев и новый директор музея Е. В. Олынь. Официально Кировский Союз художников был оформлен весной 1939 г.

В 30-е гг. в среде вятских художников произошли большие изменения. Главное — смена поколений и становление нового коллектива. Ушли из жизни Н. Хохряков, М. Демидов, А. Столбов, Н. Румянцев. Из Вятки учиться в высшие художественные заведения уехала талантливая молодежь: Фаина Шпак, Алексей Широков, Евгений Чарушин, Лидия Агалакова, Клеопатра Думаревская, Михаил Пиков, Юрий Васнецов. Еще раньше оставили город Алексей Исупов, Николай Шильников, Зинаида Клобукова. Из среднего поколения здесь жили братья Владимир и Алексей Денъшины, Алексей Князев, Николай Захваткин, в Советске работал Сергей Вшивцев. Рядом с ними было много молодых, которые вышли из стен Художественно-промышленного техникума или выросли в товариществе «Кировский художник», впоследствии известных живописцев, скульпторов, графиков: Вячеслав Нелюбин, Александр Люстрицкий, Сергей Мезенцев, Вадим Рязанцев, Валентин Росляков. Вернулись домой после окончания Российской Академии художеств Фаина Шпак и Алексей Широков. С ними приехали, имея специальное высшее образование, Алексей Потехин и Дмитрий Пестов. Именно они сыграли важную роль в развитии местных художников, не имеющих профессионального образования. Это поколение стояло у истоков новой творческой организации и заложенные ими традиции на много лет вперед определили пути развития изобразительного искусства в Кирове.

Почти ежегодно, а иногда два раза в год проходили областные выставки. Все они с тех пор, пожалуй, до конца 1980-х гг., времени так называемой перестройки, посвящались юбилейным датам в истории советского государства, победоносной Армии, дням международной солидарности трудящихся, очередным съездам партии и комсомола, выборам в Верховный и местные Советы. Такие смотры должны были отразить пафос государства и показать его героев. Во второй половине 30-х гг. утверждаются в изобразительном искусстве и становятся обязательными новые темы, требующие от художников активного отношения к политике и событиям, происходит политизация творческих сил страны.

Молодые кировские художники, будучи людьми своего времени, показывают на выставках, помимо характерных для вятского искусства пейзажей, тематические композиции и портреты современников. Особенно это сочетание — нового и тра-

диционного — тесно переплелось при оформлении интерьера зала Кировской области на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 года, когда вместе с панно Алексея Потехина «Праздник урожая» и скульптурой Анны Винокуровой «Юный Киров за печатанием листовок» зал украшали пейзажист Алексей Князев, художник-оформитель Александр Люстрицкий и Алексей Деньшин вместе с дымковскими мастерицами, которые впервые создали большого размера орнаментальные и тематические рельефы.

Великая Отечественная война изменила планы кировских художников. Из небольшого творческого коллектива девять человек ушли на фронт. В городе осталось несколько человек, к которым вскоре присоединились Евгений Чарушин, Галина Столбова, Галина Гладышева, супруги Лебедевы, эвакуированные в Киров. Все, что делали в дни войны художники, было посвящено единой цели — скорейшей победе над врагом. В первые месяцы развернулась работа над созданием «Агитокон», когда важные события и известия с войны должны были «красочным пятном» висеть на видных местах, в окнах учреждений и магазинов. Рисованные (не типографские) «Агитокна» отражали общее моральное состояние народа. Об их исторической значимости тогда не думали. Важно, чтобы они безошибочно исполняли свою роль агитаторов и пропагандистов. Удивительно разнообразна была тематика плакатов, над которыми работали не только графики, но и скульпторы и живописцы. Газета «Кировская правда» в сентябре — декабре 1941 г. постоянно печатала на своих страницах снимки с плакатов кировских художников. Вот названия некоторых из них и имена авторов: А. Потехин «Джазбанд» под управлением убийцы Гитлера», «За Родину, за Сталина»; А. Широков «Мужа зовет под знамена война, встань к станку патриотка-жена»; В. Нелюбин «Чтобы помочь бойцам, народу подлых псов уничтожить, на колхозных огородах соберите урожай»; Н. Захваткин «Немало сжег ты мирных хат, гори же сам, стервятник-гад»; Ф. Шпак «Советская молодежь, наше отечество в опасности, все силы, все стремления делу Победы»; А. Князев «Учись ходить на лыжах».

В эти годы художники вели большую работу по оформлению призывных пунктов, госпиталей, клубов, улиц и площадей города, детских садов, областного Дворца пионеров. Для этого они писали не только лозунги и транспаранты, но и тематические панно на темы русских народных сказок (Е. Чарушин), о прошлом и будущем страны (Ф. Шпак, А. Князев). Виды г. Молотовска (ныне Нолинск), родины министра иностранных дел СССР В. М. Молотова, написал Алексей Деньшин. Он же в Молотовском районе по заказу Кировского облисполкома выпол-

нил композицию «Уборка урожая в колхозе «Ударник», прекрасное полотно, где среди широкого раздолья русской природы бесконечным потоком движутся подводы, груженные хлебом нового урожая для фронта. Михаил Кошкин продолжал работу над образом В. И. Ленина, начатую им еще до войны, а также создавал портреты советских воинов. Созданное художниками не оставалось в мастерских (в привычном для нас сейчас понимании их не было). Работали все вместе, в основном во флигеле, находящемся во дворе Художественного музея. Я хорошо помню эту общую мастерскую, она существовала еще в конце 1950-х гг. При всей невероятной тесноте людей, холстов, мольбертов царил в ней атмосфера любви и уважения, щедрости и открытости, взаимной помощи и бескорыстности. Все сделанное художниками показывалось на выставках, которых за годы войны было организовано тринадцать. Отмечая высокий патриотический уровень искусства Союза художников, нужно подчеркнуть, что первую выставку «Агитокон» он организовал уже в ноябре 1941 г. на вечере писателей, сбор от которого передали в Фонд мира.

Поскольку уже в июле 1941 г. музей был закрыт, а его здание отдано под госпиталь, а потом под школу, выставки размещались в библиотеке им. А. И. Герцена, областном театре, гарнизонном клубе, редакции газеты «Кировская правда». Именно в редакции в январе 1945 г. открылась выставка шести мастериц дымковской игрушки, первая в Кирове за все 400 лет существования промысла. Заслуга в этом, безусловно, самих игрушечниц, но без помощи Союза художников, его председателя М. М. Кошкина и неутомимого энтузиаста А. И. Деньшина сделать это было бы невозможно. В единый творческий коллектив они объединили мастериц еще в 1940 г. при товариществе «Кировский художник», правда, с началом войны игрушечный цех закрыли, но в 1942 г. появилась потребность его восстановить. Опасения художников и мастериц в том, что их искусство в годы войны вряд ли будет нужно, оказались напрасными. «Мы не успевали выполнять заказы на дымковскую игрушку, она расходилась мгновенно, в местных магазинах спрос на нее был огромный. Сейчас только мне стал понятен тогда необъяснимый парадокс — на тяжелом, суровом фоне военных лет дымковская глиняная игрушка была радостным красочным пятном, проникнутым бодростью и оптимизмом народного творчества»¹¹. Январская выставка игрушек была началом подготовки мастериц к большой московской выставке в честь Победы в Великой Отечественной войне.

¹¹ Деньшин А. Автобиография. 1948. Архив музея.

Долгожданная Победа! Радость смешивалась с горечью. Из Кировских художников не все вернулись домой. А уходили они совсем молодыми, да и не в качестве художников, а рядовыми бойцами. Но, будучи солдатами по своему гражданскому долгу, они никогда не забывали того, что они еще и художники. У каждого из них было два вида оружия — винтовка и карандаш. Они торопились рисовать в перерывах между боями, в минуты редкого отдыха на маленьких листочках бумаги или картона, на обрывках холстов. Рисовали карандашами, чернилами, черной тушью, редко красками. Торопились запомнить и запечатлеть все, что переполняло душу и волновало сердце: нелегкие будни войны, сожженные, разрушенные деревни и города, героизм людей на войне, их душевную чистоту и стойкость, красоту отвоеванной у фашистов земли и их самих отвоевавшихся и взятых в плен. Для нас зарисовки военных художников — уже история.

Многое из того, что рисовали художники на войне, не сохранилось. Вместе с бойцами рисунки прошли дорогами войны длиною в четыре года. Эти своеобразные дневники сыграли в их творческой судьбе еще одну важную роль — стали бесценной памятью, на основе которой они создали тематические картины о войне. Но это через несколько лет появятся на выставках

С. Н. Мезенцев. Березовый сок

потрясающие жизненной правдой живописные полотна. Сразу же после возвращения с войны Алексей Потехин и Сергей Мезенцев в помещении музея, Доме актера и зале «Кировской правды» открыли пять выставок фронтовых рисунков, которые вызвали необыкновенный интерес людей, переживших войну.

Послевоенные годы можно считать новым этапом в творческой жизни Кировской организации Союза художников, что было вызвано общим подъемом созидательной деятельности советского народа, частицей которого были художники. Постановления партии выдвинули перед ними ответственные задачи создания реалистического искусства, которое должно было «раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания для людей».

Даже с сегодняшних оценок роли и значения искусства в жизни общества выставка произведений кировских художников 1947 г. имела непреходящее значение. 74 участника, 381 произведение: живописи 108, графики 69, скульптуры 13, театрально-декорационного искусства 9, декоративно-прикладного (кость, керамика, капо-корешковые изделия, инкрустации, роспись и выжигание по дереву, вышивка) 60, дымковских игрушек 122. Издан был каталог, во вступительной статье которого отмечалось: «... На этой выставке появились не как исключение, а как главная и основная часть ее композиционные произведения — картины, актуальность тем и профессиональный уровень исполнения которых говорит о значительном творческом росте кировских художников»¹⁾.

В каталоге выставки впервые было воспроизведено 15 работ, расположенных друг за другом в порядке тематической значимости, начиная с исторических, бытовых картин и скульптурных портретов и кончая традиционными в Вятке пейзажными композициями. С этих пор пейзаж-картина утрачивает на многие годы свое лидерство на выставках, уступая место произведениям, призванным ясно и четко отражать историю и современность советского государства. Удивляет широта интересов кировских художников, разнообразие тематики созданных ими за два послевоенных года произведений: Ф. Шпак «Ф. Э. Держинский в Кайской ссылке»; В. Нелюбин «Выборы в Верховный совет»; В. Рязанцев «С. М. Киров на Северном Кавказе»; А. Потехин «Кенигсберг пал» и «Подвиг Юрия Смирнова»; С. Мезенцев «Допрос»; С. Двинин «Портрет Маршала Советско-

¹⁾ Областная художественная выставка: Каталог. Киров, 1948.

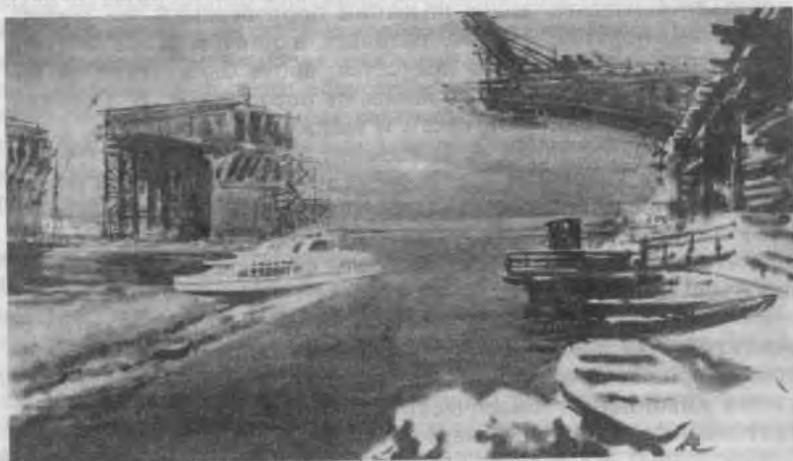
го Союза И. С. Конева», депутатов Верховного Совета СССР и РСФСР С. С. Бердникова и А. И. Мошкиной. На выставке было множество картин и графических листов об отличниках производства, стахановцах, работе в кузнечных цехах, на прядильной фабрике, лесозаготовки, сдача хлеба государству, молотба, портреты лауреатов Сталинских премий и даже изображение юной Гали Кошкиной, окончившей среднюю школу с золотой медалью. Слышите, как в названии произведений все шумит, двигается, борется, строит, созидает и ликует. Даже мастера декоративно-прикладного искусства, вроде бы далекие от политики люди, на сей раз показывают портреты И. В. Сталина, вырезанные из слоновой кости и выжженные по дереву, изображения В. М. Молотова, А. А. Жданова, С. М. Кирова, В. И. Чапаева, Степана Разина. И только дымковчанки до поры до времени лепят традиционных для промысла зайчиков, медведей, гусей, петухов, барынь, музыкантов, чаепития, карусели — все, что веками видели вокруг себя и чему искренне умели радоваться.

Если говорить о художественном уровне произведений на выставке 1947 г., то нужно признать, что они показали достаточно хорошее профессиональное мастерство. Особенно это касается живописных тематических картин, создание которых требует знания жизни, понимания исторических событий, умения почувствовать и найти тему, определить сюжет и композицию произведения, собрать массу натурального материала, как это было характерно для искусства того времени, подчинить идее колористическую задачу, решить проблемы светотени и ритма. Да мало ли из каких секретов состоит живописное произведение, относящееся к так называемому изобразительному искусству. Каждый художник работает по-своему, по мере таланта, отпущенного ему природой, помноженного на великий труд.

Тогда на выставке особенно впечатляли работы А. Потехина «Кенигсберг пал» и «Подвиг Юрия Смирнова». И не только военной темой или выбранным сюжетом, которые сами по себе были впечатляющими, — бесконечная вереница пленных немцев, идущая мимо возвышающегося над ними бронзового памятника канцлера Германии Бисмарка, или распятый на кресте юноша, увиденный в блиндаже солдатами-освободителями, среди которых был художник. Выпускник Всероссийской Академии художеств А. Потехин сумел найти убедительный художественный язык для решения потрясших его событий войны.

Еще одна примечательность выставки 1947 г. и последующих областных смотров — появление новых имен участников. Существующее совместно с Союзом художников товарищество «Кировский художник», которое занималось производственной

деятельностью, притягивало к себе молодежь, которая пробовала свои силы в творчестве. Из этого поколения постоянными участниками профессиональных выставок стали Вадим Гускин, Борис Касков, Алексей Андреев, Леонид Березкин, Владимир Дрягин, Вениамин Койков, Вячеслав Михалев, Николай Новоселов, Василий Смирнов, несколько позже пришли в коллектив Николай Пименов и Виктор Кашин.

А. Е. Люстрицкий. Зима наступает

На выставках 1950-х гг. появились произведения всех видов и жанров искусства, посвященных современности: на строительстве сельской ГЭС, сдача экзаменов на аттестат зрелости, школьница, хвастающаяся пятеркой перед подругами, омутнинские сталевары, юные трактористы, отдыхающие в обеденный перерыв, концерт артистов в МТС, изображения Героев Социалистического Труда, юных авиамоделлистов, кузнецов, плотников, демобилизованных пограничников, председателей колхозов, электросварщиков, техников, диспетчеров. Кировские художники в социалистической действительности видели и те явления, которые не украшали жизнь человека, и откликались на них злободневными плакатами: «Сорняк враг — уничтожь сорняк», «Религия ослепляет», «Кто не работает, тот не ест», одновременно агитируя к честному труду на благо родины: «Отлично подготовим семена к севу», «Уберем урожай быстро и без потерь».

Среди этого обилия тем, нередко конъюнктурных, вятский пейзаж на выставках совсем незаметен. Он изображал вятскую землю с ее восходами и закатами, просторами лесов и по-

лей, в бурные ветреные дни и тихую погоду. Иногда это были только натурные этюды, особенно у молодых художников, но всегда согреты личностным отношением к увиденному. В эти годы не изменили своему призванию С. А. Вшивцев и А. Н. Князев — пейзажисты-картинщики. Но о пейзаже критики тех лет не пишут — неактуально.

Сотрудники музея, словно пытаясь вернуть художников на родную землю, к истокам творчества многих поколений местных живописцев, в 1947 г. открывают в залах выставку десяти известных вятских мастеров — Виктора, Аполлинария и Юрия Васнецовых, Ивана Шишкина, Николаичей Хохрякова и Румянцева, Михаила Демидова, Дмитрия и Евгения Чарушиных.

Этой выставкой музейщики все возвращают на круги своя. Природа — это тоже Родина. Не писать ее, не создавать пейзажи-образы, пейзажи-картины, значит не любить Отчизну!

Творческое ядро кировских художников в 1950-е гг. было невелико — человек 8—10, в основном вятчей по происхождению: М. Кошкин, Ф. Шпак, С. Вшивцев, А. Потехин, С. Мезенцев, А. Люстрицкий, В. Нелюбин, В. Рязанцев, Н. Захваткин. Именно они стали первыми участниками республиканских и всесоюзных выставок в Москве, удостоивались дипломов Комитета по делам искусств при СМ РСФСР, почетных грамот Всекохудожника. Их произведения приобретались Министерством культуры РСФСР, Художественным фондом СССР для передвижных выставок и музеев страны. Статуя «Пионерка», созданная М. Кошкиным и Ф. Шпак, выдвигалась на соискание Сталинской премии 1954 года, скульптурную композицию М. Кошкина «Анисья», впервые выполненную автором в традиционном для вятского народного творчества материале — дереве, приобрел Государственный Русский музей.

К середине 1950-х гг. творческая и производственная база Союза художников значительно окрепла, что позволило в 1957 г. построить новое трехэтажное здание для мастерских, так называемый «Кошкин дом», по имени энергичного и деятельного Михаила Михайловича Кошкина. В этом шутивном и несколько ироничном прозвище — признание заслуг бывшего в течение двадцати лет бессменным председателем КОСХ РСФСР, на плечи которого пали труднейшие военные и послевоенные годы создания коллектива художников и признания его творческих успехов.

Может быть, «взятие дымковских мастерниц под крышу» Союза художников в конце 1950-х гг. для творческой организации не самое важное событие, но для вятского промысла это присоединение стало его возрождением. Дело в том, что при ликвидации «Всекохудожника» искусство дымковских мастерниц

было отнесено к системе промкооперации, и свои изделия они сдавали на фабрику «Игрушка», выпускавшую продукцию из папье-маше, дерева, гипса, резины, пластмасс и жести. Уникальное творчество народных мастеров приравнивалось к стандартной фабричной продукции.

Союзу художников нужно было укрепить производственную базу промысла, найти рынок сбыта, обеспечить мастериц помещением. Пока строилось новое здание специально для игрушечниц, М. М. Кошкин отделил часть своей личной мастерской для вновь принятых двадцати учениц, из числа которых вышли Надежда Трухина, Лидия Фалалеева, Валентина Племянникова, Галина Баранова, Нина Борнякова, сегодняшние классики дымковского промысла. Но успех мастериц этого и более поздних наборов стал возможен только при «недремлющем оке» художников, многие годы возглавлявших художественные советы участка дымковской игрушки, и добрыми профессиональными советами и оценками каждого творения игрушечниц, способствовавших превращению учениц в яркие творческие индивидуальности. Многие из них в дальнейшем стали членами Союза художников России.

Увеличение числа художников в 1950—1960-е гг. коснулось и самой творческой организации. В 1956 г. приняли выпускника художественного института им. В. И. Сурикова, живописца Петра Вершигорова, в 1958 и 1959 гг. предоставили творческие мастерские Виталию Удову, Галине и Ильясу Юмагуловым, специалистам новой для города профессии — художник монументального искусства. Затем приняли в Кировскую организацию Художественного фонда РСФСР Инну Широкову и Веру Ушакову, окончивших Горьковское художественное училище. В 1966 г. приехал скульптор Анатолий Веселов, тогда же появились графики Аркадий Колчанов, Анатолий Наговицын, Николай Жиделев и преподаватель рисования Леонид Артамощенко.

В Кирове и области для художников было широкое поле деятельности. Нужно было сооружать памятники воинам, погибшим в Отечественную войну, украшать городские и сельские дома культуры, школы, детские сады, парки, интерьеры промышленных предприятий, писать портреты героев, запечатлевать новостройки, воспевать родную сторону.

Усиление Союза художников творчески одаренными молодыми людьми стало еще одной новой страницей ее истории. Все тогда жили одним делом, работали до самозабвения, не боялись учиться друг у друга, умели радоваться чужим успехам, много читали, спорили, пытались найти истинные ценности в жизни и искусстве. Каждую весну на лодках целой флотилией отправлялись на этюды по Вятке, бесконечно рисовали, не вы-

пуская карандашей из рук даже на собраниях и всевозможных открытых диспутах по искусству.

Впервые с обновленным коллективом кировчане встретились на областной художественной выставке 1961 года, посвященной XXII съезду партии. Это был своеобразный смотр творческих сил к предстоящей республиканской выставке «Советская Россия».

Областная выставка стала предметом пристального внимания журналистов, критиков, фотографов. Никогда в истории организации не повторилось такое рекордное число опубликованных в местной печати материалов — 10 больших статей. Они донесли до нас ту бурю суждений, оценок, признаний, требований, которые захватили кировчан на выставке.

А возможность для этого была. Дело в том, что в нашей стране, в том числе и в Кирове, начиная с 1959 г., день 12 апреля считался Днем художника. Ближайшая неделя называлась «Неделя изобразительного искусства». Тогда ежедневно, а чаще по несколько раз в день, в музее и его выставочном зале устраивались встречи зрителей — взрослых, школьников, студентов с художниками. На них можно было услышать рассказы художников о своем творчестве, да и просто увидеть художников было для многих зрителей событием. Возможно, потому на выставках было много посетителей, иногда по несколько тысяч в день! Они писали отзывы, с удовольствием высказывали свои мнения сотрудникам музея, которые дежурили в залах специально для бесед со зрителями.

Во время недели в кинотеатрах города и области шли документальные фильмы об искусстве, библиотеки устраивали выставки новых книг, посвященных творчеству художников, в магазинах в изобилии продавались репродукции картин всех стран и эпох. Сами художники, захватив с собой свои произведения, отправлялись в цеха заводов, дома культуры, учебные заведения, колхозы, совхозы для встреч со зрителями.

При всей идеологической направленности ежегодная «Неделя изобразительного искусства» была праздником для всех любителей искусства и для самих художников, уверенных в нужности и полезности своего труда для современников.

В 1960-е гг. были заложены богатые традиции общественного служения художников. На протяжении многих лет их профессиональные знания нужны были художественному совету горисполкома, где обсуждались вопросы украшения города к праздникам, сооружения монументов, планировки и строительства, сохранения исторической застройки областного центра. Художники входили и входят в состав президиума областного общества охраны памятников истории и культуры, много лет воз-

главляют Вятское отделение Российского фонда культуры, являются членами жюри всевозможных художественных конкурсов и выставкомов по работе с самодеятельными и народными мастерами. С увеличением творческого потенциала Кировской организации и достижений отдельных художников их включают в состав региональных, республиканских, всесоюзных выставочных комитетов, они — делегаты всесоюзных и российских съездов художников.

1960-е гг. стали началом развития в Кирове монументального искусства, истоки которого относятся еще к 1920-м гг. В Кирове появились профессиональные художники-монументалисты, которым пришлось выполнять огромное количество заказов. Они украшали город, его здания как снаружи, так и внутри.

Пятидесятиметровая роспись на темы русских народных сказок раскинулась на стенах кукольного театра благодаря Галине и Ильясу Юмагуловым, которые сумели архитектурное пространство фойе заселить любимыми героями детворы, превратив его в нарядный фантастический мир. С тех пор ими в творческом содружестве и поодиночке выполнен для города не один десяток росписей и мозаик из смальты — красивого и богатого по своим пластическим и цветовым особенностям материала: в аэропорту, на проходной шинного завода, на зданиях областной филармонии, стоматологической поликлиники, порталах стадиона «Прогресс», в кинотеатре «Октябрь». Еще один монументалист, Виталий Удов, украсил здание театра юного зрителя, расписал кинотеатр «Алые паруса», Дом культуры им. К. Э. Циолковского, много работал в районах области. Вскоре к монументалистам присоединилась Лидия Старкова, внесшая лирическую струю. Ныне заслуженный художник России.

В эти годы в Кирове получил развитие еще один вид монументального искусства — скульптура. В основном это были памятники погибшим воинам. Устанавливались они чаще всего по желанию жителей сел и деревень в память о своих мужьях, отцах и братьях, не вернувшихся с войны. Казалось, что суровый бетонный солдат в плащ-палатке с автоматом в руках стоял повсюду: на городских площадях, возле сельских домов культуры, вдоль деревенских дорог, на высоких берегах рек и братских могилах. Было какое-то грустное однообразие в художественном и образном решении монументов. Но, возможно, каждый воин, стоящий в одиночестве в каждом конкретном месте, олицетворял для людей родных и близких, отдавших жизнь за Родину. Поэтому столь одинаковые заказы скульпторы пытались как-то варьировать. Но суть композиции всегда была одна — солдат, спасший Отечество.

Другой распространенной разновидностью памятников

воинам были многометровые факелы-стеллы, взметнувшиеся высоко в небо. 9 мая 1967 г. в г. Кирове на высоком берегу реки Вятки был установлен бетонный обелиск, замкнутый с двух сторон полукружьями стен, с рельефными изображениями, уже знакомых нам воинов с автоматами и сцены «Пьета» — оплакивания матерью ушедшего из жизни сына. Памятник «Воинам-кировчанам, отдавшим жизнь за Родину» — плод коллективного труда архитектора Ю. Кармазина, скульпторов Ф. Шпак и В. Рязанцева и поэта О. Любовикова.

Волна установки памятников в честь героического подвига и труда советских людей в годы Великой Отечественной войны 1941—1954 гг. продолжалась в Кировской области не одно десятилетие. Менялись авторы, росло профессиональное мастерство, одиноких солдат сменили более лиричные женщины-матери, олицетворяющие Родину-победительницу. Пророческими оказались слова фронтовика Овидия Любовикова, высеченные на памятнике: «Да будет светлой наша память — как материнская слеза... забывчивым напомни камень о том, что забывать нельзя...».

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина высшие инстанции страны разрешили в городе соорудить памятник вождю. Для выполнения этой работы Министерство культуры СССР пригласило Михаила Кошкина и Фаину Шпак. Художники прекрасно справились с этой задачей. Почти десятиметровый памятник, выполненный из довольно редко используемого красного гранита Емельяновского месторождения, стал идейным и композиционным центром административной площади. К счастью, в порыве всеобщего отрицания достижений советского государства не снесли и не разрушили произведение кировских скульпторов, которое по праву можно считать одним из лучших изображений В. И. Ленина тех лет в монументальном искусстве.

Замыслы художников наиболее полное воплощение нашли в создании мемориальных досок. В равной степени успех здесь делили как скульпторы, так и живописцы: В. Рязанцев, М. Кошкин, А. Веселов, П. Вершигоров, И. Юмагулов, К. Коциенко и В. Бондарев. Если вначале это были текстовые сообщения о происшедших в доме событиях, то с конца 1960-х гг. стали появляться на досках изобразительные элементы, главным образом портреты людей. Отрадно отметить, что художники кроме изучения иконографического материала изображаемого лица, знания его произведений или заслуг перед Отечеством пытались понять стиль эпохи, особенности искусства того или иного временного отрезка, связанного с жизнью своего героя. Несмотря на некоторую заданность размера досок, материалов, из которых они выполнялись, диктующих пластику изобразительного

языка, мемориальные доски отличались «лица не общим выражением».

Пожалуй, скульптура была многие годы самой сильной стороной КОСХ РСФСР, несмотря на то, что люди, посвятившие себя этому трудному делу (В. Рязанцев, М. Кошкин, Ф. Шпак), не имели специального образования. Тем большего уважения и признательности заслуживают они, если вспомнить огромную портретную галерею земляков, которую они сделали. Академики и доярки, космонавты и маршалы, герои пятилеток и пионеры, мастерицы дымковских игрушек и артисты, революционеры и вожди были героями произведений. В их творчестве нашли отражение темы пробуждающейся Африки, революционных событий на Кубе, самоотверженного труда лесорубов, птичниц, председателей колхозов, полеводов. У скульпторов были постоянные, привлекающие их многогранностью образы: В. И. Ленин, С. М. Киров, С. Н. Халтурин.

Разнообразная портретная галерея состояла в основном из официально принятых и распространенных в то время композиций — бюсты, головы, реже поясные изображения, обязательным условием которых была внешняя похожесть на оригинал. Без сомнения, узнаваемость модели в произведении — одно из главных требований портретного искусства, но не менее важной, а, скорее, главной в искусстве является образная сторона — создание портрета, раскрывающего внутреннюю суть героя, выявлению которой подчиняются выразительные возможности выбранного художником материала. Мои многочисленные записи заседаний областных и зональных выставкомов, работающих неоднократно в Кирове, сохранили дружеские доверительные разговоры российских скульпторов с кировскими коллегами относительно мастерства. Без преувеличения можно сказать, что это была школа, помогающая скульпторам осваивать искусство ваяния. За свою многолетнюю работу скульпторы были удостоены почетных званий: в 1958 г. М. Кошкин — заслуженного деятеля искусств РСФСР; 1969 г. Ф. Шпак — заслуженного художника РСФСР.

Ту же задачу образного отражения действительности решали живописцы А. Потехин и С. Мезенцев. Оба еще в детстве пережившие революцию и гражданскую войну, участники Великой Отечественной войны. Они, как художники своего времени, писали картины об увиденном и пережитом.

На протяжении всей жизни «не отпускала» С. Мезенцева война. Он постоянно возвращался к ней. Не к шумной стороне военных действий, а к людям, пережившим это потрясение: матерям, провожающим на фронт сыновей, юношам, уходящим на фронт, солдатам, благодаря теплу женских рук вернувшимся

к жизни, женам, получавшим с фронтов дорогие долгожданные треугольники. Душевное тепло героев, внутренняя сила их характеров, желание жертвовать собой для счастья других — основа картин С. Мезенцева, события которых чаще всего происходили в открытом пространстве природы. Так, любимый художником русский пейзаж является той родной землей, ради спасения которой уходили на войну сыновья.

Естественно, что пейзаж стал той средой, где жили сельские герои С. Мезенцева. Тогда художники систематически ездили по колхозам, «выискивая» передовиков производства. Поэтому картины несли в себе жизнеутверждающий заряд, за внешней стороной которого были сокрыты проблемы русской деревни. А пока юные доярки, крепкие хлеборобы, улыбающиеся свинарки, сельские радости и заботы находили отражение в произведениях автора. Что касается художественной стороны жанровых картин С. Мезенцева, то нужно признать, что он был искренен и честен в своих исканиях, необыкновенно трудолюбив и неутомим в создании многофигурных композиций, требующих от автора знания натурального материала и философских обобщений. Картины С. Мезенцева на сельскую тему с любовью и искренней симпатией автора фиксировали конкретные факты из жизни тружеников. Его тематические картины на выставках находили душевный отклик у зрителей.

Алексей Потехин в искусстве не был приверженцем каких-то определенных тем. Круг его интересов был обширен — от современности до глубокой старины, написания портретов близких ему людей и пейзажей Вятской земли до создания композиций на военные, революционные, исторические темы. Героями его произведений были М. Е. Салтыков-Щедрин, С. М. Киров, комдив В. М. Азин, воин Великой Отечественной Юрий Смирнов, солдаты, партизаны, рабочие, студенты, молодые колхозники. Для него, выросшего без родителей, особой любовью были дети, «населявшие» почти каждую его работу. Вятская природа была одним из главных действующих лиц его тематических картин, хотя интересовала его и как самостоятельный пейзажный жанр.

Работал он удивительно много. Не помню такого случая, чтобы, приходя в его мастерскую, я не увидела его стоящим у мольберта с красками и кистями. Некоторая замкнутость и отчужденность исчезали в нем сразу, когда речь заходила об искусстве. Историю его он знал превосходно, глубоко связывая прошлое с современностью. Щедро рассыпал свои знания и профессиональный опыт для всех, кто хотел его слушать и слышать. Любил поэзию, русские старинные песни, которые пел в дружеском кругу с большой теплотой и проникновенностью.

Вообще старшее поколение художников отличалось какой-то фантастической любовью к искусству и преданным ему служением. Это касается Александра Люстрицкого и Вячеслава Нелюбина, двух графиков, которые, как мне кажется, большую часть жизни провели на улицах — один в Кирове, другой — в Слободском, очарованные красотой древних русских городов и их новостройками. Они создали новый вид пейзажа — городской, где документальность выбранного мотива сочеталась с художественным видением авторов. Каждый из них работал в своей любимой технике, до них почти неизвестной в Кирове. А Люстрицкий выбрал черную тушь и белую бумагу, сумев превратить кажущееся на первый взгляд цветное однообразие материала в богато разработанные тональные отношения, увиденные в городском пленэре. В. Нелюбин увлекся строгой техникой офорта, но, будучи человеком по характеру мягким и добрым, главным выразительным средством сделал не пластику четких линий, а легкость и свободу штриха, подчиненного движению поэтической души художника. С годами пейзажи-портреты А. Люстрицкого и В. Нелюбина приобрели историческое значение, сохранив для нас в облике городов то, что безвозвратно кануло в Лету.

В конце 1950-х гг. коллектив художников пополнился еще одним графиком. Появился далеко не юный, с большим житейским опытом, в том числе и военным, Аркадий Колчанов, ныне народный художник России. С тех пор на протяжении сорока лет его творческая судьба неотделима от КОСХ РСФСР. Он вырос и сформировался здесь как художник и один из крупнейших в России мастеров ксилографии — искусства резьбы по торцовым самшитовым, буковым, яблоневым доскам, которое освоил самостоятельно, своим увлечением и профессиональными достижениями во многом способствуя распространению новой для города техники графики среди местной молодежи. Благодаря ему в Кирове получили развитие прикладная и промышленная графика, искусство экслибриса и оформления книги.

Основная тема гравюр А. Колчанова — сторона родная, которая слилась в воображении художника с сельской природой, преображенной трудом человека. «Ничего для меня не является более незыблемым и вечным, чем поля, леса, реки и люди. Любовное и трудовое прикосновение наших предков несет земля на себе. Ее лицо украшали просто, легко и мудро многовековой архитектурой, городами, селами, дорогами, каналами, искусственными морями и озерами, линиями электропередач. Многие поколения людей сделали свой бесценный и бесконечный вклад — оставили на земле неповторимые следы своего времени... Я сын вятский, деревня — мой родной очаг. Я знаю

А. Н. Колчанов. Птичий остров. 1978 г.

как сноп повязать поясом, как косить литовкой и сметать стог, могу рассчитать величину стога от количества травы на лугу, умею и знаю как вязать рукавицы. Для художника все важно знать»¹⁾.

Отсюда узнаваемость конкретного места и типичность изображенного для русской земли мотива — характерная черта произведений А. Колчанова, которые, существуя каждое самостоятельно, объединяются автором в серии «Земля Вятская» и «Земля Кировская», развивая и дополняя его представление о родине. Черно-белые гравюры художника, кажется, вобрали в себя все богатство света и цвета окружающего мира. В них — «баgreц и золото» русского леса, разливы рек, «подобные морям», тепло вспаханных земель, холод белого снега.

«Гравюры художника, увиденные однажды, надолго остаются в памяти: будто летишь над северной Россией, и разворачивается перед тобой удивительная земля, то гладко вспаханная под сев, то вздыбившаяся холмами, то уставленная дере-

¹⁾ Колчанов А. Из бесед с Г. Киселевой. Архив Г. Киселевой.

вянными домиками, то перепоясанная речками... И все это вместе с лесами и дорогами тянется к горизонту, бесконечно далекому, с плывущими куда-то облаками или светящимся солнцем...»¹⁾.

Природа родной стороны стала одной из главных тем живописцев. Истоки этого в самой земле, где величественный холмистый север соседствует с равнинными просторами южных районов, бесконечные леса перемежаются пашнями, лугами и тихими речками, где беспредельная Россия удивительно богата сменой тонких и сложных по настроению состояний природы. Традиционным можно считать рождение на Вятской земле художников-пейзажистов, которые, сохраняя любовь к природе, «черпают» из нее свое вдохновение.

Исторически сложилось так, что большинство местных художников остается жить и работать на родине. Те же, кто приехали в Киров, выбрав по разным причинам эту землю местом своей жизни — П. Вершигоров, Г. Вопилов, Н. Пименов, Л. Артамошенко, — так сроднились с нашим краем, что творчество их неотделимо от Вятки.

Сказанное в полной мере можно отнести к Петру Саввовичу Вершигорову, приехавшему в Киров уже сложившимся художником и еще много лет после этого ездившего по России, особенно по ее суровым северным землям в поисках темы и образного воплощения близкой его душе русской природы. Но осел он здесь, где, накопив богатейший натурный материал, писал картины — глубокие раздумья о природе, человеке и жизни на земле. «Хлеб Севера», «За синей птицей», «Диалог», «Лебедь прилетел», «Приволье» — цельные, композиционно выстроенные пейзажи, богатые по цветовому и тональному решению — итог его многолетней любви к Вятской земле и четко выраженной гражданской позиции художника. Только утверждая красоту земли, показывая то, чего лишается человек, безумно хозяйствуя на планете, пейзажный жанр, как считал П. С. Вершигоров, может активно участвовать в жизни общества и бороться с экологическими проблемами, приводящими к разрушению гармонии окружающего мира. Может, потому так спокойны и величавы его картины, так монументальна и величественна природа в его пейзажах с широкими разливами рек, могучими лесами, бескрайними российскими далями. Пейзажи заслуженного художника России П. С. Вершигорова живут во времени, являясь выразителями дум и чаяний своих современников.

Георгий Александрович Вопилов равно любит два вида

¹⁾ Нехоршев Ю. Аркадий Михайлович Колчанов. Каталог. М., 1986.

вятских пейзажей — деревенский и городской. Городские — мажорные, залитые светом и солнцем, чаще всего написанные в зимнее время, являются своеобразными картинами-портретами конкретных мест. Деревенские, напротив, — всегда летние, с широкими просторами вспаханных полей и цветущих льнов. Это картины земли, красоты которой он, как и Аркадий Колчачанов, видит в делах рук живущего на ней человека. Таковы его многочисленные натюрморты — богатые по цвету и «вкусные» по живописи изображения плодов земли, дарованных человеку.

Николай Николаевич Пименов, испытавший на себе обаяние личности П. С. Вершигорова, его фантастическую работоспособность и преданность природе, не мог не стать пейзажистом. Их многолетняя дружба и постоянная совместная работа на пленэре была для Н. Пименова, человека одаренного от природы, чудесной школой освоения ремесла и становления его как художника. Ранние его тематические произведения «Вестнику», «По военной дороге», «Возвращение» решены автором именно через пейзаж, который раскрывает содержание картин.

По сути своей Н. Пименов, заслуженный художник России, — лирический живописец, тонко чувствующий состояние природы в определенный момент ее жизни. Сотни пейзажей, написанных им в одной из северных деревень, где он много лет живет и работает, передают трепетное состояние, которое он испытывает всякий раз, берясь за кисти и краски. Пейзажи Н. Пименова, несмотря на тяжело переживаемый им процесс гибели русских деревень и распада многовековых устоев сельской жизни, не несут в себе минорного настроения. Они светлы по восприятию красоты мира, богаты по тональной разработке цветовых отношений, где, как мне кажется, преобладает легкая серебристость любимого художником холодного колорита с эмоциональными ударами ярких звонких пятен.

Одновременно с работами Н. Пименова в начале 1960-х гг. стали появляться на областных выставках пейзажи Леонида Тимофеевича Артамощенко. Не было и сорока лет, когда ушел из жизни этот талантливый художник, всей душой болевший за то, что происходило вокруг. Всю свою недолгую творческую жизнь он стремился к тому, чтобы «схватить» в природе волнующее его состояние и создать в своих картинах хотя бы что-то отдаленно похожее на недостижимую красоту мира.

Он писал только небо и землю. Ранней весной и поздней осенью, в вечерние сумерки и теплую летнюю пору, в морозный синий день и солнечное светлое утро. Писал сразу на больших холстах, торопливо смешивая на палитре краски, и, кажется, повинувшись только своему чувству, быстро бросал их на поверхность картин. Всегда был недоволен собой, результатами

своего труда, звал знакомых и малоизвестных людей в лес, на природу, искренне удивляясь тому, как люди могут жить на свете и не видеть того, что есть на земле. Картины щедро раздаривал всем, кому они нравились. По живописным задачам, манере и характеру письма, по открытой душевной боли шел он впереди своего времени.

Искусство он любил до самозабвения. Музыка, поэзию, живопись. Его дарование художника, тонко чувствующего и понимающего природу, его темперамент человека энергичного, живого и жизнерадостного счастливо нашли свое выражение в пейзажах Вятской земли. Очень разные по мотивам и образному решению, по характеру и манере письма, колористическим и композиционным задачам, они удивительно искренни по глубочайшему чувству художника, которое всякий раз без остатка захватывало его, когда состояние и настроение природы находило в его душе ответный трепетный отклик.

Обаяние личности Л. Артамощенко, смелая раскованная живопись привлекали к нему самодеятельных и профессиональных художников, многие из которых сохранили в своей душе светлые воспоминания о своем товарище, совместных поездках на этюды, о занятиях в художественных студиях и художественном училище.

Самым близким его другом и любимым учеником был Николай Поликарпов, который в начале своего творческого пути был так покорилен обаянием учителя, его смелой и сочной живописью, что в какой-то мере подражал ему в восприятии природы и даже ее изображении. Но талант Поликарпова, человека более мягкого и поэтичного, чувствующего настроение природы в разном ее состоянии, способствовал рождению его как лирического художника, верного вятским местам, жизнь и красота которых тесно связана в его творчестве с судьбами сельских людей.

Если верить тому, что существует связь между именем человека и его образом, то фамилия Широкова как нельзя лучше соответствует характеру дарования заслуженного художника России Инны Алексеевны. Безудержность во всем, что касается живописи, влюбленность в людей, жертвенность во имя близких, неуступчивость, если дело касается чего-то дорогого ее сердцу, жизнерадостность — вот главные особенности ее таланта. И особенно радует, что любовь к окружающему миру и желание живописать его не проходят у нее с годами. Наоборот, ее живопись становится более темпераментной и мажорной, когда каждый мазок, легко и быстро положенный автором на холст, несет отпечаток ее глубокого душевного волнения и восторга перед увиденным.

Ей интересно писать все — праздники и новогодние гуляния, воскресные базары и русские бани, золотую хохлому и дымковскую игрушку, кукольных персонажей и бумажные цветы. Но особые чувства восхищения и удивления испытывает она перед людьми. Она готова писать всех, кто согласится ей позировать. Всякий человек привлекает ее своей внешностью, своим, присущим только ему, колоритом, индивидуальностью характера и особенностью душевного настроения. Она не боится писать портреты людей малознакомых, хотя чаще всего, как ей самой кажется, с первого раза удается схватить в основном внешнюю сторону натуры. Но, если с человеком у нее обнаруживается внутреннее родство, и он становится ей духовно близким, она готова писать его бесконечно, всякий раз открывая какие-то новые стороны этой личности. Не случайно она чаще всего пишет своих друзей — актеров, художников, искусствоведов, писателей, мастериц дымковской игрушки. И мне думается, что мы, ее современники, не до конца понимаем, какой художественный документ она оставляет потомкам.

Особая ее любовь — дети. Они населяют все ее картины, без них не происходит ни одного события в ее тематических композициях. Они всюду, иногда вместе со взрослыми, но чаще одни, в своем детском мире, задумчивые и веселые, грустные и застенчивые, но всегда удивительно естественные, как будто и не позируют художнику, а продолжают жить в своем мире.

Истоки ее искусства находятся в детстве, в домашней среде, где оба родителя — Фаина Шпак и Алексей Широков — были художниками. Правда, специально своему ремеслу дочь не учили. Отец погиб, когда ей было пять лет. Мать, как всякий творческий человек да еще в военные и послевоенные годы, не имела возможности много времени уделять детям. Но в доме постоянно бывали художники, да и она сама много времени проводила в мастерской матери, среди ее работ, в общении с Алексеем Потехиным, Михаилом Кошкиным, Евгением Чарушиным, Галиной Столбовой. А потому выбор ею Горьковского художественного училища для обучения искусству живописи был закономерен. Ее дипломная картина «Перед экзаменом», изображающая девушек танцевального коллектива, как теперь стало ясно, была началом ее интереса к театру, яркому живописному пятну, цветовому богатству мира и композиционному построению, основанному на натуральных впечатлениях. Дальнейшее ее становление как творческой личности проходило в коллективе художников и на творческих дачах, куда она ездила почти ежегодно, приобщая к искусству своего сына, ныне тоже интересного живописца Андрея Широкова.

Время бежит неумолимо быстро. А. Широкова сейчас уже

не отнесешь к числу молодых художников. Это человек негромкий, нешумный, несуетливый. Его внешнее спокойствие и внутренняя тишина выдают в нем личность цельную, одержимую, верную своим принципам, но одновременно находящуюся в вечных сомнениях и поисках. Иногда Андрей Широков и Инна Алексеевна работают вместе, одновременно пишут одну модель. Тогда воочию можно видеть две яркие индивидуальности, каждая из которых интересна и отлична одна от другой.

Рядом с профессиональными художниками всегда было много молодежи, желающей попробовать себя в искусстве. Те, кто были постарше, уезжали учиться в другие города. Совсем юные занимались в детской студии при Дворце пионеров, которой руководил Аркадий Лаптев, любящий детей и стремящийся в каждом из них пробудить любовь к искусству, пробудить понимание прекрасного. Начальная школа, построенная А. Лаптевым в традициях русского художественного образования, стала для его воспитанников первой ступенью освоения профессионального ремесла и во многом способствовала выбору ими нелегкого пути художника.

Первая в области детская художественная школа была открыта в г. Кирово-Чепецке (директор Л. Т. Брылин) в 1968 г., в г. Кирове такая школа существует с сентября 1970 г. (директор В. В. Охапкин, ныне О. Н. Зеликов).

В 1964 г. при музыкальном училище открылось художественное отделение, что явилось долгожданным и важным событием в культурной жизни города, а преподавание в нем профессиональных художников поставило обучение на крепкую основу.

Живопись и композицию преподавал Алексей Потехин. Сам воспитанный еще до войны на лучших традициях русской художественной школы, человек творческий, хороший теоретик, убежденный реалист, «академист», как его называли ученики, продолжил в своей педагогической практике заветы русского художественного образования.

Учивший рисунку молодой Ильяс Юмагулов, сам хороший рисовальщик, требовал творческого отношения к одному из главных, по его мнению, средств образного изображения мира. Оба педагога ценили в учениках самостоятельность, развивали в них присущие каждому индивидуальные дарования, всячески поощряли творчество. И несмотря на то, что отделение должно было выпускать преподавателей черчения и рисования общеобразовательных школ, воспитывались в них в основном художники. Эта традиция, заложенная в те годы, сохраняется и сейчас. Первый выпуск 1968 г. был наиболее богат, как показало время, на творческие индивидуальности, сыгравшие впоследствии значительную роль в жизни Кировской организации СХ РСФСР:

Виктор Харлов, Дмитрий Сенников, Анатолий Черезов, мастерицы дымковской игрушки Валентина Племянникова и Валентина Нечаева, директор Слободской художественной школы и прекрасный акварелист Наталья Головизнина. Среди выпускников была Лариса Сударева — один из ведущих модельеров Петербургского дома моделей.

За 35 лет существования сначала художественного отделения при Кировском училище искусств, а с 1975 г. самостоятельного художественного училища с отделениями педагогическим, оформительского искусства, керамическим, созданным специально для повышения мастерства дымковских игрушечниц, и скульптурным, оно выпустило более тысячи специалистов, работающих в образовательных и художественных школах, на предприятиях города и области, в Кировском отделении Художественного фонда РСФСР, на телевидении и в кино. Благодаря выпускникам художественного училища в районах области открывались художественно-оформительские мастерские, во многом преобразившие города.

Большую часть педагогов училища составляли и составляют художники: Л. М. Старкова, П. С. Вершигоров, О. А. Колчанова, В. В. Копылова, В. Копылов, А. И. Веприков, И. Б. Юмагулов, В. И. Ушакова, В. Г. Харлов, Н. А. Жолобов, Л. Т. Артамошенко, Т. Е. Тимкина. Серьезная профессиональная подготовка позволяет многим его выпускникам поступать в крупнейшие художественные вузы страны, после окончания которых почти все возвращаются на родину, таким образом укрепляя и развивая организацию художников.

В связи с появлением в городе молодых, творчески одаренных художников при правлении КОСХ РСФСР в 1971 г. было создано молодежное объединение, которое собрало вокруг профессионалов 32 человека. Большую роль в эти годы сыграли выставки произведений молодых художников. Материалы печати и записи обсуждения выставок передают глубокую тревогу современников, в том числе художников старших поколений о том, что окружающая действительность не стала для молодежи основой творчества, взгляд их нередко скользит по поверхности событий, им не хватает культуры, в понятие которой входят как мировоззрение художника, так и его мастерство.

1970—1980-е гг. были урожайными и на областные выставки. Такого огромного количества их в истории Союза никогда не было. Конечно, большинство, как и прежде, посвящалось важным датам в истории государства. Но были такие, которые рождались по мере созревания какой-то темы или проблемы в среде художников. Они всегда были более камерными, теплыми, возможно, более искренними и давали возможность видеть

работы, не попадающие на парадные выставки. Это «Край родной», «Памятники истории и культуры области», выставки рисунка, этюдов. Сюда же можно отнести персональные выставки произведений художников, когда мастер, словно обнажаясь перед зрителем, допускает его в свой внутренний мир. Несмотря на столь большую моральную ответственность и в какой-то мере риск, желающих посмотреть на себя, свое творчество и пройденный путь в искусстве среди художников было много: А. М. Колчанов, П. С. Вершигоров, С. Н. Мезенцев, В. И. Ушакова, Л. М. Старкова, Н. И. Поликарпов, А. И. Веприков, Д. Н. Сенников, В. А. Кашин.

Областные художественные выставки были определенными вехами в творчестве художников, этапами подготовки к региональным выставкам «Советский Север», которые раз в четыре года открывались в различных городах северной зоны.

В 1967 г. такая выставка была открыта в нашем городе. Осенью 1998 г. новое здание музея стало местом проведения 8-й региональной выставки «Российский Север». Такие выставки важны для художников, так как являются стимулом активной творческой деятельности, «формой признания и поощрения». Не меньшую роль играли выездные заседания выставочных комитетов, состоящих из самых авторитетных художников, в том числе и кировских. Готовя очередной смотр творческих сил северного региона, они объезжали города, входящие в него. Их профессиональные добрые советы, подчас суровые суждения, касающиеся работ художников, особенно молодых, были нужны и полезны, так как способствовали развитию и творческому росту каждого. Не менее важную роль в эти годы играли дома творчества, куда постоянно КОСХ РСФСР направлял художников.

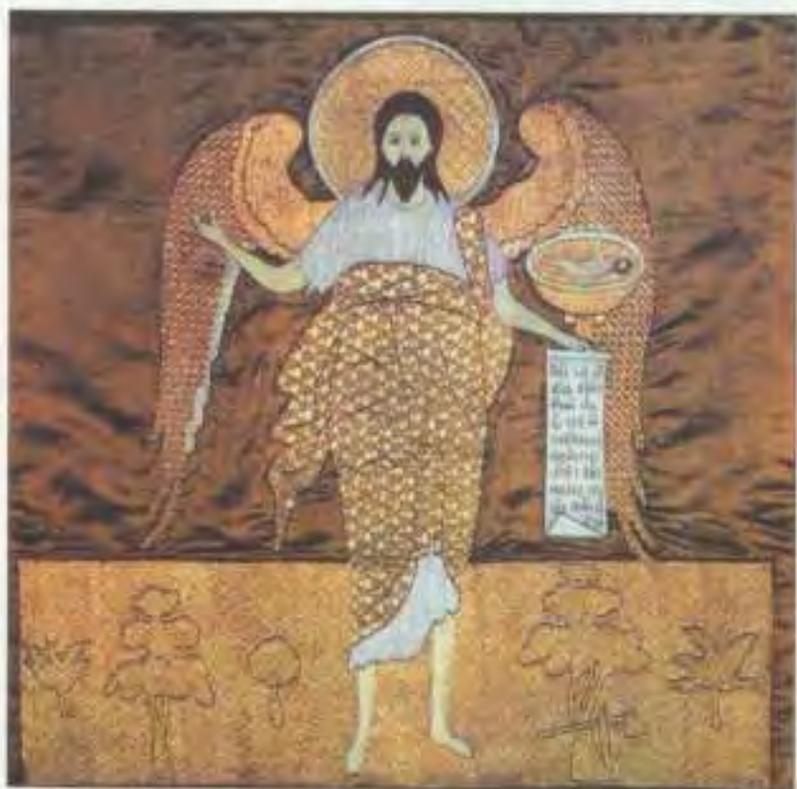
Пожалуй, трудно назвать кого-нибудь, кто бы не совершенствовался на творческих дачах «Горячий ключ», «Академическая», «Байкал», «Челюскинская». Но среди них есть такие, которые сложились и выросли там. В первую очередь это касается Виктора Алексеевича Кашина, художника, безусловно, одаренного, в свое время не получившего художественного образования. Природа Краснодарского края и Сибири открыла в нем богатое живописное и колористическое дарование, проявившееся в натюрмортах и пейзажах. Но, будучи человеком вятским, он всегда тяготел к тематическим картинам и портретам людей своей родины. «Портрет комбайнера А. Ф. Прозорова», «Труженик», «Солдатки», «Портрет телятницы А. А. Зяблицевой», «Старые колхозники супруги А. М. и Д. П. Кашины из деревни Скотово», «Односельчане. Память павшим» — это этапы творческого пути художника.

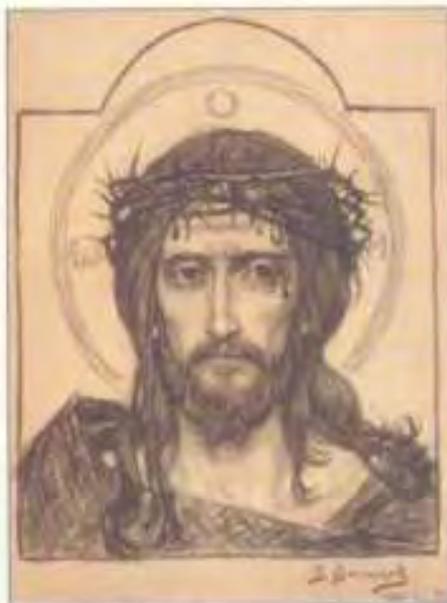
1970—1980-е гг. можно без преувеличения считать време-

*Преподобный Трифон
Ватский чудотворец
перед Богоматерью,
Икона Ватская, XVII век.
Дерево, лавровый лак,
золото и чернилы*

*Иоанн Предтеча
Ангел пустыни,
Конец XIX века.
Центральная часть
мозаики, Ватка.
Ангел изваяний, золотые,
серебряные, разноцветные шпатель*

*В. М. Васнецов.
Спаситель
в терновом венце. 1906*

*Д. Я. Чарушин.
Автопортрет с палитрой.
1836-1837*

*А. В. Исупов,
Портрет художника
Н. Н. Хохрикина. 1922*

*Н. Н. Хохрикин,
Сад с флоксами.
1926.*

*А. А. Рылов.
В лесу. 1905*

*М. А. Демидов.
За роялем.
Портрет Рудольфа
Николаевича Мерзляфа.
1920-1921*

*Н. Н. Румянцев.
Весна.
1920-е годы*

*А. Н. Дензин.
Золотая осень.
1948*

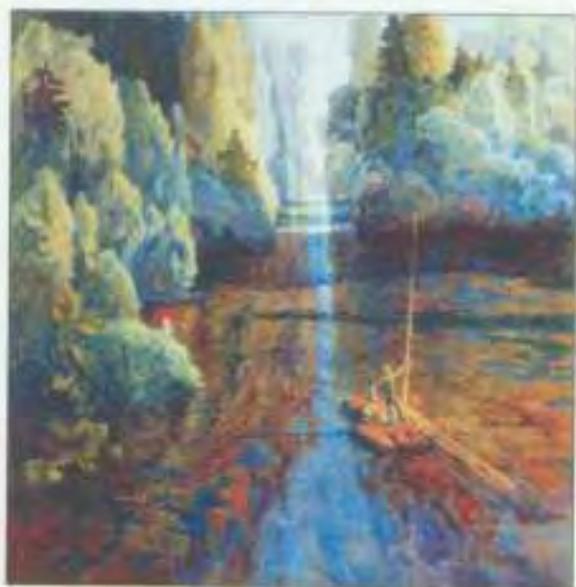
А. М. Колчин. Грибной дождь. 1985

*Н. Г. Карлов.
Береза. Ветер
1988*

И. С. Верbitsкий. «По царскому повелению», 1956

*И. С. Верbitsкий.
«За синей птицей»,
1979*

*Н. А. Широкова.
Новый год*

*В. А. Кисин.
Подсолнухи.
1986*

*Л. М. Старкова.
Покинутый дом (Нестобенск).
1997*

*Л. М. Старкова.
Свадебный хор.
1983. Декоративное
панно (банкетный
зал Дворца
бракосочетания
г. Кирова)*

*2 фрагмента:
Невеста, Жених*

*И. И. Поликарпов.
По первому снегу*

*В. В. Феофилактов.
У колодца. 1987*

*А. И. Веприкюс.
Золотой букет. 1998*

*В. Е. Муллин,
Саша, 1998*

А. П. Мочалов, Утро,

*А. М. Широков,
Портрет художника В. Г. Туписова*

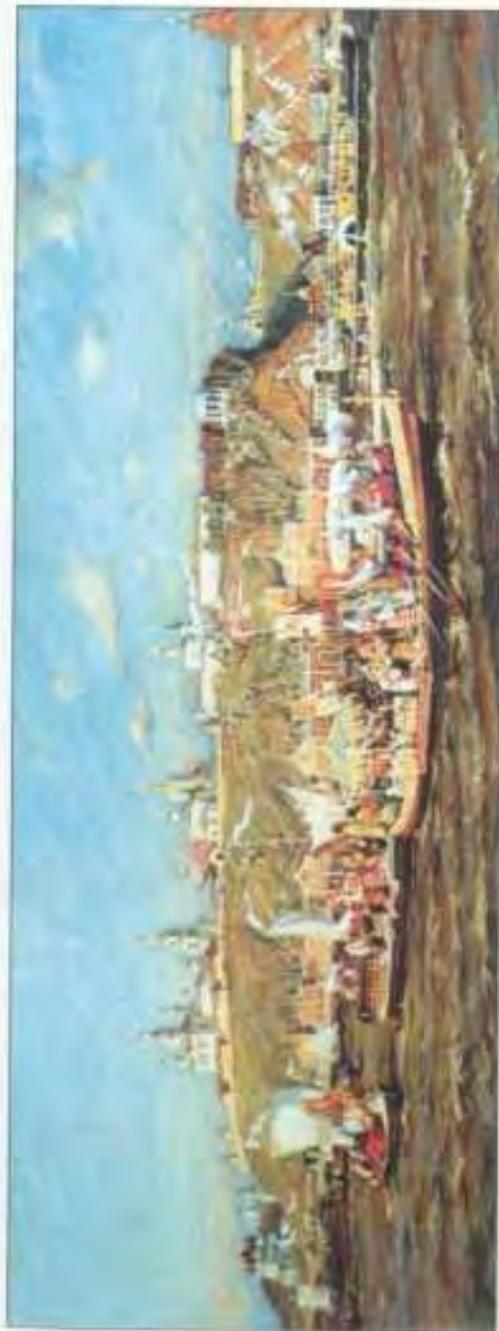
*В. Н. Востриков.
Тополь на усадьбе. 1988*

*Н. А. Жалобов.
Свадебный поезд. 1995*

*Н. А. Зубарева.
Дымковские
масленицы. 1986.
Таблетки*

*В. Я. Попенко. Приглашение акционеру Николаю Фудол'tсийевицу
на р. Великюрк, 1992-1993*

*Д. Н. Сенников.
Приглашение акционеру, 1987*

*Н. В. Виткин.
По моей деревне астеринит рижь. 1998*

*В. А. Верстаков.
Север, Каргопольские фантазии. 1991*

Η. Εξουλιάρης. Τάπημα στα Χαλκιδιώτικα κεντρικά, 1992

К. И. Коценок.
Охотник с беркутом. 1971–1973.
Бронза

Л. Д. Леденцова.
Витская топотуха. 1998.
Искусственный камень

нем наибольшего творческого расцвета Кировской организации СХ РСФСР. Художники и мастерицы дымковской игрушки становились участниками российских, всесоюзных, международных выставок, многие из них получили звание заслуженного художника России. В 1979 г. в г. Горьком они открыли свою первую выездную выставку, что явилось своеобразной «пробой пера», после чего Союз художников Российской Федерации пригласил коллектив в Москву, чтобы выставкой отметить 40-летие творческой организации. Такой цельный, высокохудожественный и тематически разнообразный смотр трудно было предположить. Более 50 произведений живописи, почти три десятка скульптур, множество графических листов и изделий дымковских мастериц радовали зрителей «многоголосьем», в котором у каждого есть свой лейтмотив», «светлым чистым и прекрасным откровением», «уютностью и камерностью» и «высоким настроением души художников»¹⁾.

Конечно, художники не были бы вятскими, если бы не показали в Москве пейзажи родных мест. Не случайно их коллеги, московские живописцы заметили: «...отменно разгулялась вятская северная природа... на полотнах то веселые и радостные, то грустные и по северному приглушенные живописные песни... кировчане берегут традиции старых мастеров своих земляков...»²⁾. Московская выставка произведений кировских художников действительно подтвердила значение местной организации как крупнейшей и сильнейшей на севере России.

В архиве КОСХ РСФСР хранится много дипломов и почетных грамот, выданных различными организациями. Напомню только один, которым Министерство культуры СССР, ЦК профсоюзов работников культуры, ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок наградили в апреле 1984 г. Кировскую организацию «за активное участие в культурно-шефской работе на селе». За сухими цифрами и фактами отчета организации за 1983 г. стоят дела. 66 человек стали участниками областной выставки «Кировские художники — труженикам села», которая более двух месяцев работала в залах художественного музея. Около 400 произведений, посвященных деревне, природе родного края и людям сельского труда, экспонировались на ней.

Большие группы художников и мастериц дымковской игрушки участвовали в проводимых в области «Днях литературы и искусства» и «Неделе музеев». 16 произведений А. М. Колчанова,

¹⁾ Киров. правда. 1980. 21 марта, 15 апр.

²⁾ Правда. 1980. 29 марта.

А. А. Потехина, М. М. Кошкина, Ф. А. Шпак были подарены КОСХ РСФСР колхозам и совхозам области, создана картинная галерея в Яранске (первая была организована в 1960 г. в колхозе «Искра» Котельничского района). Талант и труд художников были востребованы обществом, заботу о себе они постоянно чувствовали. Не случайно в 1980 г. появился красивый пристрой к Дому художника, где разместились мастерские большого в те годы коллектива дымковских мастериц, в том же году горисполком передал в доме Вятского речного пароходства на Набережной А. Грина двенадцать просторных мастерских с прекрасным видом на город и заречные дали.

Мастерские, которые имелись и в других местах города, вместе с художниками старших поколений заселили тогда молодые живописцы и графики: Виктор Харлов, Дмитрий Сенников, Анатолий Черезов, Николай Жолобов, Александр Веприков, Андрей Широков, Ольга Колчанова, Александр Набулин, Фиринат Халиков, в основном выпускники Кировского художественного училища. Многие из них, получив высшее образование, возвратились на родину, где вместе с работающими здесь сравнительно давно скульпторами Кларой Коциенко, Владимиром Бондаревым, Людмилой и Николаем Леденцовыми составили творческое ядро Кировской организации СХ РСФСР.

Теперь в искусстве — свобода. Никто ничего не диктует, не заказывает. Пиши, что хочешь. Выражай себя, как можешь. Вот тут-то и подстерегает художника испытание. Многие поняли ее как освобождение от обязанности своим творчеством служить человеку. Истинное искусство имеет всегда две составляющих — творца и слышащего его человека. А если нет ответа на творчество, оно просто никому не адресуется, создается для себя, для собственного самовыражения. Подобный этап мы уже «проходили». Вспомните лозунги двадцатых годов: «Мы не требуем внимания общества, но пусть и оно не требует его от нас». А может быть, сегодня само общество освободило художников от боли и страдания за судьбу Отечества? По традиции, сложившейся в русском искусстве, творческая личность — понятие мировоззренческое. Художник, существом своим призванный сохранить и укрепить нравственные и эстетические критерии, должен нести миру идеи добра, справедливости, правды и красоты.

Искусство заслуженного художника России Веры Ушаковой неотделимо от России, болей и радостей ее родины. Все, что она делает, — офорты, работы маслом и пастелью, проникнуто нежной любовью автора к изображаемым предметам и явлениям, искренним чувством восхищения окружающим миром. В ее произведениях отразилась страждущая душа человека, глубоко переживающего все происходящее на родной земле.

В. И. Ушакова. Зима надвигается. 1989 г.

Образ ее родины складывается из двух тем, городской и деревенской, пейзажей города и сельских видов, «портретов», Вятки и картин сегодняшней деревенской жизни. Как городская жительница, она любит свой древний город, его холмистый живописный рельеф, узкие, похожие на качели улочки, соединяющие в неповторимый ансамбль старинные деревянные постройки и каменные особняки различных архитектурных стилей. Он дорог ей морозным зимним днем и ранним весенним утром, когда тишина и покой заливают его дворы, и городская суэта не мешает каждому зданию сохранять свой особый облик. Простые и естественные по композиции листы изображают конкретные и любимые автором места: Раздерихинский спуск, Лабазный ряд, овраг Засора, Трифонов монастырь, дом чиновницы Жмакиной, пожарная каланча. Отталкиваясь от натуральных впечатлений и стараясь сохранить характерность каждого места, Ушакова умеет создать образ Вятки как старого провинциального города и дать свое представление о родных с детства местах. Органическое соединение в работах линейного рисунка с большими пятнами белой бумаги и черными штрихами различной тональности придают городским пейзажам художника живописность и мягкость, черты, характерные для всего ее творчества. Город Веры Ушаковой красив и поэтичен. Чувство радо-

сти жить и работать в древнем городе России соседствует в работах автора с болью за безвозвратно уходящее.

Лет тридцать назад появилась в жизни Веры Ушаковой другая родина — деревенская. Обретение деревни было для нее давнишней мечтой. Поэтому, когда во время путешествий по северной лальской земле перед нею на высоком холме живописно раскинулась деревня Русиново, с удивительно красивыми деревянными домами, цветущими травами, пышными кронами берез, черемух и рябин, пасущимися по угорам стадами, выбор места был предрешен. Отсюда началось новое направление ее творчества.

Конечно, в первых поездках в Русиново были некая безмятежность, наслаждение покоем и тишиной в отдалении от городской суеты, знакомство с деревенскими жителями и укладом их жизни. Но безмятежное созерцание неторопливой деревенской жизни, повседневного крестьянского труда, любованье природой было недолгим. Деревня Русиново переживала в те годы судьбу многих русских деревень. Когда-то большая, в 70 дворов, она стала «неперспективной». Вера Ушакова и Виктор Харлов застали деревню в заключительный период ее существования, когда остались в ней одни старики, все еще крепко державшиеся за родную землю, но всем ходом жизни было ясно, что и эта деревня с таким глубинным названием Русиново — обречена на вымирание.

У Веры Ушаковой появилась тогда серия рисунков, изображающая деревенские дома, каждый из которых по-своему был красив и ладен, индивидуален и «портретен», являясь выражением и отражением жизненного уклада хозяев дома. Самая же большая ее любовь — деревенские жители, особый мир человеческих, почти родственных отношений маленькой крестьянской общины людей, проживших вместе долгую нелегкую жизнь. Судьба деревни — это их судьба. Вера Ушакова и Виктор Харлов знали судьбу и историю жизни каждого. Они видели деревню еще жилой, когда в домах загорался свет, когда люди копали огороды, ремонтировали дома, ставили стога, ходили в лес по грибы и ягоды. Они видели, как пустела деревня, как собирались и уходили люди. Оставшиеся одиннадцать еще долго держались друг за друга. Потом ушли и эти. Это была типичная картина русских деревень. Об этом с болью писали Валентин Распутин, Василий Белов, Федор Абрамов. Из художников эта боль и трагедия особенно потрясла Виктора Харлова, на глазах которого умирала деревня, ломались судьбы людей. Об этом он написал картину «Последние жители деревни Русиново». В 1979 г., когда этой темы как будто не существовало в нашей действительности. Наверное, не случайно она экспонировалась тогда на

выставке в Академии художеств СССР с другим названием «Жители деревни Русиново», самым новым названием как бы снимая проблему. Конечно, художник должен обладать гражданским мужеством, чтобы сказать современникам о том, свидетелем чего был сам, сказать тематической картиной, жанр которой требует высокого профессионального мастерства.

По складу характера и дарования В. Харлов пейзажист. Жить в деревне и не полюбить пейзаж, считает художник, невозможно. Деревенскую природу он воспринимает как единую картину жизни и трудовой деятельности человека. Поскольку с течением времени отношения природы и человека меняются, то пейзаж очень верно и точно отражает действительность. «Когда работаешь на одном месте, появляется иное отношение к земле, не как к плоскости, на которой стоишь или ходишь, а как к чему-то живому¹⁾».

Последние годы заслуженный художник России Виктор Харлов пишет только пейзажи. Людей, как главных героев, нет в его произведениях. Но его картины, изображающие землю без людей, — это все равно о людях, о нашей боли за бесследно уходящее. Виктор Харлов — последний житель деревни Русиново. Здесь его мастерская, вместившая все пространство земли и неба. Здесь рождаются его картины об этой земле, пышно цветущей сейчас лабазником. Картина-пейзаж Виктора Харлова «Цветет лабазник» — это своеобразная форма протеста художника пришедшему разрушению деревни. Но современная жизнь у него не в виде ужасных картин запустения земли, а цветущая высокой белой травой деревня. Так же, как Петр Вершигоров, Виктор Харлов считает, что о разрушении надо писать красиво, чтобы изображение не приобрело антихудожественные формы... Может быть, идти от противного — воспевать красоту.

Пейзажи Виктора Харлова, как городские, так и деревенские, являются по сути своей историческими. Его картины-раздумья, запечатлевающие день сегодняшний, безвозвратно уходящий в прошлое, оставляют для потомков наше время. Многие из них уже сегодня принадлежат музеям: Государственной Третьяковской галерее, собраниям городов Мурманска, Сыктывкара, Ижевска, Львова, Калининграда, Чугаева. Самая крупная коллекция работ художника — более сорока произведений, отражающая основные этапы его двадцатилетнего творческого пути, является собственностью Кировского художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых.

В 1991 г. Виктор Харлов избран членом-корреспондентом

¹⁾ Художник. 1989. № 8. С. 15.

Академии художеств СССР, входит в состав Комиссии при Президенте России по присуждению Государственных премий им. И. Е. Репина, является членом редколлегии журнала «Художник». Он первым среди кировчан был избран секретарем правления Союза художников РСФСР.

Возвращаясь к характерной особенности вятского искусства — тесному творческому сотрудничеству художников и сотрудников художественного музея, нужно отметить, что эта традиция, заложенная в первые десятилетия XX в., продолжается и сейчас.

Семнадцать тысяч уникальных произведений собраны в музее за 90 лет его существования. За всей этой работой стоят конкретные люди, в том числе поколения сотрудников последних лет. Это они собирали по деревням и селам иконы, в том числе местные, предметы народного искусства, которыми богата наша область, целенаправленно комплектовали богатейшее собрание дымковских игрушек, коллекционировали произведения вятских и кировских художников, пытаясь таким образом сохранить культуру родного города и области. За эти годы в музей поступило множество самых разных подарков, которые дополняют и расширяют нашу коллекцию.

Она же постоянно раскрывает свои «секреты». В первую очередь это открытие ряда икон, принадлежащих к так называемой вятской школе древнерусской живописи: древние образы преподобного Трифона, вятского чудотворца, по изображениям на которых можно проследить историю строительства основанной им в Вятке обители — Успенского монастыря, списки XVII и XVIII вв. с чудотворной иконой «Николаи Великорецкого», предметы золотого лицевого шитья, бытовавшие в храмах Вятской епархии, часть которых происходит из местных монастырей высокого художественного и технического уровня, произведения серебряных мастеров Вятки, редчайшие памятники русского книжного рукодельного искусства — Евангелия XVI в., также связанные с историей нашего города. Культура и искусство Вятки — одна из основных тем научной работы сотрудников музея. Не случайно в 1987 г. Киров стал единственным городом России, который отметил 200-летие со дня рождения архитектора и художника Александра Лаврентьевича Витберга. Тогда художественный музей организовал выставку его произведений из своего собрания и коллекций московских музеев, на которой впервые было собрано множество документов, фотографий, работ живописцев и графиков первой половины XIX в., картин современных кировских художников, дымковских игрушек, рисунков детей художественных школ, связанных с жизнью Витберга в Вятке, его творчеством и историей создания Александрово-Нев-

ского собора — уникального творения опального архитектора.

Потом последовала прекрасная выставка династии вятских художников Чарушиных и их наследников, корни которой прослеживаются с начала XIX в. и связаны с именем, пожалуй, до сих пор самого крупного вятского профессионального живописца и рисовальщика Дмитрия Яковлевича Чарушина, известного зрителям по целому ряду очень искренних и душевных автопортретов мастера, входящих в постоянную экспозицию музея.

Д. Я. Чарушин принадлежал к мешанскому роду, занимавшемуся торговлей и иконописным делом. Сам он уже с десяти лет торговал в лавке, где помимо различных товаров продавались краски и кисти для живописи. Именно здесь в 23-летнем возрасте Д. Я. Чарушин начал писать свой первый автопортрет с палитрой в руках, внимательно изучая себя, строение своего лица, пытаясь за внешними особенностями разглядеть и изобразить довольно тревожное состояние начинающего художника.

К счастью, судьба распорядилась так, что прямо в торговой лавочке, где он занимался живописью в перерывах между покупателями, его портрет увидел вятский губернатор К. Я. Тюфяев, и позже, при организации выставки «естественных и искусственных произведений», приуроченной к приезду в Вятку наследника великого князя Александра Николаевича, портрет экспонировался на ней. Его увидели как сам наследник, так и сопровождавший князя поэт В. А. Жуковский, писатель А. И. Герцен и архитектор А. Л. Витберг.

Занимаясь в «Вятской Академии» А. Л. Витберга, Д. Я. Чарушин быстро постигал тайну масляных красок, доказательством чего может служить очень теплый и нежный по вложенным в него автором чувствам любви и восторга перед моделью портрет старшей дочери учителя Веры Витберг, также украшающий наш музей.

Затем следовали десятилетия учебы в Петербургской Академии художеств у известных педагогов, в том числе, как сообщает в «Дневнике» сам Д. Я. Чарушин, у самого Карла Брюллова.

Бедность художника, которому не помогали родные, слабое здоровье, а потом потеря зрения, его вечные сомнения и чувство неуверенности в себе, а, возможно, и объективная причина ограниченности таланта не дали возможности Д. Я. Чарушину получить звание академика живописи, о котором он мечтал не только в Петербурге, но и в Вятке, уже в преклонном возрасте, одинокий и больной, продолжая работать еще над одним своим автопортретом.

У Дмитрия Яковлевича Чарушина не было учеников. В

вятском искусстве он стоит особняком. От него не тянется ниточка к следующим поколениям. Потому, говоря о художественной жизни Вятки, мы начинаем со второй половины XIX в., хотя не нужно забывать, как показали новые исследования краеведов, историков и искусствоведов об иконописном деле, богатом памятниками лицевого шитья и серебряных дел мастерах. Но это особая тема.

Выставка произведений династии Чарушиных еще раз позволила высоко оценить вклад архитектора Ивана Аполлоновича Чарушина в создании архитектурного облика Вятки и Кирова, показать из коллекции музея произведения военных лет, созданные Евгением Ивановичем Чарушиным, автором и иллюстратором очаровательных детских книжек, посвященных в основном животным, любовь к которым еще в детские годы пробудилась в нем в Вятке. А также познакомиться с творчеством Никиты Евгеньевича Чарушина, достойного преемника своего отца в области книжного оформительского искусства.

Музей постоянно вспоминает о Михаиле Демидове. На последней выставке вместе с его работами, многие из которых выставлялись впервые после реставрации, были представлены произведения его учеников по Вятскому художественно-промышленному техникуму. Подобная выставка еще раз подтвердила как неповторимость и самобытность творческого пути самого мастера, так и удивительное богатство творческих индивидуально-стей воспитанных им художников.

Особая любовь музея — Алексей Владимирович Исупов, новое открытие которого в нашей стране произошло в 1950-е гг. Тогда после смерти мужа в Италии, где Исупов много десятилетий был вынужден жить из-за болезни, вернулась его жена Т. Н. Исупова, возвратив на родину более 300 работ вятского художника. Большая часть из них была передана в Кировский художественный музей, среди создателей которого был Алексей Исупов. Выставки удивительно жизнерадостных и живописных работ мастера, одного из любимейших художников Италии, участника фашистского сопротивления, регулярно открывает музей в своих залах.

Доброй традицией в музее стала организация так называемых «семейных» выставок, начало которой положил дом Денъшиных — художник и «возродитель» дымковского промысла Алексей Иванович и мастерица дымковской игрушки Екатерина Иосифовна. С тех пор с большим успехом прошла выставка семьи Колчановых — известного в России гравера Аркадия Михайловича, его дочерей — графика Ольги и мастерицы дымковской игрушки Раисы и зятя — художника Александра Селезенева.

Новая форма выставок так хорошо прижилась в музее, что следует одна за другой: мастерицы дымковской игрушки мать и дочь, Нина и Надежда Сухановы, Анна Печенкина и Галина Белик. В планах музея — знакомство с династией Широковых-Шпак, много сделавших для развития искусства в нашем городе.

И еще одна форма выставочной деятельности музея — показать зрителю историю создания художником одного произведения. Идея первой подобной выставки «Последние жители деревни Русиново» была подсказана самой жизнью — большим количеством работ, созданных Виктором Харловым в Нижнем Лалье, итогом которых стала картина, за которую он был удостоен звания лауреата премии Ленинского комсомола. Собранные вместе более 60 произведений давали довольно верную картину постепенного подхода художника к теме.

Через некоторое время Петр Вершигоров дал возможность познакомиться со всей дипломной работой «По царскому велению», хранящейся в музее Академии художеств СССР, этюдами, набросками к ней, также раскрывающими историю рождения исторического полотна, которое было одним из первых в советском изобразительном искусстве посвящено кровавому событию 1905 года, произошедшему на Дворцовой площади в Петербурге.

В конце столетия юбилеи тех, кто музею особенно дорог, кто, как говорится, выстрадал вятское собрание и сейчас носит их имя. Широко, с выездом по селам Васнецовского кольца, было отмечено 150-летие со дня рождения Виктора Васнецова. Грядет 145 лет со дня рождения Аполлинария Васнецова. В память и благодарность музей попытался проследить родственные и творческие связи рода Васнецовых в потомках.

С именами Васнецовых связано еще одно большое дело музея. По инициативе и при большой поддержке сына Аполлинария Васнецова Всеволода и его жены — директора московского музея А. М. Васнецова Екатерины — в селе Рябово Зуевского района, где прошли детские годы шестерых братьев, был открыт Дом-музей художников Виктора и Аполлинария Васнецовых, филиал художественного музея. Пятнадцать лет его возглавляет «художник в усадьбе художников» Владимир Востриков. Это, безусловно, счастливое обстоятельство. Землю, некогда родившую известнейших живописцев, бережно хранит тоже художник. Востриков, человек по-крестьянски мудрый, со своим видением и пониманием мира, художник, для которого краше и роднее рябовской земли ничего нет на свете. Он пишет ее в любом состоянии, весной, летом и осенью.

В настоящее время музей открыл еще два мемориальных музея в центре старого города на ул. Володарского и в Копан-

ском переулке. Один из них — дом Аркадия Васнецова, потомственного Почетного гражданина города, создававшего Художественно-исторический музей. Здесь жили, приезжая в Вятку, его братья Виктор и Аполлинарий Васнецовы. Второй — дом Николая Николаевича Хохрякова, где сотрудники музея воссоздали мемориальные комнаты художника и отразили то, что в начале века дом был центром художественной жизни Вятки.

Исследования и новые открытия научных сотрудников музея становятся достоянием посетителей, для которых проводятся экскурсии на самые различные темы. Музей организует творческие конференции, посвященные Преподобному Трифону чудотворцу, братьям Васнецовым, Н. Г. Машковцеву, новым формам работы по эстетическому воспитанию школьников. В конференциях принимают участие сотрудники многих музеев России.

Планы и замыслы, реальность и действительность, музей, художники и зритель. Каждый человек приходит в этот мир по своему, радуясь тому, что владеет таким уникальным богатством на своей родине.

А. Г. ТИНСКИЙ

ИКОНЫ СУЗДАЛЬСКИХ МАСТЕРОВ НА ВЯТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Создание Вятской и Великопермской епархии в 1658 г. уже в XVII в. отозвалось ускоренным строительством храмов — сначала деревянных, а потом и каменных. Мы можем утверждать, что строительство каменных храмов вызвало рост производства строительных материалов, появление местных кадров строительных рабочих и, в конце концов, привело к возникновению оригинальной местной архитектурной школы. Появились сначала единицы, а потом и десятки местных иконописцев, резчиков, позолотчиков, лепщиков. Как протекал этот процесс? Вряд ли можно получить исчерпывающий ответ на подобный вопрос: исследования широкой публике неизвестны. При изучении истории архитектуры и строительства в поле зрения авторов попали некоторые сведения об участии в обустройстве храмов Вятской провинции владимирских иконописцев. Они отрывочны и касаются весьма ограниченного периода — с 1778 по 1799 г. Оснований для обобщений о взаимовлиянии регионов они не дают. Тем не менее имеет смысл сообщить о них читателям Энциклопедии земли Вятской и тем, кто будет иметь желание и возможность заняться соответствующими изысканиями.

В этот период владимирские иконописцы наезжали в Хлынов-Вятку довольно регулярно, хотя и не каждый год. Привозили от 100 до 300 икон — в среднем на одного продавца приходилось около 150 икон. Это были иконописцы не в первом поколении, крестьяне по сословному положению, работавшие индивидуально или в составе иконописных артелей, из двух уездов, Суздальского и Вязниковского. Многие из

них приезжали не первый раз. Так, Афанасий Федоров, крестьянин Суздальского уезда вотчины Троице-Сергиевской лавры села Татарово, деревни Дубново, приезжал с иконами в 1779, 1782 и 1783 гг. (последний раз — на пару с иконописцем Василием Семеновым). В продаже икон участвовали иконописцы сел Кувязино, Новобогородское («Мордовское тож»), Татарово, деревень Фатьяново, Чиричи, Сельцо, Мокрово, приселков Пантелеево и Шустово. Значительная часть привозных икон написана в названном уже приселке Пантелеево.

Писанием икон занимались монастырские крестьяне из вотчин трех монастырей: Троицко-Сергиевской лавры, Спасо-Симоновского и Рождественского монастырей. Не менее монастырских, писали иконы и крепостные крестьяне барона Ивана Ивановича Черкасова.

Продажа икон была подконтрольна Вятской духовной консистории. Она проводила «свидетельствование» всего привезенного товара. Применялись три оценки: иконы «искусного письма», иконы «средственные» и иконы «низкой работы». Последние в продажу не допускались. Оценка икон была субъективной. Так, например, в 1769 г. Иван Котлецов, «свидетельствуя» иконы местного живописца Степана Наумова и его племянника Ивана, сообщил духовной консистории, что их иконы «и на подобие человеческого образа мало похожи». Епископ тогда предупредил Котлецова, чтобы он «впредь обид никому не чинил». А через несколько лет «свидетельствуя» партию икон, привезенную иконописцем Афанасием Федоровым из Суздальского уезда, Котлецов определил, что 20 икон из 120 были «низкой работы» (остальные — «средственной»). Ни сам иконописец, ни консистория с этим не согласились. Епископ заявил, что в этих иконах «противности церкви никакой нет».

К работам «искусного письма» в те годы относили иконы Петра Иванова из монастырского села Фатьяново, суздальцев Данилы Никитина, Кондратия и Терентия Федоровых из приселка Пантелеево вотчины Троицко-Сергиевской лавры и братьев Василия и Федора Максимовых из деревни Чиричи, крепостных барона Черкасова.

Иван Котлецов, сам иконописец и владелец иконописной мастерской, был архиерейским певчим. Известный и влиятельный в церковных кругах, он владел хоромами, возвышавшимися среди одно- и двухкомнатных домов хлыновских мешан и цеховых. В них было 6 жилых («белых») комнат и 3 комнаты «черные» — в них размещалась его иконописная мастерская.

Кроме Котлецова, «свидетельствовали» иконописцев Евсей Кузнецов, один из старейших хлыновских иконописцев; Н. И. Ромашев, иконописец и учитель рисовального класса при Московском университете, выходец из крестьян Медянской волости; Климент Чаковский, иеродиакон; Федор Сухих, иконописец архиерейского дома. В отдельных случаях архиерей поручал освидетельствование и другим лицам. В 1782 г. освидетельствование (в помощь Котлецову) было поручено иконописцу из малороссов Исааку Масальскому, находившемуся тогда в Вятке.

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЕРЕЯ В ДОМЕ ХЛЫНОВЦА XVIII ВЕКА

Не так уж много документальных свидетельств быта хлыновцев доходит до нашего времени. Тем интереснее один сохранившийся в

Государственном архиве Кировской области документ — Раздельная роспись между мачехой, Татьяной Перминовой, вдовой секретаря канцелярии Вятской провинции Аверкия Перминова, и падчерицей, Параскевой Аверкиевой дочерью Россихиной, совершенная в 1774 г.

Аверкий Перминов — один из первых хлыновцев, выстроивших себе каменный жилой дом. Умер он в 1769 г., оставив бездетной жене своей и родной дочери большой каменный дом на Никитской улице, деревню «Аниково, Китьяново и Бибиково тож» в Яранском уезде, хоромное строение, горницы с чердаками, конюшни и амбары хлебные в деревне Красносельской¹⁾ Спенцынского оброчного стана, яранскую деревню Горюшане (писалась она и проще — Горюшки) с пашнями и покосами да Бахтинскую бумажную фабрику с землей, мельницей и хоромным строением на реке Чахловице. И с крепостными людьми, которых насчитали 156 душ.

Дом Перминова²⁾ никак не назовешь обычным для Хлынова той поры. Отличался он прежде всего собранием «патретов», как писали тогда даже привычные к своему делу писцы. Здесь были портреты всех русских государей — от Петра I до Екатерины II. Начинали собрание два портрета императора Петра I. А дальше — портрет Екатерины I, российской императрицы в 1725—1727 гг.

Портрет Петра II Алексеевича, внука Петра I, императора в 1727—1730 гг. Портрет Анны Иоановны, племянницы Петра I, выданной за герцога Курляндского, императрицы в 1730—1740 гг. Два портрета Елизаветы Петровны, дочери Петра I и Екатерины I, ставшей русской императрицей в результате дворянского переворота, свергнувшего малолетнего Ивана VI Антоновича (1741—1761 гг.).

Портрет Петра III Федоровича (Карла Петера Ульриха), сына герцога Карла Фридриха и дочери Петра I Анны Петровны, императора в 1761—1762 гг.

Завершал галерею русских государей портрет Екатерины II, императрица с 1762 по 1796 г.

Кроме портретов царствующих особ в доме Перминова были парсуны Иосифа Прекрасного и Симеона Сильного (тоже с припиской «на холсту») и двух вятских епископов — Варфоломея Любарского и преосвященного Вениамина. Наконец, еще два портрета, нивесть как оказавшихся на Вятской земле, — портреты Папы Римского и короля Прусского — возможно, Вильгельма II.

Где все это сейчас, сохранилось ли? Или выброшено — «за ненадобностью»?

И еще немного об интерьере. Едва ли не самым главным предметом обстановки были сундуки: «сундук старый, красный, обит кожей; сундук дубовый, окован железом; сундук, обит нерпой; два сундука, окованы железом, и еще, и еще... Ни гардеробов, как у нас, ни комодов, как у наших бабушек. Столов немного, на все комнаты и по одному не хватит. Среди них обязательно «кабинет» — «кабинет краеный с выдвижными ящиками... чернильница новоманерная, всего 8 фунтов» — и сегодня украшение солидного кабинета.

¹⁾ Село Красное ныне в черте города Кирова.

²⁾ Дом сохранился. Улица Дрелевского, 10а.

Ни одного книжного шкафа во всем доме. Это еще понять можно: смотрели в книги нечасто, хранили в сундуках. Удивительно другое: в многостраничной «Росписи...» нет ни одной книги, даже духовной. Ни Библии, ни Евангелия, ни Житий, ни Минеи, ни даже Азбуки. А ведь мы знаем, что и столетием раньше вятчане покупали книги в лавке московского Печатного двора. И не только такие известные на Вятке люди, как Василий и Степан Рязанцевы или архимандрит Иоаким, но и Василий Филимонов, Михаил Юрьев, Иван Лысков — «рядовые» вятчане. Покупали «Граматику», «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», «Книгу о вере», «Азбуку»... Книгами дорожили. За одну «Библию» давали пять рублей. Целое состояние. Две женщины, делившие имущество, назвали поименно каждую из нескольких десятков икон, но чтобы пропустили дорогие книги? Невозможно.

В «Росписи...» вдова и падчерица не упомянули столь распространенную среди горожан керамическую и деревянную посуду: даже представить себе нельзя такой дом, в котором обходились бы без глиняных горшков, корчаг, молочных кринок, без плетеных чаруш, берестяных туесов и других привычных в быту предметов. В доме Перминовых такой посуды не было. Здесь царство медной посуды. Крупные предметы считали по весу, мелкие — поштучно. «Три блюда красной меди. Зеленой меди — один кумган, коробочка чайная, коробочка сахарная, чайник, чашка полоскальная, кастрюля с крышкой, четыре подноса — весу в них двенадцать фунтов». Дом Перминова переживал, кажется, свой «медный век». Хранились здесь и три медные пушки («в них весу всего пуд пять фунтов»). Медь на Вятке была своя.

«Роспись...» особо выделяет зеркала — они украшали стены палат. «Зеркало большое немецкое, зеркало листовое в рамках, местами позолоченное». Дорогие стеклянные зеркала берегли пуще глаза — даже разбитые: их тоже делили.

«Раздельная роспись» оказалась очень интересным документом для изучения некоторых сторон культуры быта хлыновцев XVIII в.

О. Н. СВЕРЧКОВА

ПАЛЕХСКИЕ РОСПИСИ В УСПЕНСКОМ СОБОРЕ ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

Стенопись Успенского собора Трифонова монастыря выполнена в 1895 г. бригадой палешан под руководством Льва Ивановича Парилова. Она представляет собой характерный образец палехской живописи конца XIX в.

Стилистика палехских писем стала складываться еще в XVII в. К этому времени относятся и первые упоминания о палехском иконописании в письменных источниках. Характерной чертой произведений палехской иконописи XVII — начала XVIII вв. является следование высокохудожественным образцам строгановских, великоустюжских и московских писем.

Самостоятельный палехский стиль сформировался в середине XVIII в. Для него характерна мягкость, спокойная плавная текучесть линий и сдержанная гармоничная красочность.

Во второй половине XVIII в. в Палехе появляется целая серия западноевропейских гравюр. Они произвели на палешан огромное впечатление. С западноевропейских образцов пишутся иконы, вырабатывается новый стиль — фряжский. «Фряжский» стиль иконного письма известен на Руси с XIV в., а его расцвет относится к XV—XVI вв.

Сам термин «фряжский» происходит от слова «фрязин» — нарицательного имени, которое русичи прилагали ко всем иностранцам латинского происхождения, приезжавшим в Россию.

Палехский стиль фряжского письма разделяется в свою очередь на несколько «манер», как, например, «итальянская», «фламандская», «греческая». Но именно итальянская манера письма в наибольшей степени нашла свое распространение в Палехе, именно она была доминирующей в творчестве мастеров Париловых.

Самая ранняя стенопись палехских мастеров находится в селе Палех в Крестовоздвиженском храме. Она относится к 1807 г. Роспись эта представляет законченный иконографический цикл. Значительное большинство композиционных мотивов фресок заимствовано из гравюр немецкой Библии конца XVII в. — Вейгеля. Но они переработаны в духе старых традиций иконописания. Палешане как бы борются с бурным движением форм. Происходит решительная переработка: стиль «барокко» здесь переходит в стиль «классицизма», переработанный в свою очередь на основе строгой иконографической традиции.

Сочетание классицизма с элементами барокко на основе древнерусской иконографии станет характерным и для нашей росписи. Таким образом, при сочетании и обобщении различных стилевых особенностей был создан новый целостный монументальный стиль палехской стеновой росписи, который существовал до конца XIX — начала XX вв.

По записям, приведенным Н. П. Кондаковым, в конце XIX в. в Палехе было более десятка мастерских, где занимались иконописанием 418 человек. 270 из них работали у Н. М. Сафонова, мастерская которого к этому времени превратилась в солидную фабрику¹⁾.

Опытные организаторы Сафоновы хорошо ориентировались в тенденциях и направлениях времени. Они объединили вокруг себя лучших мастеров Палеха. Благодаря им палешане участвовали в общероссийской художественной жизни.

Лев Иванович Парилов был выходцем из Сафоновской мастерской. Организовав свою собственную мастерскую, он ездил по всей России в поисках заказов. Очень энергичный и деятельный, он иногда отбивал работу у других и делал ее гораздо дешевле. Сумев привлечь к себе множество заказчиков, он стал в ряды крупных предпринимателей иконописания. За предприимчивость и хитрость Льва Парилова прозвали «Лев Премудрый». Иконописец Н. М. Зиновьев вспоминал: «Это был человек большого роста и могучего телосложения. Я помню его мощную фигуру, всегда растрепанные седые волосы и большую бороду»²⁾. Жители с. Палех до сих пор вспоминают, что Дмитрий Павлович Корин при писании этюда «Отец и сын» для «Руси уходящей»

¹⁾ Навозов А. Палехское чудо. М., 1978.

²⁾ Зиновьев Н. Искусство Палеха. Л., 1968.

создавал образ Льва Ивановича. Из архива Вадима Борисовича Парилова: «Лев Парилов начал заниматься иконописанием с середины XIX в. Так, например, в период с 1861 по 1868 г. он со своим отцом Иваном Дмитриевичем и двумя братьями Иваном и Петром работали по фреске в соборах Нижнего Новгорода, Самары, Костромы, Москвы, Екатеринбурга, Оптиной Пустыни, Троице-Сергиевой лавры, а в 1878—1879 гг. в Евсимианском скиту. В 1891 г. мастерами Париловыми была расписана церковь в имении князя Щербатова (стиль XVI в.). В 1896 г. — домовая церковь во дворце великой княгини Ксении Александровны в Петербурге (стиль XVI в.)¹⁾.

Мастерская Париловых ценилась достаточно высоко. В архивах этой семьи есть письмо великого князя Константина Константиновича, который обращается к Михаилу Петровичу Парилову как к «Его Высоко Благородию».

В своих мастерских Париловы сохраняли как сложившийся к началу XIX в. палехский стиль иконного и фрескового письма, так и стили более ранних веков. Все зависело от заказчика. Одним из самых одаренных париловских мастеров был сын Льва Ивановича — Павел Львович, об этом пишет в своих книгах Н. М. Зиновьев и сообщает Вадим Борисович Парилов.

В архивах Палехского государственного музея есть тетрадь с записями-воспоминаниями Н. Дыдыкина, скульптора, заслуженного деятеля искусств РСФСР. Ранее эта тетрадь нигде не публиковалась, однако для нас она очень важна, поскольку в ней есть характеристики париловских мастерских: «Мастерская Льва Ивановича Парилова — по составу мастеров была пестрой. Там были хорошие мастера, но были также средней руки и ниже. Его сыновья Василий и Павел Львовичи были хорошими мастерами»²⁾. Однако наибольшее влияние на Павла Львовича оказал его двоюродный брат — Михаил Петрович, тот самый, к которому с таким почтением относился великий князь Константин Константинович. Это у него учился Павел Львович, который по возрасту был намного младше своего брата-учителя. Сохранилась выходная икона (своего рода диплом), которая еще раз подтверждает высокий профессиональный уровень этого мастера.

Обратимся снова к архивам Дыдыкина: «Размах производства был шире. Мастерская Михаила Петровича выполняла стенные росписи храмов и иконостас. Сам Михаил Петрович был великолепным мастером «личником».

Когда Павел Львович Парилов (1880—1956) приехал в Вятку, ему было 14—15 лет, но он был уже сложившийся мастер. Вступил на творческий путь в очень сложное противоречивое время — в конце XIX в. Палех достиг в эту пору широкой известности, но искусство его шло к упадку. Однако, по справедливому замечанию профессора А. В. Бакушинского, «Палех даже в упадочную эпоху своего развития сохранял традиции мастерства»³⁾.

Свидетельством тому служит и наша роспись в Успенском собо-

¹⁾ Архив В. Б. Парилова. Село Палех.

²⁾ Архив Палехского гос. музея.

³⁾ Бакушинский А. В. Искусство Палеха. М.; Л., 1934.

ре Трифонова монастыря. Перед зрителями раскрывается жизнь Преподобного Трифона со всей ее конкретностью: событий, места действия, обстановки, костюмов, предметов быта. Здесь прежде всего сильно сказалась связь художественного образа с текстом жития, на сюжет которого они писались. Композиции, переходя с одной стены на другую, последовательно рассказывают о жизни Трифона.

В целом в росписях можно наблюдать несколько типов композиций. Одни из них односюжетные малофигурные («Видение Преподобного Трифона в болезни»). Другие односюжетные многофигурные («Представление Преподобного Трифона»). И только об одной композиции можно сказать, что она многосюжетная («Труды послушания Преподобного Трифона»). Здесь совмещено несколько эпизодов. Возможность изображения в одной композиции развития сюжета во времени широко применялась в палехском искусстве.

«Фряжская» стенопись (в том числе и наша) писалась масляными красками. Углем прочерчивался рисунок, делался подмалевок, раскрашивался фон, писались пейзаж, одежда фигур, накладывались свет и тень реалистических складок, делались рефлексы, падающие тени. Выявлялся полный объем и ракурсы с линейной и воздушной перспективой. Когда первый подмалевок просохнет, делалась перемалевка, т. е. более детальная обработка. И под конец прорабатывались все детали изображений.

Обычно работы выполнялись раздельно: слабый мастер делал подмалевок, средний мастер перемалевывал, а лучший заканчивал. И, наконец, мастер-личник писал головы такими же приемами.

Палехские росписи на Вятке характеризуют дальнейшее развитие искусства Палеха, когда живописный стиль постепенно перерождался в графический. Усиливается пластическое начало. Крупные свободно очерченные силуэты, округлые линии мягко провисающих тканей обобщают форму, делают композицию по-классически легко читаемой.

Выразительны жесты главных героев. Они объединяют изображения и не только ритмически, но и глубокими смысловыми связями. Это жесты покровительства, благословения, смирения, приятия.

Все фигуры изящны и вытянуты. Повернуты, как правило, в три четверти («Возвращение Преподобного Трифона в Вятку» и др.). Композиции замкнутые, уравновешенные, что прекрасно передает состояние внутренней сосредоточенности, самоуглубления.

Исследователь палехского искусства Г. В. Жуков так охарактеризовал стиль Павла Львовича Парилова: «Конструктивная строгость, пластическая четкость и очень большая простота». Позднее, став автором многочисленной лаковой миниатюры, он сохранил этот стиль.

Несмотря на сильное пластическое начало, в росписи чувствуется колористическое единство. В колорите преобладает нежная гамма изысканных разбеленных цветов, столь свойственных для палехского искусства конца XIX в. Светлая «палехская» гамма всегда отличалась от ярких сочетаний тонов в ярославских и ростовских стенописях. Для Палеха характерно сочетание лазурно-голубых, пурпурно-розовых, бирюзово-зеленых тонов. Особенно популярна для местной школы изумрудная зелень. Изучая «палехский» колорит стенописей, Бакушинский пишет, что «в нем объединяется нежное цветение красок поздних царских писем» XVII в. и блеклой гаммы «ампирных» росписей начала XIX века».

Однако подчас классическое понимание формы сочетается, как уже говорилось, с традициями древнерусского искусства. На реалистически трактованные фигуры накладываются традиционные пробела, но пробела цветковые. Местные художники называют этот прием «разделкой колерами». Если силуэт темно-зеленый, то форма создается изумрудными и бирюзовыми пробелами, если синий, то лазурными, на пурпурно-красные силуэты накладываются розовые пробелы.

Техника писания голов также идет от фряжского письма, но отделка опять чисто палехская. Это чувствуется в четкой описи голов, наложении движков, расчерчивании волос. Подобный способ писания в конце XIX в. был очень популярен в Палехе и применялся как в иконах, так и в стенописи.

На общем фоне стен каждый сюжет выделен в особую композицию, имеющую четкое обрамление. Этот композиционный прием палешан является особенностью местной школы. «Рамы», обрамляющие отдельные сцены, выполнены живописными средствами в технике гризайли. Они напоминают резкую пластическую светотень, которая выделяет данную композицию как картину.

Явно барочного характера «рамы» органично связывают стенопись с общим характером интерьера с иконостасом, богато украшенным резьбой, с ажурной навесой над ракой Трифона, где используется все тот же мотив виноградных листьев. Все это вместе взятое придает оформлению интерьера единство и гармоничную целостность.

Говоря о взаимодействии стенописи с архитектурой, можно заметить, что система росписей подчинена архитектурным формам. Наряду с трехмернотрактованными изображениями появляется условность в передаче глубины дальних планов (неба, архитектуры).

Если единство точек схода подразумевает линейную перспективу, то множество точек схода подчеркивает плоскость стены, не давая прорывов в глубину. Сохранение плоскости стены и использование прямой перспективы говорит о том, что палешане умело применяли достижения древнерусского искусства и новые веяния эпохи. Таким образом, композиции в целом имеют характер полуплоскостных, полубъемных. Они прекрасно увязываются с поверхностью стены, не нарушая ее, и в то же время нас не покидает ощущение объемного зрелища.

Большую роль художники отводят орнаменту, нанося его на одежду очень тактично, не нарушая общей монументальности и выразительности.

Итак, изучая стенопись палехских мастеров в Успенском соборе Трифонов монастыря, можно сказать, что она является типичным образцом палехской живописи конца XIX в.

А. В. РЕВА

МАСТЕРА СВЕТОПИСИ

В истории развития фотографии на Вятке найдется немало замечательных страниц, откроется россыпь имен признанных мастеров светописи. Замечательно то, что фотография не

была самодовлеющим искусством для искусства, светопись сразу стала свидетельствовать нашу Историю, высвечивать и запечатлевать быстротекущие события, лики и лица людей всякого чина и звания. Фотографии в домах становились столь же необходимыми, как зеркало.

Первым человеком, занимавшимся фотографией в Вятке, засвидетельствован дантист Михаил Ольшванг. Собственно занимался он дагерротипией достаточно уверенно, но работы его до нас не дошли, и только совсем недавно обнаружилось, что единственный на Урале дагерротип, хранящийся в музее Перми, это работа вятского Ольшванга, а запечатлен на нем никто иной, как молодой Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин.

Таким образом, мы сегодня можем иметь представление о работе Ольшванга 1848 г.

Автору этих строк посчастливилось отыскать в г. Слободском один дагерротип, правда, уже московского художника Карла Петера Мазера — большого мастера, известного своими съемками живших на поселении в Сибири декабристов.

Любопытно, что дагерротип Мазера, также являющийся единственным экземпляром в нашем областном краеведческом музее, запечатлел фигуру высланного из Петербурга за недостойное поведение князя Енгальчева, которого Салтыков-Щедрин в своих «Губернских очерках» вывел под фамилией Горехвастова. Разве неинтересно такое совпадение, когда два человека, еще в первой половине XIX в. встречавшиеся в Вятке за карточным столом, сегодня запечатлены на одной странице нашей истории.

1861 г. отмечен сообщением о том, что занимавшийся фотографией учитель Ефим Иванович Лихов выходит с аппаратом на улицы и снимает примечательные места. Причем в эту пору виды Лихова появлялись в продаже. В 1865 г. в Вятке действовали уже три фотографических заведения, старое — Лихова, и вновь открытые Шерера и Хлебникова. Можно себе представить, какой редкостью являются работы этих мастеров сегодня! У нас

Дагерротип Мазера.
Князь А. П. Енгальчев (прототип
героя М. Е. Салтыкова-Щедрина
Горехвастова)

Фото Е. Лихова. Слободской
мещанин Н. Н. Косарев

есть возможность показать их, как раритеты, как эталон, по которому можно проверять мастерство преемников продолжателей их дела.

Заметим, что первые карты (именно картами назывались первые фотокарточки) уходили от фотографов безымянными. Это потом на них стали ставить печатки, тиснить фамилии, наклеивать фирменные ярлыки, а далее и заказывать изготовление картонок с распечаткой фирменных паспорту в местных, а потом и в столичных литографиях. Паспорту становилось фирменным и рекламным знаком фотомастеров. Поэтому нам важно показать все богатство художе-

ственного оформления карточек в прошлом, отметив при этом работу местных литографов, которые сами резали клише, сами создавали рисунок. Важно, что паспорту сообщало адрес фотографии, по которому легко проследить миграцию мастеровских. Но, если адрес Шерера: Царевская улица, дом Давидовича, напротив церкви, и Хлебникова: в доме акушера Федорова, на Спасской улице найти было нетрудно, то с адресом Лихова на ул. Преображенской разобраться было сложнее. В конце концов нашлось упоминание о доме Чернядева, а потом и уточнение — «близ театра». Правда, владельцем фотографии был уже Якимов, но это говорит о преемственности некогда зарекомендовавших себя помещений. И при всей скудности сведений о Лихове нельзя не сказать о благотворном влиянии его на окружающих, если в описываемое время двое сыновей Чернядева закончили гимназию и, продолжив учение, стали учителями.

Еще меньше сведений осталось о работе Шерера — московского фотографа, искавшего в Вятке прежде всего коммерческого успеха. Деловой человек, он не довольствовался ожиданием клиентов в мастерской, а устраивал с ними встречу по месту их службы, например, в духовном училище, где снимал лиц духовного звания, причем карточки наиболее известных и уважаемых лиц в городе пустил в свободную распродажу в магазине Красовского. И если формат карточек Шерера уступал стандарту других, то цену — 5 рублей за дюжину — Шерер держал

на высоте. Очень похоже, что, быстренько сняв сливки с вятского общества, Шерер уехал, чтобы впоследствии открыть в Москве собственное издательство, перешедшее позднее в фирму.

Петр Хлебников продержался в городе 4 года и, по данным статистики, доход его составлял 500 рублей в год, превышая доход Лихова и крестьянина Василия Рылова, открывшего свою мастерскую в 1867 г., более чем в десять раз. Однако качество снимков Хлебникова заметно уступало снимкам Лихова и Рылова, и все же П. Хлебников остается в нашей истории, тем более что он не ограничивался павильонными снимками, а вслед за Лиховым выходил на улицу снимать виды города.

Судя по дошедшим до нас снимкам В. Рылова, это был талантливый человек, принявший на себя задачу высвечивать не только лица, но и характеры. Он уже на второй год работы аттестуется в печати самым положительным образом. Интересно, что широко известные снимки «вятских демократов» Красовского и Рождественского вышли из рук Василия Рылова.

А лучшей характеристикой мастерства В. Рылова была серебряная медаль Всероссийской Политехнической выставки в Москве 1872 г. Первая медаль, присужденная вятскому фотографу, к тому времени переехавшему из Вятки в Сарапул. Позднее эта медаль много лет фигурировала на паспорту пермского фотографа С. В. Рылова — продолжателя наследного дела.

Первые мастера покидали Вятку, а Лихов отказался от заказов, увлекшись новым делом, — составлением альбома рисунков по зоологии к учебнику «Родное слово». И нам еще следует выяснить: не имеет ли наш Лихов приоритета в иллюстрировании учебной литературы?

Павильон Хлебникова занял Петр Платунов, открыл свою фотографию В. Н. Банников, но их работы как-то не прозвучали в молве и печати.

А имена сохранились лишь редкими карточками, авторство которых можно угадать скорее по деталям интерьера мастерской, нежели по почерку мастера.

А вот открывший свое заведение Рытвинский значительно пополнил вятские альбомы своими работами. Отставленный от должности чиновник Иван Фомич Рытвинский принужден был искать занятие и выбрал фотодело. К работе своей он привлек группу соотечественников, высланных в Вятку за причастность к польскому мятежу, которым пришлось буквально на ходу овладевать секретами дела. Сегодня можно объяснить рост популярности фотографии Рытвинского тем, что за годы службы в канцелярии губернатора он приобрел авторитет, к тому же

помощники его — образованные учтивые люди — сами по себе привлекали внимание тянувшейся к культуре публики.

Однако при всем успехе своего предприятия Рытвинский тяготился хлопотным делом и, как только представилась возможность вернуться на казенную должность, покинул город. Помощники его, Бишевский и Буйневич, ставшие к тому времени классными мастерами, продолжили свое занятие светописью. А мы, вникая в перипетии перехода дела из одних в другие руки, обнаруживаем наличие двух мастерских Рытвинского, в одной из которых остался колдовать В. Бишевский, а хозяйкой другой стала чиновница Иванова. По-видимому, у нее и остался «в услужении», как тогда говорили, Антон Буйневич, квартировавший по соседству у А. А. Красовского. Дом последнего стоял на углу улиц Спасской и Спенчинской, а фотомастерская Ивановой располагалась на противоположном углу от дома Красовского. Интересно, что адрес этой фотомастерской не рекламировался ни Рытвинским, ни Ивановой, ни Буйневичем, ставшим ее владельцем, словно мастерскую эту клиентам полагалось знать визуально, а снимки отличать от других по штемпельному оттиску на карточке: «фот. А. О. Буйневич».

Фото В. Бишевского. Врач и художник М. М. Чемоданов

Добавим, что оба мастера выходили на улицы и оставили нам замечательные мгновения из истории г. Вятки.

В то же время в 1873 г. открывает свою фотографию на Московской ул. в д. Соколова Герман Павлович Маслеников. Трое братьев Маслениковых из купеческого рода своей торговлей не вели, а служили: один по хозяйственной части, второй комиссионером, а Герман Павлович по слабости здоровья взялся за фотографию, очевидно, не без влияния Рытвинского. Сохранился портрет Германа Павловича, сидящего в кресле с собакой у ног и котом на коленях. Думается, портрет этот, снятый в мастерской Рытвинского, сам по себе характеризует как Германа Павловича, так и взаимоотношения фотографов.

В 1877 г. мастерскую умершего Масленикова занимал Ерней Гертович Лобановский, а через год, по отбытии Лобановского, его сменил чиновный дворянин Иван Романовский, имевший до этого уже две мастерские: в доме Пятницкой церкви и в доме Давидовича. Романовский был опытным фотографом, которого еще в 1871 г. приглашали делать снимки перемещаемых в уезды ссыльных. В библиотеке им. Герцена хранится альбом с такими фотографиями.

Нельзя не сказать особо об оставшемся забытым фотоателе П. П. Репина. Петр Платонович — внук именитейшего и родовитейшего купца Ивана Степановича Репина, оставившего городу три замечательных здания: художественного музея, педагогического университета и Европейской гостиницы, или Номеров Чучалова на углу Николаевской и Спасской улиц.

Отец Петра Платоновича Платон Иванович вместе с братом Степаном, учившимся в гимназии, аттестовались как самые культурные молодые люди, тяготеющие к искусствам и художествам. Однако ранняя смерть отца принудила братьев принять ношу на свои плечи, исправлять пошатнувшееся родовое дело.

Познакомившись со ссыльным Герценом, войдя с ним в дом А. Л. Витберга, Платон Иванович не мог не принять участие в судьбе опального архитектора.

Сохранились упоминания о дружественных отношениях Репина с Герценом и Витбергом, а если бы нам удалось заглянуть в дневник Репина — какие откровения могли бы мы в нем увидеть?

Платон Иванович Репин не оставлял без участия своего кумира А. Л. Витберга и похороны его в столице взял на свой счет. И это при том, что свои дела у него были — аховыми — уже на следующий год два его каменных дома в Вятке да дом в Слободском пошли с молотка.

Умели язвить кредиторы: «...два брата Платон и Степан Репины в 1834 г. учинили раздел, из которого видно, что Платон принял на себя все долги, а Степан ничего не получил, однако успешно ведет дело — по 8 барок с хлебом отправляет из Ношульской пристани в товариществе с купцом Микулиным. Их обороты идут на сотни тысяч! И жену взял бесприданницу, она в Архангельске в шляпной мастерской куделю пряла, а теперь у нее дом каменный в Вятке!»

В 1865 г. дело о банкротстве поступило в магистрат, и в том же году Платон Иванович умер, признав долги правильными, кроме некоторых, но оспорить их не успел. Дело его тянулось до семидесятого года и было отнесено к злостному банкротству, по которому и наследники его лишались прав наследства и званий. К этому времени умерла и жена Платона Ивано-

Фото В. Репина.
Будущий известный художник
Ю. А. Васнецов

Фото Варушкина.
Доктор Н. И. Коробов, друг
и однокурсник А. П. Чехова

вича, а еще через год скончался и брат — Степан Иванович Репин. Вдове его Генриетте Егоровне пришлось расстаться с каменным домом, перебраться с дочерью и племянником в деревянный флигелек.

А сирота Петр Платонович был вынужден выйти из 5 класса гимназии и искать себе какого-то дела. Так в Вятке появился еще один невольник фотографии, который помимо работы с клиентурой увлекся съемкой цирковых и театральных сцен, пересъемкой гравюр и др. произведений живописи.

В 1873 г. в городе открыл свою «фотографию» И. И. Зеббин, стабильно работавший четырнадцать лет на разночинную публику.

В 1878 г. вернулся в Вятку А. О. Буйневич, не нашедший на родине лучшей доли. Вернулся с молодой женой, ставшей ему верным помощником в работе. Тот факт, что гордые шляхтичи приживались у нас, является бесспорным свидетельством добросердечия жителей Вятки в отношении к людям иной веры.

В тот же год прописался в списке фотографов Вятки земляк Зеббина Эрнст Готлиб Бельзер, штамповавший свои снимки полтора десятка лет. К сказанному можно добавить, что Бель-

Фото И. Зеббина.
Будущий драматург А. П. Вершинин с сестрами

зер открыл в 1888 г. филиал фотографии и в Слободском. Впрочем, выезд фотографов в летнее время в уезды был обычным делом.

В 1876 г. еще один приезжий фотограф нашел свое поле деятельности на Вятской земле. Петр Григорьевич Тихонов, в отличие от своих двоюродных братьев, ставших писателями, искал свое призвание на поприще «светописи» и, для начала побывав в роли разъездного фотографа, открыл в доме Захарова на Московской улице свою «Общедоступную фотографию», а когда И. Романовский отошел от дела, Тихонов занял его мастерскую в доме Соколова, а позднее приобрел и весь дом. Энергичный, деятельный работник, он экспериментировал, искал и находил возможность улучшить процесс работы, вносил свои усовершенствования. Снимки его становились классикой фотографии. Первую медаль Тихонов получил на Сибирской научно-промышленной выставке 1887 г., затем уральское общество естествознания отметило его работы медалью. Далее золотой медалью и званием Члена Национальной Академии удостоил его Париж.

Фото П. Г. Тихонова.

Земский служащий П. А. Шуравин.
С домом Шуравиных в Вятке
были связаны многие
из местной интеллигенции

Фото С. Лобовикова. Редактор,
издатель, библиограф, общественный деятель Н. А. Чарушин

Творческие успехи Тихонова соответствовали успехам коммерческим: он открыл писчебумажный магазин, в котором можно было купить как материалы для фоторабот, так и фотографии мастера. Петр Григорьевич много работал сам и того же требовал от помощников и учеников. Жили у него в доме строго по часам, работники обедали за хозяйским столом. Дети воспитывались не столько словом, сколько примером, подростки принимали участие в работе мастерской — безделье в доме не поощрялось. Поощрялось же увлечение их постановкой домашних спектаклей, в которых принимали участие соседские ребяташки. Из домашнего театра Тихоновых выросли известные профессионалы: режиссер Давид Гутман и актриса Сара Салин. Сын же Тихонова Николай в 1922 г. был приглашен в Петроград для работы в лаборатории техникума Фото-кино, где стал весьма полезным работником, да и внук позднее преуспел в науке микрофотографии. Сорок лет работы мастера не могли остаться незамеченными, не затерялись без следа. Они проецируются на экраны, мелькают на газетных страницах, а имя остается, как говорят, за кадром.

Лучшим учеником Тихонова был С. А. Лобовиков, выросший в крупного мастера светописи, ставший славой отечественной истории. Ученик поднялся выше учителя. Но как ученик хранил у себя фотографии учителя, так и учитель имел фотоснимки, запечатлевшие образ ученика.

Выросший из подмастерьев Тихонова С. Лобовиков поступил не по годам мудро: поехал посмотреть, чем живут именитые фотографы в столице, насколько далеко ушли они от периферийных. Убедившись, что и там — не боги горшки обжигают, Лобовиков снял помещение под мастерскую в доме Захарова, где начал свое дело Тихонов. Талантливому человеку по плечу реализовать свои способности не только в творческой или общественной, но и в хозяйственной, и в коммерческой сферах деятельности. Именно эти слагаемые были залогом успехов Лобовикова.

П. Г. Тихонову понадобилось десять лет, чтобы прийти к первой медали, а Сергей Александрович прошел этот путь в три года! А за 16 лет имел уже 12 наград, в блеске которых, наверное, улавливался отсвет заслуг учителя.

Право, когда мы встречаемся не только с теми работами, которые мастер отбирал на выставки, но и с обыденной его павильонной работой, то увидим его отнюдь не «мужицким фотографам», а человеком, радеющим всякой живой душе, умеющим увидеть и высветить лучшие черточки всякой личности.

Чуть ранее Лобовикова открыл свою фотографию еще один выученик Тихонова Василий Максимович Репин. Числившийся в вятском купечестве, действовал он по-купечески обстоятель-

но: выбрал едва ли не самое бойкое место и обставил мастерскую с бьющей в глаза бутафорской роскошью. Надо сказать, действовал он в товариществе со Снегиревым — однокашником по учебе и это их двуединство дало отличные результаты. Фотография В. М. Репина разом стала популярной. Сам же Репин не сидел на месте, а выезжал на места и делал отличные событийные снимки, вошедшие и в литературу, и в историю.

С переменной названия улицы Вознесенской на Николаевскую Василий Максимович украсил паспарту своих фотографий изображением дома Арбузовой и самой улицы, по которой его клиентам надлежало следовать в его заведение. Это публике понравилось — она стала получать не только свое изображение, но и картину места его появления на свет.

Пять лет функционировала в Вятке «Варшавская фотография» поляков Чарнецкого и Помяховского, выдавая клиентам снимки хорошего качества. В 1900 г. Помяховский перебрался в г. Глазов, где пользовались спросом фотографические открытки с видами города. А фотографию Чарнецкого летом 1902 г. взял в свои руки известный нам Василий Репин. Кстати сказать, откупивший и дом Арбузовой в свою собственность. Позднее В. М. Репин открыл еще одну фотографию на углу улиц Московской и Николаевской в д. Смольянинова, назвав ее Центральной фотографией, словно подчеркивая, что прежние «центральные ателье и фотографии» утратили свой статус.

«Фотография М. Шиялева, Вятка, угол Царевской и Преображенской, дом Жабина» — вот изначальная информация о появлении в городе еще одного фотографа. А через тройку лет, в 1911 г. М. А. Шиялев дает новый адрес своего заведения: «Угол Преображенской и Владимирской улиц, собственный дом». Этот адрес сохранился за мастером, а потом и за его сыном на все крутые годы разлуки и перемен, едва ли не до 1934 г.

А поначалу город воспринял фотографию Шиялева как мещанское заведение для обывателей заводских окраин. Однако к Шиялеву пошли не только мастеровые, пошла учащаяся молодежь. Шиялева стали приглашать в учебные заведения для парадных съемок выпускников. Секрет успеха Шиялева, наверное, был в том, что он использовал в работе более дешевые материалы: не белый, а серый картон, иную бумагу, и такса на снимки у Шиялева была более приемлемой для небогатой клиентуры...

Сорок лет развития фотографического дела само по себе требовало подведения каких-то итогов, осмысления обществом его, как явления, ибо множились ряды фотолюбителей, росло количество выставок и желающих участвовать в них. Не поэтому ли явилась идея: образовать в Вятке фотографическое общество? В 1903 г. на учредительном собрании заинтересованных лиц был

выработан устав общества и, после утверждения его в столице, в марте 1905 г. фотообщество начало функционировать. К январю следующего года оно насчитывало уже сорок пять членов, причем 25-м членом в его списке числилось Пермское фотографическое общество, а фотографы Москвы, Харькова, Хабаровска и Каменец-Подольска слезно просили прислать им вятский устав и сведения для организации своих обществ — по образцу и подобию вятского.

Инициатором организации общества был преподаватель гимназии В. В. Берштекер, увлекавшийся художественной фотографией и издавший серию из 10 открыток с видами Вятки. Он и стал председателем общества. Однако к осени 1908 г. Берштекера перевели служить в г. Симбирск и ему уже там пришлось создавать новое общество, о чем он и рапортовал в Вятку в апреле 1910 г. На место бывшего председателя был избран С. А. Лобовиков, которому импонировал устав общества с его пунктами: «оказывать поддержку»..., «знакомить общество»..., «содействовать иллюстрированию... памятников, видов городов, заводов и сел» и т. д., что и было объектом его внимания.

Однако заботы председателя общества требовали полной самоотдачи в ущерб собственной работе, и уже в мае следующего года Сергей Александрович снял с себя полномочия председателя и просил принять от него дела. Однако собрание снова и снова подтверждало его полномочия и только 29 ноября 1910 г. был выбран новый (временно), как оговаривал протокол, председатель Н. П. Журавлев.

И хотя состав общества сильно поредел, а цели и задачи сузились, оно все же функционировало вплоть до 1920 г.

Конечно, наша история не ограничивалась помянутыми именами и фотомастерскими. К ним можно присовокупить рассказ о фотографиях Лалетина, Фалалеева, Худяева и Сапожникова. В уездных городах тоже были свои подвижники светописи, а пока приходится констатировать, что 1914 год явился закатом серебряного века фотографии. К этому времени большое распространение получил новый тип фотокарточки — формат почтовой открытки, а затем и формат миниатюры, который после стали клеивать в документы. Фотографов стало больше. Фотография стала мельчать, а еще далее искусство светописи попало в разряд ширпотреба, хотя Вятка давала и немало мастеров, имена которых у всех на слуху: А. М. Перовошкин, А. В. Шишкин, А. В. Скурихин, Н. А. Шилов и многие другие.

Фотографы «града Слободска»

Первыми фотографами в Слободском следует считать братьев Платуновых, сведений о которых не отыскалось, но на-

шлись работы, вышедшие из их мастерской в 1865 г. Кроме того, известны пять снимков Федора Платунова, опубликованных в многотомном издании Семенова-Тян-Шанского, запечатлевших Набережную ул. Слободского, колокололитейный завод, спичечную фабрику Ворожцовых, слободу Демьянку и завод в Белой Холунице. Значит, уже тогда Платуновы не удовлетворялись одними павильонными съемками, а выезжали на натуру.

В бумагах П. Алабина, организовавшего в Вятке музей, есть запись о том, что на его просьбу о содействии в приобретении музеем фотоальбома Платуновы прислали 150 рублей (деньги по тем временам немалые).

Вторым фотографом в Слободском следует назвать Ф. С. Шильникова с его прекрасной печаткой на паспарту и паспарту 1867 г., сделанную в литографии Зарянова в Вятке. Судя по количеству сохранившихся карточек, Шильников работал в городе довольно продолжительное время. Кроме того, много фотографий в этот начальный период печаталось без выходных данных, но руками опытных мастеров, что позволяет нам говорить о их прочных позициях в городе.

В 1871—73 гг. в Слободском гастролировали столичные фотографы Давингоф и Бранденбург, существенно пополнившие семейные альбомы. Наезжали мастера и из Вятки, да и слобожане не упускали случая «сняться» в фотографии губернского центра.

На рубеже двух веков достаточно успешно работал Шаклеин и терпим был Поляков, а к 1905 г. приехал из г. Архангельска швед А. Матисен и, надо сказать, пришелся ко двору. Поселился он во флигеле на усадьбе именитых мастеров капового промысла Макаровых и на месте их бани выстроил фотопавильон и явил такой уровень искусства светописи, до которого иным надо было тянуться и дотягиваться...

Попробовал тянуться интересно начинавший Кулебякин, подхватив мастерскую у покинувшего Слободской в 1917 г. Матисена, но время уже диктовало запрет на всякие излишества. Работы Кулебякина принимали все более мрачный оттенок, а сам мастер света вынужден был стать надомником и таиться от налоговой инспекции. Коллективизация пришла и в сферу фотодела.

Похожая картина просматривается во всех городах губернии. Всюду находились энтузиасты, бравшиеся оседлать «Пегаса светописи». Работа Стрижевых в Нолинске три десятка лет пользовалась успехом. Это тоже были мастера серьезные, выезжавшие в иные места, снимавшие памятники старины, в частности, древние иконостасы в церквях.

Фото братьев Платуновых. Слободской.
Потомственный Почетный гражданин В. В. Александров.
Копия с живописного портрета

Фото 1865 г.

Сарапул Вятской губернии.
Штабс-капитан А. Н. Вернеев
с сыном (будущий полицмейстер
Вятки, цензор печатных изданий)

Нельзя обойти вниманием г. Сарапул, где изначально работали классные мастера. Вот снимок едва ли не первого из них, датированный июнем 1865 г. Штабс-капитан Аполлон Николаев Вернеев прикомандирован к Вятскому батальону. Крест за Кавказ и орден Станислава за Крымскую кампанию. Одна рука держится за эфес шашки, другая — нашла опору на плече сына, а взгляд устремлен в объектив столь же решительно, как на атакующего противника... Хрупкий мальчик Алексей Вернеев через 35 лет станет полицмейстером в Вятке, будет ставить подписи на печатной продукции типографий: «печатать разрешено. А. Вернеев». В городах: Орлове, где Лихов открывал свой филиал, в Кукарке, испытывавшей влияние деятельности

П. Алабина, обнаруживаются фотоработы И. Глушкова. В Уржуме с его филиалом четы Буйневичей да и во всех других городах нашлось бы что добавить в историю фотографии.

АВТОРСТВО ВЯТСКИХ ОТКРЫТОК

Развитие фотографии немало способствовало развитию типографского дела и даже породило новую отрасль — печатание почтовых карточек с видами городов и памятников истории и культуры. Так, почтовые карточки — «открытки», как их именовали в народе, стали дополнительным источником информации. Репродукции с них иллюстрируют книги, оживляют газетные полосы, проецируются на экраны, а об авторах их — фотографах — никто не вспоминает. Конечно, не знать и не помнить проще, чем помнить и знать. Стоит вспомнить имя В. Берштекера, издавшего серию открыток с видами г. Вятки, которую он повторил в цветном варианте и дополнил издание еще одной серией.

А первым автором изданных открыток о Вятке был

П. Г. Тихонов. Случилось это в 1901 г. и издание по праву назвали художественным. Изданы они «Компанией Гранберга в Стокгольме». На другой год там же, в Стокгольме, Тихонов издал новую серию открыток. В этот же год бывший ученик его С. А. Лобовиков, войдя в компанию А. В. Сунцова, владевшего писчебумажным магазином в Вятке, издал свою серию из сорока открыток в фототипии Шерера, Набольца и К^о в Москве. Если открытки Лобовикова в чем-то и уступали работе Тихонова, то только в качестве бумаги. Гранберг выпускал печатную продукцию на более плотной, толстой бумаге (качество печати фирмы всегда ценилось очень высоко). Пока П. Тихонов готовил свою третью серию открыток к изданию, С. Лобовиков через магазин «Товарищество наследников Ф. М. Рязанцева» издал свою серию художественных открыток у Гранберга!

В 1906 г. в фототипии Шерера, Набольца и К^о вышли в свет две серии вятских открыток, одна под фирмой А. В. Сунцова, вторая — под именем некоего Геева. Однако автором этих серий следует опять считать С. А. Лобовикова. В следующее трехлетие мы обнаруживаем сразу три безымянных издания вятских открыток, два из которых привлекают внимание красной печатью, а текст третьей дан в коричневом тоне. Эти безымянные открытки, судя по сюжетам, являются переизданием открыток того же Лобовикова. Еще одна художественная серия, изданная в Стокгольме, привлекает глубоким коричневым цветом, передающим яркую свежесть фотооригинала. Издана эта серия «Т-вом насл. Рязанцева», и авторство ее с некоторым сомнением можно оставить за Лобовиковым.

В 1910 г. издательский текст на открытках становится лаконичнее, но появляется надпись: «Репродукция воспрещена» как знак защиты авторских прав фотографов. За принятие такого закона активно выступал С. А. Лобовиков на всероссийском съезде фотолюбителей. В этот период, до поры, когда открытки стали выпускаться с названием «почтовая карточка», в актив С. Лобовикова можно записать еще четыре серии «открытых писем», изданных А. В. Сунцовым, фототипией Шерера, Набольца. И плюс к ним две серии «почтовых карточек», выпущенных в свет тем же издателем в той же Москве.

К изданию открыток в Вятке подключился еще один владелец магазина — В. А. Матанцев, издавший три, если не четыре или пять — наборов открыток по снимкам Лобовикова. По крайней мере известны три серии издателя Матанцева, но есть еще одна безымянная серия открыток, даже не почтовых, скорее памятных, выпуск которых, похоже, был приурочен к 300-летию кончины Преподобного Трифона. И Матанцев как староста церкви мог быть инициатором этого издания. Одна из се-

рий этих открыток была издана в Германии с текстом на немецком языке.

В 1914 г. писчебумажный магазин Рязанцевых перешел в руки Н. С. Вершинина, который продолжил издание открыток переизданием малых серий в большую — количеством в 150 номеров, при этом автор Лобовиков дополнил это издание новыми, актуальными для военного времени видами, например, снимками в лазарете.

Таким образом, в 1916 г. насчитывалось уже до 30 изданий, растиражированных в тысячах экземпляров. Куда испарилось это море открыток? Разлетелось по матушке-России? Значит, она не оставляла вятскую сторону без внимания, без догляда? Интересовалась ею, знала и ее святых, и ее людей, которым дорого ее искусство и ее ремесло?

Но это еще не все: Никодим Степанович Вершинин продолжил издание открыток у Шерера, Набгольца, хотя их фирма слилась с контрагентством А. С. Суворина, и опять же на основе фоторабот Лобовикова. Сам Лобовиков, занимаясь организацией Вятского художественного кружка и его выставками, лелеял планы издания художественных открыток в Вятке в своей типографии и даже делал пробные открытки в технике фотопечати, как репродукции с полотна В. Васнецова и А. Исупова. Снимал он на фотооткрытки интерьеры общественных зданий, портреты известных людей — наработывал опыт на будущее собственное издание вятских шедевров. А пока издал свой альбом «Иллюстрации видов г. Вятки», на 12 страницах которого разместилось 57 видов города, тех же, что запечатлели открытки. Кроме того, Сергей Александрович участвовал своими снимками в издании альбома, посвященного 250-летию Вятской епархии, пересняв портреты всех епископов Вятских и Великопермских, Вятских и Слободских, хранившиеся в ризнице Кафедрального собора, а часть карточек была снята с натуры в Вятке и Сарапуле. Этот альбом помог потом искусствоведам разобраться в ворохе старых холстов, чудом сохранившихся в подполе краеведческого музея.

Открытки печатала и губернская типография. В 1915 г. в Вятке издавались «серенькие» благотворительные открытки, сбор от которых шел в помощь семьям солдат, взятых на войну. В советское время Вятский комитет МОПР заказал в Москве издание серии открыток с видами Вятки и портретами «узников капитала», однако эти открытки по качеству не шли ни в какое сравнение с прежними. Поэтому в людях не умирала тоска по прекрасному, и кое-кто пытался наладить выпуск хотя бы фототрафическим путем художественных открыток. Есть у меня такая — с печатью «фотографии горкомхоза», на которой дана

репродукция фото С. Лобовикова «Первый снег в Александровском саду».

Остается вопрос психологического характера: почему Лобовиков не афишировал своего авторства, своего участия в изданиях? Не потому ли, что это было его коммерческой тайной? Вполне возможно, что инстинкт самосохранения уберег его от домогательства разного рода завистников. Кроме того, следует помнить, что мастеру вполне хватало той славы, которой он пользовался у клиентуры, и той известности, которую приносило ему участие в выставках. Надо вспомнить и о сотрудничестве Сергея Александровича в журналах и путеводителях, публиковавших его снимки, да и типография его печатала не только газеты, но и книги, например, «Сборник статей по рыболовству» барона Черкасова. С. А. Лобовиков являл собой пример экономической независимости художника в условиях рынка.

Издатель из Слободского

Большая, сложная, многотрудная жизнь постоянно возвращает человека к его детству, к истокам опыта, полученного под родительским кровом. И даже заброшенный судьбой и обстоятельствами в дальние дали человек не может не вспомнить родину и, благо, когда есть кому помнить о нем и пересылать весточки. Тогда человек увереннее ходит по земле. А свет успехов его рано или поздно достигает порога отчего дома, ибо принято в миру радоваться достижениям славных земляков. Не потому ли дотошные краеведы выискивают всякие крупички сведений о земляках, чтобы не потерялись их имена, не остались вне истории края?

Так и я не мог пройти мимо имени И. А. Плюснина — жителя г. Омска, издателя авторских почтовых карточек с видами города Слободского. По тому, с каким знанием примечательных мест города и его окрестностей делались снимки, нельзя было не угадать в авторе открыток слобожанина.

Плюснины — стародавняя слободская фамилия. Плюснины в городе купечествовали и скорняжничали, заседали в управе и строили каменные дома, украшали храмы и пели в церковных хорах, занимались живописью и играли роли в любительских спектаклях. По крайней мере два поколения Плюсниных просматриваются в дошедших до нас публикациях о театральной жизни города. Словом, я почувствовал художественную жилку в роду Плюсниных и не ошибся в знакомстве с Верой Николаевной Ончуковой, чья мама в молодости блистала на сцене и была сводной сестрой Ивану Алексеевичу Плюснину — издателю открыток.

И. А. Плюснин действительно родился в Слободском, рос

в большой семье, и его за покладистость, за готовность прийти на помощь, за старательность по просьбе дальних родственников отправили на житье в Омск. Там он был приставлен к торговому делу в шикарном магазине Марии Алексеевны Шаниной. Разлука с домом обострила в мальчике чувство родины. Когда он подрос и стал первым доверенным лицом хозяйки магазина, то получил возможность приезжать в Слободской с фотоаппаратом (фотодело было его увлечением).

Оставаясь скромным «фотолюбителем», Иван Алексеевич предпринял решительные шаги, чтобы растиражировать свои работы типографским способом, то есть изыскал возможность издания нескольких серий почтовых карточек с видами г. Слободского. Ясные, четкие снимки и хорошего качества печать завоевали признание и популярность у слобожан, неважно — были они жителями столицы или сибирских окраин. Вторую серию открыток Иван Алексеевич издал с претензией на художественность — снимки получили рамку в обрамлении трав и цветов, с сопутствующими цветам насекомыми. Оригинальность такого оформления дополнилась красочностью следующей серии 1902—1910 гг. В дальнейшем первые две (малые) серии в 10 открыток переиздавались без указания имени автора, а затем он издал авторскую серию в 50 открыток и дважды переиздал их в цветном исполнении.

Издавал Иван Алексеевич открытки и с видами г. Омска, причем открывала омскую серию открытка с видом магазина Шаниной. Интересно, что в Слободском открытки Плюснина использовались как пригласительные билеты на спектакль, с напечатанной на них в типографии программой спектакля. А в программах были имена актрис Нонны Алексеевны и Екатерины Алексеевны Плюсниных. Позднее сын последней Алексей Тотьменинов многие годы оформлял спектакли в ТЮЗе г. Кирова. А сам И. А. Плюснин сгорел в огне гражданской войны.

Б. В. САДЫРИН

ВСЛЕД ЗА ЛОБОВИКОВЫМ

(К истории фотографии Кировской области)

7 января 1999 г. исполнилось 160 лет со дня изобретения фотографии. Именно в этот день 1839 г. французский ученый Д. Араго выступил в Академии наук в Париже с сообщением об изобретении художником Л. Ж. Дагером фотографии. Немного позже, в июне 1840 г. русский изобретатель А. Ф. Греков открыл в Москве «художественный кабинет» — первую в России фото-

студию для желающих получить дагерротипный портрет «величиной с табакерку».

В 60—90-е гг. XIX в. в Вятке и некоторых уездных городах губернии было немало фотографий. Владельцами их являлись мещане, губернские секретари, купцы и даже крестьяне. Портреты вятчан, групповые снимки, виды городов, их окрестностей — все это и многое оставили нам фотографы-документалисты тех времен. Привез в Вятку немало интереснейших снимков из Забайкалья — места своей далекой ссылки — Н. А. Чарушин. Он известен нам как революционер-народник, общественный деятель, издатель.

На фоне российского и зарубежного фотографического небосклона ярко взошла звезда С. А. Лобовикова (1870—1941), ставшего широко известным и признанным фотохудожником благодаря таланту и трудолюбию.

Обо всем этом и очень кратко напоминаю для того, чтобы сказать: нет, не на пустом месте, не без внимания к своим истокам росла, растет и развивается наша документальная и художественная фотография.

После 1917 г. создавшееся ранее направления и традиции в вятском фотографическом мире не остановились в своем движении. Может быть, учитывая особенности того горячего времени, фотографы нацеливали объективы своих камер преимущественно в сторону бурных явлений жизни. Но в то же время не забывали и о будничном.

Сам Сергей Александрович Лобовиков писал в 1918 г., что им «в годы революции... произведены многочисленные работы как по поручению государственных учреждений, так и по собственной инициативе, которые являются историко-революционным материалом и которые включены в состав Единого Государственного Архивного фонда» («Краткая автобиография»).

Совершенно не случайно получил он 9 марта 1920 г. от Наркомпроса охранную грамоту за подписью А. В. Луначарского. Этот документ указывал, что фотографическая мастерская С. А. Лобовикова «представляет большую научную ценность как целое и по производимым в ней работам».

В стране в то время знали и помнили о победах и всемирном признании С. А. Лобовикова — члена-корреспондента Дрезденского общества развития любительской фотографии (1909), Почетного члена Лондонского общества изящных искусств (1910), Почетного члена Вятского художественного кружка (1911), Вятского фотографического общества (1912), Почетного члена Русского фотографического общества в Москве (1913). В те времена награждали за действительные заслуги.

В связи с 40-летием фотографической деятельности Лобо-

викова Русское фотографическое общество при Государственной Академии художественных наук в Москве в 1927 г. устроило персональную выставку работ фотохудожника. А в следующем, 1928 г. он участвовал на выставке «Советская фотография за 10 лет», проходившей также в Москве. Был удостоен почетного отзыва Академии художественных наук и специального Диплома от Русского фотографического общества. Впоследствии, по инициативе ВОКСа, С. А. Лобовиков принимал участие на международных выставках художественной фотографии в Америке и Японии (1929). Показывал свои работы на ежегодных выставках в Вятке (1929—1932).

Переехав в 1935 г. с семьей в Ленинград, он занялся научной и прикладной фотографией в одной из лабораторий Академии наук СССР. Служил науке своим делом до конца.

Земляки чтят память мастера. Свидетельство тому — многочисленные выставки работ С. А. Лобовикова в Кирове, вечера его памяти в музеях и библиотеках, на родине мастера — в с. Белая (ныне Фаленский район). Издан прекрасный альбом, рассказывающий о жизни и творческом пути фотографа-художника. В нем опубликованы десятки замечательных картин-снимков, среди них: «Вдовья думушка», «Думы», «Учительница», «Печаль», великолепные своим колоритом портреты крестьян, детей, художников.

В 20—30-е гг. фотографическая жизнь на Вятской земле продолжалась. В Вятке работали фотографии Сморгонского, И. М. Имбрицкого, М. А. Шилева, в Советске — И. М. Туева, в Нолинске — Р. Н. Стрижева, в Пижанке — И. Ф. Захарова, в Яранске — В. Ф. Рыбакова и др.

В 1922 г., пройдя в Казани свои «фотографические университеты» у популярного фотопортретиста Н. М. Рихтера, в петербургских фотографиях и в фотоателье Багаевой в Екатеринбурге, целиком посвящает себя фотографии уроженец слободы Кукарки (ныне г. Советск) Аркадий Васильевич Шишкин (1899—1985).

В 80-е гг. мы с фотокором «Кировской правды» С. П. Шаклеиным встречались и с ним, и еще с одним земляком-фотомастером А. В. Скурихиным. Встречи происходили в Москве и Химках.

Аркадий Васильевич вспоминал о том, как, будучи начинающим фотографом, познакомился в Вятке в 1926 г. со знаменитым фотохудожником С. А. Лобовиковым. И его, крестьянского сына, в ту пору поразили простота и удивительное радушие Сергея Александровича, который охотно, не таясь, показывал молодому земляку свои выставочные работы.

Они сблизились духовно благодаря глубокому, искренне-

му интересу к деревне. Основным объектом фотографического внимания у обоих были крестьяне. И оба стремились проникнуть в существо образа, характер сельского человека. Несомненно, Аркадий Шишкин многому научился у С. А. Лобовикова. Его прошедшие испытания временем работы: «Сушка зерна в печи», «Поместье бедняка», «Единоличник», «На своей полосе», «Тяжела ты, долюшка женская» и др. перекликаются с жанровыми картинами Лобовикова. Те же крестьянские тяготы и бедность, то же авторское сочувствие к судьбам своих персонажей.

Наверное, участие Шишкина в гражданской войне обострило его взгляд на простого человека, со всей сложностью его бытия. Об этом периоде жизни Шишкина недавно удалось совершенно случайно обнаружить некоторые материалы. В семейном архиве Кировчанки Г. П. Березиной хранятся несколько писем А. В. Шишкина. Они были адресованы ее отцу Петру Акимовичу Березину. Письма поведали о том, что после обучения фотографии в разных городах осенью 1919 г. Шишкин вступил добровольцем в ряды Красной Армии — в 84 стрелковый полк 10 дивизии, сформировавшийся в слободе Кукарке Вятской губернии. Позади осталась война. Селькор-фотограф из Кукарки Аркадий Шишкин в 1923 г. начал посылать снимки сначала в губернскую газету, а потом и в центральные, московские издания. В «Крестьянской газете» заметили наблюдательного фотографа из Кукарки и в 1925 г. пригласили на работу в Москву. И заколесил по стране Аркадий Шишкин, становясь свидетелем и летописцем больших перемен в деревне. В 30-е гг. он побывал на Украине и в Дагестане, в Западных областях и Карелии, в Марийской АССР, Белоруссии, Узбекистане, в Сибири и на Кубани...

Многое довелось увидеть ему в селах: раскулачивание, начало артельного труда на севе и уборке урожая, всеобщ, колхозные свадьбы, первое радио и «лампочку Ильича», первые трактора.

Крестьянина фоторепортер показывает не только обремененным нелегким трудом, в тягостных раздумьях, но и с улыбкой на лице, уверенным. Сельских ребятишек-мечтателей снимает в школе на карте полушарий, взрослых — в коллективном труде и на веселых колхозных праздниках.

Удаются Шишкину и фотопортреты. Интересны его работы, запечатлевшие образы А. М. Горького, академика Н. В. Рудницкого, артистов-земляков Б. П. Чиркова, А. Ф. Ведерникова и многих др. современников.

В свое время мне удалось привезти из Москвы и сдать в фонды Кировского областного краеведческого музея персональную выставку фоторабот А. В. Шишкина (1923—1963). По суще-

ству, данная выставка — это итог деятельности фотожурналиста «Крестьянской газеты» и журнала «Крестьянка», участника Великой Отечественной войны. Она с успехом экспонировалась в Москве, Минске, Йошкар-Оле, Кирове, Перми, Тамбове.

Видится мне жизненно правдивой, органически слитой и другая фотовыставка двух земляков, ученика и учителя — Лобовикова и Шишкина — «Дореволюционная и советская деревня». Она была открыта в Москве в 1971 г. Возможно, мы еще не раз увидим на выставках снимки двух наших «мужицких фотографов» и рядышком, и поодиночке, или в компании с другими фоторепортерами.

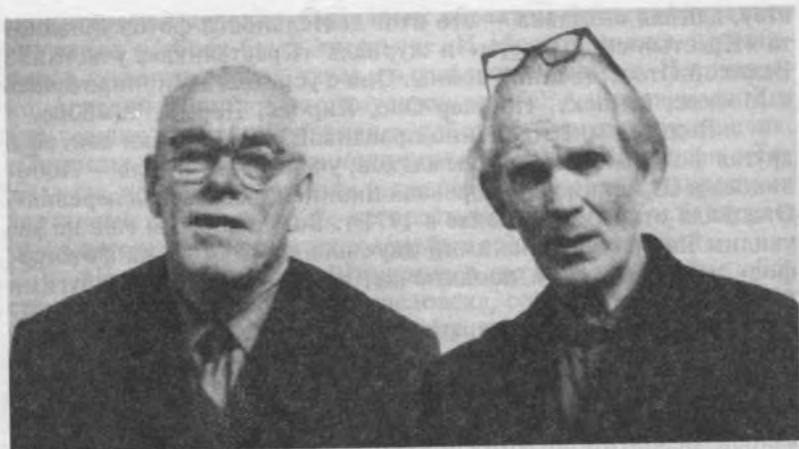
Известно, что А. В. Шишкин не только фотограф-документалист, но и автор прекрасных художественных фотографий.

Мастер, как и С. А. Лобовиков в свое время, искал в жизни органическое сочетание ПРАВДЫ и КРАСОТЫ. Многое удавалось. Вероятно, поэтому его фотографии экспонировались на различных выставках — всесоюзных, зарубежных — в фотосалонах Милана, Дублина, Гаваны, Берлина, Торонто, Белграда и др. городов. Они получали дипломы I и II степеней. А. В. Шишкину было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

В 1979 г. московское издательство «Планета» выпустило в свет двадцатитысячным тиражом прекрасный альбом «Аркадий Шишкин. Избранные фотографии». В конце 1982 г. в издательстве «Советская Россия» вышла книга А. Иващенко «Русское поле». Примечательно, что среди большого количества цветных и черно-белых фотографий М. Альперта, В. Ахломова, Г. Зельмы и других выдающихся фотомастеров в книге с первых и до последних ее страниц широко представлены работы А. В. Шишкина. В их числе «Сеятель», «На току», «Забывтое ремесло», «Голубка моя», «Мечтатели» и др.

25 фотографий А. В. Шишкина и А. В. Скурихина опубликованы в первой книге «Антология советской фотографии. 1917—1940» (М., 1988). И это еще не все. Известно, что их снимки представлялись и в солидных зарубежных изданиях.

А теперь об Анатолии Васильевиче Скурихине (1900—1990). Он — ровесник века, родился в учительской семье в г. Котельниче. Там же он окончил гимназию. Увлекался живописью. Счастливая судьба свела его с прекрасными художниками — братьями В. М. и А. М. Васнецовыми, А. А. Рыловым, фотохудожником С. А. Лобовиковым. В ноябре 1980 г. в одном из писем в краеведческий музей А. В. Скурихин вспомнил: «...вот замечательный С. А. Лобовиков, с которым я, ученик Котельнической гимназии, дружил в то время, увлекавшийся живописью, рисунком...».

Аркадий Васильевич Шишкин
и Алексей Михайлович Перевозчиков

Леонид Александрович
Шишкин

Фото Д. Онохина. Дороги войны

Фото А. Перовщикова. Адам и Ева

В среде советских известных фотографов в 20—30-е гг. он выдвинулся, как вспоминали современники, своими снимками ползущих товарных поездов, задутых домен, только что пушенных блюмингов, портретами рабочих-сталеваров. Люди его поколения помнят фотографии «Солнечный цех», «Первая домна Кузнецка», «Победители»...

А до этого он, как и А. В. Шишкин, участвовал в гражданской войне, прошел пулеметчиком от родных мест до Забайкалья. Потом была Москва, учеба во ВХУТЕМАСе, знакомство и дружба с известным в то время фотографом Александром Родченко. После ВХУТЕМАСа — Вятка и первые снимки, опубликованные в «Советском фото». В 1928 г. Мария Ильинична Ульянова пригласила А. В. Скурихина в «Правду». Так началась его репортерская жизнь в центральных газетах.

Посмотрите, какое сходство судеб у Шишкина и Скурихина. И, главное, оба получали свои первые фотографические уроки у С. А. Лобовикова. Возможно, поэтому и темы деревни, сельский пейзаж были и оставались близки Скурихину на долгие времена. В конце 30-х гг. он побывал в колхозах Кировской области, много делал снимков из деревенской жизни. Встречи эти продолжались в 40—60-е гг.

В военные времена по заданию газеты «Известия» он бывал на многих уральских и сибирских заводах. Снимал тех, кто создавал танки и «катюши», артиллерийские орудия и снаряды. В 1982 г. он писал об этом периоде: «... Урал и Сибирь снабжали фронт не только оружием, но и хлебом. На снимках были женщины, дети, старики, заменившие на колхозных полях своих отцов, мужей и братьев, ушедших на фронт. Снимал госпиталь, снимал помощь эвакуированным из западных районов страны. Я старался запечатлеть то, как русские, чуваша, татары, марийцы, а также белорусы и украинцы, приехавшие с эвакуированными предприятиями, самоотверженно трудились во имя общей великой Победы».

Вся фоторепортерская жизнь А. В. Скурихина прошла с теми, кто ковал и создавал богатство Родины: с целинниками и строителями гидроэлектростанций, с открывателями и добытчиками первой тюменской нефти, со строителями Сургута и Нижневартовска, а также с земляками-кировчанами.

А. В. Скурихин, начиная с 30-х гг., был участником многочисленных выставок по фотоискусству, проходивших в Москве, Кирове и др. городах, а также за рубежом — во Франции, Бельгии, Голландии, Америке, Англии. За заслуги перед страной он был удостоен звания «Заслуженный работник культуры России». Часть наследия мастера имеется в областном краеведческом музее, в Котельниче. Его творчество широко и со вкусом

представлено в большом альбоме фотографий, во II томе «Антологии советской фотографии» (1941—1945).

Благодарная память земляков хранит добрые дела мастера. Так, в октябре 1993 г. в Музее истории крестьянства, что в колхозе «Искра» Котельничского района, была открыта выставка фотокорреспондента газеты «Известия» А. В. Скурихина.

Хочу вспомнить еще об одном внимательном и чутком человеке — фотохудожнике А. М. Перевошикове (1905—1988). Музейная работа подарила мне возможность несколько раз встретиться с этим самобытным, интересным, порой ироничным человеком и даже приобрести, наряду с отдельными подаренными произведениями, его авторскую «фотографическую повесть» — «От весны до весны». В нее вошли работы 50—60-х гг.

Алексей Михайлович начал заниматься фотографией серьезно под влиянием С. А. Лобовикова. Таким образом, уже совершенно четко вырисовываются контуры вятской фотографической школы с ее учителями и учащимися, уроками и традициями.

Нужно сказать, что мастерство талантливого фотохудожника-пейзажиста отмечено в одном из томов Большой Советской Энциклопедии. К тому же солидный историк и теоретик фотоискусства С. А. Морозов в своей книге «Советская художественная фотография» в 1958 г. писал: «Способным художником-жанристом показал себя А. Перевошиков, фотограф, живущий в Кировской области. Он много работает фотокорреспондентом; его привлекла, однако, работа в пейзажном и бытовом жанрах. В этих видах фотографии А. Перевошиков достиг успеха. В жанровых снимках он продолжает реалистическую традицию С. А. Лобовикова, своего выдающегося земляка. Интересно отметить, что в 1957 году Кировский областной художественный музей, одним из основателей которого был когда-то Лобовиков, устроил в своих стенах выставку работ А. Перевошикова, продолжателя традиций русской жанровой и пейзажной фотографии».

Друзья Алексея Михайловича тепло вспоминали и рассказывали о нем в 1993 г. — в первом номере интересной фотографической газеты «Мастерская», издаваемой в г. Кирове: о том, как Перевошикова в 30-е гг. пригласили в штат редакции «Вятской правды». За 9 лет работы в газете он много ездил по селам и городам области.

Успешно выступив в 60-е гг. на Всесоюзной выставке в Ленинграде, он со своими фотографиями встречает радушный прием на страницах центральных газет и журналов. Его снимки экспонируются в залах всесоюзных и зарубежных выставок. В разных странах с интересом рассматривают выставочные листы

кировчанина — в Англии, Франции, Японии (по линии АПН), Румынии, Америке, в Прибалтике и Индии.

Беспредельно увлеченный художественной фотографией, поисками новизны видения, он путешествует с фотокамерой по Алтаю и Уралу, едет в Крым, на Белое море. В результате появляются на свет чудесные фотокартины, дышащие сказкой и поэзией, перевощицкие любимые и мастерски исполненные новации, или, по словам Алексея Михайловича, «субъективные фотографии».

В родном городе А. М. Перовощикова Кирово-Чепецке, ставшем законным и счастливым обладателем его творческого наследия, время от времени проводятся выставки произведений художника. И удивленные посетители открывают для себя настоящее чудо в снимках: «Гроза приближается», «Русская тройка», «Конек-Горбунок», «Купание солнца», «Разлив», «Деревья в снегу», «Адам и Ева»...

В знак особой признательности к фотохудожнику газета «Мастерская» в 1993 г. провела первый фотоконкурс имени А. М. Перовощикова под девизом «От весны и до весны». Победителями его стали фотохудожники из городов Москвы, Кирова, Кирово-Чепецка, Котельнича, Коврова, Риги. Конкурсы эти получали свое ежегодное продолжение.

Многие друзья и ученики А. М. Перовощикова сегодня искренне сожалеют о том, что при жизни мастера с его совершенно особым дарованием чиновники от культуры не сделали ничего для того, чтобы выпустить в свет альбом «А. М. Перовощиков. Фотографии». А возможности для этого в те времена были. Надо сделать это в наши дни, ибо Перовощиков — одна из самых замечательных страниц в истории художественной фотографии России.

Вспоминая свои многочисленные встречи с земляком-котельничанином Н. А. Шиловым (1924—1995), великим жизнью, его разговоры и рассказы. А рассказывать он был большой мастер. Пройдя Великую Отечественную войну и возвратившись в Котельнич, Николай Александрович встретился с А. В. Скурихиным и получил у него хорошие уроки по теории и практике фотографии. Школа жизни у Шилова была суровой. Работал и в Кирове, и в районах области, и в Москве. По стране поездил вдоволь. Не все и не всегда получалось. Но это не помешало ему сохранить чуткую душу и сердце, чтобы по-доброму, по-шиловски неравнодушно снимать кусочки жизни, людей простых и талантливых.

Открыл снова его фотографический альбом «Вятка — любовь моя» и словно опять оказался в шиловской квартире на улице Советской в г. Котельниче. На столе гора фотографий, и

смотрю я на них не посмотрю. А названия-то какие он придумал им, точные и душевные: «Заневестилась природа», «Лесное диво», «За околицей», «Солнце зачерпнула», «Первое знакомство», «Снег протопал»... Шиловские снимки надо смотреть и радоваться. И в этом всем может помочь его альбом.

За несколько десятков лет Н. А. Шилов со своей фотокамерой много поездил по стране, по родной Кировской области, немало снимал. В газете «Советская Россия» печаталась целая серия его работ под рубрикой «Любовь моя, Россия». Был участником и победителем многих фотографических конкурсов. Его охотно печатали не только местные газеты (кстати, они до сих пор, когда с нами уже нет Николая Александровича, делают это с любовью!), но и центральные газеты и журналы. Благодаря его инициативе и стараниям краеведов в Кирове и Котельниче в начале 80-х гг. положено начало систематического сбора материалов для музея фотографии. Немалая часть их была уже представлена вниманию кировчан в фотографическом выставочном зале областного краеведческого музея, фрагментами — в районных музеях, а также в Котельничском музее фотографии. Правда, по ряду причин в Котельниче временно не работает эта интересная экспозиция по истории фотографии. Но надежды на ее возрождение есть.

Из старшего поколения кировских фоторепортеров известны многим имена Л. А. Шишкина, Д. Ф. Онохина, Н. Г. Малышева, Ю. А. Шишкина.

Мне не довелось быть лично знакомым с Леонидом Александровичем Шишкиным (1910—1965). Хотя часто встречал его на улицах города, иногда в театре. Он был очень высок ростом, ярок и заметен.

В сентябре 1980 г. на очередном заседании кировского клуба фотолюбителей — был такой клуб, он имел «прописку» в здании «Кировской правды» на улице К. Маркса, 84 — выступал фотожурналист Юрий Шишкин. Он вспоминал о своем брате — старейшем фотокоре Л. А. Шишкине: «У Лени был простой ящичный аппарат. Чтобы сделать снимок, он иногда целый день ходил по городу, присматривался, искал интересный кадр. И это неудивительно: в камере была всего одна кассета». Юрий Шишкин сделал отпечатки с негативов и показывал нам снимки. Действительно, каждый из них был первый. Первый увиденным, метко схваченным или выбранным моментом.

Л. А. Шишкин был участником многих выставок в Кирове, его печатали журналы, в т. ч. зарубежные. Работы его показывались в Германии, Чехословакии, Голландии и отмечались призами. В 1959 г. он стал одним из организаторов городского фотографического клуба. Помогал в создании фотоклуба в г. Котель-

ниче. Был еще и увлеченным кинолюбителем: кинокамерой «Киев» снимал городские праздники, народные гулянья, провалы зимы.

Рассказывая обо всем этом, Юрий Александрович поделился тогда своими сокровенными заботами: как сохранить и привести в порядок негативный архив Леонида? Он хотел через год-два сделать все для того, чтобы открыть фотовыставку Л. А. Шишкина. Но для этого потребовалось более пяти лет. Выставку «В объективе — полвека» (из архива братьев Л. А. и Ю. А. Шишкиных) увидели свыше трех с половиной тысяч кировчан. На заключительном вечере памяти Леонида Александровича встретились «герои» шишкинских снимков — ветераны войны и труда, коллеги фотожурналиста: Л. Мокеров, Д. Кочергин, О. Любовиков, Н. Шилов, В. Ситников и др.

А Леонид Мокеров вспомнил: «Как-то на досуге мы подсчитали: за 35 лет работы в «Кировской правде» Л. А. Шишкин опубликовал около 10 тысяч снимков. Он был очень простой, добрый и сердечный человек. Творческое кредо его всегда оставалось неизменным: «Правдивость и простота».

В 1990 г. к 80-летию Л. А. Шишкина — одного из ведущих создателей вятской фотолетописи, в Кирове в выставочном зале областного краеведческого музея была открыта выставка документальной фотографии Л. А. Шишкина «Дорогие мои земляки». В наши дни благодаря неустанным трудам Ю. А. Шишкина систематически публикуются и рассказывают о своем времени работы Л. А. Шишкина. Они прочно вошли в историю кировской фотографии. Вот некоторые из этих снимков: «Вятская красавица», «Вятка. Базарная площадь 1931 г.», «Вятка. Александро-Невский собор. 1931 г.», «Подготовка Александро-Невского собора к взрыву», «Учись, сынок», «Переправа через реку Вятку», «Дети блокадного Ленинграда на Вятской земле», «Встреча победителей» и др.

Дорогой брата пошел и Юрий Шишкин. Правда, фотографировать той же ящичной фотокамерой начал он в 1935 г. в десятилетнем возрасте. Учился у брата. Последний снимок в мирное время сделал в 1941 г. 22 июня. Потом было уже не до фотографий. После 7 класса ушел на КУТШО и проработал там у станка 9 с половиной лет.

К фотографии Юрий Александрович Шишкин возвратился лишь в 1951 г. Устроился работать фотографом на МСЗ имени 1 Мая. Снимал передовиков в цехах и на строительстве, увековечивал художественную самодеятельность в клубе, которым руководил М. М. Хайкин. С декабря 1956 г. связывает свою жизнь с газетной работой. Сначала был фотокором «Комсомольского племени». А после смерти брата, в конце августа 1965 г. перешел

в «Кировскую правду». В течение 30 лет снимал все и всех, как он сам говорит: от ребенка до члена правительства. На его снимках все до единого Герои Социалистического Труда — кировчане, многие Герои Советского Союза, спортсмены М. Исакова, В. Меланьин, Т. Воинова. Все сколько-нибудь значительные события, происходившие в г. Кирове и области, тысячи тружеников заводов и полей, интеллигенция.

Немало его работ опубликовано в газете «Мастерская», альбомах «Ордена Ленина. Кировская область», «Земля Вятская». Ю. А. Шишкин — дипломант многих фотографических выставок, обладатель почетных грамот Союза журналистов России, ЦК ВЛКСМ. Награжден медалями.

Вспоминая годы работы в музее, с благодарностью думаю еще об одном ветеране-фоторепортере Д. Ф. Онохине. Он, разделяя наш интерес к истории развития фотографии в крае, передал музею два весьма солидных фанерных «чемодана» с фотоснимками. В одном из них находились фотографии военных лет. Онохин воевал в составе сформированной в 1941 г. в Кирове 311-й стрелковой дивизии. Был фотокорреспондентом в дивизионной газете. Его снимки тех лет донесли до нас суровую правду о фронтовых буднях и победных праздниках красноармейцев-земляков. Именно эти работы были основой персональных выставок Даниила Федоровича и вошли частично как иллюстративный материал в написанную и вышедшую несколько лет назад его книгу «От Вятки до Эльбы».

Журналист С. Шешина в газете по фотоискусству «Мастерская» (1997. № 4) справедливо назвала семейство Онохиных династией фотографов. Д. Ф. Онохин, его жена Нина Георгиевна — фотографы. Дочь Ирина Онохина — фотокорреспондент «Комсомольского племени». Сын ее Максим начинал со спортивных снимков и нашел свое признание в журналистике.

В краеведческие хранилища в 80-е гг. поступали фотографии еще от некоторых авторов. Среди них снимки Н. Г. Малышева — трудолюбивого фотокара «Кировской правды» (1958—1986), художника Т. П. Дедовой, фотолюбителей Б. И. Гуревича, С. А. Рябокони и др. В будущем историки фотографии, перелистывая страницы «Мастерской» и альбомов, обратят внимание на их снимки, а также на работы С. Склярова, С. Шаклеина, П. Смертина, А. Мякишева, С. Иванова, С. Маракова, В. Арбузова, Л. Пугина, И. Крысова, многих кирово-чепецких фотолюбителей из фотоклуба «Двуречье», из Котельнича и др. уголков области.

Некоторые авторы не просто летописцы, но тонко чувствующие и очень умело передающие настроение родной природы, душу многострадальной вятской деревни. Говоря это, я

думаю о картинах-фотографиях Т. П. Дедовой: «Купальская ночь», «Закат. Мартовский наст», «Мороз и солнце», «Река проснулась», «Брошенная деревня» и др.

Неустанен в своих поисках Б. И. Гуревич. Врач по профессии, он умеет подать в фотокадре труд хирурга так, что порой дух захватывает. А еще — дети, пейзажи, фотоюморески. Четверть века снимает Б. И. Гуревич.

Поражаюсь мастерству и умению С. Д. Складорова «уловить» настроение человека, состояние его души — то радостное, безоблачное, а то такое, что хоть волком вой, как говорят. Недавно расспрашивал Сергея Дмитриевича о «секретах» его творчества и вот что услышал: «Занимаюсь фотографией более 35 лет. Имел много (около 20 персональных выставок) в России и за границей — в США, Канаде, Польше, Германии, Дании, Англии, на Гаити. Лично был в трех странах. Вот мой опыт: никогда не думал о съемке до ее начала; никогда не жалел фотопленку — поэтому здорово экономил на фотобумаге; старался оставаться незаметным на работе. Во время удачной съемки мой разум выключался, и включалось что-то иное. Поэтому до сих пор не пойму, что двигало моим пальцем, нажимавшим кнопку фотоаппарата. Все остальное написано в справочниках фотолюбителя и ценниках на фотоматериалы». С. Д. Складоров — член Союза фотохудожников России. Неравнодушен к некоторым своим работам, среди них: «Девочка со свечой», «Храм в Подрелье», «Цветочки и ягоды».

Люблю и по-настоящему мудрые фотографии С. А. Рябко-ко-ня.

Так, наверное, можно было бы сказать что-то особое о каждом нашем фотографе. Но это тема для отдельного и немалого разговора. Несомненно одно: все они уже внесли свой вклад в развитие фотографического искусства на Земле, давшей миру и России С. А. Лобовикова, А. В. Шишкина, А. В. Скурихина, Н. А. Шилова... Они оставили будущим поколениям бесценное наследие: фотографическую, зримую летопись непростого времени — XX века — с радостными и горестными судьбами людей.

Р. М. ПРЕСНЕЦОВ

МУЗЫКА И ТЕАТР

История музыкальной и театральной культуры на Вятской земле уходит в далекое прошлое. Самым древним является хоровое искусство. При каждом соборе и церкви в Вятке и других городах и селах губернии были свои хоры. Главным хором

был архиерейский. Первое упоминание о нем относится к 1658 г. Его сравнивали с лучшими хорами России, он существовал более двух с половиной столетий.

«Что за дивные звуки несутся над головой? — вспоминал после выступления архиерейского хора один из вятских слушателей. — Поют ли это люди, или огромный орган?.. Да, это поют люди, точно такие же, как мы, но какое пение, какие величественные аккорды, какая мелодия, проникающая в душу и сердце!

... Не покажется ли кому-нибудь такое суждение о пении вятских певцов увеличенным, пристрастным? Мне случалось бывать в других губернских городах и слышать пение тамошних певчих, каждый раз я невольно повторял: а все не так, как в Вятке!»¹⁾

Конечно, такое удивительное звучание архиерейского хора зависело не только от певцов, но и регентов, руководителей хора. Многие вятские регенты были известны далеко за пределами родного края. Их знали не только как мастеров хорового пения, но и как композиторов. К ним в первую очередь надо отнести Андрея Львовича Луппова (1792—1852) и Александра Андреевича Осокина (1822—1860). Если А. Л. Луппов музыкальное образование получил в своем хоре — прошел путь от певца-мальчика до регента, то А. А. Осокин окончил полный курс Петербургской придворной капеллы под руководством известного деятеля русского хорового искусства и композитора А. Ф. Львова. Современники считали, что в творчестве А. А. Осокина «присутствовал дух Д. С. Бортнянского». Его «Вятские напевы» (впоследствии известны как «Лаврские напевы») принесли А. А. Осокину заслуженную известность.

Созданные А. Л. Лупповым и А. А. Осокиным многочисленные произведения принадлежат к лучшим образцам русской хоровой литературы. Оба они много сделали для развития музыкальной культуры в нашем крае.

В Вятке и губернии работали многие талантливые мастера хорового искусства: Н. А. Бушмакин, А. В. Суворов, А. А. Игнатьев, Н. С. Любимов, С. Я. Рогов, Ю. П. Белорыбкин, Н. В. Колесников, А. Н. Красовский, И. П. Постников, М. С. Кашменский, Н. И. Суворов (г. Вятка), А. В. Редников (с. Красное), Н. И. Орлов (с. Макарье), Н. Ф. Ермолин (с. Кстинино), М. И. Бушмакин (Омутнинский завод), А. Селивановский (с. Русские Краи), Н. В. Дьяконов (г. Елабуга), В. Сенилов (г. Орлов), А. Ф. Антонов (г. Слободской), А. А. Акишев (Шурминский завод) и др.

¹⁾ Вят. губ. ведомости. 1844. 25 нояб.

Хоры соборов и церквей, учебных заведений помимо духовной музыки пели и светскую — произведения известных русских композиторов. С концертными программами они выступали перед общественностью городов и сел, выезжали на гастроли, несли в массы музыкальную культуру.

Подъем музыкально-концертной жизни в России, начавшийся во второй половине XIX века, не мог не затронуть и Вятку. Если до сих пор центрами культуры были в основном аристократические салоны, рассчитанные на избранный круг слушателей, то теперь все чаще можно было прочесть в афишах, на страницах газеты «Вятские губернские ведомости» объявления и заметки о предстоящих литературно-музыкальных вечерах и концертах в Благородном собрании.

Вот что писали «Вятские губернские ведомости» 15 декабря 1851 г.: «7 декабря в 8 часов после полудни дан был у нас любительский концерт... Исполнители не щадили ни талантов, ни трудов, чтоб доставить слушателям наслаждение, которого мы давно не испытывали. Громкие рукоплескания были наградою за их радушное усердие».

Эту короткую заметку можно считать первой печатной рецензией на концерт, прошедший за пределами салона.

Благородное собрание было не единственным в Вятке помещением, где проходили концерты и представления (ныне краеведческий музей). Летом любители музыки и театра собирались в воксале Загородного сада, а зимой — в актовом зале гимназий. И все-таки они далеко не всегда устраивали театралов.

В 1855 г. вятский меценат Яков Алексеевич Прозоров в одном из купленных домов устроил театр. Дом этот сохранился (Кооперативный переулок, 4). Известный театральный деятель А. А. Прозоров так описывал первый театр в Вятке: «Зрительный зал был длинный — 10 сажень (20,3 м), а ширина — 8 сажень (17,5 м). Ложи, коих было десять, были расположены в два ряда: пять внизу и пять вверху. Находились они против сцены. В нижние ложи вход был прямо из партера, а в верхние — из крошечного коридорчика позади лож. Рядов в партере было десять-двенадцать. Мебель партера — деревянные скамейки, обитые черной клеенкой, со спинками и ручками, разделяющими рядом сидящих зрителей. В первом ряду были кресла. Освещение керосиновое».

Местный критик Николай Золотницкий писал о первых гастролях «странствующей труппы служителей Талии и Мельпомены» в «Вятских губернских ведомостях»: «Сцена миниатюрного нашего театра по случаю приезда артистов совершенно преобразована. Мебель драпирована, новые декорации и осве-

шение дали ей самый приличный вид, какой только можно желать. Все пьесы сошли очень недурно, но «Дипломатия жены» и «Хочу быть актрисой» — особенно отличались единством».

Запомнились вятским зрителям гастроли в 1856 г. театра из Казани. Вот как писали об этом событии «Вятские губернские ведомости»: «Вятка, этот тихий и скромный городок во всякое другое время, теперь представляет что-то особенное, еще небывалое в житейских летописях. Всюду видится движение и жизнь, в публике беспрестанно слышится: театр, пьеса, шла, идет, пойдет, драма, комедия, водевиль, как вам нравится такая пьеса, или как играли, и тому подобные слова и фразы, что довольно редкость на вятском горизонте».

Труппа казанских артистов пробыла на гастролях в Вятке два месяца. Они показали многие спектакли. Но, пожалуй, самое сильное впечатление оставили «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина и «Ревизор» Н. Гоголя.

В другой раз, в 1858 г. приезд казанских артистов вызвал еще более горячий отклик: «Это такое отрадное, утешительное явление, что давно пора бы гласно сказать о нем, поделиться часами наших наслаждений».

И все же главное место в театральной жизни Вятки зимой по-прежнему занимали любительские спектакли. Это были в основном одноактные пьесы — комедии и водевилы. Например, 29 декабря 1859 г. в один вечер прошли три водевиля. И один из них — «Беда от нежного сердца» Сологуба — был особенно тепло встречен зрителями.

Лучшие исполнители — это артисты-любители Вятского театра: Н. О. Шиманский, А. К. Халютин, Е. А. Гусева, Ф. Н. Домелунксен, Н. Д. Батулин, В. Д. Курочкин, И. А. Рудницкий и др.

В 1859 г. в Петербурге, годом позже в Москве, организовалось Русское музыкальное общество (РМО). Деятельность его, распространившаяся потом на другие города России, коснулась и Вятки. Все чаще и чаще стали появляться афиши, приглашавшие на концерты, которые посвящались благотворительным целям. Только в марте 1862 г. в Благородном собрании прошло пять литературно-музыкальных вечеров, сбор от которых поступил в пользу женской гимназии и публичной библиотеки.

Кто же участвовал в любительских концертах? В первую очередь чиновники из Вятского окружного суда. Именно здесь находилось в те годы ядро музыкальной жизни Вятки. Любителями-музыкантами были известные юристы Владимир Петрович Аленицын (пианист и композитор), Андрей Андреевич Рудольский (виолончелист), Василий Серапионович Васильев (скрипач и дирижер), Иван Петрович Ларионов (пианист и композитор). В концертах выступали и жены чиновников — Е. А. Стру-

кова, В. Д. Бренчанинова, А. И. Кушева, М. Н. Аленицына, С. О. Кондратович и др.

Большим событием в январе 1863 г. в музыкальной жизни Вятки был приезд известного певца Дмитрия Александровича Агренева и его сестры пианистки Зинаиды Александровны Агреновой. Д. А. Агрнев, обладавший прекрасным тенором, спел Баркароллу из оперы «Бал-маскарад» Дж. Верди, романсы «Так и рвется душа», «Ее уж нет» П. Булахова, «Напоминание» А. Варламова и русские народные песни «Хуторок», «Что ты рано, травушка», «Голубка Маша». З. А. Агренева, удостоенная почетного звания профессора музыки и члена филармонических обществ в Болонье, исполнила «Канцонетту» Дж. Россини, аранжированную для фортепиано Ф. Листом. «Всю неделю вятское общество жило музыкой. И этим оно обязано гг. Агрневым. С уверенностью можно сказать, что впечатления от их концертов не забудутся долго, долго...», — писал Н. Золотницкий 12 января 1863 г. в «Вятских губернских ведомостях».

Прошло десять лет с тех пор, как на сцене театра Я. А. Прозорова состоялся первый спектакль. Вятчи полюбили этот небольшой, уютный театр. Здесь проходили не только спектакли, но и концерты.

«Вятские губернские ведомости» писали: «18 марта 1866 г. силами местных любителей был дан концерт. В нем участвовали: Е. А. Струкова (жена губернатора), Л. Н. Домелунксен, Е. И. Чалева, В. П. Аленицын (судья), М. В. Гусев, В. С. Маевский (из ссыльных), И. П. Ларионов (композитор), К. Ф. Пржицишевский (тоже из ссыльных, обладавший красивым басом)». В другом номере газета сообщала, что «27 апреля 1866 г. на здешней сцене любителями будет показан патриотический спектакль. Сбор предназначен на образование стипендии при Вятской Мариинской гимназии. Кроме пьесы Полевого «Костромские леса», имеющей, как известно, сюжетом подвиг Ивана Сусанина, — исполнено будет в одном из антрактов госпожой Е. Л. Лопатиной контрольтовая ария с хором из оперы М. Глинки «Жизнь за царя».

Памятным был приезд в 1870 г. Симбирского театра под руководством актера и режиссера Нила Ивановича Мерянского. «Мне приходилось видеть несколько раз, — писал в местной газете бывший симбирчанин, — в «Ревизоре» (Городничий), в «Доходном месте» (Юсов), «Бедность не порок» (Любим Торцов). Каждая роль — это новое открытие его артистического дарования».

29 июня Симбирским театром был дан бесплатный народный спектакль «Доходное место» А. Н. Островского. Спектакль привлек широкие слои вятской публики, произвел огромное впечатление на большинство зрителей. «Нельзя не пожелать, —

пишет рецензент в «Вятских губернских ведомостях», — чтобы такие пьесы из русского народного быта почаще ставились на нашем театре в замен жиденьких водевильчиков французского изделия, лишенных иногда даже здравого смысла. При этом нельзя не пожелать, чтобы и плата за вход на такие представления была бы уменьшена до минимума, чтобы этим самым привлечь в театр самых простых вятских зрителей. Смеем думать, что тогда бы театр наш не был только местом сборища скучающего праздного люда, как это бывает иногда ныне при постановках французских мелодраматических пьес, с возвышенными ценами, а было бы местом великого соединения лиц всех сословий, и оказал бы существенную услугу повышения нравственного и эстетического образования народа». Это были первые шаги демократического театра в Вятке. Выступление газеты нашло горячий отклик у вятичей.

Все настойчивее звучит голос общественности о необходимости в Вятке большого зрительного зала, о постройке нового театра. Представитель благотворительного общества обратился в местную администрацию с просьбой об отведении места под постройку театра, при котором предполагалось устроить и концертный зал.

Передовые деятели просвещения России считали, что путь к эстетическому и нравственному воспитанию народа лежит через приобщение к искусству. Получившее широкое распространение в сельских школах хоровое пение заставило вятскую общественность думать о подготовке учителей музыки. В октябре 1872 г. в губернском центре открылась бесплатная музыкальная школа. В нее пришли бывшие выпускники гимназий, пожелавшие стать сельскими учителями. Летом 1873 г. первые выпускники Вятской музыкальной школы разъехались по селам. Вскоре Глазовское, Слободское, Орловское, Котельничское земства, где, по-видимому, начали работать воспитанники школы, «сделали распоряжение о приобретении в народные школы духовых фортепиано», то есть физгармоний.

Зимой 1874 г. в Вятку приехал из Казани для продолжения службы в окружном суде известный пианист и композитор Николай Дмитриевич Дмитриев. Многие вятские любители музыки уже знали Дмитриева по его выступлениям в камерных концертах в Казани. Первый же концерт в Благородном собрании, в котором Н. Д. Дмитриев принял участие, показал, что в Вятке появился действительно талантливый музыкант.

Дмитриев выступал не только как солист, но и как ансамблист. В марте 1876 г. пианист дал концерт с участием архиерейского хора. Он состоялся в зале Благородного собрания. В программе его звучали хоры Д. Бортнянского, А. Веделя,

А. Осокина, фортепианные произведения Моцарта, Листа, Шопена, Мендельсона.

14 января 1884 г. в помещении Благородного (Общественного) собрания состоялся очередной вечер Вятского музыкального кружка, организованного при участии Н. Д. Дмитриева. На нем присутствовал находившийся проездом в Вятке музыкант Роман Кронбейный. Он так писал о концерте:

«...Исполнение от первой до последней пьесы было хорошее. Игра г. Дмитриева, по-видимому, тщательно и долговременно изучавшего технику фортепианной игры, ему удалось как нельзя лучше, в особенности по нашему мнению, пьесы Ференца Листа. А исполнить Листа не совсем легко при трудности пассажей, требующих особого развития рук... Но г. Дмитриев обошел эти трудности. Честь ему и хвала!»

Как композитор, Н. Д. Дмитриев оставил около ста романсов и фортепианных произведений. Поиски прижизненных изданий композитора привели в Центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Оказалось, что здесь хранятся рукописи трех романсов Н. Д. Дмитриева: «О, муза» на стихи Н. Некрасова, «Перед образом» на стихи А. Струговщикова, «Я долго стоял неподвижно» на стихи А. Фета. Последний романс (1881) написан в Вятке.

Четыре года шло строительство нового театра в Вятке. 23 октября 1877 г. губернатор А. А. Тройницкий вместе с архитектором И. В. Нефедьевым показал его общественности.

«Значительная величина залы, — писали «Вятские губернские ведомости», — позволяет свободно, даже с большими промежутками расставить здесь 10 рядов стульев по 16 в ряд. Кроме того, имеется 12 лож, расположенных в два яруса прямо против сцены, и две около барьера — у оркестра. Пол в этом зале подвижен, может принимать горизонтальное или, на случай спектаклей, наклонное положение; поднятие со всей мебелью совершается скоро и удобно при помощи двух винтов, расположенных внизу».

30 октября в Вятском городском театре состоялась первая премьера. Была показана любителями французская комедия «Старое старится, молодое растет» (в переложении А. Плещеева). По поводу этого спектакля Ф. Ф. Павленков в своей «Вятской незабудке» писал: «Какая ирония! В Вятке это, действительно, комедия: на сцене, в залах» и гостиных здесь растет как будто бы молодое, за кулисами же, в канцеляриях и тому подобных укромных уголках все более и более закрепляется и разрастается старое, затхлое, заскорузлое». Любительские спектакли в новом театре продолжались. Все чаще в Вятку стали приезжать труппы гастролеров. Рождался профессиональный театр.

оркестра Г. А. Кундта — была показана оперетта Ф. Зуппе «Бок-каччо».

Спектакли гастролеров нашли у вятского зрителя горячий отклик. В знак особой признательности и зрителей, и исполнителей ставились спектакли, в которых принимали участие и гости, и хозяева. 19 ноября, в бенефис актрисы П. С. Станиславской, с участием вятских любителей-музыкантов В. С. Васильева, А. А. Рудольского, С. В. Давыдова, В. Н. Рязанцева и Я. А. Шубина прошла опера С. Монюшко «Галька». 9 декабря гости показали комическую оперу Р. Планкета «Орфей в аду»¹⁾.

День 18 марта 1894 г. надолго запомнился любителям музыки. В городском театре состоялся концерт памяти великого композитора-земляка Петра Ильича Чайковского, родившегося в Воткинске Вятской губернии. Концерт состоялся накануне дня рождения композитора. Он привлек небывалое количество слушателей. Зал был «переполнен сверху донизу, несмотря на возвышенные цены». «Старики не помнят ничего более величественного по тому впечатлению, какое оставил о себе этот праздник».

Первое отделение концерта открыл А. А. Рудольский. В его исполнении прозвучал один из популярнейших фрагментов оперы «Евгений Онегин». А потом на сцену вышла уже давно знакомая и полюбившаяся вятичам З. Ф. Ратькова-Рожнова. Арии, романсы Чайковского она исполняла и прежде. На этот раз певица решила преподнести своим слушателям новую арию — арию Иоанны из оперы «Орлеанская дева». Прекрасное меццо-сопрано Зинаиды Францевны словно было создано для этой арии... Успех был необыкновенный. Публика стоя аплодировала певице. Признательность слушателей достойно разделила и аккомпаниатор Вера Алексеевна Васильева.

Затем выступила В. А. Васильева. О ней надо сказать особо. К числу любителей она, по общему мнению, принадлежит «лишь по своему общественному положению, в сущности, это — образованная, серьезная артистка, прошедшая отличную школу». «В противоположность большинству современных жриц музыкального искусства, ставящих технику конечной целью, Васильева, владея роялем, смотрит на технику как на средство для более яркой передачи мысли автора произведения», — такое определение дает ей рецензент в ведомостях²⁾. Исполненная В. А. Васильевой «Думка» П. И. Чайковского «вызвала в зале чрезвычайное оживление».

¹⁾ ГАКО. Ф. 582. Оп. 140. Д. 237. Л. 65.

²⁾ ВГВ. 1894. 23 нояб.

Потом на сцену вышел уже снискавший у вятских слушателей симпатию член окружного суда Иван Дмитриевич Фролов. Он исполнил серенаду Дон-Жуана П. И. Чайковского. Спел так, что зал долго не отпускал его со сцены. И когда он уже в третий раз вышел из-за кулис на аплодисменты публики, с галерки крикнули: «Средь шумного бала». И снова полился бархатный голос певца, захватывая слушателей своей необычной красотой. Нет, не случайно впоследствии вятичи сравнивали голос И. Д. Фролова с шаляпинским!..

Концерт продолжался. На сцене оркестр. За дирижерским пультом Василий Серапионович Васильев. Слушатели привыкли видеть этого музыканта на концертах со скрипкой. Но сегодня он встал перед оркестром. Взмах дирижерской палочки, и в зал полилась музыка Чайковского — исполнялось «Воспоминание о Гансале», одно из ранних произведений композитора.

Но, пожалуй, главным номером в этом поистине праздничном концерте была кантата «Москва». Сложное эпическое произведение П. И. Чайковского потребовало огромных затрат энергии и таланта хормейстера и дирижера оркестра. Многие не верили, что местные музыканты и певцы смогут разучить и исполнить это произведение. Не верили до последнего мгновения... И вот хор (а точнее, два хора) и оркестр заполнили сцену теат-

Духовой оркестр Вятской мужской гимназии

ра. Стало настолько тесно, что часть певиц хора встала около кресел первого ряда партера. Еще секунда, и зал погрузился в музыку Чайковского.

Весь сбор от концерта был направлен в Петербургский комитет по сооружению памятника П. И. Чайковскому.

Начало двадцатого века совпало с рождением в России драматурга А. М. Горького. Появившаяся в 1901 г. в печати пьеса «Мещане» всколыхнула общество. Первым поставил пьесу 26 марта 1902 г. Малый художественный театр. Понимая, какое значение пьеса может оказать на провинциального зрителя, Главное управление по делам печати разослало во все губернии предписание, что «Мещане» могут быть поставлены только «по экземплярам, скрепленным драматической цензурой».

И все же драматургия Горького пробила путь на сцены театров страны. В Вятке «Мещане» были показаны 17 октября 1902 г. в исполнении артистов труппы антрепренера Евгения Несмелова.

В 1905 г. на сцене Вятского театра прошла другая пьеса Горького — «На дне». Зрительный зал был переполнен молодежью. В 1905—1906 гг. состоялись премьеры еще трех пьес — «Дети солнца», «Варвары» и «Трое» (по одноименной повести).

С тех пор драматургия А. М. Горького заняла прочное место на вятской сцене.

Каждое лето приносило любителям театра немало приятных сюрпризов. В родной город на отдых съезжались артисты и музыканты из столиц. Из Москвы приехал артист Малого театра Николай Михайлович Падарин, артист Московского театра Незлобина Александр Васильевич Рудницкий, студент театрального училища Константин Зубов, из Петербурга — проездом в Иркутск — свободный художник, скрипач Михаил Николаевич Синицын.

24 июля 1908 г. с участием гостей состоялся традиционный концерт (на этот раз спектакль-концерт) в пользу студентов-вятичей. Театр заполнила молодежь Вятки, приехавшая на каникулы из Москвы и Петербурга, Казани и Томска... Все знали: это должен быть необычный спектакль-концерт!

После поражения революции 1905 года реакция пыталась оторвать передовых русских людей, театр от прогрессивного демократического движения, отвлечь от общественных задач. Репертуар даже лучших театров заполнили пьесы, уводящие зрителя от насущных жизненных вопросов.

Что же скажут молодежи сегодня их кумиры, артисты-земляки?

Первое отделение открыли участники Вятского драматического кружка. На сцене — одноактная пьеса-памфлет фран-

цузского писателя Октава Мирбо «Вор». В заглавной роли выступил А. В. Рудницкий. Обрушившиеся после окончания спектакля аплодисменты долго не отпускали артистов со сцены. Александр Васильевич, встав в центре участников спектакля, прижав к груди цветы, раскланивался перед публикой.

Продолжили первое отделение спектакля-концерта артисты Малого театра Анна Алексеевна Матвеева и Николай Михайлович Падарин. С блеском сыграли они сатирическую пьесу-шутку «Благотворительница». «Артисты играли, — пишет рецензент, — великолепно, при гомерическом смехе всего театра».

Концертное отделение открыл Константин Зубов. Молодой артист, ученик великого Давыдова — читал горьковского «Буревестника».

А потом читал Николай Михайлович Падарин. Он мастерски исполнил сцены В. Слепцова «На железной дороге». Это рассказ о простых людях, живые будничные сцены, динамичные диалоги представителей народа — вызвали горячее сочувствие у молодого зрителя. Долго аплодировали они любимому артисту.

Концертное отделение закончил скрипач Михаил Синицын. Уже не раз играл он перед земляками. И всегда демонстрировал свою блестящую технику, мастерство. На этом концерте он исполнил одно из сложных скрипичных произведений — «Пляску ведьм» А. Баццини.

18 декабря 1904 г. Петербургский придворный оркестр исполнил симфонию В. Сенилова «Весна». Этот день можно считать днем рождения композитора Владимира Алексеевича Сенилова, нашего земляка (1875—1918). Первые шаги в музыке он начал в Вятке, занимался у С. М. Долинского. В зале особняка Сениловых (Московская, 12) стоял рояль, по вечерам собирались вятские музыканты, устраивались концерты. И главными участниками были братья Сениловы.

В 1894 г. Владимир Сенилов окончил гимназию. В Вятке знали его как музыканта, не раз выступавшего в любительских концертах. Друзья прочили ему музыкальную карьеру, но отец хотел, чтобы сын стал юристом. И Сенилов-младший едет в Петербург, поступает в университет. Но не оставляет музыку, посещает концерты, встречается с музыкантами, пробует себя в композиции.

На одном из концертов Сенилов познакомился с Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым. Узнав, что будущий юрист не только разбирается в музыке, но и сам пишет, заинтересовался его сочинениями, посоветовал Сенилову продолжать музыкальные занятия.

И вот уже последний экзамен в университете. Письма отца

зовут Владимира в Вятку, где можно начать службу. Но он мечтает о музыке. По совету пианиста В. Л. Сапельникова Сенилов едет в Лейпциг и поступает в университет, где читает лекции по эстетике и истории музыки известный немецкий ученый и музыкант Гуго Риман.

Два года занятий у Римана дали Сенилову большие познания, заложили фундамент его музыкального образования. С рекомендательным письмом Римана к Римскому-Корсакову В. Сенилов приехал в Петербург и поступил в консерваторию. Занимался композицией в классах Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Глазунова.

В 1906 г. В. А. Сенилов закончил консерваторию. Молодой композитор работает в разных жанрах: оперном («Георгий Храбрый» и «Василий Буслаев»), симфоническом (поэмы «Мцыри», «Пан», «Скифы»), камерном (романсы на стихи А. Блока, М. Лермонтова, А. Плещеева, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, А. Ахматовой, В. Брюсова и др., квартеты, пьесы для фортепиано), пишет музыку к театральным постановкам. Музыка Сенилова была отмечена печатью индивидуальности. Почти все критики в рецензиях на концерты, в которых исполнялись произведения Сенилова, писали о его блестящей композиторской технике, мелодичности его музыки. «Его музыкальная речь, — писал один из них, — льется свободно и непринужденно. Чувствуется рука мастера, инструментовка виртуоза».

Композиторскую работу Сенилов успешно совмещал с музыкально-критической. Он писал в журналах «Театр и искусство», «Театральная Россия», «Музыкальный мир», в «Русской музыкальной газете».

Творческое наследие В. А. Сенилова до сих пор почти не изучено (основная часть его произведений находится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, несколько автографов — в Кировской научной библиотеке им А. И. Герцена). Он постоянно был в поиске, стремился уйти от «унаследованных приемов» в своих сочинениях, хотел сказать в музыке свое слово. Из-за ранней смерти многого Сенилов не успел сделать. Но и то, что он оставил после себя, несомненно является интересной страницей истории отечественной музыки.

В декабре 1901 г. в Вятку на гастроли приехал известный артист Императорских театров Мамонт Дальский.

«Вот имя, которое в настоящее время на уме и языке почти всех жителей Вятки, — писал рецензент в «Приложениях к «ВГВ», — и не мудрено; с тех пор, как существует Вятка, театр наш не видывал таких бурных оваций, какими встречают и провожают знаменитого артиста вятичи два дня подряд. Два первых спектакля — «Отелло» и «Гамлет» — прошли при полных сборах.

Вероятно, тоже будет и с последующими тремя, назначенными с участием Дальского.

Как играет Дальский — не подлежит описанию: надо самому видеть и понять, что очень трудно при такой высоко-идеальной игре артиста, который не только сам живет на сцене жизнью изображаемого лица, но и всех зрителей делает участниками этой жизни. Вчера он полудикий мавр, сегодня женственно нежный великий идеалист и философ Гамлет... Знаменитая фраза: «Быть или не быть?», ради которой иногда в провинции идут смотреть «Гамлета», произносится г. Дальским неподражаемо — он играет ее и с каждой последующей фразой зрители все более охватываются этим великим и страстным вопросом».

Великий трагик выступил в Вятке в пяти спектаклях: «Отелло», «Гамлет», «Кине», «Уриель Акоста» и «Горе от ума». «Приложения к «ВГВ» писали: «В местном театре никогда еще не бывало такого сбора, каким был на бенефисе М. В. Дальского. Аплодисментам и вызовам Мамонта Викторовича не было конца. После первого акта М. В. Дальскому вятичи преподнесли подарок, после второго акта адрес, прочитанный И. Н. Быстриным от лица публики и после третьего акта — адрес от артистов труппы. Исполненная М. Дальским роль Чацкого оставила у зрителей глубокое и незабываемое впечатление. Эту роль, как и другие из своего репертуара на Вятке, он ведет без суфлера, что еще более способствует естественной передаче ее. Стихи в исполнении Мамонта Викторовича приобретают впечатление разговорной речи. Приятная внешность и врожденное изящество манер способствуют впечатлению, произведенному Чацким». Из Вятки М. В. Дальский уехал в Пермь.

Трудно было назвать в России другую, более популярную эстрадную певицу, чем Надежда Васильевна Плевицкая. Родившаяся в крестьянской семье, она знала множество народных песен. Но, по существу, открыл ее В. В. Андреев. Именно в концертах оркестра под руководством Андреева Н. Плевицкая впервые выступила как исполнительница русских песен. В 1909 г. она пела на Нижегородской ярмарке. С тех пор началась ее концертная деятельность.

Весть о том, что Плевицкая будет в Вятке, облетела город молниеносно. К предстоящему концерту местная газета перепечатала из «Биржевых ведомостей» сообщение о ее первом концерте в Петербурге: «...Широкой волной полилась русская песня...»

Концерт Н. В. Плевицкой в Вятке состоялся 28 февраля 1911 г. Казалось, что в тот вечер в зрительном зале собрался весь город... Заполнены ярусы, проходы партера. А публика все при-

Интеллигенция Вятки. 1907 г. Фото С. Лобовикова

бывает и прибывает. Люди стояли вдоль стен, усаживались на приступки около сцены. Зал гудел. Вот медленно пополз вверх занавес. Навстречу публике, улыбаясь, вышла Надежда Васильевна. Подойдя к авансцене, она остановилась и низко, по-русски, поклонилась. Вместе с Плевицкой вышел мужчина с балабайкой. Он удобно уселся на стуле, глянул в зал, гремевший аплодисментами, взял аккорд. Этого было достаточно, чтобы слушатели успокоились... В зал неторопливо полилась знакомая, родная мелодия. Вслед за музыкой певица начала свой рассказ «Есть на Волге утес...» Оригинальная манера пения Плевицкой, близкая к речитативу, ее выразительность, превосходная дикция, располагающая внешность — все это вместе увлекло публику. Прекрасен был виртуоз-балабачник Александр Доброхотов и как аккомпаниатор, и как солист. Народные песни и их обработка звучали в его исполнении ярко и самобытно.

Когда афиши объявили о предстоящих гастролях Николая Петровича Россова, вятские театралы раскупили билеты на все три спектакля — «Отелло», «Гамлет» и «Макбет». Н. П. Россов был одним из последних актеров, кто гастролировал по России. Он называл себя «актером транса и вдохновения», верил лишь в творческую интуицию. Именно таким предстал Н. П. Россов перед вятчичами.

Первый спектакль был «Отелло» У. Шекспира. Он прошел 12 декабря 1912 г. в городском театре. «Г. Россов сыграл не шаблонного Отелло, — писал корреспондент газеты «Северное слово». — Видно, что артист до тонкости изучил обширную литературу о личности мавра Отелло. Представленная им цельная натура мавра дышит всей прелестью дикого востока... Артист прекрасно владеет своими, по-видимому, богатейшими голосовыми средствами».

Второй спектакль собрал гораздо больше зрителей. Шла трагедия «Гамлет».

Третий спектакль — «Макбет», видимо, не очень задел вятского зрителя, потому что в газете никакого послесловия после спектакля не было. Зато Н. П. Россов дал четвертый спектакль — «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, который вызвал огромный зрительский интерес. Его Фердинанд буквально заставил весь зрительный зал «подняться вперед». «Для сдержанной вятской публики это значило много, — писал рецензент «Вятского слова». — Артисту преподнесли букет живых цветов».

Организатором многих концертов и постановки опер в Вятке был дирижер оркестра городского театра Николай Михайлович Коханович. Помимо своей основной работы, он имел музыкальный магазин на Московской, 26. Магазин был своеобразным клубом вятской интеллигенции, приезжих артистов. Здесь

обсуждались премьеры спектаклей, только что прошедших концертов гостей, здесь готовились к новым выступлениям вятские певцы и музыканты.

Н. М. Коханович приехал в Вятку из Кустаная. Он с семьей собрался в Москву, но так сложилась судьба — самарский владелец нотного магазина Г. С. Бем, хорошо знавший ранее Н. М. Кохановича, предложил ему заведовать филиалом в Вятке. Николай Михайлович большее время дня и вечера проводил в театре. В магазине оставалась его жена Анна Васильевна.

В январе 1913 г. афиши известили вятских слушателей о предстоящем в городском театре музыкальном спектакле — оперетте С. Джонса «Гейша» в бенефис дирижера оркестра Н. М. Кохановича.

Премьера «Гейши» прошла с успехом. Спектакль показывался не один раз. Его участники поверили в свои силы, в свою мечту — поставить на вятской сцене оперу, создать свою местную оперную труппу. В Вятке уже было достаточно певцов, музыкантов, хористов, чтобы осуществить заветную мечту.

В апреле на улицах города снова появились афиши, приглашавшие вятских театралов на новые спектакли: 15 и 17 — на оперу «Демон», а 16 и 22 — на «Русалку». Известие это было принято по-разному. Одни говорили о предстоящих спектак-

Музыкальная школа Германа Рылова. 1905 г.

лях одобрительно, другие не верили в это начинание. И все же театр был «почти полон». «Демон» прослушали холодно, но на «Русалке» публику словно подменили — «искусственно замороженный лед растаял». Вятчи признали своих артистов. Они аплодировали каждому их выходу, каждой арии, каждой сцене.

В спектаклях участвовали: А. Х. Корелли, Л. И. Лидина-Бровкина, А. К. Чардоклий, К. Г. Туленкова, В. И. Правдин, И. Д. Правдин, И. Д. Фролов, В. М. Бабинцев, В. Г. Бергман, В. И. Веферт и В. И. Смирнов.

Любительская опера получила признание. Вятчи ждали новые спектакли артистов-любителей. И когда афиша снова объявила о них, благодарные зрители с радостью шли в театр, шли и верили, что в Вятке будет своя опера.

Как всегда летом на отдых в Вятку приехал артист Малого театра Николай Михайлович Падарин. 2 июля 1913 г. в городском театре состоялся студенческий вечер-спектакль с его участием — комедия А. Н. Островского «Волки и овцы». Н. М. Падарин исполнил в спектакле роль Лыняева, все остальные роли были сыграны любителями: Глафира (А. А. Алексашина), Мурзавецкие (А. Н. Кремлев и В. А. Кремлева).

В следующий приезд в Вятку Н. М. Падарина (29 июня 1915 г.) были разыграны с его участием две сцены из хроники А. Н. Островского «Козьма Захарьич Минин-Сухорук». В первой — Минин готовится к обращению к русскому народу за помощью в борьбе с врагами России, а во второй сцене представлено само обращение. Вторая картина происходила в Нижегородском кремле перед собором. В роли Минина — Н. М. Падарин, в роли Юродивого — артист В. В. Лаврецкий. Режиссер Д. Г. Гутман привлек для участия в массовой сцене около семидесяти курсисток и студентов, приехавших на каникулы в родной город. Игра Падарина потрясла вятских зрителей! Потрясла суровой жизненной правдой созданного талантливым артистом образа народного героя. «Две сцены превратились в настоящий спектакль! — писал рецензент. — Имя их героя Козьмы Захарьича Минина-Сухорука еще долго будут повторять вятчи. Будут повторять и имя исполнителя — артиста-земляка Николая Михайловича Падарина!»

Николай Михайлович давно думал навсегда перебраться в Вятку, но обрушившаяся вдруг болезнь сделала это невозможным. «Вятская речь» за 19 августа 1915 г. сообщала своим читателям: «Артист Малого театра Падарин болен — паралич левой части тела...» На исходе сезона 1916—1917 гг. Николай Михайлович как будто вернулся в театр, выступал в эпизодах. Он весь отдался педагогической работе. Ученик прославленного А. П. Лен-

ского, Падарин много сохранил от учителя, передавал свой сценический опыт.

27 октября 1916 г. в Вятке выступил «Мекленбургский квартет». Созданный в 1895 г. меценатом Г. Г. Мекленбург-Стерлицким первый русский камерный ансамбль завоевал признание не только у себя дома, но и за рубежом. И вот квартет в Вятке. Выход на сцену участников квартета — К. Григоровича (первая скрипка), А. Кранца (вторая скрипка), А. Карпиловского (альт) и С. Буткевича (виолончель), каждый исполненный ими номер вызывал у слушателей бурю аплодисментов.

«Для нас это настроение слушателей, — писал музыкант и рецензент Борис Кубланов, — явилось, признаемся, совершенно неожиданным сюрпризом, т. к. мы не предполагали, что в Вятке, где сравнительно редки подобные выступления, окажется столь подготовленная аудитория для восприятия высочайших и очень сложных образцов квартетной музыки».

Рассказывая о гастрольном 1916 г., нельзя не вспомнить о спектаклях Петроградского Александринского театра с участием В. Давыдова. С 17 по 22 мая в городском театре прошли «Свадьба Кречинского» А. Сухова-Кобылина, «Завоеванное счастье» В. Александрова и «Шутники» А. Островского.

Гастроли Владимира Николаевича Давыдова явились одним из последних ярких страниц театральной жизни Вятки в предреволюционное время. Вятичи долго будут помнить приезд великого артиста России.

Рассказывая о первых послереволюционных годах музыкальной жизни Вятки, невозможно не вспомнить деятельность пианиста и музыковеда Рудольфа Ивановича Мервольфа. Он приехал осенью 1918 г. по приглашению губернского отдела народного образования вместо уехавшего директора Вятских музыкальных классов В. С. Цветикова. Р. И. Мервольф был третьим директором Музыкальных классов РМО.

Мервольф включился в музыкальную жизнь Вятки. Его радовало, что произведения, которые он играл, находят отклик у его новых слушателей. И все чаще убеждался, что именно на концертной эстраде, за роялем, он может полнее использовать свой опыт музыкально-просветительской работы, которую он начал еще в студенческие годы, занимаясь в Петербургской консерватории.

Первые годы после окончания консерватории Мервольф много сочиняет. Только в 1912—1913 гг. в Петербурге было издано более 30 его романсов. Они были написаны на стихи А. Пушкина, А. Фета, Ф. Сологуба, А. Голенищева-Кутузова, Г. Галиной и др. Сочиняет и симфоническую музыку. Концертировал как пианист и аккомпаниатор. Выступал с Федором Ивановичем

Шаляпиным, с австрийским скрипачом Фрицем Крейслером...

И вот Вятка. Рудольф Иванович рано уходит на работу и поздно вечером возвращается домой (ул. Ленина, 81, пристрой к аптеке № 2, второй этаж). Почти каждый вечер, закончив занятия в Музыкальных классах, он торопится на очередной концерт.

Именно тогда у Мервольфа созрела мысль о создании в Вятке Музыкальной студии. Он работает над программой занятий, пишет лекции, делает переложения для фортепиано оперных и симфонических произведений, договаривается с музыкантами, певцами. Весной 1920 г. он приносит в губоно программу Музыкальной студии.

«Музыкальная студия представляет собой Институт для широких масс. Путем ознакомления с лучшими образцами музыкальной литературы (на первых порах только в фортепианном изложении) всякий посетитель Музыкальной студии, прослушав предлагаемый курс, будет иметь возможность разобраться в нем, что хорошо и плохо в области музыки.

Занятия в студии рассчитаны на один год при ежедневной работе»¹⁾. Мервольф ждал первой встречи со слушателями Музыкальной студии. Она состоялась 1 марта 1920 г. в здании бывшей домашней церкви Марининской женской гимназии (в аудитории Школьного городка). Первое занятие было посвящено творчеству М. И. Глинки.

«Познакомив с биографией композитора, — вспоминал участник почти всех лекций-конcertов Р. И. Мервольфа Александр Александрович Румянцев, — он перешел к опере «Жизнь за царя». Подробно рассказав ее содержание, Рудольф Иванович проиграл оркестровые и хоровые номера. Несмотря на то, что в тот вечер не было вокалистов, он так проиграл арии, прочитал текст, объяснил отдельные места, что впечатление получилось огромное! Особенно сильное, впечатляющее воздействие произвел на публику заключительный хор «Славься». Мы играли его на двух рядах»²⁾.

Мервольф старался не только расширить у слушателей знания о музыке, но и закрепить их. Об этом говорят многочисленные программы, которые оказались в рукописном отделе библиотеки имени А. И. Герцена. Их было 126!

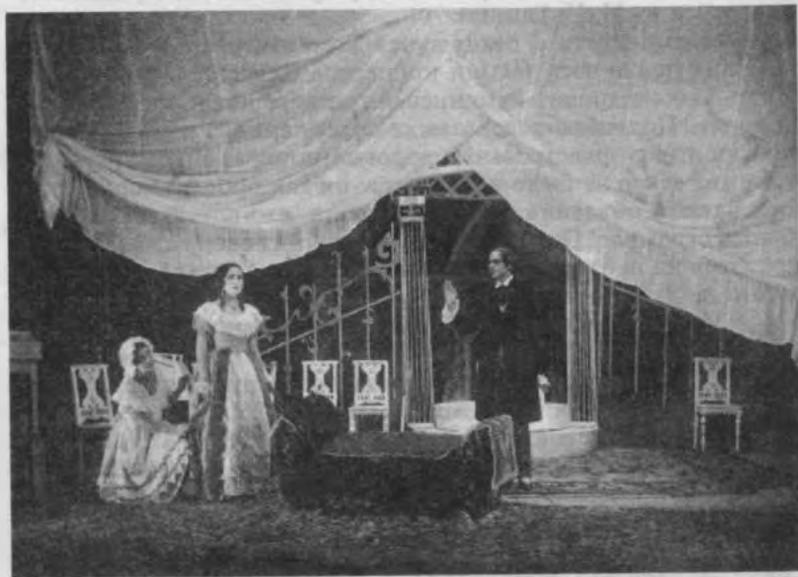
В один из летних июньских вечеров 1922 г. Р. И. Мервольф дал прощальный концерт в зале библиотеки имени А. И. Герцена. Пришли музыканты, с кем ему приходилось выступать на концертах, пришли бывшие слушатели Института музыкально-

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 321. Л. 131.

²⁾ Румянцев А. Письма. Архив Р. Преснецова.

Вятский городской театр

Сцена из спектакля «Горе от ума»
1927 г.

го просвещения (так впоследствии стала называться Музыкальная студия). Звучала музыка Баха, Бетховена, Скрябина, Чайковского...

23 марта 1918 г. театр Вятского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов поставил пьесу Г. Ге «Набат». Это был первый спектакль советского театра в нашем городе. А в октябре состоялось открытие зимнего сезона театра. В репертуаре: «Савва» Л. Андреева, «Месяц в деревне» И. Тургенева, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Женитьба» Н. Гоголя, «Бедность не порок» и «Гроза» А. Островского, «Смерть Иоанна Грозного» А. Толстого, «Отелло» У. Шекспира.

Трудно приходилось театру в годы гражданской войны. Советская власть звала театр на создание спектаклей, которые могли бы увидеть сразу тысячи и тысячи зрителей. И такой спектакль состоялся на городской площади — древнегреческая трагедия Софокла «Царь Эдип». В театр приходят новые артисты: Радов, Рамазанов, Правдин, Моралев, Навродская, Пояркова, Витарская и другие.

В сезоне 1921—1922 гг. на сцене Вятского театра шли «Маскарад» М. Лермонтова, «Таланты и поклонники», «Лес» А. Островского, «Спартак» по одноименному роману Р. Джованьоли, «Сатана» Я. Гордина. Спектакль «Сатана» явился бенефисом популярного артиста театра Владимира Федоровича Цвиленева. Участвовали В. Н. Никольский, Б. В. Радов, А. Н. Макаров, Г. В. Чежегова, В. А. Ларина. Это был последний спектакль, в котором Цвиленев играл на сцене Вятского театра.

Запомнился вятским зрителям «Ревизор» Н. Гоголя постановки 1922 г. Спектакль прошел 24 июля. В нем были заняты Аблов (Городничий), Лизунов (Хлестаков), Стронская (Анна Андреевна), Лесная (Марья Антоновна). Газета «Вятская правда» отмечала и др. исполнителей, весь ансамбль спектакля.

Лето 1922 г. артисты Вятского театра работали на сцене сада «Аполло». Были показаны «Горе от ума» А. Грибоедова, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Ревизор» Н. Гоголя, «Собор Парижской богоматери» В. Гюго, «Обрыв» по роману А. Гончарова. Два спектакля в конце летнего сезона — «Царь Федор Иоаннович» и «Камо грядеши» — по свидетельству прессы — были лучшими. Первый — бенефис артиста Б. А. Далева, а второй — бенефис художника Н. Л. Стерияна.

А уже 30 сентября Вятский театр открывал свой (со дня основания — 1877 г.) 45-й сезон. В этот вечер шли «Моряки» Н. Гарина. Зал заполнили истинные вятские театралы. Они пришли, несмотря на трудное, голодное время. И были вознаграждены прекрасным спектаклем.

В следующие дни театр показал популярные для того вре-

мени — «Оксану Зозулю» С. Федоровича, «Осенние скрипки» И. Сургучева, «Тартюф» Ж. Мольера (в роли Органа выступил талантливый артист В. Крутовский).

31 октября 1922 г. общественность Вятки отмечала 250-летие русского театра. В этот вечер шел бессмертный «Ревизор» Н. В. Гоголя. Перед спектаклем профессор Вятского пединститута Дрягин прочитал реферат «Русский театр в прошлом и настоящем». В роли Городничего, как и прежде, выступил артист Аблов.

7 декабря 1922 г. на сцене Вятского театра прошла одна из лучших пьес А. Н. Островского «Последняя жертва». Это был бенефис популярной артистки В. Лариной. Постоянный рецензент «Вятской правды» П. Перовский писал после спектакля: «...Скажем два слова об исполнителях. Прежде всего, о бенефицианке. Говорят, что Ларина хорошо играет. А, по-моему мнению, она совсем не играет. Она живет на сцене».

1 августа 1922 г. оперой М. Мусоргского «Борис Годунов» в летнем театре «Аполло» начали гастролировать артисты Московского Большого театра.

Вятские любители оперы хорошо помнили «Бориса Годунова» в исполнении артистов под руководством Г. Шумского. С тех пор прошло 10 лет, а в памяти тех, кто был на этом спектакле в 1912 г., все еще звучал голос Н. С. Мадаева — замечательного певца и артиста, талантливо сыгравшего в этой опере заглавную роль. В памяти остались многие народные сцены...

И, признаться, вятская публика (во всяком случае те, кто слышал «Бориса Годунова» раньше) шла не совсем охотно. Но сомнения ее постепенно рассеивались после того, как зазвучала музыка и поднялся занавес. Партию Бориса Годунова исполнял солист Большого театра В. В. Осипов — певец яркого артистического дарования и обладатель столь же яркого голоса. «Борис Годунов» в исполнении артистов Большого театра вызвал горячие отклики у вятских зрителей. Кроме В. В. Осипова, отмечалось пение артистов Е. Евгеньевой (хозяйка корчмы), В. Теникова (Пимен), Б. Великанова (Самозванец).

В гастрольной афише артистов Московского Большого театра были «Демон» А. Рубинштейна, «Паяцы» Р. Леонковалло, «Фауст» Ш. Гуно, «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Кармен» Ж. Бизе, «Русалка» А. Даргомыжского.

14 апреля 1923 г. в Вятском театре отмечалось 100-летие со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского. Перед собравшимися в зале зрителями литературовед К. В. Дрягин прочитал доклад «Островский и «власть быта» в русском театре». Это был не просто доклад, а рассказ о драматурге, пье-

сы которого год от года становились все более любимыми и необходимыми русскому человеку.

В тот вечер на сцене шел спектакль «Таланты и поклонники». В роли Домны Пантелеймоновны выступила любимая артистка вятских театралов В. А. Ларина. В театре был праздник!

Репертуар нового сезона состоял из лучших пьес русской и зарубежной драматургии: «Иванов» А. П. Чехова, «Гроза» А. Н. Островского, «Живой труп» и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера, «Гамлет» У. Шекспира.

Зрителям запомнились спектакли с участием актрисы Т. П. Мравиной — «Гроза» (Катерина), «Анна Каренина» (Анна), «Мария Стюарт» (Мария), «Дама с камелиями» (Маргарита Готье). Журналист Петр Перовский писал на страницах «Вятской правды»: «Мравина — артистка, обладающая хорошей школой, у нее есть точное художественное чутье». И действительно, актриса была удивительно точна во всех своих ролях. Ее героини несли на себе не только «главный заряд» спектакля, но и вели его. Зрители высоко оценили талант Т. П. Мравиной. После каждого спектакля актрисе устраивали продолжительные овации, подносили цветы, подарки.

23 августа 1923 г. в театре сада «Аполло» состоялся прошальный бенефис артиста Вятского театра Виктора Ильича Крамольникова. Артист и режиссер затронул сердце зрителей яркими спектаклями (пьесы А. Н. Островского, У. Шекспира), а также исполнением в них заглавных ролей — Тихона («Гроза»), Гамлета («Гамлет»). В. И. Крамольников, несмотря на занятость в театре, часто выходил в рабочие клубы и студии Вятки, помогал самодеятельным артистам в их работе над спектаклями.

В сезоне 1923—1924 гг. на вятской сцене впервые прошла пьеса А. В. Луначарского «Слесарь и канцлер» (11 января). Вятские театралы увидели «Гамлета» У. Шекспира (22 февраля), «Дворянское гнездо» по роману И. С. Тургенева (29 февраля — бенефис Е. К. Лещинской), «Идиот» по роману Ф. М. Достоевского (5 марта — с участием артиста Е. В. Черника), «Кража» Дж. Лондона (7 марта). Заканчивался сезон спектаклем «Вишневый сад» А. П. Чехова (3 апреля — бенефис актрисы Е. В. Барятинской).

Подытоживая прошедший сезон, «Вятская правда» писала: «Надо отметить, прежде всего, серьезность репертуара, который еще и еще раз говорил о том, что Вятский театр на верном пути. Показывая лучшие образцы русской и зарубежной драматургии, он тем самым воспитывает в зрителе высокий вкус к театральному искусству».

Первая пролетарская музыкальная школа вступила в пятый учебный год. По-прежнему в школе работали Ф. Я. Рогов

(теория музыки и сольфеджио), З. А. Рылова, Е. В. Лебедева, Е. А. Васнецова (фортепиано), Б. Д. Кубланов (скрипка). В школу пришли новые преподаватели М. И. Мышкина, К. А. Герасимов (фортепиано), А. С. Еремин (хоровое пение).

Трудно приходилось и преподавателям, и учащимся школы: не было своего здания, занимались по вечерам то в детских садиках, то в общеобразовательных школах. От шумных соседей все старались избавиться, поэтому занятия по специальности проходили в основном на квартирах педагогов.

Константин Александрович Герасимов был одним из ведущих преподавателей фортепиано в Вятке. Еще до революции он имел свою школу. Уже тогда Герасимов пользовался большой известностью как преподаватель и как исполнитель. Часто выступал в концертах как солист и аккомпаниатор. Много работал над техникой, Константин Александрович не забывал о самом главном — об исполнении, о воспитании музыкального вкуса. Ученики Герасимова играли произведения Моцарта, Бетховена, Баха, Листа, Шопена, Грига... Причем он очень умело подбирал пьесы каждому ученику — давал то, что отвечало его индивидуальности. В классе Герасимова практиковались экзамены «на зрелость». Кроме пьес, разученных в течение учебного года, он назначал какую-нибудь пьесу для самостоятельной работы. И ученики успешно справлялись с такой задачей: они показывали правильное понимание музыкального произведения и хорошую технику.

У К. А. Герасимова было много учеников. Большинство из них стали профессиональными музыкантами, преподавателями. И к ним по праву в первую очередь нужно отнести Александра Урбановича Арамовича. Окончивший, как и его учитель, Московскую консерваторию, он вернулся в Вятку и стал учителем музыки.

21 июня 1926 г. Первая пролетарская музыкальная школа отмечала 30-летие педагогической деятельности Константина Александровича Герасимова. Вечером в актовом зале школы имени И. С. Тургенева состоялся большой праздничный концерт. В нем принимали участие ученики юбиляра. Старого учителя поздравляли многочисленные слушатели и музыканты Вятки.

Вот уже десять лет трудился в Вятке Михаил Николаевич Сеницын, скрипач, дирижер. Окончив в 1889 г. Петербургскую консерваторию, он семнадцать лет отдал Иркутску. Преподавал музыку в девичьем институте, а потом в частной музыкальной школе. Был инициатором многих концертов. Гастролировал в городах Сибири и Дальнего Востока. Выступал в Японии. В Вятку приехал как директор Музыкальных классов Русского музыкального общества. Одновременно активно участвовал в концертной жизни. После революции М. Н. Сеницын объездил с

концертами многие вятские города и поселки. И везде, прежде чем начать концерт, он рассказывал о музыке, о композиторах, чьи произведения будет исполнять. К 1925 г. М. Н. Сеницын дал более двух тысяч концертов!

В сентябре 1925 г. общественность Вятки отметила 30-летие педагогической и концертной деятельности Михаила Николаевича Сеницына. В большом концерте приняли участие ученик вятского музыканта Павел Берлинский (Иркутск), а также здешние певцы и музыканты — Елена Фруктова и Маргарита Суханова, пианист Александр Румянцев и художественный хор под управлением В. Шкляева.

Первое отделение концерта открыл юбиляр. Сеницын исполнил Концерт для скрипки ре минор А. Вьетана. Этот концерт музыкант впервые играл в Петербурге в 1895 г., будучи студентом консерватории, в помещении Общества поощрения художеств. Потом выступил Павел Берлинский. В его исполнении прозвучала фантазия Верди-Листа «Риголетто». Певица Маргарита Суханова спела романс П. И. Чайковского «Ночь».

Во втором и третьем отделениях были исполнены сочинения М. Глинки, Н. Паганини, П. Чайковского, Ф. Листа, Ж. Бизе, П. Сарасате... В адрес М. Н. Сеницына пришли телеграммы от бывших учеников, друзей по искусству — концертмейстера Ленинградской филармонии заслуженного артиста РСФСР В. А. Заветновского, заслуженного артиста РСФСР Михаила Дулова, композитора Николая Абрамычева, солистки Ленинградского театра оперы и балета Розы Изгур, народного артиста РСФСР Ария Пазовского...

17 октября 1925 г. из Наркомпроса пришло радостное известие: Михаилу Николаевичу Сеницыну присвоено почетное звание заслуженного артиста РСФСР. С еще большей, удвоенной энергией работает он на благо советского искусства.

В 1929 г. в Вятке открылся радиоузел. Сеницыну предложили провести первую музыкальную передачу. Вот как вспоминал он об этом памятном событии: «...Это было 7 декабря. Открытие первой музыкальной передачи совпало со 100-летием со дня рождения Антона Григорьевича Рубинштейна. И я применительно к моменту составил программу из произведений Рубинштейна. В концерте принимали участие известные вятские певцы Александр Еремин, Екатерина Лебедева, пианист Александр Румянцев, виолончелистка Галина Самойлова и я. Все мы очень волновались. Боялись, что будет плохая слышимость. Но опасения наши были напрасными — передача прошла хорошо!»¹⁾

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-3690. Оп. 1. Д. 55. Л. 34.

Впоследствии М. Н. Синицын будет не раз выступать по местному радио и как исполнитель, и как музыкальный лектор, и как организатор многочисленных концертов.

В сентябре 1925 г. в Вятском театре открылся зимний сезон. Главным режиссером и художественным руководителем стал известный вятскому зрителю артист Борис Владимирович Радов. В состав труппы вошли артисты Я. В. Войтоловский, Ю. В. Белгородский, М. А. Дементьев, И. В. Жуковский, П. И. Зверев, Т. А. Вертинская, В. А. Ларина, И. М. Малеева, И. Ф. Постникова, М. И. Сурдеев. Репертуар театр предлагал, можно сказать, обычный, классический. И все же было и новое — «Лес» А. Н. Островского, «Мандат» Н. Эрдмана, «Азеф» и «Заговор императрицы» А. Толстого, «Овод» по роману Э. Войнич, «Воздушный пирог» Б. Ромашова, «Виринея» по роману Л. Сейфуллиной...

16 февраля 1926 г. театральная общественность Вятки отметила 30-летний юбилей артистической деятельности вятского артиста Ювеналия Васильевича Белгородского. В тот вечер шел спектакль «Пугачевщина» К. Тренева.

В конце двадцатых гг. заведующим музыкальной частью городского театра работал Владимир Товстолужский. В Вятку он приехал из Киевской консерватории, где был профессором. В. В. Товстолужский объявил в «Вятской правде» о предстоящих вечерах камерной музыки 20 января 1928 г. В тот вечер звучала старинная музыка XVII—XVIII вв.: произведения Георга Генделя, Иоганна-Себастьяна Баха, Жана Филиппа Рамо, Доменико Скарлатти, Арканджело Корелли. Прежде чем В. В. Товстолужский исполнил произведения старых мастеров, он рассказал о их жизненном и творческом пути. Многие слушатели знакомись с клавесинной и органной музыкой впервые.

Второй концерт — 3 февраля — был посвящен классической музыке XVIII в. — музыке Вильгельма Баха (старшего сына И.-С. Баха), Йозефа Гайдна, Вольфганга Амадея Моцарта и Людвига ван Бетховена. «Давно вятские любители музыки, — писала «Вятская правда», — не знакомись так близко с творчеством столь давних композиторов (пожалуй, только В. Моцарт и Л. Бетховен звучали на концертах чаще). Поэтому все были благодарны и лектору, и исполнителю профессору Товстолужскому». На вечере звучали сонаты, дивертисменты, марши, старинные танцы. Третий камерный вечер прошел 3 марта. На нем были исполнены произведения Фридерика Шопена и Йоханнеса Брамса.

И, наконец, 24 марта состоялся четвертый камерный вечер В. В. Товстолужского. Он познакомил слушателей с музыкой начала XX века и современных композиторов — Александра Скрябина, Клода Дебюсси, Сергея Прокофьева.

Камерные вечера профессора В. В. Товстолужского надолго остались в памяти любителей музыки: они были благодарны музыканту за его настоящее подвижничество в пропаганде музыкальных знаний, за прекрасное исполнение многих неизвестных произведений.

Все чаще и чаще на сцене Вятского театра идут пьесы советских драматургов. Они стали неотъемлемой частью репертуара. 2 февраля 1927 г. прошла премьера спектакля «Конец Криворыльска» Бориса Ромашова. Он вызвал у зрителей большой отклик. О спектакле спорили, обсуждали в коллективах.

«Вятский театр, — писала местная газета, — поставил пьесу, сделав шаг вперед к рабочему зрителю. Наталья Мугланова (артистка Петрова), председатель уисполкома (артист Карганов), Роза Бергман (артистка Дембицкая), Отче наш (Брянский), Севостьянов (Маргаритов) — показали живых людей первых лет нэпа».

Читатель обратил внимание, что в спектакле была занята артистка Дембицкая. Вы не ошиблись: это была в будущем народная артистка РСФСР Феодосия Александровна Дембицкая, отдавшая вместе с Дмитрием Александровичем Дросси последние годы жизни нашему театру.

Успехом у вятских зрителей пользовались и другие пьесы советских драматургов — «Шторм» В. Биль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К. Тренева. Но, пожалуй, больший успех оставил спектакль «Разлом» Б. Лавренева. «Эта пьеса была показана Московским театром имени Е. Вахтангова к десятилетию Октябрьской революции. «Разлом» был оценен прессой весьма положительно, признавался одной из лучших пьес, прошедших в октябрьские дни... В нашем театре пьесу ставит режиссер В. Люце», — сообщала «Вятская правда» 5 февраля 1928 г.

В сезоне 1927—1928 гг. театр впервые ввел абонементную систему. Зрители имели возможность по доступным ценам регулярно посещать театр. До конца сезона они увидели «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Рельсы гудят» В. Киршона, «Волчья тропа» А. Афиногенова, «Уриель Акоста» К. Гуцкова.

Гастролеры любили летний театр «Аполло». Он был небольшим, уютным. И пусть в нем собиралось не так уж много зрителей, но это были истинные театралы, любители музыки.

В субботу 7 июля 1928 г. в театре состоялся концерт известной певицы Елизаветы Капелли. Вятку она посетила проездом на гастроли в Японию, в программу концерта включила помимо популярных арий — Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Виолетты («Травиата») и Джильды («Риголетто») Дж. Верди — и малоизвестные: Лючии из одноименной оперы Г. Доницетти и арии из «Бразильской жемчужины» Ф. Давида.

«Вятские слушатели, — писала местная газета, — получили редкое наслаждение от голоса Елизаветы Капелли — приятного и громадного по своему диапазону. Певица прошла итальянскую школу. Ее исполнение превосходное. Свой концерт Е. Капелли закончила «Соловьем» А. Алябьева. Аккомпанировал певице пианист Иван Чернов». Вятские любители музыки не раз вспоминали пение Е. Капелли.

А 18 июля в театре «Аполло» выступила солистка Ленинградского театра оперы и балета заслуженная артистка РСФСР Роза Изгур. Она родилась в Вятке в семье известного зубного врача. Еще в гимназии голос ее привлек внимание. Первые уроки пения Изгур получила у здешнего певца и преподавателя Ивана Дмитриевича Фролова. После окончания гимназии Роза уехала в Петроград и поступила в консерваторию в класс Н. А. Ирецкой. Еще в консерватории Роза Изгур начала выступать на оперной сцене — сначала на ученической, а потом в Мариинском театре.

Концерт Розы Изгур собрал большую аудиторию. Ее помнили по прошлым выступлениям в родном городе. Певица исполнила многие арии из своего репертуара, романсы. Очень хорошее впечатление произвело исполнение в дуэте со скрипкой (заслуженный артист РСФСР М. Н. Синицын) романса М. И. Глинки «Сомнение». Партия фортепиано — Александр Румянцев.

4 июня 1968 года Р. Л. Изгур писала из Кисловодска: «Отвечаю на все интересующие вас вопросы. После окончания консерватории я 25 лет работала в одном театре — Ленинградском театре оперы и балета. На страницах истории театра записаны мои лучшие партии — Дездемона («Отелло» Дж. Верди), «Татьяна («Евгений Онегин») и Лиза («Пиковая дама») П. И. Чайковского, Тамара («Демон» А. Г. Рубинштейна), Матильда («Вильгельм Тель» Дж. Россини) и др., всего 35 партий. Моими радостными событиями в творческой жизни были многочисленные выступления в концертах филармонии, где я пела с выдающимися дирижерами ведущие партии в ораториях, кантатах, мессах... Мои воспитанники — и это, прежде всего, Алла Соленкова — поют во многих городах страны. Последние годы я работала в музыкальном училище при консерватории».

В сентябре 1929 г. в городском театре открылся новый сезон. Главный режиссер Юрий Юренев, выступая перед зрителями, говорил: «Театр хочет стать в жизни вятичей их университетом. Мы покажем лучшие пьесы советской, русской и зарубежной классики. «Огненный мост» Б. Ромашова, который вы увидите сегодня, 27 сентября, является ярким тому доказательством. Вы увидите прекрасную пьесу Карла Гоцци «Принцесса Туран-»

дот», «Доходное место» Александра Николаевича Островского, «Чудак» Александра Афиногенова, «Человек с портфелем» Александра Файко и др. спектакли, которые помогут вам еще глубже разобраться в театральном искусстве».

20 октября 1929 г. состоялась премьера «Принцессы Турандот» в постановке Ю. Юренева. Режиссер избрал для постановки метод условной театрализации, наполнив его пафосом отдельных сцен и героев. В условиях нашего театра этот путь был наиболее приемлемым и удачным. Зрелище получилось впечатляющее, удивительное, наполненное сценами настоящего актерского мастерства. Хорошую музыку к спектаклю написал Сергей Дрягин. «Принцесса Турандот» пользовалась в Вятке огромным успехом. Много раз она шла на протяжении всего сезона и всегда при переполненном зале.

Тридцатые годы... В музыкальной жизни они были памятными. Любители музыки впервые услышали такие выдающиеся произведения, как оперу «Леди Макбет Мценского уезда» Д. Шостаковича, балеты «Пламя Парижа» и «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьева, симфонии В. Шебалина... Нам полюбились песни и музыка из кинофильмов «Веселые ребята» и «Волга-Волга» И. Дунаевского.

В эти годы наш город Вятка тоже был насыщен событиями в музыкальной жизни. «Освободим рабочие клубы от халтуры», — писал журналист С. Глаголь в «Вятской правде». — Создадим в Вятке и городах области отделения Всероссийского общества «Музыка — массам!» Осенью в Вятке состоялось совещание инициативной группы, в которую вошли ведущие музыканты и профсоюзные деятели: заслуженный артист РСФСР М. Н. Сеницын, Н. А. Морева, С. В. Дрягин, С. Глаголь, Е. Милютин и др.

28 ноября 1930 г. состоялось общегородское собрание членов Союза Рабис, а 4 декабря М. Н. Сеницын выступил перед радиослушателями о создании общества «Музыка — массам», его целях и задачах. Затем состоялся концерт, в котором приняли участие ведущие артисты Вятки, фольклорный коллектив клуба имени Д. Бедного, артисты гортеатра.

Всероссийское общество «Музыка — массам» стало неотъемлемой частью культурной жизни Вятки. На концертных эстрадах звучали музыка русских и зарубежных композиторов, народные песни.

В марте 1931 г. «Вятская правда» извещала своих читателей о том, что местное отделение Всероссийского общества «Музыка — массам» готовится к большому концерту, посвященному творчеству Людвига Бетховена. «Сейчас идут репетиции «Героической симфонии», которая займет все первое отде-

ление, — писала газета. — Во втором отделении — выступление солистов».

И вот наступил день концерта. Он состоялся 13 апреля 1931 г. Городской театр заполнили любители музыки — и взрослые, и дети. Заслуженный артист РСФСР М. Н. Синицын (он дирижировал оркестром) сначала рассказал слушателям о жизни и творчестве Бетховена, авторе «Героической симфонии».

Повернувшись к оркестру, дирижер на какое-то мгновение сосредоточив внимание музыкантов, взмахнул рукой. Два мощных аккорда сразу приковали зал к началу симфонии. Музыка «Героической симфонии» рассказывала о сложной жизни человека, его взлетах и падениях, его смерти. Но вот все настойчивее набирала силу светлая, жизнеутверждающая мелодия. Все чаще звучали фанфары, которые переходили в яркий финал.

Во втором отделении первой на сцену вышла известная вятская певица Тамара Грицианова. В ее исполнении прозвучали песни Бетховена: «Гремят барабаны», «Прощание воина», «Сурок» и «Песня Миньоны». Аккомпанировал пианист Владимир Попов. А затем выступил Александр Румянцев. Он исполнял «Лунную сонату» Л. Бетховена. Закончил концерт Александр Еремин, исполнив три шотландские народные песни: «Верный Джонни», «Милее всех был Джемми» и «Краса родимого села». Концерт Вятского отделения Всероссийского общества «Музыка — массам» стал началом других концертов, но уже силами преподавателей и учащихся музыкальной школы.

В Вятском театре в сезон 1930—1931 гг. шли пьесы «Инженеры», «Ток включен», «Разрыв», «Взлет», рассказывающие о преобразовании в России.

24 февраля 1931 г. состоялась премьера спектакля «Первая Конная» В. Вишневского — документальная эпическая «драма без героев», раскрывшая большевизацию солдатских масс в годы войны. Вишневский сам был пулеметчиком Первой Конной армии, хорошо знал настроение солдат... «Первая Конная» прошла в театрах Москвы и Ленинграда и др. городов. В Вятке спектакль вызвал у зрителей бурный отклик. О нем спорили, отмечали актерский ансамбль, режиссуру. Сам постановщик М. А. Людмилов говорил на обсуждениях, что «Первая Конная» В. Вишневского явилась хорошим драматургическим материалом для актерского коллектива.

Накануне зимнего сезона 1931—1932 гг. главный режиссер Вятского театра К. Ф. Степанов-Колосов, знакомя зрителей с предстоящим репертуаром, писал в «Вятской правде» 26 сентября 1931 г.: «В будущем году нашему театру исполняется 55 лет. Вятскому зрителю он нравится тем, что небольшой, уютный...

Может быть. И все же на сцене театра трудно работать, она непригодна к пьесам современной композиции массового действия, к большому количеству эпизодов и к быстрой смене декоративного оформления, отсутствие колосников и пр. И все же, несмотря на все перечисленные неудобства, театр должен отразить в художественных образах героики эпохи. Мы покажем «Поэму о топоре» уже известного вам драматурга Николая Погодина. Это пьеса о трудовом энтузиазме коллектива рабочих. Тема современности будет присутствовать и в других спектаклях: «Горячие будни», «Линия огня», «Диктатура», «Страх», «Чапаев». Зрители увидят и русскую классику: «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, «Дело» А. Сухова-Кобылина. Западная классика будет представлена пьесами «Разбойники» Ф. Шиллера и «Тартюф» Ж. Мольера.

18 ноября 1932 г. в Вятском театре шел в первый раз «Чапаев». Конечно, многие вятские театралы читали «Чапаева» Д. Фурманова (книга вышла в 1923 г.). И все же увидеть Чапаева «живым» на сцене — очень хотелось всем!

В день премьеры театр был полон. Режиссер спектакля К. Степанов-Колосов, казалось, сделал невозможное: сумел использовать каждый уголок небольшой сцены, превратив ее то в гудящую от народа площадь, то в поле сражений с врагами, то в задумчивую беседу Чапаева с красноармейцами... Зритель увидел Чапаева (артист Н. Дмитриев), во всех положительных и отрицательных качествах характера: вспыльчив, неуравновешен и близок, заботлив к своим подчиненным.

Роль комиссара Клычкова (Д. Фурманов) исполнил артист С. Горин. Он сумел донести до зрителя не навязчивый, но нужный Чапаеву образ комиссара, который помогал ему разобраться в самых трудных обстоятельствах, помогал воспитывать красноармейцев преданными своей молодой республике. Спектакль получился ярким.

В июне 1933 г. в Вятке появились афиши, извещавшие о предстоящих гастролях народного артиста РСФСР Леонида Витальевича Собинова. Любители музыки с нетерпением ждали выдающегося певца. У кассы театра в саду «Аполло» стояла очередь.

«Я была на этом концерте, — вспоминает Софья Вацлавна Заруская, — в первом отделении Собинов выступал, чередуясь с молодым скрипачом. Его звали Марк Затуловский. Запомнился вальс Фрица Крейсlera в исполнении этого виртуоза.

Леонид Витальевич пел арию Надира из оперы Жоржа Бизе «Искатели жемчуга» — «В сиянии ночи лунной под пальмой я стоял...», исполнял романсы русских и зарубежных композиторов. Сiju и слушаю, затаив дыхание. Настроение — удивительное!

После первого отделения я вышла в сад. Фонари освещают аллею, по которой гуляют вышедшие из театра слушатели. Я знаю, что у входа в сад продают цветы. Подхожу и покупаю шиповые розы. Бегу к театру, постучала в двери гримерной и услышала знакомый голос: «Входите!»

Леонид Витальевич ходил взад и вперед по ковровой дорожке. Увидев меня, он остановился у подножия деревянной лесенки, заложив руки назад. Я с трепетом спускаюсь в гримерную. Не могу найти слов, смущаясь, двигаюсь вперед и... натыкаюсь на Собинова. Он пристально смотрит, а я бормочу:

— Я дарю вам эти розы, но они не стоят вашего голоса...

— А вам понравился мой голос?

Вопрос не в бровь, а в глаз — Собинову 63 года... Он смотрит в глаза.

— Конечно, — продолжает Леонид Витальевич, — мне не 35 и даже не 50... И все же, как мне кажется, голос еще звучит...

Уже не помню, что я говорила. Помню, что все-таки я благодарила его за арию Надира, прозвучавшую прекрасно».

17—18 июля 1933 г. прошли гастроли Московского Государственного фортепианного трио в составе заслуженных артистов РСФСР Марка Мейчика (фортепиано), Бориса Сибора (скрипка) и Леопольда Ростроповича (виолончель). В программе были произведения Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, П. Чайковского и др. композиторов. Надо отметить, что на концертах в Вятке Борис Сибор играл на скрипке известного итальянского мастера Андреа Гварнери, а Леопольд Ростропович на виолончели работы Джованни Батиста Гваданьини. Этим инструментом Л. Ростропович премирован Берлинским музеем имени Ф. Мендельсона. Концерты фортепианного трио прошли с большим успехом. Вятские любители музыки познакомились с талантливым ансамблем страны.

Новый сезон театра открылся пьесой Льва Славина «Интервенция». Она поднимала тему международной пролетарской солидарности. 1919 год. Французская интервенция. Буржуазия торжествует. Белогвардейцы распоясались. Большевики в подполье. Действуют партизаны. Братание французских солдат с красными. Одесса советская. Уходят интервенты, бегут белогвардейцы. Спектакль «Интервенция» был поставлен художественным руководителем театра К. Ф. Степановым-Колосовым. Драматург Л. Славин писал в «Литературной газете»: «Спектакль «Интервенция» должен быть таким, чтобы, посмотрев его, зрителю захотелось петь, любить, строить, работать!» Да, именно таким получился спектакль в нашем театре.

Сезон 1933—1934 гг. был интересным. Наряду с пьесами «Поднятая целина» М. Шолохова, «Время, вперед» В. Катаева,

«Любовь Яровая» К. Тренева, шли «Маскарад» М. Лермонтова, «Таланты и поклонники» А. Островского, «Живой труп» Л. Толстого, «Дядя Ваня» А. Чехова и др. Театр старался показать вятскому зрителю лучшие пьесы. Воспитывал актера, определял свой творческий метод.

6 января 1934 г. «Вятская правда» писала: «Сегодня художественное образование необходимо в средней школе не меньше, чем математика и физика, русский язык и история, география и химия. Дети должны знать язык звуков, язык красок и понимать содержание искусства. Вот почему в Вятке проводится детская художественная олимпиада. Главный маршрут олимпиады — сдача норм на значок ИПД («Искусство — пролетарским детям»).

Одной из первых включилась в олимпиаду Первая пролетарская музыкальная школа. Созданные здесь бригады из учащихся под руководством преподавателей вышли в школы и начали создавать кружки художественной самодеятельности. Одновременно выявляли талантливых ребят, кто мог бы учиться в музыкальной школе. Был объявлен дополнительный прием. Подано свыше 200 заявлений.

6 июня 1934 г. в театре состоялся заключительный праздник художественной олимпиады. Пять месяцев показали огромную тягу детей к искусству, более тысячи включились в этот праздник художественной самодеятельности, посещали концерты музыкальной школы. На финише премированы лучшие участники олимпиады: Галя Рязанцева (скрипка) — путевкой в санаторий; Дорик Валенчук (скрипка) — фотоаппаратом; Маргарита Россохина (фортепиано) — путевкой в санаторий, набором нот; Лида Шкляева (фортепиано) — путевкой в пионерлагерь; юный пианист-композитор Юра Лашкевич — путевкой в лагерь «Артек» и направлением в особую композиторскую группу детского комбината Московской консерватории.

4 июня 1935 г. в летнем театре сада имени Ст. Халтурина спектаклем «Аида» Дж. Верди начались гастроли Пермского театра оперы и балета.

Директор театра М. А. Кузнецов на страницах «Кировской правды» познакомил читателей и будущих зрителей с историей театра, с новыми спектаклями, ведущими артистами. «В этом году, — писал он, — театр будет праздновать свое шестидесятилетие. На нашей сцене работали Иван Козловский и Валерия Барсова. В Перми начинал известный ныне дирижер Арий Пазовский. В настоящее время театром руководит режиссер А. В. Варламов, дирижер оркестра — Г. С. Шаевич, балетмейстер — Р. Г. Рохман, художник — Е. М. Шуйский».

За три месяца (июнь, июль, август) Пермский театр опе-

ры и балета показал 62 спектакля. Это «Русалка» А. Даргомыжского, «Паяцы» Р. Леонковалло, «Кармен» Ж. Бизе, «Травиата» Дж. Верди, «Пиковая дама» П. Чайковского, «Царская невеста», «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Фауст» Ш. Гуно и др. 26 июля 1935 г. состоялась премьера оперы «Князь Игорь» А. Бородин. Это был поистине настоящий праздник для любителей оперы!

С каждым годом пьесы советских драматургов стали занимать в репертуаре драмтеатра все большее место. И то, что в 1936 г. театр поставил «Платона Кречета» Корнейчука, — было закономерно.

Другим запомнившимся спектаклем в сезоне 1935—1936 гг. была «Слава» Виктора Гусева. Кто такой Василий Мотыльков — главный герой спектакля? Это военный инженер и сапер. В те тридцатые — это Молоков и Водопьянов и тысячи др. людей. Ненавидящий громкие фразы и пышные слова о храбрости и героизме, Мотыльков — романтик, считает себя способным совершить что-то величественное. Он первым вызывается лететь для спасения гидростанции.

Артист П. Ястребцев — исполнитель роли Мотылькова — сумел создать запоминающийся образ. Зрители восторженно приняли премьеру «Славы» 12 мая 1936 г. В том, что спектакль получился, несомненно, заслуга не только артистов, но и режиссера М. М. Меркулова.

22 апреля 1937 г. в театре была премьера — «Год 19-й» И. Прута. Спектакль рассказывал о грозном и героическом 1919 годе. «Что прежде всего хочется отметить в постановке театра, — писал П. Перовский в «Кировской правде» 6 мая — это глубокую работу режиссера Н. А. Шевелева, художника А. П. Васильева и весь актерский ансамбль». Образ члена Реввоенсовета Лукина создал артист А. А. Колобаев, который говорил: «Работа над пьесой ярко восстановила в памяти все, что восемнадцать лет назад прошло перед глазами. Годы гражданской войны я жил в Астрахани, работал в политотделе Астраханского района. Напряженность, трудности, лишения, тиф, голод переживали астраханцы, а с ними вместе переживал и я. И это очень помогает создать мне образ Андрея Матвеевича Лукина. Он умеет не только руководить, но и воспитывать, работать, бороться, любить и ненавидеть».

В мае театральная общественность города Кирова отметила 35-летний юбилей артиста Николая Степановича Казарского. В его творческой биографии сотни ролей, в основном, комических. В день юбилея, 9 мая, на сцене областного драматического театра шел спектакль «Без вины виноватые» А. Н. Островского, в котором Н. С. Казарский играл роль Шмаги. «Артист,

несомненно, обладает виртуозным мастерством, — писал рецензент. — Его герой, казалось, далеко второстепенный, запоминается. Привлекает внимание главная героиня спектакля Елена Ивановна Кручинина (Л. С. Самборская), с большим успехом сыгравшая свою роль». До конца сезона прошли «Профессор Полежаев» Л. Рахманова, «Дети Ванюшина» С. Найденова, «Макбет» У. Шекспира, «Стакан воды» Э. Скриба, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н. Островского, «Собака на сене» Лопе де Вега и др.

Просматривая местные газеты, можно встретить фамилию Морева. Она преподавала в музыкальной школе хоровое пение, а когда открылось музыкальное училище, — вела класс вокала. Наталия Александровна Морева приехала в Вятку в 1926 г. из Ленинграда к своим любимым ученикам — Василию Васильевичу Трейтеру и Александру Семеновичу Еремину. Оба они учились у нее в Петрограде, в Народной консерватории. Родилась Н. Морева в 1875 г. в Петербурге в семье инспектора народных училищ А. Д. Мохначева. По окончании гимназии Наталия Мохначева держала экзамен по классу фортепиано в Петербургскую консерваторию. На экзамене присутствовал основатель и директор консерватории Антон Григорьевич Рубинштейн. Обычно экзаменующихся он до конца не дослушивал, но Н. Мохначеву прослушал и заметил приемной комиссии: «Очень способная девочка, обратите внимание!» Закончила консерваторию по классу фортепиано, но у нее открылся голос.

После окончания консерватории (1899) Наталия Александровна, приняв сценическую фамилию «Морева», поет в Михайловском театре (Петербург) — в «Евгении Онегине» П. И. Чайковского (партию Татьяны) и в др. операх. Потом едет в Тифлис, в театр под руководством Захария Палиашвили, где блестяще исполнила партию Тамары в опере «Демон» А. Г. Рубинштейна. Интересно показала и в спектаклях «Царская невеста», «Фауст», «Пиковая дама». В Тифлисе Морева выходит замуж за известного певца Александра Михайловича Давыдова.

Но совместная жизнь Н. А. Морева и А. М. Давыдова была недолгой. Она уезжает в родной Петербург. Ее все больше увлекает педагогическая работа. Она преподает в Народной консерватории. В предреволюционные годы у нее учились студент университета вятч Василий Трейтер и рабочий Сестрорецкого оружейного завода Александр Еремин. Оба обладали прекрасными голосами и артистическими данными. Она мечтала, чтобы они вышли на большую сцену. Но жизнь все расставила по-своему. Заболел Василий Трейтер и уехал в Вятку. Александр Еремин женился... Морева переживала за своих учеников. Поддерживала с ними отношения. Писала в Вятку Василию Трейтеру. А когда

узнала, что в Вятку перебрался с семьей и Александр Еремин, решила быть ближе к ним.

И вот она в Вятке. Работает в музыкальной школе, а в 1937 г., когда открывалось музыкальное училище, начала преподавать там пение. У нее учились Павла Сметанина, Нина Печенкина, Вера Носырева, Людмила Антонова, Михаил Коротких. В начале следующего года в класс Н. А. Моревой пришла Софья Заруская.

«Сентябрьским вечером, — вспоминает Софья Вацлавна, — я вошла в класс сольного пения. За фортепиано сидела величественная пожилая дама. Это была Наталия Александровна Морева. Я спросила — могу ли я проверить голос. И с той поры я попала в волшебство музыки и пения почти на два года. Морева была великолепной пианисткой и аккомпаниатором. Слушать певцов с ее аккомпанементом — наслаждение. Отдавая ученикам весь свой талант певицы и музыканта, была очень строга, верила в школу пения, принятую от Н. М. Спасского. И действительно, ученики ее, кто хоть мало-мальски имел голос, пели божественно... Ну, во всяком случае, красиво».

Давно ждали Кировские ребята свой, детский театр. И вот, наконец, такой театр — театр юного зрителя — открылся. 22 июня 1936 года состоялся первый спектакль «Сереза Стрельцов». С первых дней своего существования ТЮЗ не мыслит без «тесного единения театральных деятелей с деятелями школьниками». Артисты и режиссеры театра встречались со школьниками, педагогами, чтобы узнать, какие спектакли хотели бы они увидеть на сцене ТЮЗа.

Зимний сезон 1936—1937 гг. театр открыл героической комедией «Музыкантская команда» Д. Дзю, рассказывающей о гражданской войне. Маленькая неприспособленная сцена Дома пионеров стесняла режиссера и артистов. И все же постановка получилась. Успеху спектакля, несомненно, способствовало и то, что артисты, занятые в «Музыкантской команде», сами играли на духовых инструментах. Со сцены звучали марши, революционные песни. Они вызвали восторг в зрительном зале.

Театр искал свое лицо. И первые спектакли — «Сереза Стрельцов» и «Музыкантская команда», — поставленные режиссером М. С. Шоховым, стали началом героико-революционной темы — основы репертуара. Но вместе с тем коллектив театра понимал, что должна быть представлена и классика, в первую очередь — русская.

«Наш ТЮЗ, — читаем мы в программе к спектаклю «Ревизор» Н. В. Гоголя, — сознает особую ответственность данной постановки, сознает трудности освоения гоголевского наследия». В роли Хлестакова выступил молодой артист В. Норин, Го-

родничего играл Г. Шугай. В ролях были заняты А. Эйхенвальд (Анна Андреевна), Н. Бонгард (Мария Антоновна), Б. Макаров (Хлопов), П. Тарасов (Добчинский), Э. Краев (Бобчинский), П. Терпигоров (Осип), А. Малых (пристав) и др.

Спектакль, поставленный режиссером А. Сурушкиным, был встречен с интересом не только детьми, но и взрослыми.

В феврале 1937 г. ТЮЗ показал «Маленькие трагедии» А. С. Пушкина — «Скупой рыцарь» и «Каменный гость». Поставленные режиссером М. С. Шоховым «Маленькие трагедии» стали не только удачей, но и событием в культурной жизни города.

В начале тридцатых годов у советской молодежи появилась удивительная книга — «Как закалялась сталь» Н. Островского. И, конечно, наш театр юного зрителя не мог пройти мимо нее.

«Образ Павки Корчагина, — вспоминала одна из старейших актрис Дарья Савельевна Сорокина, — вдохновлял всех артистов. Репетировали утром, днем и ночью... Работа над спектаклем сплотила нас — и актеров, и режиссера Р. М. Романовского, и художника, и бутафоров, и столяров...» Роль Павки Корчагина была поручена артисту Владимиру Норину. В спектакле участвовал весь творческий коллектив. Премьера состоялась в новом помещении театра. Ребята смотрели спектакль отрядами, классами, школами. Шли обсуждения.

За полгода спектакль «Как закалялась сталь» Н. Островского выдержал 50 представлений. Это была первая победа. Коллектив театра обратился в областной исполнительный комитет с просьбой о присвоении ему имени писателя Николая Алексеевича Островского.

Было немало музыкантов, кто создавал известность родному городу. О многих уже рассказывалось. Хочется познакомить еще с одним — Сергеем Владимировичем Дрягиным, дирижером и композитором. Братья С. В. Дрягина Константин Владимирович и Владимир Владимирович преподавали в Кировском педагогическом институте (Константин Владимирович был профессором и первым в нашем городе членом Союза писателей), в школах преподавали сестры Мария Владимировна и Анна Владимировна.

Сергей Владимирович окончил Петербургский университет как филолог, но влекла его музыка. Одновременно он занимался в Народной консерватории по классам композиции и дирижирования. Только для того, чтобы чаще видеть и слышать Федора Ивановича Шаляпина, был статистом в Мариинском театре.

После окончания университета приезжает в родную Вятку, занимается учительством. Вскоре о нем заговорили как о прекрасном аккомпаниаторе, знатоке музыки. В конце 20-х гг.

его приглашают в Первую музыкальную школу. Но вот в городском театре потребовался заведующий музыкальной частью, и Сергей Владимирович переходит в театр. С тех пор он не только дирижер театрального оркестра, но и пишет музыку к спектаклям.

Зрителям запомнилась музыка к постановкам «Интервенция», «Платон Кречет», «Далекое», «Профессор Мамлок», «Горе от ума», «Слуга двух господ», «Слава» (романс старого артиста «Как день хорош, как солнца луч приятен...») и песня «Жили два друга в нашем полку»). Сергей Владимирович Дрягин писал симфоническую музыку. Был постоянным участником фортепианного квартета (А. Румянцев — фортепиано, М. Синицын — скрипка, С. Дрягин — альт, А. Самойлов — виолончель).

«У него была прекрасная, можно сказать, единственная во всей Вятке нотная библиотека — несколько сот произведений, — рассказывала дочь С. В. Дрягина Елена Сергеевна Ковель. — Среди них были вещи и с дарственными надписями композиторов, с которыми переписывался».

Сергею Владимировичу Дрягину почти 45. Он признанный музыкант в Кирове. Его уважают, с ним советуются. И все же ему не хватает официального музыкального образования. Он пишет в Ленинградскую консерваторию, где открылись курсы повышения квалификации. Но ответа не последовало. Дрягин продолжает работать, но мысль о Ленинграде не покидает его. И он поехал. Но поехал на лечение. Там, в Ленинграде, С. В. Дрягин скончался. Его похоронили на Большеохтинском кладбище. Память о нем — прекрасном музыканте, дирижере и композиторе — живет и сегодня в воспоминаниях вятских театралов и любителей музыки. Они помнят не только его музыку к спектаклям, но инструментальные произведения, романсы, звучавшие на концертах.

Новый сезон 1938—1939 гг. Кировский областной драматический театр начал «Оптимистической трагедией». «Здравствуй, пришедшее поколение!» — обращается к зрительному залу крепкий, обветренный, в боевых грозах закаленный моряк. Простыми и мужественными словами открывает он повесть о героических днях гражданской войны. И раскрываются страницы за страницей, одна напряженная сцена сменяет другую, волнующая, воодушевляющая...

«Заслугой режиссера Н. А. Шевелева, поставившего «Оптимистическую трагедию», — писал журналист В. Заболотский, — является глубоко реалистичный тон спектакля, правдивость. Особенно убедителен центральный образ — комиссар. С большим мастерством, просто и естественно показывает Л. С. Самборская умную, смелую коммунистку, до конца преданную партию».

Выразительно играет артист С. М. Судьбинин трудную роль Алексея — «матроса первой статьи». Алексей находится под влиянием группы анархистов. Но боль слышим мы в его словах: «Правды хочу!» И, убеждаясь на фактах в правоте комиссара, становится его соратником.

Запоминается еще ряд образов, таков старый боцман (артист М. К. Константинов), лейтенант Беринг (артист Б. Ф. Шукин)... Глубоко продуманы режиссером массовые сцены. Прекрасно оформление художника Ю. Н. Бабичева. Хорошо звучат боевой марш полка и вальс прощального матросского бала (композитор Н. А. Малаховский)¹⁾.

В конце тридцатых годов проходил Первый Всесоюзный смотр детских театров. Первый тур шел на местах, второй должен был состояться в Москве. Театры показывали лучшие спектакли, отчитывались о работе со школами, устраивали выставки, проводили встречи со зрителями, обсуждали спектакли.

20 ноября 1939 года открылась декада спектаклей Кировского театра юного зрителя. Первым спектаклем декады была «Сказка» М. Светлова. Спектакль, продолживший героико-романтическую тему театра, прозвучал поэтично, взволнованно. Режиссер Р. Романовский и художник А. Волков на небольшой сцене сумели воссоздать образ сибирской тайги...

В дни декады театр юного зрителя показал еще три спектакля: «Тартюф» Ж.-Б. Мольера, «Коньки» С. Михалкова и «У семафора» (по роману Н. Островского «Рожденные бурей»).

И хотя сюжет «Тартюфа» был отдален от зрителя почти на три столетия, театр сумел своим несомненно талантливым прочтением приблизить мольеровских героев. И в этом, конечно, была заслуга режиссера спектакля С. Сабуровой.

Роль Тартюфа играл артист В. Ваграмов. Он приковал внимание зрителей своими мгновенными перевоплощениями: только что Тартюф-Ваграмов улыбался, льстил, а через минуту он был уже другим — коварным, готовым нанести удар в спину. Скупыми, но яркими красками нарисовал артист А. Калашников другого героя спектакля — Оргона, простоватого чудака, попавшего на удочку к Тартюфу. Запомнилась Л. Измайлова в роли горничной Дорины. Она была очаровательна, к тому же — энергична и умна. Не случайно именно с ее помощью разоблачен Тартюф.

Третий спектакль декады — «Коньки» С. Михалкова. Он рассказывал о жизни школьников. Постановка «Коньков» оказалась интересной еще и тем, что это работа актерской молодежи (режиссер Э. Краев).

¹⁾ Киров. правда. 1938. 24 сент.

Последним в декаде был спектакль «У семафора» (по роману Н. Островского «Рожденные бурей»). Это первый спектакль Л. Измайловой как режиссера. Театр вновь обратился к сценическому воплощению любимых героев.

2 декабря 1939 г. состоялась конференция по итогам декады. Наряду с удачами отмечались и недостатки. Говорили о необходимости повышения общей культуры театра, об учебе артистов, о репертуаре, о планах на будущее, чтобы чаще на сцене ТЮЗа шли пьесы о жизни школы, о героике труда.

В апреле 1939 г. Кировская музыкальная школа праздновала свое двадцатилетие. Количество учащихся возросло по сравнению с первым годом (1919) почти в десять раз. Вдвое больше стало преподавателей. Среди тех, кто работал с основания, З. А. Рылова, Б. Д. Кубланов, А. В. Суворов, в начале тридцатых годов в школу пришли А. А. Румянцев, Н. И. Кострова, И. В. Казенин, С. С. Богатырев, М. Н. Сеницын, О. М. Шуравина и др.

В эти годы начинают работать в школе пианист и композитор К. С. Сорокин, виолончелист С. М. Двинянинов.

25 апреля в драматическом театре состоялся юбилейный концерт музыкальной школы. Перед его началом заслуженный артист РСФСР М. Н. Сеницын рассказал о музыкальной культуре нашего города до революции и нынешней, в тридцатые годы. Рассказал о первых преподавателях школы, о ее основателе Г. А. Рылове, о трудностях, которые перенес за эти годы педагогический коллектив, переезжая из одного дома в другой...

А потом состоялся праздничный концерт, в котором приняли участие учащиеся всех классов музыкальной школы. Выступил школьный хор под руководством А. С. Еремина, играл симфонический оркестр под управлением С. С. Богатырева. Была исполнена Пятая симфония Й. Гайдна. Юбилейный концерт еще больше укрепил авторитет музыкальной школы в городе.

Сезон 1938—1939 гг. в областном драматическом театре был интересным. Шли «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Женитьба Белугина» А. Н. Островского, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Безумный день, или Женитьба Фигаро» П. О. Бомарше, «Таня» А. Арбузова, «Человек с ружьем» Н. Погодина и, наконец, «Ромео и Джульетта» У. Шекспира.

Спектакль «Ромео и Джульетта» У. Шекспира нашим театром поставлен к 375-летию со дня рождения великого английского драматурга. Премьера состоялась 16 марта 1939 г. «Почему так любят Шекспира в нашей стране? — таким вопросом начинают свой рассказ о гениальной трагедии в газете «Кировская правда» 25 марта 1939 г. театроведы С. Большедворов и М. Гольцберг. — Да потому, что Шекспир величайший представитель эпохи Возрождения, гуманист, неукротимый борец за свободу

и раскрепощение человеческой личности, провозвестник нового гуманистического мировоззрения».

Театру удалось создать глубоко реалистический, волнующий спектакль, донести до зрителя подлинного, настоящего Шекспира. В этом большая заслуга режиссера-постановщика П. Б. Харлипп и всего творческого коллектива театра.

Это была последняя премьера на сцене старого деревянного театра, прослужившего вятичам более шестидесяти лет! Сколько поколений получили в нем первое соприкосновение с высочайшим искусством.

7 ноября 1939 г. свой очередной зимний сезон областной драматический театр имени С. М. Кирова открыл спектаклем «Любовь Яровая» К. Тренева в новом здании, которое поныне украшает наш город.

Впервые вятские театралы познакомились с драматургией А. М. Горького в 1902 г. Тогда на сцене нашего театра шли «Мещане». Потом — «Дети солнца» (1908, 1918), «На дне» (1920), «Егор Булычев и другие» (1933), «Васса Железнова» (1937)... И вот через семь лет снова «Егор Булычев и другие».

Этот спектакль был посвящен 40-летней сценической деятельности одного из любимых вятских артистов Сергея Ивановича Курского. Премьера состоялась 9 апреля 1940 г. Роль Егора Булычева исполнил юбиляр. Предприимчивый, дерзкий умом, с широкой русской натурой, нравом неукротимый — таким рисует Булычева Горький и таким показывал его на сцене С. И. Курский...

Спектакль «Егор Булычев и другие» А. М. Горького получил у зрителя глубокое признание. Он был благодарен театру за новое прочтение горьковской пьесы, за яркое воплощение ее на сцене. До своего столетнего юбилея Кировский театр еще не раз будет возвращаться к драматургии А. М. Горького. Например, «На дне» пройдет трижды — в 1940, 1946, 1968 (в честь 100-летия со дня рождения А. М. Горького), «Мещане» — 1942, «Последние» — в 1951 и 1966, «Дети солнца» — в 1962, «Дачники» — в 1974 году.

Просматривая старый фонд театрально-нотного отдела областной библиотеки имени А. И. Герцена, я нашел три альбома с наклеенными на его страницах вырезками из газет. На потертых временем обложках еще можно было прочитать — «Аврелия Иосифовна Добровольская». Знакомясь с вырезками из газет — а это были рецензии! — я понял, что они принадлежали довольно известной певице:

«Консерватория выставила вчера на суд публики 14 своих вокальных воспитанников — 5 женских и 9 мужских. Бесспорный перевес на стороне первых. Тут два великолепных голоса:

г-жа Нежданова (Констанца в «Похищении из Серая») и в особенности г-жа Добровольская (Дездемона в «Отелло»). Добровольскую ожидает, несомненно, хорошая сценическая будущность»¹⁾.

Увидев рядом с Добровольской фамилию прославленной Неждановой, решил обратиться к «Музыкальной энциклопедии». Но, к сожалению, Аврелии Иосифовны Добровольской в ней не нашел. «Два великолепных голоса»... Значит, Добровольская обладала незаурядными голосовыми данными!

Листаю дальше страницы альбомов: «Театр Солодовникова. 1902 г., 11 сентября. Первый дебют в опере «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Г-жа Добровольская имеет высокое сопрано, и для нее партия Татьяны пока, пожалуй, еще слишком сильна и серьезна, хотя она исполнила ее вполне прилично».

И далее: «Смена письма, проведенная с большой искренностью, доставила дебютантке большой успех у публики». «...Партию Антонида в первый раз пела г-жа Добровольская, давшая очень привлекательный музыкальный образ главной героини... Глинкинской оперы»²⁾.

Все эти годы я помнил имя певицы, старался о ней узнать что-то новое. Неожиданно фамилию артистки я встретил в книге известного певца Сергея Левика «Записки оперного певца». И снова — ничего...

И вот однажды — телефонный звонок: «С вами говорят из УВД. Нам сказали, что вы занимаетесь музыкальным краеведением. Не знаете ли вы что-нибудь о певице Аврелии Иосифовне Добровольской? К нам обратилась дочь певицы...» Я рассказал о трех альбомах А. И. Добровольской, о рецензиях из газет, помещенных в них. Спросил: «А вы не могли бы мне дать адрес дочери Аврелии Иосифовны?» Приветливый женский голос прочитал московский адрес дочери Добровольской — Е. К. Лазаревой.

В тот же день я написал письмо в Москву. Ответ ждать пришлось недолго. Елена Константиновна была очень обрадована, что в Кирове нашлась — пусть небольшая — ниточка, связывающая ее с матерью. Она поведала горькую, последнюю страницу жизни А. И. Добровольской:

«...Она приехала в Киров в 1936 г. с мужем В. Ф. Дзирне — бывшим врачом-отоларингологом Большого театра в Москве, арестованным в мае... Жили мама с Вильгельмом Фердинандовичем сначала около железнодорожного вокзала, в одном из ведомственных домов. У них была комната. Она была и спальней,

¹⁾ Новости дня. М., 1902.

²⁾ Моск. ведомости. 1902. 11 сент., 21 окт.

и столовой, и классом для занятий с учениками. В комнате стояло пианино, на нем и на этажерках — клавиры, ноты, пластинки с записью ее голоса...»

Приехала Аврелия Иосифовна в Киров, когда ей было уже 55 лет. В 1938 г. она поступила на работу в музыкальное училище, где директором был Игорь Викентьевич Казенин. Он окружил нового педагога заботой, учениками.

Теперь несколько сведений из биографии Аврелии Иосифовны Добровольской. Родилась она 22 ноября 1881 г. в г. Белая Церковь. Потом семья жила в Москве. Когда подошло время учебы, Аврелию отдали в гимназию на Садово-Кудринской улице. В 16 лет начальница гимназии отвела свою ученицу в консерваторию, где ее приняли в класс В. М. Зарудной...

И вот 1902 год. Аврелия Иосифовна Добровольская с серебряной медалью заканчивает Московскую консерваторию. Начинается блестящая оперная карьера Добровольской. Она поет в Московском «Товариществе частной оперы», в Петербурге, в опере Зимина (1906—1909), а с 1910 по 1919 г. в Большом театре. Затем в Харькове, Баку, Одессе. В ее — только оперном репертуаре — свыше 70 партий.

Имя Аврелии Добровольской особенно было популярно в начале нашего столетия. Газеты, журналы Москвы, Петербурга-Петрограда часто писали о спектаклях, в которых пела певица. Она выступала с выдающимися певцами России — И. Тартаковым, Л. Собиновым, Н. Фигнером, Ф. Шаляпиным и др. Вот одна из рецензий, которая рассказывает о выступлении певицы в спектакле «Фауст» Ш. Гуно с Ф. И. Шаляпиным:

«17 августа 1907 г. «Новый театр» в Петербурге. К началу спектакля театр уже переполнен. В роли Мефистофеля — Федор Иванович Шаляпин. Весь остальной антураж с г-жами Добровольской, Карениной, гг. Арцимовичем и Павловским составлял прекрасный ансамбль... Успех сделала Маргарита (Добровольская). Ее по заслугам заставили повторить свою арию: чистота, легкость колоратуры, приятный тембр. А когда Маргарита заглядывала в зеркало со словами: «Я хороша», хотелось сказать: правда!»¹⁾ И как бы дополняя, другой рецензент писал: «...Голос Шаляпина звучит превосходно. Из группы только г-жа Добровольская (Маргарита), Каренина (Зибель) и г. Павловский (Валентин) приближались к художественному идеалу»²⁾.

В 1914 г. по приглашению С. Дягилева А. И. Добровольская приняла участие в «Русских сезонах» в Париже и Лондоне. Пе-

¹⁾ Бирж. ведомости. 1907. 25 апр.

²⁾ Речь. 1907. 19 авг.

вица имела огромный успех. В 1928 г. в Москве А. Добровольская дала последние два концерта. Больше певица не выступала. Аврелия Иосифовна стала заниматься преподаванием пения.

...1936 г. А. И. Добровольская в Кирове. Преподает дома пение, а с 1938 — в музыкальном училище. У нее есть ученицы, которые любят ее: «Она была видная, как и все польки. Пышные седые волосы уложены всегда со вкусом. Большие серые глаза. Средний рост. Часто носила черную юбку и вязаную желтую кофту. Ходила быстро и легко». Неожиданно 12 июня 1941 г. снова арестовывают В. Ф. Дзирне. А через несколько месяцев — 3 декабря — и А. И. Добровольскую.

...И вот прошло 45 лет. Елена Константиновна Лазарева не раз писала в Киров, спрашивала о судьбе матери. 23 июня 1986 г. пришло письмо: «Дело по обвинению А. И. Добровольской-Дзирне 1881 г. рождения, до ареста 3 декабря 1941 г. работала преподавателем музыкального училища в городе Кирове, пересмотрено военным трибуналом Уральского военного округа 21 апреля 1959 г. Постановление от 4 декабря 1942 г. в отношении Добровольской-Дзирне А. И. отменено и прекращено. Добровольская-Дзирне А. И. по данному делу реабилитирована».

Аврелия Иосифовна (надо полагать, и Вильгельм Фердинандович) были обвинены несправедливо. Правда восторжествовала! Но если последнюю дату Аврелии Иосифовны Добровольской удалось узнать — 3 декабря 1942 г., город Киров, то когда и где закончилась жизнь В. Ф. Дзирне — неизвестно.

Сезон 1940—1941 гг. театр юного зрителя имени Н. Островского открыл спектаклем «Первая любовь» по повести Р. Фраермана «Дикая собака Динго, или Повесть о первой любви». Спектакль «Первая любовь» волновал и трогал юных зрителей, и прежде всего игрой артистки Галины Дехтяревой, исполнившей роль Тани Сабанеевой.

Другой спектакль, который запомнился молодежи, был «20 лет спустя» М. Светлова. На сцене — комсомольский клуб маленького украинского городка, захваченного белыми. В решительный момент друзья берутся за оружие, защищая мост, по которому должен пройти поезд с красными частями.

Особые слова благодарности зрители говорили в адрес режиссера Р. Романовского, художника И. Дегтярева и композитора С. Богатырева, написавшего прекрасные песни.

Великая Отечественная война застала театр на гастролях в г. Советске. Премьера спектакля «Единая боевая» А. Бруштейн совпала с началом войны — 22 июня 1941 г. Спектакль рассказывал о годах гражданской войны. «Трудно передать то состояние нас, артистов и зрителей, пришедших смотреть спектакль «Единая боевая», — вспоминал заслуженный артист РСФСР Александр Ива-

нович Малых. — Патриотический подъем, вызванный этим спектаклем у всех присутствующих, особенно взрослых, был настолько сильным, что многие прямо со спектакля шли в военкомат и уезжали на фронт. Артисты в этот вечер поклялись: по первому зову Родины сменить бутафорские винтовки на боевое оружие».

В первые же дни войны на фронт ушли артисты Э. А. Краев, А. И. Малых, Л. В. и В. В. Поповы, В. А. Чунихин, директор театра А. В. Лаптев и др. Театр был закрыт, а помещение занято под оборонные нужды. Оставшиеся артисты и режиссеры по решению облисполкома влились в состав областного драматического театра, а также Уржумского колхозного театра. Часть из них создала концертные бригады по обслуживанию воинских частей и госпиталей.

Суровое было время. Не зная отдыха, артисты ТЮЗа — и в Слободском (там работал облдрамтеатр), и в Уржуме, и в Кирове — как и все, стремились своим трудом приблизить победу.

Война ворвалась в нашу жизнь внезапно. Еще вчера в Летнем театре сада имени Ст. Халтурина шли спектакли Сталинградского театра музыкальной комедии — «Принцесса цирка», «Баядерка», «Кето и Котэ», в кинотеатре «Прогресс» — «Музыкальная история»... Казалось, ничто не предвещало испытаний. И вдруг — война.

И народ поднялся на Отечественную войну. Все перестраивается на военный лад — заводы, фабрики, колхозы, предприятия, учреждения культуры. В кинотеатре «Октябрь» идет фильм «Александр Невский», в «Колизее» — «Если завтра война», в «Прогрессе» — «Шел солдат с фронта». В драматическом театре режиссер А. А. Колобаев ставит спектакль «Парень из нашего города».

Уже в первые месяцы в Киров стали приезжать композиторы, писатели, художники, эвакуированные из Москвы и Ленинграда, Одессы и Киева и др. городов страны. Они сразу же включились в военную жизнь города.

27 июля 1941 г. в «Кировской правде» композитор Н. М. Скрябин-Нолинский поместил на стихи М. Исаковского «Походную песню»:

«До свиданья, города и хаты —

Нас дорога дальняя зовет.

Молодые, смелые ребята —

На заре мы двинемся в поход!»

С первых дней Великой Отечественной войны перед воинами и на предприятиях начали выступать коллективы художественной самодеятельности. Большой популярностью у воинов и рабочих заводов и фабрик пользовался ансамбль песни и пляски «Рекорд», которым руководил А. С. Еремин. В госпиталях высту-

пали концертные бригады музыкальной школы и училища (одной из первых руководил заслуженный артист РСФСР М. Н. Синицын). Их концерты вселяли в сердца раненых и бойцов Красной Армии бодрость и веру в победу над врагом.

В первые же дни Великой Отечественной войны город Киров стал гостеприимным для многих и многих ленинградцев, в том числе для двух творческих коллективов — Большого драматического театра имени А. М. Горького и Академической капеллы имени М. И. Глинки.

«Однажды в библиотеку имени А. И. Герцена, — вспоминала К. М. Войханская, работавшая в то время ее директором, — пришел народный комиссар просвещения Владимир Петрович Потемкин, чтобы договориться о постоянных концертах Ленинградской Академической капеллы имени М. И. Глинки в большом зале. И вот первый концерт. Он состоялся 2 ноября 1941 г. Это был большой предпраздничный концерт, в котором прозвучало много любимых песен советских композиторов, народных песен, произведений русской и зарубежной классики». На протяжении всего времени работы капеллы в Кирове все ее основные концерты проходили в зале библиотеки.

Наверное, нет ни одного любителя хорового искусства, кто бы не знал этот старейший в нашей стране художественный коллектив. У истоков капеллы, — начиная с конца XVIII века и до наших дней, — стояли такие выдающиеся музыканты, как Д. С. Бортнянский, Г. Е. Ломакин, М. А. Балакирев, А. С. Аренский, Н. А. Римский-Корсаков, М. Г. Климов, А. В. Свешников, Г. А. Дмитриевский... В 1837—1839 гг. здесь в качестве капельмейстера хора работал великий русский композитор М. И. Глинка, чье имя с гордостью носит теперь капелла.

Великая Отечественная война застала Ленинградскую капеллу на гастролях в Донбассе. 30 певцов ушли добровольцами на фронт. Сама капелла по решению правительства была эвакуирована в Киров. 19 октября 1941 г. в газете «Кировская правда» выступил директор и художественный руководитель капеллы Д. Н. Лебедев. Он писал, что «находясь с сентября в Кирове, коллектив капеллы провел большую работу по обслуживанию призванных в Красную Армию. В ближайшие дни капелла даст ряд концертов для трудящихся города и школьников». А 26 октября на страницах газеты появилась первая рецензия на концерт Ленинградской капеллы, который прошел в рабочем клубе машиностроительного завода имени 1 Мая. В программе были произведения Глинки, Танеева, Россини, Шумана, Верди, советских композиторов. Концерт был принят кировчанами с большой теплотой. Здесь же, рядом с рецензией, помещен снимок капеллы с ее дирижером Е. П. Кудрявцевой.

В большом зале библиотеки имени А. И. Герцена концерты Ленинградской капеллы начинались как всегда после закрытия читального зала — в 12 часов ночи, а заканчивалась далеко за полночь. Кировчане шли на концерты, несмотря на усталость и голод, шли, потому что это были настоящие праздники музыки!

Нередко концерты Ленинградской капеллы проходили в областном драматическом театре имени С. М. Кирова. Здесь состоялись праздничные концерты капеллы — 7, 8 и 9 ноября 1941 г. Желая послушать было настолько много, что ленинградцы давали по три концерта (первый для школьников — в 2 часа дня, второй — в 9 часов вечера и третий — в 12 часов ночи).

24 ноября 1941 г. капелла выступила с большим концертом из произведений И. О. Дунаевского в библиотеке, 7 декабря в помещении театра в 12 часов 30 минут ночи состоялся один из замечательных концертов, в котором прозвучали хоры О. Лассо, М. Глинки, А. Даргомыжского, Дж. Верди, Р. Шумана, народные песни, произведения советских композиторов. В этом концерте выступили солисты капеллы А. Дубенецкая, И. Тимонова, М. Явхута, В. Левандо.

Незабываемым для кировчан остался концерт 26 декабря 1941 г., на котором была исполнена литературно-музыкальная композиция «Александр Невский». В основу композиции была положена кантата С. Прокофьева. Писатель К. Осипов, находившийся у нас в эвакуации, написал литературный текст (его читал артист Н. Кудрявцев). Музыка и слово слились в единое целое.

О размахе работы Ленинградской капеллы в городе Кирове говорят такие цифры: почти за два года она выступила более пятисот раз, из них только шефских концертов — 320!

День начала войны артисты областного драматического театра имени С. М. Кирова встретили на гастролях в городе Слободском.

Театр начал работу над патриотической пьесой К. Симонина «Парень из нашего города» о молодом человеке, двадцатидвухлетнем Сергее Луконине, ставшем Героем Советского Союза. 19 июля 1941 г. в драматическом театре состоялась премьера спектакля (режиссер А. А. Колобаев, художник А. А. Волков).

Путь Сергея Луконина — путь молодого человека, патриота своего Отечества. Артист Бросевич, исполнявший эту роль, играл просто, искренне. Не менее интересен и характерен был другой персонаж — профессор медицины Бурмин. Он штатский человек, но, попав на фронт в качестве военного хирурга, неожиданно раскрывается с новой стороны. Он тверд и выдержан,

не боится смерти. Этот образ создал на сцене талантливый артист Борис Шукин. Артистка Вольская играла Варю темпераментно, правдиво.

В сентябре 1941 г. на сцене областного драматического театра начал свои спектакли Ленинградский Большой драматический театр имени А. М. Горького. Кировчане выехали в город Слободской.

На сцене Дома культуры меховщиков фабрики «Белка» артисты областного драматического театра имени С. М. Кирова показали свои лучшие патриотические спектакли: «Нашествие» Л. Леонова, «Повесть о черноморцах» Б. Лавренева, «Десант» А. Суходольского, «Гибель эскадры» А. Корнейчука и «Фельд-маршал Кутузов» В. Соловьева.

12 сентября 1941 года спектаклем «Вишневый сад» А. П. Чехова начал свои выступления в г. Кирове Ленинградский Государственный Большой драматический театр имени А. М. Горького. А еще раньше, 6 сентября, по областному радио выступил директор театра Лев Сергеевич Рудник. «Большой драматический театр, — говорил Л. С. Рудник, — один из старейших советских театров. Он родился в феврале 1919 г., в те суровые дни, когда Петроград находился на военном положении. Первыми зрителями театра были питерские рабочие, одетые в солдатские шинели. Основателями Большого драматического театра были писатель Максим Горький и поэт Александр Блок. Театр ставил своей задачей воплощение величайших произведений мировой классической драматургии, создание спектаклей, овеянных героикой и высоким революционным романтизмом».

Известно, что Большой драматический театр с первых дней обратился к лучшим образцам драматургии прошлого — с его сцены звучали слова героев Шекспира, Шиллера, Гюго, Гольдони, Мольера. Но театр не замыкался на драматургии прошлого, охотно предоставлял свою сцену первым пьесам советских драматургов — Тренева, Лавренева, Биль-Белоцерковского, Погодина.

Л. С. Рудник кратко познакомил с труппой театра: со старейшим артистом В. Я. Софроновым, Н. Грановской, О. Г. Казико, А. И. Лариковым, В. П. Полицеймако, Г. И. Самойловым, В. Т. Кибардиной — известной исполнительницей роли Наташи в знаменитой киносериалистике о Максиме, а также др. артистами.

Ленинградский Большой драматический театр внес в культуру нашего города незабываемые страницы. Кировчане благодарны ему за многие и многие спектакли, показанные во время пребывания в городе на Вятке.

Люди, знающие о музыке даже мало, представляют, что она записывается на пяти линейках нотами, имеющих названия

«до-ре-ми-фа-соль» и т. д. Но так было не всегда. Ноты на пяти линейках появились у русских музыкантов только в конце XVII века. Раньше же нотное письмо было другим, «безлинейным». Вместо нот над словами ставились особые знаки — «крюки» или, как их называли, — «знамена».

Над расшифровкой старинных песнопений, созданных талантливыми распевщиками, по-современному композиторами, занимались многие музыковеды, ученые. И только одному из них — доктору искусствоведения Максиму Викторовичу Бражникову — удалось извлечь из небытия древние песнопения, сделать их достоянием нынешнего поколения русских людей.

Случилось так, что М. В. Бражников в годы Великой Отечественной войны жил и работал в Кирове, был преподавателем музыкальной школы и училища, продолжал вести научную работу.

В г. Киров М. В. Бражников вместе с семьей приехал в сентябре 1941 г. и сразу же встретил, в лице директора музыкальной школы и училища И. В. Казенина, — не только чуткого администратора, но и товарища. Семье его дали жилье недалеко от места работы, всего в квартале — Дрелевского, 55-а (музыкальная школа и училище находились в то время на пятом этаже областного драматического театра). Ему поручили вести класс истории и теории музыки и еще — класс фортепиано. Бражников сразу же окунулся в интересную работу.

В военные годы в музыкальной школе и училище преподавали музыканты из Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы, Ростова-на-Дону... Это композитор Н. М. Скрябин-Нолинский, пианисты Н. Ф. Гольц-Малыгина, Э. Г. Рашковская, К. С. Сорокин, А. П. Шапов, скрипачи П. Н. Найда и Н. А. Дулова, музыковеды Д. Р. Левидова, В. Ф. Коукаль, А. А. Хохловкина и др. Вместе с приезжими работали наши ведущие музыканты: заслуженный артист РСФСР М. Н. Синицын, О. М. Шуравина, А. А. Румянцев, А. С. Еремин, А. В. Ершова. Коллектив был дружный, вел большую педагогическую и музыкально-просветительскую деятельность. Сохранились протоколы педагогических собраний, на которых М. В. Бражников говорил о значении теоретических дисциплин в обучении будущих музыкантов. Как заведующий секцией теории и истории музыки, он часто бывал на уроках своих коллег, делился с ними богатым опытом, знаниями. Продолжал работать над своей любимой темой. В ноябре 1942 г. он закончил рукопись «Об истоках древнерусского многоголосия» (хранится в Государственном Центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки).

В музыкальной школе и училище было несколько концертных бригад. Преподаватели и учащиеся были желанными гостя-

ми в госпиталях и воинских частях. М. В. Бражников подготовил лекцию-концерт по истории фортепиано и выступил с нею, одновременно знакомя слушателей с лучшими произведениями, написанными для этого инструмента. Впоследствии эта лекция превратится в книгу о фортепиано.

К 25-й годовщине Великого Октября областным отделом искусств был объявлен конкурс на лучшую песню и марш, посвященных Отечественной войне. В конкурсе приняли участие все жившие в то время в Кирове композиторы — Н. Любарский, В. Рамм, К. Сорокин, Н. Скрябин-Нолинский и, конечно, М. Бражников. Он представил на конкурс Кантату для хора и оркестра на стихи А. Суркова «Песнь отпора», которая была отмечена второй премией.

И это не единственное произведение, созданное в Кирове Бражниковым. На стихи Е. Долматовского была написана песня для солиста и хора «Отстоим» (на рукописи дата — 30 августа 1942 г.), «Советский гимн», стихи Н. Асеева (22 августа 1943 г.), «Пионерский галстук», стихи С. Щипачева и др. Среди авторов, на чьи стихи композитор писал музыку, был и кировский поэт Л. Дьяконов.

М. В. Бражников многогранен: композитор, музыковед, пианист да еще художник. Сохранились его акварельные рисунки. Среди них — кировский — «Вид из окна дома, где жили» (1943 г., зима). Большая дружба Бражникова связывала с местным художником А. И. Деньшиным. Не раз они гуляли по аллеям городского сада, разговаривали о живописи, музыке. В память об этих встречах Алексей Иванович подарил ленинградскому другу акварель «Беседка».

По воспоминаниям дочери М. В. Бражникова Ольги Максимовны, уже живя в Ленинграде, Максим Викторович с теплой любовью говорил о городе, который принял его семью в трудное военное время, обогрел, дал возможность не только работать, но и заниматься творчеством.

В мае 1942 г. в разгар Великой Отечественной войны Кировский облисполком принимает решение об освобождении помещения театра юного зрителя от воинских учреждений и о приведении его в надлежащий вид. Директором и художественным руководителем театра назначается Р. М. Романовский.

Из Слободского и Уржума приехали Л. Измайлова, М. Гехт-Скродская, Е. Каторгина, Г. Дехтярева. Вернулись в театр Е. Шалалова и др. артисты и режиссеры.

Началась реконструкция театра. «ТЮЗ, — писал корреспондент «Кировской правды» 19 июня 1944 г. П. Васильев, — будет иметь зрительный зал на 400 мест, два фойе, все необходимые служебные помещения для артистов, вестибюль, гарде-

робную. Над архитектурно-художественным оформлением театра юного зрителя работают главный архитектор города Н. И. Козлов и художник Е. И. Чарушин».

А пока ТЮЗ разместился в двух комнатах областного отдела искусств в здании облдрамтеатра. Начались репетиции над спектаклем «Далекий край» Е. Шварца (драматург написал эту пьесу в Кирове в 1942 г.). Евгений Шварц не раз бывал на репетициях, рассказывал, как он работал над пьесой, о ее героях. Спектакль «Далекий край» поставил режиссер Р. Романовский. Оформил художник И. Дегтярев. Музыка написал Н. Бочарников. Первые премьеры прошли в рабочих клубах, госпиталях Кирова, Слободского.

Летом 1944 г. артисты театра юного зрителя имени Н. Островского выехали в районы области для обслуживания госпиталей. Три месяца длились эти первые гастроли в военное время. В репертуаре был спектакль «Далекий край» и две концертные программы.

Тюзовцы побывали в госпиталях Зуевского, Омутнинского, Котельничского, Оричевского, Мурашинского и др. районов области, дав 92 спектакля и концерта, много шефских выступлений. В этой трудной поездке артисты не могли забыть своих юных зрителей, провели с ними немало памятных встреч. Мечтали о том времени, когда они смогут встретиться на больших гастролях.

А в театре шла реконструкция. Коллектив помогал строителям после репетиции: выносили мусор, наводили порядок.

Зимой 1944 г. тюзовцы приступили к работе над пьесой «Юность отцов» Б. Горбатова. В течение месяца, когда гасли огни в драматическом театре, на полуосвещенной сцене собирались на репетицию артисты. Работали самоотверженно. Домой возвращались, когда город уже просыпался...

Кировчане уже давно ждали приезд Московского железнодорожного ансамбля песни и пляски под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР Исаака Осиповича Дунаевского. И вот в один из майских дней 1943 г. афиши известили о концертах ансамбля. Еще свежи в памяти мелодии и песни из кинофильмов «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга». Они впервые прозвучали с киноэкранов. Песни Дунаевского стали любимыми в народе. Их распевали дома и в клубах, на улицах и во время праздничных шествий.

Встреча с автором легендарных песен «Широка страна моя родная», «Волга-Волга», «Марш веселых ребят» вылилась поистине в ликование: слушатели стоя аплодировали композитору, его ансамблю.

Уже двадцать один месяц находился коллектив москов-

ских железнодорожников в поездке по стране. За это время ансамбль песни и пляски дал более 700 концертов. С начала войны Дунаевским было создано немало новых песен: «Бей по врагам», «Моя Москва», «Счастливый путь», «Вагоны-вагоны» и др. Песни эти прозвучали на концертах в г. Кирове. В июне 1943 г. с фронта вернулась кировская бригада артистов. Руководитель Г. Горский рассказывал на страницах «Кировской правды» (1943, 16 июня): «Из Кирова мы выехали в Москву, а оттуда — на Северо-Западный фронт. Попали мы туда в момент, когда наши войска вели широкое наступление. Основной нашей сценической площадкой был грузовик.

Особенно запомнился концерт на минном поле. Шли мы к нашей «площадке» гуськом, шаг в шаг, вел нас минер. То и дело со всех сторон подрывались мины. Но вот и площадка — небольшая кусок разминированной земли. Во время концерта, когда исполняли танец, слышим голос: «Очень не расходишь — подорвешься!» После концерта, той же тропкой, уходили к нашему грузовику...

Концерты воодушевляли бойцов. Но и сами зрители давали нам такую зарядку бодрости и энергии, что три-четыре концерта в день, сопровождаемые переездами и переходами, мы давали, не чувствуя усталости. Оставалось большое удовлетворение от сознания, что делаем действительно нужное дело».

Итак, Кировский областной драматический театр имени С. М. Кирова, предоставив свое здание эвакуированному в наш город Большому драматическому театру имени А. М. Горького, сам выехал в город Слободской. 24 сентября 1941 г. в газете «Ленинский путь» художественный руководитель облдрамтеатра С. М. Судьбинин к открытию сезона писал: «...Ведущий состав театра пополнялся рядом крупных артистов. Приглашены заслуженный артист Дагестанской ССР Н. И. Ладыженский, артисты Т. Г. Оболенская, К. А. Мигинович, В. А. Ваграмов, В. Л. Грауэр, Н. В. Таганов, режиссер Г. А. Георгиевский, художник Н. И. Медовщиков.

В репертуар включены «Парень из нашего города» К. Симонова, «Человек с ружьем» Н. Погодина, «Горе от ума» А. Грибоедова, «Маскарад» М. Лермонтова, «Обрыв» И. Гончарова, «Женитьба Белугина» А. Островского и др. Намечен вечер из произведений А. П. Чехова.

Коллектив театра живет одной мыслью — достойно встретить своего зрителя, получить поддержку и укрепить дружбу с слобожанами».

26 сентября 1941 г. спектаклем «Горе от ума» А. С. Грибоедова областной драмтеатр начал свои спектакли в Слободском Доме культуры меховщиков.

А 26 ноября 1941 г. состоялась первая премьера на слободской сцене — «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева. Патриотическая тема 1812 г. привлекла внимание зрителей. Зал Дома культуры был переполнен.

1944 г. в Кирове стал концертным годом звезд искусства. И в этом была заслуга И. В. Казенина, работавшего в то время директором концертно-эстрадного бюро. Это ему удалось пригласить на кировскую эстраду в столь суровое время войны и Б. П. Чиркова, и Ирму Яунзем, и И. С. Паторжинского, и М. И. Литвиненко-Вольгемут, и балерину О. Лепешинскую, и выдающихся музыкантов Д. Ойстраха и Льва Оборина, и прославленную киноактрису Любовь Орлову.

Ольга Лепешинская и Михаил Габович танцевали на кировской сцене в начале мая, а затем выступали народные артисты СССР Давид Ойстрах и Лев Оборин.

«Из всей прослушанной программы Д. Ойстраха и Л. Оборина, — писал 30 мая 1944 г. в «Кировской правде» М. Синицын, — особое внимание приковали изумительные по глубокому содержанию скрипичная соната Э. Грига, исполненная с безупречным ансамблем. В Концерте Ф. Мендельсона, фантазии на оперу «Кармен» Ж. Бизе-П. Сарасате и «Испанских танцах» П. Сарасате Давид Ойстрах блеснул всеми своими виртуозными качествами, выявив тонкую музыкальную фразировку. В интерпретации Льва Оборина положительно привели в восторг слушателей труднейшая листовская «Испанская рапсодия», «Первая баллада» Ф. Шопена и «Вальс» И. Штрауса-Ф. Листа».

Три вечера (12, 13 и 14 июля) на сцене драмтеатра шли встречи с популярной артисткой кино Любовью Орловой. Ее незабываемые роли в «Веселых ребятах», «Цирке», «Волге-Волге», «Светлый путь» стали любимыми тысяч и тысяч людей. В концертах-встречах прозвучали песни Исаака Дунаевского из этих фильмов. Она не просто их пела, а играла целые сцены. Зрители горячо встречали каждый номер, исполненный Любовью Орловой.

В обозрении концертной жизни 1944 г. нельзя не вспомнить о концерте преподавателя музыкального училища и школы Арсения Петровича Шапова, пианиста, кандидата искусствоведческих наук. Получив направление в Саратовскую консерваторию, А. П. Шапов 23 сентября 1944 г. дал прощальный концерт, в котором прозвучали «32 вариации» Л. Бетховена, «12 прелюдий» Д. Шостаковича, «Фантазия» и «Революционный этюд» Ф. Шопена.

Почти полтора года областной драматический театр работал на сцене Дома культуры слободских меховщиков. Кировчане показали лучшие свои спектакли, провели огромную ра-

боту по обслуживанию госпиталей и воинских частей, выезжали с концертами на фронт. 24 февраля 1943 г. состоялся первый спектакль на сцене своего театра — «Нашествие» Л. Леонова. 7 апреля 1943 г. театр показал «Синий платочек» В. Катаева, 12 мая — «Жди меня» К. Симонова. Еще раньше — 10 и 11 мая — «Надежда Дурова», спектакль, который надолго оставался в памяти Кировчан.

Новый сезон 1943—1944 гг. театр открыл спектаклем «Генерал Брусилов» И. Сельвинского (постановка и оформление В. Люце; в роли Брусилова — С. Судьбинин). Состоявшаяся премьера спектакля 18 сентября заставила заговорить прессу как об одной из интересных работ театра последних лет. Только в сентябре «Генерал Брусилов» прошел четыре раза. В ноябре 1943 г. была поставлена «Двенадцатая ночь» У. Шекспира. «Спектакль, — писал журналист В. Заболотский, — жизнерадостен, он идет в живом, стремительном темпе. Хорошо играет Виолу артистка Троицкая. Выразительны образы Оливии (Вольская), сэра Эндрю (Верховенский). Талантливым мастером показал себя в этом спектакле художник И. П. Козьмин».

Но самым запоминающимся спектаклем сезона был «Маскарад» М. Ю. Лермонтова. Премьера его состоялась 7 декабря 1943 г. Главную роль — роль Арбенина — играл новый артист театра заслуженный артист Киргизской ССР Дмитрий Летковский. Артист донес до зрителя сложный образ. Арбенин «все видел, все предчувствовал, все понял, все узнал». Вот он перед нами — гордый, холодный, одинокий, презирающий окружающих людей. Театр в спектакле в основном добился того, что принято называть ансамблем (режиссер-постановщик В. Люце). Просто, с тактом, избегая мелодраматических эффектов, артистка Л. П. Вольская-Сухорукова играла роль Нины. Сопровождающая спектакль музыка К. С. Сорокина являлась органической частью спектакля.

Сергей Михайлович Двинянинов — музыкант и преподаватель Первой музыкальной школы и училища. Многие годы он преподавал игру на виолончели. Ученики любили его. Им было неловко прийти в класс с неподготовленным уроком. Если такое случалось, ученик долго извинялся перед учителем. А Сергей Михайлович брал в руки виолончель и играл. Рассказывал, как сам учился.

Его первым учителем музыки был Иван Васильевич Некрасов — преподаватель пения в Малмыжской гимназии. Глубоко благодарен Двинянинов и преподавателю Казанского университета Борису Михайловичу Столбову, приезжавшему на лето в родной город. У него он брал уроки игры на скрипке и виолончели. В Малмыже в двадцатые годы при Народном Доме ра-

ботал камерный симфонический оркестр, в котором, как и другие музыканты-любители — А. Ившенко, О. Столбова, Н. Шевников, А. Ширяев, В. Двинянинов, В. Ильичев, В. Елкин — участвовал Сергей Двинянинов. Оркестр часто выступал перед жителями города с разнообразной программой.

Потом был организован оперный коллектив. Он ставил такие оперы, как «Кармен» Ж. Бизе, «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Садко» Н. А. Римского-Корсакова. Любимыми исполнителями главных партий были баритон В. М. Двинянинов (брат Сергея Михайловича), бас П. В. Орлов, меццо-сопрано А. Н. Лоншакова. Несмотря на то, что оперы в основном шли в концертном исполнении — без декораций — они пользовались у зрителя успехом. Это были годы расцвета музыкальной культуры Малмыжа.

В начале 30-х гг. С. М. Двинянинов по приглашению дирекции Вятского городского театра становится музыкантом театрального оркестра. Одновременно преподает в детской музыкальной школе. А с 1937 г., когда открывается музыкальное училище, ведет класс виолончели. Двинянинов почувствовал, что его знания и опыт были недостаточными. Он едет в Москву и поступает в музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. Его педагогом становится известный музыкант А. А. Борисяк, ученик выдающегося русского виолончелиста А. В. Вержбиловича. С. М. Двинянинов старался взять от своего учителя не только практические знания, но и теоретические (А. А. Борисяк был автором книги «Школа игры на виолончели»). Но закончить институт помешали — сначала война с белофиннами, а потом Великая Отечественная война.

Уходил Двинянинов на фронт с 311-й дивизией. Зачислили в музыкантский взвод (еще в юности он овладел игрой на валторне). Особенно трудно было в первые месяцы войны, когда единственным оружием музыканта был его инструмент. И все же военные оркестранты были всегда на передовой, своими маршами вдохновляли солдат. Не раз военный музыкант был ранен, но возвращался в строй. На исходе войны попал в плен. Дважды бежал. Неудачно. Третий раз повезло. С группой военнопленных удалось уйти из лагеря и выйти к линии Первого Белорусского фронта. Оказались в 5-й ударной армии, которой командовал легендарный генерал Н. Э. Берзарин.

8 мая 1945 г. на аэродром Тампельгоф прибывают представители Верховного командования союзных войск. Вместе с почетным караулом высоких гостей встречал и армейский духовой оркестр 5-й ударной армии. Карсхорст. Большой зал бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища. На хорах — оркестр, который исполняет гимны Советского Союза,

США, Англии, Франции. Здесь должен подписаться акт о безоговорочной капитуляции Германии. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков приглашает в зал представителей немецкого главного командования, чтобы подписать акт. Свидетелями этого знаменательного события были не только многочисленные советские и иностранные журналисты и фотокорреспонденты, но и музыканты 5-й ударной армии.

Демобилизовался С. М. Двинянинов 28 октября 1945 г. Его приглашают в оркестр областного драматического театра, в музыкальное училище. И снова ученики стали его главной заботой. Послевоенная жизнь была трудной. Желающих учиться музыке было много, а инструментов не хватало. И он решил освоить изготовление скрипок. Дома у музыканта появились книги о старых скрипичных мастерах. Достал нужный материал. Сделал инструмент. Первая скрипка! Она, конечно, была далека от признанных скрипок Гварнери или Амати... И все же она звучала лучше фабричных. На ней играли, ее хвалили. Мастером было сделано шесть скрипок и один альт. Где они сейчас? Служат ли юным музыкантам?

И все же главным делом жизни С. М. Двинянинова было преподавание игры на виолончели. Десятки учеников вышли из его класса. Многие закончили консерватории: Николай Осолков — Московскую, Леонид Корякин — Ленинградскую, Маргарита Редникова — Свердловскую, Тамара Коковихина — Горьковскую, Иван Шешуков — Казанскую.

Шел 1945 год. Возвращались в ТЮЗ артисты, режиссеры. Художественное руководство понимало, что основой актерского состава детского театра должна стать молодежь. Поэтому при театре создается молодежная студия. Первыми студийцами стали И. Баскаков, А. Глушков, Е. Казанкова, Ю. Ригерт, М. Юдникова, Э. Черепанова и др.

Из театра Северного флота демобилизовался Александр Малых. Из госпиталя пришел актер и режиссер В. В. Попов. В январе 1946 г. он писал в «Кировской правде»: «Позади остались дни суровых боев, дни испытаний. Сквозь огонь шли мы к долгожданному дню Победы. Этот день пришел. Еще вчера державшие винтовки люди снова вернулись к творчеству. В пьесе, которую мы ставим в первые дни после нового года — «Юность отцов» Б. Горбатова, я играю роль Антона, комсомольца эпохи военного коммунизма, мечтавшего о нашем будущем».

Премьера спектакля «Юность отцов» состоялась 26 января 1946 г. Именно этот день театр юного зрителя имени Н. Островского считает открытием первого послевоенного сезона. Запоминающиеся образы комсомольцев 20-х гг. создали А. Малых (Степан Рябинин), Г. Романовская-Дехтярева (Лена Логинова).

Они сумели донести до зрителя то необыкновенное героическое время.

Работники искусства, живущие в Кирове, как и прежде, трудились с удвоенной энергией над своими картинами, книгами, спектаклями, музыкой. Евгений Чарушин начинает расписывать фойе Кировского театра юного зрителя. Известный хормейстер Александр Еремин создает городской академический хор. Композитор Василий Липатов пишет музыку к спектаклю облдрамтеатра «Осада Лейдена» И. Штока.

В феврале 1945 г. в гости к кировчанам приехала заслуженная артистка РСФСР Лидия Андреевна Русланова. 11, 12, 13, 14 февраля зал драматического театра был полон поклонниками этой удивительной исполнительницы русских народных песен! Каждый вечер из четырех был непохожим на предыдущий. Программы концертов были разнообразными. Коронными песнями каждого вечера были «Степь» и «Валенки», а также другие популярные песни, которые не раз слышали по радио, на пластинках. Лидия Андреевна за четыре дня познакомилась со многими достопримечательностями нашего древнего города, побывала на встречах с артистами театров, с художниками, писателями, композиторами. Увозила от встреч с кировчанам самые теплые воспоминания.

26 февраля в драматическом театре состоялось чествование заслуженного артиста РСФСР Михаила Николаевича Синицына в связи с 50-летием его музыкально-общественной деятельности и 70-летия со дня рождения. Юбиляра поздравляли областные и городские организации, театры, школы, музыканты. В приветствиях отмечалась большая работа М. Н. Синицына как педагога и неутомимого пропагандиста музыки в нашем крае. В честь юбиляра — старейшего учителя музыки — состоялся большой праздничный концерт учащихся музыкальной школы и училища, педагогов.

Областной драматический театр имени С. М. Кирова жил напряженной жизнью. Еще в начале 1944 г. кировчане познакомились с пьесой К. Симонова «Жди меня». Сбор от спектаклей поступил в пользу сирот — детей фронтовиков. В апреле театр показал «Песнь о черноморцах» Б. Лавренева, в мае — «Вынужденную посадку» М. Водопьянова и Ю. Лаптева, а 15 сентября (день открытия нового сезона) — «Поединок» бр. Тур и Л. Шейнина. В декабре коллектив театра получил благодарственную телеграмму председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина в связи со сбором средств на постройку боевого самолета «Артист Кировского облдрамтеатра».

В 1945 г. особо заметными спектаклями были «Осада Лейдена» И. Штока, «Великий государь» В. Соловьева, «Лес»

А. Н. Островского, «Усмирение строптивой» У. Шекспира. Почетное звание заслуженный артист РСФСР получили С. Курский и С. Судьбинин. 8 декабря в театре состоялось вручение медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» большой группе работников искусств г. Кирова (среди награжденных — художественный руководитель театра Н. Смирнов, артисты С. Курский, А. Чистяков, С. Судьбинин, В. Митрофанов и др.).

13 января 1946 г. театр показал спектакль «Платон Кречет» А. Корнейчука (постановка С. Судьбинина), 29 октября — «За тех, кто в море» Б. Лавренева (режиссер А. Скибневский), 24 декабря — «Старые друзья» Л. Малюгина (режиссер И. Шойхет). 11 марта 1947 г. на сцене драмтеатра прошел спектакль «Русский вопрос» К. Симонова в постановке А. Скибневского. Спектакль вызвал у зрителей большой интерес. Но особое внимание привлек спектакль «Молодая гвардия» А. Фадеева, премьера которого состоялась 13—14 мая.

...Раздвигается занавес и на сцене памятник-обелиск молодым героям. У подножия его — они, знакомые, дорогие для зрителя — Олег Кошевой, Ваня Земнухов, Сережа Тюленин, Уля Громова, Люба Шевцова... Звучит в оркестре песня-гимн боевой юности: «Вставай заре навстречу, товарищи, в борьбе...»

Ощущение ансамбля не покидает зрителя. Режиссер И. Б. Шойхет, художник А. К. Грозин, композитор В. Н. Липатов нашли вместе с актерским коллективом правильные пути показа правды на сцене. И когда Иван Проценко (заслуженный артист Даг. ССР Н. И. Ладыженский) в финале спектакля обращается со словами: «Встаньте, товарищи!» — весь зал в напряженном безмолвии поднимается как один человек и невольные слезы от полноты чувства и гордости за наше юношество появляется на глазах у многих зрителей.

Роль Олега Кошевого исполнил артист В. Деньгин. Сережа Тюленин. Эту роль играл молодой артист Герман Ложкин. Трогательный образ Вани Земнухова создал артист К. Кунакшев. Роль Ули Громовой сыграла молодая артистка Тамара Ветко. Сложную и интересную роль Любы Шевцовой создала актриса Е. Головина. Ее героиня мечтала быть артисткой, но в суровую пору она стала радисткой... Жизненными, волнующими даны в спектакле образы тех, у кого учились молодогвардейцы, большевики старшего поколения — Андрея Валько (артист В. Митрофанов) и Матвея Шульги (артист Б. Неклюдов). В сезоне спектакль «Молодая гвардия» А. Фадеева прошел 18 раз. «Молодой гвардией» А. Фадеева театр открыл свой новый сезон 1947—1948 гг.

1948 г. был юбилейным. Общественность России отмечала 125-летие со дня рождения А. Н. Островского. 9 января в драма-

тическом театре прошел спектакль «Светит да не греет» (режиссер М. Малинин, художник П. Козьмин; исполнители — М. Малинин, заслуженный артист РСФСР П. Лешков, З. Шерстневская и др.). А 12 апреля, в день рождения драматурга, в театре состоялся вечер, посвященный Александру Николаевичу Островскому.

Значительным событием в театральной жизни города Кирова в 1948 г. был приезд народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий СССР Николая Константиновича Симонова, артиста Ленинградского Академического театра имени А. С. Пушкина. Широкою известность Н. К. Симонов получил, исполнив образ Петра I в одноименном фильме.

Итак, Н. К. Симонов в гостях у кировчан. 25 марта 1948 г. он был на очередном «четверге» «Кировской правды», где рассказал о своем творческом пути. 28 марта выступил в областном драматическом театре, большую часть концерта артист посвятил фильму «Петр I». Н. К. Симонов поделился воспоминаниями о съемках фильма, прочитал речь Петр I в сенате. Зал неистовствовал, награждая артиста несмолкаемыми аплодисментами. А потом Н. К. Симонов познакомил с новой работой в кино. Он снимался в фильме «Сталинградская битва» в роли командующего армией Чуйкова.

На афишах облдрамтеатра появился «Овод» Э. Войнич. Билеты на премьеру были раскуплены в считанные дни. Первый спектакль состоялся 2 декабря 1948 г. «В спектакле «Овод» (режиссер И. Шойхет), — писал рецензент И. Сметанин, — есть настоящий накал страстей, приподнятость чувств, острота положений. Глубоко, с богатством красок и большим мастерством дает образ артист М. Малинин. Он убедительно показывает рост, возмужание Овода, передает его мужество и бесстрашие, силу его духа. Многогранно показан заслуженным артистом Тат. АССР Д. А. Дросси — кардинал Монтанелли. Свои краски в образе Монтанелли находит артист В. А. Митрофанов. Он играет его с большой страстностью и драматичностью. Искренне и просто исполняет роль Джеммы, верного друга Овода, артистка Т. Гремина... Выдержанное в романтическом стиле оформление художника А. Грозина и музыка композитора В. К. Зеленского усиливают воздействие спектакля на зрителя».

С тех пор, как Леонид Утесов вместе со своим джаз-оркестром снялся в фильме «Веселые ребята», известность его стала всенародной. Утесовцы были желанными гостями в каждой республике, в каждом городе. Но особый интерес к Государственному эстраднему оркестру РСФСР под управлением Л. Утесова был в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время. Его музыка и песни вселяли в воинов и тружеников тыла

уверенность в победу над врагом, в скорейшее восстановление народного хозяйства страны.

24—26 февраля 1948 г. оркестр под руководством и при участии Л. О. Утесова выступил в г. Кирове. Драматический театр, где проходили гастролы утесовцев, был переполнен. Популярный джаз-оркестр хотели послушать все кировчане... Леонид Утесов просто и задушевно разговаривал со зрителем, непридуманно, естественно переходил от слова к песне. Большое участие в программе приняла солистка джаза Эдит Утесова.

Гастроли заслуженного деятеля искусств РСФСР Леонида Утесова и его джаз-оркестр до сих пор вспоминаются кировчанами: «Мы шли на концерт Утесова — как на праздник! — пишут В. А. и Е. А. Кузнецовы. — Было радостно снова услышать голос любимого певца из фильма «Веселые ребята», песни и музыку, когда-то звучавшие в нем. Леонид Утесов стал с тех памятных тридцатых легендарным! И песни, и музыка, звучавшие в концерте, снова взволновали нас».

Е. Т. ДЕРИШЕВ

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ (1960—1998)

В нашей духовной жизни музыка всегда занимала почетное место. Яркое подтверждение этому — необычайно богатые фольклорные традиции края. Именно на Вятской земле с легкой руки одного из братьев Васнецовых — Александра Михайловича (собирателя и составителя сборника песен Севера России) в течение многих десятилетий был записан уникальный материал — песни, частушки и мелодии. Этот процесс, берущий начало в XIX в., нашел продолжение и в наши дни. Правда, в начале 60-х гг. интерес к исконно народному творчеству проявили лишь профессиональные исследователи (об экспедициях МГУ, института им. Гнесиных, Удмуртского и Ленинградского университетов, Московской консерватории не раз писали местные газеты). Потребовались десятилетия (а первое слово здесь сказал созданный в 70-е гг. при Афанасьевском РДК фольклорный коллектив), прежде чем вятская песня, частушка, плясовые мелодии гармонистов получили широкое общественное признание. Как и во всех областях страны, не имеющих собственных профессиональных театров оперы и балета, оперетты, оркестров и ансамблей танца, пропаганда музыкального искусства у нас осуществлялась главным образом за счет гастрольных коллективов и исполнителей, немногочисленных творческих

групп филармонии, а также педагогов и студентов музыкального училища и детских музыкальных школ. Львиную же долю клубных вечеров составляли выступления самодеятельных хоров, оркестров, танцевальных и эстрадных ансамблей и солистов. Несомненную пользу при этом приносили регулярно проводимые в области и стране смотры народного творчества, позволившие выявить многих талантливых певцов, музыкантов, танцоров, чтецов, лучшие представители которых становились со временем профессионалами.

Музыкальную жизнь в 60-е гг. определяли активная гастрольная деятельность профессиональных творческих коллективов страны (этому в немалой степени способствовало открытие в 1962 г. нового здания филармонии с концертным залом на 900 мест) и бурное увлечение молодежи музыкой вообще (особо джазом и эстрадой). Важную роль в этом процессе сыграло появление Кировского телевидения, благодаря которому встречи с высоким искусством обрели более системный характер. В летний период на сцене облдрамтеатра ежегодно выступали два музыкальных коллектива. Только с 1960 по 1970 г. побывало 6 театров оперы и балета, 8 театров мюзикомедии, 2 музыкальных театра, представившие в афишах 40 опер, 25 балетов, 54 оперетты и мюзикла. Практически в течение одного десятилетия любители искусства области услышали и увидели почти все самое лучшее, что создано в данных жанрах композиторами мира. В эти же годы на сцене филармонии с большим успехом выступили десятки симфонических, народных и эстрадных оркестров, академических и народных хоров, ансамблей песни и танца почти из всех союзных республик. Их репертуар состоял из произведений Золотого фонда отечественной и мировой музыкальной культуры. На фоне столь бурной деятельности гастролеров не остались в тени и творческие достижения местных музыкантов. Именно в эти годы родились народный театр балета (основатели Н. Станкевич, М. Беляева, В. Корепанова), любительский симфонический оркестр (Н. Черниговский). Широкую известность после выступления в Москве получили академический хор ДК «Родина» (Г. Флосс, а затем А. Кривошеин), народные хоры ДК имени XX партсъезда (В. Зеферов) и колхоза «Красный Октябрь» Куменского района, танцевальные коллективы ДК профтехобразования (Б. Кобринский), «Авангард» (Ю. Старостин).

С приходом в коллектив филармонии певицы Р. Луневой, режиссера В. Быкова, др. солистов стала возможной постановка оперы Д. Россини «Севильский цирюльник», шедшей с успехом в течение нескольких сезонов. А затем стараниями директора филармонии Н. С. Бучина родился и собственный ансамбль оперетты, который 10 лет радовал своими выступлениями киров-

чан и жителей многих городов Союза. Очень продуктивно работали и эстрадные коллективы филармонии. Могучим притягательным центром для всех меломанов области являлось тогда музыкальное училище, возглавляемое талантливым выпускником капеллы имени Глинки и Ленинградской консерватории В. В. Зеферовым. Именно при нем в училище пришли такие одаренные музыканты, как С. Добровольский, В. Слизков, А. Михайлов, Е. Терентьев, Ю. Сибиряков, В. Гребенкин, В. Пунгер, Ю. Ведерников, А. Александров, Г. Мерзлов, Ю. Шибанов, воспитавшие целую плеяду ныне широко известных преподавателей и исполнителей.

В подлинные праздники души и сердца выливались отчетные годовые концерты училища и старейшей на Вятке детской музыкальной школы № 1, на «капитанском мостике» которой бесменно стоял на протяжении нескольких десятилетий Г. К. Кобельков. Говоря о музыкальной жизни 60-х гг., нельзя не отметить существенный вклад в духовную атмосферу области работников культуры и искусства городов Слободского, Кирово-Чепецка, Вятских Полян, Котельнича, Яранска, Уржума, Омутнинска, Советска, Малмыжа, Халтурина и п. Лальска Лузского района. В большинстве из них ведущую роль играли коллективы музыкальных школ, несущих основную нагрузку по пропаганде искусства среди своих земляков.

Разумеется, далеко не все, что осуществлялось в те (уже далекие) годы осталось в памяти. Если же подвести своеобразный итог этому десятилетию, то можно с уверенностью сказать, что наиболее яркими явлениями в музыкальной жизни явились выступления таких выдающихся певцов, композиторов, музыкантов, солистов балета, дирижеров, как Сергей Лемешев, Арам Хачатурян, Зара Долуханова, Лев Оборин, Элеонора Власова, Мария Мордасова, Юрий Казаков, Эдита Пьеха, Эдди Рознер, Нелли Школьникова, Уно Ярвела, Владислав Соколов. Их выступления, встречи с молодыми музыкантами придали мощный импульс для творческого роста многим коллективам и исполнителям нашей области.

Новый этап в музыкальной жизни Вятки начался в 70-е гг. и связан он с тем, что благодаря развитию телевидения духовные ценности стали доступны всем слоям общества, во всех регионах. Для местных творческих сил это обернулось тем, что все лучшее в их концертной практике становилось достоянием более широкой аудитории. Не было, пожалуй, недели, чтобы на телеэкране не появлялись передачи, посвященные творчеству наших оркестров, хоров, ансамблей, солистов. Достаточно вспомнить хотя бы телевизионный конкурс «Вятские зори». Правда, наряду с благом появились и сложности. Дело в том, что худо-

жественные редакции телевидения и радио представляли огромной аудитории не только самодеятельные коллективы и солистов местной филармонии, но и гастролеров. А так как многие столичные знаменитости чаще всего свои гастролы ограничивали рамками областного центра, телезрители глубинки, получив возможность увидеть своих любимцев хотя бы на телеэкране, стали менее охотно посещать концерты местных самодеятельных артистов. И еще — у них появилась возможность сравнивать уровень исполнения профессионалов и любителей, преимущество которых было бесспорным. Именно поэтому к концу 70-х — началу 80-х гг. наметился спад в развитии самодеятельных коллективов, менее стабильным стало их повседневное существование. Зато активнее пошел процесс развития музыкально-эстетического воспитания детей, чему в огромной степени способствовало расширение сети музыкальных школ и их филиалов на селе. Второй приметой времени явилось обращение самодеятельных коллективов к фольклору, что в дальнейшем позволило прийти к рождению большого числа хоровых ансамблей, клубов гармонистов.

С 1971 по 1980 г. на гастролях в Кирове выступили 5 театров оперы и балета (куйбышевцы — дважды) и 8 музкомедий (Карельский и Ивановский театры — дважды). Они представили аудитории 25 опер, 20 балетов, 72 оперетты и комедии. Наиболее яркое впечатление оставили оперы «Фауст», «Евгений Онегин» (Свердловск), «Орлеанская дева» (Пермь) и «Порги и Бесс» (Куйбышев), балеты «Дон-Кихот» (Пермь), «Щелкунчик» (Куйбышев), музкомедии «Принцесса цирка» (Свердловск), «Обыкновенное чудо» (Иваново) и «Бабий бунт» (Омск).

В 70-е гг. большой размах обрела концертная деятельность областной филармонии. Ее музыкальный лекторий с участием таких певцов, как В. Смирницкая, Р. Лунева, Н. Платонова, К. Чеботарев, В. Смирницкий, лекторы и ведущие В. Быков, Л. Гринберг и А. Ицков, композитор и концертмейстер И. Баранов внесли немалый вклад в пропаганду классического наследия среди всех возрастных категорий слушателей. Широкую известность в области и стране обрели эстрадные коллективы под руководством В. Бирюкова, А. Ткачук, Г. Безрука, в которых плодотворно работали прекрасные конферансье: И. Камбаров, Л. Зарецкий, В. Кичиков. Среди других творческих коллективов нашего города особенно выделялись симфонический оркестр под руководством Р. Дорфмана, русские народные оркестры и оркестры баянистов училища искусств (руководители С. Голушков, А. Александров), культпросветучилища (Ю. Балыбердин, Е. Дерришев), Академический хор ДК «Родина» (А. Кривошеин), Народный театр балета облсовпрофа (В. Корепанова), духовой ор-

кестр училища искусств (В. Слизков), любительская хоровая капелла (В. Гребенкин). Но наиболее ярко заявил о себе ансамбль танца «Вятка» под руководством балетмейстера (тогда педагога культпросветучилища) В. Захарова. Балет «Кармен-сюита» и танцевальная сюита «Дружба народов», поставленные им в те годы, получили широкий общественный резонанс в стране. Российскую известность обрел тогда и ныне всеми любимый хор мальчиков «Орлята» под руководством В. Кремова. По инициативе музыкального общества (Л. Татаурова, В. Мезенцева, В. Кремов, Л. Гусев) началась работа по развитию творческих контактов детских хоров с юными музыкантами многих городов страны, вылившихся позднее в подлинные праздники музыки. Такая активность объясняется не только тем, что во главе большинства ведущих коллективов стояли музыканты, получившие к началу 70-х гг. высшее специальное образование. Существенное влияние на формирование духовного потенциала оказывало общение с известнейшими коллективами и солистами страны. Об этом свидетельствуют факты. С 1971 по 1980 г. на сцене филармонии гастролировали симфонические оркестры из Свердловска, Ярославля, Ульяновска, Горького и Омска, Академический русский народный оркестр имени Осипова, Республиканская хоровая капелла имени А. Юрлова, другие хоровые коллективы страны, эстрадные оркестры О. Лундстрема, В. Людвиковского, всемирно признанные вокалисты из Большого театра В. Атлантов, А. Ведерников, Ю. Мазурок, Г. Вишневская, А. Иванов, А. Ворошило, дирижер В. Дубровский, солисты оперетты Т. Шмыга, В. Барынин, виолончелист М. Ростропович (он побывал в Кирове дважды), скрипач В. Климов, пианист В. Мержанов, баянист А. Беляев, балалаечник М. Рожков, домрист А. Цыганков, популярные эстрадные певцы И. Кобзон, Л. Лещенко, Э. Пьеха, ансамбли «Самоцветы», «Добры молодцы».

А каким мощным и впечатляющим был Всесоюзный фестиваль хоров мальчиков в 1979 г. Подготовка к празднованию 600-летия г. Кирова заставила обратить внимание на опыт других городов, где стали модными праздники искусства на стадионах. Инициатором проведения этих массовых представлений на Вятской земле стал популярнейший музыкант С. Б. Сахар, а затем его эстафету подхватили Г. Балыбердин, А. Коновалов, Б. Кобринский, Ю. Миславский, В. Ершов, М. Сопов. Совместные концерты профессионалов и любителей на стадионах, других открытых площадках областного центра и районных городов оказали благотворное влияние на многие творческие коллективы.

Бурное развитие средств массовых коммуникаций, широкая популярность в молодежной среде современной музыки (осо-

бенно рок-музыки) несколько снизили интерес части слушательской аудитории к классическому наследию. Учитывая этот фактор, Управление культуры, музыкальное общество и филармония при поддержке столичных звезд поп-музыки провели в начале 1981 г. один из первых в России фестивалей современной рок-музыки. Приезд в Киров Ю. Саульского, П. Якушенко, В. Рубашевского, В. Яшкина, В. Ярушина, Е. Дымова, а также ряда творческих коллективов России послужили мощным толчком в развитии современных жанров музицирования. В то же время именно в 80-е гг. получили развитие контакты Управления культуры и филармонии с лучшими исполнительскими силами страны. В Кирове четыре раза побывал с концертами Академический Большой симфонический оркестр радио и телевидения под управлением известнейшего дирижера В. Федосеева, покоривший идеальным звучанием произведений мировой классики, которое остается непревзойденным по сей день. В эти годы любители музыки имели возможность услышать также симфонические оркестры Ленинграда, Львова, Ташкента, Одессы, Харькова, Донецка, прославленных «Виртуозов Москвы», оценить высочайший исполнительский уровень ансамблей танца И. Моисеева и М. Годенко. Надолго останутся в памяти выступления эстрадно-симфонических оркестров под руководством Ю. Силантьева, А. Бадхена, А. Михайлова, образцово-показательного духового оркестра Министерства обороны, Академических русских народных оркестров имени Андреева и имени Осипова, Академической хоровой капеллы имени Глинки. А каким беспрецедентным событием стали Дни культуры и искусства Ленинграда и Латвии на Вятской земле, в которых участвовало в общей сложности свыше 800 мастеров всех жанров.

Если же говорить о гастрольной деятельности музыкальных театров в нашей области, то здесь тоже произошло немало волнующих событий. Впервые за многие десятилетия в Кирове побывало 10 оперных и музыкальных театров (Пермь — дважды), и 7 театров оперетты (Иваново — трижды). И если в прежние годы мы довольно часто общались с нашими соседями из Горького, Перми, Свердловска, Челябинска, Сыктывкара, то в 80-е гг. судьба подарила нам первые встречи с Саратовской, Воронежской, Красноярской оперой и вторую за несколько десятилетий встречу с Новосибирским театром оперы и балета. Впервые в Кирове выступили коллективы театров музыкальной комедии из Иркутска, Ростова и Кемерово. Благодаря этим встречам любителям искусства посчастливилось услышать 26 опер, 23 балета и 63 музыкальных комедии. Безусловными лидерами явились спектакли «Борис Годунов» (Казань), «Царская невеста» (Новосибирск), «Евгений Онегин», (Саратов), «Лебединое озеро»

(Пермь), «Голландочка» (Ростов), «Свадьба с генералом» (Ивано-ново), «Принцесса цирка» (Волгоград).

Говоря о работе творческих коллективов Кировской области, хочется прежде всего отметить бурный взлет ансамбля песни и танца «Искорка» Котельничского района (его руководитель А. Прокошина была удостоена звания народной артистки СССР и отмечена орденом Ленина), а также активную гастрольную деятельность не менее знаменитого танцевального коллектива «Дымка». В 1982 г. в Кирове родился новый коллектив — городской оркестр народных инструментов, инициатива в создании которого принадлежит педагогу училища искусств С. Ф. Голушкову. По-прежнему стабильно работали любительский симфонический и духовой оркестры (Р. Дорфман и В. Слизков), ансамбль танца «Вятка» культпросветучилища, народный театр балета облсовпрофа. Среди детских коллективов ведущее место, безусловно, занимали хоры мальчиков «Орлята» и «Соловушки» (Л. Гусев, а затем сменивший его С. Царьков), танцевальный коллектив Дворца пионеров-мемориала (Т. Пестова), духовой оркестр Вятскополянской ДМШ (В. Трефилов). Русский народный оркестр культпросветучилища (Е. Деришев), осуществив совместно с артистами облдрамтеатра и др. привлеченными коллективами постановку музыкально-поэтических спектаклей «Метель» (А. Пушкин и Г. Свиридов), «Пер-Гюнт» (Г. Ибсен и Э. Григ) и «Алеко» (А. Пушкин и С. Рахманинов), провел серию концертов с участием солиста Большого театра А. Ведерникова и артистов Кировской филармонии (Р. Лунева, К. Чеботарев).

Если же вспомнить наиболее яркие встречи вятчей с выдающимися мастерами искусств страны, то здесь прежде всего хочется назвать певцов Л. Сметанникова, А. Ведерникова, М. Магомаева, Т. Синявскую, В. Толкунову, Л. Лешенко, Н. Чепрагу, Л. Вайкуле, дирижеров В. Федосеева, В. Чернушенко, Н. Калинина, скрипачей В. Спивакова, В. Репина, пианистов М. Плетнева и С. Нейгауза, баяниста В. Галкина, балалаечника П. Нечепоренко, домриста В. Круглова, трубача Т. Докшицера, композитора В. Шаинского. Огромный резонанс вызвал в стране состоявшийся в 1983 г. в Кировской области фестиваль современной советской музыки и выездной Пленум Союза композиторов СССР. Тогда в гости к кировчанам приехали композиторы С. Туликов, А. Пахмутова, Б. Чайковский, В. Левашов, Е. Жарковский, В. Казенин, В. Мигуля, Е. Дога, Г. Мовсесян, общение с которыми помнится и поныне. Надо ли после этого удивляться тому, что целый ряд воспитанников училища искусств стали профессиональными композиторами, а интерес к музыкальному сочинительству проявился у многих учащихся ДМШ.

Вступая в последнее десятилетие XX в., вятские музы-

каны развернули бурную концертную деятельность. И хотя средств (как, впрочем, и в прежние годы) не хватало, а участвовавшие задержки в выплате зарплаты, да и само несовершенство оценки творческого труда наносило ощутимые удары по семейному бюджету наших лидеров, никто из них не опустил руки. Более того, именно в эти годы родились такие (ныне уже известные и за пределами области) коллективы, как театр современного балета «Каданс» (С. Кулдышева), шоу-балет О. Андреевой, эстрадный оркестр «Вятка-Джаз-Бенд» (И. Серебренников), фольклорные ансамбли училища искусств (Г. Насонова), «Слобода» (В. Холманских), «Вятский золотник», «Рождественское село». Несмотря на финансовые трудности, ряд детских музыкальных школ (Кильмезь, Вахруши, Шихово, ДМШ № 11) обрели новые здания. А десяток школ искусств справил новоселье еще в 1991 г., когда здания райкомов партии были переданы под центры детского творчества. С появлением в городе органного зала, новых зданий дворцов культуры, художественного музея и пристроя к училищу искусств значительно увеличились возможности общения музыкантов со слушателями.

Еще одним популярным местом духовного общения интеллигенции стал Дом творческих союзов, получивший прописку в особняке по улице Дрелевского, 41а, который жители города окрестили Домом Витберга. Здесь царил особая атмосфера, когда проводились творческие вечера, презентации, дебюты молодых талантов, встречи со знаменитостями.

Именно здесь заявили о себе и стартовали в большое искусство наши певцы: В. Герасимов, Т. Воробьева, С. Пономарев.

В том, что сюда стремятся попасть, чтобы отдохнуть душой, пообщаться творческие люди, заслуга директора Дома творческих союзов Т. В. Рясик.

Отсутствие средств заставило многих руководителей творческих коллективов заняться поисками меценатов и спонсоров. Эти усилия позволили, например, Вятскому народному оркестру без каких-либо затрат бюджета трижды (из четырех раз) выступить в Москве, а также совершить турне в Санкт-Петербург и Екатеринбург, и в 20 районах области провести юбилей Ф. Шаляпина и В. Васнецова. По этому пути пошли и другие ведущие творческие коллективы: «Каданс», «Вятка-Джаз-Бенд», «Дымка», «Орлята», «Ветерок», студия бальных танцев «Надежда» (А. и М. Шамшуровы), добившиеся в последние годы больших творческих достижений. Работающий в ОДНТ клуб гармонистов «Тальяночка» (основатель и руководитель В. Булычев) развернул свою деятельность с таким размахом, что на творческих состязаниях самодеятельных музыкантов собирается нередко до 200 исполнителей со всех концов области. Популярными

стали смотры фольклорных коллективов «Скоморошина». Следует, однако, признать, что в эти годы в силу объективных обстоятельств сократился объем концертной деятельности областной филармонии. Одна из причин — затянувшийся на годы капитальный ремонт здания, а вторая — появление конкурентов (коммерческие структуры по организации выступлений звезд эстрады на других концертных площадках города и области). Но, если учесть число выступлений творческих коллективов 100 школ искусств, двух средних специальных заведений нашей отрасли, а также интенсивную работу самостоятельных музыкальных формирований, то общая цифра концертов и слушателей отнюдь не уменьшилась.

За последние 8 лет в городе на гастролях побывали лишь академический театр музыкальной комедии г. Екатеринбурга, два консерваторских оркестра из Нижнего Новгорода, молодежный симфонический оркестр из Берлина, духовой оркестр из Франции и Уральский джаз-оркестр, но ни одного театра оперы и балета. Образовавшийся было вакуум тотчас же заполнили местные творческие коллективы. Это заставило изменить тактику и стратегию их жизни. Так, любительский симфонический оркестр начал привлекать для своих выступлений приезжих исполнителей, хор училища искусств, народный театр балета областной Федерации профсоюзов, юных талантливых музыкантов и даже актеров. Результатом такого содружества стали постановки (в концертном варианте) опер «Алеко» С. Рахманинова, «Евгений Онегин» П. Чайковского, балета «Шелкунчик», музыкально-литературной композиции «Метель» (А. Пушкин, Г. Свиридов), кантаты «Москва» и др. масштабных сочинений (руководитель оркестра В. Раевский). «Вятка-Джаз-Бенд» провел совместные выступления с Уральским джаз-оркестром в Кирове и Екатеринбурге. А Вятский народный оркестр начал эту работу еще в начале 90-х гг., осуществив постановку музыкально-художественных программ «Любимые мелодии», «100 минут с вятичами», «Великий певец России», «С любовью к Вятке», «Творцы России», «Рождественские вечера на Спасской», «Тихая моя Родина», «О, если б навеки так было». В реализации этих проектов (постановщик, ведущий и дирижер Е. Деришев) был использован творческий потенциал не только знаменитых певцов и инструменталистов (В. Барынин, А. Ведерников, А. Литвиненко, В. Круглов), но и талантливых художников и мастеров декоративно-прикладного искусства, а также солистов народного театра балета, студии бального танца, театров (художественной гимнастики «Музыка и грация» и «Каданс»), драматических актеров и даже кулинаров и популярного врача Г. Ануфриевой.

С 1986 г. в области ежегодно проводятся вечера памяти

знаменитых вятских уроженцев Ф. Шаляпина, П. Чайковского, художников Васнецовых и А. Рылова, киноактера Б. Чиркова, писателей Н. Заболоцкого, А. Грина и О. Куваева. И на всех этих вечерах неизменными участниками являются вятские певцы, писатели и музыканты. Отрадно отметить то, что ряд из них — В. Герасимов (его возвращение в Киров в 1986 г. сыграло заметную роль в воспитании профессиональных вокалистов), Т. Воробьева, Г. Савина — удостоены званий заслуженных артистов России.

С появлением в областном центре органного зала палитра возможностей для пропаганды высокого искусства значительно обогатилась. Буквально за 6 лет десятки органистов России, Германии, Франции, Швеции побывали на гастролях в Кирове. А проведенный на базе Александровского костела конкурс на место органиста (так было принято во времена И. Баха) позволил обрести, в лице победителя этого состязания Д. Меерковой — собственного яркого исполнителя.

В 90-е гг. в результате резко возросших расходов на гастроли музыкальных театров кировчане практически не имели возможностей регулярного общения с оперой, балетом и опереттой (отдельные приезды представителей данных жанров вряд ли восполнили пробел). Что касается общения с солистами филармонического плана, то несмотря на все трудности, в концертном зале филармонии, училище искусств, ОДНТ, дворцах культуры города любители музыки смогли познакомиться (или встретиться вновь) со многими известными исполнителями. В их числе «Вивальди-оркестр» С. Безродной, Камерный хоровой театр Б. Певзнера, Уральский народный хор, ансамбль танца «Гжель», пианист Г. Соколов, скрипачка И. Бочкова, певцы А. Ведерников, В. Барынин, Г. Черноба, Л. Рюмина, эстрадные звезды А. Пугачева, С. Ротару, Ф. Киркоров, И. Понаровская, И. Николаев, А. Малинин, А. Розенбаум и др. И эта постоянно нарастающая частота общения со звездами принесла ощутимые плоды. При активном содействии Вятского фонда культуры в области в течение 5 лет реализуется совместно с государственными органами культуры программа «Новые имена», ряд лидеров которой не только активно концертирует по области и стране, но и добивается высоких творческих успехов на международных и всероссийских конкурсах. Достаточно назвать имена Д. Дмитриенко, Е. Субботина, А. Абашева, М. Муравьевой, Т. Семушиной, Е. Пупышевой. Еще раньше этих ребят известность обрели С. Пономарев, Р. Гасимов, Л. Леушин, И. Шевнина и ряд др. уроженцев Вятки.

Ничто не вырастает на пустом месте, ибо у этих талантливых молодых исполнителей есть учителя, которые воспитали

достойную смену, заложив фундамент искусства XXI века. Это — И. Беров, Т. Воробьева, В. Герасимов, С. Голушков, А. Карпиков, В. Киселев, В. Коняев, В. Корепанова, В. Коряков, В. Кремов, В. Кривошеин, Т. Манылова, А. Мильчаков, И. Мячин, Г. Насонова, В. Раевский, С. Рязанцев, Г. Савина, И. Серебренников, Ю. Сибиряков, В. Трефилов, А. Шабалина, Л. Шадрина, В. Шатунова и многие др. подвижники. Их потенциал далеко не исчерпан, так же, как и не до конца востребован обществом опыт др. музыкантов.

Б. В. САДЫРИН

С ЛЮБОВЬЮ К ШАЛЯПИНУ

Летом 1993 г. в г. Кирове было создано и зарегистрировано отделом юстиции администрации Кировской области новое общественное объединение — Вятское Шаляпинское общество.

И это было не случайным событием. У него свои корни. Без прошлых трудов и находок наших краеведов В. Г. Пленкова, Г. Ф. Чудовой, Е. М. Зубарева, Р. М. Преснецова, В. Д. Сергеева и др. не было бы и общества. Многолетняя организаторская и концертная деятельность Е. Т. Деришева с педагогами и учащимися Кировского училища искусств, др. учебных заведений, активное вмешательство в нашу жизнь межрегионального Шаляпинского центра во главе с президентом Ю. И. Тимофеевым (г. Москва), организовавшего в 1992 г. экспедицию «По шаляпинским местам Кировской области» — все это великолепно сработало на создание Вятского Шаляпинского общества.

Мы прониклись еще большим интересом к жизни и творчеству нашего великого земляка и, в частности, к такой многоплановой теме как «Ф. И. Шаляпин и Вятская земля». В 1993 — 1999 гг. членами (более 40 человек) и активистами общества проведены десятки шаляпинских вечеров и встреч, «краеведческих четвергов» в библиотеках, театрах, музеях, школах городов Кирова, Кирово-Чепецка, Слободского, Советска, Нолинска, поселков Кумены и Возгалы Куменского района, Медведок Нолинского района, в деревне Дудинцы — родине матери певца Е. М. Шаляпиной (урожденной Прозоровой), селе Березник Куменского района и др.

Рассказы краеведов о Ф. И. Шаляпине и голос певца тысячи кировчан слушали на этих мероприятиях, а также на вечерах, посвященных 120-летию и 125-летию со дня рождения артиста, на юбилеях его родителей, отца и матушки — вятских крестьян. Активисты успешно представляли общество в двух рабочих поездках по Волге на теплоходах «Федор Шаляпин» и «Феликс Дзержинский» в 1996 и 1998 гг. Правлением общества установлены деловые связи с Шаляпинскими обществами гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Сыктывкара и др.

За шесть лет работы членами общества проведены достаточно серьезные исследования, найдены ценные материалы, свидетельствующие о тесных связях Ф. И. Шаляпина, по паспорту — «вятского крестьянина», с родной землей и ее жителями. Сообщения о находках опубликованы в областных и центральных газетах, в пяти специальных шаляпинских номерах газеты местного фонда культуры «Вятская речь»

(редактор Т. К. Николаева), в буклете «Ф. И. Шаляпин и Вятская земля», в книге «Вятский Шаляпин» (Киров, 1998).

Все материалы о работе общества за период 1993—1998 гг. переданы в Центр документации новейшей истории Кировской области на постоянное хранение.

Сделано немало. Губернатор Кировской области В. Н. Сергеенков отметил труд Вятского Шаляпинского общества Благодарственным письмом, врученным на торжественном вечере в честь 125-летия со дня рождения Ф. И. Шаляпина в областном драматическом театре. 29 августа 1999 г. Б. В. Садырин, Е. Т. Деришев, Л. Н. Буторина приняли участие в торжественном открытии первого в мире памятника Ф. И. Шаляпину в г. Казани.

Л. В. СМИРНОВА

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОДМОСТКАХ

Оживление общественной жизни России после войны 1812 г. сказалось и на Вятке. С 1815 г. театралы-любители время от времени ставили спектакли для сограждан. В зачинщиках, как правило, выступали представители вятской интеллигенции и ссыльные из «благородных», в числе которых был и русский писатель-демократ А. И. Герцен. Он обмолвился как-то в частном письме: «Я играл — и притом хорошо... перед всем городом, слышал аплодирование, радовался ему и был в душе актером».

В разные годы функции театрального зала выполняли разные помещения: залы земского суда, Вятского благородного собрания, дома вятского купца Прозорова. В конце 70-х гг. интеллигентные круги Вятки подняли вопрос о необходимости постройки специального театрального здания. 1000 рублей на него отпустило земство, более 18 тысяч было собрано по подписке и за счет постановки благотворительных любительских спектаклей. Строительство деревянного театрального здания (автор проекта архитектор Нефедьев) было закончено в октябре 1877 г. Вятчане были довольны, несмотря на то, что газетный острослов назвал его «спичечной коробкой», исполняющей обязанности театра. В первый год существования спектакли здесь давались самодеятельными силами, затем ежегодно театр стали сдавать в аренду, в том числе и гастролирующим труппам.

Что касается творчества театралов-любителей, то здесь, на Вятке, были и свои таланты, и любимцы публики. В основном ставились произведения классического репертуара: пьесы А. Островского, А. Сухова-Кобылина, А. Толстого. Вообще театр со времени своего официального рождения стал играть значительную роль в жизни губернской Вятки, в становлении и развитии ее культурных традиций.

В первые десятилетия у Вятского театра по сути не было своего хозяина, который определял бы направление его творчества. Один антрепренер сменял другого, репертуар был пестр, как лоскутное одеяло, ведь людям, арендующим здание театра, важно было «не прогореть».

В 80-е гг. ставились пьесы А. Островского, Ф. Шиллера, М. Салтыкова-Щедрин, — это из классического репертуара, и много пьес-однодневок, рассчитанных на нетребовательную публику, но обеспечивающих кассовый сбор.

В 90-е гг. на вятской сцене увидели свет «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Идиот» Достоевского; «Гамлет» и «Ромео и Джульетта» Шекспира; «Коварство и любовь», а также «Разбойники» Шиллера. В январе 1901 г. спектаклем «Дядя Ваня» А. Чехова К. Марджанишвили (известный тогда как актер Константин Марджанов) начал на вятской сцене свою блистательную режиссерскую карьеру.

Новое время — наступил XX в. — ознаменовалось свежими именами в литературе и драматургии. В Вятке были поставлены произведения пролетарского писателя Максима Горького «Мещане», «На дне», «Дети солнца». Однако это больше была дань времени, чем позиция или творческая платформа театра. В лучшем случае на вятской сцене, кроме немногочисленных шедевров русской, видели свет произведения зарубежной классики, но в основном ее наводняли непритязательные оперетты, водевили, так что даже обычно доброжелательно настроенная местная печать иногда не выдерживала и взрывалась, как взорвался однажды «Вятский вестник», назвав оркестр одной из гастролирующих трупп музыкальной ордой, способной заглушить не только пение безголосых артистов, но и рев быка со сцены.

Однако знала Вятка и такие имена, которые и на сегодня составляют славу театрального прошлого русского театра. В 1909 г. Вятский деревянный театр был перестроен и обновлен. На его сцене шел «Сирано де Бержерак» Эдмона Ростана, заглавную роль исполнял сын знаменитого русского балетмейстера Марюса Петипа — Виктор Петипа.

Хороший вкус у публики воспитывали и столичные театры, приезжавшие иногда в Вятку. В их числе и часть труппы Александринского театра под руководством известного по тем временам актера П. Медведева, исполнителя ролей городничего, Фамусова, Шмаги, Подколесина.

Приезжал в Вятку и знаменитый трагический актер Мамонт Дальский. В 1901 г. он исполнял свои лучшие, принесшие ему славу, роли: Гамлет, Отелло, Кин, Чацкий.

Проходили на губернской вятской сцене и концерты из-

вестных певцов Московского и Петербургского оперных театров. Старожилы до сих пор передают по наследству из поколения в поколение фотографии Анастасии Вяльцевой, которая также была здесь на гастролях. А в 1914 г. в Вятке гастролеровала даже миланская опера, что произвело полный переполох в губернском городке. Дело происходило в июне, и театр по вечерам был переполнен. Братья Гонсалес привезли хор и оркестр, всего около 50 человек. Неотразимое впечатление на любителей музыкального искусства производила уже сама театральная афиша — «Трубадур», «Сельская честь», «Паяцы», «Риголетто», «Гугеноты», «Кармен». «Такой оперной труппы Вятка еще не видела», — отзывалась об этих гастролях местная печать.

В 1918 г. новой властью был издан декрет о передаче всех театральных предприятий в ведение Комиссариата народного просвещения, который возглавлял нарком А. В. Луначарский. Так в губернском центре появился театр Вятского городского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Интересно отметить, что его курировал городской отдел народного образования.

А дальше все было так, как по другим городам и весям, чьи названия постепенно менялись, ведь вся страна жила под девизом «Отречемся от старого мира». Мечтали создать новое пролетарское искусство, и репертуар становился все более откровенно-пропагандистским и стандартным. На вятско-кировской сцене было поставлено пять «Разломов» Б. Лавренева. Но появлялись на заре советской власти и ростки нового, то, что поднималось на дрожжах массового интереса к культуре. В Международный юношеский день была осуществлена постановка древнегреческой трагедии Софокла «Царь Эдип» — воистину массовое народное зрелище. И, если учесть, что телевидения тогда не было, то, можно представить себе, как велик был интерес к театру со стороны неискушенных зрителей.

Думается, что к театральному прошлому всегда нужно относиться как к фрагменту настоящего. Каждый из спектаклей, шедших за 120 минувших лет на сцене, можно сравнить с кирпичом, обожженным быстротекущим временем и нашедшим свое место в общей репертуарной кладке. Из суммы усилий многих театральных поколений и рождалось на свет исполненное смысла для каждого культурного жителя области понятие — Кировский драматический. В 1939 г. было построено новое каменное здание облдрамтеатра. В интуитивном предчувствии войны театр искал пьесы, помогавшие воспитывать мужество.

В годы войны театр стал пристанищем для одного из ведущих театров Союза — Ленинградского Большого драматического.

В самом же Кировском театре драмы ко времени окончания войны сложилась хорошая труппа. Особенно сильным был мужской состав. Это великолепный разноплановый актер В. Митрофанов, интересные своей индивидуальностью — П. Чистяков, В. Деньгин, Н. Ладыженский, Д. Летковский, П. Лешков. Эмоциональные, запоминающиеся образы создавали актрисы З. Шерстневская, К. Ветковская, В. Вольская, А. Мохова. Немало было способных и очень увлеченных театром молодых актеров.

Внес свой вклад в становление театра человек большой культуры, всесторонне образованный и понимающий стоящие перед театром задачи режиссер Г. Крыжицкий. Он умел и любил ставить классику. При нем увидели свет «Укрощение строптивой», «Отелло» Шекспира, «Собака на сене» Лопе де Вега. Его единомышленником был тогда молодой и темпераментный режиссер И. Шойхет, впоследствии большой мастер театрального дела — народный артист, художественный руководитель театральной студии «Ленфильм». Оформлял спектакли в ту пору незаменимый для театра человек художник И. Козьмин.

Понятно, что репертуар 1946—1947 гг. театрального сезона включал в себя в основном советские пьесы. Открылся он новой постановкой «За тех, кто в море» Б. Лавренева.

В это же время был связан с Кировским драматическим и режиссер А. Скитневский, который в первом послевоенном сезоне поставил «Русский вопрос» К. Симонова. Именно в этот год была осуществлена премьера «Молодой гвардии» по роману А. Фадеева, спектакля, в котором, горя в тифозном жару, актриса Т. Ветко самоотверженно играла Ульяну Громову. В роли молодогвардейцев были заняты В. Деньгин, Г. Ложкин, К. Кунакшев, Н. Трофимов. Режиссер И. Шойхет сам был участником Великой Отечественной войны и это помогло ему в создании яркого, эмоционального спектакля.

Сегодня, накануне третьего тысячелетия, задумываясь над историей государства Российского в разные времена, мы вправе переосмысливать те или иные ее страницы. Но историческую жертвенность россиянина, идет ли речь о годе 1812 или начале 40-х годов XX века, — никогда. Ни одна жертва, положенная на алтарь Отечества, не может считаться напрасной.

Шойхет сразу после «Молодой гвардии» поставил «Старые друзья» Малюгина, М. Малинин — «Машеньку» Афиногенова, где исполняла заглавную роль обаятельная А. Мохова. Не была забыта и классика. И. Шойхет поставил «Последнюю жертву» А. Островского, А. Скитневский — «Грозу», а Г. Крыжицкий — «Собаку на сене» Лопе де Вега. Всего в театральном сезоне 1946—1947 гг. было поставлено девять новых спектаклей и восстановлены некоторые из шедших прежде.

Жизнь в театре, что называется, кипела, а, может быть, просто входила в свое послевоенное русло. Люди истосковались по искусству, красоте, общению. Большую работу вело Кировское отделение Всероссийского театрального общества, душой которого была замечательная актриса и необыкновенно доброжелательная к людям, энергичная и всегда деятельная Ядвига Яновна Кармина. Все, кому посчастливилось ее знать, восхищались ее умением строить отношения с людьми. Это относилось и к ее мужу, актеру Константину Верховенскому, и ко всем членам театрального коллектива — от актеров до одевальщиц.

В том сезоне коллектив театра и публика отметили юбилей старейшего русского актера и драматурга М. Константинова, провели творческий вечер В. Митрофанова. Пользовались популярностью общественные обсуждения спектаклей, хождение режиссеров и актеров с лекциями в народ, другие виды просветительской работы.

Новая мирная жизнь, о которой люди мечтали... Но механически все уже не могло вернуться на круги своя. Национальное сознание народа претерпело во время войны изменения, внешне это были, образно выражаясь, подземные, глубинные толчки, которые не могли зарегистрировать сейсмографы. Но люди не могли не задумываться о цене победы.

Горьковское «Человек — это звучит гордо!» — насколько актуальны эти слова в приложении к реальности? Страна необозримых просторов с населением, исчисляемым в сотнях миллионов... Не стала ли микроскопически малой величиной по сравнению с ними одна человеческая жизнь?

Для утверждения этой истины создателям правдивых художественных произведений необязательно было даже прибегать к «эзопову» языку. У народа, слава богу, при всех обстоятельствах остается его сокровище — великое классическое наследие. Лучшие представители театральных сил России видели свою миссию в том, чтоб оно не покрывалось пылью, учили современников искать и находить в нем живые связи прошлого с настоящим. В этом смысле пьеса Горького «Последние» — художественное свидетельство о неоднородном нравственном состоянии общества в начале века. Этот материал привлек внимание в 1967 г. заслуженного артиста России М. Новохижина. В роли полицмейстера Коломийцева был занят актер А. Старочкин.

Спектакль этот остался интересным для истории театра еще и потому, что в нем были заняты «звезды и звездочки», сиявшие на театральном небосклоне того времени. Это — заслуженная артистка Удмуртской ССР К. Котова в роли старшей няни Федосьи, В. Май в роли Якова, Т. Ветко — Софья, В. Ланская — Любовь, А. Устюжанинов — Петр.

Анатолий Устюжанинов в конце 60-х гг. был скромным актером в труппе театра, карьеру и имя он сделал, обратившись впоследствии к ленинской тематике.

Много лет радовал зрителей своими работами замечательный художник-сценограф театра заслуженный художник РФ В. Суханов.

Творчеством Горького накануне 600-летия города Кирова заинтересовался режиссер, оставивший заметный след в истории театра, Виталий Ланской. В поставленном им на кировской сцене спектакле «Дачники» играл цвет театральной труппы начала 60—70-х гг.: В. Пономаренко, В. Ланская, В. Портнов, М. Меримсон, Г. Самородова, Валерий Смирнов, М. Обуховский, В. Созонтов, В. Часовникова, Н. Погоришная. Они щедро одаривали зрителей трудом своей души, озаряли всполохами таланта. Они любили публику и были горячо любимы ею.

«Дачники» были оформлены художником А. Абрамовым в плане вполне реалистическом и дающим возможность актерам почувствовать в его сценографии атмосферу времени.

Справедливости ради следует сказать, что работам Новожилина и Ланского предшествовал плодотворный опыт постановки горьковских спектаклей на кировской сцене другими режиссерами. Вятке губернской принадлежит честь одного из первых представлений на российской провинциальной сцене «Мещан» в 1902 г. Антрепренеру Несмелову с большим трудом удалось добиться от властей разрешения на постановку этой пьесы. Начиная с того времени и по наши дни, на вятско-кировской сцене были поставлены если не все, то большая часть пьес Горького. Их постановку осуществляли в 1933 г. гл. режиссер Вятского театра К. Степанов-Колосов, в 1939 г. — заслуженный деятель искусств РСФСР Л. Самборская, в 1956 г. — заслуженный артист России Д. Дросси. В спектакле «Враги» в роли Полинки была занята и его жена, прекрасная артистка, благодарную память о которой доныне сохранило старшее поколение кировчан — Ф. Дембицкая.

В начале 60-х гг. режиссер В. Ясногородский в оформлении заслуженного художника РСФСР В. Суханова поставил «Детей солнца». К 100-летию писателя гл. режиссер театра, заслуженный деятель искусств В. Ланской поставил «На дне», где артист И. Томкевич дал новую для того времени необычную трактовку образа странника Луки. Он, что называется, камня на камне не оставил от его благостного смирения. Этот Лука в полной мере понимал жестокость жизни. Всепрощение было ему чуждо.

Серьезностью и бескорыстным служением искусству отличался режиссер Б. Гронский, осуществивший в свое время

немало постановок, и в том числе романтически приподнятую — «Денис Давыдов».

В Кировском театре, пожалуй, больше, чем в каком-либо другом по стране из театров его ранга, за последние несколько десятилетий, со стороны режиссуры уделялось внимание работе с драматургами. В этом плане театр частенько выступал с творческой инициативой, что стимулировало как рост, так и само появление новых авторов. Самое главное достоинство таких попыток в возникновении творческого содружества между театром и драматургом, тем более, что местный автор, работая над вещью, держал в поле зрения и конкретных исполнителей.

Наиболее плодовитым драматургом стал с середины 50-х годов Юрий Петухов. Шестие спектаклей по его пьесам длилось и в последующие годы: «На родных берегах», «Двадцать свадеб в один год», «Участковый из Чудинова», «К морю-океану», «Твой ровесник», «Синие дожди», «Вожак», «Мать и дочь». Его пьесы ставили заслуженный деятель искусств Казахской ССР Ю. Мизецкий, заслуженные деятели искусств РСФСР И. Фельдман, В. Ланской, Е. Степанцев, режиссеры В. Шульман, А. Мюрисеп. Надо упомянуть творчество Л. Окуня, вспомнить о его спектаклях по пьесам кировского драматурга И. Шура.

С 1974 г. художественное руководство драмтеатром из рук опытного Ланского принял выпускник столичного ГИТИСа (ныне РАТИ), ученик соратницы великого К. С. Станиславского, народной артистки РСФСР, профессора М. О. Кнебель Евгений Степанцев, который, еще будучи студентом, осуществил на сцене Кировского театра ряд спектаклей. Это «Дом Бернарды Альбы» Ф. Г. Лорки, «Сослуживцы» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Соломенная сторожка» Ю. Эдлеса и др.

Стал этапным в истории театра творческий тандем самого молодого главного режиссера в Российской Федерации Степанцева и одного из самых авторитетных в стране директора театра — заслуженного работника культуры РФ Анатолия Александровича Демина.

В 1977 г. театр широко и торжественно отметил свой 100-летний юбилей. Коллектив был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В мае 1978 г. впервые за свою столетнюю историю кировская драма выступила с творческим отчетом в Москве. Столичные гастроли вызвали повышенный интерес театральной общественности, центральной прессы, зрителей. Этот период отмечен постановками пьес Л. Н. Толстого «Власть тьмы» (реж. Е. Степанцев, худож. А. Абрамов), А. П. Чехова «Дядя Ваня» (реж. Е. Степанцев, худож. И. Невежина), М. Е. Салтыкова-Щедрина «Тени» (реж. Ф. Берман, худож. Т. Сельвинская), А. Н. Островско-

го «Не все коту масленица» (реж. В. Регурецкий, худож. В. Пушкин), спектаклями по пьесам современных драматургов А. Гельмана «Протокол одного заседания» (реж. Е. Степанцев, худож. А. Абрамов), А. Вампилова «Старший сын» (реж. и худож. В. Портнов), М. Шатрова «Мои надежды» (реж. И. Негода, худож. Д. Крымов), В. Шукшина «Энергичные люди» (реж. Р. Федотов, худож. А. Абрамов), О. Сосина «В 4-х километрах от войны», «Пробуждать спящих», «Воскресенье — день для себя» (реж. Е. Степанцев, худож. С. Бенедиктов, В. Пушкин), В. Астафьева «Черемуха» (реж. Е. Степанцев, худож. В. Пушкин). Зарубежная драматургия была представлена постановками пьес Ф. Шиллера «Коварство и любовь» (реж. В. Регурецкий, худож. В. Пушкин), У. Гибсона «Быть или не быть» (реж. В. Портнов, худож. А. Абрамов), Д. Патрика «Дорогая Памела» (реж. М. Салес, худож. В. Пушкин), А. Касона «Дикарь» (реж. Е. Степанцев, худож. В. Пушкин) и др.

Прочный успех у зрителя и театральной общественности в этот период обеспечивала действующая труппа театра. Мастера старшего поколения — народные артисты РФ И. Томкевич, Т. Ветко, заслуженные артисты В. Александров, М. Качкина, М. Обуховский, Ю. Матвеева, удостоенные в этот период почетных званий заслуженных артистов РФ — Р. Аюпов, Н. Кислицина, Ю. Машкин, Валерий Смирнов, Р. Божко, М. Салес, ведущие артисты Н. Погоришная, В. Издеберская, И. Потемкин, М. Меримсон, Д. Меримсон, Ю. Тарасов, Г. Ложкин, Г. Марина, Г. Малышева, М. Конышева, А. Мальцев, Г. Самородова, А. Мюрисеп, Л. Романова, В. Созонтов, талантливая молодежь — В. Мочалов, В. Козюк, Е. Николаева, О. Кольванова, Л. Конькова, Н. Заякина, Влад. Смирнов, Н. Исаева, О. Цивилева.

Особо хочется сказать о корифее Кировской сцены, народной артистке РФ Тамаре Ивановне Ветко, отдавшей ей полновесных 45 лет творческого горения и поиска.

На образы Ульяны Громовой, а позднее — Нилы Снежко в «Барабанщице» А. Салынского в сценической интерпретации Тамары Ветко падали тревожные отсветы ее памяти о тех, кто сознательно рисковал жизнью, защищая свое отечество.

Судьбы людские, своя собственная судьба...

В разные годы произведения русской классики трактовались однозначно. Раневская в «Вишневом саде» Чехова — обломок уходящего мира. Однако Тамара Ветко в роли Раневской смогла донести до зрителя чеховскую первооснову человеческого характера. Она обладает не только внешней, но и внутренней культурой, она совестлива и человечна.

Сотни ролей, сыгранных Т. Ветко, — это варианты жизней разных людей, и в каждую она входила, чтобы оставить

в ней частицу своего сердца и унести золотинку чужого опыта.

В 1980 г. за создание спектакля-дилогии по роману М. Алексеева «Ивушка неплачущая» (реж. Е. Степанцев, худож. А. Абрамов, композитор А. Васильев) режиссер-постановщик Е. Степанцев, исполнители центральных ролей — Е. Николаева и Н. Погоришная — были удостоены звания лауреатов Государственной премии РФ в области театрального искусства. Этот факт явился значительным событием в культурной жизни страны и области. Уникальный театральный проект (спектакль показывался в два вечера) имел большой общественный резонанс и побивал все рекорды посещаемости, много лет подряд заслуженно являясь своеобразной визитной карточкой театра во всех городах, где коллектив бывал на гастролях. Гастроли этого периода. Их география была очень обширна, а творческие результаты неизменно успешными. Театру аплодировали зрители Москвы и Севастополя, Горького и Иркутска, Омска и Астрахани, Казани и Барнаула и многих городов страны.

За время, когда у творческого руля театра стоял заслуженный деятель искусств РФ, лауреат Государственной премии РФ Е. Степанцев (1974—1986), хозяйственно-финансовую деятельность осуществляли опытные, преданные театральному делу, грамотные директора и административные работники. Это и упоминавшийся А. Демин, А. Коновалов, Г. Балыбердин (ныне заслуженный деятель искусств РФ, глава департамента культуры и искусства администрации Кировской области), В. Семенов (впоследствии один из руководителей ВГТРК «Вятка»), административный цех в разные годы успешно возглавляли Т. Тихонова, А. Мальцев, Г. Авдеева, более сорока лет проработала билетным кассиром М. Платунова.

В 1985 г. по инициативе руководства театра и активной действенной поддержке областного руководства был начат поэтапный капитальный ремонт здания театра и техническая реконструкция закулисной части. Устаревшая цвето- и радиоаппаратура заменялась на более современную, производилась реконструкция и зрительного зала.

В условиях реконструкции коллектив не снижал творческой деятельности, умело сочетая гастрольные поездки в разные города страны, в районы области с работой на стационаре. Именно в это время был задуман и осуществлен фестиваль спектаклей театра под девизом «Земляки». Афиша этого оригинального театрального праздника состояла из спектаклей, созданных по пьесам драматургов-земляков. Одним из авторов пьес стал писатель В. А. Ситников. Спектакль «Райская обитель» в постановке Е. Степанцева на фестивале в г. Костроме, организованном Министерством культуры РФ, был удостоен наибольшего количест-

ва премий и почетных дипломов. Успех этого спектакля подвигнул В. Ситникова на создание пьесы «Толкач из Парижа», героями которого явились труженики вятской глубинки. Спектакль по этой пьесе был поставлен режиссером В. Регурецким и несколько сезонов шел на сцене театра.

В афишу фестиваля «Земляки» были включены также спектакли по пьесе А. Лиханова «Высшая мера», «Подкова» В. Крупина, «Бегать не пробовали?» Н. Машовца, спектакль-диалогия, посвященный жизни и деятельности С. М. Кирова по пьесам Э. Вериго «Этого требует момент» и «Было, есть и будет...»

Фестиваль «Земляки» имел значительный общественный резонанс. По оценкам представителей Министерства культуры РФ, столичных театральных критиков, Кировской театральной общественности, зрителей, инициатива театра была признана перспективной.

С 1987 г. после перехода Е. Степанцева по инициативе Министерства культуры РФ в Ярославский академический театр им. Ф. Волкова Кировский театр возглавил один из ведущих актеров, заслуженный артист РФ М. Салес. Этот период можно назвать неоднозначным в истории театра, что в свое время было замечено и отмечено центральной и местной театральной критикой. В 1992 г. М. Салес покинул театр.

Последующие четыре года возглавлял театр заслуженный деятель искусств РФ В. С. Подольский. Этот период жизни коллектива не содействовал его творческому росту. Из спектаклей, появившихся на сцене театра, запомнились «Петербург» по Н. С. Лескову, «Василиса Мелентьева» А. К. Толстого в постановке В. Подольского, «Медея» Л. Разумовской, «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса (режиссер Б. Афицинский). Сценическая судьба этих спектаклей оказывалась короткой.

В 1997 г. по инициативе коллектива, его директора заслуженного работника культуры РФ А. И. Вишнякова департамент культуры и искусства, администрация Кировской области на должность главного режиссера пригласили заслуженного деятеля искусств РФ, лауреата Госпремии РФ Е. К. Степанцева. И для Евгения Кузьмича, и для коллектива театра это было, что называется, возвращением на круги своя.

Благодаря энергичным мерам в короткие сроки был кардинально обновлен репертуар театра. В афише вскоре появились «Иванов» А. П. Чехова, «Зойкина квартира» М. Булгакова, «Касатка» А. Толстого, «Соната призраков» А. Стриндберга, «Темная история» П. Шеффера, «Филумена Мартурано» Э. де Филиппо, спектакли по пьесам современных драматургов «Семейные игры» Н. Птушкиной, «Выходили бабки замуж» Ф. Буякова, «Корсиканка» И. Губача. Они резко изменили морально-нрав-

ственную атмосферу в коллективе, нацелили труппу на достижение высоких творческих результатов. Режиссер театра В. Регурецкий осуществил постановку пьес: Т. де Молино «Ревнивая к себе самой», «Горько» по пьесам М. Зошенко, «Остров блаженства» М. Кулиша, «Чио-Чио-Саня» по пьесе молодого драматурга Г. Башкуева. Зрительный зал стал заполняться охотно и регулярно. Аншлаги практически на все спектакли стали нормой жизни театра.

В 1997 г. театр торжественно отпраздновал свой 120-летний юбилей, широко и ярко провел бенефисы народной артистки РФ Т. И. Ветко, заслуженной артистки РФ Г. А. Малышевой, заслуженного артиста РФ В. А. Смирнова. В том же 1997 г. ведущие артисты театра Н. Исаева, В. Мочалов, Владимир Смирнов были удостоены почетных званий — заслуженный артист РФ. Позже, в 1999 г. почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ» было присвоено заведующей электроцехом Л. Еремеевой. В 1998 г. за творческие достижения театр в рамках международной программы «Партнерство ради прогресса» был награжден почетным призом «Золотая пальма», который торжественно вручен руководству театра во Франции, а по итогам 1998 года эта же авторитетная международная организация наградила театр почетным призом Гран-при.

Зрители охотно идут в театр на встречу с мастерами сцены народной артисткой Т. И. Ветко, заслуженными артистами Г. Малышевой, Н. Исаевой, В. Мочаловым, Вл. Смирновым, заслуженным артистом Казахстана В. Машковичем, артистами Г. Золотаревой, П. Исайкиным, Г. Мариной, Н. Третьяковым, Ю. Бергер, М. Конышевой, Б. Берестневым, В. Лысенковым и др.

Надо воздать дань благодарной памяти ныне покойным работникам театра. Завлитчастью В. И. Сазонов. Бывший актер, человек удивительной энергии. Как живой, стоит он перед глазами тех, кто его знал. Всегда с объемистым портфелем, веселый, шумный. Владимир Ильич неусыпно следил за тем, чтобы в газете, по радио, телевидению в свой срок проходила свежая информация о делах театральных. Он казался вездесущим.

Навсегда останутся в памяти вятских театралов и имена уже ушедших из жизни заслуженных артистов России Я. Я. Карминой, Д. А. Дросси, заслуженного артиста Дагестана Н. И. Ладженского; артистов К. К. Верховенского, народного артиста РФ И. С. Томкевича, заслуженной артистки РФ М. Д. Качкиной, артистов Д. Я. Меримсона, М. П. Малинина, В. А. Пономаренко, В. И. Свободиной, Г. Г. Ложкина, А. П. Старочкина, народного артиста РСФСР И. Б. Шойхета, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. В. Ланского.

Память нужна не столько тем, кто уже сделал свое де-

ло, — для них она дань уважения. Живая память о прошлом должна оставаться с теми, кому идти дальше. Для них память и опыт прошлого — это земная твердь под ногами.

С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

XXXV

1887 — 1922

Граждане!

В пятницу, 29-го декабря 1922 года, исполняется 35-тилетний юбилей литературной деятельности известного писателя-драматурга Алексея Платоновича Вершинина (Алмазова), автора идущих в провинции пьес: «Белые вороны», «Волчьи зубы», «В оковах жизни», «Черные рясы», «Власть греха», «На ниве народной» и многих других.

В этот день в Вятском Городском театре идет одна из многочисленных пьес юбиляра и состоится торжественное чествование автора.

Лица и учреждения, желающие принять участие в этом чествовании, благоволят присылать свои приветствия по адресу: г. Вятка, Городской театр, Юбилейной Комиссии.

Члены Комиссии: Н. Н. Петрова.
М. Д. Любимова.
В. А. Крутовский.
В. И. Крамольников.
А. И. Чинаров.
В. А. Ларина.
П. Н. Вольский.

ГАКО. Ф. Р-875. Оп. 1. Д. 383. Л. 331.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ПО ГОРОДСКОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ О ПРИЕМЕ НА СЛУЖБУ АНТРЕПРЕНЕРА ТЕАТРА П. А. ШУМСКОГО.

2 июля 1918 г.

Вятская городская коллегия, заслушав доклад заведывающего отделом народного образования А. В. Крассова о приеме на службу в отдел народных развлечений в качестве антрепренера местного театра артиста Петра Андреевича Яковенко-Шумского и, принимая во внимание следующие соображения: во-первых, коллегией заключен договор с Шумским на зимний сезон 1918—1919 года, договор этот утвержден председателем исполнительного комитета г. Капустинским и подтвержден рекомендацией Всероссийского театрального бюро, которое рекомендует своего члена артиста Шумского как хорошего и серьезного работника, и Шумским в силу этого договора уже заключено несколько контрактов с артистами, т. е. уже начаты работы по набору труппы; затем, Шумский, поступая на службу, дает в пользование городского самоуправления всю мебельную обстановку сцены, театральную библиотеку и костюмы, а также берет на себя антрепренерство и в [театре] «Колизей», ПОСТАНОВИЛА: принять артиста Шумского на

службу в качестве антрепренера местного городского театра и театра «Колизей» и возложить на него следующие обязанности: он, Шумский, доканчивает набор труппы для городского театра на зимний сезон, принимая во внимание, что пролетарское население г. Вятки нуждается в хороших артистах, которые бы могли действительно дать нравственное и художественное удовлетворение населению, но принимая во внимание и интересы городского самоуправления; затем, Шумский, становясь антрепренером городского театра, принимает на себя и хозяйственные заботы по содержанию театра, для каковой цели у него имеется помощник в качестве заведывающего театром; согласно заявлению Шумского к началу сезона должна быть вся мебельная обстановка, костюмы и библиотека.

За службу, прокат мебели, костюмов и библиотеки коллегия уплачивает Шумскому за зимний сезон 6000 руб. (шесть тысяч руб.) и 20% чистого дохода с сезона.

Репертуар по указу отдела народного образования.

Вся денежная и материальная отчетность под контролем того же отдела.

Подлинный с надлежащими подписями.

ГАКО. Ф. Р-1139. Оп. 2. Д. 4. Л. 639. Заверенная копия.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЯТСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ О ПРИГЛАШЕНИИ ОРКЕСТРА ДЛЯ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

8 октября 1918 г.

Заслушав доклад театральной коллегии о необходимости пригласить оркестр для театра гор[одского] сов[ета] р[абочих] и кр[асно-армейских] депутатов, ПОСТАНОВИЛ: дабы дать пролетариату возможно шире ознакомиться с музыкальными произведениями, пригласить оркестр в составе 12 человек с окладом 6150 руб. в месяц, вменив в обязанность союзу оркестровых служащих исполнять преимущественно вещи классического репертуара, и в фойе театра должны быть ежедневно программы музыкальных номеров.

Председатель-заведывающий отделом народного образования
А. В. Крассов

Члены И. П. Миров, Д. А. Палев, П. А. Шумский, С. А. Мотошков,
И. М. Волков.

ГАКО. Ф. Р-1139. Оп. 2. Д. 4. Л. 193. Подлинник.

Л. В. СМЕРНОВА ОСОБАЯ СТРАНА

Речь пойдет о детстве, отрочестве и юности театра, зрелой юности, а старым он не будет никогда потому, что его подпитывают и добрые традиции, и энергия молодости, которая

исходит от зрителей и устремляет коллектив к новым творческим открытиям, несмотря на сложные времена.

1 мая 1923 г. в школьном городке им. Макса Гельца (ныне средняя школа № 22) кировская детвора и молодежь собрались на первый спектакль «Верный страж». Поставил его организатор детской художественной самодеятельности актер Василий Вольнов. Через пять лет первый режиссер решил, что пора от любительского театра для юных переходить к профессиональному. Первыми были А. И. Малых, Д. С. Сорокина, Б. В. Макаров, П. С. Сметанина, братья Л. В. и В. В. Поповы, В. Л. Шадровский, А. П. Кубертская, Л. И. Ивановская, Э. А. Краев. В 1937 г. из летнего театра в саду «Аполло» коллектив перебазировался в помещение бывшего кинотеатра на ул. Дрелевского, где и утвердился до наших дней.

В день празднования двадцатилетия Октябрьской революции театру было присвоено имя Николая Островского.

Репертуарная афиша сезона 1940—41 гг. была насыщенной и разнообразной: «Недоросль» Д. Фонвизина, «Каменный гость» А. Пушкина, «Гимназисты» К. Тренева, «Последние» М. Горького, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Созвездие Гончих Псов» К. Паустовского, «Тартюф» Ж.-Б. Мольера, «Сказка» М. Светлова, «Первая любовь» Р. Фраермана, «Евгения Гранде» О. де Бальзака.

В годы войны помещение театра было занято под военные нужды, большая часть мужского состава труппы ушла на фронт, другие нашли свое место кто в Уржумском колхозном, кто в Кировском театрах.

Послевоенный репертуар четко отражал государственную политику — формировать человека, преданного стране Советов. Но героико-романтические спектакли помимо заказной патетики в большинстве своем несли правду русского характера, доброту и верность своей родной земле.

Репертуар середины сороковых годов: «Володя Дубинин» В. Гольдфельда, «Красный галстук» С. Михалкова, «Павел Морозов» А. Яковлева, «Слава» В. Гусева, «Настоящий человек» Б. Полевого. Для артистов это не был чужеродный материал — они жили со своей страной единой жизнью. Вот что по этому поводу говорит потомственная актриса, в прошлом один из директоров театра, О. Н. Чалова:

«Здание театра на Спасской не только бывший кинотеатр, но изначально это здание дворянского собрания. Как сейчас вижу — по бокам сцены стояли две большие черные голландские печи, ими помещение и отапливалось. Храню всем своим существом атмосферу дружбы и сердечности. Один из первых режиссеров, народный артист Казахской ССР Ю. М. Мизецкий

всегда умел дать молодым актерам верный настрой, шла ли речь о творчестве или о необходимости помочь в общих нуждах. Главная из них назрела к концу пятидесятих годов — реконструкция театра. Весь город вносил в нее свою лепту. Задействован был пионерский актив и директора ведущих предприятий. Рабочие добровольно взяли на себя обязательства ударно потрудиться на стройке по двадцать часов каждый. Многие из них были зрителями, а, значит, друзьями театра.

Неженскую смекалку и активность проявляла режиссер Н. Г. Анисимова, взявшая на себя основную тяжесть в решении всех проблем, посильный вклад внес актер, впоследствии перешедший на административную работу А. А. Мальцев.

Это было такое время, когда в коллективе все решали сообща, вместе радовались успехам коллег. Любимцами публики были И. Г. Паккерт, А. И. Малых. Им обоим и еще старейшей актрисе театра В. А. Ройтман почти одновременно было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР. Мы все гордились ими.

В понятие творчества в театре для юных на протяжении многих лет входит работа с местными драматургами И. А. Шишкиным, И. С. Шуром, К. В. Верхотиним.

Свой тридцатилетний сезон театр отметил в обновленном здании спектаклем «Комедия ошибок» В. Шекспира. Постановки этой поры были приурочены в основном к 50-летию юбилею советской власти: «Вихрям навстречу» К. Верхотина и Г. Голубецкого; «Первые грозы» Н. Кочубей; «Вызов богам» А. Делендика, «Гроссмейстерский балл» И. Штемлера, «Спотыкаясь о звезды» Г. Скульского; «Город на заре» А. Арбузова; «Капитан Сорви-голова» Л. Буссенара, «Сильнее любви» Т. Лондона, «Итальянская трагедия» А. Штейна.

К этому времени режиссером театра был уже Е. В. Минский, он одной из важных задач театра для детей и юношества считал их приобщение к образцам классической драматургии. Были поставлены «Трое» Горького в сценической редакции Минского, «Гамлет» Шекспира. Оба спектакля отмечены дипломами Министерства культуры РСФСР, не были забыты и режиссер-постановщик Е. Минский, художники А. Пискарев и А. Абрамов, артисты Г. Голубецкий — Гамлет и несравненный Н. Волохов в роли Полония, впоследствии ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Значительным событием в культурной жизни города стала «Бесприданница» А. Н. Островского в постановке Минского, где дань традиции не мешала свежему прочтению этого всегда актуального произведения. Когда в театр семидесятых годов пришли новые режиссеры, выпускники Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского, вначале Е. М. Дол-

гина, а впоследствии А. В. Бородин, в их распоряжении была сплоченная и весьма неплохо профессионально оснащенная актерская труппа, имеющая вкус к добротной драматургии.

Всегда изобретательный, раскованный, но точно очерчивающий рисунок роли А. И. Малых; озорная, живая, веселая, живущая судьбой своего юного героя и перевоплощающаяся в него И. Г. Паккерт; И. В. Баскаков, покоровший сердца многих кировчан, в роли отважного летчика Сани Григорьева из «Двух капитанов» В. Каверина; по-хозяйски «входящий» в любой спектакль и независимо от значимости и характера роли, всегда значительный, всегда своеобразный герой Н. Е. Волохова; И. А. Шишкин, который, как в судьбе, так и в характере героя, имел обыкновение разбираться со всей обстоятельностью, стараясь четко объяснить его поступки и логику поведения как для себя, так и для зрителя; добрейший человек и преданная своему искусству, своему коллективу, всему, что было делом ее жизни, Е. В. Шагалова.

В галерее портретов актеров семидесятых — открытое лицо светлоглазой Елены Вотроговой, она была занята в спектакле «Сорок первый» Лавренева, поставленном Минским, где с полной искренностью и достоверностью глубокого проживания донесла до зрителей образ Марютки. Активно была занята в репертуаре в те годы и Людмила Горелова; порывистые, чистосердечные героини Антонины Ивановой продолжали по внутренней линии героев И. Г. Паккерта. Не вычеркнуть из биографии театра и период работы в нем Нины Ярлыковой. Живость, девическая мягкость ее героинь пленяли своим естественным очарованием. Замечательными партнерами этих прекрасных актрис были В. Захаров, Г. Иванов, М. Ицкалов, В. Мальцев, Ю. Рубцов. Некоторые из них до сих пор, что называется, делают погоду в театре.

Бородинский период стал в своем роде переходным от традиционного к театру, тяготеющему к новым формам сценического выражения художественной идеи. Правда и то, что этот переход начался еще при режиссере Е. В. Минском, пришедшем к руководству театром в середине 60-х гг. Переход этот был постепенным и заключался, в частности, у Минского, в подчеркнутой, часто взрывной эмоциональности спектаклей. Наиболее яркие из них: «Олеко Дундич» М. Каца, А. Ржешевского, «Вихрям навстречу» К. Верхотина, Г. Голубецкого; уже упомянутые «Трое» — к столетию со дня рождения М. Горького, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «История одной любви» К. Симонова, «Старые друзья» Л. Малюгина, «Бесприданница» А. Островского. Спектакль этот, отмеченный дипломом Министерства культуры РСФСР, был авангардным, смелой, опережающей свое время постановкой женского вопроса.

В нем схлестнулись не на жизнь, а на смерть чистота расцветающей женской души (Лариса в исполнении Л. Пелех) и деловая хватка женщины, готовой собственную дочь сделать предметом купли-продажи (Огудалова в жестоком, подчеркнуто реалистическом исполнении О. Симоновой). Здесь ведут между собой неравный бой чувство и корысть, добро и зло, последнее побеждает, но не торжествует, ему дан отпор ценою погубленной человеческой жизни.

Евгению Минскому как художнику была свойственна вера в прекрасное. Нагляднее, чем в других работах, это нашло отражение в спектакле «Вечно живые» В. Розова. Более чем через два десятка лет эта постановка была повторена на сцене театра, уже носящего название театра на Спасской заслуженным деятелем искусств РФ А. П. Клоковым.

У Минского ключом к пониманию спектакля стала фраза бабушки в исполнении арт. Е. Шагаловой: «Ну, слава богу, обошлись без слез!» Так сдержанно в московской семье Бороздиных провожали на фронт сына Бориса. Впечатляет житейское ненавязчивое мужество Бороздиных и полнота внутренней жизни всех (исключая Марка) членов семьи. Марк (арт. Л. Трус) — это «вещь в себе и для себя», все прочие Бороздины растворяются в служении друг другу и своей отчизне.

О непростом пути становления человека и неоднозначности характера человеческого в спектакле свидетельствовала параллель, проводимая постановщиком между несоответствующими друг другу на первый взгляд героинями, — образованная красавица, считающая себя интеллигентной Антонина Николаевна (О. Симонова) и хлеборезка Нюрка (Р. Манихина). Но так ли уж они далеки друг от друга, как этого хотелось бы Антонине Николаевне? Поворот событий — и вот они уже рыдают, обнявшись, — ухоженная женщина и вульгарненькая Нюрка, в кудряшках и при лисе. Артистка Манихина сознательно провела здесь свою роль, сгущая краски, по степени художественной выразительности приближая образ Нюрки к гротеску.

Чтобы не нарушать связь времен в логической их переключке, следует совершить скачок в 1995 г. к спектаклю «Вечно живые», но уже в постановке Клокова. В отличие от спектакля Минского, где оформление художника А. Абрамова было добротным традиционным, сценография спектакля новых десятилетий более выразительна и тяготеет к языку символов.

Здесь постановщик сознательно делает сценографа соавтором режиссерского решения спектакля. Это тем более оправдано, что художник Кирилл Данилов принадлежит к числу тех творческих людей, которые сами готовы бесконечно расширять свои полномочия.

Нюрка-хлеборезка в исполнении Манихиной ушла в прошлое, а Раисе Манихиной была поручена роль бабушки — хранительницы очага семьи Бороздиных. И здесь Раиса Ивановна смогла быть убедительной и найти нужные краски. Она, по ее словам, старалась проникнуться духом этой семьи, что и помогло ей понять свою героиню. Бабушка все видит, все слышит, все, происходящее в доме, подмечает, и старается всем быть полезной. Высшее для нее счастье раствориться в служении семье. Отдать себя во имя простого, осязаемого, полезного — быть нужной хорошим людям.

Режиссер Евгений Минский попрощался с городом Кировом спектаклем «Виндзорские проказницы» Шекспира.

К этому времени в афише уже значились спектакли в постановке выпускницы ГИТИСа им. А. В. Луначарского Елены Долгиной. Молодая, энергичная, хорошо подготовленная в профессиональном отношении и вполне ориентирующаяся в реальной действительности, в социуме дня текущего, ученица широко известной М. О. Кнебель заявила о себе жизнерадостными постановками для детей. Вслед за ней явился еще один выпускник самого известного в стране театрального вуза — Алексей Бородин. Вместе они составили жизнеспособный тандем.

Оба режиссера с самого начала в основном поделили сферы своего влияния. Елена Михайловна ставила спектакли для младших школьников, Алексей Владимирович — для юношества, и те, которые являлись «верстовыми столбами» репертуара. Об этом режиссере с самого начала его деятельности в Кирове можно говорить как о человеке, выстраивающем как репертуарную политику театра, так и его идейно-художественную концепцию взвешенно, планомерно, с полным пониманием поставленных перед собой задач. Грамотное выполнение их привело к тому, что театр был в чести у строгой местной администрации и всегда на виду как у местной, так и московской критики. В это время был поставлен спектакль по пьесе И. Шура и А. Лиханова «Письма к другу», удостоенный премии ЦК комсомола. После семилетнего «хождения» в театральную провинцию А. Бородин, а затем и Е. Долгина вернулись в столицу, где Алексей Владимирович возглавил Центральный детский театр.

Художник отстоял своим творчеством право на эксперимент. И уже никто не падал в обморок от того, что Осип («Ревизор») в исполнении В. Цымбала откровенно походил на Гоголя, что сценическое действие пыталось некоторым образом окольцевать зрителя, что, начавшись на сценической площадке, оно продолжалось по ходу дела в пространстве, где прежде колдовали только осветители. Многие спектакли Бородина получали воистину драгоценную оправу сценографии замечательного теат-

рального художника москвича Станислава Бенедиктова. Вот и сейчас, когда некоторые детали «Ревизора» потускнели в памяти, оформление помнится все так же ярко.

Спектакли Бородина всегда отличались крепким профессионализмом, постановочной культурой, а талантливая сценография помогала им воспарить. Таковы «Три толстяка» Ю. Олеси, «Молодая гвардия», «Вестсайдская история» А. Лорентса (этот спектакль оформила Т. Сельвинская из Москвы).

Больше других спектаклей в постановке Е. Долгиной запомнились детворе 70-х «Сказка о царе Салтане» А. Пушкина, «Пеппи Длинныйчулок» Астрид Линдгрэн, «Кот в сапогах» Шарля Перро, а также «В гостях у Донны Анны» А. Кургатникова.

Практика показывает, что любую творческую индивидуальность следует рассматривать в контексте времени. В этом плане Клоков более независимый режиссер. Свою стилистику он начал утверждать в начале восьмидесятых. Уже в спектакле «Пойти и не вернуться» В. Быкова проступили черты крайне «необщего выражения лица». В полном согласии со сценографом С. Бенедиктовым он решил сценическое действие в реалиях черно-белого сна. Фигуры выступали из тьмы, чтобы пройти свой решающий крестный путь на земле, тьма же их и поглощала. Этот сонм видений завораживал сидящих в зале.

В этом спектакле уже проступали черты экзистенциализма, но тогда это еще был полузапретный плод, тем более для детского театра.

Право на дальнейший эксперимент молодому режиссеру дала награда-диплом Министерства культуры СССР и премия по итогам Всесоюзного смотра национальной драматургии, посвященного юбилею СССР.

В этом же сезоне Клоков обратился к «Четырем каплям» В. Розова и поставил «Короля Матиуша Первого» Я. Корчака, который принес новые награды как режиссеру, так и сценографу С. Бенедиктову.

Поиски собственного кредо на сцене ТЮЗа Клоков сопрягал с поисками своего репертуара. В начале 80-х он не отличался особенной тематической выстроенностью. С 1982 по 1987 г. им были поставлены «С весной я вернусь к тебе» А. Казанцева, «Святая святых» И. Друцэ, «Три мушкетера» А. Дюма, «Детдомовцы» А. Приставкина, «Снегурочка» А. Островского, «С любимыми не расставайтесь» А. Володина, «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, «Легенда об Искремасе» А. Митты, Ю. Дунского, В. Фрида и завершающий спектакль сезона 1987 г. «Разбойники» Ф. Шиллера, на котором стоит остановиться подробнее потому, что в нем нагляднее, чем в других, проявилось своеобразие театральной эстетики Клокова.

Клоков в статье «Приглашение к разговору» писал: «Мы рассчитываем на театральную элиту». В понятие элитарности режиссер уже тогда включал: «высокую театральную культуру зрителя..., высокий вкус, индивидуальность восприятия, эмоциональную отзывчивость и многое другое».

Законные ожидания со стороны театра, но современный зритель выдвигает и свои встречные требования, которые в равной степени относятся ко всем театрам Кирова.

Режиссер ввел в действие самостоятельную рок-группу «ЧП» под руководством С. Перминова. Деталь, призванную оживить действие, так как современным оно становится не по внешним приметам дня сегодняшнего. В кульминационные моменты актеры были задвинуты в глубину сценического пространства, что создавало между ними и залом иллюзию незримой стены, их слова доносились откуда-то издалека, часто из полумрака. «ЧП» действительно стало тем локомотивом, который двигал сценическое действие. Но чтобы путь привел к конечной станции, всегда нужны рельсы определенной режиссерской концепции. В этом свидании с классикой театр, пожалуй, ограничился комментариями к Шиллеру.

Настоящим героем этого спектакля стал привнесенный в него и рожденный на свет строчками А. Коровина, смоделированный по заданным параметрам С. Перминовым образ мятущегося, во всем сомневающегося и духовно неустроенного молодого человека — «металлиста»-рокера по облику.

После «Мурлин Мурло» Н. Коляды (реж. А. Клоков, худож. К. Данилов), после «Уроков музыки» Л. Петрушевской, когда отрицание идеала достигает своего апогея, в 1991 г. появляются в постановке Клокова «Чайка» А. Чехова, «Бесы» Ф. Достоевского (1994) и «Женитьба» Н. Гоголя (1995).

«Чайку», поставленную к 135-летию со дня рождения А. П. Чехова, многие считают лучшим спектаклем А. Клокова. Действительно, в нем есть магическая сила. Магия эта кроется не только в точной расстановке актерских сил, но и реализации своей задачи каждым актером в отдельности, и всем актерским ансамблем в целом.

Режиссер взял на себя роль реставратора мечты Треплева и воплощает его замысел не в новых или старых театральных формах, но, сообразуя форму с содержанием, соединяя воедино чеховскую и общероссийскую тоску об иных людях и иной жизни.

Беда Кости Треплева в том, что он не включен в орбиту сердечного внимания обеих женщин, самых дорогих для него существ на Земле. Одержим эгоизмом и Тригорин (арт. В. Грибанов). В авантюрный роман с Ниной его толкает не любовь даже,

а чувственное и профессиональное любопытство. В объяснении с Аркадиной Тригорин признается, что не знал любви молодой девушки, в молодости не до этого было, обивал пороги редакций, боролся с нуждой. «Такой любви я не испытал еще». А до этого Тригорин жаловался Нине, что ему не удаются образы молоденьких девушек потому, что он их не знает.

Ради приобретения опыта модный писатель без всяких колебаний попирает чувства других людей. Для него образ погубленной девушки — Чайки — сюжет для небольшого рассказа.

В роли Аркадиной в этом спектакле занята заслуженная артистка РФ Марина Карпичева. Актриса, которая сделала бы честь любой столичной сцене. В 1997 г. исполнилось 20 лет, как она в театре на Спасской. Карпичева считает свою деятельность не работой, а миссией, служением. В любой, даже самой малой роли, она звезда первой величины. Неумная молодость духа помогает актрисе легко преодолевать и возрастной барьер. Недавно она сыграла роль Вероники в «Вечно живых» Розова.

А. Клоков, конечно же, знал, что делает, назначая Карпичеву на эту роль. От исполнительницы здесь требуются не только молодой порыв и озаренность, но прежде всего умение при минимуме слов дать точный психологический портрет героини, анализ внутреннего ее состояния, когда она переживает разлуку с самым дорогим человеком, потом — одиночество и, наконец, его потерю.

Обобщенный творческий портрет Карпичевой зритель мог увидеть как в зеркале в спектакле «Последний вечер» в постановке балетмейстера Ларисы Исаковой (композитор С. Андрусенко). Здесь звучит живой голос актрисы, песни в ее исполнении. Органично в спектакль, как его составляющая часть, вошли и танцы.

В 1992 г. на сцене театра появился спектакль «Бесы» Ф. Достоевского, по выражению Стефана Цвейга — «величайшего анатома раздраженной и больной души». Приступая к этой постановке, заслуженный деятель искусств РФ Александр Клоков вполне отдавал себе отчет в том, что ни много ни мало ставит перед коллективом задачу поднять первородную глыбу. Очень редко провинциальный театр может себе позволить такую углубленную работу над спектаклем, которая была проведена в «Бесах».

Центральная фигура романа — Николай Степанович Ставрогин. Гордый отщепенец, кутающийся в защитную тогу психической болезни, прячущий под ней свои обгаренные кровью руки, простирающий их в немой мольбе к Спасителю, который не внемлет. И тогда сам Николай Ставрогин отправляет по отно-

шению к себе роль высшего судьи и сам сводит счеты с жизнью. В распоряжении исполнителя Владимира Гагина в основном зрительный ряд явлений Ставрогина, не очень обильно подкрепляемый прямым текстом из Достоевского.

Темпераментная Татьяна Махнева — исполнительница роли Ставриной — создает вполне живой характер с весьма натуралистической вибрацией расстроенных нервов. В подобной трактовке это объясняет душевную болезнь Н. Ставрогина, его склонность к беспредельному скольжению по наклонной плоскости.

Может быть менее эффективной внешне, но по внутренней сути ближе всего к материалу романа работа народной артистки РФ Ольги Симоновой, играющей Ставрину в очередь с Махневой. Симонова дает и социальную характеристику своего персонажа. В ней нет ни безудержа простолюдинки, ни бешеного нрава капризной барыни. Она закована в броню благопристойности, и тем глубже ее человеческая трагедия. Этот актерский аскетизм дает возможность режиссеру твердой рукой воспроизвести с графической точностью общий очерк романа.

Убедительность спектакля — в прямой зависимости от качества не только главных, но и других актерских работ. Ближе прочих по внешней и внутренней линии к литературному образу героя — артист Андрей Матюшин, исполнитель роли Петра Верховенского. Торопясь, захлебываясь, задыхаясь, он пытается «рассказать себя», и преуспевает в этом, вызывая в зрителе попеременно чувства то гадливости, то сострадания. Не придерешься к Владимиру Грибанову. Он, как и Матюшин, весь в роли. Его героя тоже трясет изрядно, он сам — и тиран, и жертва одновременно.

Верный ключ к своей роли подобрал и Александр Королевский. Его сосредоточенность на одной мысли подобна острию шпаги, не вложенной в ножны. Рано или поздно кровь прольется... И она пролилась.

В роли Степана Трофимовича Верховенского — заслуженный артист РФ Анатолий Свинцов. Экспозиция у Свинцова блистательная. Его герой — изящный, ухоженный. Несмотря на стычки с Варварой Петровной, он — ее балованное дитя и живет как у Христа за пазухой. Его ухватки и маленькие приспособления светского человека к среде обитания схвачены точно.

Потом начинаются метаморфозы. Степан Трофимович мечется — не то почва из-под ног уходит, не то возраст о себе заявляет — пришла пора вспомнить о душе и даже в некотором роде произвести ревизию внутренних ценностей. Очень точно работает Рим Аюпов. Зрителю кажется, что он лично побывал на беседе с великим старцем.

Ровный актерский ансамбль в спектакле создают исполнительницы женских ролей. Интересно работают Наталья Зазулина в роли Лизы Дроздовой и Антонина Иванова — Марья Тимофеевна Лебядкина.

К чести А. Клокова и всего коллектива, следует отнести то, что в трудное для всех время они не ищут легких путей. «Чайка», «Мольер», «Бесы»... Да, трудно, но только тот, кто непрестанно стремится к вершине, рано или поздно на пути к ней обретает легкое дыхание. О змее — подколодной, российской действительности, о загадочном национальном характере, о прожектах, которые постоянно носятся в воздухе, иными словами, — о карете без кучера — спектакль Клокова «Женитьба» Гоголя. С одной стороны, ничто не ново под луной, что было вчера, то есть и сегодня, но несет на себе отметину своего времени. Есть и остались девушки на выданье, их хлопотливые тетки и потенциальные женихи.

И должен был появиться Николай Васильевич Гоголь, чтоб один из провинциальных женишков эту карьеру сделал, что даже стал героем бессмертной комедии, и, более того, как лицо нарицательное, шагнул в жизнь, и уже не только в качестве литературного типажа.

О русской реальности напоминают нам всем строем художественных образов и режиссер А. Клоков, и художник К. Данилов. Их содружество в этой работе очень органично, ибо сценография Данилова ни в коем случае не сводится только к профессионализму художника-декоратора. А. Клоков увидел в творении Гоголя прообраз дня нынешнего, а в самом Подколесине черты современного героя или антигероя (как кому больше нравится). Чему способствует и точный выбор Владимира Жданова на эту, если вдуматься, весьма многозначную роль.

Владимир Жданов вслед за режиссером прозорливо угадывает в своем герое родство с другими, ставшими также бессмертными персонажами произведений Гоголя, а именно: Хлестаковым, Чичиковым, Маниловым. Разные характеры и размах, но у всех как свойство природы — прожекты и мечты, мечты и прожекты. И, конечно же, вдохновение вранья, который мысленно уже и сам едет в экипаже по необыкновенному мосту, построенному им в его воображении. Едет в светлое будущее. Дорога в никуда. Так и остается карета Подколесина в волнующей близости от девственной белизны мечты — от домика, где его ждет невеста. Брака не состоится. Работу Владимира Жданова без всяких скидок на провинцию следует назвать блистательной и остросовременной.

Невеста в исполнении Натальи Зазулиной в спектакле олицетворяет пленительное женское начало. Ждущее и жажду-

щее своей второй завершающей половины, с которой оно призвано составить единое и неделимое целое. Под проникновенную музыку Доницетти и Шнитке, обладающую особым свойством моделировать в человеке новые ощущения и обострять восприятие, на сцене разворачивается фарс жениховства. В нем принимают участие в меру своих сил все персонажи и зритель, который все видит, все понимает, но ничего изменить не в силах.

Режиссер театра А. Клоков в качестве победителя фонда Сороса, проводимого в рамках программы «Театр на пороге XXI века», получил в январе 1998 г. гранд на освоение предствленного им проекта. Так на сцене театра появился новый внеплановый спектакль «Газета «Русский инвалид» за 18 июля»... М. Угарова, сценография С. Зограбяна. Здесь дом уподобляется волшебному фонарю с прозрачными гранями, позволяющими рассмотреть его внутренности и наблюдать теплящуюся в нем жизнь, как сквозь увеличительное стекло. Люди при подобном пристальном рассмотрении кажутся существами не менее странными и непредсказуемыми, чем какие-нибудь инфузории-туфельки в капле воды.

Спектакль этот требует определенной подготовки зрителя. Стулья для нескольких десятков зрителей располагаются прямо на сцене. Таким образом артисты и зрители почти в полном смысле этого слова совместно проживают все происходящее. Собственно, ничего особенного вроде бы и не происходит. Люди ходят, разговаривают, жестикулируют. Но когда тихо гаснет, как догоревшая свеча, только одна человеческая жизнь и стены фонаря чудесным образом поднимаются вверх, то от сиюминутного уюта всего жилища остается только остов. Стебли растений, недавно казавшихся экзотическими, превращаются в обыкновенные сорняки... Словно на наших глазах все это, недавно живое, источавшее свет и тепло, порастает быльем.

Это спектакль-ностальгия, вот только о чем — о прошлом или о будущем? Для какой возрастной категории зрителя этот спектакль? В современном театре подобные понятия в последнее время стали размытыми, что к театру Клокова относится едва ли не более, чем к другим.

Невозможно рассказать обо всех спектаклях театра. Но стоит хотя бы перечислить те, что уже вошли в золото репертуарного фонда. Кроме перечисленных выше с 1986 г. на сцене театра на Спасской увидели свет в постановке А. Клокова: «Предместье» Вампилова, «Эквус» Шеффера, «Мольер» Булгакова, «Тряпичная кукла» Гибсона, «Сторож» Пинтера, «Гамлет» Шекспира, «Маленькие трагедии» Пушкина, «Дон Кихот» Булгакова, «Волшебная флейта» Скорход.

С легкой руки первых москвичей ТЮЗ, он же театр на Спасской, оказался привлекательным и для др. режиссеров, приехавших сюда на постановки спектаклей по приглашению. Один из них Феликс Берман, до сих пор пользуется популярностью, может быть, еще и потому, что его спектакли можно назвать долгожителями. Яркие по форме, изобретательные, как правило, с хорошим актерским ансамблем, они покоряют своей театральностью. «Кошка, которая гуляла сама по себе» Р. Киплинга в сценарном изложении Н. Слепаковой. Постановка Ф. Бермана, сценография О. Кулагиной. Еще можно назвать спектакль «Сверчок на печи» в постановке Ф. Бермана и его же инсценировке. В полном смысле детский спектакль не только по тематике, но и в соответствии с принципом, что для детей все должно быть так же, как для взрослых, только лучше. Этому отвечает и яркая сценография Н. Бахваловой. Большим успехом у зрителей самых разных возрастов пользовалась и постановка Бермана «Голова профессора Доуэля».

Из работ других режиссеров следует назвать «Журавлиные перья» Киноситы (реж. В. Злобин, худож. М. Рыбасова), «Хоббит» Толкина (реж. А. Шуйский, худож. К. Данилов), «Волшебник изумрудного города» Волкова (реж. Н. Жданова, худож. Д. Буланова), «Смерть» Алена (реж. А. Васильев, худож. А. Перверзев), «Звездный мальчик» Уайльда (реж. С. Таюшев, худож. В. Колтунов), в их же постановке «Двенадцатая ночь» Шекспира, «Эти свободные бабочки» Герша (реж. В. Злобин, худож. К. Малайцева).

Даже простое перечисление свидетельствует о том, что Кировский театр на Спасской за последние 20 лет подарил детям и юношеству целый мир. Конечно же, он участвует в формировании и зрительского вкуса, и в становлении души молодого человека.

Театр и зритель должны быть благодарны народной артистке РФ и одновременно директору театра Ольге Алексеевне Симоновой за то, что помимо этого творческого груза она приняла на свои плечи еще один — режиссерский. Замечательна ее биография в стенах родного театра: от юной Джеммы в «Оводе» Войнич до мамыши Кураж Брехта.

С 1986 г. Симоновой на сцене театра на Спасской поставлены «Понедельник после чуда» Гибсона (худож. Н. Шаронов), «Повелитель» Медведева, Шишова (худож. А. Тюпикин), «Принцесса на горошине» Угарова (худож. А. Тюпикин), «Грибной переполох» Даувальдер, «Средство Макропулоса» (худож. К. Данилов, В. Хархалуп), «Юбилей» Чехова (худож. К. Данилов), «Солнечный лучик» А. Попеску (худож. Е. Пестова), «Сказка о рыбаке и рыбке» Пушкина (худож. А. Тюпикин) и др. спектакли.

Осенью 1996 г. театр на Спасской отметил свой 60-летний юбилей. На исходе второе десятилетие, как в качестве главного режиссера здесь Александр Клоков. В последнее время в театральных рецензиях и в творческой среде утверждается понятие театр Клокова. Да, такой театр существует, у него своя эстетика, свое философское и жизненное кредо и теперь уже можно сказать своя аудитория и поклонники.

Вместе с театром отметила свой юбилей заслуженная артистка РФ Раиса Манихина. По разносторонности, яркости и своеобразию дарования она в своем роде единственная и неповторимая, любимая как юными зрителями, так и их родителями, помнящими ее тоненькой большеглазой, юной.

В 1996 г. отметил пятидесятилетний юбилей своей творческой деятельности заслуженный артист РФ Игорь Баскаков. Этот человек снискал поклонение и любовь не одного поколения зрителей. За два десятилетия в театре появилось и творчески сформировалось новое поколение актеров, с одной стороны, продолжающих старые добрые театральные традиции, с другой — легко и вдохновенно идущих на эксперимент, не боящихся преодолевать трудности, всегда готовых работать над собой. Это заслуженные артисты России Анатолий Свинцов, Марина Карпичева, Татьяна Махнева, Геннадий Иванов; артисты Наталья Зазулина, Елена Васильева, Антонина Иванова, Александр Коровин, Владимир Грибанов.

В ключе творческого поиска работают и молодые актеры Марина Наумова, Ирина Гордеева, Владимир Жданов, Андрей Матюшин.

В понятие «люди театра» входят не только творческий его состав, но и те, кто помогает рождению спектакля, оставаясь за кадром. Это рабочие сцены, бутафорский и пошивочный цехи, осветители и многие др. Но и они вносят в свой труд элемент творчества и они преданы театру.

Театр — это особая страна и, однажды поселившись в ней, как правило, никто не желает менять «место жительства».

Л. В. ОСОКИН

КУКЛЫ ГОРОДА НА ВЯТКЕ

Историкам земли Вятской еще предстоит ответить, к какому времени относятся первые упоминания о бродячих кукольниках, выступавших с Петрушкой на ярмарках. Думается, что не могла быть Вятская земля в стороне от общих тенденций развития народных зрелищ, и длинноносый Петрушка наверняка потешал и вятчан.

Что же касается времен не столь стародавних, то можно предположить, основываясь на печатных источниках, что на зарождение и формирование идеи создания профессионального театра кукол на вятских берегах оказали определенное влияние гастрольные коллективы кукольников, особенно Московского театра детской книги им. А. Б. Халатова в тридцатых годах. Успех гастролей ТДК им. Халатова, четкая педагогическая направленность его спектаклей, думается, помогли окончательному формированию идеи о кукольном театре у вятских педагогов. По инициативе тогдашнего КрайОНО и был создан в 1935 г. Кировский областной (с 1991 — Государственный) театр кукол, открывшийся в июле спектаклем «Багаж из Китая», осуществленном режиссером Т. И. Никольской (Калитиной), со товарищами — бывшими актерами расформированного Театра малых форм (существовавшего при КОРе — клубе железнодорожников) — А. П. Кубертской, М. К. Мамаевым, Г. Н. Осокиной, А. Н. Кудрявцевой и др. С приходом опытного режиссера и антрепренера С. В. Воронцовского началась полоса становления и развития театра. Он пригласил группу молодых актеров — А. Н. Афанасьева, Е. Н. Широких (Попову), Л. М. Ивановскую, Т. Н. Шангину (Лаптеву), Г. В. Пенкина, В. Андрееву, чем значительно укрепил труппу и смог расширить, а затем и улучшить репертуар. От непритязательных одноактных пьес «Марфа-летчица», «Репка», «Мишка-рыболов» театр постепенно перешел к полнометражным, более сложным постановкам: «Колдун», «В горах Сурама», «Веселый портняжка», «Пузан», «По шучьему велению».

В 1936 г. С. В. Воронцовский организовал при театре курсы актеров-кукловодов, выпускники которых образовали небольшие труппы районных театров-филиалов областного театра кукол в Яранске, Слободском, Халтурине, Шурме. Причем в Шурме спектакли шли на марийском языке. Несмотря на немалые трудности бытия, почти все районные коллективы кукольников существовали до Великой Отечественной.

После многолетних скитаний по чужим помещениям куклы на вятских берегах наконец обрели свой дом — перестроенное из летнего в зимнее помещение в саду «Аполло». Не замедлили ознаменовать это событие серией красочных спектаклей: «Золушка», «Кошка Марфушка», «Путешествие в странные страны», «Кот в сапогах». Интересным режиссером и художником показал себя С. М. Мерзляков, поставивший и оформивший ряд спектаклей, в том числе: «Справедливый Ахмет», «Лисичка-сестричка», «Конек-Горбунок». Возросшее мастерство продемонстрировали актеры Е. Попова, А. Тиунова, Б. Мерзляков, В. Мокина, С. Перминова, Т. Шангина, Л. Ивановская, А. Пушкин, К. Столова, В. Андреева, К. Фоминых, А. Афанасьев, зарекомендовавший себя и перспективным режиссером.

С начала Великой Отечественной войны театр, можно сказать, перешел на военное положение. Проводив на фронт своих коллег: М. Мамаева, Б. Мерзлякова, Г. Пенкина, В. Норина, К. Фоминых, Трапицина, кукольники отправились с концертами и спектаклями в госпитали, воинские части, на призывные пункты, лесоучастки, полевые станы, клубы, школы, детсады, детдома. Выступая по несколько раз в день, мужественно преодолевали все тяготы военного лихолетья.

Несмотря на трудности и лишения, возобновились старые и готовились новые спектакли для детей и концертные программы для взрослых. Труппа пополнялась за счет эвакуированных актеров разных жанров. Свое помещение в саду «Аполло» кукольники уступили эвакуированным, перебравшись в один из репетиционных залов драмтеатра, на четвертом этаже, где в конце 1941 г. открыли сезон спектаклем «Волшебная калоша».

Трудно переоценить подвижнический творческий труд А. Н. Афанасьева, после трагической гибели С. В. Воронцовского в январе 1941 г., на долгие годы возглавившего театр. Он был не только художественным руководителем, но и главным режиссером, и ведущим актером, и воспитателем целой плеяды актеров и режиссеров театра кукол, к которой имеет честь принадлежать и автор этих строк. Рядом с А. Н. Афанасьевым, впечатляюще поставившим спектакли «Петрушка на крыше», «Большой Иван», «Цветы мести», «Били, бьем и будем бить», «Как немецкий генерал с поросенком воевал», плодотворно трудились Е. Н. Попова, Л. М. Ивановская, К. А. Столова, Е. Д. Царева, А. С. Пушкин, Н. И. Кудрявцев, Н. А. Нильский, Е. Б. Брагинская, В. И. Раппопорт.

Заложенную еще до войны традицию работы театра с местными авторами, начатую постановкой пьесы режиссера С. М. Мерзлякова «Особый эскадрон», продолжил находившийся в эвакуации замечательный драматург-сказочник Е. Л. Шварц, написавший для кукол на берегах Вятки «Красную Шапочку» (1943), поставленную А. Н. Афанасьевым, оформленную Е. И. Чарушиным, с музыкой Н. И. Бочарского. В заглавной роли выступила Е. Б. Брагинская. Кроме того, Е. Л. Шварц несколько раз встречался со зрителями, выступая перед спектаклями.

Кировчане старшего поколения наверняка помнят веселые новогодние представления у елки в фойе драматического театра, поставленные А. С. Чертовым по сценариям местных авторов В. В. Заболотского, А. С. Чертова, Н. А. Смирнова, А. К. Грозина, В. Н. Черемовского. Несмотря на суровое время, это были истинные праздники для детей всех возрастов, любимцем которых был обаятельный весельчак — клоун Иван Иванович Пряничкин в превосходном исполнении А. Н. Афанасьева.

Первые послевоенные годы ознаменованы упорными творческими поисками изобразительного решения спектакля, применения кукол различных театральных систем, следовательно, подъемом художественного, режиссерского и актерского мастерства, что не замедлило сказаться в таких спектаклях, как «Золушка» Л. Трубниковой (реж. А. Н. Афанасьев, худож. Е. И. Чару-

Заслуженный артист РСФСР А. Н. Афанасьев

шин, композитор В. Н. Липатов) и особенно «Дон-Кихот» М. Сервантеса, инсценированный по заказу театра и поставленный известным режиссером Г. К. Крыжицким (худ. И. П. Козьмин, композитор Н. М. Нолинский). Оба спектакля поставлены в помещении кинотеатра «Колизей» на ул. Дрелевского, где некоторое время помещался театр кукол.

Вернувшись под крышу облдрамтеатра (во второй его репетиционный зал), кукольники порадовали своих юных почитателей «Сказкой о Иване-царевиче и сером волке», также написанной по заказу театра ленинградским драматургом Н. С. Надеждиной-Еленевской и впервые поставленной на его сцене А. Н. Афанасьевым и оформленной В. Н. Батюшковым. Большой успех также имел «Гулливер в стране лилипутов» по Д. Свифту. Пьесу Е. Я. Данько поставил Г. К. Крыжицкий, оформил В. Н. Батюшков. В заглавной роли выступил актер драмтеатра В. И. Неключов.

Лишение театра госдотации в 1948 г. значительно осложнило его творческую деятельность. После сокращения в нем осталась маленькая группа актеров и самые необходимые работники других профессий. Отсутствие собственного транспорта вынуждало театр пользоваться любимыми попутными, случайными средствами передвижения для выездных и гастрольных спектаклей. Тем не менее театр круглый год был «на колесах». «Мишутка», «Сестрица Алenuшка и братец Иванушка», «Чук и Гек», «Удивительный подарок», «Кашей Бессмертный» — вот далеко не полный перечень спектаклей, поставленных А. Н. Афанасьевым (худож. В. Н. Батюшков) с группой актеров-энтузиастов Е. Н. Поповой, Л. И. Ивановской, А. С. Гольценом, Т. Н. Семаковой, Л. В. Осокиным, Т. Н. Лаптевой. С 1950 г. положение стало меняться в лучшую сторону: частично возвращаемая дотация позволила укрепить материальную базу театра, улучшить качество спектаклей.

С 1951 г. обозначился заметный творческий рост театра кукол. Отдавая предпочтение русской народной сказке, театр ставит «Никиту — русского богатыря», «Ивана — крестьянского сына», «Похождения солдата Данилы», «Ивана да Марью», «Аленький цветочек», «Голубую змейку» (по П. Бажову). Однако и зарубежная сказка была ему не чужда. «Волшебная лампа Аладдина», «Сокровища Валидуба», «Сумка, чалма и свирель», «Чудесный клад», «Веселый портняжка» заняли достойное место в его репертуаре, и так же радовали ребят.

Весной 1957 г. кукольники зажгли огни в своем новом помещении (ул. К. Маркса, 73), где работают и поныне. Новоселье отмечалось премьерой сказки Е. Я. Тараховской «По шучьему велению» (реж. А. Н. Афанасьев, худож. А. К. Грозин, музыка

А. С. Гольцена). Сегодня помещение не отвечает современным требованиям и нуждам театра, но в то время помогло ему подняться на новую ступень в искусстве, сделать посещение театра праздником для детей, а позднее и для взрослых. Более совершенная постановка «Конька-Горбунка», впечатляющая постановка остродраматической корейской сказки «Цветок жизни» способствовали раскрытию новых граней в творчестве актеров Е. Н. Поповой, Л. В. Исуповой, О. А. Карповой, Л. В. Осокина, Т. Н. Семаковой, А. С. Гольцена, А. Н. Афанасьева, В. А. Андриевича, Г. В. Пенкина. В восточной сказке «Пастух и принцесса» удачно дебютировал В. П. Смирнов, впоследствии ставший главным художником театра.

По-прежнему театр много ездил, преодолевая немалые дорожные трудности и не только по вятскому краю, но и по соседним областям и республикам, повсюду встречая радушный прием и признательность зрителей.

Принципиально важное, творческое событие в жизни театра произошло в 1958 г., когда кукольники пригласили взрослых на спектакль «Чертова мельница» — сатирическую комедию-сказку И. Штока и Я. Дрды, завоевавшую сердца самых строгих ценителей искусства. Несмотря на то, что в прошлом у театра были прецеденты работы для взрослых зрителей: комедия Г. Градова «Пустяковые дела» (1939) и многочисленные концертные программы в живом плане, но именно «Чертова мельница» стала вехой в истории кукол города на Вятке и принесла заслуженные лавры режиссеру спектакля А. Н. Афанасьеву, художнице И. А. Высоцкой, исполнителям главных ролей Л. В. Исуповой, Е. Н. Поповой, Л. В. Осокину, А. С. Гольцену, Г. В. Пенкину, Д. Л. Копьеву.

Однако, как ни заманчиво, как ни интересно работать для взрослых, главным творческим адресатом театра по-прежнему являются дети. Крепнет от спектакля к спектаклю мастерство главного художника театра В. П. Смирнова. Работая с разными режиссерами, разножанровым и разностильным драматургическим материалом, он находит интересные решения спектаклей, создает выразительные куклы. «Василиса Прекрасная», «Приключения Пифа», «Неразменный рубль» (реж. А. Н. Афанасьев), «Любознательный слоненок», «Осенняя сказка», «Большой Иван», «Веселые медвежата» (реж. Л. В. Осокин) — лишь небольшая часть удачных работ из его творческого наследия.

Особо хочется остановиться на спектакле «Как за Вяткой, за рекой» по пьесе местных авторов Ю. Батуева и К. Верховина, поставленном засл. арт. РСФСР А. Н. Афанасьевым в 1974 г. к 600-летию города и оформленном В. П. Смирновым. Новая работа потребовала от постановщиков и исполнителей огромной

фантазии, строгого отбора и обобщения жизненных впечатлений и воплощения их на ширме, потому что, по словам Н. Татаровой-Окунь: «сказка оказалась сплавом социально-бытовой и волшебной-фантастической темы. Картины жизни Дымковской слободы, порой очень меткие и социально заостренные, где вступают в борьбу горшечник Фома и мастерица Марьюшка с владельцем постоянного двора Прижималовым и купцом из Кукarki, сменяются красочными сценами «Свистуньи», сказочными событиями в лесу, волшебными превращениями дымковской игрушки». Успеху спектакля способствовали и лучшие актерские работы Е. Афанасьева, Ю. Бабина, Н. Мазик, Г. Гольцен.

В 1974 г. после окончания Высших режиссерских курсов при ГИТИС им. Луначарского в театр вернулся ученик С. В. Образцова, представитель известной театральной династии Афанасьевых — Вадим Анатольевич Афанасьев, сменивший на посту главного режиссера своего отца — А. Н. Афанасьева и так же, как отец, удостоенный высокого звания заслуженный артист РСФСР (1985). Его возвращение в родной театр было закономерным. И не только по родословной. Вадим Анатольевич начал работу в театре со скромной должности монтировщика сцены. Постепенно стал актером и уже потом попробовал свои силы в режиссуре. Дебют в качестве главного режиссера состоялся в 1974 г. постановкой пьесы Е. Сперанского «Солдат и ведьма» по сказке Г. Х. Андерсена «Огниво» (худож. В. П. Смирнов).

Став у руля творческого корабля, В. А. Афанасьев не спешит провести «реформы», а внимательно пересматривает, бережно обновляет и сохраняет сложившиеся традиции, сочетая с критически осмысленным применением достижений современной режиссуры и сценографии. Не впадает в крайности, понимая, что было трудно всегда, сегодня — тем более.

Обновляя традиции, В. А. Афанасьев активизирует творческую деятельность театра, выводит его в число постоянных участников всевозможных смотров и фестивалей. Под его руководством вятские кукольники трижды успешно выступили на фестивале театров кукол Нечерноземья: на I в Твери (Калининне) со спектаклем «Звездоход Федя» (1984), на II в Нижнем Новгороде с «Каштанкой» и «Любовью к одному апельсину» (1987), завоевали звание лауреатов и, наконец, на III также в Нижнем Новгороде, посвященном драматургии М. М. Бартенева, с большим успехом показали его пьесу «Пристанище». В 1978 г. по итогам работы с творческой молодежью театр удостоивается диплома II степени Министерства культуры СССР за постановку спектакля «Самый большой друг» (реж. В. А. Афанасьев) и звания лауреата премии Кировского комсомола. Спектакль «Каш-

танка» (реж. В. А. Афанасьев, худож. М. К. Зорина), показанный на Чеховском фестивале в 1980 г. в Таганроге, удостоен диплома Министерства культуры РСФСР и МТО, а в 1988 г. успешно показан в Польше в Дни культуры Российской Федерации. Большой удачей стало и участие во II смотре венгерской драматургии в 1979 г., принесшее театру за спектакль «Тайна дома утят» диплом Министерства культуры СССР и ВТО. В том же году за постановку пьесы Н. Осиповой «Осел в овчине», написанной по мотивам армянских народных сказок (реж. И. Игнатъев, худож. М. и Н. Зорины), театр получил III премию Всероссийского фестиваля национальной драматургии. Продолжая знакомство маленьких кировчан с культурой кавказских народов, В. Афанасьев поставил в 1981 г. сказку дагестанского драматурга А. Абу-Бакара «Говорящий кувшин» (худож. М. Зорина), ознаменовавшую успешное выступление театра на фестивале драматургии народов СССР.

Следуя установившейся традиции создания спектаклей для взрослых, театр после триумфально прошедшей «Чертовой мельницы» показал «Прелестную Галатею» (1961), «Божественную комедию» (1964), «Сокровище Сильвестра» (1971). Затем В. А. Афанасьев поставил сказку В. М. Шукшина про Ивана-дурака, как он ходил за тридевять земель набираться ума-разума — «До третьих петухов».

Затем эстафета перешла в руки большого мастера — засл. деятеля искусств РСФСР профессора ЛГИТМИК М. М. Королева, поставившего (при участии В. А. Афанасьева) в союзе с художницей А. И. Борисовской и композитором М. М. Бебришем пьесу В. Константинова и Б. Рацера «Иосиф Швейк против Франца-Иосифа» по Я. Гашеку. Остросатирическое представление значительно расширило и обогатило выразительные возможности театра, внесло яркое жанровое разнообразие в репертуар и предоставило возможность исполнителям главных ролей Е. Афанасьеву, Т. Антоновой, В. Грязеву, В. Окатьеву, М. Рубину, В. Сарфанникову создать необычайные запоминающиеся образы.

После «Швейка» театр обратился к гротеску — совершенно невероятному событию, описанному Н. В. Гоголем в известной комедии «Женитьба». Постановку осуществили режиссер В. Афанасьев и художница М. Зорина.

Последняя работа театра для взрослых — «Пристанище». Пьесу М. Бартенева по рассказам Б. Шергина поставил В. Афанасьев (1990). Сценография А. Мочалова, куклы М. Зориной. Как упоминалось, «Пристанище» имело успех на фестивале в Нижнем Новгороде. «Удачу спектакля, — по мнению критика Б. Голдовского, — определило то обстоятельство, что эта пьеса легла на два основных характера — Травильщика (В. Афанасьев) и

Иванушки (Ю. Евдокимов). Без этих актерских удач спектакля не получилось бы. Спектакль органично афанасьевский, наверное, он потому и получился». Потому и взял его для своего бенефиса в 1992 г. В. А. Афанасьев и имел успех.

На протяжении всего творческого пути театр не забывал о педагогической направленности своих спектаклей и всегда стремился к тому, чтобы они несли детям непреходящие духовные ценности, способствовали воспитанию человека и гражданина. Начиная с «Горящих парусов» Л. Браусевича (1977), интересно поставленных И. Игнатьевым и оформленных В. Смирновым, театр последовательно обращается к драматургии, ставящей важные идейно-нравственные проблемы. Таковым оказался спектакль «В лазоревой степи» Ю. Немирова по ранним рассказам М. Шолохова (1981), получивший премию Министерства культуры СССР. Но, пожалуй, наибольшего успеха достиг театр и его главный режиссер в постановке пьесы И. Карнауховой и Л. Браусевича «Сказ о граде Лебединце» (худож. М. и Н. Зорины, 1985).

Репертуар театра разнообразен по темам и жанрам, адресован детям различных возрастных групп, отличается оригинальностью сценических решений. Здесь и любимые детские сказки «Конек-Горбунок» и «По щучьему велению», выдержавшие не одну постановку, и современная озорная версия старинной русской народной сказки «Загадки курочки Рябы», и литовская сказка «Лисенок-плут», поставленная автором В. Павловским, пьесы-сказки современного французского драматурга Р. Пилло «В нашем доме» и «Моя прекрасная птичка», впервые поставленные в России.

К 50-летию Великой Победы театр приурочил премьеру удивительной истории Л. Яхнина «Площадь карточных часов» (постановка В. Афанасьева, куклы М. Зориной, сценография О. Осминина), несущей идею объединения всех добрых и светлых сил в борьбе со злом, которую прекрасно разыграли Ю. Евдокимов, М. Рубин, Н. Стрижак, Г. Сарафанникова, Л. Малюгин, В. Петряшин, Д. Троицкий, Н. Мазик, В. Стрижак, В. Смоленцева.

Понравилась зрителям комическая опера «Тук-тук! Кто там?», поставленная Я. Мером по пьесе М. Бартенева с музыкой М. Бебриша (худож. М. Зорина). Заслуженным успехом пользуется «Прыгающая принцесса», изобретательно и ярко поставленная В. Афанасьевым по сказке чешского драматурга Л. Дворского, где также светлые и добрые силы торжествуют над темными. Молодой художник О. Осминин предложил интересное сценографическое решение спектакля и выразительные куклы, ожившие в искусных руках вятских кукловодов.

В 1982 г. кукольники принимали народного артиста СССР, Героя Социалистического Труда С. В. Образцова и возглавляемую им лабораторию режиссеров театров кукол, которым показали «Каштанку» и «До первых петухов», а в 1992 г. — известных французских кукольников Монестье с их прославленным «Театром на ниточке». За последние годы в городе на Вятке выступили 16 кукольных театров России.

Театром прожита большая, сложная, многотрудная жизнь; пройдены миллионы километров гастрольных дорог; сложилась астрономическая сумма сыгранных спектаклей для зрителей всех возрастов, во имя радости которых и работает весь коллектив.

Ф. С. ФРИДМАН

ЖИЗНЬ ПОД КУПОЛОМ

Истоки возникновения цирка уходят в далекое прошлое. Выступления акробатов, жонглеров, дрессировщиков, комиков были в Древнем Египте, Древней Греции, Древнем Риме, Византии. В России, начиная с XVIII в., постоянно гастролировали передвижные цирковые группы. Особую популярность получила сатирическая клоунада. В начале XX в. корифеи цирка Владимир Дуров, Бим-Бом и др. выступали и в Вятке.

«Приезд в город одного паяца приносит больше здоровья людям, чем караван лекаров». Это изречение древнего мудреца созвучно настроению Кировчан. У нас любят такое народное, доступное и веселое искусство.

В довоенные годы жители города заполняли временный дом под матерчатым куполом только летом, когда начинал свою работу шапито, располагавшийся напротив стадиона «Динамо». Запах зверей, опилки на манеже, музыка, казавшаяся за неимением лучшей самой лучшей, канатоходцы, жонглеры, силачи — все это создавало неповторимую атмосферу праздника.

В этой «временке» делали первые шаги в большое искусство артисты, достигшие впоследствии мировой известности.

Когда в 1977 г. в Кирове построили стационарный цирк, он мог принять самое большое количество — 1600 зрителей. Стройка стала народной, в ней принимали участие все крупнейшие предприятия города. Не случайно на первое представление в новом здании пригласили тех, кто его строил. И артисты работали, как никогда, стараясь отблагодарить строителей за великолепный подарок. Символический ключ от здания принимала представительница старой цирковой династии, работав-

шая еще в нашем шапито, директор цирка заслуженный работник культуры А. Ф. Терехова.

Если в декабре 1977 г. спектакли в доме под куполом посмотрели чуть более 28 тысяч зрителей, то за 1978 г. в цирке побывали на представлениях более 700 тысяч человек. «Союзгосцирк» — мощная организация, обеспечивавшая цирки страны прекрасными перемещающимися труппами, поэтому понятие «провинциальный цирк» практически исчезло. Кировчане могли видеть самых ярких «звезд» арены: Юрия Никулина, Олега Попова, Анатолия Марчевского, Людмилу и Владимира Шевченко, Юрия Куклачева, Валентина Филатова, «Водную феерию», «Цирк на льду» и многих, многих других.

О том, каким авторитетом пользовался Кировский цирк, говорит такой факт: А. Ф. Тереховой доверили руководить прекрасной труппой советского цирка в трехмесячной поездке по странам Южной и Центральной Америки.

В первые годы работы нового цирка самыми запоминающимися, пожалуй, были гастроли великого нашего дрессировщика, народного артиста СССР Валентина Ивановича Филатова. Столько желающих хотели посмотреть в деле его косолапых артистов, что Филатов, серьезно недомогавший, давал по несколько представлений в день, держась на лекарствах и уколах. Кстати, Валентин Иванович вспомнил, как в 30-х гг. начинал репетировать в кировском шапито номер с белыми медведями. Ему нужно было заставить мохнатого гиганта взобраться по крутой лестнице на маленькую площадку. Медведь же, как оказалось, боялся высоты и не желал лезть наверх. Тогда молодой дрессировщик поставил вдоль лестницы фанерные ограждения, чтобы зверь не ощущал высоты. И медведь залез наверх. Обработанный дрессировщик сдернул фанерные листы, зверь глянул вниз и... умер от страха.

Цирковые традиции впоследствии поддерживали директора Г. М. Бальбердин, Ю. Н. Бабин и др. К сожалению, вместе с распадом СССР не стало и «Союзгосцирка» — целой индустрии искусства, благодаря которой миллионы людей могли приобщиться к такому жизнерадостному действу.

О прежних кассовых сборах, о великих цирковых мастерах, постоянно гостящих в нашем городе, остается только мечтать. И все-таки цирк жив, он старается держаться в условиях жестокой рыночной конкуренции. Почти каждый день он зажигает огни, звучит оркестр, и на арену выходит инспектор манежа. Представление начинается!

ВЕЧЕРНЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ БУДУТЪ

ПОКАЗАНЫ ТУМАННЫЯ КАРТИНЫ.

СЪ ДОЗВОЛЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА,
ВОЛЬШОВ РАЗНООБРАЗНОЕ, УВЕСЕЛИТЕЛЬНОЕ, МЕХАНИЧЕСКОЕ И КУКОЛЬНОЕ

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

ВО Вновь УСТРОЕННОМЪ БАЛАГАНЪ

ПОПЫВАНОВА.

ВЪ 4-ХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ.

1. Разными фокусными представлѣніями.

1. Прошлая плата.
2. Волшебное письмо.
3. Игра 3 ма шариками на лентѣ.
4. Раствѣніе цѣты.
5. Газованіе карты и превращеніе одной въ другую.
6. Изъ пустого ящика будутъ выходить несколько Америкнскихъ свѣточъ.
7. Извлеченіе монеты.
8. Горящій огонь съ водой.
9. Втыканіе ножа въ руку.
10. Вытѣканіе гвоздей 4-хъ верши. въ носъ.

2. Баласированіе въ 5-ти дѣйствіяхъ

1. Трѣма стулаки.
2. Трѣма шпалаки на нѣжѣ.
3. Зѣйка вертушка съ тарелкой.
4. Топорокъ и дѣсиной.
5. Горящій тюрокъ бумаги.

3. Механическія куклы въ 10 дѣйств.

1. Игра Фридриха шариками.
2. Игра карлика боченкомъ.
3. Игра старика тарелками.
4. Кучерь съ сударкой.
5. Танцованіе барышней.
6. Турецкій шама съ музкой.
7. Французъ и его супруга.
8. Водакъ и водачка.
9. Давей съ горничной.
10. Танцованіе кавалеровъ.

ОТДѢЛЕНІЕ 4-е.

1. Шуточная игра Петрушкой.
2. Утомяннвалана ибѣки.
3. Живнтьѣа пѣсѣты.
4. Поечка лошади.
5. Лѣченіе докторомъ Петрушкой.
6. Окончаніе ле утолнкой собачки.

ТАНЦОВАНІЕ СОБАЧКИ ВЪ КУСТЮМЪ.

ЦѢНА ЗА МѢСТО: 1-е мѣсто—30 коп., 2-е мѣсто—25 коп., 3-е мѣсто—15 коп., 4-е мѣсто—10 коп., галлерея—5 коп.

Издан. по р. 27 Марта 1907 г. Спб. С. Златовъ.

ИЗДА. Типографія З. Златова.

ИЗ РУКОПИСИ С. П. НАУМОВА¹⁾
«НАЧАЛО XX-ГО ВЕКА В ВЯТКЕ»

не позднее 1959 г.

...Наша квартира была как раз против цирка Свенторжецкого на Никитской улице. Такое близкое соседство с цирком давало нам возможность знать все, что творится в этом увеселительном учреждении. Хозяином цирка был цирковой наездник Васильяме Соболевский. В такой вид была переименована простая кличка мешанина Василия Соболева.

Чтобы собрать побольше денег и удивить сонных вятчан, Соболевский привез «международный чемпионат борьбы». И действительно, в чемпионате были представлены многие нации мира, в том числе турок в красной феске, испанец в какой-то удивительной шляпе с пером и в красном плаще под тореодора, перс с дико вращавшимися белками глаз, но самое удивительное было к концу чемпионата — приехал самый настоящий негр, как уверяли простодушных горожан огромные цирковые плакаты и афиши на всех столбах. Огромная намалеванная красками картина у Александровского сада показывала негра — весь в черном, только белые белки глаз, белые зубы, белая накидка и трусики. Конечно, на первом же выступлении «настоящего негра» цирк ломился от публики, а через день негр свободно разгуливал по всему городу и всюду пользовался успехом, особенно его любили дети и учащиеся.

Негр — его на афише называли дядя Боб, был необычайно добродушным существом, охотно заходил в квартиру, куда его приглашали, охотно играл с ребятами и позволял им садиться ему на спину и катал их не хуже циркового пони, ласкал маленьких, брал на руки и поднимал высоко в воздух. Он был силен и положил на лопатки многих других бойцов, и циркачи его уже стали величать непобедимым. В это время, однако, что-то случилось и чемпионат вместе с цирком неожиданно покинул город. Почему это случилось, история умалчивает, на афишах просто было объявлено, что чемпионат заканчивается и уезжает в другой город. Говорили, что цирк торопился пароходом попасть на Нижегородскую ярмарку...

...А через год после этого Вятка познакомилась с еще большим числом негров. На этот раз в Вятку для гастролей приехали, как было сказано на афишах, «30 герл-танцовщиц». 30 негритянок женщин и девушек, которые в качестве эквилибристок и танцовщиц выступали на эстраде Загородного сада у предпринимателя П. М. Никифорова...

ГАКО. Ф. Р-3702. Оп. 1. Д. 6. Л. 24—26.

¹⁾ Наумов Сергей Петрович (1886—1960) — журналист, газетный репортер.

В. В. КОВАЛЕНКО

**ОТ «ВЕЛИКОГО НЕМОГО»
К КРАСОЧНОМУ ГОВОРЯЩЕМУ
(О вятском кинематографе)**

14 мая 1897 г. в павильоне сада имени В. А. Жуковского («Аполло») на улице Никитской (ныне Володарского) заезжий гастролер впервые показал кино. Так началась история вятского кинематографа. Сеанс продолжался всего 20 минут, но вызвал большой интерес.

С начала XX в. заезжих киногастролеров на Вятской земле стало больше. Так, например, с 1903 г. начал разъезжать по губернии с киноаппаратом В. М. Платунов. Киносеансы он проводил в сельских школах за небольшую плату. На просмотр собирались не только дети, но и взрослые — сельская интеллигенция, крестьяне.

В Вятке фильмы показывали в самых различных местах — от театра до Народного дома. Сеансы часто сопровождались лекциями на самые различные темы. 18 мая 1908 г. городской управой было принято решение о строительстве первого в г. Вятке кинематографа. Этот кинотеатр был построен в Александровском саду и действовал только в летнее время. В том же году в Вятке появляются и другие кинотеатры: «Одеон», «Прогресс», «Модерн» и «Иллюзион». Особенно внушительно выглядел «Иллюзион», который находился на углу улиц Спасской и Николаевской (ныне угол Дрелевского и Ленина) в доме Мещанского общества. Для отделки кинотеатра был приглашен драпировщик и директор московских частных театров Н. Н. Лопаницын. В это же время появляются первые кинотеатры на периферии: в Глазове и на Ижевском заводе.

Сеансы в будни начинались в 5—6 часов вечера, а в воскресенье и праздники — в 2—3 часа дня. Показывалась программа из нескольких картин. Часто в программу включались научно-популярные фильмы, такие как «Гречиха в Британии», «Виды Китая». Очень большой популярностью пользовались у вятского зрителя комедии («Первый раз на коньках», «Фальшивый калек»). Среди кинокартин попадались и довольно известные (вроде «Путешествия на Марс» Ж. Мельеса). В 1908 г. вятский зритель познакомился с первым русским художественным фильмом «Стенька Разин».

Владельцы кинотеатров, как правило, картины не покупали, а брали напрокат у Московских прокатных компаний. Цены на билеты были самые различные и колебались в пределах от 17 до 75 копеек (для взрослых). Билеты в ложу доходили до 4 руб-

лей. Детские билеты стоили всего 15—25 копеек. Часто проводились и благотворительные сеансы. Первый в г. Вятке благотворительный сеанс состоялся 2 ноября 1908 г. в кинематографе «Иллюзион».

Число кинотеатров росло. В 1912 г. электротئاتр открывается в сл. Кукарке и в г. Уржуме, в 1915 г. — в Вятских Полянах, в 1916 г. — в г. Орлове. В Вятке большой популярностью пользовался кинотеатр «Колизей», построенный по проекту инженера губернского земства Петра Константиновича Шуплецова. К 1914 г. в губернии насчитывалось 12 кинотеатров. К тому же времени в них появилось музыкальное сопровождение к фильмам. Лидировали тут «электротئاتры» г. Вятки. Так, в «Модерне» играл струнный оркестр, а в «Прогрессе» — электропианино. Кинотеатры конкурировали между собой и старались завлечь публику разнообразными способами. Так, например, в г. Вятке билеты на фильмы иногда разыгрывались в лотерею на ипподроме. Очень своеобразной была реклама в «электротئاتре» «Прогресс». Здесь в 1908 г. демонстрировал свои поделки художник-тряпичник Дубе. В антрактах, прямо на глазах у публики, он создавал их из материи, галош, рогож, старой одежды.

Вятчане быстро полюбили кино и ходили на все новые фильмы. Особенно старались попасть на сеансы дети. Однако появились и запреты. Гимназистам, например, было разрешено посещать кинематограф только в сентябре 1908 г.

В 1917 г. в Вятке насчитывалось три зимних кинотеатра и два летних. Новая власть первоначально не вмешивалась в работу кинематографа. По-прежнему владельцами кинотеатров показывались старые ленты. Единственное новшество заключалось в усилении поборов с кинотеатров в пользу власти.

С весны 1918 г. в России вводится рабочий контроль на кинопредприятиях. 9 апреля 1918 г. в соответствии с декретом СНК кинотеатры были национализированы. Они стали контролироваться городским отделом народного образования. С 11 апреля 1918 г. кассовая выручка от продажи билетов стала поступать в казну. Однако специалистов по киноделу было мало, и бывшие владельцы кинотеатров остались в качестве заведующих своих же собственных предприятий.

Местная власть по своей инициативе занялась идеологическим «оздоровлением» кинопоказа. Из кинопрограмм изымались картины, «несоответствующие моменту». Упор делался на фильмы социального и научного содержания, такие как фильм «Труд» или «Ткачи». Образцом научно-популярного фильма можно назвать фильм об исследователе-полярнике «Путешествие капитана Седова». Появились новые программы для детей. Среди них такие фильмы, как «Детские проказы», «Золушка» и др.

Несмотря на трудное время, летом 1918 г. был проведен капитальный ремонт кинотеатра «Одеон» в г. Вятке. В прокате появляются первые советские фильмы.

К весне 1919 г. в Вятской губернии насчитывалось 17 кинотеатров. Кроме уездных городов кинотеатры работали в поселках и селах: Уни, Аркуль, Белая Холуница, на Медянском и Пастуховском заводах. Все кинотеатры находились в ведении отделов народного образования или культурно-просветительских кружков.

С 1919 г. кинематографическая сеть губернии расширилась. Секция губоно приобрела новые киноаппараты, которые затем рассылались в различные пункты Вятской земли. К подбору кинокартин советские органы подходили очень тщательно, тем более что уже в мае 1918 г. в стране была введена цензура на прокат и производство кинокартин. Были возрождены распространенные в дореволюционное время благотворительные киносеансы. Так, 27 февраля 1919 г. в г. Вятке секцией губоно были организованы в «Колизее» два детских бесплатных сеанса. Программа просмотра состояла из нескольких видовых и детских комических картин. Сеансы посетили около трех тысяч детей.

В 1919 г. кинематографическая секция губоно провела анкетирование населения губернии для обследования состояния кинодела. Полученные данные помогали в улучшении работы. В 1920 г. к демонстрациям кинофильмов активно подключилась секция по борьбе с неграмотностью. Ее сотрудники перед началом сеансов читали лекции и призывали население учиться грамоте. Постепенно лекции стали постоянным дополнением к кинофильмам. 20 июня 1920 г. на базе кинотеатра «Колизей» было создано общество «Очаг просвещения», которое, как видно из его названия, занималось пропагандой знаний.

22 июня 1923 г. в г. Вятке состоялась торжественная закладка памятника Степану Халтурину. Приехавшая из г. Москвы киногруппа запечатлела это событие. Одновременно был снят фильм о кожевенном производстве. Обе киноленты впервые были показаны в Вятке 14 июля 1923 г. в кинотеатре парка им. Степана Халтурина. В фильме «Закладка памятника С. Халтурину» для передачи эффекта массовости часть съемок велась сверху. Второй фильм, также снятый в жанре строгой хроники, рассказывает о труде кожевников, показаны в нем руководители промышленности губернии и члены фабкома Берегового района г. Вятки.

Число кинотеатров росло. Если в 1920 г. их было в губернии всего 22, то спустя 8 лет уже 84. Кино стало существенным фактором культурной жизни.

В 30-е гг. в советском кинематографе произошли большие изменения. Они были связаны с появлением новых технических средств, а именно цвета и звука. Уже в начале 1932 г. Вятское агентство «Союзкино» приступило к созданию звукового устройства для сопровождения кинофильмов. Базой для первого эксперимента стал кинотеатр «Колизей». В нем была установлена киноаппаратура Шорина, выписанная из Ленинграда. 1 апреля 1932 г. был показан первый звуковой фильм «Златые горы» режиссера С. Юткевича. Фильм, созданный в 1931 г., повествовал о судьбе крестьянина-бедняка Петра, ушедшего на заработки в Петроград и ставшего там «передовым пролетарием». Музыка к фильму была написана композитором Д. Шостаковичем.

К середине 30-х гг. были «озвучены» кинотеатры в таких городах, как Слободской, Яранск, Омутнинск, Малмыж, Советск, поселках Зуевка и Ленинское (Шабалино). Звуковая киноустановка появилась и на Кирсинском заводе, в 1936 г. в г. Нолинске. В областном центре к этому времени было три звуковых кинотеатра. На декабрь 1935 г. в Кировской области было 17 звуковых кинотеатров и 193 «немых» кинопередвижки. Чтобы довести звуковое кино до сельских жителей, в эксплуатацию были пущены автозвуковые передвижки. Одновременно с подготовкой техники активно готовились кадры киномехаников. Только за один 1935 г. было подготовлено 92 киномеханика-передвижника и 21 механик звукового кино. В последующие годы эти цифры значительно увеличились.

Росло качество отечественных фильмов. Появились ленты «Новый Гулливер», «Летчики», «Крестьяне». Наряду с художественными демонстрировались и фильмы документальные («Линия Маннергейма», «За высокий урожай льна»).

20 сентября 1936 г. был показан первый советский цветной кинофильм «Груня Корнакова» (другое название: «Соловей-Соловушка») режиссера Н. Экка. Демонстрировался он в кинотеатре «Колизей». Фильм вызвал большой интерес. За это время его просмотрело 13 тысяч зрителей. Кировчане ходили на фильм целыми коллективами (например, комбинат учебно-технического школьного оборудования для своих работников приобрел все билеты на два сеанса). Дирекция кинотеатра была вынуждена организовать дополнительно два ночных сеанса.

В 1938 г. в г. Кирове был пущен кинотеатр «Октябрь». Он имел зрительный зал на 800 мест, просторное фойе и кассовый зал. Проектировал здание московский архитектор В. П. Калмыков. Однако большинство кинотеатров области к концу 30-х гг. находилось в тесных помещениях, без фойе, но посещаемость кинотеатров была очень высокой. Кино любили и в городе, и в деревне. За девять месяцев 1938 г. кинотеатры г. Кирова посетили

772 800 зрителей, из которых 236 500 дети. Кроме того, за это же время кинопередвижки обслужили 93 тысячи человек.

Посещаемость кино на селе зависела от времени года. Более высокой она была зимой. В 1936 г. самая высокая посещаемость кино пала на декабрь месяц (треть сельских жителей).

Для того, чтобы увеличить посещаемость сеансов, с 15 по 28 февраля 1941 г. в области проводился колхозный кинофестиваль. Было проведено 25 сеансов для взрослых и 15 сеансов для детей. Их посетили 1981 взрослый и 1726 детей. Основной базой для показа фильмов на селе были уже упоминавшиеся кинопередвижки. В 1940 г. в области их насчитывалось 283.

В годы Великой Отечественной войны кино переживало нелегкие времена. Уменьшилось количество кинопередвижек, многие киноработники ушли на фронт, сократилось количество фильмов, однако там, где кинопередвижки были, люди ходили на просмотры активно. Вышли фильмы, рассказывающие о смертельной борьбе с врагом, комедийные ленты, высмеивающие фашистов. Это нравилось зрителям, поднимало их настроение.

К 1946 г. в области насчитывалось 148 киноустановок. 24 из них располагались в городах и рабочих поселках. На селе работало 19 звуковых и 66 немых передвижек. Интерес к кино по-прежнему оставался высоким. В 1945 г. государственная киносеть области обслужила 3 млн. 500 тыс. зрителей (из них 1 млн. 133 тыс. сельских). После войны число кинозрителей продолжало увеличиваться. Только за 9 месяцев 1947 года кинофильмы посмотрели 4,3 млн. человек. Увеличивается и число киноустановок. В том же 1947 г. в области насчитывалось 270 киноустановок, 18 из них приходилось на г. Киров.

Если в городах киноустановки работали стационарно, то на селе приходилось показывать фильмы в мало-мальски пригодных помещениях. Большинство кинопередвижек на селе было закреплено за МТС. Здесь их могли быстрее доставить в нужное место, лучше отремонтировать. Иногда фильмы показывались прямо на полевых станах, под открытым небом. В некоторые районы (Арбажский, Опаринский, Котельничский) вместе с киноустановками приезжали агитбригады, участники которых перед сеансом проводили беседы и читали доклады. В мае 1947 г. областное управление кинофикации вместе с обкомом ВЛКСМ выпустило световую газету, посвященную весеннему севу.

В июле 1945 г. в области был проведен кинофестиваль для сельской молодежи на тему «Красная Армия в дни Великой Отечественной войны». На фестивале демонстрировались художественные фильмы «Радуга», «Два бойца», «В шесть часов вечера после войны» и др. не менее известные, документальные

ленты «Битва за Севастополь», «Ленинград в борьбе», «Народные мстители» и т. д.

В условиях социалистического соревнования среди кинемехаников значилось: провести за месяц до 60 киносеансов. Новый кинофестиваль Кировское управление кинофикации провело совместно с областной конторой «Главкинопроект» в декабре 1945 — январе 1946 г.

После войны расширяется киносеть области. В 1946 г. был открыт кинотеатр в поселке Кирово-Чепецкой ТЭЦ-3. Значительно увеличивается количество зрителей. В г. Кирове на вечерние сеансы в будние и выходные дни за билетами были постоянные очереди. Например, в трех кинотеатрах г. Кирова в октябре 1947 г. за один день просмотрело фильмы около четырех тысяч человек. Особый интерес вызывали новые фильмы. Настоящий ажиотаж возник вокруг фильма режиссера С. Герасимова «Молодая гвардия», демонстрация которого началась сразу в нескольких кинотеатрах г. Кирова и области. В октябре 1948 г. состоялись его премьеры в Котельниче, Омутнинске, Советске, Зуевке, Молотовске (Нолинске). Кинотеатр «Октябрь» г. Кирова получил заявки на коллективные просмотры этой картины сразу на 6 тысяч человек. Однако новые фильмы появлялись нечасто, так как производство их в то время было небольшим. Восполнялся репертуар трофейными кинофильмами.

С начала 50-х гг. в области действовало более 250 кинопередвижек и 90 колхозных стационарных установок. В 1951 г. областное управление кинофикации получило от государства 35 автомашин и 54 кинопередвижки.

Продолжались тематические показы кинофильмов. Много зрителей собирали киносеансы на Театральной площади г. Кирова, где показывали видеофильмы об Украине: «Львов», «Крым» и др.

В 1954 г. областное управление откликнулось на юбилей А. П. Чехова. Кировчане посмотрели художественные ленты «Свадьба», «Медведь», «Анна на шее», «Маска». Демонстрировались и документальные ленты о творчестве писателя: «А. П. Чехов», «Записные книжки А. П. Чехова».

В 1955 г. в г. Кирове был открыт кинотеатр «Победа» со зрительным залом на 465 мест. Здание кинотеатра построено по типовому проекту. Активное участие в оформлении «Победы» принял архитектор Н. И. Козлов. Появляются новые кинотеатры и в других городах области. В 1959 г. в г. Котельниче открылся кинотеатр «Родина». Широкоэкранный кинотеатр с таким же названием начал работать с 1960 г. в г. Яранске.

В феврале 1957 г. кинопрокат г. Кирова организовал показ фильмов из цикла «История советского кино». Кировчане смог-

ли посмотреть старые ленты: «Закройщик из Торжка», «Красные дьяволята», «Отец Сергей» (по Л. Толстому) и др. 1957 г. стал свидетелем еще одного массового кинопоказа, связанного с юбилеем Октябрьской революции. Был организован просмотр фильмов «Чапаев», «Возвращение Максима», «Ленин в Октябре». Помимо художественных показывались и документальные ленты: «Мы были на целине», «Детский сад в колхозе», «Утро Индии» и др. Показ фильмов сопровождался выступлениями старых коммунистов и передовиков производства. В фойе кинотеатров были развернуты выставки — «Советское кино за 40 лет» и организована книжная торговля.

В марте 1957 г. жители г. Кирова впервые увидели широкоэкранный фильм. Единственным кинотеатром, приспособленным для показа таких лент, был кинотеатр «Октябрь». Киномехаников для демонстрации таких фильмов готовило Кировское техническое училище № 1. С конца 1958 г. широкоэкранные фильмы начали показывать и в области (в п. Аркуль, в гг. Уржуме, Зуевке). Для показа использовали специальные приспособления к киноаппаратам. В этом же году отдел кинофикации области получил передвижную широкоэкрannую киноустановку, оборудованную киноаппаратом со стереофоническим звуковоспроизведением.

В июне 1958 г. горком партии г. Кирова принял решение о передаче пустующих помещений кинотеатрам, так как интерес кировчан к кино значительно возрос. Под кинозалы были приспособлены помещения в Доме Советов, залы лесотехникума, механико-технологического техникума, кукольного театра, пединститута, технического училища № 1 и др. учреждений. За три месяца в этих помещениях состоялось 330 киносеансов, на которых побывало 60 тысяч зрителей.

В декабре 1958 г. учащиеся и сотрудники Кировского технического училища № 1 открыли кинозал № 1 «Юность». Он был рассчитан на 150 мест. Три раза в неделю здесь шли (повторно) художественные и документальные ленты. Обслуживали зал учащиеся, будущие киномеханики.

Была сделана попытка внедрить кинообслуживание на заводах. В 1959 г. на Вятскополянском мотороллерном заводе «Молот» один раз в неделю во время обеденного перерыва стали показывать научно-популярные, технические и документальные ленты.

В 60-е гг. в связи с успешным полетом первого в мире космонавта возник интерес к космосу. В апреле 1961 г. в области с успехом прошел просмотр документального фильма «Великое предвидение», посвященного К. Э. Циолковскому и ракетостроению. Были показаны такие популярные фильмы, как «Дорога к

звездам», «Четвероногие космонавты», «Луна», «Великая победа человека».

С развитием электрификации в сельской местности количество передвижных киноустановок в области уменьшилось, а количество стационарных возросло. Если в 1940 г. удельный вес стационарных установок составлял 44%, то в 1965 г. — 86%. Значительно увеличилось количество широкоэкранных киноустановок, которых насчитывалось в 1966 г. 206.

В 1966 г. заявило о себе Кировское телевидение. Здесь был снят первый художественный телефильм «Под стук колес». В дальнейшем были сняты и документальные фильмы «Рабочий-изобретатель», «Наша Вятка», «Десятая борозда» и многие др. В 60-е гг. активно снимали кино и любители. В 1967 г. прошел Всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства, на котором были продемонстрированы и работы кировских кинолюбителей. В фестивале принимало участие 16 любительских киноколлективов. Из общего числа показанных кинофильмов (51) 10 лучших были отобраны на Всесоюзный смотр. Еще семь отмечены дипломами. Дипломом I степени была отмечена работа киноколлектива колхоза «Правда» Шабалинского района, создавшего фильм «В нашем селе». Киносмотры любителей продолжались и в дальнейшем. Так, например, подобный смотр состоялся в 1978 г. На нем было представлено 27 фильмов.

В ноябре 1973 г. 26 работников кинофикации области были награждены нагрудным знаком «Отличник кинематографии СССР».

Постепенно улучшалось и техническое оснащение кинотеатров. 14 июля 1976 г. впервые в области был показан широкоформатный художественный фильм «От зари до зари». Кинопоказ состоялся в кинозале Дома культуры «Космос» г. Кирова. Для этого был сделан специальный экран (15,6 м длины и 6,1 м высоты), в кинозале поставлено 57 динамиков. В 70-е гг. в 17 кинотеатрах области (Киров, Малмыж, Санчурск и др.) работало устройство автоматического показа (на транзисторах), что значительно усовершенствовало демонстрацию фильмов.

Продолжало развиваться любительское кино. Оно пользовалось неизменным успехом на различных фестивалях. В 1975 г. фильм «Имени Волошина», снятый Н. Перескоковой и А. Синицыным из студии дома культуры «Родина» г. Кирова, был отмечен дипломом и призом на Всесоюзном фестивале самодеятельного искусства.

В 1982 г. в г. Кирове открылся корреспондентский пункт Ленинградской студии документальных фильмов «Панорама». Этот киножурнал выходил два раза в месяц и включал в себя местную хронику. В 1983 г. в г. Кирове впервые был организован

(10—30 октября) показ фильмов XIII Московского Международного кинофестиваля. Демонстрировалось около 20 фильмов, среди которых: «Золото Маккены», «Мое последнее танго», «Есения» и др.

В октябре 1985 г. в г. Кирове прошел выездной пленум Поволжского отделения Союза кинематографистов СССР. На пленум съехались кинороботники из 6 областей страны (Горьковской, Куйбышевской, Саратовской, Оренбургской, Ульяновской, Кировской). В кинотеатре «Мир» с пленума демонстрировались документальные фильмы.

К 1985 г. в области насчитывалось 56 кинотеатров, 1113 киноустановок (из них 978 на селе), более 50 автоклубов, 20 школьных и 143 пионерских самодеятельных кинотеатра.

В период перестройки положение кинообслуживания в области стало ухудшаться. С одной стороны, это было связано с усложнением экономического положения в стране, с другой — с конца 80 — 90-х гг. вначале в г. Кирове, а потом и в области начинают открываться видеозалы, в которых демонстрируются иностранные фильмы. Иностранные ленты, заполонившие экраны кинотеатров, также способствуют резкому снижению числа зрителей.

Все эти обстоятельства привели сейчас к тому, что положение многих кинотеатров становится катастрофическим. К началу 1996 г. в области закрылись из-за нехватки средств 7 кинотеатров, прекратили свою работу 600 сельских киноустановок. Единственным отрядным явлением на этом фоне явилось открытие в г. Кирове в феврале 1989 г. самого большого в области кинотеатра «Колизей» с двумя кинозалами на 300 и 800 мест. В целом положение всех кинотеатров остается достаточно сложным.

П. Т. ОЖЕГИН

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ВЯТЛАГА

Впервые к искусству Вятлага удалось прикоснуться в начале 50-х гг. По делам службы я находился в п. Лесное Кайского района (ныне Верхнекамский). Когда со всеми делами было покончено, зам. начальника политотдела Управления лагеря Лисакович предложил сходить в Дом культуры, где в это время давала концерт для сотрудников учреждения культбригада заключенных.

— У нас тут можно увидеть и услышать не только заслуженных, но и народных артистов, композиторов и исполните-

лей высокого класса, — сказал Лисакович. Концерт уже начался, на сцену вышел мужчина лет тридцати пяти, в черном фраке, белой рубашке или манишке, черный галстук бабочкой. Каштановые волосы ежиком.

— Уважаемые зрители, я вам спою романс «Дружба», который написал композитор Павел Александрович Русаков, бывший руководитель нашей культбригады, мой незабвенный друг и учитель Поль Марсель. Итак, романс «Дружба» на слова Алексева, — объявил он.

Зал заполнила чарующая мелодия, а «ежик во фраке» запел так, что его чистый приятный голос проник во все уголки зала. Один номер сменялся другим. Артисты пели, плясали, что-то рассказывали и показывали. Каждый номер сопровождался бурными, восторженными аплодисментами зрителей. Я сидел удивленный столь высоким исполнительским мастерством.

Через 10 лет меня назначили директором этого Дома культуры. Вятлаг был уже переименован в учреждение п/я 231. О былом искусстве напоминали папки с нотами и либретто опер и оперетт, костюмы разных времен и народов, большое количество музыкальных инструментов да хорошие традиции. В то время многие из тех, кого я видел на концерте, еще были живы и по мере сил и возможностей старались сохранить все то доброе, что было заложено ранее.

Ошибочно мнение людей, которые утверждают, что с осуждением человека, изоляцией от общества прекращается его творческая деятельность. Примером тому может служить расцвет театрального, музыкального, сценического искусства в Вятлаге в 40—60-е гг. Покровителем, радетелем развития культуры и искусства был начальник управления лагеря А. Д. Кухтиков.

Алексей Демьянович родился 27 февраля 1904 г. в д. Дубровка Смоленской губернии. Выходец из рабочих, он прошел большой путь в органах ОГПУ, НКВД СССР от надзирателя адмтдела ОГПУ в 1923 г. в г. Москве до комиссара полка. В сентябре 1938 г. назначается начальником политотдела Вятлага. С 1941 по январь 1944 г. он начальник политотдела Ухтинского и Воркутинского лагерей. В январе 1944 г. А. Д. Кухтиков возвратился в Вятлаг в качестве начальника управления лагеря и уже через месяц, 9 февраля издал приказ «Об организации театра при управлении Вятлага НКВД».

Директором театра был назначен начальник Центрального клуба Вятлага А. В. Башенин, а художественным руководителем театра — Л. В. Лео-Подкопаев.

Алексей Васильевич Башенин родился 27 июля 1913 г. в Рязани. В 1921 г. семья переехала в г. Новгород. В 1930 г. окончил школу-девятилетку, в 1932 г. — школу ФЗО, работал слесарем-

паровозником в Ленинграде, одновременно учился в вечернем техникуме сценического искусства. В 1938 г. окончил курсы руководителей художественной самодеятельности в г. Москве. До 1941 г. работал руководителем художественной самодеятельности в клубах и домах культуры г. Новгорода. В апреле 1941 г. по путевке комсомола его направили в органы НКВД. Служил в частях ВОХР в гг. Новгороде и Вологде. В июле 1942 г. переведен в Вятлаг.

Театр создавался не только на началах самоокупаемости, но он должен был приносить доход в сумме 44200 рублей в год. По тем временам это были немалые деньги. Приказом предусматривался штат театра в количестве 40 человек, включая и обслуживающий персонал.

Театр в лагере — уникальное явление. Создавался он для обслуживания вольнонаемного состава и лагерного контингента (заключенных) Вятлага. В центральном клубе были созданы студии: театральная, балетная, вокальная, духовой, эстрадный, шумовой оркестры, оркестр народных инструментов. В труппу театра зачислялись действительно талантливые люди. Разные судьбы, разные жизненные ситуации привели в труппу театра артистов, музыкантов, режиссеров, балетмейстеров, хореографов и др. служителей искусства. Здесь можно было встретить осужденного за шпионаж и измену Родине, контрреволюционную, антисоветскую деятельность и воровство, сосланного, высланного и спецпоселенца. Объединяло их в коллективе большое искусство. Одни освобождались и покидали Вятлаг, на их место приходили новые. Художественная самодеятельность была отдушиной в безрадостной лагерной жизни.

Художественное руководство не случайно осуществлял Лео-Подкопаев. Он действительно был талантливым организатором, человеком всесторонне одаренным: играл почти на всех музыкальных инструментах, в совершенстве владел актерским мастерством. При необходимости он мог быть дирижером оркестра и постановщиком спектакля, вокалистом, конферансье и руководителем культбригады.

Леонид Вячеславович Подкопаев (Лео — псевдоним) 1906 г. рождения, уроженец г. Воронежа. Осужден 23 марта 1938 г. местным судом по ст. 58—11 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы за «организацию антисоветской деятельности». В Вятлаг доставлен 25 января 1939 г. из Вяземлага. 14 ноября 1945 г. перед спектаклем оперетты «Цыганский барон» Подкопаев появился на работе в нетрезвом состоянии, за что был снят с должности художественного руководителя театра. Его заменил Иван Георгиевич Баранов. Родился 14 июня 1900 г. в Севастополе, по постановлению особого совещания при НКВД СССР от 10 но-

ября 1939 г. по статье 58—11 УК РСФСР (за участие в 1935 г. «в контрреволюционной троцкистской организации и за антисоветскую деятельность») лишен свободы на 5 лет. До ареста проживал в г. Ленинграде. После освобождения из лагеря оставлен на правах спецпоселенца.

В художественной самодеятельности Иван Георгиевич начал заниматься с 9 лет. Он имел незаурядный музыкальный слух, владел несколькими музыкальными инструментами, навыками оркестровки и дирижирования. В лагере проявил себя способным организатором художественной самодеятельности. Утвержден художественным руководителем центрального клуба Вятлага с окладом 1000 рублей в месяц, где проработал до сентября 1949 г. Возглавлял творческую работу театра и культбригады, был дирижером оркестра и режиссером, поставил такие спектакли, как «Запорожец за Дунаем», «Сильва», «Марица», «Баядера», «Цыганский барон», «Наталка-полтавка» и др. Как способный организатор, по указанию политотдела выезжал для оказания шефской помощи в районы области и в г. Киров. Однако в дальнейшем был обвинен в «преступных связях с заключенными, в сокрытии своего контрреволюционного прошлого, умышленном искажении некоторых фактов биографии» и снят с учета специалистов МВД. В 1951 г. выехал в г. Ленинград.

Заметной фигурой в культбригаде была артистка Татьяна Окуневская. Известная артистка дебютировала в кинофильме М. Ромма «Пышка», затем снималась в лентах «Горячие денечки» А. Зархи и И. Хейфица, «Последняя ночь» Е. Габриловича и Ю. Райзмана, «Александр Пархоменко», «Это было в Донбассе». В театре Ленинского комсомола она сыграла роль Роксаны в спектакле «Сирано де Бержерак». В кинофильме «Давид Гурамишвили» с успехом исполнила роль цесаревны Елизаветы Петровны.

Прекрасно начавшаяся творческая жизнь Окуневской, жены писателя Бориса Горбатова, внезапно оборвалась. 13 марта 1948 г. за «проведение антисоветской агитации» была арестована, а 10 декабря 1949 г. особое совещание при МГБ СССР «отмерило» ей 10 лет лишения свободы. Татьяна Кирилловна Окуневская, 1914 г. рождения, уроженка д. Завидово Клинковского района Московской области. Прибыла в Вятлаг из пересыльной тюрьмы г. Вильнюса 29 апреля 1954 г. В вятлаговской культбригаде была недолго. Следственным управлением КГБ при СМ СССР ее дело было пересмотрено и 23 августа 1954 г. прекращено за отсутствием состава преступления.

Артистку Брянского драматического театра М. А. Гребенщикову-Снегову привезли в Вятлаг 22 февраля 1939 г. Особая тройка при УНКВД Орловской области как «шпионку» лишила свободы на 8 лет. По традиции, артистку по прибытии на лаг-

пункт направили на лесоповал. В условиях строгой изоляции, после тяжелого физического труда она организовала художественную самодеятельность, где была и режиссером, и хореографом, и балетмейстером, и исполнителем. За эту общественную деятельность от администрации учреждения получила ряд благодарностей, а затем ее перевели в театр. 11 августа 1946 г. актриса была освобождена. Маргарита Александровна два месяца работала руководителем художественной самодеятельности в г. Слободском, затем артисткой драмтеатра в г. Котельниче. Через год ее пригласили на работу в Кировскую филармонию. Судьба Гребеншиковой-Снеговой драматична. В 1948 г. ее снова арестовали и сослали на вечное поселение в Красноярский край. И лишь после смерти «отца народов» она возвратилась в г. Брянск. Реабилитирована в 1956 г. Умерла в г. Ленинграде.

Музыкант и талантливый педагог по вокалу Мария Александровна Шульер (Беляева), 7 марта 1893 г. рождения, уроженка г. Сталинграда, прошла большой путь в искусстве. Начала петь в 1920 г. в передвижной опере г. Новороссийска. Преподавала уроки пения на музыкальных курсах в г. Краснодаре, руководила эстрадным кружком в г. Ростове-на-Дону, была директором Дома культуры в с. Шипуново Алтайского края. В Вятлаг прибыла в 1946 г. на соединение с мужем, высланным И. А. Шульер.

Артистка русского драматического театра в г. Энгельсе Саратовской области Дора Андреевна Кунстман, 8 августа 1917 г. рождения, уроженка г. Энгельса, в августе 1941 г. была выселена в Красноярский край как «лицо немецкой национальности». В 1942 г. мобилизована в трудармию и направлена в Вятлаг. В 1944 г. переведена на положение спецпоселенки. В центральном клубе п. Лесное работала кассиром, а затем — заведующей костюмерной. Одновременно в театре исполняла характерные роли. Умерла в декабре 1993 г. в п. Лесное. До конца своей жизни она преданно служила театральному искусству.

Ее муж, аккордеонист, руководитель хора, духового и эстрадного оркестров, артист театра и культбригады Константин Андреевич (Генрихович) Кунстман родился 23 февраля 1918 г. в г. Энгельсе Саратовской области. В 1941 г. окончил Саратовскую музыкальную консерваторию по специальности капельмейстер и в том же году как «лицо немецкой национальности» из г. Энгельса выселен в Красноярский край. В 1942 г. привезен в Вятлаг. В 1944 г. переведен на положение выселенца.

Судьба «лиц немецкой национальности» драматична. С началом Великой Отечественной войны АССР немцев Поволжья была ликвидирована, а все жители (немцы) выселены на восток: в степи Казахстана, леса Красноярского и Алтайского краев. В феврале 1942 г. 7000 немцев собрали с мест выселения,

Константин Андреевич Кунстман,
музыкант, руководитель
эстрадного оркестра

Ноябрь 1951 г.
«Без вины виноватые»

Маргарита Александровна Гребенщикова-Снегова (справа)

мобилизовали в трудармию и привезли в Вятлаг, в т. ч. и супругов Кунстман. Как явствует из служебной характеристики, Кунстман добросовестно относился к работе в театре, проявил инициативу в организации оркестров. Всесторонне одаренный музыкант, капельмейстер и организатор всех культурных мероприятий — таким помнят Кунстмана жители п. Лесное.

Артист театра Степан Владимирович Рацевич, 1903 г. рождения, уроженец г. Гдова Ленинградской области, по образованию юрист, по призванию — артист-пародист, 16 декабря 1941 г. по постановлению особого совещания при НКВД СССР как «социально опасный элемент» лишен свободы на 10 лет.

Артист театра Владимир Иванович Козлов, 1907 г. рождения, уроженец г. Горького, по профессии актер, осужден 1 сентября 1942 г. военным трибуналом на 10 лет лишения свободы.

Артистка культбригады и театра Лейда Альбертовна Сальк, 1916 г. рождения, уроженка г. Ными Эстонской ССР, по профессии парикмахер, 6 марта 1943 г. по постановлению особого совещания при НКВД СССР лишена свободы на 3 года как «социально вредный элемент». Певица по призванию, по совместительству была парикмахером театра.

В театре и культбригаде работали композиторы Р. Э. Пятс и П. А. Русаков. Рихо Эдуардович Пятс родился в 1899 г. в г. Тарту в Эстонии, автор многих музыкальных произведений. Среди них «Соната для рояля», «Деревенские сказки», «Пьесы на рояле для детей», «Сюита для оркестра — Надземольны», «Учебник по пению», «Учебные игры на рояле», «Песенник любимых песен» и др. Музыкант, композитор, профессор и ректор Таллинской государственной консерватории, заслуженный деятель культуры Эстонии, руководитель множества массовых и культурных организаций, осужден 22 ноября 1950 г. военным трибуналом Эстонии за «антисоветскую агитацию» к 25 годам лишения свободы, 5 годам поражения в правах с конфискацией имущества. Вятлаг для знаменитого маэстро стал местом жительства и творческой мастерской. Освобожден 1 декабря 1955 г. по болезни.

Павел Александрович Русаков (Поль Марсель — псевдоним) родился в г. Марселе (Франция), проживал в г. Ленинграде. Он автор таких музыкальных произведений, как опера «Неизвестный солдат», «Дни коммунизма» на слова И. Щеглова, «Волга-Дон» и «Гренада» на слова М. Светлова, «В шуме тайги» на слова Семакина, а также «Марш сталеваров», «Мир во всем мире», «Марш сторонников мира», «Марш лесорубов», «Дальневосточная» и др. Но самым замечательным произведением композитора является романс «Дружба», который вошел в репертуар многих исполнителей. Русаков по постановлению особой тройки при УНКВД по Ленинградской области от 29 ноября

1937 г. за «контрреволюционную деятельность» лишен свободы на 10 лет и для отбытия наказания направлен в Вятлаг. В вятлаговском театре он руководил оркестром, писал музыку на слова лагерных поэтов. Освобожден в январе 1947 г.

Художественный руководитель и артист Свердловской государственной филармонии Николай Дмитриевич Найденов, 1890 г. рождения, 20 лет посвятил сценическому искусству. По постановлению особого совещания при НКВД СССР от 19 февраля 1938 г. за «контрреволюционную деятельность» лишен свободы на 10 лет и в октябре 1938 г. привезен в Вятлаг. Здесь он на одном из лагунктов организовал художественную самодеятельность из заключенных, поставил несколько спектаклей и концертов. Сам выступал в качестве хормейстера, режиссера и солиста, аккомпаниатора. Но жестокий уклад жизни Вятлага сделал свое черное дело. По доносу «доброжелателя» Н. Д. Найденов был вновь арестован и 10 января 1942 г. расстрелян «за контрреволюционные намерения».

В разное время в театре и культбригаде Вятлага преданно служили искусство:

Артист Андрей Сергеевич Баранов, 1918 г. рождения, уроженец г. Ярцево Смоленской области, осужден Молотовским облсудом 12 августа 1943 г. на 10 лет лишения свободы. Прибыл в Вятлаг 5 декабря 1943 г. Освобожден 8 апреля 1953 г.

Баянист-виртуоз Иван Эрнестович Лепин, 1913 г. рождения, уроженец д. Барятино Сафоновского района Смоленской области, особым совещанием при НКВД СССР от 17 сентября 1938 г. лишен свободы на 8 лет за «антисоветскую агитацию» и этапирован в Вятлаг. Освобожден из заключения, но по директиве НКВД оставлен при театре.

Артист театра Анатолий Владимирович Касапов родился 22 февраля 1920 г. в Москве. В 1939 г. окончил Высшую театральную школу при театре имени Е. Вахтангова. С 1939 по 1940 г. актер московского театра имени Баумана. В октябре 1940 г. призван на срочную службу в РККА, до марта 1943 г. был красноармейцем-актером в Центральном театре Красной Армии. 5 марта 1943 г. арестован, а 13 апреля осужден военным трибуналом Свердловского гарнизона на 8 лет ИТЛ и 3 года поражения в правах. В Вятлаг привезен 12 января 1944 г. Освобожден 27 сентября 1946 г. по определению Верховного Суда СССР. 26 октября 1946 г. назначен художественным руководителем-режиссером центрального клуба Вятлага. Под его руководством были поставлены интересные спектакли, а прекрасно исполненная им роль Яшки-Артиллериста в оперетте Александрова «Свадьба в Малиновке» надолго запомнилась зрителям. Уволен из театра 25 марта 1947 г. по сокращению штатов с выездом из лагеря.

Артистка театра Луиза Диевна Иванова родилась в 1914 г. в г. Валка (Эстония). Окончила театральное училище, а затем Ленинградскую высшую партийную школу. Вышла замуж за летчика Владимира Иванова. Работала начальником финотдела подразделения ВВС НКО в п. Хвойный Новгородской области. 6 октября 1941 г. осуждена военным трибуналом на 10 лет лишения свободы за «антисоветскую агитацию». От природы энергичная, интеллигентная, любящая литературу и искусство, она сыграла много ролей в театре. Освобождена 19 мая 1951 г., выехала в Рустави (Грузия).

Музыкант Бернад Барнарович Бахман, 1915 г. рождения, уроженец д. Ковалевки Кардымовского района Смоленской области, по постановлению тройки при УНКВД Смоленской области от 28 августа 1938 г. лишен свободы на 5 лет. Прибыл в Вятлаг 2 ноября 1938 г. Освобожден 22 мая 1944 г.

Артист Владимир Иванович Бравойский, 1887 г. рождения, уроженец д. Лебедин Полтавской области, до ареста проживал в г. Кисловодске, осужден военным трибуналом войск НКВД Ставропольского края 7 января 1945 г. на 10 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. Прибыл в Вятлаг 26 августа 1945 г., освобожден 2 апреля 1954 г.

Артист и балетмейстер театра Филипп Филиппович Брауземан, 1912 г. рождения, уроженец с. Баттингер Ундервальского района АССР немцев Поволжья, до выселения — артист драмы и балета. Прибыл в Вятлаг 16 февраля 1942 г. как трудармеец. В 1946 г. переведен на положение спецпоселенца.

Артист Оскар Николаевич Герт (Герд), 1919 г. рождения, уроженец г. Симферополя, окончил институт кинематографии по специальности кинооператора, как «лицо немецкой национальности» выселен в Шипуновский район Алтайского края. По мобилизации прибыл в Вятлаг 21 февраля 1942 г. В 1946 г. переведен на положение спецпоселенца.

Артист и режиссер Леопольд Васильевич Глезер, 1901 г. рождения, уроженец с. Зельманы АССР немцев Поволжья, выселен «как лицо немецкой национальности» в Минусинский район Красноярского края. 21 февраля 1942 г. по мобилизации в трудармию прибыл в Вятлаг. В 1946 г. переведен на положение спецпоселенца.

Артистка Валентина Федоровна Голубева, 1921 г. рождения, уроженка д. Берниково Тверской области, до ареста проживала в г. Ленинграде, работала бухгалтером на заводе «Прогресс». Осуждена в 1941 г. нарсудом 2-го участка Красногвардейского района г. Ленинграда на три года лишения свободы. За участие в постановке спектакля «Марица» приказом начальника управления лагеря от 7.08.44 г. объявлена благодарность и выдана премия 500 рублей.

Артистка Тамара Георгиевна Казаринова (Оганесова), 1915 г. рождения, уроженка г. Еревана, по постановлению особого совещания при НКВД СССР от 27 сентября 1941 г. как «социально опасный элемент» лишена свободы на 3 года. До ареста проживала в г. Ленинграде. В 1935—1936 гг. училась в Ленинградской консерватории (класс вокала). Имея прекрасный голос (меццо-сопрано), была исполнительницей ведущих ролей. В 1945 г. ВТЭК установила у нее открытую форму туберкулеза, в связи с чем была вынуждена уволиться из органов НКВД.

Артистка Зинаида Стефановна Коваленко, 1915 г. рождения, уроженка с. Беловодск Ворошиловградской области. В 1932—1936 гг. училась в театральной студии в г. Ростове-на-Дону, после окончания работала артисткой Ростовского театра им. Горького. Как жена немца выселена в 1941 г. в Шипуновский район Алтайского края. Муж А. Э. Нейман. Приехала в п. Лесное для соединения с семьей. За активное участие в постановке оперетты «Баядера» ей объявлена благодарность и выдана премия 400 рублей (приказ по управлению от 14. 11. 45).

Художник театра Алексей Эрнестович Нейман, 1911 г. рождения, уроженец г. Гельсингфорса (Финляндия), по профессии радиотехник, как «лицо финской национальности» в 1941 г. выселен в Шипуновский район Алтайского края. В 1942 г. мобилизован в трудовую армию и направлен в Вятлаг. В 1946 г. взят на учет как спецпоселенец. Нейманом в основном изготовлялись декорации и бутафория к спектаклям.

Бригадир театра и культбригады Владимир Константинович Орнатовский, 1894 г. рождения, уроженец г. Новгорода, до ареста проживал в г. Боровичи Ленинградской области. По постановлению особого совещания при НКВД СССР от 3 сентября 1938 г. «за шпионаж и контрреволюционную деятельность» лишен свободы на 10 лет. Прибыл в Вятлаг 19 сентября 1938 г., освобожден 19 сентября 1947 г.

Артист-певец Иван Михайлович Тищенко, 1910 г. рождения, уроженец Днепропетровской области. Осужден народным судом г. Сталино 27 декабря 1947 г. «за хищение» на 5 лет лишения свободы. Прибыл в Вятлаг 3 января 1949 г., освобожден 27 сентября 1950 г. по помилованию.

Артистка Галина Николаевна Шеверницкая, 1914 г. рождения, уроженка г. Ленинграда. В Вятлаг приехала вместе с мужем С. А. Братниковым, который работал начальником сельхозотдела Вятлага. Умер 6 марта 1945 г. Г. Н. Шеверницкая уволилась 16 апреля 1945 г. и выехала в Мордовскую АССР.

Артист Петр Иванович Шипенко, 1898 г. рождения, уроженец ст. Вересоча Куликовского района Черниговской области, до ареста проживал в г. Прилуки. Осужден военным трибуна-

лом войск НКВД Черниговской области 13 марта 1945 г. на 8 лет лишения свободы и 5 лет поражения в правах. Прибыл в Вятлаг 19 ноября 1946 г., освобожден 12 июня 1952 г.

Согласно приказам по управлению лагеря в театре работали артистами-музыкантами Геннадий Васильевич Филиппов, Виктор Каземирович Вейнер, Александр Федорович Горгенредер, Жорж Георгиевич Майер (Мейер); режиссером и артистом Альфред Альфредович Дабельт (Дибельт); артистами Феликс Иванович Келлер, имея прекрасный голос, в опереттах исполнял главные роли, Роберт Александрович Фаллер, Григорий Васильевич Харитонов.

Концертмейстером работал Альфред Альфредович Дабельт. Это очень яркий, высококультурный человек, после освобождения из лагеря работал кинорежиссером на Ленинградской киностудии.

Звездой первой величины в театре и культбригаде по праву считалась Антонина Ламан — любимица и кумир публики. Своим прекрасным голосом — колоратурное сопрано, незаурядным талантом артистка буквально зачаровывала зрителей. Длительное время она была единственной певицей, которая вела первые сопрановые партии в театре. Многие старожилы п. Лесное помнят эту стройную и нежную женщину, она легко и просто держалась на сцене, свободно брала верхние ноты, диктовала партнеру манеру исполнения роли. Да, ее многие помнят, но никто не может сказать: Антонина Ламан — настоящее ее имя или псевдоним? Причем конференсье зачастую объявлял на итальянский манер: «Арию исполняет Антонино Ламан!».

Другой звездой вятлаговского театра считалась Нина Ивановна Белицкая, 1923 г. рождения, уроженка г. Нерехты Костромской области. Невысокого роста, миниатюрная, миловидная, аккуратная, она покоряла зрителей своим зажигательным темпераментом, мимикой, жестом, чарующим голосом меццо-сопрано. В опереттах она исполняла вторые женские партии, была любимицей публики. Да, Нину помнят все, кто хоть раз видел ее на сцене. Успех ее объяснялся просто: она серьезно готовилась к каждому своему выступлению на сцене. Рассказывают, что и после лагеря она мечтала продолжить путь в большом искусстве. Н. И. Белицкая была осуждена в 1942 г. военным трибуналом войск НКВД Ярославской области на 8 лет лишения свободы за прогул. После освобождения вместе с мужем, руководителем театра, уехала в г. Ленинград.

Кумиром публики и достойным партнером Нины был артист театра некто Суслов (не удалось установить его полные биографические данные). В опереттах он исполнял вторые мужские партии. В воспоминаниях очевидцев сохранилась блиста-

тельная игра в оперетте «Баядера», где он с преогромным успехом исполнил одну из ведущих ролей.

Артистом театра и культбригады был некто Сердюк, с басом, как у Михайлова. В его исполнении ария Мельника из оперы Даргомыжского «Русалка» всегда встречалась зрителями аплодисментами и на «бис». Одни утверждают, что он умер на вахте во время освобождения из заключения (не выдержало сердце), другие, что голос Сердюка слышали в дальнейшем по радио.

В Вятлаге отбывали наказание артист Кировского ТЮЗа И. Ф. Пермяков, преподаватель Кировской музыкальной школы А. А. Румянцев, музыкант оркестра Госцирка и драмтеатра им. Кирова И. И. Галанов, пианист и педагог А. У. Абрамович и др.

Александр Александрович Румянцев родился в 1891 г. в г. Котельниче, осужден судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда 10 ноября 1942 г. на 10 лет лишения свободы за «антисоветскую агитацию». Прибыл в Вятлаг 24 ноября 1942 г. Освобожден 16 сентября 1943 г. ввиду тяжелого заболевания.

Иван Федорович Пермяков родился в 1910 г. в с. Борисово Каминского района Свердловской области. В 1931 г. — актер театра г. Асбеста Свердловской области. С 1932 по 1935 г. служил в РККА красноармейцем-артистом. После демобилизации работал на сценах театров Нижнего Тагила, Кировограда, Орла и Кирова. В 1935 г. он поступил на актерский факультет заочного сектора Государственного института театрального искусства им. А. В. Луначарского. Работая артистом Кировского ТЮЗа, с началом Великой Отечественной войны рвался на фронт. И, наконец, его ходатайство было удовлетворено. 4 августа 1941 г. друзья проводили его в армию, но на ст. Зуевка в тот же день он был арестован. 30 сентября 1941 г. судебной коллегией по уголовным делам Кировского областного суда осужден на 10 лет лишения свободы и направлен в Вятлаг. Освобожден 10 июня 1943 г. Вернулся в ТЮЗ. В театре его называли не иначе как Ваня ПИФ (по инициалам). Яркие и разнообразные образы воплотил он на сцене. Пермяков принадлежал к той части артистов, в которых сильна тяга к яркой театральности выражения, чрезвычайной эффективности. Нужно было смеяться — и он заразил жизнерадостным смехом весь зрительный зал, нужно страдать — и он заставлял рыдать. Но более ему были по душе образы искрометные, озорные, сверкающие комедийными красками.

Иван Иванович Галанов родился в 1919 г. в с. Одоевском Горьковской области, работал музыкантом оркестра Госцирка и драмтеатра им. С. М. Кирова. Арестован 17 февраля 1943 г. за

«антисоветскую агитацию». Осужден судебной коллегией по уголовным делам Кировского облсуда 1 апреля 1943 г. на 6 лет лишения свободы. Прибыл в Вятлаг 6 апреля 1943 г. Умер 15 июня 1944 г.

В театре ставились не только музыкальные вещи, но и драматические. Театр работал напряженно. Достаточно сказать, что в месяц было по 2—3 премьеры. Во время войны были поставлены спектакли на патриотическую тему. Часть средств, вырученных от постановок, отчислялась в фонд помощи фронту. В первый год работы стационарного театра было поставлено 43 спектакля и концерта. В то же время в лагерных подразделениях работали кружки художественной самодеятельности, которые регулярно, три раза в месяц, давали концерты. В художественной самодеятельности было занято 267 человек¹⁾.

В докладной записке начальника политотдела Вятлага капитана госбезопасности Фарафалова на имя начальника политотдела ГУЛАГа полковника Буланова «О работе политотдела» за 1 полугодие 1947 г. говорится о возросшей роли театра и культбригады в культурном воспитании населения Вятлага. Центральным клубом управления подготовлено 65 постановок, обслужено 13500 человек. За этот же период проведено 75 концертов, обслужено 20 тысяч человек. Дано 195 киносеансов, обслужено 10000 человек²⁾.

Особым успехом пользовались спектакли из классического репертуара, такие как драма М. Ю. Лермонтова «Маскарад», постановка по поэме А. С. Пушкина «Цыгане» и др. Нину Арбенину в «Маскараде» с душевной теплотой, ярко, впечатляюще исполнила Валентина Яковлевна Башенина — жена директора театра. Она сыграла множество ролей в театре, всю жизнь посвятила развитию культуры и искусства в п. Лесное. Искусно и темпераментно роль Евгения Арбенина играл артист театра Леопольд Васильевич Глезер. До Вятлага он играл в драмтеатре г. Энгельса и вместе с другими немцами был выслен на Алтай. Затем трудармия и Вятлаг. Когда в 1950 г. Уржумскому театру потребовался режиссер, Л. В. Глезер вместе с женой Марией Александровной, артисткой театра, был переведен в г. Уржум.

Скупые строки докладных записок «О работе клуба» дают лишь некоторое представление о культуре и искусстве Вятлага. В 1948 г. при клубе работали кружки взрослой и детской самодеятельности. Взрослыми поставлено 12 концертов и 4 спектакля, в т. ч. «Глубокие корни» и «О друзьях-товарищах». Детской само-

¹⁾ ЦДНИ. Ф. 8339. Д. 66. С. 27.

²⁾ Там же. Д. 58. С. 88.

деятельностью дано 16 концертов и поставлено 4 спектакля, в т. ч. «Снежная королева», «Золушка», «Двенадцать месяцев». Кроме того, в клубе поставлено 62 спектакля. Среди них такие, как «Раскинулось море широко», «Морской узел», «Вас вызывает Таймыр», «Без вины виноватые», «Кому подчиняется время», «День отдыха», «Вольный ветер», «Факир на час»¹⁾.

За первое полугодие 1949 г. в клубе прошло 4 концерта, посвященных Дню Советской Армии, 8 Марта, Первомайским праздникам и 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Коллектив поставил пьесу лауреата Сталинской премии А. Софронова «Московский характер», комедию А. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын». Активное участие в самодеятельности принимал джаз-оркестр, организованный из музыкантов духового оркестра военизированной охраны. Детский драматический коллектив поставил 4 спектакля, в т. ч. по пьесе С. Михалкова «Я хочу домой».

В клубе продолжались выступления Центральной культурной бригады. Наибольшим успехом у зрителей пользовался спектакль «Зеленая улица» А. Сурова. Уржумский драматический театр показал спектакль «Пути-дороги» Федорова и «Жили три друга» А. Успенского, а бригада московской эстрады — концерт русской песни.

При центральном клубе существовала детская творческая студия — детский сектор. Руководителями его были: по классу вокала — Мария Александровна Шульер, детского ансамбля — Евгений Николаевич Оскар (Остер), балетмейстерами — Софья Петровна Авербах и Филипп Филиппович Браузедман. Оскар руководил большим детским хором. В его исполнении звучали русские народные и классические произведения.

Софья Петровна Авербах (Старикова), 1915 г. рождения, уроженка хутора Донского (Государева) Язовского района Ростовской области, воспитывалась в детдоме, рано познала тяготы жизни. В 1937 г. окончила 6-месячные курсы газетных работников при Доме печати в г. Москве. В 1944 г. вместе с мужем Павлом Вениаминовичем Авербахом (редактор вятлаговской газеты «Лес — стране») переехала в Лесное, была принята на должность зав. хозяйством центрального клуба и по совместительству балетмейстером. Под ее руководством ребята творили чудеса. Были поставлены сцены из классических балетов «Вальс цветов» из «Щелкунчика», «Танец маленьких лебедей» из «Лебединого озера» П. Чайковского и др. Коллективом детского сектора, в частности, была поставлена опера-сказка «Гуси-лебе-

¹⁾ Там же. Ф. 5991. Оп. 2. Д. 60. С. 42.

ди». Но самым удачным спектаклем была «Золушка». В нем были заняты многие ребяташки, посещающие детский сектор.

Режиссеры, балетмейстеры, хореографы, музыканты, артисты театра и культбригады в большинстве были из числа заключенных лагеря и спецпоселенцев. На время репетиций и спектаклей их приводили в клуб под конвоем, немногие из них пользовались правом бесконвойного передвижения. На ночь их вновь вводили в зону под охрану часовых. И тем не менее при всех тяготах жизни они ставили прекрасные спектакли, занимались с ребяташками, прививали им чувство прекрасного, занимались эстетическим воспитанием подрастающего поколения.

Говоря о театре и культбригаде Вятлага, его людях, нельзя не упомянуть о художнике-модельере Аполлинарии Ивановне Тюрберг. Это по ее рисункам и эскизам изготовлялись костюмы (всех времен и народов) для артистов, а иногда и декорации к спектаклям.

Хотя штат театра и культбригады был укомплектован в основном заключенными и спецпоселенцами, но зрители не ведали, что перед ними «враги народа», изгои, согнанные со своих родных мест. И редкий зритель задумывался над тем, каких физических и духовных мучений стоит это артистам в условиях изоляции от общества, строгого лагерного режима.

В театре были поставлены оперы Верди «Травиата», Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем», оперетты «Сильва», «Баядера», «Марица» Кальмана, «Веселая вдова» и «Жрица огня» Легара, «Цыганский барон» Штрауса, «Свадьба в Малиновке» Александрова, «Роз-Мари» Штотгарта и Фрильи, «Севастопольский вальс» Листова, «Вольный ветер» Дунаевского, «Периколла» Оффенбаха и многие др. Веселые и озорные оперетты, прекрасно оформленные декорации и костюмы, талантливо, профессионально сыгранные роли неизменно привлекали зрителей. На спектакли как на праздник приезжали офицеры и вольнонаемные не только с дальних лагерных пунктов, но и любители театра из Кирова и из Москвы.

Большую работу по эстетическому воспитанию проводила библиотека, размещавшаяся в том же здании, что и клуб. Настоящим энтузиастом своего дела была заведующая библиотекой Мария Федоровна Пьянкова. Это она проводила читательские конференции и громкие читки лучших произведений русских и зарубежных классиков, выступала в качестве режиссера-постановщика инсценировок многих произведений. Она была добрым наставником молодых читателей, учила их любить книгу.

Говоря о культуре Вятлага, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о художниках. Почти на каждом лагпункте в штате КВЧ (культурно-воспитательной части) была должность худож-

ника, который помимо афиш, объявлений, плакатов, транспарантов, оформлял художественные панно, рисовал или копировал картины для нужд лагпункта. Среди оформителей выделялся руководитель художественных промыслов лагеря Лавров. Кстати, он изваял памятник В. И. Ленину на центральной площади п. Лесное, который стоит до сих пор.

Добрые традиции по художественному воспитанию населения, заложенные в 40-х гг. театром и культбригадой, были продолжены в 50—60-е гг. Народный театр возглавил Георгий Алексеевич Рябухин, музыкальную часть Дома культуры вел Константин Андреевич Кунстман.

На каждом лагпункте среди бараков и хозяйственных построек отводилась специальная площадка для занятий физкультурой и спортом. На площадке устанавливались и футбольные ворота, иногда натягивалась сетка для игры в волейбол. В зимнее время устраивались шахматно-шашечные турниры. Всей физкультурно-массовой работой на лагпункте руководил культторг, такой же заключенный, как и все остальные. В лице культторга иногда совмещались библиотекарь, руководитель художественной самодеятельности и физрук. С постройкой стадиона заметно оживилась физкультурная жизнь пос. Лесное. В зимнее время здесь заливался каток. Устраивались новогодняя елка (бал-маскарад), массовые катания на коньках, соревнования по хоккею. В летнее время любимым отдыхом жителей был футбол. Игроками футбольной команды были, как правило, солдаты ВСО (военноизированной стрелковой охраны), учащиеся учебных курсов ВСО, школьники старших классов и молодежь поселка.

Значительно активизировалась спортивно-массовая работа с прибытием в Вятлаг спецпоселенца Александра Андреевича Келлера и назначением его на должность зав. стадионом и тренером футбольной команды «Динамо». А. А. Келлер (1911—1983) родился в с. Дмитриевка Саратовской области. Жил в Сталинграде. С началом Великой Отечественной войны как «лицо немецкой национальности» был выселен в Кемеровскую область. Затем мобилизован в трудармию. В Вятлаг прибыл в 1945 г.

До лесновского «Динамо» Келлер имел большой опыт тренерской работы. В 1937 г. он тренировал горьковское «Торпедо», в 1940 г. — сталинградский «Трактор». Молодой, энергичный, подчеркнуто аккуратный, он был тренером от природы. Он умело подбирал игроков, учил, терпеливо пестовал их, и результаты не замедлили сказаться.

Тренерский талант Александра Андреевича был замечен руководством УВД. В мае 1951 г. его перевели в областной центр и назначили тренером кировского «Динамо». С приходом Келлера в команде возникла особая атмосфера доверительности учи-

теля и учеников, высокой требовательности и дисциплины, со своей тактикой и стратегией. Он умел думать не только за свою команду, но и за соперника и опережать его. Изучал, анализировал каждую игру, выявляя сильные и слабые ее места.

Под его руководством кировское «Динамо» добилось чести выступать в первенстве СССР по классу «Б», занимало призовые места на спартакиаде, во всесоюзном и российском соревнованиях. Благодаря Келлеру футболисты «Динамо» превратились в героев. Многие мальчишки грезили попасть в команду, старались подражать своим кумирам. Судьба благосклонно отнеслась к Келлеру. После отъезда из Кирова он принял тренерство в таджикском «Пахтакоре». Команда числилась в высшей лиге. За несколько сезонов он вывел ее с 14 места первенства СССР на 6 место грандов отечественного футбола. За многолетнюю и успешную тренерскую деятельность Келлер удостоен почетного звания «Заслуженный тренер СССР».

В зоне лагеря находились любители футбола и иных видов спорта, которые по своей инициативе создавали команды, организовывали соревнования между бригадами, бараками. В одном из подразделений Вятлага отбывал наказание знаменитый футболист Эдуард Стрельцов. По традиции, он вначале работал на лесоповале, а затем его перевели в хозобслужбу. Одновременно он тренировал футбольную команду заключенных. И вот однажды было объявлено, что на стадионе поселка Лесное состоится встреча команд «Динамо» и заключенных. Стадион был полон. На этой встрече Стрельцов показал, как играют футболисты высшего класса. Зрелище было захватывающим.

В докладной записке политотдела за 2 квартал 1951 г. говорится о широком развитии физкультуры и спорта в лагере, подчеркивается, что спортсмены учреждения заняли общее 1-е командное место в районных соревнованиях по легкой атлетике. На предприятии созданы 3 футбольные команды, и в каждом подразделении организованы волейбольные команды¹⁾.

В январе-феврале 1953 г. были проведены массовые соревнования по Всесоюзному лыжному кроссу. Во время кросса 614 физкультурников выполнили нормы ГТО или уложились в разрядные нормы. Проведены шахматные турниры по выявлению лучших шахматистов в физколлективах, затем прошел розыгрыш первенства лагеря по шахматам в центральном клубе²⁾.

Невозможно назвать всех людей, которые в условиях лагеря участвовали в культурном движении. Одни ушли уже в мир иной, другие затерялись, третьи не хотят вспоминать об этом.

¹⁾ ЦДНИ. Ф. 5991. Оп. 2. Д. 62. С. 42.

²⁾ Там же. Д. 65. С. 23.

Тема «Культура и искусство Вятлага» далеко не исчерпана. Она ждет своих исследователей.

Е. М. САМАРЦЕВА

ДОМ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ

Вятское областное отделение Российского фонда культуры (первоначально — Кировское областное отделение Советского фонда культуры) было создано на первой учредительной конференции 15 декабря 1987 г. Зарегистрировано как Вятское областное отделение РФК 2 февраля 1995 г. (председатель правления К. И. Коциенко, скульптор, член Союза художников).

Вятское отделение РФК расположено в самом центре города, в старинном особняке, который вятчане любовно называют «Домом Витберга». В этом здании в 1836—1837 гг. жил, отбывая вятскую ссылку, известный архитектор Александр Витберг. Дом открыт для всех творческих союзов, культурной общественности города. В «Белом зале» дома проходят юбилейные вечера, презентации книг, открываются выставки произведений кировских художников, звуки музыки собирают меломанов на концерты. Из «Белого зала» идут телевизионные передачи, здесь работает музыкальный салон «Под сенью муз».

Основные программы Вятского отделения РФК.

Программа «НАШИ ЗЕМЛЯКИ», связанная с именами Ф. И. Шляпина, В. М. и А. М. Васнецовых, П. И. Чайковского, Н. А. Заболоцкого и др., пользуется особым вниманием фонда культуры.

Программа «НОВЫЕ ИМЕНА» призвана оказывать помощь творческой молодежи. В рамках данной программы учреждаются ежегодные стипендии юным музыкантам, художникам, писателям, оказывается помощь в издании первых книг.

Программа «КРАЕВЕДЕНИЕ». Десять лет при отделении фонда культуры работает областное краеведческое объединение «Вятка». Разработана программа по развитию краеведческого движения в крае в 1990—2000 гг. Основное внимание объединение уделяет научно-исследовательской работе. Оно участвует в проведении традиционных научных конференций и чтений, которые проходят в области. Выступают на них не только ученые, исследователи, краеведы нашей области, но и Москвы, Петербурга, Екатеринбургa, Перми, Челябинска, Нижнего Новгорода, Ижевска, др. городов соседних областей России. Сборники материалов конференций и чтений печатаются.

Научная конференция «Вятская земля: в прошлом и настоящем» (с 1989 г. проводит Вятский государственный педагогический университет). В 1998 г. состоялась четвертая конференция, посвященная историку-краеведу, известному ученому, профессору А. В. Эммаусскому. Межрегиональная научная конференция «История и культура Волго-Вятского края», посвященная Вятской ученой архивной комиссии, была организована областной научной библиотекой им. А. И. Герцена совместно с ВГПУ и департаментом культуры и искусства в 1994 г. В дальнейшем предполагается проводить такие конференции. Библиотека им. А. И. Герцена взяла на себя и проведение Международной научной конференции «Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: к 450-летию Преподобного Грифона, Вятского Чудо-

творца» (1996). С 1997 г. Вятская епархия проводит Трифоновские чтения ежегодно (работает краеведческая секция), Международный научный симпозиум «Шведы и Русский Север: историко-культурные связи» (1997, 1999) организуется Шведским культурным центром областного краеведческого музея. Кировское управление ФСБ выступило инициатором проведения научных конференций «Из истории вятских спецслужб». В марте 1998 г. состоялась презентация второго сборника материалов конференций. Многие краеведы участвовали в научной конференции «Вятскому земству 130 лет» (1997), которую провела областная научная библиотека им. А. И. Герцена. Библиотека проводит и традиционные научные чтения: Салтыковские (с 1969 г., в 1997 прошли восьмые), Герценовские (с 1977 г., в 1997 — седьмые), Петряевские (с 1988 г., в 1998 — пятые). В 1980 г. состоялись первые Гриновские чтения, организованные областной детской библиотекой им. А. С. Грина и Домом-музеем А. С. Грина. Они проходят ежегодно и о них знают все гриноведы страны. В 1996 г. открылись Алабинские чтения.

В декабре 1993 г. по решению совместного заседания бюро областной писательской организации и объединения «Вятка» началась подготовка и издание Энциклопедии земли Вятской (ЭЗВ): Откуда мы родом? Выпущено девять томов. С основания фонда культуры к памятным датам, знаменательным событиям выходит газета «Вятская речь» (ныне ред. Т. К. Николаева). Областная научная библиотека работает над биографическим справочником «Краеведы Кировской области». Осуществлен выпуск, посвященный районным краеведам.

В некоторых районах созданы отделения областного объединения «Вятка» (Кирово-Чепецкий, Котельничский, Унинский, Лебяжский, Уржумский, Слободской) и советы краеведов. Во многих районах проводятся научные краеведческие конференции, в которых участвуют и исследователи областного центра. Активно действуют учреждения дополнительного образования туристско-краеведческого профиля.

Школьное краеведение имеет традиции, организационно-методическое обслуживание осуществляют областной, городские и районные центры детско-юношеского туризма и экскурсий, станции юных туристов. Подготовкой кадров учителей-краеведов занимается кафедра краеведения (ныне кафедра истории и краеведения) Вятского государственного педагогического университета. Кировский областной центр детско-юношеского туризма и экскурсий первым в стране 1 сентября 1992 г. открыл областную очно-заочную краеведческую школу. Цель — выявить старшеклассников, склонных к изучению наук, связанных с историческим краеведением, с их обучением и с ориентацией на профессию, связанные со знанием краеведения. Школа имеет трехгодичный срок обучения. В настоящее время она насчитывает 300 учащихся из 25 районов области. Появились филиалы областной школы в районах. Осенью 1997 г. программа школы получила диплом I степени на Всероссийском конкурсе (было представлено около 600 программ).

С 1962 г. при Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена существует клуб «Краеведческий четверг». Заседания (около 500) проходят ежемесячно, краеведы областного центра и районные представляют на суд общественности свои книги, материалы исследований, обсуждают проблемы, которые их волнуют.

Программа «ВЯТСКОЕ ВАСНЕЦОВСКОЕ КОЛЬЦО» — одна из основных забот фонда культуры, направленная на возрождение мест,

связанных со славным родом Васнецовых — известных всему миру художников, а также священников и просветителей. «Васнецовское кольцо» должно стать общероссийским достоянием.

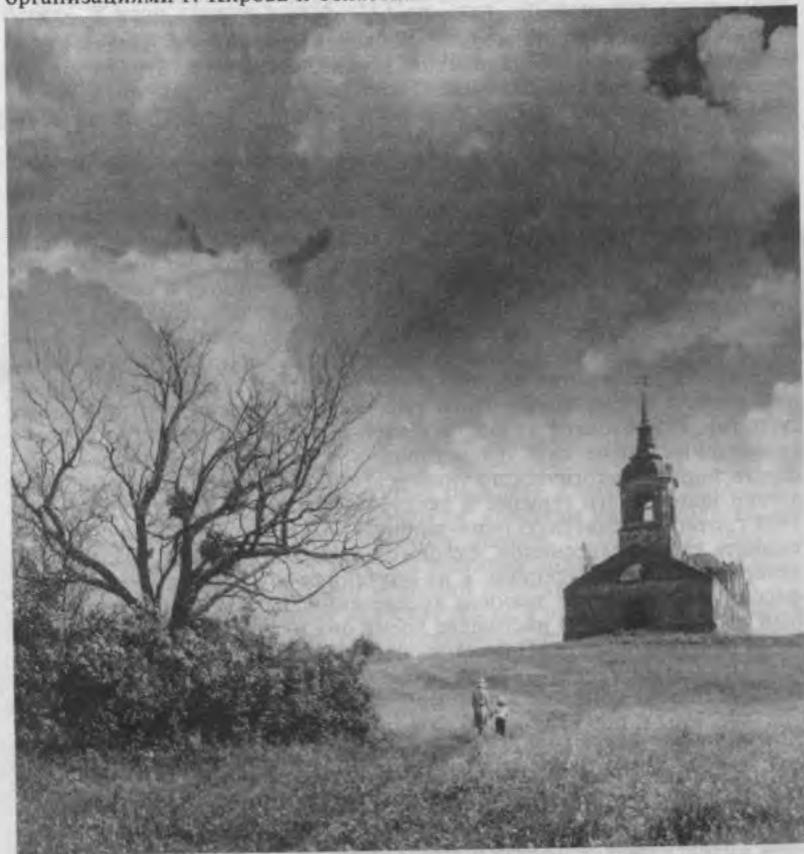
Планируемые программы, долгосрочные проекты:

Программа «Сельская церковь» (реставрация Троицкой церкви в с. Лопьял Уржумского района, завершение строительства деревянной Предтеченской церкви в с. Рябово Зуевского района).

Программа «Российская усадьба» (реконструкция флигеля усадьбы Жмакиной — памятника культуры и истории начала XIX в. Флигель передан отделению фонда культуры в собственность).

Программа «КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» включает в себя несколько направлений («Белый зал», «Наши земляки», «Памятные даты Российской истории и культуры», «Под сенью муз»).

При реализации культурных программ Вятское областное отделение Российского фонда культуры сотрудничает с многочисленными организациями г. Кирова и области.

Подрелье. Фото С. Рябокonia. 1983 г.

V. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

В. В. ГАЙДА

НАЧИНАЯ С ТРИФОНА ВЯТСКОГО

Понятие духовность употребляется при характеристике внутреннего мира человека. Этот мир включает культуру мышления, уровень, качество знаний, а также культуру переживания, чувств, волю человека.

Духовность может быть светской и религиозной. Было бы неверно отождествлять духовность только с религиозностью. В таком случае мы отлучили бы от духовного развития значительную часть человечества, обеднили бы само понятие духовности. О том, что духовность существует не только в сфере религии, свидетельствует вся человеческая культура. В отличие от религиозной духовности, которая предполагает удовлетворение социальной потребности индивида путем созерцания, индивидуально-личностного общения с Богом, светская духовность ориентирована на реализацию социальной потребности непосредственно в практике человеческих взаимоотношений, взаимных обязанностей людей друг перед другом.

Светская и религиозная духовность — это две разные, но взаимосвязанные линии духовного развития личности, человечества в целом. Такая связь в личности священника дает образцы духовности. Это можно проследить на примере наиболее ярких личностей вятского духовенства, которые являли образец праведничества, нравственности, причем реализованных в собственной жизни. Таким образцом является Трифон — вятский святой (около 1546—1612).

В г. Хлынов Преподобный Трифон пришел человеком зрелым, убежденным монахом, без всяких претензий на удобства жизни с целью «восполнить у вятчан скудость к душевному спасению и устроить монастырь к иноческому жительству». Нужно было весьма много личных достоинств, энергии, труда, чтобы добиться поставленной цели. Преподобный Трифон начал с самого себя, с заботы о своем нравственном совершенствовании и спасении. В долгом подвиге скитальничества, в послушании строгим правилам иноческого жития, пустынном уединении поднялся он до определенных нравственных высот. И чистотою своего духа привлек сердца людей. Недовольство собою, стремление быть лучше лежит в основе всех его отношений с людьми, проникнутых с его стороны глубоким смирением, простотою, всепрощением.

Трифон Вятский оказал влияние на развитие просвещения в Хлынове. В 1601 г., спустя двадцать лет после основания монастыря, была произведена дозорная опись, у Трифона было зарегистрировано богатое по тем временам книгохранилище, что свидетельствует о любви настоятеля к чтению, просвещению.

Трифон Вятский. Фрагмент иконы Боголюбской. XVII в.

Монастырь был образовательным центром. Можно предположить, что здесь воспитывался неизвестный составитель жития Преподобного Трифона, вдумчивый, усердный собиратель сведений о жизни настоятеля монастыря, знающий Священное Писание, святоотеческую литературу. Осуществляя идеал жизни по закону духа, вятский подвижник не только не изолировал общину от мирской жизни, но, напротив, поставил монастырь в самую тесную связь с ней.

Нельзя не сказать о личности основателя другого монастыря в Вятке о. Стефане (в миру С. П. Куртеев. 1830—1890). Он учился в Вятской мужской гимназии, но из шестого класса отправился в Петербург, намереваясь поступить в медико-хирургическую академию. Решающую роль в его судьбе сыграла прочитанная им книга «Письма Святогорца о святой горе Афонской». Увлекательные очерки С. А. Веснина (Святогорец. 1814—1853) о подвижнической жизни афонских иноков произвели совершенную перемену в душевном настроении впечатлительного юноши: у него явилось горячее желание посвятить себя аскетической жизни. Он возвратился на родину, и в лесу, на отлогом берегу, близ своей деревни около г. Вятки выкопал землянку и уединился в ней. Все время проводил в молитве, чтении священных книг, святоотеческих творений, делал из них выписки, которых со временем накопилось немало. Он много путешествовал по святым местам, но всегда возвращался в свою Филейскую келью.

В 1862 г. перешел из землянки в деревянную хижину, которую построил на том же месте. С этого времени стал обучать детей грамоте. Уже тогда Семен Петрович Куртеев пользовался уважением у крестьян ближайших поселений. В конце 1876 г. вятский архипастырь предложил ему принять монашество, он изъявил согласие. В феврале 1877 г. был принят в число братии Слободского Крестовоздвиженского монастыря, пострижен в монашество с именем Стефана, но уже в декабре выпросил увольнение из монастыря и вновь поселился в своей келье. Свои выписки и размышления, жития святых он печатал в виде брошюр, небольших книжек, которых выпустил более 40 тиражом в несколько сотен тысяч экземпляров.

Около кельи о. Стефана стали селиться крестьяне, многие из них обращались к нему за советами, наставлениями, просили его молить. Молва о нем пошла далеко. Приходили на постоянное жительство люди, искавшие уединения. Потекли приношения, начались работы: расчищались площадки, строились кельи. Было принято решение о строительстве Филейского мужского монастыря во имя святого — князя Александра Невского.

Монастыри вели большую просветительскую деятельность.

В последней четверти XVII в. при кафедре архиепископа Ионы Баранова сложился кружок книжников. Появляется местное летописание: «Вятский временник», «Повесть о стране Вятской», «Летописец старых лет».

Состояние просвещения на Вятской земле изменилось с приходом епископа Лаврентия Горки (1671—1737). Широко образованный человек, сторонник реформ Петра I, соратник Феофана Прокоповича, он за неполные пять лет пребывания в Вятке развернул большую работу по развитию культуры. Получил в народе звание «Просветителя Вятской земли». Лаврентий Горка имел отличные дарования, был прост, благочестив, благодетель. Было первой потребностью его души. Для этого он не жалел ничего: все имения, свое и церковное, щедрой рукою расточал на бедных. В его архиерействование не было ни построек, ни украшения церквей. Много несчастных, особенно во время голода в Вятке, спасено им от смерти. В 1734 г. открыл славяно-латинскую школу для детей духовного и светского сословия, сам набирал способных детей, почти ежедневно посещал классы, пригласил преподавать в ней профессора Киево-Могилянской академии М. Е. Финицкого, иеромонаха, философа, ученого Иоакима Богомедлевского и др. Позднее на базе школы была основана духовная семинария. Лаврентий Горка — первый общественный наставник юношества в нашем крае.

Известную помощь в организации семинарии оказал образованный и склонный к просветительству епископ Варфоломей Любарский, работу по укреплению семинарии проводил его родственник Петр Любарский, бывший длительное время инспектором семинарии. Учебный план семинарии был довольно обширен: преподавались гражданская история, география, алгебра, геометрия, немецкий, французский языки, архитектура и многие др. светские дисциплины. Духовные учебные заведения готовили священников и др. служителей христианского культа, но далеко не все воспитанники посвящали себя церковной деятельности. Многие становились писателями, учителями, учеными, общественными деятелями, чиновниками. Талантливые ученики были возможны, потому что преподавали талантливые педагоги.

Профессор А. В. Попов. Низшее образование получил в Яранском духовном училище, среднее — в Вятской семинарии, высшее — в Казанской духовной академии. По окончании академического курса был назначен преподавателем латинского языка в Вятской духовной семинарии. Через год вернулся в Казанскую академию. Стал доктором богословия. Его докторская диссертация представляет церковно-литературное исследование.

Поэт-сатирик, педагог, церковный деятель А. И. Попов еще в юных годах был выбран П. И. Любарским в учителя пиитики, позднее заменил его в должности префекта, проходил со своими учениками «курс философии». В 1778 г. в Петербурге вышла книга «Сатирические забавные и нравоучительные эпиграммы, сочиненные в городе Хлынове Вятской семинарии префектом Антонием Поповым» (2-е изд. 1786). Она получила общероссийское признание.

Из Вятской духовной семинарии вышел ученый, написавший первый труд по истории местного края А. И. Вештомов «История вятчан со времени поселения их при реке Вятке до открытия в этой стране наместничества или с 1181 по 1781 через 600 лет».

Воспитанник Вятского духовного училища и Вятской семинарии П. Н. Луппов определен Священным Синодом от 11. XI. 1913 г. был утвержден в степени доктора церковной истории за сочинение «Христианство у вотяков в первой половине XIX в.» (Вятка, 1911).

Огромную роль в образовании педагогов и воспитанников сыграла семинарская библиотека. Еще преосвященный Варфоломей пожертвовал в семинарию свою библиотеку, выделяли средства, и немалые, на пополнение библиотеки многие епископы. Издания часто приобретались за границей, не только церковных писателей, но и классических историков, писателей, ораторов, ученых. Получив какое-нибудь невиданное на Вятке издание, семинарские педагоги забирали полупудовые тома в свои убогие учительские кельи, зачитывались ими, делались многоначитанными автодидактами.

Вспомним слово Преподобного Нестора, поучавшего своих читателей: «Велика польза бывает от учения книжного... Книги указывают и учат нас пути покаяния. От слов книжных мы обретаем мудрость, воздержание; это реки, наполняющие вселенную, это исходящие мудрости. В книгах неисчетная глубина; ими утверждаются в печали, они узда воздержания. Если прилежно поищем мудрости в книгах, то получим великую пользу для души своей».

Вятское духовенство понимало роль и значение библиотек и способствовало развитию их. Так, в 70-х гг. XIX в. была учреждена Вятская епархиальная библиотека при кафедральном соборе. Преосвященный Агафангел пожертвовал для нее из собственной библиотеки значительное число книг, весьма ценных и редких с тем, чтобы духовные лица, а затем и лица других сословий могли пользоваться книгами и таким образом не только поддерживать, но и расширять свое православно-христианское образование.

Церкви и монастыри положили начало русскому искусству — храмовая архитектура, храмовая живопись, развитие национального художественного творчества. Примером могут служить яранские иконописцы. При написании икон они главное внимание уделяли характеру и выражению лица. Верхом искусства считалось умение правильно нарисовать глаза. Когда иконописец писал с печатного образа, он позволял себе делать изменения в нем. О вкусе и фантазии вятских мастеров свидетельствуют сохранившиеся шедевры (см. иконы с изображением Трифона Вятского).

Сильным было воздействие на человека храмов, культового убранства, печатных книг, иконописи, фресок, но особенно глубоко непосредственное воздействие на сознание людей было вероучением, ритуалом, музыкой богослужений, проповедью, исповедью. Особо нужно говорить о постановке церковно-певческого дела в Вятской епархии (см. духовное пение) и о влиянии хорового пения на духовный мир слушателей.

Организация архиерейского хора относится ко времени учреждения Вятской епархии в 1658 г. — самый старинный хор в пределах края. А. А. Игнатъев в кн. «Церковно-певческое дело в Вятке и Вятской епархии» (Вятка, 1916) писал: «Назад тому 40—50 лет Вятский архиерейский хор был образцом для подражания в пении для хоров Пермской губернии. Знали этот хор с лучшей стороны и в Петрограде». Хор Знаменской (Царевская) церкви в Вятке существовал более 100 лет, с сентября 1913 г. управлял им законоучитель первой мужской гимназии А. А. Игнатъев, окончивший курс Казанской духовной академии и регентский класс Казанского музыкального училища. Регентом хора Александро-Невского собора был преподаватель Вятской духовной семинарии, окончивший Придворную капеллу регент 2-го разряда А. В. Суворов.

При некоторых церквях были богатые нотные библиотеки. Вятской епархии принадлежат несколько церковных композиторов. Так, за пределами Вятки был известен А. Л. Луппов. Регентом архиерейского хора он был назначен, когда еще обучался в философском классе семинарии. В 1818 г. был определен учителем Вятского духовного училища с оставлением в должности регента хора, позднее принял монашество с именем Анатолия. Регентом он был более 30 лет. Перу архимандрита Анатолия принадлежат стихиры почти на все местнотимые праздники. Все его произведения проникнуты глубоким религиозным настроением, в хорошем исполнении производят сильное впечатление.

Необходимо упомянуть об организации историко-археологического музея при Вятской ученой архивной комиссии. Мысль об организации его возникла в 1909 г. как результат

разработки вопроса по охране древнецерковных памятников. Открыт он был как Вятский Трифоновский церковно-археологический музей.

Сегодня, когда общество переживает духовно-нравственный кризис, возникает необходимость обратиться к истокам нашей духовной культуры. Медленно, но идет возрождение чуть было непрерывавшейся духовной связи с прошлым. Восстанавливаются нравственные ценности, в выработке которых важную роль сыграло православие. В октябре 1994 г. на заседании Священного Синода в Москве присвоен статус монастыря Пиксурской церкви Даровского района Кировской области, при котором создан приют для детей-сирот «Светлый отрок».

В Вятской епархии практически во всех приходах созданы воскресные детские школы. По благословию архиепископа Вятского и Слободского Хрисанфа открыта православная гимназия, действует филиал Московского Свято-Тихоновского богословского института. В 1998 г. открыта православная библиотека «Благовест». По словам Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, необходимо появление религиозной интеллигенции, которая могла бы соединить подлинное христианство с просвещением, ясным пониманием культурных и исторических задач.

Светское и религиозное слито в культуре. Пробуждение национального самосознания обычно связано с оживлением интереса к отечественной религии. Именно это в последние годы происходит в России. Обращение к истокам общественной культуры, в т. ч. и к ценностям исконной религии, может стать одной из опор духовного возрождения нашей страны.

Религия — мировоззрение и мироощущение, определенный культ, основанный на вере в существование Бога. Христианство — религия, возникшая в середине I в., впоследствии ставшая, наряду с буддизмом и исламом, одной из более распространенных религий мира. Православие — восточная ветвь христианства, одно из трех его направлений (наряду с католицизмом и протестантизмом), сложилось на территории Византийской империи в XI в. Христианизация древнерусского общества привела к созданию Русской православной церкви, которая 988 г. считает (вполне обоснованно) временем своего основания. В этом году произошло крещение Руси князем Владимиром.

Население Киевской Руси, однако, упорно держалось за язычество, поэтому процесс христианизации растянулся на несколько веков. Наглядным примером может служить распространение христианства в Вятском крае. Проникновение его началось с приходом сюда русских.

Известный историк П. Н. Луппов в своих работах по хрис-

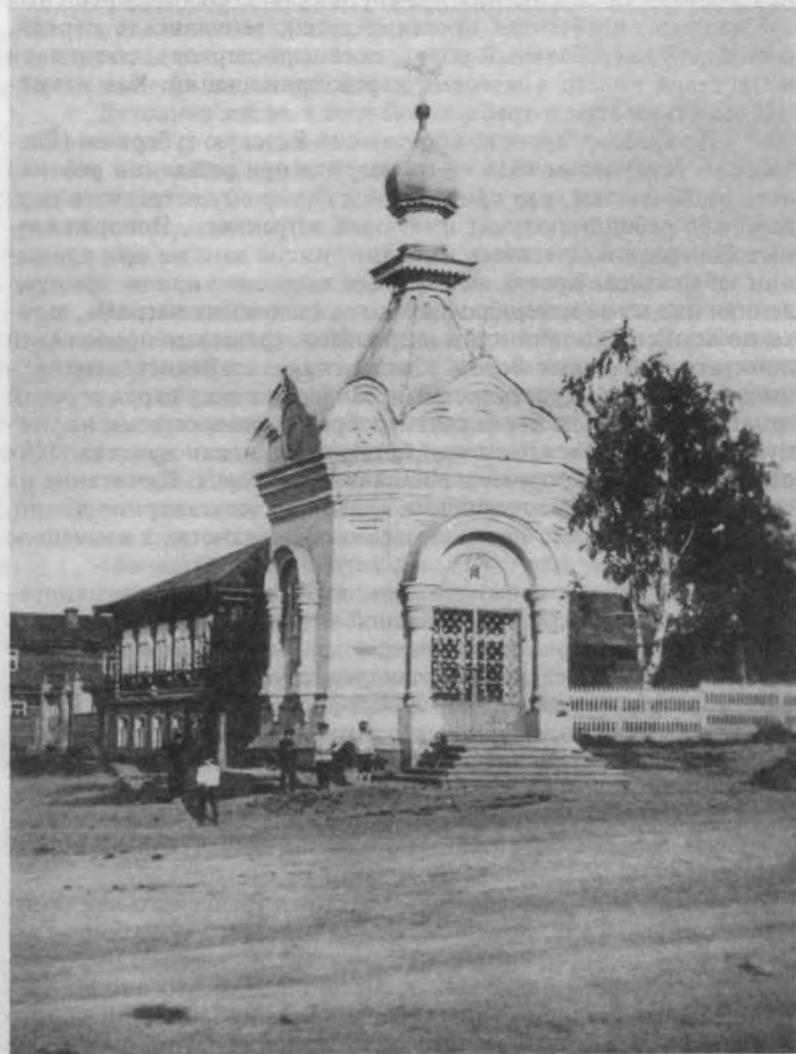

Божественная литургия на берегу р. Великой. 6 июня 1999 г.

г. Вятка. Проводы иконы Николая Великорецкого на Великую реку.
1895 г.

тианизации вотяков (удмуртов) пишет, что уже с XIII в. языческая страна получила возможность знакомиться с христианством, но только со второй половины XVI в. начинаются более или менее систематические заботы о просвещении инородцев светом христианства. К этому времени относятся приход Трифо-

Часовня-памятник «в честь убиенных» в г. Вятке.
Разрушена в 1925 г. Восстановлена в 1999 г.

на в Вятку, строительство монастырей и церквей. Постепенно местное население привыкло к исполнению христианских обрядов, хотя большей частью чисто внешнему. Что касается христианского учения, то оно оставалось неизвестным большинству населения, особенно женской его половине, убежденной в необходимости сохранения прежнего культа. От новокрещеных требовалось, чтобы они крестили детей, венчались в церкви, соблюдали погребальный обряд, посещали церковь, совершали молебствия вместо языческих жертвоприношений. Как исполнялись эти советы и требования?

Профессор Эрдман, посетивший Вятскую губернию (Глазовский уезд) летом 1816 г., пишет, что при рождении ребенка отец озабочен тем, кто при выходе из дому ему встретится первым: ибо ребенок получит имя этого встречного. Новорожденных называли языческими именами, имена данные при крещении забывались. Крестилось местное население или по принуждению, или из-за материальных выгод (денежные награды, льготы по воинской повинности и др.). Новокрещеные продолжали почитать языческих богов. Священники старались заменить языческие обряды христианскими. Моление в лесу перед деревом заменяли молебном перед святым образом, вынесенным на улицу. Со временем к языческим богам причислили христианских святых — Илью Пророка и Николая Чудотворца. Почитание их стало выражаться в совершении языческих жертвоприношений. Происходил процесс проникновения христианства в языческое мировоззрение.

Исторически сложилось так, что с момента возникновения на долю русской православной церкви выпало утверждать себя в среде, сохранившей вполне развитые дохристианские традиции. Это определило черты древнерусской религиозности, как двоеверие (переплетение христианства и язычества), обрядовое доверие (восприятие веры через ритуал, а не догмат). Русская церковь оказалась подвержена закономерной эволюции в этноконфессиональном направлении.

Каковы особенности православной веры? Что выделяет ее из многочисленных в настоящее время христианских церквей?

Слово «православие» переводится с греческого как ортодоксия, правоверие, предполагающее строгое, неуклонное следование традициям раннего христианства. Одна из отличительных особенностей православия состоит в том, что оно со времени первых семи Вселенских соборов не добавило ни одного догмата к своему вероучению, в отличие от католицизма, не отказалось ни от одного из них, как имело место в протестантизме.

Православие, как и все христианские исповедания, основываются на Библии. Критерием ее верного понимания считается Священное Предание. От начала мира до Моисея учение о вере Божией передавалось устно, преданием, то есть словом и примером от одного к другому, от предков к потомкам. Сам Иисус Христос свое божественное учение передал ученикам своим словом (проповедью) и примером своей жизни. Таким же способом и апостолы распространяли и утверждали Церковь Христову. Предание есть живая память церкви.

Духовная жизнь в православии понимается как жизнь богоподобная, а существенным свойством Бога является любовь. Жизнь без любви теряет радость и смысл. Условием истинной любви является борьба с эгоизмом, по христианской терминологии, со страстями. По Евангелию, целью жизни должно быть исцеление от всякого внутреннего зла и через это — достижение нравственной чистоты, святости, богообщения.

Восстановление полноты богообщения, по христианской традиции, было и есть главной целью монашества. Особенно на православном Востоке монахолюбие превратилось в существенную черту общественного бытия и сознания. Уход (отречение) от этого мира являлся лишь средством для спасения этого мира. Монах — это аскет, подвижник, который стремится к духовно-нравственному совершенству путем напряжения всех своих душевных и телесных сил, посредством неустанной борьбы с различными припятствиями.

Монастыри становятся средоточием «неповрежденной» веры, через которую умножался духовно-нравственный опыт православия. Со временем сложился обычай, по которому высшие ступени церковной иерархии могли занимать монахи, давшие три обета: послушания, нестяжания, безбрачия (они получили название черного духовенства в отличие от женатых священников — белого духовенства). В дореволюционной Вятской губернии существовало 6 мужских и 7 женских монастырей. Ныне действующих монастырей (причем все они женские) четыре: Свято-Троицкий (в черте г. Кирова), Христорождественский Богородичный (г. Вятские Поляны), Николаевский (с. Николаевское Шабалинского района) и Владимирской иконы Божией Матери — в с. Пиксур Даровского района.

Необходимой формой бытия православия является храм. Храм — специально построенное и освященное епископом помещение, это место богослужения, общения человека с Богом. Восточная часть храма, отделяемая иконостасом, — алтарь (святителище). В центре алтаря — престол, символизирующий самого Христа Спасителя. Средняя часть храма предназначена для молящихся. Внутренняя и внешняя часть храма символизирует ме-

сто человека во вселенной. Западная часть храма — притвор, где совершаются некоторые богослужения, панихиды, где стоят те, кто не считает себя принадлежащим церкви. Трехчленное деление храма означает царство божие в единстве божественного, небесного, земного. Каждый храм имеет свое название, которое дает главный, центральный престол, освященный в память об одном из событий жизни Иисуса Христа или Божией Матери, а также о подвижниках христианских, причисленных к лику святых.

Символика православного храма тесно связана с верованием христианской церкви, согласно которому храм — это место особого присутствия Божия, и одновременно образец высшего человеческого творчества. Великолепие и роскошь храма, праздничность литургии нацеливают на восприятие веры не столько разумом, сколько чувствами. В Вятском крае действовало 43 городских православных храма, в сельской местности — 825, монастырских — 28. По данным на 1 января 1998 г., в Кировской области общее количество храмов и молитвенных домов составляет 152. Из них 58 приходится на города, 94 расположены в сельской местности. Есть больничная и тюремная церкви. В целом число духовенства епархии достигло 151, в том числе 123 священнослужителя и 28 диаконов.

Говоря о Русской православной церкви, ее истории, нельзя не сказать о старообрядчестве, возникшем в результате раскола церкви в XVI в. в связи с реформой патриарха Никона.

За 200 лет церковной изоляции в русском православии накопилось немало обрядовых особенностей, отличавших его от родственных церквей в Речи Посполитой и на Балканах. На первый взгляд эти особенности были несущественны (крестное знамение двоеперстием, крещение погружением, написание имени «Иисус» с одним «и» и др.). В появившемся в результате реформы расколе между ее сторонниками и старообрядцами нашли выражение и соединились многие противоречивые явления жизни России XVII в. Это были и конфликты между теми, кто приветствовал распространение иноземной культуры, обычаев и теми, кто боролся с ними, и тенденции к отказу от земельных владений, принадлежавших церкви, и недовольство горожан и крестьян усилением государственного гнета и крепостничества, и др.

В дальнейшей истории старообрядчества его консервативные и прогрессивные черты переплелись между собой: общины сторонников «старой веры» стремились изолироваться от общения с придерживавшимися официального православия, отказывались от принятия всего нового, что несла цивилизация. Они

видели в деятельности самодержавного государства и церковных властей царство антихриста и считали богоугодным сопротивлением им. Старообрядцы сохранили в своей среде в более строгом виде традиционные христианские нормы морали, труда, семейной жизни. Отказываясь от книг, изданных реформированной церковью с середины XVII в., они сохранили для будущих поколений бесценные памятники русской и славянской письменности и искусства XI—XVI вв., которые официальная церковь нередко считала вредными.

В старообрядчестве существуют два направления. Умеренное крыло (Поморское согласие) примирилось с государством и образovalo старообрядческую церковь. Противники примирения получили название беспоповцев, так как не принимали священников, возведенных в сан реформированной церковью. В Кировской области есть оба направления. Странники русской православной старообрядческой церкви (поповцы) — в Афанасьевском районе (д. Муратовская), Кильмезском (д. Микварово), в г. Омутнинске, последователи русской древлеправославной церкви (беспоповцы) — в Малмыжском районе (д. Старая Тушка), Нолинском (с. Леушино), в г. Мураши. По данным на январь 1997 г., в области 4 общины старообрядческой церкви и 2 общины древлеправославной церкви.

Именно в гонимых государством и официальной церковью общинах беспоповцев появляются первые русские предприниматели. В старообрядческих общинах создаются благоприятные условия для накопления капитала. В среде трезвых, трудолюбивых и порядочных староверов формируются представления о «нерушимом купеческом слове», закладываются основы предпринимательской этики.

Странники старообрядчества были прокляты на церковном Соборе 1666—1667 г., указом от 1685 г. были объявлены вне закона. Преследуемые, одни находили убежище в непроходимых лесах, другие вынуждены были бежать за границу — в Польшу, Германию, Турцию, Румынию. Старообрядцы проживают также в Канаде, США, Бразилии, Австралии, Новой Зеландии. В 1971 г. на Поместном Соборе Русской православной церкви была снята анафема со старообрядцев, наметилась тенденция сближения их с православной церковью.

На протяжении всей истории общий настрой богословского «самосознания» Русской православной церкви оставался по преимуществу традиционно-консервативным. Понятие православия, как извечно истинного и всегда «неповрежденного» учения, делает его в наше время довольно привлекательной альтернативой недавним дискредитированным ориентирам и ценностям.

Н. Н. ЯРЫГИН

Одним из направлений христианства, наряду с православием и католицизмом, является протестантизм. Основные принципы протестантизма сформулированы еще отцом Реформации христианства Мартином Лютером в XVI в.: единственным источником вероучения является Библия, спасение дается лишь верой, обусловленной милостью Божьей, отрицаются церковная иерархия, почитание мощей, икон, посты, монастыри, из таинств признаются лишь два — видоизмененные крещение и причастие. Нравственные ориентиры в протестантизме тоже подвергаются изменениям: освящается повседневная деятельность человека, стимулируемая верой в спасение, призвание человека видится в добросовестном труде, помощи ближнему.

В XVII в. среди русских крестьян зарождаются первые общины христововерия, позднее обособившиеся в скопцов, духовоборов, молокан, субботников. Названные движения отвергали сложившуюся церковную иерархию, внешнее благочестие в пользу внутренней веры («Бог не в бревнах, а в ребрах»), пропагандировали гуманистические идеалы («человек есть дивное создание Божье»), основывали самоуправляемые общины как подобие «царства Божьего».

В Вятском крае наиболее давнюю историю имеют евангельские христиане. Первые сведения о них относятся к 1914 г., когда сельские обыватели Ижевского завода (26 человек) подали прошение сарапульскому исправнику на имя вятского губернатора о разрешении проведения молитвенных собраний. Разрешение было получено, так как еще в 1905 г. в России провозглашена свобода вероисповеданий, а циркуляр Департамента духовных дел от 4 октября 1910 г. разрешал организацию неправославных верующих.

Но не прошло и полгода, как евангельские христиане были обвинены в неодобрительном отношении к воинской службе и неподчинении начальствующим лицам. В июле 1916 г. молитвенные собрания были запрещены. В это же время евангелисты вели проповедническую деятельность в селах Малмыжского уезда (Верхняя Слудка, Старый Бурец, Вятские Поляны). В губернском центре молитвенные собрания евангелистов проводились с 1914 г., а устав общества евангельских христиан был утвержден и зарегистрирован в Вятском губисполкоме лишь в 1925 г. Общее количество верующих к 1929 г. составляло 535 человек¹⁾.

В 1929 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 1640. Лл. 143—151.

религиозных объединениях». Деятельность общин была поставлена под жесткий контроль государства, начались гонения и террор в отношении верующих. Деятельность Союза евангельских христиан была прекращена. Статистические сведения за 1935 г. сообщают лишь о 4 общинах и 19 группах евангелистов, которые прекратили легальную религиозную деятельность.

Поводом для гонений явилось их отношение к коллективизации деревни, так как большинство верующих было из крестьян. С колхозным строем в их сознании ассоциировались голод и разруха в деревне, вынужденная миграция в города, разрушение традиционного уклада жизни. Отношение евангелистов к военной службе также явилось поводом для преследования их со стороны государственной власти. В годы Великой Отечественной войны политика государства в отношении церкви значительно смягчилась. Возобновилась деятельность Союза евангельских христиан, который в 1944 г. объединился с баптистами. В 1945 г. к данному союзу под давлением властей присоединилась часть пятидесятников. В ноябре 1946 г. в органах власти зарегистрировалась Кировская община евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), но через год начались репрессии против верующих. Борьба с религией продолжалась и в начале 60-х гг. В Союзе евангельских христиан-баптистов произошел раскол. Часть верующих, несогласных с советским религиозным законодательством, вышла из подчинения Союзу ЕХБ и организовала свой Совет церквей ЕХБ. Сторонники Совета церквей, ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека (1949), выступали за свободу совести, религии, убеждений.

В документах за 1960 г. по Кировской области упоминаются 14 общин и групп ЕХБ, самые крупные, до 50 человек, в Кирове и Вятских Полянах¹⁾. В 1966 г. Кировская община ЕХБ обрела легальный статус, но большая часть верующих осталась на стороне Совета церквей ЕХБ. Последователи Совета церквей отмечены в Кирове, Кирово-Чепецке, Вятских Полянах, Котельниче, Кикнурском и Халтуринском районах. В конце 70-х гг. к административной ответственности неоднократно привлекался лидер Кировской общины Совета церквей ЕХБ Ю. С. Чигарских за нарушение религиозного законодательства (осужден в 1980, реабилитирован в марте 1993). Демократические преобразования российского общества позволили обрести легальный статус общинам ЕХБ в Кирове, Вятских Полянах, Кирово-Чепецке, Котельниче, Зуевке, Яранске, Арбаже, в Новоятском районе областного центра, в п. Ровдино Подосиновского района.

¹⁾ ЦДНИ. Ф. 1290. Оп. 35. Д. 61. Лл. 38, 42.

Пятидесятники в Вятской губернии впервые отмечены в конце 20-х гг. XX в. Вероучение их очень близко баптистам. Существенным отличием является то, что пятидесятники особое внимание уделяют учению о сошествии Святого Духа на апостолов в виде огненных языков в день пятидесятницы, откуда и происходит их наименование. Дары Святого Духа обычно классифицируют по тройственному принципу: тройные дары откровения (мудрость, знание, умение различать духов), тройные дары силы (вера, чудеса, исцеление), тройные дары речи (пророчество, иноязыки и их толкование). Поэтому пятидесятники, кроме водного крещения, признают еще крещение Духом Святым, то есть нисхождение на верующих даров Святого Духа.

С конца 50-х гг. существует община пятидесятников («трясуны» — народное наименование в 20-е гг.) в с. Русские Краи Кикнурского района. На январь 1984 г. группы их без регистрации имелись в Кирове, Уржуме, п. Белореченском Омутнинского района. В 90-х гг. пятидесятники регистрируются в местных органах власти в виде благотворительных фондов. В г. Кирове обретает легальный статус Миссия евангелизации и милосердия «Ковчег надежды», в Уржуме — Вятский региональный христианский фонд (миссия), в Кильмези — община христиан веры евангельской (пятидесятники).

Сегодня, наряду с традиционными пятидесятниками, существуют церкви, которые признают и практикуют учение о дарах Святого Духа. Это такие объединения, как «Церковь Христа» в Кирове, Кирово-Чепецке, Слободском, Волго-Вятский христианский центр в г. Вятские Поляны, в областном центре также существуют «Победа в Иисусе», «Слово истины», «Новоапостольская церковь», Кировский христианский центр, Христианско-евангелическая церковь.

Адвентизм в Вятском крае представлен адвентистами седьмого дня. Главный аспект данного течения ставится на учении о близком пришествии Христа. Вместо воскресенья особо почитается суббота, седьмой день недели. Считается, что мир будет уничтожен огнем, а для верующих будет создана новая земля, со вторым пришествием Христа воскреснут праведники. Верующие должны готовить не только душу, но и тело, поэтому введен запрет на табакокурение, употребление кофе, чая, вина, свинины и т. д.

Адвентисты впервые отмечены в Вятке в 1928 г., когда подали заявление в местные органы власти для разрешения проведения молитвенных собраний¹⁾. Община существовала до на-

¹⁾ ГАКО. Ф. Р-1258. Оп. 1. Д. 1732. Л. 113.

чала Великой Отечественной войны. После войны в Лузу и Омутнинск прибыли рабочие-лесозаготовители, среди них были верующие-адвентисты. Некоторые из них крайне отрицательно относились к государственной власти и военной службе. В 80—90-х гг. общины адвентистов были зарегистрированы в Омутнинске, Кирове, Вятских Полянах и Кирово-Чепецке.

Свидетели Иеговы в Кировской области ранее 90-х гг. не отмечены, если не считать отдельных заезжих миссионеров. Официальный статус в Кирове они получили в декабре 1993 г., число их после этого значительно возросло. Вероучение Свидетелей Иеговы от других протестантских течений отличается специфическим пониманием троичности Бога. Источником всей жизни, творцом, вечным, всемогущим, всемудрым является Иегова; Иисус Христос — Сын Божий, но на Земле он был лишь совершенным человеком; Святой Дух — власть Иеговы, сила, которая дается Христу и избранным последователям учения.

Таковы протестантские церкви, объединения в Вятском крае. Свобода совести, наряду с другими гражданскими свободами, закреплена в российском законодательстве. Равные права верующих всех без исключения конфессий отражаются в Конституции России. Это существенно обогащает духовную жизнь российского общества, воспитывает в человеке терпимость и уважение к иному мнению, гарантирует нас от произвола и идеологического монополизма, свойственных нашему недавнему прошлому.

В. К. СЕМИБРАТОВ

«ЧТОБЫ ЗНАТЬ СВОЮ ВЕРУ»

(Из истории вятской духовной печати)

«Религиозная печать, пожалуй, один из самых неизученных разделов истории российской журналистики», — констатирует преподаватель Удмуртского госуниверситета А. А. Вахрушев.

Мимоходом касаясь достойных отдельного разговора «Вятских епархиальных ведомостей», исследователь замечает, что они «в нравственной жизни общества сыграли весьма положительную роль. Если официальный отдел журнала не представляет большого интереса, то этого не скажешь о втором отделе — духовно-литературном. Нравоучительные беседы, различные духовные речи и наставления, статьи по истории христианства и другие материалы, публиковавшиеся в этом отделе, конечно же, были теми нравственными ориентирами, которыми определя-

ются человеческие ценности. На страницах духовного органа, кроме того, помещались и статьи общеобразовательного и историко-архивного характера»¹⁾.

Журнал «Вятские епархиальные ведомости» был учрежден местной духовной консисторией в 1862 г. Первый его номер вышел 1-м января 1863 г. (в этом же году подобные издания увидели свет в городах Вильно и Полтава). Открывается журнал обращением редакции к читателям. В нем названа цель издания — «образовать орган христианского просвещения внутри самой епархии», вызванного «настоятельными требованиями времени», ведь «народ учится грамоте главным образом для того, чтобы знать свою веру».

Обращение к читателям завершают такие слова: «Успеет ли, и в какой мере успеет редакция разрешить свою задачу, это покажет время. Принимаясь за свое дело, редакция может только обещать и обещать посвятить этому делу труд усердный и добросовестный».

О том, что сделанное редакцией за более чем полвека действительно представляет собой «труд усердный и добросовестный», наглядно свидетельствуют полки областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, где собран наиболее полный комплект «Епархиальных ведомостей». Менялись объемы издания и периодичность (сначала дважды в месяц, а с 1906 г. — еженедельно), шрифты и бумага, издающие ведомства (консисторию сменила духовная семинария) и редакторы (архимандрит Иосиф, протоиерей Федор Кибардин и др., последний — Н. Гусев), однако цели и задачи журнала оставались неизменными.

Ориентироваться в море опубликованной за 55 лет информации помогают замечательные указатели, составленные в разное время Н. П. Сергиевым, В. Г. Казанским, Я. Ф. Мултановским, Г. Ф. Чудовой, А. Д. Белик и др. Благодаря упорному труду этих людей мы легко можем найти указания на то, что печаталось в первом (и долгое время единственном) вятском журнале вплоть до его закрытия.

К сожалению, этого нельзя сказать о вышедшей в Вятке в 1906—1907 гг. дважды в неделю церковно-общественной газете «Епархиальные отголоски», номера которой ныне можно найти лишь в фондах Российской государственной библиотеки в Москве и Библиотеки Российской Академии наук в Санкт-Петербурге. Судя по всему, «Отголоски» явились отражением обновленческих настроений среди определенной части вятского ду-

¹⁾ Вахрушев А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX — начало XX в.). Ижевск, 1994. С. 29.

ховенства и воспитанников местной духовной семинарии. Членами организованного в ней в январе 1907 г. союза, помимо прочего, «издавались и распространялись листовки, воззвания, семинарские журналы «Рассвет», «Мысли», «Хулиган», «Блин» и др. (более 10 названий)»¹⁾.

Позднее модных веяний не избежали и «Вятские епархиальные ведомости», вольно или невольно способствовавшие своими публикациями изменению в стране общественно-политического строя. Не случайно в последнем из хранящихся в библиотеке им. А. И. Герцена номеров опубликовано окончание статьи «Христианство и социализм». Ее автор, укрывшийся за подписью «Священник В.», с большой симпатией характеризует «новую форму общественного порядка», с которой, по его мнению, «христианству не приходится враждовать»²⁾.

Увы, враждовать пришлось еще как! Отражение этой борьбы находим в пришедшем на смену «Вятским епархиальным ведомостям» издании «Официальные известия по Вятской епархии». В редакционной статье, открывающей их первый номер, читаем: «Вятским Епархиально-Церковным Советом в заседании его 21-го декабря 1917 года... постановлено: продолжить и в 1918 году издание официального отдела Вятских Епархиальных Ведомостей в том виде и объеме, в каких он издавался с начала августа месяца 1917 года, т. е. выпусками не более одного печатного листа в каждом, три раза в месяц — 1, 11 и 21 числа, но с наименованием этих выпусков «Официальные Известия по Вятской епархии» (вместо названия «Вятския Епархиальныя Ведомости»)». И выразить пожелания, не признает ли епархиальное духовенство нужным и возможным изыскать средства на расширение «Известий» в виде периодических приложений, в которых давался бы обзор внутренней жизни России в церковном и гражданском отношениях, а также размещались статьи по разным богословским и другим вопросам».

Иными словами, редакция стремилась хотя бы в таком виде восстановить пользовавшийся заслуженным спросом читателей неофициальный отдел бывших «Епархиальных ведомостей». С этой же целью предполагалось издавать и «Братские листки» для народа», которые должны были «иногда бесплатно рассылаться» подписчикам.

С 1-го по 9-й номер издание редактировал Н. Троицкий, с 10-го по 19-й обязанности редактора исполнял священник

¹⁾ Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера. Киров, 1996. Т. 1. С. 312.

²⁾ Вят. епарх. ведомости. 1917. № 21/22 (отд. неофиц.). С. 225—239.

Н. Люперсольский. Последний из хранящихся в «Герценке» номеров помечен 1—16 июля 1918 г. Журнал печатался в типографии А. А. Сильвинского, которая, будучи национализирована, получила название типографии 1-й Вятской Свободной Коммуны.

В «Официальных известиях по Вятской епархии» как в зеркале отразился тот непростой период в жизни страны и народа, когда новыми властями православие было объявлено врагом номер один. Не случайно номер за 11 февраля открывается известным «Воззванием Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона», призывающим «всех верных чад Православной Церкви Российской» встать «на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери нашей». В этих же «Известиях...» опубликованы «Соборное постановление по поводу декрета Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от Государства», в результате которого становится «невозможным самое существование церквей, церковных учреждений и духовенства», материалы, связанные с жизнью и проблемами Вятской епархии¹⁾.

На смену «Официальным известиям по Вятской епархии» пришли «Распоряжения Высшей церковной власти», редактировавшиеся Н. Люперсольским, а затем протоиереем Д. Миловым. В библиотеке им. А. И. Герцена сохранилось несколько тоненьких (в 6—12 страниц) номеров за 1920 г., содержащих исключительно деловую информацию. Так, в выпуске за 1—15 апреля 1920 г. опубликованы определения Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода Российской Церкви, список духовенства епархии, награжденного в связи с праздником Святой Пасхи, расписание Великоорецкого и Куринского крестных ходов, извещение о том, какие священники определены к новому месту службы, перемещены или умерли.

В 1923 г. вышло несколько номеров «органа Вятского губернского комитета обновленческой церкви» — «Слово жизни». Редактировал их «попавший в сети ловчи» известный краевед-просветитель священник Я. Мултановский.

В 1-й 14-страничный номер журнала, напечатанный в январе 1923 г. тиражом 1000 экземпляров, вошли обращение Я. Мултановского как уполномоченного ВЦУ по Вятской епархии с приглашением епархии «примкнуть к обновленческому движению», его статья «Социальный строй и Церковь», другие материалы об обновленчестве. Однако выход издания вскоре прекратился.

¹⁾ Офиц. изв. по Вят. епархии. 1918. № 5. С. 57, 61.

С сентября 1924 г. обновленческое епархиальное управление начало ежемесячный выпуск «Вятских епархиальных известий», ответственным редактором которых был назначен уполномоченный Священного Синода по Вятской епархии «гражданин» А. Кряжевских. Неизвестно, сколько номеров «Вятских епархиальных известий» увидело свет. В библиотеке А. И. Герцена хранится лишь самый первый из них.

Совершенно исчезла на местах и любая церковная периодика. Понадобилось более шестидесяти лет, чтобы вслед за «Московским церковным вестником» (издается с 1989 г.) Вятская (в то время Кировская) епархия создала свое собственное ежемесячное издание. Им стал «Вятский епархиальный вестник», первый номер которого отпечатан в 1990 г.

У истоков создания газеты стоял редактор ее первых двух номеров (ныне священнослужитель Костромской епархии) А. Логвинов. Обращаясь к читателям нового издания, он писал: «Цель нашей газеты — содействие духовному возрождению народа, возрождению Вятской земли. Мы приглашаем к сотрудничеству самый широкий круг людей: краеведов, деятелей литературы и искусства, всех неравнодушных, кому дороги прошлое, настоящее и будущее нашей земли. Мы будем печатать стихи и рассказы, письма и очерки. Но главное, конечно, для нас — духовное просвещение: святоотеческая литература, жития святых, все, что поможет нам войти в светлый и радостный Мир Горний».

В свидетельстве о регистрации «Вятского епархиального вестника», выданном исполкомом областного Совета народных депутатов 9 октября 1990 г. за № 3, программными целями и задачами издания названы: «Повышение и возрождение культуры, катехизация (религиозное просвещение), знакомство с историей Вятского края и жизни епархии».

Редакция газеты сначала размещалась в одном из зданий епархиального управления на ул. Герцена, а с декабря 1994 г. — в Братском корпусе Трифонова монастыря. В разное время над ее выпусками работали нынешние священнослужители А. Перминов, А. Кирьязов, В. Шадрин, внештатные сотрудники протоиерей А. Сухих (г. Вятские Поляны) и А. Зверев (г. Уржум). Сейчас в штате газеты числятся — редактор В. Семибратов и корреспондент О. Крысов.

В каждом из ста пятнадцати вышедших за более чем 9 лет выпусков газеты читатель найдет материалы по истории и сегодняшнему дню православия, земной жизни общерусских и вятских святых, церковным праздникам, обычаям и обрядам.

Рассчитанное на самого широкого читателя, православное издание часто публикует приходящие в редакцию письма,

печатает стихи и прозу на духовные темы. Детям предназначена специальная страница «Окошечко». Стали постоянными рубрики: «Из истории вятских храмов», «Вятские пастыри» и др.

В числе авторов газеты — простые верующие, священнослужители, краеведы, ученые, писатели, имена которых подчас широко известны. Так, публиковались специально написанные для «Вестника» воспоминания академика Д. Лихачева. Никогда не забывает о газете В. Крупин, чья повесть о Николае Чудотворце впервые увидела свет именно на ее страницах. «Епархиальный вестник» первым из российских изданий напечатал и фрагменты большого биографического повествования уроженца г. Вятки митрополита Нестора (Анисимова). Распространявшийся прежде в виде машинописных копий, этот литературный труд нашего земляка в последние годы выдержал в Москве два отдельных издания.

Сравнительно небольшой (немногим более тысячи экземпляров) тираж «Вятского епархиального вестника» расходуется по приходам епархии, посылается в крупнейшие библиотеки страны, а также в США. Газету можно покупать в киосках «Роспечати», получать по подписке, организованной с января 1993 г. География распространения издания в нашем Отечестве занимает пространство от Карелии до Крыма, от Прибалтики до Забайкалья.

В июне 1995 г. «Вестник» отметил первое пятилетие своего существования. В связи с этим в Арт-клубе областной научной библиотеки им. А. И. Герцена трудами его хозяйки Г. Кустенко был устроен литературно-музыкальный вечер «Вятские святыни». В числе его участников были сказавшие немало добрых слов о газете писатель В. Крупин и поэт А. Гребнев¹⁾.

В связи с 5-летием «Епархиального вестника» крупная подборка материалов из него была опубликована в московском журнале «Встреча»²⁾. На страницах своих изданий соответствующие информации дали сыктывкарские журналисты. Появились статьи в областных газетах «Вести» и «Вятский край».

В 1995 г. предпринималась попытка выпуска собственной газеты в Шабалинско-Свечинском благочинии Вятской епархии. В январе-апреле тиражом 950 экземпляров в Шабалинской типографии были отпечатаны три номера двухстраничного «Гласа православия», посвященные Рождеству, Пасхе Господней и основам веры во Христа. Редактором издания, получившего хорошие отзывы в печати, выступил настоятель Свято-Иоанно-Бо-

¹⁾ Вят. епарх. вестн. 1995. № 7. С. 2.

²⁾ Встреча. 1995. № 8. С. 36—37.

гословского собора в с. Богословском (Высокораменье) иерей Н. Шаталов, вскоре покинувший пределы епархии.

«Газетой в газете» можно назвать тематические полосы православного содержания, регулярно публиковавшиеся в 1993—1994 гг. в городском еженедельнике «Выбор» (г. Киров), а также продолжающие печататься в некоторых «районках», например, подосиновской, пижанской, свечинской, белохолуницкой, даровской.

Ежемесячную страницу «Зов православия», впервые увидевшую свет в 1995 г., готовит к печати настоятель Свято-Троицкой церкви в п. Даровском иеромонах Алипий (Сторожук). «Замечательной газетой», публикующей «великолепные статьи», назвал «Зов православия» белорусский академик В. Вейник.

Предтечей же православных страниц в «малой» прессе можно назвать «Жизнь по Закону Божию», печатавшуюся в частной газете «Вятские Поляны» (выходила в 1991—1992 гг. в самом южном райцентре области). Буквально с первых же номеров учредитель и редактор издания А. Климова привлекла к сотрудничеству настоятеля Никольского собора протоиерея, исследователя, краеведа А. Сухих. Под его началом и стали выходить в свет названные выше страницы.

Заметным явлением в мире православной прессы стал спецвыпуск «Вера-Надежда-Любовь» московско-вятского литературно-художественного и краеведческого журнала «Вятка». В слове к читателям его главный редактор В. Катаев назвал целью нового издания «содействие плодотворному и доброжелательному диалогу» тех из наших земляков, «кто поворачивается лицом к Церкви», с ее представителями, которые «все решительнее делают встречные шаги»¹¹.

Судя по первым трем спецвыпускам журнала, которые могут рассматриваться как самостоятельное издание, редактору вполне удавалось осуществить намеченное. Не случайно в числе авторов вышедших в 1997—1998 гг. номеров представлены такие побывавшие в последнее время на Вятке известные личности, как епископ Дубоссарский Юстиниан, епископ Верецкий Евгений, московские священники Д. Смирнов, А. Владимиров, М. Обухов, диакон А. Кураев, профессор М. Дунаев. Из местных авторов со статьями и очерками на различные темы выступали священники А. Кононов, А. Коротаев, председатель приходского совета строящейся церкви во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии иерей Г. Купцов (на средства этого прихода и печатался спецвыпуск, издание которого прекратилось). Инфор-

¹¹ Вятка. 1997. № 1. С. 5. (Спец. вып.).

мационную и организационную поддержку журналу оказывали также епархиальный миссионерско-образовательный отдел, «Вятский епархиальный вестник» и местная радиопередача «Вятка православная». В спецвыпуске было немало любопытных краеведческих материалов, страничка для детского чтения.

Несмотря на то, что сейчас совершенно другие, нежели в минувшем столетии, времена, главное, чем руководствуются издатели нынешних вятских православных изданий, остается прежним: помочь людям в познании доставшейся им по наследству веры предков.

Л. В. МАРАКУЛИНА, И. В. МАЛЫХ **ДУХОВНОЕ ПЕНИЕ**

Музыкальная культура до XIX в. в Вятке представлена в основном в сфере певческого искусства. С ним связано возникновение и бытование вятского распева гласового пения, деятельность и профессиональная подготовка певческих хоров. Большой вклад в развитие духовной культуры края внесло творчество шести вятских духовных композиторов, чья деятельность насчитывает столетнюю историю. Достаточно интенсивное и сложное развитие хоровой культуры в начале XX в. способствовало развитию хорового образования, обусловило появление в Вятке как церковно-певческого общества, так и крупных деятелей певческого искусства.

Ежегодно в городе проводились духовные концерты ведущих хоровых коллективов. Концерты проходили в Общественном собрании в дни Великого Поста. Программы концертов были очень разнообразны и состояли не только из духовных, но и светских произведений. Концерты носили благотворительный характер. Создавались новые хоровые коллективы: любительский хор И. Зубарева (1901), Л. Я. Андреева (1906), Н. Н. Гридина (1906), Г. А. Трейтер (1908) и др.

Хоровое образование в Вятке начала XX в. имело преимущественно церковную направленность. Предмет пения в учебных заведениях назывался «церковное пение». Преподавание пения как обязательного предмета велось только в духовных учебных заведениях (духовной семинарии, духовном и епархиальном училищах, церковно-приходских школах), где оно было одним из самых важных занятий. Обучение пению велось на очень высоком уровне. Здесь существовали прекрасные хоры, которые участвовали в церковных богослужениях.

В светских учебных заведениях (гимназиях, городских и

народных училищах) предмет пения был вспомогательным, зависел от отношения к нему директора этого учебного заведения и наличия в нем преподавателя-музыканта. Часто педагоги совмещали преподавание пения с преподаванием другого обязательного предмета. Наиболее серьезные программы были разработаны в женских гимназиях. В Вятской 2-й женской гимназии пение вела Юлия Шубина. Уроки посещали все ученицы с 1 по 8 класс. Изучались как церковные, так и светские музыкальные произведения. Свою задачу педагог видела в том, чтобы «развить и укрепить в учащихся любовь к этому искусству, а затем вооружить их необходимыми знаниями, умениями и навыками для самостоятельного развития в дальнейшем. Кроме того, внести в народ (через детей) облагороженную песню».¹⁾ Будущие народные учительницы овладевали методикой пения, знаниями организации хора, по выходе из гимназии имели право преподавать пение в народных школах. В мужских гимназиях пению обучались от 30—50% учащихся. Из них составлялись хоры.

Понимали важность введения урока пения как обязательного предмета директора народных училищ. Инспектор народных училищ старался «при определении новых кандидатов и кандидаток на новые учительские вакансии, отдавать предпочтение тем, которые знают пение и берутся за обучение ему в школе»²⁾.

В Вятском городском четырехклассном училище уроки пения являлись обязательными, здесь создавались педагогические курсы для обучения будущих учителей народных школ. На курсах было увеличено количество уроков пения. На просьбу учителя-инспектора откликнулся Вятский губернский комитет попечительства о народной трезвости, ассигновав необходимое денежное пособие. В связи с этим из слушателей курсов был организован церковный хор с участием в нем наиболее способных к пению учеников Вятского городского училища. Кроме ежедневного участия в училищной молитве, хор пел литургию в Воскресенском соборе. Для практики хором управляли наиболее способные курсисты.

Большинство педагогов понимало важность эстетического воспитания молодых людей, ратовало за введение пения во всех учебных заведениях как обязательного предмета. В Вятке начала XX в. не было какого-либо среднего или высшего учебного заведения, где можно было стать профессиональным хормейстером. Этот пробел в 1903—1904 гг. заполнили организован-

¹⁾ ГАКО. Ф. 214. Оп. 1. Д. 92. Лл. 70—72.

²⁾ Там же. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2463.

ные губернским комитетом попечительства о народной трезвости курсы пения под руководством опытного хормейстера Алексея Николаевича Карасева. Ведь для того, чтобы поучиться у опытного педагога, начинающему регенту необходимо было ехать в Москву или Петербург и платить за это деньги. В Вятке курсы проходили бесплатно, правда, продолжительность их была невелика — всего один месяц. Но руководитель курсов ставил вопрос о том, что необходимо, закончив одни курсы, приехать на подобные в следующий раз.

На курсы приглашались «лица из всех уездов Вятской губернии, преимущественно учителя и учительницы начальных народных школ как земских, так и церковно-приходских, обладающих регентскими способностями, а также регенты и помощники регентов церковных хоров Вятской губернии и все лица, способные к пению и желающие изучать регентское дело и взять в будущем на себя устройство церковных и народных хоров и занятия по пению в школе»¹⁾.

Помимо проведения трех певческих курсов, А. Н. Карасев организовал бесплатную вечернюю школу хорового пения (просуществовала около года) и первую в Вятке музыкальную библиотеку. После его отъезда в 1905 г. губернским комитетом попечительства о народной трезвости были проведены еще одни певческие курсы силами местных преподавателей.

В 1910 г. по инициативе хоровых деятелей в Вятке возникает церковно-певческое общество, где и сосредоточивается духовно-музыкальная жизнь города. Инициаторами и учредителями общества явились Н. С. Любимов и Г. А. Трейтер. Регент архиерейского хора Никанор Степанович Любимов родился в Вятке в семье дьякона. Образование получил в Вятской духовной семинарии и на певческих курсах в Москве. Регентскую деятельность начал в Ахтырской кладбищенской церкви, Александровском соборе г. Вятки. Руководил архиерейским хором на протяжении 60 лет (1886—1947). В эти годы Вятский архиерейский хор считался одним из лучших в России. Преподавал в вятских духовных учебных заведениях. В ВЦПО состоял председателем. После революции руководил хором в церквях с. Макарье, с. Волково, Свято-Серафимовском соборе г. Кирова. Гликерия Алексеевна Трейтер — певица, родилась в Москве в семье юриста. Музыкальное образование получила в музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества. Там же она осталась преподавателем. В 90-х годах XIX в. начались ее гастролы в Вятке. Участвовала в концертах Общественного собрания. Орга-

¹⁾ Там же. Ф. 640. Оп. 1-г. Д. 3.

низовала смешанный хор любителей пения из вятской интеллигенции. Её репертуар был очень широк: от народных песен до произведений русских и зарубежных композиторов. Преподавала в Вятском епархиальном училище, в хоровых классах Вятского музыкального общества и курсах теории музыки и сольфеджио Вятского церковно-певческого общества. В ВЦПО состояла секретарем.

В числе учредителей и инициаторов числились смотритель губернской типографии Никодим Павлович Журавлев, секретарь воинского присутствия Александр Александрович Бичевский и чиновник казенной палаты Аркадий Александрович Кунгурцев. Ими был выработан устав ВЦПО, утвержденный 23 января 1910 г.¹¹ Он представлял достаточно совершенную и детальную разработку как экономических, так и юридических положений, четко определял цели и пути их достижения.

Контингент общества был достаточно широк и охватывал различные слои населения — от простых певчих, хормейстеров, любителей и учителей пения до крупных промышленников, высшей духовной и светской власти. На протяжении восьми лет существования в обществе насчитывалось около 150 человек.

21 марта 1910 года в помещении архиерейского хора состоялась первое общее собрание. Первый год оказался достаточно деятельным в жизни общества и это еще раз подтвердило необходимость и своевременность в образовании нового для Вятки объединения, хотя в первые годы своего существования общество столкнулось с трудностями, связанными с недоверием и равнодушием местных певцов к новому учреждению, а также непосильным членским взносом. Деятельность общества активизировалась в 1914 г. в связи с пересмотром устава и уменьшением суммы членского взноса, а также избранием председателем А. А. Игнатъева. Численность общества возросла до 100 человек. Исследователь русского церковного пения, магистр богословия, священник Алексей Алексеевич Игнатъев родился в Перми в семье дьякона. Образование получил в Пермской духовной семинарии, Казанской духовной академии и регентском классе Казанского музыкального училища, специализируясь в области истории богослужебного пения. Состоял там преподавателем истории церковного пения и руководителем хорового класса. Большое влияние на него оказало знакомство с крупнейшим хоровым деятелем С. В. Смоленским. Венцом научной деятельности явилась фундаментальная книга «Богослужебное пение пра-

¹¹ Устав Вятского церковно-певческого общества. Вятка, 1910.

вославной русской церкви с конца XVI — до начала XVIII в. по крюковым и нотолинейным рукописям Соловецкой библиотеки». С 1900 г. проходил духовную службу в школах, училищах и гимназиях Пермской губернии, в Казани (Родионовском институте благородных девиц, Высших женских богословских курсах), в гг. Слободском, Вятке, Екатеринбурге. В 1913—1916 гг. состоял законоучителем Вятской мужской гимназии, священником и регентом Царевской церкви. Состоял членом Вятской ученой архивной комиссии, комитета епархиальной библиотеки-читальни и др. учреждений. Один из первых директоров Вятского отделения ИРМО. Важный вклад А. А. Игнатьева в составлении биографических очерков о вятских духовных композиторах, чьи сочинения он кропотливо собирал. Явился инициатором и организатором множества начинаний ВЦПО, проявил себя как блестящий лектор, хормейстер, педагог, публицист. Благодаря его подвижническому труду город приобрел всероссийскую известность.

Деятельность общества имела экономическую и просветительскую направленность. Одной из задач его была забота «об изыскании средств к подъему общего благосостояния лиц, занимающихся церковно-певческим трудом». В связи с этим общество оказывало помощь в трудоустройстве, выдавало рекомендации своим членам. Передовой инициативой стала организация в 1914 г. при обществе службы справок по спросу и предложению регентского и певческого труда (поддерживающая связи с провинцией), которой заведовал В. Сенилов. Нуждающимся членам общества выдавались пособия и ссуды. По приглашению общества врач В. А. Трейтер бесплатно оказывал медицинскую помощь.

Большое значение придавалось воспитанию вкуса к церковному пению как у певчих, так и у широкой публики, путем распространения обществом лучших образцов церковной музыки. С этой целью по всей Вятской епархии ежегодно устраивались многочисленные духовные концерты. От Вятки в них участвовали сводные составы хоров, которых в городских храмах насчитывалось более десятка. Сбор от выступлений шел в пользу недостаточно обеспеченных учащихся различных учебных заведений, а также в кассу самого общества.

Первый духовный концерт общества в двух отделениях состоялся 1 апреля 1910 г. в Общественном собрании. Хором под управлением Н. С. Любимова были исполнены произведения Турчанинова, Архангельского, Гречанинова, Калинникова, Кастальского, Чеснокова и др. Особенностью его стал вступительный реферат Г. А. Трейтер, посвященный краткому обзору истории и развития духовной музыки с древности до настоящего времени.

Интересный духовный концерт общества был дан 9 марта 1914 г. в техническом училище. В концерте участвовал соединенный хор из 85 человек из всех городских церквей под управлением пяти поочередно сменявшихся регентов. Были исполнены произведения Бортиянского, Чайковского, Чеснокова, Гречанинова и др. Перед началом концерта состоялась лекция А. Игнатьева «Русская церковная музыка в своем историческом развитии за последние сто лет своего существования».

Концерты служили не только делу просвещения народа, но и представляли большой научный интерес. В 1917 г. особо отмечалось значение духовных концертов, устраиваемых отделениями Братства Святителя и Чудотворца Николая в селах и уездных городах Вятской губернии, которые, «развивая вкус к хорошему пению, являются прекрасной школой для постоянного совершенствования певцов и могучим фактором в деле распространения по селам хорошего хорового пения». Концерты вели к взаимопониманию того, что «духовенство и интеллигенция не конкуренты, непримиримые в действии просветительского воздействия на народ, а сотоварищи, у коих одна цель — дать возможно более света в темные деревни»¹⁾.

На протяжении своего существования общество проводило образовательную деятельность, способствуя распространению музыкальных знаний. Ежегодно устраивались кратковременные певческие курсы. В их работе участвовали как сельские учителя, направленные епархиальным училищным советом, так и псаломщики, члены ВЦПО, вольнослушатели. Целью курсов ставилось: подновить музыкальные знания сельских хоровых деятелей, подготовить опытных исполнителей церковного пения, регентов и школьных учителей. Им преподавались теория и история музыки и церковного пения, сольфеджио, гармония, хоровое духовное и светское пение, постановка голоса, методика преподавания пения и работы с хором, скрипка, рояль. Первые бесплатные курсы теории музыки и сольфеджио были открыты 6 октября 1910 г. К слушанию лекций платно допускались также учащиеся средних учебных заведений. Руководителем курсов была Г. А. Трейтер. Курсы просуществовали два года.

С 1912 г. в образовательных целях общество стало выписывать музыкальные журналы «Музыка и жизнь», «Музыка и пение», «Хоровое и регентское дело», с 1913 г. «Музыка для всех», с 1914 г. «Русская музыкальная газета», «Гусельки яровчатые». В 1914 г. при обществе была организована и открыта музыкальная библиотека. В библиотеку были приобретены книги по истории

¹⁾ Вят. епарх. ведомости. 1917. № 9/10.

и теории музыки, гармонии, методике пения и сольфеджио. Для приобретения нот правление ВЦПО получило скидку у издательства Юргенсона: на 10% от духовных и 20% от светских нот (всего 90 штук). В 1915 г. в библиотеке насчитывалось 127 книг музыкального содержания. В 1916 г. обществу была передана библиотека нот и различных музыкальных пособий губернским комитетом попечительства о народной трезвости, оставленная А. Н. Карасевым. Были пожертвованы книги и сборники духовных песнопений А. Н. Чистяковым и А. А. Игнатьевым. При библиотеке была заведена книга-партитура сочинений вятских духовных композиторов. Библиотекой заведовали В. П. Медведицын и А. А. Кунгурцев. Правление общества начало собирать фотографии действительных членов Общества.

Большим событием в жизни Вятки стали певческие курсы, устроенные ВЦПО летом 1916 и 1917 гг. Курсы проходили в Спасском Народном доме под руководством известного московского духовного композитора, представителя «нового направления» А. В. Никольского. В них участвовало около ста слушателей. Лекторами курсов явились местные деятели А. А. Игнатьев, Б. Д. Кубланов и Г. Ф. Шубин. Во время работы курсов состоялись духовные концерты при участии хора курсистов и местных любителей пения под управлением А. В. Никольского. Исполнялись духовные произведения новейших композиторов и самого руководителя, и произведения светского содержания, подлинные русские народные песни. Концерты сопровождалась лекциями А. В. Никольского на тему «Старое и новое в истории русской музыки». Попытка устроить подобные курсы в 1918 г. уже не удалась.

Осенью 1917 г. при содействии ВЦПО в музыкальных классах Вятского отделения ИРМО открылся хоровой класс, который явился в дальнейшем основой профессионального хорового образования в Вятке. Начавшаяся первая мировая война 1914 г. не могла не отразиться на деятельности ВЦПО: многие члены были призваны в действующую армию. Все стремились внести свой вклад в помощь фронту. Осенью 1914 г. был устроен «патриотический» концерт в пользу «Общества помощи семьям запасных нижних чинов и ратников ополчения Вятской губернии». На участие в концерте откликнулись все местные хоры. Программа состояла из русского, английского, французского, сербского и черногорского гимнов, славянских и русских патриотических песен. Многие члены общества со своими хорами выступали в лазаретах для раненых.

ВЦПО активно следило за последними событиями в певческой жизни России. В июле 1915 г. в Петрограде состоялся пятый Всероссийский съезд хоровых деятелей, в работе которого принимали участие из Вятки Н. Любимов и В. Иванов.

В январе 1916 г. на общем собрании о дальнейшем существовании общества ВЦПО постановило объединиться с Братством Святителя и Чудотворца Николая при условии сохранения за обществом полной самостоятельности. Вятское Братство Святителя и Чудотворца Николая из чисто миссионерского превратилось в просветительское благотворительное учреждение, покрыв всю губернию своими филиальными отделениями по разным специальным отраслям.

Правлением общества, по инициативе А. Игнатьева, было проведено анкетирование хоров губернии, на основании чего в 1916 г. был опубликован очерк «Церковно-певческое дело в Вятке и Вятской епархии», содержащий обзор деятельности около 200 хоровых коллективов.

После революции многие члены Вятского церковно-певческого общества стали организаторами и руководителями хоровых кружков, студий, преподавателями в музыкальных школах, носителями хоровой культуры по разным уголкам обширной Вятской губернии.

С АРХИВНОЙ ПОЛКИ

СВЕДЕНИЯ О КРЕСТНЫХ ХОДАХ ИЗ СЕЛА ВЕРХОВСКОГО ОРЛОВСКОГО УЕЗДА С ЯВЛЕННЫМ И ЧУДОТВОРНЫМ ОБРАЗОМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

1857 г.

Время и обстоятельства сего Св. образа остаются неизвестными, по неимению о том при церкви записей, которые, как предполагать можно и должно, хотя и были, но по случаю неоднократного разорения церкви и всего ея достояния чудью луговою черемискою, находившею в древние времена войной на весь Верховскую, утратились. Что образ Преображения Господня есть явленный и чудотворный, и что церковь Верховская была разоряема от набегов чуди и черемисы, сие подтверждается грамотою, в подлиннике при церкви хранящейся, Первосветителя Русской церкви Ионы Митрополита Сарского и Подонского, 7126 (1618) года сентября в 22 день данною села Верховского старосте Степанку Славутину на построение храма вместо разоренного, в которой написано, что луговая черемиса приходила на волость Верховскую войной и храм Божий разорила и образ Боголепного Преображения в тое поры был в Хлынове городе, и тот де храм ныне стоит пусть без пения, а чудотворный де образ Боголепно Преображение стоит у Николы Чудотворца Великорецкого на погосте. Молва, принесшаяся по окрестным селениям о чудотворениях образа Господня Преображения достигла в свою очередь и града Хлынова, жители коего, изнемогая под тяжким гнетом кары Господней — жестокой моровой язвы, истреблявшей во множестве обоего пола и всякого возраста людей, изъявят свое усердие и пожелание принять в свой город из Вер-

ховской вести Чудотворный тот образ, по принесению коего и пламенной всех и каждого пред ним молитвы с обнесением по всем улицам, и вокруг всего города в течение трех дней, язва та милосердием Божиим прекратилась. В благодарность за сие и в отвращение на будущее время подобных случаев хлыновцы дали пред Богом Спасителем обет принимать к себе ежегодно тот чудотворный образ, как гласит о том устное предание. Таким образом и учредила из села Верховского первый крестный ход с чудотворным образом Преображения Господня в г. Хлынов. Год учреждения сего хода неизвестен, но, основываясь на вышеупомянутой грамоте митрополита Ионы 1618 г., можно с достоверностью полагать, что он начался или в конце XVI или в начале XVII столетия. На обратном пути из Хлынова, что ныне Вятка, пронеслся этот образ через разные села и селения Вятского и Орловского уездов также по общему их жителей усердию и желанию по случаю бывших на людей и скота губительных поветрий. Ныне ход этот продолжается две недели. Отправление с места иконы всегда бывает во вторник 9-й недели по Пасхе, почему и усвоено ходу наименование девятовского. В г. Вятку приходит в четверток той же недели пред вечернею и, по встрече с надлежащею церемониею при значительном стечении граждан всех сословий, вносится в Спасский собор, из коего по приглашению граждан носится по домам города для молебствия, а в воскресенье по обхождении вокруг города, совокупно со Св. иконами всех градских церквей, отправляется сначала в село Бобинское, потом в Загарское, Медянское, Подрельское, Чудиновское, Великорецкое и Пышакское с отправлением в них празднеств. Затем в понедельник 11-й недели по Пасхе встреча в селе Верховском при многочисленном собрании народа, о чем подробно изъяснено в статистическом описании села Верховского. Первоначально крестный ход сей совершался вместе с одною иконою Святителя и Чудотворца Николая. Впоследствии, именно в начале сего XIX столетия по благословению епархиального начальства вследствие просьб священноцерковнослужителей позволено в разные времена быть в ходе сем по иконе из всех сел, в которых праздновали Преображение Господне, и где праздник этот всегда назывался и ныне называется Спасовым днем, или Спаскою.

По благоговению к чудотворному образу Преображения Господня жители уездных городов Орлова и Котельнича и окрестных сел и селений, соревнуя хлыновцам, в отвращение подобных случаев желали принимать оный и в свои грады, села и селения. Почему и просили епархиальное начальство по общим приговорам всех сословий о дозволении иметь каждогодное хождение с сим образом Господня Преображения в г. Орлов к 8 числу июля и в Котельнич к 14 марта, что им и позволено, а священноцерковнослужителям церкви Верховской и Вятской духовной консистории даны на это указы, с коих копии приобщены к статистическому описанию села Верховского. Крестный ход в г. Орлов по древнему обыкновению продолжается, а в Котельнич с давнего времени прекращен, вероятно по причине неудобства весеннего пути. Сверх того с образом Преображения Господня издревле учреждены крестные ходы в соседственные села: Слудское к 16 числу августа, Пышакское к 8 сентября, в Комаровскую часовню к последнему пред днем Иоанна Богослова (26 сентября) воскресенью, тогда же проходом через починки Комаровские и село Гороховское, и нако-

нец, в село Верходворское к 1 октября, также по усердному желанию и приговорам местных жителей

Села Верховского Преображенской церкви*.

ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 42. Л. 81—82об. Подлинник.

**ИЗ ОТЧЕТА МАГИСТРА С. КАШМЕНСКОГО
В ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХ КОМИТЕТ
О РАБОТЕ ПО НРАВСТВЕННОМУ ИСПРАВЛЕНИЮ
АРЕСТАНТОВ ЗА 1849 ГОД**

11 января 1850 г.

1. Для нравственного исправления арестантов я при своих посещениях по камерам, как в главном тюремном замке, так и в следственном отделении оною, делал устные назидания, приличные их положению, читал некоторые места из Св. Писания и в одной камере учредил между арестантами пение церковных стихов по нотному обиходу, который и оставил в той комнате для сей цели.

2. Богослужения постоянно отправлялись иногда по средам и пяткам, а большею частию по четверткам еженедельно, сверх воскресных и других праздничных дней...

4. Во всех камерах между грамотными арестантами постоянно обращались для чтения книги нового завета и Псалтыри, четьминаея и большею частью сочинения св. Дмитрия Ростовского и Тихона Воронежского и других.

В 1849 году комитетом куплено пять экземпляров Нового Завета на славянском языке и столько же Псалтырей на том же языке.

7. Грамоте из содержавшихся в замке обучены 9 человек, из которых четверо взрослых: Марк Чудинов, Тимофей Федоров, Иван Прокошев и татарин Манафин Халиков и пять малолетних: Ананий Салангин, Александра Мельникова, Евдокия Буторина, Марья Буторина и Евдокия Казанцова; две последние выучились читать и писать. О предметах, касающихся Закона Божия, они, вместе с другими, слышали от священника.

О чем попечительному комитету сим почтеннейше и доношу — священник церкви тюремного замка Стефан Кашменский.

ГАКО. Ф. 145. Оп. 1/3. Д. 3. Л. 193—194. Подлинник.

**ИЗ СТАТЬИ СВЯЩЕННИКА СЕЛА МИХАЙЛОВСКОГО
ЯРАНСКОГО УЕЗДА ЯКОВА МУЛТАНОВСКОГО
«МИХАЙЛОВСКИЙ ПРИХОД
В РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ»**

9 июня 1897 г.

...К чертам, характеризующим приход с хорошей стороны, относятся:

1) Усердное посещение храма Божия, который будучи доволь-

* Следуют подписи священноцерковнослужителей.

но поместительным, в воскресные и праздничные дни едва вмещает молящихся. Не бывает он пуст и во время ежедневной службы в Пасхальную и Рождественскую седмицы. Оставляя дела рук своих, прихожане посещают храм не только для молитвы, но и для научения истинам веры и жизни христианской, предлагаемого в поучениях и внебогослужебных беседах. Казалось бы, что народ, не привыкший к продолжительному стоянию, оставит проповедника говорить для стен, однако взор последнего радуется, видя как нередко почти весь народ остается слушать внебогослужебную беседу... По окончании беседы каждый раз находятся любители чтения «от божественного», которые просят одолжить книгу, по которой велось собеседование, чтобы прочесть домашним или соседям. И хотя ведется запись выданных книг, но труд напрасен: побывав в трех-четыре руках, книга всегда возвращается...

2) Знание прихожанами общеупотребительных молитв и символа веры... Об этом можно судить как по вопросам во время исповеди, равно и потому, что восприемники при св. крещении читают сами символ веры...

4) Щедрость к пожертвованиям. Хотя в приходе села Михайловского нет лиц состоятельных, капиталистов, как случается иногда в некоторых приходах (в лучшем случае некоторые из прихожан могут быть названы зажиточными только), однако свой приходский, пятиглавый двухэтажный храм они соорудили единственно, как говорится, своим тщанием, и даже без многократных и принудительных раскладок...

5) Хождение прихожан на богомолье, совершаемое лицами обо-его пола, молодыми, пожилыми и старцами. Богомолья эти следующие: на Великую реку, к Соловецким Чудотворцам, к Семеону Праведному, в Седмиозерную пустынь и Казань, обитель Св. Прав. Артемия, в Киев, в с. Ихту, сего же уезда и др.

6) Любовь к чтению книг религиозно-нравственного содержания... Автор, имея библиотеку из книг религиозно-нравственного содержания (руб. 15-20), охотно давал читать книги из оной прихожанам. Книги брали свыше 50 человек и некоторые из них прочли всю библиотеку. Но недостаток удобного времени для выдачи книг и нужда многих из них в переплете сильно ограничивает это благое дело, хотя автор и не теряет надежды на лучшую постановку дела.

Главную нравственную язву Михайловского прихода составляет:

1) Чрезвычайно свободные отношения полов между молодежью...

2) Страсть к нарядам...

3) Пьянство, благодарение Богу, под влиянием отрезвляющего голодного года, низких цен на хлеб, поднятия нравственного уровня крестьян, проповеди и просвещения, ослабевает...

4) Картежная игра...

5) Вера в знахарство и обычай прибегать к ворожбе в различных обстоятельствах жизни, а в болезнях к наговорам довольно развиты в приходе...

В заключение нельзя пройти молчанием и

6) Остатков языческого культа у черемис...

ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 272. Л. 1—6. Рукопись. Подпись-автограф.

VI. СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ

Ф. С. ФРИДМАН

БОГАТЫРИ НАШЕЙ ЗЕМЛИ

Немного за рубежом людей, которые хотя бы отдаленно знают о городе Кирове. А те, кто знают, обязаны этим нашим выдающимся землякам, в том числе спортсменам, выросшим на Вятской земле, воспринявшим лучшие черты местного характера — выносливость, неприхотливость, терпение, сметку. Пример такого знания географии. Лет тридцать назад журналистская работа привела меня на чемпионат мира по хоккею в Швейцарию. В перерыве финального матча СССР — Швеция мы разговаривали с американцем, соседом по трибуне.

— Откуда вы? — спросил он.

— Из Кирова.

— А где он находится?

— Мои долгие объяснения ясности не внесли. И тогда я показал на Александра Мальцева, разминавшегося на льду.

— Мальцев!

— О-о! — только и смог сказать мой собеседник. Он все понял.

Кировская область — огромная территория, где селились крепкие люди и нужны были только условия, чтобы вятские смогли проявить себя в спорте.

Первый спортивный кружок в Вятке появился в 1896 г. Это был Вятский яхт-клуб. Отдельные секции охотников, рыболовов, шахматистов по 10—15 человек погоды не делали. Только состоятельным людям было по карману заниматься в них.

В 1913 г. сделана первая попытка обучить азам гимнастики учителей на курсах, организованных земством. А первый учитель гимнастики в Вятке — чех Ян Слтакгель, организовавший занятия в мужской гимназии в 1911 г.

Тогда все было впервые: создание общества «Спартак» в 1914 г. (организаторы А. Пуни и В. Шубин), дебют лыжных гонок у сл. Дымково, лыжный переход Н. Радостева и В. Померанцева от Вятки до с. Суна (100 верст).

А после 1917 г. уже при губвоенкомате возникло отделение спорта во главе А. Ц. Пуни, впоследствии профессором Ленинградского института физкультуры им. Лесгафта. В 1920 г. прошла первая губернская олимпиада, собравшая 110 физкультур-

ников. 89 из них ездили на олимпиаду Приуральского военного округа и заняли 2-е место после команды Екатеринбурга.

1921 г. — в Вятке в спортивном празднике «Весны и возрождения» выступают 10 тысяч учащихся школ, призывников и спортсменов, на котором присутствует председатель ВЦИК М. И. Калинин.

Первая международная встреча в Вятке футбольной сборной губернии с финским рабочим спортивным союзом «Тул» состоялась в 1927 г. Первым значкистом ГТО была чемпионка области по гимнастике Лидия Горева.

В 1932 г. общество «Динамо» построило с помощью комсомольцев и молодежи первый в Вятке стадион, потом появились Детский, железнодорожников, комбината «Искож», «Трудовых резервов».

С 1934 г. начинается слава кировских конькобежцев благодаря созданию на местном стадионе «Динамо» первой в стране детско-юношеской школы под руководством Н. Е. Челышева. А с 1937 г. проводятся популярнейшие соревнования конькобежцев на приз имени С. М. Кирова. На стадионе много раз улучшались всесоюзные и мировые рекорды. Здесь получили путевку в большой спорт кировчане: трехкратная чемпионка мира Мария Исакова, серебряный и бронзовый призер Олимпийских игр 1956 и 1960 гг. Рафаил Грач, рекордсмен мира Валентин Чайкин, чемпион Всемирной универсиады Александр Чекулаев и др. замечательные скороходы.

В 1951 г. в Кирове построен первый в стране металлический трамплин для прыжков на лыжах. Здесь появляются отличные мастера полетов на лыжах — призер чемпионата мира Александр Боровитин, призеры чемпионата мира по лыжному двоеборью Дмитрий Кочкин и Вячеслав Дрягин.

На карте появляется новый город с замечательными спортивными традициями — Кирово-Чепецк. Хоккей становится здесь подлинно народной игрой, при каждом домоуправлении строятся хоккейные коробки. И команда «Олимпия» в 1965 г. становится чемпионом России, а ее воспитанники Александр Мальцев, Владимир Мышкин и Александр Трефилов — заслуженными мастерами спорта, чемпионами мира и Олимпийских игр.

Наш край северный, и здесь сам Бог велел развивать лыжный спорт и он, став одним из самых массовых, позволил из тысяч и тысяч талантливых ребят и девчонок находить самородков. Евгений Беляев, заслуженный мастер спорта, призер XII Олимпийских игр в Инсбруке (Австрия) и чемпион Олимпиады в Лейк-Плесида (США), Юрий Скобов, заслуженный мастер спорта, чемпион Олимпиады в Саппоро (Япония). А были

еще «стреляющие лыжники» — биатлонисты: заслуженный мастер спорта Владимир Меланьин — трехкратный чемпион мира и чемпион Олимпиады в Инсбруке (1964) и Иван Бяков — чемпион Олимпиады в Саппоро (1972).

Мы гордимся своими богатырями, слава которых зарождалась в дореволюционное время успехами борца Григория Кошеева. Спустя много лет его традиции продолжил чемпион мира 1965 года в тяжелом весе и чемпион Европы 1966 года Николай Шмаков. Многие всесоюзные и международные состязания выигрывали Александр Литвинов, Владимир Галкин, Владимир Погудин, Владимир Шатунов.

Успешно осваивали наши земляки борьбу самбо: Михаил Баранов, двукратный чемпион мира, Владимир Емельянов, чемпион мира и Европы, Ирина Емельянова, чемпионка мира, Татьяна Федорова, четырехкратная чемпионка мира, Ольга Шуклина, чемпионка мира и четырехкратная чемпионка Европы, Татьяна Корабель, чемпионка Европы.

При нашем коротком лете могут гордиться своими достижениями кировчане: Ольга Курагина — призер Олимпийских игр в Москве, рекордсменка мира и СССР в пятиборье, Любовь Гурина — призер многих чемпионатов мира и Европы в беге на средние дистанции, чемпионка Европы, Григорий Дегтярев —

Трехкратная чемпионка мира М. Г. Исакова на краеведческом четверге областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Фото П. Бармина

десятиборец, чемпион Спартакиады народов СССР, международных соревнований «Дружба-84», Игр Доброй воли, рекордсмен СССР.

Наша земля помогла добиться широкой известности многим футболистам, парашютистам (неоднократная чемпионка мира Татьяна Войнова), фигуристам, боксерам. Здесь живет и тренируется чемпион мира и Европы по пауэрлифтингу (силовое троеборье) Александр Лекомцев.

Богатырская эстафета продолжается. А те, кто не стали чемпионами, всегда с благодарностью вспоминали годы занятий спортом, которые помогли им укрепить здоровье и силу духа.

Е. А. ДУШКИН

Все имеет свою историю, в том числе и хоккей с шайбой. Еще в декабре 1946 г. в спортивных центрах страны (Москва, Ленинград, Рига, Челябинск) начал развиваться наряду с русским хоккеем новый вид хоккея — хоккей с шайбой.

Правила игры значительно отличались от правил русского хоккея: клюшки и коньки несколько иной формы. Состав команды — шесть человек, игровое поле значительно меньших размеров. Основные черты — быстрый темп, резкая смена острых и неожиданных игровых ситуаций, силовая борьба.

Первые попытки освоить новую игру в г. Кирове были предприняты в 1948 г. У истоков развития хоккея стояли И. Я. Татаринев, А. Д. Аксенов, Р. П. Осипов. В 1953 г. в области была создана федерация хоккея, а в 1954 г. проведен первый розыгрыш Кировской области по хоккею с шайбой. Победили студенты пединститута. В 1957 г. география хоккея расширилась. В первенстве области участвуют команды городов Мураши и Кирово-Чепецка, позднее Нововятска и Вятских Полян. В 1961 г. впервые был разыгран приз им. С. М. Кирова по хоккею, ставший на долгие годы славной традицией. Неоднократно обладателем приза были хоккеисты кирово-чепецкого спортивного клуба «Олимпия».

Главное достижение клуба в том, что воспитал замечательную плеяду игроков международного класса. Это заслуженные мастера спорта: А. Н. Мальцев, семикратный чемпион мира, восьмикратный чемпион Европы, двукратный чемпион Олимпийских игр, неоднократно включался в символическую сборную мира; В. С. Мышкин, четырехкратный чемпион мира и Европы, чемпион Олимпийских игр, участник игр на Кубок Канады; А. В. Трефилов, чемпион мира и Европы, чемпион Олимпийских игр. А также мастера спорта международного класса

заслуженный тренер Белоруссии, призер чемпионата СССР В. В. Крикунов; призер чемпионатов мира и Европы И. В. Федулов; Вячеслав Лавров, единственный Кировчанин, выступавший за первую сборную СССР, участник игр с канадскими профессионалами.

Огромная заслуга в развитии хоккея с шайбой в г. Кирово-Чепецке принадлежит лауреату Ленинской и Государственных премий, первому директору химического завода Якову Филимоновичу Терещенко. Он любил хоккей, был убежден, что необходимо развивать физкультуру и спорт.

Город многим из того, что построено, обязан Я. Ф. Терещенко. По его инициативе строится стадион, сначала небольшой, затем обрастает трибунами, получается современный спорткомплекс. Возводятся первый в области спортпавильон с плавательным бассейном и каток с искусственным льдом. Искусственных катков тогда в стране были единицы. Его «строгали» выговорами из министерства, но он понимал, что выговоры «пройдут», а спортивная база останется. В 1968 г., в год пуска искусственного катка в Кирово-Чепецке, «Олимпия» впервые участвовала в чемпионате СССР по классу «А», стала чемпионом России.

Яков Филимонович Терещенко заботился о досуге и здоровье горожан.

С. Ф. ГУЛЯЕВА

ГЛАВНАЯ ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА (История формирования Вятского курорта)

Известно, что наличие курортов служит главной «визитной карточкой» культуры и преуспевания народа, особенно в области сохранения и умножения человеческой жизни и здоровья. Однако в силу ряда причин развивались науки о болезнях, и менее всего — наука о здоровье. Но времена меняются. Предвестниками позитивных перемен в состоянии здоровья вятского народа является социальный заказ на создание курортов и развитие науки о культуре здоровья. Больными могут быть люди различного уровня культуры, но сохранение и воспроизводство здоровья находится в прямой зависимости от уровня культуры.

Создание Вятского курорта. Путь этот был тернист, но для народа в целом закономерен, и связан с историей культурного развития земли Вятской. Его можно разделить условно на два основных периода. Первый (XV—XVIII вв.) — это движение через здравый смысл, практический разум. Именно в этот пери-

од были открыты целебные природные минеральные воды и природные факторы по нынешнему административному делению в Куменском, Унинском, Уржумском, Сунском, Оричевском, Слободском и др. районах. Второй период — это теоретическое осмысление и формирование курорта Вятского края. Этот период охватывает XIX—XX вв., продолжается до настоящего времени.

Наиболее отчетливо это можно проследить на истории развития и становления в Вятском крае санаторно-курортного комплекса «Нижне-Ивкино». О подземных минеральных водах академик А. П. Карпинский в свое время говорил «как о самом ценном полезном ископаемом на земле», и минеральные воды Вятского региона среди них занимают достойное место по своим лечебным характеристикам.

Из собранных архивных и литературных источников видно, что первые печатные сведения о лечебных источниках появились в 1689 г. Информация эта связана с историей развития храмов и монастырей, которые в то время были своеобразными культурными центрами, и строились часто возле целебных родников. Близ чудо-источников в с. Нижнее Ивкино было принято решение воздвигнуть церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Грамота вятского архиепископа Ионы, данная в 1689 г. на построение храма, гласит: «строить церковь в Чепецком стану подле речки Ивкиной и речки Вонечки»¹⁾. В настоящее время в районе Нижне-Ивкино нет никакой речки Вонечки. Очевидно, в то отдаленное время так был назван источник, причем и был так велик и силен, что получил название не ключа, а реки, с обильными, пахнущими сероводородом водами, которыми многие лечились. Несмотря на этот запах, замечал народ, что скот — лошади, коровы, овцы — очень любили эту реку. Поведет пастух стадо, и уж обязательно на этой речке остановится. Будто магнитом скот притягивало. Крепкий, здоровый он был, по всей округе славился.

Причина крылась в том, что животные часто страдали из-за однообразного корма «пастбищной болезнью», сопровождающейся мышечными судорогами, которая успешно лечилась минеральной водой. Таким образом, эти знания о целебных свойствах источников рождались из практической нужды народа и развивались под тем же влиянием наблюдательного ума. Впоследствии у источников возникла монашеская обитель, а на реке — монастырская мельница, уже давно разрушенная, но следы ее видны и теперь. Обосновавшиеся здесь монахи использо-

¹⁾ Вят. губерн. ведомости. 1873. 10 янв. (№ 3). С. 4.

вали минеральные лечебные воды как «святые», обладающие лечебной силой «живой» воды¹⁾. После постройки в Нижнем Ивкино церкви традиции монахов поддерживали и церковники, которые также предлагали воду, как «святую», и чудодейственную. Конечно, средневековые монахи и монахини из двух близлежащих монастырей, мужского и женского, понятия не имели о составе минералов, об активных природных веществах. Все это значительно позже доказала наука.

Обратило внимание на целебные источники Нижнего Ивкина Орловское земство. В 1873 г. для обследования Ивкинских вод была выделена комиссия — в составе врачей П. Н. Кормильского, С. И. Сычугова, председателя земской управы М. Булычева, и члена ревизионной комиссии Красовского, которые дали заключение о целесообразности строительства здравницы на берегу р. Ивкины. Вятский совет врачебного общества высоко оценил Ивкинские воды, заключив, что они сходны с отечественными аналогами минеральных вод типа Сергиевских, Московских, Кисловодских и зарубежных: Контрексвилля и Виттеля во Франции, итальянского курорта Монтекатини-Терме, Нейдорфскими в Пруссии. Архивные данные упоминают фамилии передовых людей того времени, занимавшихся этим вопросом: Пасынкова (1872), Матиссена (1872), Кондратьева (1895), Рудольского, Бертенона (1901), Весновского (1915), Сычугова и др. Благодаря накопленным сведениям в области бальнеологии, курортологии сформировались взгляды большого энтузиаста — врача М. М. Маевского, организатора Кировского областного дома санитарного просвещения. Можно сказать, идея формирования курортного центра здоровья началась осуществляться благодаря неумолимой деятельности двух уроженцев Вятского края — М. М. Маевского (1871—1954) и Н. В. Шестакова (1920—1985). С 1932 г. начаты официальные исследования минеральных источников. Было произведено бурение 60 разведочных скважин, выведены воды трех новых типов. Обнаружены и исследованы иловые сероводородосодержащие грязи, запасы лечебного торфа и сапропелей, изучены лечебные свойства климата. В литературе упоминаются фамилии людей, занимавшихся этими проблемами: В. А. Захаров, С. А. Шелков, Н. С. Филимонов, К. Ф. Морозков, А. Д. Крылатых, М. И. Улан, А. Д. Широнин, Е. Н. Некрасов, А. Г. Рогачев, А. Г. Зубарев, Л. И. Парфенова, В. М. Одегов, Л. И. Сорокина и др. В 1993 г. под руководством департамента здравоохранения, администрации области при медицинском институте сформирован научно-методический совет по

¹⁾ Вшивцев А. И. История поселка и курорта Нижне-Ивкино. Нижнее Ивкино, 1989. Рукопись.

курортологии, и в работу включился профессорско-преподавательский состав института, учебные и научные учреждения области, врачи санаторно-курортной службы и др. заинтересованные лица. Благодаря активному сотрудничеству ученых и практиков в октябре 1997 г. впервые в области прошла Межрегиональная научно-практическая конференция курортологов, выпущен сборник «Актуальные вопросы по курортологии и реабилитации» (Ниже-Ивкино, 1997). Второй этап сформировал систему научных и ценностных координат, что способствовало приобретению Вятским курортом статуса курорта федерального уровня, работающего с высоким оздоровительным эффектом.

Первые попытки строительства лечебного учреждения возле минеральных источников можно отнести к 1872 г. Занимались этим вопросом Орловское и Вятское земства, однако единства действий в этом вопросе так и не было достигнуто. Местные жители, опасаясь, как бы у них не отняли земли под различные постройки по эксплуатации источников, завалили их камнями, землей и деревьями. В 1895 г. источники вновь появляются, но уже на другом берегу речки Ивкины. Были устроены колодцы, из которых местное население брало воду для лечения. Следующий этап планирования строительства курорта охватывает 1937—1940 гг., но его осуществлению помешала Великая Отечественная война. В 1947 г. кафедрой физики Кировского педагогического института под руководством профессора В. Б. Милина было проведено изучение минеральных вод, грязей, почвенного воздуха и полярной проводимости нижних слоев атмосферы в районе Ниже-Ивкино. Эти исследования доказали еще раз целесообразность создания бальнеологической здравницы. В середине 50-х гг. начинается ее строительство. В 1947 г. открыта больница на 20 мест. В апреле 1955 г. создается первое в области учреждение санаторно-курортного типа — бальнеогрязелечебница, официальное название — «Областная больница № 2 в Ниже-Ивкино».

В 1957—1959 гг. гидрогеологическая партия комплексной экспедиции Центрального института курортологии и физиотерапии провела на курорте большой объем буровых и гидрогеологических работ. В результате были сооружены эксплуатационные скважины на все типы минеральных вод, проведены режимные наблюдения, изучены и подсчитаны запасы иловых и торфяных грязей. Была создана основная база для строительства курортных здравниц. В ноябре 1963 г. началось строительство главного корпуса санатория «Ниже-Ивкино». Помощь строителям оказывали жители г. Кирова и области на многочисленных субботниках. В августе 1972 г. первый в Кировской области санаторий «Ниже-Ивкино» был открыт. С 1978 г. базовую здравницу

курорта, санаторий «Нижне-Ивкино», возглавил В. И. Аистов. Именно тогда обрабатывались технология лечебного процесса, программа оздоровления и досуга отдыхающих. Сегодня это многопрофильная базовая здравница на 708 мест, сочетающая лечение с курортно-оздоровительным отдыхом, экскурсионно-туристическим обслуживанием.

В апреле 1975 г. принял первых отдыхающих санаторий-профилакторий «Лесная новь». В 1971 г. на базе пионерского лагеря создается санаторий-профилакторий «Колос», в 1985 г. принял первых отдыхающих санаторий-профилакторий «Ивкинка». По соседству с ними, на базе существующего здесь с 1986 г. пионерского лагеря, создается санаторий-профилакторий «Сосновый бор». На южной окраине пос. Нижне-Ивкино функционируют стационар больницы медицинского отдела Кировского областного УВД, с 1959—1960 гг. — детский санаторий.

Развитие инфраструктуры курорта невозможно рассматривать без строительства дорог, так как отсутствие надежной транспортной связи с областным центром в течение многих десятилетий было одним из основных препятствий планирования и строительства курорта. В первое время формирования курорта отдыхающие добирались туда на случайном автомобильном транспорте и даже пешком. В зимний период, в исключительных случаях, больных доставляли на самолете. По окончании курса лечения больных зимой отвозили до какого-либо тракта на прицепных тракторных санях или на лошадях. Заведующий облздравотделом Н. В. Шестаков сумел привлечь к строительству дороги предприятия городов Кирова, Кирово-Чепецка, Нововятска. В течение 1956—1957 гг. дорога была закончена и сооружены необходимые по трассе мосты. В 1959 г. организуется строительство моста через реку Ивкину. В том же году открывается автобусный пассажирский маршрут от областного центра до Нижне-Ивкино. Первое время это были обычные грузовые машины, покрытые брезентом, которые добирались до места 2,5 часа. Затем стали курсировать маломестные автобусы, а с 1960 г. пошли уже большие рейсовые автобусы.

Строительство дороги дало новый толчок для развития курортных поселков. История поселка Нижне-Ивкино неразрывно связана с историей курорта. Не случайно одна из улиц поселка Нижне-Ивкино носит имя Маевского.

Продолжается становление и развитие курорта федерального уровня.

VII. ДЛЯ НУЖД ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

С. А. КАСАНОВ

МИЛОСЕРДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Милосердие и благотворительность — высочайшее проявление человеколюбия, они характеризуют духовную сущность человека. Социальная помощь в дореволюционной России была многоукладной. Материальную основу ее составляла частная благотворительность. В Вятской губернии приверженцами идеи частных и общественных пожертвований были известные врачи-просветители и меценаты И. И. Михайлов, Н. В. Ионин, С. И. Сычугов, Т. Ф. Булычев, М. Д. Лаптев, М. М. Чемоданов, Я. А. Прозоров и др.

Яркий пример — краснокрестное движение. Вятское управление Общества Красного Креста создано в июле 1867 г. Главным мотивом организации был призыв к милосердию по отношению к раненым воинам, сражавшимся «за достоинство и безопасность Отечества». Пожертвования могли быть денежные и имущественные. Общество должно было заботиться о подготовке санитарного персонала, образовании сестер и братьев милосердия, собирать и заготавливать лазаретные и перевязочные средства, создавать все условия для размещения раненых и больных воинов.

Учредителями Вятского управления общества попечения о больных и раненых воинах стали 46 представителей купечества, чиновников, духовенства, военных и крестьян. Устав местных обществ предусматривал их тесное сотрудничество с земскими учреждениями и деятельность не только в военное, но и мирное время. Отделения общества в 70-е гг. существовали в Вятке, Слободском, Нолинске, Уржуме, Котельниче, Сарапуле, Яранске, Елабуге, Орлове.

Одним из первых мероприятий общества явилось создание в 1875 г. подвижного лазарета в составе врача, фельдшерицы, или сестры Красного Креста с целью оказания помощи больным в селениях губернии. Должность врача занял елабужский земский врач Г. Котлецов.

Подвижной лазарет в мирное время занимался общественно-медицинской деятельностью. Во время эпидемий безвозмездно оказывалась медицинская помощь. Врач проводил медико-

топографические исследования, собирал медико-статистические сведения, занимался распространением медицинских знаний среди населения.

Одним из ведущих направлений общества попечения о раненых и больных была подготовка сестер Красного Креста. Ежегодно управление выдавало пособия земским больницам, в которых проводилось обучение. На работу сестер Красного Креста было обращено особое внимание на I съезде земских врачей Вятской губернии (1874).

К началу русско-турецкой войны 1877 г. Вятское общество занимало одно из первых мест в России по накопленным средствам и продолжительности деятельности подвижного лазарета. По предложению Главного управления, Вятский лазарет был направлен в действующую армию. Старшим врачом назначен Р. О. Готвальд, старшей сестрой — А. Буевских. Для ухода за больными и ранеными командированы из Вятского монастыря пять послушниц и одна монахиня, из Слободского две послушницы. Были приглашены четыре выпускницы Вятской земской фельдшерской школы. Все они прошли стажировку в больницах. 5 мая 1877 г. санитарный отряд на пароходе Т. Ф. Булычева «Гражданин» отправился бесплатно от Вятки до Казани.

Вятский отряд первым начал работать в Бессарабии. Для укрепления штата из Вятки были дополнительно командированы врач-хирург, фельдшеры, сестры и санитары. В сентябре 1877 г. лазарет посетил известный русский хирург Н. И. Пирогов. Возглавлял отряд в это время санитарный врач Вятского губернского земства А. Н. Радаков. Н. И. Пирогов сделал заключение: «Лазарет находится в отличном состоянии во всех отношениях». За время работы Вятский санитарный отряд неоднократно удостоивался высокой оценки, личный состав получал благодарности, врачи отмечены орденами Св. Станислава, сестры — знаками Красного Креста, а казначею Вятского управления купцу П. Савинцеву вручена золотая медаль «За особые труды и заслуги, оказанные Обществу Красного Креста».

После войны было решено сохранить подвижной лазарет. В некоторых селах губернии созданы приемные покои — базы лазарета. На должность врача приглашен Д. К. Блинов, уроженец г. Вятки, окончивший Медико-хирургическую академию. Наряду с организацией помощи населению края Вятское управление общества попечения во время стихийных бедствий приходило на помощь другим губерниям. Так, в пользу пострадавших от пожара жителей Оренбурга был направлен транспорт с бельем и одеждой (до 3000 предметов) и открыт прием пожертвований. Уже в первый месяц было отправлено 830 рублей, преимущественно собранных Уржумским комитетом.

В 1880 г. открыто общежитие для сестер милосердия, создана лечебница для приходящих и стационарных больных. Во время русско-японской войны 1904—1905 гг. на Дальний Восток было послано четыре санитарных отряда и лазарет на 200 коек, шел сбор средств, денежных пожертвований. Материальными пожертвованиями удалось укомплектовать несколько вагонов и отправить в Забайкалье, Челябинск, Иркутск, Харбин. Кроме того, в Вятке готовили помещения для эвакуированных раненых. Купец П. К. Клепиков предоставил свой дом, приспособил его для госпиталя, произвел ремонт. Выделили помещения мужской монастырь и община сестер милосердия. За время существования госпиталя через него прошли 210 больных, уроженцев Вятской губернии.

С началом первой мировой войны работа общества Красного Креста вновь активизировалась. Лазарет (50 коек) и полевой госпиталь (200 коек) были сформированы в очень короткий срок и отправлены в действующую армию. Для тяжелораненых в г. Вятке оборудовали два госпиталя, 23 лазарета для легко раненых. На фронт отправляли комплекты теплой одежды и белья, рождественские подарки. В здании Бактериологического института работали сокращенные медицинские курсы. К концу 1914 г. решено было создать санитарный поезд имени Вятской губернии из 29 вагонов для перевозки раненых между Петрогра-

Военно-санитарный поезд № 605 имени Вятской губернии

дом и Вяткой. Потребовались немалые средства, они были собраны, и поезд сформирован. Специальная комиссия занималась организацией встречи раненых, прибывавших в город на санитарных поездах. В ней работали медики и учителя школ.

Вятское общество Красного Креста отмечалось среди других отделений РОКК. Оно активно работало с различными общественными организациями губернии, постоянную помощь оказывали учебные заведения, приюты, монастыри.

Вятское благотворительное общество было утверждено в 1873 г. Председателем избран действительный статский советник А. П. Воскресенский, его заместителем — Почетный гражданин города, коммерции советник Я. А. Прозоров. Деятельность общества была направлена на облегчение материального положения семейств и лиц, впавших в крайнюю бедность. Назначались одновременные и ежемесячные пособия. При обществе открылся ремесленный приют для девочек, в котором обучали изготовлению изделий из папье-маше. Совет общества знал почти всех бедных в городе и оказывал действенную помощь. Он вносил деньги за обучение в гимназии нуждающихся учащихся. Без постоянных пожертвований не мог существовать и ночлежный приют. В 1882 г. купцы Александровы на его содержание, освещение, отопление внесли 1525 рублей. В этом же году были устроены убежище для бедных вдов и девиц, бесплатная столовая для нищих. В 1889 г. Е. А. и Т. Ф. Булычевы основали «Дом призрения малолетних детей». Они пожертвовали 20 тыс. рублей. В нем воспитывались 20 детей от 2 до 8 лет, которые затем переходили в Прозоровский приют для девочек или земский приют. 1 сентября 1893 г. в Вятке открылся «Дом трудолюбия». Идея устройства таких домов в России принадлежала известному протоиерею из Кронштадта о. Иоанну Сергиеву. Проект устройства разработал Я. А. Прозоров. Узнав об этом, И. Сергиев прислал 500 рублей на устройство «Дома трудолюбия». Почти все купцы губернии внесли пожертвования на это дело. К концу 1893 г. в доме ежедневно было до 120 человек. Каждому приходящему и желающему заработать дневное пропитание предоставлялась работа: прядение шерсти, вязание сетей, изготовление берестяных изделий, переплет книг, обучение сапожному, портняжному, картузному ремеслу. Детей учили не только ремеслу, но и грамоте. Главный результат деятельности «Дома трудолюбия» — нравственное влияние на тех людей, которые там находились. Уважительное отношение друг к другу, послушание старшим, трудолюбие, чтение книг — все это стало давать определенные результаты.

В начале 1900 г. добавилось еще одно благотворительное учреждение — Комитет по призрению нищих г. Вятки. Призре-

Вятское городское попечительство о бедных

Свидетельство о бедности для получения бесплатного лекарства.
1916 г.

Дом для инвалидов и сирот войны 1914—1918 гг.
(бывший дом Т. Булычева), 1915 г.

вал комитет до 100 человек, им было отпущено до 70 тыс. бесплатных обедов. Для успешной деятельности Комитета проводились сборы пожертвований. Нищенство как социальное явление было взято под контроль и опеку, к концу 1910 г. количество лиц, просящих милостыню, значительно уменьшилось.

В. К. СЕМИБРАТОВ

«ИСКРЫ БОЖЕСТВЕННОГО ОГНЯ»

**(Купеческая благотворительность на Вятке
в XIX — начале XX вв.)**

В истории благотворительности на Вятской земле остались имена купеческих династий Прозоровых и Стахеевых. Причем меценатство их в равной мере распространялось как на материальную сферу бытия (электричество, водопровод), так и на духовную, к коей отнесем, в частности, попечительство об учреждениях образования и культуры.

Выходцы из д. Зуевой Вятского уезда, Прозоровы, став

состоятельными, не забыли своего родового гнезда. Один из них — Петр Алексеевич — «пожертвовал капитал на устройство училища в означенной деревне»¹⁾. Немалые по тем временам деньги (1300 рублей) он выделил из суммы, доставшейся ему в наследство от отца.

Наиболее же известно имя брата Петра Алексеевича Я. А. Прозорова (1816—1881) — купца I гильдии и потомственного Почетного гражданина, одно время (в 1859—1861 гг.) бывшего в Вятке городским головой. Еще в 1855 г. Яков Алексеевич устроил на свои средства театр, в котором часто «проводились концерты приезжих и местных музыкантов и певцов»

Родному городу Я. А. Прозоров подарил каменный дом с двумя флигелями (построен по проекту известного архитектора Ф. М. Рослякова), в котором разместилось преобразованное из уездного четырехклассное городское училище. В него по окончании начальной школы принимали детей купцов и мещан, причем «состав преподавателей отличался высоким уровнем подготовки. Кабинеты были хорошо обеспечены пособиями. При училище работали классы учителей народного образования».

Торжественное открытие учебного заведения состоялось 2 октября 1879 г. Обращаясь к высоким чинам, преподавателям, учащимся и их родителям, директор народных училищ С. А. Нурминский отметил, что «окончившим курс этого училища предоставляются многие льготы при поступлении на гражданскую службу и в средние учебные заведения, вроде учительских институтов, семинарий, земледельческих училищ и т. п.» и что это заведение, как и другие подобного рода, «приготовит полезных граждан, с аккуратностью и строго относящихся к своим обязанностям»²⁾. В числе таковых полезных Отечеству людей оказался и писатель-романтик А. С. Грин (1880—1932), посвятивший училищу ряд страниц в своей «Автобиографической повести».

«Во внимание к значительному пожертвованию его на пользу народного образования» Яков Алексеевич был «Всемилощивейше награжден в 15-й день февраля 1880 года орденом Св. Владимира 4-й степени с правами, предоставляющими потомственное дворянство»³⁾.

В стенах претерпевшего внешние и внутренние изменения бывшего городского училища (ныне ул. Московская, 33) размещается Музей истории народного образования.

Еще 1 декабря 1862 г. Я. А. Прозоров стал Почетным блюс-

¹⁾ Вят. епарх. ведомости. 1896. № 3 (отд. неофиц.). С. 102.

²⁾ Вят. губерн. ведомости. 1879. 3 окт. (№ 79). С. 3.

³⁾ Вят. епарх. ведомости. 1896. № 3 (отд. неофиц.). С. 105.

тителем духовного училища, «и с того времени бессменно проходил эту должность до самой смерти и приносил немалую пользу училищу, способствуя его благоустройству опытными советами и указаниями и содействуя содержанию его пожертвованиями и из своей собственности, каковых сделано им на 2312 р. С участием относился к нуждам епархиального женского училища: с 1872 г. в течение шести лет вносил в это училище по 25 р. в пособие одной бедной воспитаннице духовного происхождения, а по выбытии ее из училища то же пособие выдавал бедной ученице одного из городских сословий. По его усердию и расположению в 1869 и 1870 гг. супруга его Пелагея Семеновна внесла в епархиальное женское училище в 5% билетах Государственного банка 2200 р. на содержание процентами с сего капитала двух воспитанниц, по избранию жертвовательницы, а супруга сына его Антонина Николаевна, по предложению Архипастыря, приняла на себя звание Почетной блюстительницы епархиального женского училища и состояла в этом звании с 23 марта 1874 г. до отбытия в Петербург... При Вятской Владимирской церкви, в приходе которой состоял, он содержал особый хор певчих, поставившийся по его заботливости, употребляя на содержание его до 300 р. в год»¹⁾.

4 февраля 1881 г. теперь уже потомственный дворянин и коммерции советник Я. А. Прозоров, к тому времени два года живший в Санкт-Петербурге, скончался. Похоронили его в Александро-Невской лавре.

Незадолго до смерти «щедрый благотворитель и добрый человек», чья «щедрая рука не оскудевала жертвовать значительные суммы на самые разнообразные предметы», составил документ, в котором написал:

«Принадлежавший мне каменный дом с надворными строениями, садом и землею, состоящий второй части г. Вятки на углу Александровской торговой площади и Вознесенской улицы, завещаю пожертвовать Вятскому епархиальному женскому училищу и просить епархиальное начальство, если возможно, в том доме в двух моих кабинетных комнатах устроить церковь и по смерти нашей творить при богослужениях поминовение о упокоении усопших Якова, Пелагеи, Алексея и Елизаветы, и выдать на этот дом дарственную»²⁾.

Благодаря столь неожиданному и щедрому подарку руководством училища удалось разместить в новом двухэтажном каменном здании, построенном в 1871 г. по проекту архитектора

¹⁾ Там же. 1881. № 4. (отд. духовно-лит.). С. 110—112.

²⁾ Там же. 1882. № 2. С. 53—54.

А. С. Андреева, несколько новых параллелей существующих классов. Согласно завещанию, была устроена и домовая церковь. Во время первой мировой войны в «красном замке» нашел приют госпиталь. В советское время в этом здании (ул. Ленина, 104) разместилась фабрика музыкальных инструментов.

Не чужды были благотворительности по отношению к образованию и культуре и другие представители славного прозоровского рода. Так, благодаря юристу А. А. Прозорову (1854—1927) губернская библиотека пополнилась уникальным собранием книг и брошюр, связанных с музыкой и театром.

Деятельность купцов Стахеевых, давших миру известного писателя, связана прежде всего с их родным городом Елабугой — долгое время уездным центром Вятской губернии.

Созданный здесь в начале 70-х гг. XIX в. «Благотворительный братев Д. и И. И. Стахеевых комитет» употреблял фантастические суммы «на строительство монастырей и церквей, зданий учебных заведений и приютов для нуждающихся, на обучение детей служащих фирмы в любых учебных заведениях страны, на благоустройство родного города и т. д.»¹⁾ Столь широкая деятельность вскоре поставила Стахеевых в один ряд со знаменитыми Третьяковыми, Морозовыми, Мамонтовыми, Шукиными.

Еще до образования «Комитета», осенью 1868 г., «по усердию и на собственные средства» И. И. Стахеева в Елабуге был «устроен и обеспечен в дальнейшем существовании женский монастырь для 200 сестер, называемый Казанско-Богородицкий». Обитель стала и одним из центров образования, поскольку в ней для незнавших грамоты насельниц была открыта школа. Благодаря «благонадежной учительнице» А. П. Сведенцовой уже к началу 1870 г. некоторые из трех десятков учениц оказались, кроме «грамоты и письма, ознакомлены с первыми действиями арифметики, а также усвоили рассказы из священной истории Ветхого Завета и объяснение важнейших действий литургии и устройства православных храмов»²⁾.

Ровно через десять лет, 10 сентября 1878 г., в Елабуге открылось реальное училище. Начало ему положила просьба городского главы А. Д. Кусакина к И. И. Стахееву о денежной помощи. Тот сразу же выделил на благое дело 100 тысяч рублей. В общей сложности Стахеевы (помимо Ивана Ивановича, это были Дмитрий Иванович, Иван и Василий Григорьевичи) пожертво-

¹⁾ Российскому купечеству посвящается. Елабуга, 1990. С. 2, 7.

²⁾ Описание Елабужского Казанско-Богородицкого женского монастыря. Вятка, 1870. С. 1.

вали 145 тысяч рублей. Внесли посильную лепту и другие купцы, в том числе Ф. П. Гирбасов, Е. Е. Емельянов, П. К. Ушков, И. М. Шабалин. Всего устроителями училища было собрано свыше 185 тысяч рублей, которых впоследствии вполне хватило на оборудование «редкого по монументальности здания»¹⁾, построенного по проекту архитектора С. В. Бечко-Друзина.

Торжественную церемонию открытия учебного заведения описал очевидец тех событий И. Шишкин. В его «Истории города Елабуги с древнейших времен» (Елабуга, 1901) говорится:

«Обыкновенно тихий и спокойный город в этот день казался необычайно оживленным... В исходе девятого часа ученики 1 и 2 классов реального училища в числе 64 человек в сопровождении своих наставников стройными рядами отправились в собор, где заняли отведенное им место в храме на правой стороне... По окончании литургии духовенство, подняв чудотворную икону Спасителя, особенно чтимую местными жителями, в сопровождении хора певчих и многочисленной толпы народа при колокольном звоне прибыло крестным ходом в дом реального училища...»

В числе прочих в Елабужском реальном в 1909—1916 гг. учился уроженец д. Бутырки Яранского уезда будущий Маршал Советского Союза Л. А. Говоров (1897—1955). Сейчас здание находится на территории школы милиции (ул. Набережная).

Необычайная история связана с появлением в городе епархиального женского училища. Оно «было вызвано к жизни беспримерно щедрым даром потомственной Почетной гражданки г. Елабуги Глафиры Федоровны Стахеевой, которая, желая увековечить молитвенное воспоминание о своем покойном муже Василии Григорьевиче, изъявила возвести на свои собственные средства все необходимые строения с храмом во имя свяшенномученика Василия для этого училища».

Изначально Г. Ф. Стахеева собиралась отдать 200 тысяч рублей на строительство в Елабуге здания духовной семинарии. Однако поставленные в известность члены Священного Синода через епископа Вятского Алексия смогли убедить жертвовательницу вложить капиталы в епархиальное женское училище. Упомянув в письме к купчихе о единственном в епархии подобного рода заведении (в Вятке), он нарисовал живую картину того, как из года в год «десятки дочерей духовенства» вынуждены «с горьким плачем возвращаться домой за недостатком в училище для них места». «И особенно, конечно, горько, — писал далее владыка, — плачут отъезжающие обратно из южных уездов на-

¹⁾ Республика Татарстан: Памятники истории и культуры. Казань, 1993. С. 318.

шей епархии: Елабужского, Сарапульского и Малмыжского, так как один путь в Вятку и обратно стоит для них 40—50 р... А сколько десятков девочек... часто способных, даровитых и даже талантливых — совсем не приезжают в епархиальное училище, так как не имеют средств... и принуждены бывают всю жизнь оставаться необразованными».

Г. Ф. Стахеева согласилась переадресовать жертвуемую сумму и уже 13 июня 1898 г. на съезде вятского духовенства была избрана пожизненной Почетной попечительницей училища. Тогда же был образован и его совет во главе с елабужским протоиереем В. Н. Вечтомовым. Возвести здание учебного заведения поручили губернскому архитектору И. А. Чарушину (1862—1945). На время его строительства два своих собственных дома для нужд педагогов и учащихся уступил И. Г. Стахеев.

20 сентября 1898 г. епархиальное женское училище было торжественно открыто.

Надо ли говорить, что новое учебное заведение (в общей сложности Г. Ф. Стахеева потратила на него 400 тысяч рублей) было в любом отношении одним из самых лучших в России?! Что же касается здания, построенного в 1903 г. по проекту И. А. Чарушина в стиле «модерн в сочетании с псевдоклассическим и псевдовизантийским стилями», то оно и сейчас «состоит из трехэтажного П-образного корпуса и домово́й Васильевской церкви, представляющей собой двусветный зал со сложным перекрытием»¹¹. После 1917 г. в особняке (его адрес: ул. К. Маркса, 89) разместился педагогический техникум, а затем — пединститут.

За свои «заслуги по духовному ведомству» Г. Ф. Стахеева в конце 1904 г. была Высочайше награждена золотой медалью на Андреевской ленте. Умерев в советские годы в Доме для престарелых, Глафира Федоровна нашла упокоение в земле Казанско-Богородицкого монастыря, основанного, как сказано выше, на средства одного из ее предшественников. Перед Великой Отечественной войной обитель была уничтожена.

Картина благотворительности елабужских купцов будет неполной, если не указать на такие факты: стахеевские стипендии выплачивались шестерым учащимся первого выпуска Казанской художественной школы; писатель Д. И. Стахеев (1840—1918) в память о своем умершем сыне Евгении установил в 1877 г. стипендию для одной из петербургских гимназий; другой Д. И. Стахеев, избравший делом жизни «создание большого продуктивного хозяйства на капиталистической основе», близ сво-

¹¹ Республика Татарстан... Казань, 1993. С. 316.

его имения на Тамбовщине «построил на свои деньги сельскую школу и содержал ее и работавших в ней учителей»¹⁾. И. Д. Стахеев (вместе с Н. И. Ушковым) дал деньги И. В. Шишкину на издание в 1871 г. в Москве в типографии Священного Синода книги «История города Елабуги», давно ставшей классической среди произведений подобного жанра²⁾.

Не были чужды благотворительности на нужды образования и культуры и малмыжские родственники Стахеевых купцы Батуевы. Так, один из них — Н. Д. Батуев — в начале XX в. пожертвовал «10000 р. на постройку здания предположенной к открытию в г. Малмыже женской гимназии»³⁾.

Приведенных примеров вполне достаточно, чтобы убедиться в словах Д. И. Стахеева, сказанных им в полемике с известным драматургом А. Н. Островским, о присущей многим купцам «искре божественного огня, которая... может вспыхнуть ярким пламенем и показать изумленному народу всю силу и величие человека»⁴⁾. Чтобы такая искра вспыхнула в душах нынешних представителей предпринимательского сословия, необходимо хорошо знать о делах их предшественников. Отрадно, что к этой теме все чаще обращаются и популяризируют ее современные исследователи, к коим отнесем Н. М. Валеева, Н. А. Шмонова (Елабуга), А. Г. Комиссарова (Набережные Челны), В. И. Кошечеву (Киров) и многих других.

Е. Т. ДЕРИШЕВ

НОВОЕ ПЛЕМЯ МЕЦЕНАТОВ

В какой бы аудитории ни начался разговор об истории отечественной культуры, каждый раз, наряду с именами выдающихся деятелей в области искусства, упоминаются их покровители. Ни для кого не секрет, что поддержка творцов идет с древнеримских времен. В эпоху правления императора Августа один из его приближенных (некто Меценат) не только блестяще выполнял дипломатические и личные поручения своего «шефа», но и активно поддерживал талантливых поэтов, музыкантов и артистов. С тех пор слово «меценат» стало синонимом таких понятий, как благодетель, покровитель. И если сегодня

¹⁾ Былое. 1996. № 1/2. С. 18.

²⁾ Лит. Россия. 1991. 5 июля.

³⁾ Российскому купечеству... Елабуга, 1990. С. 16.

⁴⁾ Лит. Россия. 1990. 18 мая.

мы говорим о Чайковском, то с благодарностью вспоминаем баронессу фон Мекк, если называем братьев Васнецовых, Шаляпина, то тут же на память приходят имена П. Третьякова и С. Мамонтова.

Добрый след на Вятской земле оставили известные в начале века купцы: Булычев, Кардаков, Небогатиков, Клобуков, Стахеевы. Их моральную, а главное — финансовую поддержку, получали сироты и инвалиды, престарелые и служители изящных искусств. В послеоктябрьские (1917) времена благодетелей и покровителей заменили «шефы». Как правило, это были мощные предприятия ВПК, шахты, золотые прииски, колхозы-миллионеры. Их помощь культуре носила несистемный характер (чаще всего это происходило в период проведения фестивалей, декад, смотров).

В эпоху перестройки и рассвета кооперативов наиболее дальновидные предприниматели стали время от времени оказывать разовую финансовую помощь юным музыкантам, танцорам, детским домам и дошкольным учреждениям, воинам-афганцам и чернобыльцам. Именно тогда в нашу обиходную речь вошло неизвестное до селе слово «спонсор». Сейчас уже трудно сказать, кто был первым в списке спонсоров, ибо далеко не все из добровольных помощников социальной сферы афишировали свою благотворительную деятельность. Думается, придет время, когда кто-то из местных краеведов или ученых исследует эту проблему о возрождении славных традиций российского меценатства.

Оглядываясь назад, не могу не вспомнить Кировскую коммерческую компанию (В. Куклин и ныне покойный В. Крупинин). Помощь театру кукол, художникам, музыкантам, танцорам оказывалась этой организацией не единожды. Активно участвовала в спонсировании различных культурных акций и страховая компания «Аско». Приходится лишь сожалеть, что период их финансовой помощи учреждениям социально-культурной сферы и одаренным детям был не столь длительным, как хотелось бы. При проведении в Кирове международных конкурсов спортивных бальных танцев «Давайте потанцуем!» (организаторы А. и М. Шамшуровы) существенный вклад и материальную поддержку внесли АО «Метако», Нововятский лыжный комбинат, АО «Веста», фирма «Калинка», фирма «Зенит-Альянс», АО «Белка». Организаторы различного рода престижных вернисажей и Дягилевского салона всякий раз опирались на финансовую поддержку таких коммерческих структур, как «Хад-Дон-Вятка», «Надым-Газпром», «Северо-Западная торгово-промышленная компания». Многие юные музыканты и хореографы остались благодарны фирме «Ариель». В пору своего финансового расцвета заметную роль в проведении благотворительных акций

играли «Кировсоцбанк», «Вятка-банк», Кировский филиал РНКБ, фирмы «ВВВ», «Владимир», «Рома», «Ратибор», «Гейн», Октябрьское райпо. Летело время и кто-то из спонсоров в силу финансовых катаклизмов уходил в тень. Зато на смену ушедшим появлялись новые фирмы и коммерческие структуры (в их числе можно назвать салоны «Ив Роше», «Шик»), всевозможные торговые фирмы («Эльдорадо», «Квадро», «Квадрат» и т. д.). При всех экономических сложностях всегда шли на помощь вятской культуре АО имени Лепсе (Г. Мамаев), Кировский шинный (Л. Гонцов), завод «Маяк» (С. Смирнов). В книгоиздательской деятельности важную роль сыграло привлечение средств Слободского спиртоводочного завода (Е. Косицкий), АО «Салам и К°» (канул в Лету), коммерсантов П. Мурашова, И. Папырина, И. Гмызина, А. Михеева, А. Маури и др. С 1986 г. в области регулярно проводятся вечера памяти знатных земляков, и сегодня можно с полным основанием сказать, что все торжества в честь Ф. Шаляпина, братьев Васнецовых, А. Рылова, С. Лобовикова, П. Чайковского, Б. Чиркова, А. Грина просто бы не состоялись или (в лучшем случае) прошли без должного размаха, если бы организаторам этих мероприятий не помогли такие предприниматели, как С. Луппов, О. Валенчук, И. Гмызин, И. Касьянов, Ю. Рыжов, В. Шестаков, А. Дмитриев, О. Коньшев, В. Тимофеев, А. Звездаков, Т. Филимонова, Н. Кононов, А. Магера, А. Христовлюбов.

Благодаря активной финансовой помощи АО «Спутник», Севзаппромторга фирм «Алекс», «АЗС-производственная», «Энергия», Кировского и Слободского спиртоводочных заводов, ЗАО «Макс-клуб», а также представлению бесплатных транспортных услуг Кировским шинным заводом, АО имени Лепсе и заводом «Маяк» стало возможным проведение таких широкомасштабных творческих акций, как Зональная художественная выставка «Российский Север-98», Академия музыки «Новое передвижничество», Джазовый фестиваль, «Всероссийский фестиваль детских хоров», гастроли выдающихся земляков А. Ведерникова, В. Барынина, В. Казенина, пленэр художников России в селе Великорецком.

Столь беглый перечень фактов, организаций и имен спонсоров отнюдь не претендует на глубокое осмысление процессов в развитии благотворительных деяний вновь нарождающегося класса предпринимателей. Важно другое — появляется надежда на то, что не за горами то время, когда на Вятке вновь, как и по всей России, обретет размах меценатство, попечительство и благотворительность в духовной сфере. И дай Бог, чтобы число людей, которые думают о будущем Отечества, прирастало. От этого выиграют и те, кто создает культурные ценности и те, кому они адресованы.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С. П. Кокурина

- 1719 — по реформе Петра I образована Вятская провинция. 11 сентября 1780 г. по указу Екатерины II учреждено Вятское наместничество из 13 уездов. Торжественное открытие наместничества состоялось 18 декабря. Город Хлынов стал именоваться губернским городом Вятка. В 1796 г. наместничество преобразовано в Вятскую губернию.
- 1721 — в Хлынове открыта архиерейская школа епископом Алексием. В 1727 г. в начальной школе при архиерейском доме обучалось 27 детей, в 1734 г. преобразована в славяно-латинскую школу, которая в 1744 г. была переведена в Трифонов монастырь. В 1758 г. на базе школы основана духовная семинария — первое среднее учебное заведение.
- 1783 — 13 февраля в г. Вятке организован почтамт, преобразованный в 1831 г. в губернскую почтовую контору. Городская почта учреждена в 1871 г. Здание почтамта построено в 1930 г., в 1998 г. закончена реконструкция внутренних помещений. В 1997 г. Кировский почтамт удостоен почетного международного приза «Золотой Меркурий». Ему также вручен международный приз «Большое Золотое Клише».
- 1786 — 22 сентября открыто первое гражданское учебное заведение (главное народное училище), на базе которого 21 ноября 1811 г. создана Вятская мужская гимназия.
- 1797 — 15 апреля основано старейшее промышленное предприятие города — губернская (ныне областная) типография. В 1986 г. подписан акт о приеме в эксплуатацию нового государственного издательско-полиграфического предприятия (ГИПП) «Вятка».
- 1803 — 24 января Вятская губерния была отнесена к Казанскому учебному округу, центром его стал Казанский университет.
- 1815 — 25 октября в зале земского суда состоялся первый любительский спектакль. Регулярно спектакли ставятся с 1849 г., когда было восстановлено Благородное собрание. Вятский зрительный зал открыт в 1877 г., первый спектакль состоялся 30 октября. В 1939 г. на месте старого театра выросло здание со зрительным залом, вмещающим 1100 человек. В 1959 и 1985 гг. проведены реконструкция здания и капитальный ремонт; по проекту архитектора Н. А. Андреевского выстроен деревянный особняк Жмакиных с мезонином и каменным цокольным этажом. Вторые этажи над крыльями построены Вятским уезд-

ным земством в 1914 г. В этой усадьбе в 1836—1837 гг. жили ссыльные А. Л. Витберг и А. И. Герцен. После реставрации в 1990 г. дом стал Домом творческих союзов, здесь расположены Главное управление архитектуры и градостроительства области, областная писательская организация и Вятское отделение Российского фонда культуры.

- 1821 — в еловой роще г. Вятки (ныне стадион МСЗ им. 1 Мая) расчищен в виде парка Загородный сад. Проложили несколько дорожек, вдоль них посадили березки. В сентябре 1825 г. были произведены посадки деревьев на площади у присутственных мест.
- 1831 — закончено строительство ансамбля Вятской духовной семинарии в районе Филимоновской архиерейской дачи на берегу р. Люльченки. Архитектурный комплекс дошел до наших дней с незначительными перестройками (с 1980 г. здесь было размещено военное авиационно-техническое училище, с 1 апреля 1999 г. — факультет Сызранского военного авиационного института).
- 1835 — 2 мая организован один из первых в России Вятский губернский статистический комитет, собравший и опубликовавший ценнейшие материалы по истории, экономике, статистике, природе, этнографии и культуре края. С 1854 по 1916 г. комитет издавал «Памятные книжки и календари Вятской губернии»;
- 30 августа открыт городской Александровский сад. Чугунная ограда парка и каменные ворота главного входа выполнены по проектам архитектора и художника А. Л. Витберга.
- 1837 — в мае впервые проведен учет и показ естественных и искусственных богатств Вятского края. Была открыта выставка, в организации которой участвовал А. И. Герцен. Ее посетили наследник престола Александр II, поэт В. А. Жуковский, географ К. И. Арсеньев;
- 6 декабря при непосредственном участии А. И. Герцена открыта в Вятке первая публичная библиотека для чтения (ныне Кировская ордена Почета областная научная библиотека имени А. И. Герцена). В 1917 г. библиотеке присвоено имя А. И. Герцена. 22 декабря 1977 г. прошли первые Герценовские чтения. В них принимают участие многие исследователи России.
- 1838 — 1 января начала издаваться первая газета края «Вятские губернские ведомости». К официальным номерам прилагались «Прибавления», где печатались исторические и литературные статьи. С 1 января 1899 г. «Приложения к ВГВ» стали выходить отдельной газетой. В 1905—1909 гг. она издавалась под названием «Вятский вестник», в 1910—1911 гг. — «Голос Вятки», в 1911—1915 гг. — «Северное слово».
- 1839 — 30 августа прошла торжественная церемония закладки Александро-Невского собора в г. Вятке по проекту А. Л. Витберга. Закончено строительство в 1864 г. Взорван в июне 1937 г.
- 1857 — 7 июля состоялось открытие в Вятке первого детского приюта. 2 июля 1870 г. был открыт дом призрения детей бедных

- граждан, а 5 декабря 1876 г. — ремесленный приют для бедных девочек в доме, пожертвованном Я. А. Прозоровым.
- 1859 — в феврале в Вятке начала работу «Библиотека для чтения» А. А. Красовского — центр распространения демократических идей среди разночинной интеллигенции. Закрыта в 1866 г. по распоряжению местных властей. Книги сохранились, она возродилась как библиотека Н. И. Вершинина, просуществовавшая до июня 1875 г., закрыта указом Александра II;
- 11 октября — день открытия женского училища первого разряда. В 1865 г. училище было преобразовано в Вятскую Марининскую женскую гимназию. В 1871 г. вятское земство открыло в гимназии педагогический класс.
- 1862 — 30 мая положено начало устройству первого музея в губернии — Казаковского сельскохозяйственного музея в Котельничском уезде писарем волостного правления Д. И. Сенниковым.
- 1863 — 20 января состоялось открытие библиотеки в с. Вожгалы. В 1907 г. Вятское уездное земское собрание предложило присвоить библиотеке имя Ф. И. Шаляпина, сына вятского крестьянина. Администрация Куменского района в октябре 1997 г. осуществила это накануне 150-летия со дня рождения великого певца;
- в январе вышел первый номер «Вятских епархиальных ведомостей». Выходили до 1918 г. Издание содержит ценнейшие сведения по истории Вятской епархии.
- 1865 — весной Вятская городская Дума приняла решение об устройстве первого сквера на Московской улице (ныне Театральная площадь) в форме кругового сегмента. Современные посадки деревьев выполнены под руководством Н. В. Рудницкого;
- в ноябре создано Вятское благотворительное общество. Устав общества утвержден МВД России 21 апреля 1873 г., первое общее собрание членов благотворительного общества состоялось 29 мая. С 1870 г. ежегодно губернская управа печатала отчеты о деятельности общества и расходовании денежных средств. В 1990 г. учрежден благотворительный фонд «Вятка» — общественная организация, существующая на средства учредителей, спонсоров и отдельных граждан. Имеются и другие благотворительные организации.
- 1866 — 22 января при публичной библиотеке по инициативе общественного деятеля, писателя П. В. Алабина открылся «Музеум» (ныне областной краеведческий музей). Музей располагает одним из лучших в России гербарием местной флоры, богатыми коллекциями — минералогической, почвенной, палеонтологической, зоологической, орнитологической и др. Музей имеет филиалы: мемориальный Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, Дом-музей А. С. Грина, Кунсткамера, Приказная изба, Диорама, Выставочный фотозал.
- 1867 — 29 декабря губернская земская управа постановила органи-

- зовать обучение повитух. Это начало подготовки среднего медицинского персонала и основание медицинского училища (ныне Кировский медицинский колледж).
- 1872 — 8 ноября открыто Вятское земское училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и подготовки учителей (учительская семинария) — единственное в России заведение такого типа. В октябре 1880 г. преобразовано в реальное училище.
- 1873 — в Петербурге вышла в свет «Наглядная азбука» — популярное учебное пособие, составленное Ф. Ф. Павленковым во время вятской политической ссылки. Выдержала 22 издания.
- 1882 — 14 мая Министерство внутренних дел утвердило устав общества «Вятский музыкальный кружок». Учредителями были Н. Д. Дмитриев, В. П. Аленицын, В. С. Васильев и др. В апреле 1909 г. создано Вятское музыкальное общество. 24 октября 1915 г. открыт Вятский отдел Русского музыкального общества с учреждением музыкальных классов. В апреле 1918 г. в Вятке начала работать музыкальная школа, одна из первых в стране.
- 1894 — 9 апреля вышел первый номер «Вятской газеты» (орган Вятского губернского земства). Первая в России «земская народная газета». В 1899 г. общее собрание Вольного экономического общества присудило Вятскому земству большую золотую медаль за просвещение и энергичную деятельность по изданию газеты и широкое ее распространение среди народа; врачом-гуманистом С. И. Сычуговым открыта бесплатная народная библиотека для крестьян в с. Верховино Орловского уезда (ныне Юрьянский район). В декабре 1899 г. он подарил ее земству, приложив еще 1000 рублей для пополнения ее в будущем. В настоящее время на здании Верховинской сельской библиотеки установлена мемориальная доска в честь ее основателя.
- 1895 — 2 марта вышел в свет первый номер независимой частной газеты «Вятский край», которую выпускали П. А. Голубев и Н. А. Чарушин. С 1905 г. Чарушин издавал либеральную газету «Вятская жизнь», выходящую затем под названиями «Вятский край» и «Вятская речь» до декабря 1917 г. 5 октября 1990 г. начала выходить новая общественно-политическая газета «Вятский край». Вятское отделение Российского фонда культуры с 1988 г. издает газету «Вятская речь»;
- 1 октября в доме П. П. Клобукова, при доме трудолюбия, открылись первые на Вятской земле детские ясли.
- 1897 — 14 мая в Вятке состоялся первый киносеанс. Первые кинотеатры «Иллюзион», «Прогресс», «Модерн» появляются в 1908 г. В 1913 г. открыт деревянный кинотеатр «Колизей», в 1978 г. закрыт и разобран. В январе 1988 г. новый широкоформатный кинотеатр по желанию жителей города назван «Колизеем»; 24 октября на средства купца П. П. Клобукова в г. Вятке открыта школа слепых. Государственная школа для слепых основана в 1919 г.

- 1899 — 3 января открыт ипподром любителей конного бега вблизи конюшен государственного конезавода (ныне стадион «Машиностроитель»). В 1936 г. ипподром был переведен в Вересники на «луга за госмельницей». Новый ипподром построен в 1992 г. Вятским коневодам удалось вырастить рысаков — призеров российских и союзных чемпионатов. Кировским тройкам не было равных в стране;
- 14 февраля проведен первый чемпионат города по конькобежному спорту на катке яхт-клуба (ныне стадион «Трудовые резервы», который был открыт 5 декабря 1958 г.). В марте 1937 г. состоялся первый розыгрыш приза имени С. М. Кирова по конькобежному спорту. С 1967 г. он носит международный характер.
- 1900 — 30 апреля в честь 100-летия со дня рождения великого поэта России А. С. Пушкина в Вятке открыта бесплатная библиотека-читальня его имени (ныне Кировская центральная городская библиотека имени А. С. Пушкина). В 1993 г. при библиотеке создано Вятское Пушкинское общество.
- 1903 — 1 июля организована первая в Вятской губернии учительская семинария в сл. Кукарке Яранского уезда (ныне Советское педагогическое училище);
- 31 августа открыт католический храм во имя Александра III. Построен на средства поляков. Закрыт Александровский костел в 1933 г. В 1991 г. начались работы по реставрации храма, в 1993 г. здесь создан органнй зал;
- в приюте для детей-сирот при Вятском женском монастыре организована группа глухих детей. Школа для детей, лишенных слуха, открыта в ноябре 1918 г. (ныне Кировская школа-интернат для глухих детей).
- 1904 — 28 ноября образована Вятская ученая архивная комиссия — научно-исследовательское общество, занимавшееся сохранением, изучением, публикацией памятников местной старины. Труды ВУАК выходили в 1905—1917 гг. Упразднена комиссией декретом от 1 июля 1918 г.
- 1909 — 22 февраля создан Вятский художественный кружок — первое творческое объединение местных художников. Председателем был выбран С. А. Лобовиков, секретарем драматург А. П. Вершинин. Вятский филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР) организован в 1926 г. Областной союз художников основан 5 октября 1937 г. Устав союза принят 21 июня 1939 г. (ныне членов Союза — 95).
- 1910 — 5 декабря открыт художественно-исторический музей (ныне областной художественный музей им. В. М. и А. М. Васнецовых). В музее собрано семнадцать тысяч уникальных, единственных в своей подлинности произведений искусства. Он располагает тремя мемориальными Домами-музеями: Аркадия Михайловича Васнецова, Николая Николаевича Хохрякова (в центре города), братьев Васнецовых в с. Рябово Зуевского района.
- 1912 — 5 октября открыт Вятский Трифоновский церковно-археоло-

логический музей по инициативе Вятской ученой архивной комиссии. В 1915 г. он был закрыт для посетителей, т. к. дом, где он размещался, занял госпиталь. В 1919 г. фонды переданы в Музей местного края;

в г. Вятке Н. П. Радостев организовал спортивный кружок рабочей молодежи «Луковцево». В 1915 г. — новое общество «Конкордия», которое не только занималось спортом, но и участвовало в общественной жизни, создало литературный рукописный журнал. С 1914 г. существовало и общество «Спорт» (организаторы А. Пуни и В. Шубин). В мае 1920 г. был создан Вятский военно-спортивный клуб. В губернии насчитывалось 43 организации.

1913 — 26 февраля Вятская губернская управа приняла решение о строительстве пастеровской станции. Вятский земский бактериологический институт занимался «разработкой целого ряда чисто местных вопросов, касающихся инфекционных заболеваний человека и животных». Первая антирабическая прививка в губернии сделана 28 марта 1914 г. В декабре 1926 г. институт был переименован в Вятский санитарно-бактериологический институт, в 1935 г. — институт эпидемиологии и микробиологии, в 1949 г. — научно-исследовательский институт. Ликвидирован 1 июля 1952 г.

1914 — 1 июля создан Вятский учительский институт, учебные занятия начались 1 октября. В 1918 г. преобразован в педагогический институт — первое высшее учебное заведение губернии. В 1922 г. с согласия В. И. Ленина институту было присвоено его имя. С 1995 г. — Вятский государственный педагогический университет.

1917 — 21 декабря вышел первый номер газеты «Вятская правда» (с 8 декабря 1934 г. — «Кировская правда»). В 1967 г. она награждена орденом Трудового Красного Знамени. В настоящее время областная независимая газета.

1918 — 5 января 1918 г. I Вятский губернский съезд Советов объявил о том, что власть принадлежит Советам. Началось строительство нового государственного аппарата;

в апреле в г. Слободском создана детская библиотека им. 1 Мая. В Вятке первая детская библиотека основана 2 мая 1919 г. Областная детская библиотека им. А. С. Грина начала работу 1 июля 1957 г.;

8 мая Вятский губисполком принял постановление об организации губернского архива. В Государственном архиве Кировской области хранится более 1,5 миллиона дел по истории края с 1711 по 1989 г. Открыл свои фонды Центр документации новейшей истории, созданный 28 сентября 1921 г., в котором хранятся около 700 тыс. дел;

27 июля организован Вятский губернский вотский (удмуртский) национальный комитет. В январе 1919 г. при губисполкоме создан отдел по делам национальностей, который начал издавать крестьянские газеты на татарском, удмуртском и марийском языках;

- 16 октября прошло общегородское собрание членов союза молодежи Вятки. I Вятский губернский съезд комсомола состоялся в феврале 1919 г. Первый пионерский отряд в Вятке возник 25 июля 1922 г. I губернский слет юных пионеров был проведен летом 1929 г.;
- 8 ноября в Вятке состоялось открытие народного университета. В 1920 г. собрался I губернский съезд народных университетов. В октябре 1958 г. в области начал работать первый университет культуры, в 1976 г. их насчитывалось 182;
- 10 декабря открылся общегубернский съезд по народному просвещению. Были приняты резолюции по внешкольному образованию, о школах взрослых, об издательском деле, о народных домах, сельских музеях, избах-читальнях и др.
- 1919 — 23—24 августа в г. Вятке впервые проведен губернский праздник спорта. Городской Дом физкультуры открыт в 1920 г. Спортивное общество «Динамо» организовано 14 февраля 1925 г., ДСО «Спартак» — в 1935 г. Стадион «Динамо» открыт 26 июля 1932 г. В 1952 г. деревянные трибуны стадиона заменены бетонированными на 8 тысяч зрителей, оборудованы новые помещения;
- создан Вятский губернский комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины. 25 января 1966 г. организовано областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры;
- в Вятке была построена первая приемно-передающая радиотелеграфная станция. В 1923 г. впервые организован прием радиопередачи из Москвы. В 1928 г. стал работать радиоузел. Местные радиопередачи начались в 1929 г. Областной Дом радиосдан в эксплуатацию в сентябре 1975 г. Там также расположены редакции телевидения, технические службы и кинопроизводство.
- 1920 — в марте состоялся I Вятский губернский съезд работников печати. На съезде было объявлено о создании Союза журналистов. 9 февраля 1959 г. была создана Кировская областная организация журналистов (ныне членов Союза — 320);
- 16 мая состоялся I Вятский губернский съезд по библиотечному делу. 28 августа 1997 г. Кировская областная Дума приняла закон «О библиотечном деле Кировской области»;
- 21 ноября состоялось первое собрание писателей Вятки, создан Союз пролетарских писателей. Вятский общегубернский съезд писателей прошел 27 мая 1921 г., была оформлена губернская писательская организация. В феврале 1936 г. создано областное отделение Союза писателей России (ныне членов Союза — 29);
- 13 декабря открыт съезд работников искусств губернии;
- создано Вятское отделение государственного издательства, преобразованное в 1922 г. в губернское книжное издательство «Труженик». В декабре 1936 г. организовано областное книжное издательство, в 1964 г. оно стало отделением Волго-Вят-

- ского книжного издательства, которое закрыто в мае 1995 г.
- 1921 — 2 февраля в Вятке открылось губернское совещание по ликвидации неграмотности. По сведениям статбюро, в губернии насчитывалось 1 170 000 неграмотных в возрасте от 14 до 50 лет. За 1918—1919 гг. обучились грамоте 47 тыс. человек. Это был первый крупный шаг в борьбе с неграмотностью;
- 16 марта состоялась I губернская конференция культпросветработников. В губернии насчитывались 22 культурно-просветительные комиссии, 17 клубов, 14 школ грамоты, 16 драмкружков. В 1976 г. в Кировской области было 1535 клубных учреждений, из них 1306 в сельской местности, 1165 библиотек, 1362 киноустановки, 9 музеев;
- 25 апреля начало работать экскурсионное бюро Вятского губоно — первое внешкольное туристско-краеведческое учреждение. 15 июня 1936 г. открыт краевой Дом юного туриста, в Слободском, Советске, Котельниче созданы экскурсионные бюро. Областная детская экскурсионно-туристская станция организована в 1956 г. (ныне областной Центр детско-юношеского туризма и экскурсий).
- 1922 — 3 февраля создан Вятский научно-исследовательский институт краеведения — центр по исследованию природы, экономики, истории и культуры края. Действовал при государственном педагогическом институте до середины 1941 г.
- 1926 — в июне организован Боровицкий дом отдыха, один из первых в губернии. Позднее создаются Кстининский (1947) и Вишкильский (1960). В 1972 г. принял первых отдыхающих курорт «Нижне-Ивкино».
- 1928 — 15 марта учреждено Вятское губернское экскурсионное бюро (ныне фирма «Киров-турист»);
- 18 ноября в г. Вятке основана областная станция юных техников и натуралистов.
- 1930 — 10 июля на базе Вятского сельскохозяйственного техникума организован ветеринарно-зоотехнический институт. В 1944 г. был открыт агрономический факультет, институт стал именоваться Кировским сельскохозяйственным. В 1994 г. он преобразован в Вятскую государственную сельскохозяйственную академию;
- в августе в целях максимального вовлечения молодежи в работу по всеобучу объявлен культурный поход вятского комсомола за всеобщее начальное образование. В конце 70-х гг. было осуществлено всеобщее восьмилетнее образование, начался переход к всеобщему среднему.
- 1934 — 4 августа состоялось открытие деревянного Вятского летнего театра в городском саду. Построен по проекту архитектора И. А. Чарушина. Зал на 1200 мест имел великолепную акустику. Разобран в 1962 г.;
- 19 августа Наркомпрос РСФСР принял решение о реорганизации библиотечного отделения Вятского педагогического тех-

- никума в самостоятельный библиотечный техникум. В 1960 г. на базе техникума и областной культпросветшколы образовано культурно-просветительное училище, с 1989 г.— училище культуры с библиотечным отделением (ныне Кировский областной колледж культуры).
- 1935 — 19 февраля в гортеатре состоялся первый концерт Кировского симфонического оркестра. Были исполнены произведения Грига, Бородина, Рубинштейна, Шумана и др.
- 20 июля открыт краевой кукольный театр (ныне Кировский государственный театр кукол);
- создан театр юного зрителя. 22 июня 1936 г. состоялся первый спектакль ТЮЗа «Сереза Стрельцов» (ныне театр на Спасской);
- под руководством артистов Московского театра им. Вахтангова был организован Уржумский колхозный театр. Существовал до 1952 г. Сыграно около четырех тысяч спектаклей;
- организован Кировский институт повышения квалификации кадров народного образования. 28 октября 1938 г. он был объединен с областным методическим кабинетом и реорганизован в институт усовершенствования учителей.
- 1936 — по инициативе академика Н. В. Рудницкого в городе заложен дендрарий, который насчитывает около 150 видов растений, включая сибирские, дальневосточные, среднеазиатские, североамериканские. Дендрарий расположен на территории НИИСХ Северо-Востока имени Н. В. Рудницкого;
- постановлением ВЦИК присвоено звание Героя Труда учительнице начальной школы № 8 О. В. Филимоновой за большие заслуги в деле народного образования.
- 1937 — 19 января в драматическом театре состоялся вечер. Были показаны сцены и отрывки из художественных произведений. Сбор от вечера поступил в фонд помощи детям и женщинам Испании;
- 11 августа создано музыкальное училище, преобразованное в 1963 г. в Кировское училище искусств. Открылись новые отделения: художественное и театральное. Театральное закрыто в 1968 г., на базе художественного 1 июля 1975 г. основано художественное училище. За годы существования в училище подготовлено свыше 4 тыс. специалистов искусства;
- организована первая в стране детско-юношеская спортивная школа по конькам. В настоящее время в г. Кирове есть специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва.
- 1938 — в декабре оформлена Кировская организация Союза архитекторов (ныне членов Союза — 21).
- 1941 — 22 июня началась Великая Отечественная война. 23 июня в Кирове состоялся 40-тысячный митинг, который продемонстрировал любовь кировчан к Родине, ненависть к захватчикам. Началась мобилизация военнообязанных, создание народного ополчения, перестройка народного хозяйства на во-

енный лад. Каждое предприятие приступило к выпуску оборонной продукции;

20 июля прибыли первые эвакуированные детские учреждения. К началу сентября было принято более 28 тысяч детей из Ленинграда;

12 сентября постановкой пьесы А. Чехова «Вишневый сад» начал спектакли в помещении драмтеатра коллектив Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького (ныне им. Г. А. Товстоногова). Кировский театр драмы выехал в г. Слободской, где на сцене клуба меховой фабрики «Белка» показал спектакли «Нашествие» (Л. Леонов), «Песнь о черноморцах» (Б. Лавренев), «Фельдмаршал Кутузов» (В. Соловьев) и др.;

в сентябре создан областной комитет помощи в обслуживании раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии. С начала войны в области было размещено 50 госпиталей Наркомздрава, клинический госпиталь Военно-Морской медицинской академии, другие лечебные учреждения;

5 декабря в г. Кирове начала выходить латвийская газета «Циня» («Борьба»).

1942 — в апреле к празднику 1 Мая кировчане направили на Балтийский флот эшелон подарков. Всего за годы войны было послано на фронт 130 вагонов подарков;

весной в г. Киров переведен Военный научный мединститут РККА (ныне Научно-исследовательский институт микробиологии Министерства обороны РФ). В институте созданы уникальные вакцины против особо опасных инфекций, разработаны первые отечественные антибиотики, способы массовой иммунизации войск и населения.

1943 — научная библиотека имени А. И. Герцена вышла на первое место среди областных и краевых библиотек России. В дни войны она стала центром культурной и массовой работы в городе. Переходящее Красное знамя Наркомпроса России и ЦК профсоюза она удерживала в 1944—1945 гг.

1944 — в областном центре открылся Кировский авиационный техникум. Он выпустил более 12,5 тыс. специалистов, которые работают на всех крупных предприятиях области. На базе техникума в 1992 г. открыт Вятский технический лицей.

1945 — 9 мая на Театральной площади г. Кирова в митинге, посвященном Дню Победы, участвовало свыше 50 тыс. человек. Сотни тысяч кировчан участвовали в войне, многие не вернулись с ее полей. 19 июля в Киров пришел первый поезд с демобилизованными воинами. 1 августа в драматическом театре состоялась встреча с воинами-победителями;

проведена первая весенняя легкоатлетическая эстафета на приз газеты «Кировская правда». Ежегодно весной и осенью в Кирове проходят эстафеты, в которых принимают участие студенты высших и средних учебных заведений, учащиеся старших классов школ города.

- 1950 — создан Кировский лесотехнический техникум, одно из крупнейших средних учебных заведений Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности. С конца 1959 г. — политехникум (ныне лесопромышленный колледж).
- 1952 — 5 декабря в г. Кирове создан швейный техникум для подготовки специалистов бытового обслуживания населения. В 1966 г. был переименован в технологический, с 1991 г. — Кировский технологический колледж. Он имеет свой студенческий театр моды. Закончено строительство новых учебно-производственных корпусов.
- 1955 — в г. Кирове открыт учебно-консультационный пункт Всесоюзного заочного энергетического института, реорганизованный в филиал. В 1959 г. открыт первый в стране общетехнический факультет, а в 1961 г. дневное отделение филиала. 11 декабря 1962 г. филиал реорганизован в Кировский заочный политехнический институт, в 1968 г. — Кировский политехнический институт. 19 января 1994 г. преобразован в Вятский государственный технический университет.
- 1957 — 15 июня в г. Кирове прошел областной фестиваль молодежи «За дружбу! За мир!» В фестивале участвовало более 7 тыс. человек. Почти 2000 участников завоевали звание лауреатов фестиваля, 700 получили право быть участниками VI Всемирного фестиваля молодежи в Москве.
- 1958 — 31 марта была создана Кировская студия телевидения, которая с апреля стала вести пробные передачи. С 22 июля началось регулярное местное телевизионное вещание. С ноября 1967 г. студия подключилась к системе Центрального телевидения. 1 февраля 1974 г. телецентр начал трансляцию второй программы ЦТ;
в октябре в город переведен Всесоюзный научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства. В 1961 г. в п. Зониха (близ г. Кирова) создано научно-производственное хозяйство. С 1973 г. институт носит имя профессора Б. М. Житкова. Научный музей института имеет уникальную коллекцию мехов редчайшей красоты;
организована областная филармония. Здание филармонии построено в 1962 г.
- 1960 — 3 июля на базе школьного музея открылся первый в области колхозный краеведческий музей в п. Кикнур (ныне Кикнурский краеведческий музей);
1 октября в городе организован филиал Ленинградского научно-исследовательского института переливания крови. Его клинической базой стала областная больница. В ноябре 1965 г. филиал был реорганизован в самостоятельное научно-исследовательское учреждение. В мае 1982 г. он переименован в Кировский НИИ гематологии и переливания крови. Здесь создан один из крупнейших в стране банков крови и костного мозга; 8 декабря принято постановление СМ России об открытии в

городе научно-исследовательского и проектного института лесной промышленности. Организован он был в январе 1961 г.

1962 — на Кирово-Чепецком химическом комбинате впервые создан шаровой искусственный клапан сердца. В 1985 г. запущен в серию клапан сердца второго поколения «ЛИКС-2». Клапан третьего поколения «Карбоникс-1» пошел в серию в 1988 г.

1964 — на базе средней школы № 29 г. Кирова создана английская спецшкола. В 1991 г. она была перестроена в первую в области Вятскую гуманитарную гимназию.

1967 — в марте основана хоровая студия «Орлята» Дома культуры им. XX партсъезда (ныне ДК завода «Авитек»). В 1972 г. хор мальчиков стал лауреатом премии комсомола Кировской области;

9 мая в г. Кирове состоялось открытие двенадцатиметрового обелиска в память воинов-кировчан, погибших в годы Великой Отечественной войны. Горит Вечный огонь. На барельефе высечены слова поэта О. М. Любовикова: «Шагнувших в пламя, усмиривших пламя, убереги, людская память». Авторы памятника: скульпторы Ф. А. Шпак и В. С. Рязанцев, архитектор Ю. И. Кармазин.

1969 — в п. Восточном Омутнинского района вступил в строй Омутнинский химический завод. Предприятие входит в научно-производственное объединение «Восток», специализируется на выпуске ферментов, кормовых добавок, антибиотиков, препаратов для защиты растений и лечения домашних животных. Одно из ведущих предприятий России по выпуску медицинских шприцев однократного применения.

1972 — 4 ноября открыт народный музей «История колхоза «Искра». В 1993 г. переименован в Музей истории крестьянства (п. Ленинская Искра Котельничского района).

1974 — 25 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР город Киров награжден орденом Трудового Красного Знамени за большие успехи, достигнутые трудящимися города в хозяйственном и культурном строительстве и в связи с 600-летием со дня основания.

1975 — 28 октября начались гастроли Ленинградской академической хоровой капеллы им. Глинки. В годы Великой Отечественной войны капелла была эвакуирована в г. Киров, хористы дали тогда более 500 концертов.

1977 — 15 сентября за заслуги в развитии театрального искусства, в год своего столетия, Кировский драматический театр им. С. М. Кирова награжден орденом Трудового Красного Знамени. В мае 1978 г. состоялись гастроли театра в Москве. Спектакль «Ивушка неплакучая» получил премию Министерства культуры СССР;

16 сентября спектаклем «Обман» по повести нашего земляка (ныне Почетного гражданина города Кирова) А. А. Лиханова начались гастроли лауреата премии Ленинского комсомола Кировского театра юного зрителя имени Н. Островского в

- Москве. В 1978 г. состоялись гастроли театра в г. Ленинграде; 23 октября в д. Лодейно Подосиновского района открыт Дом-музей И. С. Конева, Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза. Установлен бюст. В г. Кирове установлен памятник, перевезенный из польского г. Кракова.
- 1980 — в марте в Москве в Выставочном зале Союза художников России экспонировалась выставка произведений кировских художников;
- 18 апреля в г. Кирове открылся музыкальный фестиваль, в котором приняли участие коллектив Большого симфонического оркестра Гостелерадио СССР и солист Большого театра Союза ССР, народный артист СССР, лауреат Государственной премии наш земляк А. Ф. Ведерников;
- 5 мая опубликовано решение правления областной организации журналистов и редколлегии газеты «Кировская правда» о присуждении впервые премии имени В. Г. Пленкова, учрежденной для рабочих и сельских корреспондентов области.
- 1984 — открыт лучший в области санаторий-профилакторий электромашиностроительного объединения имени Лепсе в с. Митино (близ г. Кирова).
- 1985 — 9 мая на Лобановском кладбище состоялось открытие мемориальной зоны и памятника воинам, скончавшимся от ран в кировских госпиталях. Авторы памятника — скульпторы К. Коциенко, В. Бондарев.
- 1987 — 28 апреля в г. Кирове открыт музей истории энергетики и электрификации Кировской области;
- 30 апреля создан Кировский филиал Пермского медицинского института. 1 сентября начался первый учебный семестр. Первый выпуск врачей состоялся в июне 1993 г. С 1994 г. — Кировский государственный медицинский институт;
- 24 октября открыт после реконструкции Дворец культуры завода им. Лепсе «Родина». Гастроли многих ведущих артистов и творческих коллективов страны проходят в этом прекрасном здании;
- 6 ноября распахнул свои двери современный Дворец культуры железнодорожников, выстроенный вместо деревянного клуба им. Октябрьской революции, открытого 4 ноября 1927 г.
- 1988 — 10 апреля в областном центре открыт музей К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики. Музей расположен в доме, где семья Циолковских проживала в 1870-х гг. Традиционными для музея стали юношеские Циолковские чтения. Его филиал — Дом-музей космонавта В. П. Савиных в д. Березкины Оричевского района (открыт 23 сентября 1989 г.).
- 1991 — 22 октября Кировский горсовет принял решение о создании фонда развития культуры и искусства.
- 1992 — в мае было построено новое специализированное здание Художественного музея, соединенного с особняком, где музей располагается с 1918 г., внутренним переходом. 28 мая около

музея открыт памятник художникам — братьям В. М. и А. М. Васнецовым;

2 июля администрация Кировской области приняла постановление «О мерах по обеспечению охраны культурных ценностей». В 1997 г. 9 июля утвердила список объектов исторического и культурного наследия Кировской области.

1995 — 16 февраля средняя школа № 61 Нововятского района г. Кирова получила статус школы русской культуры. Цель — воспитать гражданина Отечества, знающего историю и культуру России, своего края, национальные традиции русского народа.

9 мая учреждена ежегодная премия имени поэта-фронтовика Овидия Любювикова за произведения патриотического и гражданского звучания.

1996 — 29 февраля Кировская областная Дума приняла Устав (Основной Закон) Кировской области. Глава XIII посвящена воспитанию, образованию, науке и культуре. 9 октября Кировская городская Дума приняла Устав муниципального образования «Город Киров» (Устав города);

в апреле на базе НИИСХ Севера-Востока им. Н. В. Рудницкого (основан в 1895) сформирован Северо-Восточный НМЦ, в зону деятельности которого включены соседние республики и области. В составе НМЦ 11 научно-исследовательских учреждений (8 НИИСХ и 3 опытные станции), а также ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. Б. М. Житкова;

30 апреля создан Кировский филиал Московского гуманитарно-экономического института. Лицензию Минобразования России имеют и другие негосударственные высшие учреждения — филиал университета Российской академии образования, Вятский социально-экономический институт. Подготовку специалистов со средним профессиональным образованием осуществляют 7 негосударственных учреждений, имеющих лицензию департамента образования.

1997 — 28 мая открылись Слет павленковских библиотек области и и учредительная конференция по созданию Кировского филиала Содружества павленковских библиотек ЮНЕСКО. К Содружеству присоединились 84 бывшие павленковские библиотеки Вятской губернии;

1 октября в г. Кирове открыт областной музей истории народного образования в здании бывшего городского училища, которое окончил писатель А. С. Грин.

1998 — 24 сентября в Кирове начала работать восьмая зональная выставка «Российский Север-98». Около 500 авторов из Архангельска, Саранска, Мурманска, Петрозаводска, Новгорода, Вологды, Кирова и др. городов представили живопись, графику, скульптуру, произведения декоративно-прикладного и народного искусства. Посетили выставку 65 тыс. зрителей;

7 октября областной писательской организацией учреждена ежегодная премия имени детского писателя Леонида Дьяконова;

23 октября принято постановление администрации Кировской области о целевой спортивно-оздоровительной программе «Губернаторские состязания» (вовлечение в занятия физической культурой учащихся общеобразовательных школ);

23 ноября администрация области приняла постановление о присвоении Вятскому художественному училищу имени А. А. Рылова. В с. Истобенск, на родине знаменитого художника, пленэрная база училища, где проходят практику и студенты Суриковского института Москвы;

26 ноября Кировская областная Дума приняла Закон «Об образовании в Кировской области».

1999 — 12 февраля в Нововятском районе г. Кирова открыт единственный в городе (и в России) музей ветеранов Афганистана, музей памяти погибших в Афганистане и Чечне. Один из них, А. Я. Опарин, стал посмертно Героем Советского Союза.

26 мая в г. Кирове с московским театром «Новая опера» побывал народный артист России, музыкальный руководитель театра Е. В. Колобов. Его родители из с. Буйское Уржумского района Кировской области;

4 июня в театре драмы прошло областное торжественное собрание, посвященное 200-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина. В издательстве «Вятка» вышла книга «Пушкиниана. Вятские страницы»;

12—14 июня областной центр отметил свое 625-летие. Состоялись праздничные концерты, спортивные соревнования, зрелищные мероприятия, выставки, ярмарки, встречи с интересными людьми.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОБЩИЕ РАБОТЫ

Во имя большой и малой Родины: Материалы конф. интеллигенции Киров. обл. Киров, 1998. 96 с.: ил.

Вятка: Краевед. сб. Вып. 1—9. Киров, 1972—1991.

Вятка: Моск.-Вят. лит.-худож. краевед. журн. Киров, 1996—1999.

Вятка — Киров: 1374—1999: Указ. лит. /Киров. центр. б-ка им. А. С. Пушкина; Сост. Т. В. Кузьмина; Ред.-сост. С. П. Кокурина. Киров, 1997. 176 с.

Вятская земля в прошлом и настоящем: Тез. докл. и сообщ. 4-х науч. конф. /ВГПУ. Киров, 1989—1999.

Вятский край: Сб. в помощь учителю. Вятка, 1929. 348 с.: ил.

Вятской губернии — 200 лет: Кат. кн. -иллюстр. выст. /Сост. Н. П. Гурьянова, А. А. Марков; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1996. 48 с.: ил.

Вятскому земству — 130 лет: Материалы науч. конф. /Сост. Н. П. Гурьянова; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1997. 151 с.

Голубев П. А. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896. 144 с.

200 лет Вятской губернии. 60 лет Кировской области: Стат. сб. Киров, 1996. 448 с.

Древние акты, относящиеся к истории Вятского края: Прил. ко 2 т. сб. Столетие Вятской губернии. Вятка, 1881. 270 с.

Живописная Россия: Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт. значении. Т. 8, ч. 2. Приуральский край. СПб., 1901. 314 с.: ил. Зеленин Д. К. Избранные труды: Ст. по духовной культуре. М., 1994. 397 с. (Традиц. духов. культура славян).

Из истории Вятского края /ВГПУ. Каф. краеведения. Киров, 1997. 128 с.: ил.

Историко-этнографический атлас Кировской области. М., 1998. 40 с.: ил., карт.

История города Кирова. 1374—1974: Краткий очерк /Науч. ред. А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. Киров, 1974. 336 с.: ил.

История и культура Волго-Вятского края. К 90-летию Вят. учен. арх. комис.: Тез. докл. и сообщ. к межрегион. науч. конф. /Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1994. 569 с.

Кирово-Чепецкий район в прошлом и настоящем: Тез. докл. и сообщ. науч. конф. Кирово-Чепецк, 1996. 26 с.

Клюкин В. И. Коммуны будущей творцы: Очерки ист. Киров. орг. ВЛКСМ. Киров, 1971. 360 с.: ил.

- Культурное строительство в Кировской области. 1917—1987: Док. и материалы /Сост. Л. И. Краева, В. Д. Белобородова. Киров, 1987. 368 с.
- Луппов П. Н. История города Вятки. Киров, 1958. 238 с.: ил.
- О городе Кирове и кировчанах. Киров, 1974. 9 отд. бр. в общ. обл. Образование. Культура и отдых в Кирове /Информ. агентство. Киров, 1998. 60 с.
- Очерки истории Кировской области /Науч. ред. А. В. Эммаусский, Е. И. Кирюхина. Киров, 1972. 455 с.: ил.
- Петряев Е. Д. Вятские книголюбы. Киров, 1986. 223 с.: ил.
- Петряев Е. Д. Живая память. М., 1984. 288 с.: ил.
- Петряев Е. Д. Записки книголюбца. Киров, 1978. 279 с.: ил.
- Петряев Е. Д. Литературные находки: Очерки культур. прошлого Вят. земли. 2-е изд., доп. Киров, 1981. 288 с.: ил.
- Петряев Е. Д. Люди, рукописи, книги: Лит. находки. Киров, 1970. 288 с.: ил.
- Пятьдесят советских лет: 1917—1967: Кировская область. Киров, 1967. 240 с.: ил., карт.
- Решетников М. М. Спутники и встречные: Воспоминания и очерки. Киров, 1987. 142 с.: ил.
- Рылов А. А. Воспоминания. 4-е изд. Л., 1977. 287 с.: ил.
- Столетие Вятской губернии. 1780—1880: Сб. материалов к ист. Вят. края: В 2 т. Вятка, 1880—1881.
- Хрестоматия по истории Кировской области. Киров, 1982. 193 с.
- Чудова Г. Ф. В те далекие годы: Очерки по ист. краеведения Вят. губернии. Киров, 1981. 159 с.: ил.
- Экология. Культура. Образование: Сб. материалов междунар. науч. семинара /ВГПУ; Посольство Швеции в РФ; Киров. обл. краевед. музей. Киров, 1998. 235 с.
- Эммаусский А. В. История Вятского края в XII — середине XIX в. Киров, 1996. 271 с.
- Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом?: Киров, 1994—1999.

ОБРАЗОВАНИЕ

- Актуальные проблемы дошкольного образования в регионе: Сб. материалов науч. конф. /ВГПУ. Киров, 1997. 82 с.
- Анастасиев А. И. Народная школа: В 2 т. СПб., 1915.
- Балыбердин А. Г. Грани педагогического мастерства. Киров, 1999. 240 с.
- Блинов Н. Н. Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет (1864—1874). Вятка, 1875. 351 с.
- Васильев М. Г. История Вятской гимназии за 100 лет ее существования. Вятка, 1911. 131 с.: ил.
- Вятский государственный педагогический университет. Киров, 1998. 102 с.
- Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения: В 2 вып. Вятка, 1900—1902.
- Кировский педагогический. 1914—1989. Киров, 1989. 159 с.: ил.
- Кировский сельскохозяйственный институт /Сост. В. Н. Лузянин. Киров, 1981. 46 с.: ил.

Кировское училище искусств: К 60-летию создания. Киров, 1997. 27 с.: ил.

Кировское училище культуры: 50 лет со дня создания. Киров, 1997. 18 с.: ил.

Кондаков А. И. Школа-коммуна: Опыт учеб.-воспит. работы Знаменской школы-коммуны Вят. губернии (1918—1925). М., 1961. 167 с.: ил.

Красев А. А. Начальные народные училища Вятской губернии: Краткий очерк возникновения и постепенного развития этих училищ за время с 1786 по 1898 год. Вятка, 1900. 53 с.: 10 л. ил.

Краткий исторический очерк Вятской Мариинской женской гимназии за 50 лет ее существования. 1859—1909 /Сост. Ф. Иванов. Вятка, 1910. 181 с.

Куроптев М. И. Материалы для истории и статистики Слободской женской прогимназии. Вятка, 1882. 82 с.

Лесная симфония: Очерки ист. Сувод. лесхозтехникума: 1896—1996. Киров, 1996. 209 с.: ил.

Луппов П. Н. Народное образование среди вотяков со времени первых исторических известий о них до 1840-х годов. Вятка, 1898. 53 с.

Организация туристско-краеведческой работы в школе /Авт.-сост. Л. А. Беляков, В. А. Шарыгин, В. Б. Помелов /Киров. пед. ин-т. Киров, 1990. 63 с.

Патрушев В. Н., Сауров Ю. А. Вятская научная школа методистов-физиков: Факты и мысли о становлении. Киров, 1997. 97 с.: ил.

Пионерская летопись: 1922—1982: Страницы ист. Киров. обл. орг. /Сост. Б. В. Леготин; Лит. обраб. В. В. Заболотского. 3-е изд., испр., доп. Киров, 1982. 238 с.: ил.

Полвека в пути: Киров. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина: 1918—1968. Киров, 1970. 440 с.: ил.

Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края. Киров, 1993. 81 с.: фот.

Спицын А. А. История Вятского главного народного училища: 1786—1811. Вятка, 1891. 79 с.

125 лет Кировскому медицинскому училищу. Киров, 1992. 16 с.: ил.

Храбрикова Т. Б. Школы Кировской области в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. пед. наук. М., 1953. 20 с.

Четвертому выпуску врачей... /Киров. гос. мед. ин-т. Киров, 1996. 52 с.: ил.

Шишкин В. И. ВятГТУ: Страницы биографии: Док. повесть. Киров, 1998. 366 с.: ил.

НАУКА

Бердинских В. А. Вятские историки. Киров, 1991. 192 с.: ил.

Блинов А. Д. Зернышко к зернышку: [О НИИСХ Северо-Востока]. М., 1983. 79 с.

Бороздина З. Н., Шихова С. А. Эмилия Адриановна Штина: Указ. лит. /Б-ка Киров. с.-х. ин-та; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1979. 48 с.

Васенев Н. Ф., Рудницкий А. Н. и др. Селекционер Н. В. Рудницкий. 2-е изд. Киров, 1982. 112 с.: ил.

ВНИИОЗ — 75 лет: Вопросы прикладной экологии (природопользования), охотоведения и звероводства: Материалы науч. конф. Киров, 1997. 399 с.

Выдающиеся исследователи Кировской области: Указ. лит. 2-е изд., доп. /Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1973. 48 с.

Александр Михайлович Гуревич: Указ. лит. /Сост. Т. В. Делинская; Б-ка Киров. с.-х. ин-та. Киров, 1989. 85 с.

Николай Сергеевич Епифанов: Библиогр. указ. /Сост. О. А. Косик; Киров. обл. мед. б-ка. Киров, 1986. 26 с.

Калиберзина А. М., Эммаусская М. М. Эммаусский Анатолий Васильевич. Киров, 1991. 80 с.: ил.

Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови. Киров, 1985. 31 с.: ил.

Лукаш Б. С. Состояние и перспективы исследовательской работы в Вятско-Ветлужском крае. Вятка, 1927. 58 с.

Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Северо-Востока им. Н. В. Рудницкого. Киров, 1995. 69 с.: ил.

Евгений Дмитриевич Петряев: Библиогр. указ. 2-е изд., доп. /Сост. В. Г. Шумихин, И. Н. Войханская, В. Н. Колупаева; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1993. 110 с.

Подготовка научно-педагогических кадров в докторантуре Вятского государственного педагогического университета /Сост. В. С. Данышенков, М. В. Анучина. Киров, 1998. 22 с.

Ратьков-Рожнов В. А. Вятский губернский статистический комитет: Ист. очерк по подлин. док. Вятка, 1896. 27 с.

Сельскохозяйственная наука Северо-Востока Европейской части России: Сб. науч. тр.: В 3 т. Киров, 1995. (К 100-летию Вят. с.-х. опыт. ст.).

Александр Филиппович Тимофеев: Указ. лит. /Сост. З. Н. Бороздина, Г. Н. Гулина; Б-ка Киров. с.-х. ин-та. Киров, 1987. 46 с.

Владимир Владимирович Тюлин: Указ. лит. /Сост. З. Н. Бороздина, Л. П. Прокашева; Б-ка Киров. с.-х. ин-та. Киров, 1987. 39 с.

Чудова Г. Ф. Павел Николаевич Луппов: Биобиблиогр. указ. Устинов (Ижевск), 1985. 92 с.

КУЛЬТУРА

П. В. Алабин, Вятка, музей: (Алабинские чтения) /Сост. В. С. Жаравин; Киров. обл. краевед. музей. Киров, 1998. 144 с.: ил.

Беляев Ю. Памяти бегущая строка: Современ. летопись о людях и работе гос. изд.-полигр. предприятия «Вятка»: Первое десятилетие. Киров, 1997. 174 с.: ил.

Блюм А. В. Ф. Ф. Павленков в Вятке. Киров, 1976. 88 с.: ил.

Вахрушев А. А. Становление и развитие печати Вятской губернии (XIX — начало XX в.). Ижевск, 1994. 111 с.

Европейский Север в культурно-историческом процессе: Материалы к Междунар. конф. /Швед. культ. центр; Отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1999. 464 с.

К истории книжной культуры Южной Вятки: полевые исследования. По материалам археогр. экспедиций 1984—1988 гг. /Под ред. А. А. Амосова, Р. Г. Пихои. Л., 1991. 142 с.

Кировская областная научная библиотека имени А. И. Герцена: 1837—1997: Библиогр. указ. /Сост. С. П. Кокурина, В. Н. Колупаева. Киров, 1999. — Прил.: Док. ГАКО. — В печати.

- Кировский областной краеведческий музей: Указ. лит. за 1863—1968 гг. /Сост. Г. Ф. Чудова. Киров, 1973. 59 с.
- Кировский почтамт — 215 лет. Киров, 1998. 14 с.: ил.
- Кировской областной типографии — 175 лет /Сост. Р. М. Преснецов. Киров, 1972. 80 с.: ил.
- Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР: Кировская область. М., 1978. 187 с.: ил.
- Мосин А. Г. Библиотека Лаврентия Горки: Материалы для реконструкции. Екатеринбург, 1997. 140 с.
- Музеи города Кирова. Киров, 1989. 20 с.: ил.
- Музей истории крестьянства /Авт. текста С. Н. Панькова. Киров, 1997. 1 л. (слож. в 5 с.): ил.
- От Вятки до Тобольска: Церковно-монастыр. б-ки рос. провинции XVI—XVIII веков. Екатеринбург, 1994. 152 с.
- Памятники истории и культуры города Кирова: Справ. /Сост. М. Н. Бойчук. Горький, 1986. 173 с.: ил.
- Памятники истории и культуры Кировской области: Кат. /Сост. М. Н. Бойчук. Киров, 1984. 152 с.
- Памятники истории и культуры в произведениях кировских художников: Живопись, граф., скульптура, плакат, декор.-прикладное искусство, архит. проектирование: Кат. /Сост. Л. Б. Горюнова. Киров, 1984. 33 с.: ил.
- Панькова С. Н. Дмитрий Сенников — подвижник XIX века. Киров, 32 с.: ил.
- Покупатели изданий Московской типографии в середине XVII в.: Указ. имен и геогр. названий / Сост. С. П. Луппов; Б-ка АН СССР. Л., 1984. 63 с.
- Русские библиотеки и их читатель: (Из ист. рус. культуры эпохи феодализма) / Под ред. Б. Б. Пиотровского и С. П. Луппова. Л., 1983. 251 с.: ил.
- Селивановский И. П. Столетие Вятской губернской типографии: 1797—1897. Вятка, 1898. 65 с.: 105 с. ил.
- Сергеев В. Д. Вятские «нигилисты»: Из ист. разночин. интеллигенции Вятки. Петропавловск-Камчатский, 1994. 112 с.
- Сергеев В. Д. А. А. Красовский. Киров, 1977. 96 с.: ил.
- Соболев В. А. А. И. Герцен в вятской ссылке: Ист. очерк. Киров, 1962. 69 с.: ил.
- Ты помнишь, товарищ...: «Кировской правде» — 80: Сб. очерков, ст., заметок /Сост. В. А. Домрачев. Киров, 1997. 253 с.: ил.
- Фокин Г. Т. В эфире — город Киров. М., 1973. 87 с.
- Фокин Г. Т. Ведут переключку годы. Киров, 1979. 192 с.: ил.
- Хохлов А. А. Изучение материальных памятников истории и культуры Кировской области /ВГПУ. Киров, 1997. 58 с.
- Черняховский Г. С., Заболотский В. В. Из истории книгоиздательского дела в Кировской области. Киров, 1964. 27 с.: ил.
- Шведы и Русский Север: Ист.-культур. связи: Материалы Междунар. науч. симпозиума /Отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1997. 348 с.
- Шумихин В. Г. Для жизни настоящей и будущей: (Кн. дело Вят. земства) /Киров. обл. науч. б-ка им А. И. Герцена. Киров, 1996. 68 с.
- Этнокультурное наследие Вятско-Камского региона: Проблемы, поиски, решения: Материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 120-летию Д. К. Зеленина. Киров, 1998. 124 с.

ИСКУССТВО

- Антология советской фотографии: В 2 т. М., 1986.
- Беспалова Л. А. Аполлинарий Михайлович Васнецов. 2-е изд. М., 1983. 229 с.: ил.
- Васнецовы: Материалы исследования /Сост. и науч. ред. И. А. Любимова; Обл. худож. музей им. В. М. и А. М. Васнецовых. Вятка (Киров), 1993. 126 с.
- Александр Филиппович Ведерников: 70-летию со дня рождения посвящается /Сост. А. Н. Смехова; Сов. краевед. музей. Советск, Киров. обл., 1997. 11 с.: ил.
- Вершигоров Петр Саввович: Биобиблиогр. указ. /Сост. Г. А. Кустенко; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1996. 53 с.
- Виноградов О. Н. Вятский род Васнецовых: К 150-летию В. М. Васнецова. Киров, 1998. 100 с.
- Вятка глазами художников: Живопись, акварель, рисунок, гравюра: Кат. выст. /Обл. худож. музей им. В. М. и А. М. Васнецовых; Сост. Л. Двинянинова. Киров, 1994. 23 с.: ил.
- Выдающиеся деятели искусства Кировской области: Указ. лит. 2-е изд., доп. /Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1973. 66 с.
- Гнедовский Б. В., Добровольская Д. Э. Дорогами земли Вятской. М., 1971. 135 с.: ил.
- Дорогие мои земляки: Выст. док. фотографии Л. А. Шишкина / Киров. обл. краевед. музей. Киров, 1990. 1 л. (слож. в 8 с.): ил.
- Древнерусское искусство: Живопись Хлынова XVII в.: Кат. произведений, включенных в экспозицию музея /Сост. Г. Г. Киселева; Обл. худож. музей. Киров, 1978. 35 с.: ил.
- Дьяконов Л. В. Дымковские глиняные расписные. Л., 1965. 35 с.: 16 л. цв. ил.
- Земля Вятская: Фотоальбом /Сост. В. А. Ситников, С. А. Шаклеин. Киров, 1996. 216 с.: ил.
- Зырин Б. В. Архитектор Чарушин (1862—1945). Киров, 1989. 96 с.: ил.
- Лазуко А. К. Виктор Михайлович Васнецов. Л., 1990. 207 с.: ил.
- Сергей Лобовиков: Рус. мастер худож. фотографии. Киров, 1996. 237 с.: ил.
- Матафанов В. Аркадий Рылов: Альбом. Л., 1973. 171 с.: ил.
- Н. Г. Машковцев: Из ист. рус. худож. культуры. М., 1982. 327 с.
- Мир Чарушина: Евгений Иванович Чарушин художник и писатель /Сост. И. А. Бродский, Н. Е. Чарушин. Л., 1980. 240 с.: ил.
- Морозов С. А. Творческая фотография. 2-е изд. М., 1985. 416 с.
- Москалец Е. С., Пешнина Л. В. А. Л. Витберг в Вятке. Киров, 1975. 63 с.: ил.
- Осокин Л. В. Дом, где сказки огни зажигают /Киров. гос. театр кукол. Вятка (Киров), 1996. 64 с.: ил.
- Пастон Э. В. Виктор Васнецов. М., 1996. 95 с.: ил.
- Перминова Н. И. Дымковская расписная. Киров, 1998. 143 с.: ил.
- Пешнина Л. В. Художник Д. Я. Чарушин. Киров, 1973. 55 с.: ил.
- Преснецов Р. М. Музыка и музыканты Вятки: Очерки, портр., док., воспоминания. Горький, 1982. 204 с.: ил.
- Преснецов Р. М. Страницы театра: (Из ист. Киров. обл. театра юного зрителя им. Н. Островского). Киров, 1991. 269 с.: ил.

- Прибегина Г. А. Петр Ильич Чайковский. 4-е изд., доп. М., 1990. 223 с.: ил.
- Российский Север-98: Кат. восьмой зон. худож. выст. Киров, 1998. 88 с.
- Садырин Б. В. Вятский Шалапин. Киров, 1998. 223 с.: ил.
- Сазонов В. И. Страницы истории Кировского театра драмы. 1877—1977. Киров, 1976. 96 с.: ил.
- Анатолий Скурихин: Фотографии /Авт. вступ. ст. А. Фомин. М., 1988. 183 с.: ил.
- Снегирев В. Л. Архитектор А. Л. Витберг: Жизнь и творчество. М.; Л., 1939. 108 с.: ил.
- Театр на Спасской. Киров, 1996. 20 с.: ил.
- Тинский А. Г. Вятская мозаика. Киров, 1994. 192 с.: ил.
- Тинский А. Г. Улицы, площади, дома. Вятка: страницы истории. Киров, 1999. 191 с.: ил.
- Художники Чарушины: (Материалы конф.) /Сост. И. А. Любимова; Обл. худож. музей. Киров, 1992. 80 с.
- Художники Чарушины: Выст. произведений. Живопись. Графика: Кат. /Обл. худож. музей. Киров, 1991. 33 с.: ил.
- Художественный музей имени В. М. и А. М. Васнецовых /Авт. текста И. А. Любимова, Вятка, 1994. 7 с.: ил.
- Шилов Н. А. Вятка — любовь моя: [Фотоальбом]. Киров, 1994. 96 с.: ил.
- Аркадий Шишкин: Избранные фотографии /Сост. А. А. Фомин. М., 1979. 98 с.: ил.
- Шумилов Е. Ф. История искусства Удмуртии: События, мастера, памятники: Справ. Устинов (Ижевск), 1886. 142 с.: ил.
- Иван Иванович Шишкин: Альбом /Сост. И. Н. Шувалова. Л., 1971. 183 с.: ил.
- Иван Иванович Шишкин: [Переписка. Дневник. Современники о художнике] /Сост. И. Н. Шувалова. 2-е изд., доп. Л., 1984. 478 с.: ил.
- Цыпуков Г. Н. Песни для вас... Слободской, 1995. 76 с.: нот.

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

- Балыбердин А. Г. История Русской православной церкви/Вят. регион. центр рус. культуры. Котельнич, 1996. 63 с.
- Безверхова Л. Б. Великорецкое: Ист. и архитектура. Киров, 1998. 28 с.: ил.
- Берова И. В. Прогулки по старой Вятке: (Кн. для учителей)/Худож. музей им. В. М. и А. М. Васнецовых; Рис. Т. П. Деловой. Киров, 1995. 148 с.: ил.
- Вятская епархия: Ист.-геогр. и стат. описание / Сост. Н. В. Кибардин, В. И. Шабалин. Вятка, 1912. 673 с.
- Духовные песнопения Вятки. Вып. 1 /Ред.-сост. Л. В. Маракулина. Киров, 1998. 49 с.
- Иерархия Вятской епархии /Сост. Г. Никитников. Вятка, 1863. 222 с.
- Луппов П. Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX в.: Исслед. Вятка, 1911. 602 с.
- Луппов П. Н. Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века. 2-е изд., испр. и доп. Вятка, 1901. 393 с.: прил.

Образовательные чтения, посвященные 450-летию Преподобного Трифона Вятского Чудотворца. Киров, 1997. 51 с.

Преподобный Трифон Вятский: Библиогр. указ. /Сост. А. А. Марков; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1996. 61 с.

Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера: (К 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца): Материалы Междунар. науч. конф.: В 2 т. Киров, 1996.

Селивановский К. История Вятского Успенского Трифонова монастыря от его основания до настоящего времени. Вятка, 1912. 133 с.

Явление образа святителя Николая на реке Великой. Киров, 1992. 29 с.

СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ

Актуальные вопросы курортологии и реабилитации: Тез. науч.-практ. конф. /Под общ. ред. В. И. Аистова, С. Ф. Гуляевой; Санаторий «Нижне-Ивкино», КГМИ. Киров, 1997. 133 с.

Актуальные проблемы физической культуры на современном этапе и пути их развития: Тез. докл. 4-й науч.-практ. конф. /ВГПУ. Киров, 1998. 40 с.

Аниканов И. Я. Когда победы были большими. М., 1976. 205 с.: ил.

Дистанция — столетие: История лыжных гонок в Киров. обл. Киров, 1998. 160 с.: ил.

Звезды спорта: Справ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. 429 с.

Окружающая природная среда Кировской области: Материалы науч. исслед. Киров, 1996. 479 с.: ил.

Охрана окружающей среды Кировской области: Библиогр. указ. /Сост. Г. Д. Скальная; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 1996. 87 с.

Пономарев В. Ф. Мой друг — бег. Киров, 1988. 128 с.: ил.

Разумовский Г. Н., Пуни А. Ц. Страницы истории спорта в Вятке: (Воспоминания старых спортсменов). Киров, 1968. 52 с.: ил.

Хоккей с мячом в г. Кирове: 1935—1997: 100 лет русскому хоккею /Авт.-сост. Д. Кассихин. Киров, 1997. 84 с.: ил.

ДЛЯ НУЖД ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Касанов С. А., Куковякин С. А. Очерки благотворительной и милосердной деятельности в Вятском крае. Киров, 1998. 216 с.

Купечество вятское: Из истории торговли, предпринимательства и благотворительности /Сост. М. Судовиков, Т. Николаева. Киров (Вятка), 1999. 204 с.: ил.

Ратьков-Рожнов В. А. Выдающийся благотворитель г. Вятки Яков Алексеевич Прозоров. Вятка, 1896. 11 с.

Составитель С. П. Кокурина

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВНЫХ ФОНДОВ
Государственный архив Кировской области (ГАКО)

- 145 Вятский губернский Попечительный о тюрьмах комитет
170 Вятская ученая архивная комиссия
205 Канцелярия директора народных училищ
208 Вятский губернский епархиальный училищный совет
214 2-я Вятская женская гимназия
237 Вятская духовная консистория
247 Вятский Успенский мужской Трифонов монастырь
270 Совет Вятского братства
574 Вятский губернский статистический комитет
582 Канцелярия Вятского губернатора
583 Вятское губернское правление
616 Вятская губернская земская управа
619 Вятская губернская строительная и дорожная комиссия
628 Вятская городская управа
640 Вятский губернский комитет попечительства о народной трезвости
1345 Вятский губернский комиссар Временного правительства
P-875 Вятский губисполком
P-887 Вятская губернская плановая комиссия
P-1137 Вятский губернский отдел народного образования
P-1139 Вятский уездный отдел народного образования
P-1143 Яранский уездный отдел народного образования
P-1163 Комитет по делам музеев и и охране памятников искусства, старины и природы при Вятском губоно
P-1258 Административный отдел Вятского губисполкома
P-1266 Кировский научно-исследовательский институт краеведения
P-1316 Попечительный комитет Вятской публичной библиотеки
P-1360 Слободской уездный отдел народного образования
P-1373 Зюдинский райисполком
P-1706 Нолинский уездный отдел народного образования
P-1864 Кировский городской отдел народного образования
P-2070 Кировское областное управление связи
P-2169 Кировский облисполком
P-2222 Кировский областной краеведческий музей
P-2327 Кировский областной художественный музей
P-2342 Кировский областной отдел народного образования
P-3098 Отдел культурно-просветительной работы Кировского облисполкома
P-3147 Кировское областное управление культуры
P-3702 Личный фонд С. П. Наумова

СПИСОК

авторов тома «КУЛЬТУРА. ИСКУССТВО»

БЕРДИНСКИХ Виктор Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор Вятского государственного педагогического университета.

БОЙЧУК Михаил Николаевич — начальник научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры.

ГАЙДА Валерия Валентиновна — кандидат философских наук, доцент Кировского государственного медицинского института.

ГОЛОВИЗНИНА Наталия Леонидовна — директор Кировского областного музея истории народного образования.

ГУЛЯЕВА Светлана Федоровна — доктор медицинских наук, профессор Кировского государственного медицинского института.

ДЕМАКОВА Зоя Федоровна — консультант департамента культуры и искусства администрации Кировской области, заслуженный работник культуры России.

ДЕРИШЕВ Евгений Тимофеевич — зам. начальника департамента культуры и искусства администрации Кировской области.

ДУШКИН Евгений Алексеевич — ст. преподаватель Вятского государственного педагогического университета.

КАСАНОВ Сергей Ахметович — врач-стоматолог, историк медицины.

КИСЕЛЕВА Генриетта Георгиевна — гл. специалист Художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых, заслуженный работник культуры России.

КОВАЛЕНКО Вячеслав Викторович — историк, учитель средней школы № 21 г. Кирова.

КОКУРИН Том Петрович — кандидат экономических наук, ученый секретарь Северо-Восточного научно-методического центра Россельхозакадемии.

КОКУРИНА Светлана Петровна — библиограф Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, председатель совета областного краеведческого объединения «Вятка».

КОЛЕВАТОВ Николай Алексеевич — историк, учитель средней школы № 1 им. Н. Ф. Зонова г. Орлова Кировской области, член Союза журналистов.

КОЛУПАЕВА Валерия Николаевна — книговед, библиограф Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

КУКОВЯКИН Сергей Анатольевич — доктор медицинских наук, доцент Кировского государственного медицинского института.

ЛУГИНИН Валерий Николаевич — инженер-связист.

ЛУСНИКОВ Юрий Васильевич — председатель Кировской областной государственной телерадиокомпании (ГТРК) «Вятка».

МАЛЫХ Инга Владимировна — преподаватель музыки, г. Киров.

МАМАЕВА Маргарита Александровна — зам. директора Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена, заслуженный работник культуры России.

МАРАКУЛИНА Лолита Владимировна — преподаватель музыкальной школы № 11 г. Кирова.

НИЗОВ Виктор Валентинович — кандидат исторических наук, доцент Вятского государственного педагогического университета.

НОВИКОВА Елена Анатольевна — зам. директора Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

ОЖЕГИН Павел Тимофеевич — сотрудник Кировской областной прокуратуры.

ПАКИНА Елена Игоревна — ст. археограф Государственного архива Кировской области.

ОСОКИН Лев Васильевич — артист, режиссер.

ПОМЕЛОВ Владимир Борисович — доктор педагогических наук, доцент Вятского государственного педагогического университета.

ПРЕСНЕЦОВ Роман Михайлович (1927—1992) — журналист, редактор, краевед.

РЕВА Александр Васильевич — поэт, заслуженный работник культуры России, краевед.

САДЫРИН Борис Васильевич — журналист, председатель правления Вятского Шаляпинского общества, краевед.

САМАРЦЕВА Елена Михайловна — зам. председателя Вятского отделения Российского фонда культуры.

СВЕРЧКОВА Ольга Николаевна — ст. научный сотрудник Художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых.

СЕДЛОВ Иван Иванович — инженер-строитель.

СЕМИБРАТОВ Владимир Константинович — журналист, редактор «Вятского епархиального вестника», краевед.

СЕРГЕЕВ Валентин Дмитриевич — кандидат исторических наук, доцент Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

СИТНИКОВ Владимир Арсентьевич — писатель, заслуженный работник культуры России, председатель редакционной комиссии Энциклопедии земли Вятской.

СМИРНОВА Лидия Васильевна — журналист, театральный критик, поэт.

СТАРОДУБЦЕВ Анатолий Лаврентьевич (1930—1993) — инженер радиосвязи, заслуженный связист России.

ТИНСКИЙ Анатолий Гаврилович — архитектор, доцент, Почетный гражданин города Кирова.

ФОКИН Геннадий Тимофеевич (1924—1983) — журналист, редактор.

ФРИДМАН Феликс Семенович — журналист, сотрудник газеты «Кировская правда», заслуженный работник культуры России.

ХАН Николай Александрович — кандидат исторических наук, археолог.

ХОХЛОВ Анатолий Александрович — кандидат педагогических наук, ст. преподаватель Вятского государственного педагогического университета.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Искусств связующая нить	5
-------------------------------	---

I. ОБРАЗОВАНИЕ

Аз, буки, веда, глаголь, добро (История вятской школы. 1721 — 1917). Н. Л. Головизнина	9
Второе в России. Н. А. Колеватов	47
Постижение своего языка через русский (Просвещение нерусских народов). В. Б. Помелов	48
Народное образование в 1917 — 1999 годах. В. Б. Помелов	57

II. НАУКА

Историческая культура старой Вятки. В. А. Бердинских	147
Развитие науки. Т. П. Кокурин	153
Вятский земский бактериологический институт. С. А. Куковякин	186

III. КУЛЬТУРА

Книги и читатели средневековой Вятки. В. В. Низов	189
Книгоиздание. Г. П. Чайкина	206
Периодическая печать Вятского края (Списки)	216
<i>С архивной полки.</i> Письмо секретаря губернского правления Н. В. Иванова Е. Е. Ренкевичу об отправке в Москву наборщика А. Соколова	221
Письма редактора газеты «Вятский край» А. П. Лашкевича губернатору Ф. Ф. Трепову по поводу цензурных ограничений	222
Письмо красноармейцев Каменецкого пограничного отряда в Вятский губисполком с просьбой оформить подписку на газету «Вятская правда»	223
Из истории вятских библиотек. В. Н. Колупаева, В. Д. Сергеев	224
Библиотечное дело в Кировской области. М. А. Мамаева, Е. А. Новикова	247
Охрана и реставрация историко-культурного наследия. М. Н. Бойчук, Н. А. Хан, А. А. Хохлов	256
Документальная память народа. Р. С. Шляева	270
«Хранилища муз» (Музеи области). А. А. Хохлов	275
Подвижник краеведения. В. К. Семибратов	295
Разноцветье талантов. З. Ф. Демакова	298
<i>С архивной полки.</i> Из дневника Нолинского передвижного культурно-просветительного отряда недели красной молодежи	303

Из отчета Малмыжского инспектора печати и зрелищ Клюкина о работе за октябрь 1927 г. — январь 1928 г.	305
В эфире и на экранах город Киров и область. Г. Т. Фокин, А. Л. Стародубцев, В. Н. Лугинин, И. И. Седлов, Ю. В. Лусников	307
<i>С архивной полки.</i> Из журнала Малмыжского уездного земского собрания экстренной сессии	316
Из протокола заседания президиума Вятской губернской плановой комиссии о плане радиофикации губернии	317
Информация уполномоченного по лесозаготовкам Харина в Зюдинский райисполком о радиопередачах для рабочих- лесозаготовителей	317
Товарищеское письмо редакции радиогазеты клуба им. Д. Бедного коллективам школ г. Вятки	318
Из справки областного радиокomiteта в облисполком «О состоянии радиофикации и радиовещания по Кировской области»	319
«Не моложе 20 и не старше 60» (Земская почта) Ю. П. Хранилов	321
<i>С архивной полки.</i> Из отчета Кировского областного управления связи за 1965 год	326

IV. ИСКУССТВО

Путешествие в мир чистых красок, высоких мыслей и чувств. Г. Г. Киселева	327
Иконы суздальских мастеров на Вятской земле. Портретная галерея в доме хлыновца XVIII века. А. Г. Тинский	378
Палехские росписи в Успенском соборе Трифонова монастыря. О. Н. Сверчкова	381
Мастера светописы. Авторство вятских открыток. А. В. Рева	385
Вслед за Лобовиковым (К истории фотографии Кировской области). Б. В. Садырин	403
Музыка и театр. Р. М. Преснецов	416
Современная музыкальная жизнь (1960—1998). Е. Т. Деришев	476
С любовью к Шаляпину. Б. В. Садырин	486
На театральных подмостках. Л. В. Смирнова	487
<i>С архивной полки.</i> Постановление коллегии по городскому самоуправлению о приеме на службу антрепренера театра П. А. Шумского	498
Постановление Вятского городского отдела народного образования о приглашении оркестра для городского театра	499
Особая страна. Л. В. Смирнова	499
Куклы города на Вятке. Л. В. Осокин	512
Жизнь под куполом. Ф. С. Фридман	521
<i>С архивной полки.</i> Из рукописи С. П. Наумова «Начало XX-го века в Вятке»	524
От «великого немого» к красочному говорящему (О вятском кинематографе). В. В. Коваленко	525
Культура и искусство Вятлага. П. Т. Ожегин	533
Дом творческих союзов. Е. М. Самарцева	550

V. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Начиная с Трифона Вятского. В. В. Гайда, Н. Н. Ярыгин	553
«Чтобы знать свою веру» (Из истории вятской духовной печати). В. К. Семибратов	569
Духовное пение. Л. В. Маракулина, И. В. Малых	576
С архивной полки. Сведения о крестных ходах из села Верховского Орловского уезда с явленным и чудотворным образом Преображения Господня	583
Из отчета магистра С. Кашменского в Попечительный о тюрьмах комитет о работе по нравственному исправлению арестантов за 1849 год	585
Из статьи священника села Михайловского Яранского уезда Якова Мултановского «Михайловский приход в религиозно- нравственном отношении»	585

VI. СПОРТ И ЗДОРОВЬЕ

Богатыри нашей земли. Ф. С. Фридман, Е. А. Душкин	587
Главная визитная карточка (История формирования вятского курорта). С. Ф. Гуляева	591

VII. ДЛЯ НУЖД ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Милосердная деятельность. С. А. Касанов	596
«Искры божественного огня» (Купеческая благотворительность на Вятке в XIX — начале XX вв.). В. К. Семибратов	601
Новое племя меценатов. Е. Т. Деришев	607
Хроника событий. С. П. Кокурина	610
Библиография. С. П. Кокурина	625
Список использованных архивных фондов	633
Список авторов тома «Культура. Искусство»	634

Фото в книге:

*Из фондов Областного музея истории образования,
Художественного музея им. В. М. и А. М. Васнецовых,
Областной научной библиотеки им. А. И. Герцена,
из личных архивов С. Касанова, П. Ожегина, Л. Осокина,
В. Помелова, А. Ревы, Б. Садырина, В. Семибратова, В. Сергеева*

**Технический редактор Н. Перевозникова
Корректор Т. Крючкова**

30=30 ЛР № 010253 от 26 июня 1997 г.

Сдано в набор 06.07.99. Подписано к печати 04.11.99
Формат 84 × 108/32. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная
Усл. печ. л. 33,6. Тираж 12 000. Заказ 1800

Государственное издательско-полиграфическое предприятие «Вятка»
610044, г. Киров, ул. Московская, 122

